Анатолий Абрамов

Алый лист опад

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В холодных горах запада разворачивается кровопролитная война, эхом раскатывающаяся по материку. В это же время, возлюбленная главного героя, погибает трагической смертью. Обезумевший от горя Фаргон, отправляется на поиски мести, обретая верных друзей и наживая опасных врагов. Вскоре, его погоня омрачается крахом, после чего главный герой терпит поражение и попадает под чары проклятья, дарующего невероятную силу. Покуда поиски поглощают Фаргона с головой, распри средь орочьих кланов, обрушивается на королевство его отца. Тем временем, некто чрезвычайно могущественный, собирает полчища кровожадных вампиров в огромную армию, способную погрузить в хаос весь материк. Чем больше герой углубляется в погоню, тем сильнее становится преследуемый им убийца. Королевства Северных земель осаждаются одно за другим. Материк поглощает тьма. Оказавшись в самом сердце войны и утратив надежду, Фаргон идет на отчаянный шаг…

- Анатолий Абрамов
  -
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
- notes

- ○ 1
- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16

Анатолий Абрамов
Алый листопад

В мире, окутанном магией.
В землях, где правит холод.
Война призывает берсерков,
К небу поднять свой молот.
Там, где парили драконы,
Где реками льется кровь,
Звучит призывом для мести,
Разбитая в миг любовь.
Пока же под гром и молнии,
В тавернах плещется эль.
У вод ледяного моря,
Готовит восстание зверь.
В небе сгущаются тучи.
Свод рассекает гром,
Армия обращенных,
Стремиться вернуть себе трон…

Глава 1

Врата города отворились. Отряд из четверых всадников вошел во владения Рофданхема. Свэн изящно спрыгнул с коня и погладив лошадь по гриве, пригласил охотников за собой.

— Сколько же мы не виделись? Месяц! Не меньше. — Телвин, старый, коренастый орк развел руками, а затем посмотрел за спину старого друга. — Я вижу ты привел компанию! Чудно. Добро пожаловать в город, друзья! — Телвин почтительно поклонился эльфам.

— Холодно нынче в Рофданхеме. — сказал ему Свэн. — Позволь полюбопытствовать: его величество в замке?

— Вильям ждет вас в своих покоях.

Стража увела лошадей в стойла, после чего охотники двинулись к площади, просекая вдоль усыпанный снегом город. Стоял поздний вечер. Гости наблюдали за тем, как закрываются таверны и зажигаются огни. Местные жители не обращали внимания на вновь прибывших и занимались своими делами: в город каждый день приходило и уходило до сотни новых и незнакомых лиц — обычное явление для северного королевства.

Отряд добрался до площади. На центральной улице стояла статуя «Рогареса» — огромного, спящего дракона. Свэн разглядел двоих эльфов, зажигающих огни в глазных яблоках змея. Мгновение спустя, площадь озарилась приятным свечением, и мастера успешно спустились вниз. Телвин подошел к замку в компании четверых эльфов. Орк постучал тяжелыми кольцами по дверям и массивные врата распахнулись. Путникам открылась гостиная, устланная красным ковром. Помещение переливалось в огнях свечей. Командир стражи распахнул эльфам железную дверь, ведущую в стратегический кабинет. В роскошном кресле, спиной к путникам сидел Вильям Камнезубый. Слева от него стоял воин со скрещенными за спиной руками. Он смотрел на языки огня, танцующие в жаре камина. Сарэн — личный страж короля: прослыл первоклассным убийцей, следопытом и стрелком, орудующим именным арбалетом. Эльф был выходцем из «Противостояния» Темнотверди и по военной привычке брился налысо, держа скромные усы. Голову его украшала татуировка черного дракона, а на каждом бедре прилегали ножны со стальными кинжалами.

Король грел руки, рассматривая мерцающее пламя.

— Мое почтение, Вильям. Охотники прибыли. — доложил Телвин.

Властелин замка был в полном расцвете сил. С его

подбородка и щек струилась густая, аккуратно подстриженная борода. Король носил коричневую мантию с черными пуговицами. На плечах Вильяма красовались клыки саблезубых тигров, а со спины свисал кожаный плащ с выгравированным символом белого дракона. Властелин поднялся на ноги, развернувшись к гостям и пристально рассмотрел охотников: четверо светлых эльфов с длинными, русыми волосами, предстали пред ним во всей красе. Плечи разведчиков украшали смертоносные луки, а тела защищал прочный, кожаный доспех.

— Добро пожаловать Свэн. — сказал король. — Рад видеть тебя вновь в своих владениях.

Эльф радушно улыбнулся и склонив голову, поднял свои очи на человека:

— Вильям! Свэн Неуловимый и его лучшие разведчики к твоим услугам.

Король жестом пригласил гостей в помещение. Комната была украшена трофеями, а над камином свисал щит со скрещенными мечами. В самой середине кабинета расположился стол, устланный картой Северных земель.

* * *

На севере материка стоял окутанный легендами замок Рофданхема. Вокруг него разместился одноименный город — столица и единственный оплот людей в суровых холодных землях. Дальше, пред самым утёсом, бушевали воды моря Холодных огней, разделяющие дугой Рофданхем и Темнотвердь. Королевство темных эльфов стояло на древе, уходящем корнями в замерзшую землю. Жители холодных пустошей построили свою империю на ветвях Коэл'Дрэссела — древнейшего, угольного дуба. Во главе города стоял Архимаг, возглавляющий совет Хранителей огня — самых могущественных и опасных волшебников. На западе от Рофданхема, уместились Трольи горы — родина орочьих кланов. Удивительный и в меру кровожадный народ строил свои крепости прямо в скалах, над глубокими пещерами богатыми эбонитом — самым прочным и дорогим металлом Аэш'Бирна. Сердцем Трольих гор стала Железная хватка — огромный город, построенный из камня на равнине самый высокой горы. Безусловно, орочья руда распространилась по всему континенту словно чума.

На востоке от Рофданхема простилалась долина Талых льдов, усеянная останками канувших в лету гигантов. Ни один народ так и не осмелился построить свои владения на этих убитых холодом

землях. Талые льды были охотничьими угодьями монстров и чудовищ, готовых вгрызться друг другу в глотки за выживание. Ни людям, ни оркам, никому-либо другому здесь не было места. Но, как известно — что эльфу смерть, то дворфу веселье. На юге долины Талых льдов кипела жизнь каменного королевства, именуемого Дунгорадом. Огромная, некогда бывшая пещерой скала, непосильным трудом дворфов превратилась в отлитый бронзой изнутри, роскошный город. Коренной народ прикладывал все силы к выживанию и, до сих пор, делал это весьма успешно: за гулом раскаленного горна искусных мастеров выходили лучшие мечи и броня в Северных землях. А уровень торговли в королевстве имел такие масштабы, что каналы поставок, словно артерии — просочились по всей Пантаке. Во главе Дунгорада стоял совет, состоящий из самых богатых и влиятельных дворфов. Власть была разделена между десятью председателями Бронзового зала, и каждый из них выполнял ту или иную роль, способствующую благу пещерного города: будь то вопросы торговли или военное ремесло. Дворфы с большим удовольствием переплавляли эбонитовое оружие орков, и порой выдавали такие чудеса кузнечного ремесла, что сами маги севера пересекали море с целью приобрести лучшие образцы оружия и брони. Хранители огня снабжали смертоносными клинками свою персональную линию обороны: отряд «Противостояния». Уже позже, на своей родине в Темнотверди, эльфы при помощи магии рун, клеймили оружие, наделяя то свойствами разрубать лёд и сталь, словно масло. Таким экземплярам было принято давать имена. Одним из подобных рунных мечей владел и сам Вильям Камнезубый — трон короля украшали роскошные ножны со вставками из изумрудов.

На юге от Рофданхема благоухал Алый листопад: пышный лес с чистейшей воды ручьями и уходящими ввысь деревьями. Ветки высоких дубов отдавали приятным ароматом какао. Круглый год, с самой вершины крон падали алые листья, устилая тропы удивительным пейзажем тишины, красоты и умиротворения. Однако, Алый листопад был обманчив — ещё с ранних лет, каждое дитя Северных земель знало, что нельзя ступать вон с тропы. Блуждающего путника ожидали свирепые вулфбиры и коварные ведьмы. Если образ вторых ещё можно было представить, то первые являлись чем-то невообразимым: кровожадные, вечно голодные черные волки, превосходящие по размерам медведя, господствовали в густом лесу. Таинственная чаща соединяла Элвенстед и Рофданхем узкой, извилистой тропой, путь по которой занимал чуть ли не целую неделю. К счастью для Элвенстеда, орки Трольих гор боялись пересекать

территории Алого листопада вдоль.

На южной равнине, под бескрайним лесом, расцветало королевство эльфов. Удивительный город Элвенстед был сооружен вокруг Варпентурра — Башни Искажения — огромного изваяния, уходящего далеко в небеса. Чужеземцы прибыли на материк одними из самых первых, более пяти ста лет назад и прочно обосновали свои владения в самом центре Пантаки. Роскошные таверны, высокие особняки из дуба, священный храм «Рогареса» и бесчисленные научные институты — украшали без того сверкающий город. А сам Элвенстед опоясывала стена из бежевого камня. На рассвете, когда солнце являло свои лучи, все королевство сияло словно огромный, золотой слиток. Жители, в большинстве своем были учеными, торговцами и охотниками. Некоторые из них достигли огромного состояния на торговле оружием с Рофданхемом и Дунгорадом. Несмотря на то, что южные эльфы — считались мирным народом, Гвардия Элвенстеда получила титул чуть-ли не самой опасной армии на континенте, уступая в боевом искусстве лишь орочьим берсеркам и «Северным теням». Город вел торговлю со всеми королевствами, снабжая те магической провизией, оружием и учеными умами.

Ещё южнее от Элвенстеда располагалась Дикая гавань — усеянная травой равнина со старым, каменным замком, нареченным орденом как «Черный оплот». Несмотря на то, что юг континента был жарким местом, пристань получила свое название от непредсказуемого Аринейского моря, омывающего материк. Это был единственный берег на юге Пантаки, послуживший причалом для первых людей…

Вильям обратился к охотникам.

— До меня дошли слухи, что стая фростбиров беспокоит восточные окрестности Рофданхема. Как тебе известно — сказал Свэну король. — в нашем роду принято проводить обряд посвящения суровой охотой. — Человек выдержал паузу. — Убийством фростбиров, мой друг. Найди их логово и возвращайся сегодня в полночь. Фаргон отправиться за дичью вместе с тобой. И еще… — Вильям взглянул на воина. — Сарэн — мой личный страж, будет сопровождать вас в пути.

— Спасибо! Я и мои друзья всегда к твоим услугам, Вильям. Кстати, где же молодой наследник престола?

— Фа́ргон? — спросил его Сарэн. — Полагаю, засел в очередной таверне. — предположил эльф. — Опять на спор перепивает дворфов, опустошая их и без того не тугие кошельки.

— Ему бы не помешало провести эти пару дней на охоте! — сказал Свэн с легким раздражением в голосе. — Любой навык можно легко растратить, если не заниматься его развитием.

— Вильям, я согласен со Свэном. — страж развернулся к королю. — Фаргон либо не ценит свою боевую сноровку, либо слишком самоуверен. В будущем, это может вывернуться далеко не в его пользу.

— Ступайте в Талые льды и выследите стаю. — сказал Вильям охотникам. — А с Фаргоном я разберусь.

— Что же, не будем терять время! — Свэн вежливо поклонился и отправился к стойлам с компанией эльфов. Телвин проводил разведчиков к вратам замка и вернулся назад в кабинет. Вильям все так же сидел у огня. Орк закрыл за собой дверь и неспешно наполнив бокал красным вином, подошел к королю.

— Что тебя беспокоит мой друг? — спросил он у Вильяма.

— Фаргон слишком много времени проводит с Фелицией. Она славная девочка, но…

— Но…? — удивился Телвин.

— Прошлое её отца окутано завесой мрака. В последние месяцы я начал терять доверие к Дармунду. Он стал слишком скрытен и молчалив.

— Напрасно ты переживаешь, старина. — сказал ему Телвин. Орк осушил бокал и вернув его на стол, подошел к креслу короля. — Дармунд наш верный друг. Мы оба знаем, что случись война — он один из первых поднимет за тебя свой меч.

— И все же, я беспокоюсь. — возразил король. — Фаргону не стоит связываться с Фелицией. Знаешь, Телвин? Я ума не приложу… — Вильям поднялся с места и налил себе выпить. — Разрази меня огонь Акхинала! Неужели в Рофданхеме нет девиц симпатичнее?!

— Ха-ха. — орк улыбнулся и подошел к окну. — Вильям, мой дорогой Вильям… Любовь всегда непредсказуема.

— Что же, богам виднее…

— Верно. — подметил Телвин. — Дармунд скоро вернется из Трольих гор. Посмотрим, что ответит Вором на наше предложение…

* * *

— Ты правда считаешь, что я не смогу?! — искренне удивилась Фелиция. — Это же обычная лошадь! О боги! Фаргон… Откуда в тебе такая самоуверенность?

— Милая, для того, чтобы приручить дикого скакуна, нужны твердые, мужские руки и жесткий характер. Ты поранишься и станешь винить во всем меня! В прочем, как и всегда… Наследник престола был высоким и крепким юношей. Среди

прочих мужей людского королевства, его выделяли невероятно ясные, голубые очи. Черные, как безлунное небо волосы Фаргона, были собраны в конский хвост. Руки его украшали браслеты из толстой кожи, а грудь защищал стальной доспех, обитый изнутри волчьим мехом.

— Ну какой же ты, однако, зануда! — Фелиция обняла лицо возлюбленного ладонями и оставив на его губах поцелуй, взяла его за руку. — Стража стоит на башне… Нам нужно как-то проскочить через западные ворота.

— С чего ты вообще решила, что нам нужно двигаться скрытно? — возмутился Фаргон. — Милая, я наследник престола и Рофданхем — моё королевство. Зачем вести себя как подростки?

— Если мой отец узнает о том, что мы вместе, то проблемы, в первую очередь будут у тебя! — пояснила Фелиция. — Фаргон… Мы ведь даже не помолвлены… И то, что ты будущий король — вовсе ничего не меняет!

Юноша ничего не ответил и скрестив пальцы с возлюбленной, нежно поцеловал её в губы.

— А это? — улыбнулся он. — Это меняет?

Фелиция засмеялась, и они непринужденно двинулись к западному выходу. Стража отворила тяжелые механизмы, после чего массивные врата распахнулись. Влюбленные вышли в открытое поле, усыпанное свежим снегом. На севере безмятежно плескалось море Холодных огней.

— Как ты думаешь, моему отцу удастся образумить Ворома Длань Грома? — спросила Фелиция у возлюбленного. — Я не хочу, чтобы война поглотила Северные земли…

— Никто этого не желает, милая. — сказал Фаргон и крепко сжал её ладонь. — Все образумится.

— Но ведь, Вильям считает, что война неминуема. Так?

Фаргон оставил её вопрос без ответа. Он смотрел во влюбленные очи Фелиции, не в силах оторвать своих глаз. Длинные, светлые волосы девушки покоились на изящном доспехе, укрывавшем стройное тело от холода.

— Эй, ты меня совсем не слушаешь… — Фелиция улыбнулась и припала к груди Фаргона, крепко обняв его за талию.

— Прости. Когда я смотрю в твои глаза, то мир вокруг меня замирает…

— Ага. А ещё ты раскрываешь рот и пускаешь слюни. Да-да-да!

— Что?! — возмутился Фаргон. — Какие ещё слюни?!

— Святой Рогарес! — воскликнула девушка и показала рукой на дикий лошадей, пасущихся на снежных холмах. — Смотри,

какая красота…

— Пошли! — Фаргон потянул её за руку, побежав в сторону одиноких скакунов. Они остановились за высоким деревом, в сотне метров от лошадей. — Ты все ещё хочешь этого? — спросил он у Фелиции.

— Ха! Сомневаешься в моих способностях? — поинтересовалась она с азартом в глазах.

— Учти: переломаешь себе ребра — в замок я тебя не потащу. Даже за помощью не отправлюсь. Так и знай! — улыбнулся Фаргон. — Останешься здесь одна, пока не замерзнешь, обернувшись ледяной статуей!

— Правда? Ну и здорово! Сиди здесь и смотри, как северные девы приручают лошадей!

Фаргон всерьез забеспокоился, но не стал подавать виду. Он облокотился на иссохшее дерево и пристально наблюдал за происходящим. Фелиция изящной походкой двигалась к стае скакунов. Она аккуратно ступала по стену, стараясь не спугнуть лошадей.

— Напрасно мы это затеяли… — подумал Фаргон. Тут же, будто назло его опасениям, самый могучий из скакунов встал на дыбы. Однако, Фелиция, не испугавшись массивных ног животного, продолжила двигаться ему навстречу. Она приравнялась с конем и погладив того по щекам, взобралась на спину дикого зверя.

— Святой Рогарес… — Фаргон засмеялся. — Когда же я обнял вольного скакуна в поле, он лягнул меня ногой. Видимо, этот зверь разбирается в девушках не хуже меня.

— Ну что, герой?! — крикнула ему Фелиция, сидя верхом на грациозном, белом коне. — Все ещё считаешь, что приручать лошадей — не женское дело?!

— Солнце уходит за горизонт! — ответил ей Фаргон, двинувшись в сторону возлюбленной. — Свэн покинул Рофданхем вчерашним вечером. Он может вернуться с вылазки в любой момент. Так что, у нас мало времени.

Стоило Фелиции подойти к Фаргону, как её конь тут же встал на дыбы, скинув девушку на холодную землю.

— Проклятье Акхинала! — выругалась она, провожая взглядом умчавшегося прочь скакуна.

— Что такое? — засмеялся Фаргон. — Наша девочка ушиблась? А я ведь говорил, что лошади тебе не по зубам. — он протянул ей руку.

— Ага, а как же! — возмутилась Фелиция, схватившись за грубую ладонь. — Это ты его спугнул!

— Я?! — искренне удивился юноша. — Это каким же

образом?!

— Просто, ты настолько страшный, что даже кони обходят тебя стороной.

Фаргон расхохотался и обнял Фелицию. Он не воспринял её слова всерьез, зная то, что являлся чуть-ли не самым красивым юношей в землях Рофданхемского королевства.

— Твой отец может оказаться в замке с часу на час. — сказал он Фелиции. — Давай возвращаться назад.

Они двинулись в сторону высоких каменных стен, сплошь усыпанных снегом. Стража открыла врата и Фаргон с Фелицией вошли в город. Солнце скрылось на западе. Они шли по вечерним улицам роскошного города.

— Мне кажется, Телвин знает, что мы проводим время вместе. — он взял её руку.

— Ну и пусть знает. — Фелиция пожала плечами. — Главное, чтобы это осталось в тайне от Дармунда. Во всяком случае, пока мы не объявим о нашей помолвке. — Она улыбнулась Фаргону, и он крепко прижал её к своей груди. Влюбленные вышли в тускло освещенный переулок.

— Ты опять ведешь меня обходными путями? — возмутилась Фелиция. — Тебе же известно, что по ночам в Рофданхеме небезопасно.

— Я не хочу тратить время, делая круг по всему городу, для того чтобы добраться до твоего дома. — Фаргон поцеловал её в губы. — У нас мало времени до момента, когда вернется твой…

— Дамы и господа! — раздался игривый голос из темноты. — Куда это вы торопитесь в столь поздний час? — Четверо вооруженных бандитов вышли из сумрака холодных улиц, окружив влюбленных со всех сторон. Лысый мужчина в возрасте, скрывающий глаз за черной повязкой, заговорил вновь.

— Темные переулки холодного города могут быть вовсе небезопасны. — улыбнулся бандит.

— Идите своей дорогой от беды подальше. — посоветовал Фаргон нежданной компании.

— От какой беды, мальчишка? — удивился вор. — Вы же здесь одни, так ещё и забрели на мою улицу.

— Ничто в этом городе не принадлежит тебе, убийца. — разозлилась Фелиция.

— Ох, какое очаровательное личико. Дайка взгляну поближе! — лысый мужчина направился в сторону девушки. Фаргон выхватил кинжал из ножен и скрутив бандита, молниеносно прижал лезвие к его горлу.

— Пошли вон, или я пролью его кровь! — закричал он бандитам. — Вон я сказал! — трое напуганных воров мигом

распрощались со своим подельником и разбежались в стороны.

— Эй… — грабитель задергался. — Полегче! Давай я просто уйду, и мы забудем об этом недоразумении? А?!

— Конечно, иди. — Фаргон отпустил вора, и выждав момент, когда тот развернется, нанес бандиту несколько ударов в живот. Мужчина упал на колени и громко закашлял. — Чего же ты не уходишь? — спросил его Фаргон с иронией.

— Хватит, милый. — Фелиция дёрнула его за рукав. — Он не стоит того. Давай вернемся домой…

Фаргон оскалился и разбил коленом челюсть бандита. Тот медленно свалился на спину.

— О боги! — взмолилась Фелиция. — Ну зачем ты это сделал?! Смилуйся над нами Рогарес…

— Он сам виноват. — пояснил Фаргон. — Выбрал не ту жертву.

— Нет! — Фелиция толкнула его руками. — Это ты нас вывел сюда! Зачем было его убивать?!

— Милая, успокойся… Никто никого не убивал: он скоро очнется. — сказал Фаргон и взял её за руку. — Уверяю тебя. А теперь, пошли отсюда.

Фелиция бросила последний взгляд на лежащего в снегу бандита, и осуждающе посмотрев на Фаргона, крепко сжала его ладонь. Они вышли к одинокому дому. Роскошный особняк освящался двумя горящими факелами.

— А как же прислуга? — спросил Фаргон, поймав девушку за руку. — Разве старина Бьерн и его жена, не должны сидеть у камина и трепетно ждать твоего прихода? — Фелиция достала ключи и отворила врата.

— Дорогой, они в замке твоего отца: помогают Поуро на кухне. — Она игриво улыбнулась. Комната девушки пустовала. Фаргон и Фелиция вошли в темную, сырую гостиную. Единственным источником света был огонь, тускло мерцающий за окном.

— Боги, как же здесь холодно… — она обняла свои плечи и уселась за стол. Фаргон подбросил поленья в камин и достав огниво, разжег костер. Комната озарилась светом. В промерзшем насквозь особняке повеяло теплом. Фаргон подошел к Фелиции и обняв её сзади, поцеловал в шею.

— Дни, которые мы проводим вместе, оставляют в моей душе больше радости, чем годы, что я жил без тебя.

— Ох, мой Фаргон… — она обняла руками его ладони. — Как бы нашу идиллию не нарушила эта война.

— Ты все ещё беспокоишься из-за Ворома?

— Боюсь, что не я одна. — сказала ему Фелиция. — Все

Северные земли пребывают в легком трепете. Этот орк… Насколько мне помнится — он вождь клана Дун'Мадан.

— Дунх'Кадан. — поправил её Фаргон.

— Хм. Ну или так. В сущности, я не это хотела сказать…

Фаргон взглянул на нее с интересом. Фелиция заговорила вновь:

— Эти орки… Они же безжалостные берсерки. Самые смертоносные и жестокие воины Железной хватки.

— Вором и его клан уже отделились от Нок'Тала. — пояснил Фаргон. — Они сами по себе.

— Как бы там ни было, я переживаю. — Фелиция поднялась со стула. Она обняла лицо возлюбленного руками и оставила нежный поцелуй на его губах. Фаргон схватил её за талию и прижал к стене. Фелиция, неуклюже задела рукой стакан, стоящий на краю камина. Тот с треском разбился о деревянный пол.

— Ой… — она прикусила губу, глядя на осколки битого стекла.

— Похоже, я должен тебе один бокал.

— Ага. — улыбнулась она. — Разбила я — а возместишь ты. Такие отношения меня устраивают!

Фаргон засмеялся и крепко обнял возлюбленную…

* * *

За окнами особняка раздалось ржание коня. Фелиция проснулась.

— Вставай! — сказала она Фаргону тихим голосом. — Кажется, это лошадь моего отца.

— Акхиналова бездна… — выругался он, не спеша открывать глаза. — Который сейчас час?

— Полагаю, около четырех утра. — ответила Фелиция. Фаргон тут же вскочил с кровати и расторопно одевшись, подошел к окну.

— Проклятие… Похоже я проспал возвращение Свэна. — он распахнул широкие шторы. — Если Вильям узнает, где я провел ночь — у меня будут неприятности.

— У нас обоих. — улыбнулась Фелиция. — А теперь уходи.

— До скорого, любовь моя. — Фаргон открыл окно и выпрыгнул на холодный снег. В комнате повеяло свежим, утренним воздухом. В небе стояла одинокая луна. Фелиция проводила Фаргона взглядом и закрыла за ним окно. Спустя миг, в комнату вошел Дармунд.

— Отец! — она тут же нырнулся в его объятия.

— Фелиция? Почему ты не спишь? — удивился он.

— Я услышала ржание твоей лошади и сразу поняла, что ты вернулся.

— Славно. — Дармунд поцеловал свою дочь и присел на стул. — Оденься во что-нибудь приличное. Мы отправляемся в замок Вильяма. — скомандовал он Фелиции. Внезапно, его взгляд остановился на разбитом бокале. Дармунд ничего не сказал и лишь молча подошел к окну. С холодного снега, на высокий утёс вели свежие следы…

* * *

Фаргон миновал спящие улицы, передвигаясь в утреннем сумраке, пока не подошел к вратам высокого замка. Телвин стоял в компании двух стражей, держа Факел в руках.

— Пламя Акхинала! — выругался он, не сдержав эмоций. — Фаргон, где тебя носило всю ночь?! Вильям рвет и мечет. Ты знал, что Свэн вернется в Рофданхем в полночь. Что за безответственность?!

— Телвин, прошу… Не надо читать мне лекций. — попросил его Фаргон. — Я сам разберусь с отцом.

— Неужели? — Орк распахнул старые врата. — Буду рад на это взглянуть.

* * *

Фростбиры — удивительные мифические создания населяющие Талые льды на северо-востоке Пантаки. Эти жестокие твари, порожденные магией ведьм, совмещают в себе черты саблезубых тигров и белых медведей. Шкура их прочна как сталь и имеет светлый, песчаный оттенок. Наиболее смертоносные представители вида способны становиться невидимыми взору, преломляя солнечный свет. Среди народов Северных земель, охота на фростбира является настоящим показателем мужества и отваги.

«Бестиум. Фауна Талых льдов».

* * *

Туман накрыл Пантаку густой пеленой. Огонь от свеч мерцал на стенах, освещая окутанное мраком помещение. В Рофданхеме стояло раннее, холодное утро. Вильям, Сарэн и Фаргон — высокий и крепкий юноша — сидели в обеденном зале. Среди прочих мужей людского королевства, наследника трона выделяли невероятно ясные, голубые очи. Черные, густые волосы молодого воина были собраны в конский хвост. Руки его украшали браслеты из толстой кожи, а грудь защищал стальной доспех, обитый изнутри волчьим мехом.

— Прошло двадцать лет со дня твоих родов. — сказал Вильям и поднял бокал. — Я хорошо помню, как ливень в то утро господствовал над Северными землями. — король взглянул на наследника. — Сын мой, ты возмужал и окреп. Настало время…

— Отправиться на охоту, отец. — перебил его тот.

— Не просто охоту. Ты должен доказать свое право на престол мужеством и грубой силой.

Юноша встал из-за стола и обратился к отцу:

— Солнце вот-вот взойдет. Думаю, нам Пора выдвигаться. — Дверь в обеденный зал распахнулась и Телвин вошел в помещение.

— Вильям. — начал он. — Дармунд вместе с Фелицией только-что прибыли в замок.

— Чудно! Впусти их сюда. — приказал король.

Телвин улыбнулся и зашагал обратно, в открытые двери. Спустя мгновенье, он появился вновь, торжественно представив гостей:

— Господин Дармунд, прелестная Фелиция. — радушно произнес он.

Воин, облаченный в темно-золотую броню медленно зашагал в сторону накрытого стола. Дармунд наводил ужас и внушал уважение всем своим видом: грубый мужчина с сильным подбородком, орлиным профилем и десятком шрамов. На шее его висел амулет с красным, блестящим рубином, а взгляд был полон лютого холода.

— Вильям, честь имею вновь посетить твой замок. — Дармунд присел за стол. — Фелиция, милая, прошу, предстань господам. — Девушка прошла в зал и склонилась пред троном короля.

— Ваше Величество. — сказала она с почестью в голосе. — Господин Фаргон. — Фелиция взглянула на наследника престола. — Рада вас видеть в добром здравии. — лицо её излучало радость от созерцания своего возлюбленного.

— Фелиция! Прошу, проходи. Я рад тебя видеть! — Фаргон привстал и резко поменялся в лице. — Господа, как вы уже

знаете, я хочу взять эту славную девушку в жены. С этого же момента — относитесь к ней подобающе. — Трапезники, сидевшие за столом учтиво поклонились. То же сделал и Дармунд.

— Фаргон, мне известно, что отец привил тебе любовь к военному ремеслу. Позволь я сделаю щедрый дар. Как ты знаешь, южные эльфы славятся своими мастерами. Я хочу преподнести тебе работу старого эльфа Хоффара — изящный лук, выструганный из коры Алого дуба. Носи его с честью, и да принесет он тебе вечную славу!

— Господин Дармунд, мое почтение. — Фаргон поклонился. — Боюсь должен вас оставить. — он вопросительно взглянул на Вильяма. — Отец?

— Буря может застигнуть вас в пути в любой момент. Отправляйся, пока в небесах ясно. — приказал король. Фаргон молча вышел из-за стола и направился к дверям.

— Господа, прошу Вас… — Вильям Камнезубый привстал, широко распахнув свои руки.

Вот уже десять лет он вел с эльфами Темнотверди торговую кампанию по поставкам эбонитовой руды. Король был достаточно мудр и предпочел войне взаимовыгодные союзы. Дармунд — его друг и союзник, вернувшийся после переговоров с орочьими вождями, присел за широкий стол.

— Вильям… — обратился он к королю. — Мы должны атаковать.

* * *

Каменные оплоты заполонили собой западные горы. Имея самые могучие и безжалостные армии, наскальному народу так и не удалось захватить земли Пантаки. А дело было в том, что жажда власти над сородичами, у орков, стояла гораздо острее, чем вопрос об превосходстве над другими расами. Межклановые распри в горах были обычным делом…

— Ок'Турад, если мы не закончим возводить стену к концу этой недели, холода обглодают наши кости!

— У нас нет ресурсов на строительство. — возразил могучий вождь.

— И что нам делать? Еда заканчивается, а клан Варулла уже положил глаз на наш оплот. С тех пор, как ущелье вверху завалило, мы оказались отрезанными от Железной хватки. У наших воинов не хватит сил, чтобы разгрести завал. За то, любой клан, спускающийся со скал, легко проникнет в наши чертоги.

Нам нужно атаковать Рокбуда… — сказал орк. — Приложить все последние силы… Пролить всю кровь, что осталась в наших жилах и захватить его владения. Запасов клана Варулла хватит, чтобы пережить эту зиму.

— Ты глупец! — Ок'Турад поднялся с трона откинув плащ и оголив украшенную костями кирасу. — Мой народ голодает! Десятки наших сородичей замерзли от холода, а ещё пятьдесят уже не способны твердо держать оружие! И ты предлагаешь собрать последние силы и ударить по врагу? Это немыслимо! — разозлился орк. — Верная смерть.

— Мы не можем просто ждать перемен! — Аргнир сидел пред вождем преклонив колено и держал в руках рукоять эбонитовой палицы.

— У нас есть руда, а значит, со дня на день мы обменяем её у Рокбуда.

— Ок'Турад! При всем уважении, мой Вождь, мы слишком слабы и подавлены. Ему проще расправиться с нами, чем торговаться. — пояснил орк.

— Да как ты смеешь! Я спас Рокбуду жизнь в битве при Железной хватке. Наши отцы были лучшими войнами клана Ундра!

— Он должен был прислать торговцев с провизией ещё месяц назад. — возразил Аргнир. — Но не сделал этого… Рокбуд морит нас голодом, Вождь!

— Мы должны ждать! Приказы не обсуждаются, разведчик. — Ок'Турад развернулся и вновь сел на трон, положив подбородок на могучий кулак.

Аргнир поменялся в лице…

— Если ты не готов защитить свой народ, это сделаю я! — воин встал и впал в боевую стойку. — Кровь и слава! — закричал Аргнир и бросился на Ок'Турада.

Двое орков схлестнулись в смертельной битве за главенство над своим кланом. Лязг оружия разворошил покои вождя. Войны разведчика набросились на стражу Ок'Турада. Некто разбил и поджег бочки со смолой. Клан Унрулла в мгновение охватил хаос.

В ста метрах, вдали от оплота, на высоком утесе стоял Рокбуд в окружении своих разведчиков:

— Дайте мне кровь Ок'Турада! Сорвите с него кожу! — приказал он. Воины разразились боевым кличем и устремились вниз с горы, прямо в пекло сражения.

Битва вождя и его главного вассала перешла во внутренний двор оплота. Охваченный сражением Ок'Турад, едва заметил лазутчиков в ночном небе.

— Рокбуд! Предатель! — закричал вождь. — Видят боги, я

отрежу тебе голову, изглодав твой череп к рассвету! — орк издал душераздирающий вопль и сшиб секирой половину стены. Крики, огонь, смерть и кровь заполонили ночное небо.

— Ок'Дал, беги мой сын! Беги и не оглядывайся! — завопил он.

Тот помчался прочь, что есть сил. Страх и горе разрывали юное сердце. Орк бежал сквозь огонь, минуя врата оплота, пока, внезапно, не споткнулся… И упал к ногам Рокбуда. Берсерк тут же оскалил свою кровожадную улыбку.

— В клетку отродье! — закричал он. — Живых мужей не оставлять! Женщин и детей в рабство! Уничтожьте оплот Ок'Турада…

Сражение скоротечно подошло к концу. Терзаемые долгим голодом воины не смогли долго удерживать оборону. Внутренний раскол клана Унрулла привел к драматической кончине племени и Рокбуд, воспользовавшись моментом, легко нанес последний удар…

Рассвет окинул горную долину солнечной пеленой. Снег стелился на догорающие угли, накрывая развороченные тела павших воинов. Орки разграбили оплот и погрузив эбонит в телеги, начали восхождение в гору.

— Мой вождь, я не понимаю, как Ок'Турад умудрился уместить свой клан прямо под сокровищницей черной руды?

— Глупцам везет! — усмехнулся орк. — Но не сегодня. В это чудное утро, его башка скатилась с плеч! Ха-ха-ха!

— В Железной хватке ожидают нашу поставку. В этот раз, руды хватит не только на то, чтобы вооружить армию, но и полностью преобразить опл… — Подожженная стрела пронзила шею разведчика.

— Оборона! Поднять щиты! — закричал кто-то из клана Рокбуда. Ок'Дал смотрел сквозь прутья клетки: десятки воинов стремительно развернули оборону. Часовой затрубил в рог. Ещё трое орков, пораженные стрелой упали на землю.

— Там, Рокбуд! На горе! — завопил один из берсерков. Вождь высунул голову из-под щита:

— Арбалеты на изготовку! Убить этих псов! — голос Рокбуда разразил небо.

— Люди! Они спускаются с утесов! — кричали орки. Десятки воинов, вооруженных луками и мечами, стремительно неслись к каравану, пронзая стрелами своего врага.

— Мы попали в засаду! — Рокбуд бросил щит и указал секирой на клетки с пленными клана Унрулла. — Уничтожить рабов!

Берсерк поднял тяжелый арбалет и выстрелил в бочку эля

пылающим болтом. Та сразу же взорвалась, разворотив клетки. Все, кроме одной…

— Кровь и слава! — Рокбуд оголил секиру и бросился на врагов. — За смертью к богам! — Ряды орков редели под градом бесчисленного количества стрел, пока один лишь вождь не остался стоять на ногах. Подкосившись и упав на одно колено, он посмотрел в глаза своему убийце.

— Кто ты такой? — спросил он.

— Анахейм. — ответил старик.

— Славный воин! Подари же мне смерть на склоне этой горы!

Воин занес меч над головой Рокбуда.

— Кровь и слава! — закричал вождь.

Голова орка слетела с плеч…

Анахейм подошел к единственной, уцелевшей клетке. Он увидел вокруг глаз молодого орка татуировку вождя и завел с ним разговор:

— Как твое имя, юноша?

— Ок'Дал, сын Ок'Турада, последний из клана Унрулла. — ответил тот, смотря Анахейму в глаза.

— Мне жаль твоих родичей. — воин с седой бородой заговорил с нескрываемой печалью в голосе. — Ок'Турад собирался обменять эбонитовую руду на продовольствие и ресурсы. К сожалению, мы опоздали и Рокбуд успел сделать то, что планировал. Но, теперь ты в безопасности. — Анахейм приказал воинам срубить замок. — Ты волен идти куда хочешь. Однако, я предлагаю тебе службу в своем замке, в королевстве Рофданхема. Ты будешь одет, обут, сыт и уважаем. В моем дворе тебя обучат чтению, письму и многим другим наукам. Если же ты желаешь идти своей дорогой, знай, что лютый холод настигнет горы к концу недели. Хочешь остаться в живых? Тогда следуй за мной. Но, есть одна мелочь, которую ты должен знать — тебе предстоит присягнуть мне на верность. — человек задумчиво погладил бороду. — Так что, принимай решение.

Ок'Дал присел на одно колено и гордо взглянул на Анахейма:

— Так и быть, человек. Я буду служить тебе до конца своего века.

Воин поднял меч над головой Ок'Дала и принял его клятву — Отныне, имя твое Телвин, из рода Анахейма. Носи его с честью, сын Ок'Турада.

* * *

Фаргон спустился по винтовой лестнице в оружейную.

— Мой господин. — заговорил Телвин. Орк стоял у витрины с врученным Дармундом луком. — Никогда прежде я не видел столь изящного и смертоносного оружия. — Глаза старика выдавали крайне неподдельный интерес.

— Буревестник. — отозвался Фаргон. — Так я его назову.

— Славное имя. — заметил Телвин.

— Сколько у меня времени? — поинтересовался человек у орка.

— Солнце вот-вот поднимется. Думаю, что около нескольких минут.

Дверь в оружейную открылась и в помещение вошел Сарэн, держа в руках пылающий факел.

— Фаргон, все готово.

— Отлично, я скоро покину оружейную. — ответил он эльфу зачехлив двуручный меч, и склонился над картой.

— Свэн может подождать тебя, а стая, которую он выследил — вряд ли… — сказал ему Сарэн. Темный эльф поклонился и вышел во двор, забрав с собой факельный свет. Дверь закрылась и в комнате стало темно. Спустя пару минут Фаргон и Телвин вышли вслед за Сарэном.

Утренний туман держал замок мертвой хваткой. Воздух на улицах Рофданхема пах сыростью и густой хвоей. Начался легкий дождь. Фаргон разглядел расплывчатую светлую точку, и по мере приближения к воротам, увидел в ней старого друга: Свэн стоял у ворот, держа факел в руках. Худощавый, грациозный эльф, облокотился на городскую стену и пил дворфский эль.

— Ох, я уж думал, что проторчу здесь до рассвета. — сказал он, рассматривая знакомые лица. Эльф пожал руку наследника престола. — Честь имею прикрывать твою спину на охоте, мой друг. — Свэн поклонился.

— Рад тебя видеть! — Фаргон обнял эльфа и похлопав его по плечу, приказал стражнику открыть врата. Сарэн и Свэн молча глядели друг другу в глаза.

— Ну, здравствуй старина. — сказал светлый эльф. Страж короля в ответ лишь пилил разведчика суровым взглядом, затем, неожиданно улыбнулся и обнял старого друга.

— Слышал, ты выследил стаю. — сказал он.

— Фростбиры загнали дичь. — ответил ему Свэн. — Нам нужно торопиться. Мы двинемся через лес, на восток — к Драконьей челюсти. Этот ветер просто отвратный — пронизывает до костей… — эльф съежился. — К тому же, с востока надвигается шторм.

— Похоже, что боги решили испытать наши навыки. — предположил Фаргон. — Где твой отряд? — спросил он у Свэна.

— Трое моих лучших воинов ждут у подступи в Талые льды. Я оставил их удерживать фростбиров в окрестности Драконьей челюсти.

— Тогда не будем терять время. — сказал Фаргон. Охотники вышли за каменные ворота. За стеной замка их ждали несколько лошадей: Черный Ветер, Стремительный Гром и Безмятежная Кайли.

Фаргон взобрался на седло:

— Телвин, береги Фелицию.

— Не беспокойся, мой друг. — орк улыбнулся.

— Но! — держа Кайли за узду, единственный наследник короля умчался проч. Свэн и Сарэн последовали за ним.

— Да расчистят Боги ваш путь! — закричал им вслед Телвин.

— Нет смерти славнее, чем смерть на охоте! — откликнулся Свэн.

* * *

Дармунд, Вильям и целитель Долиан сидели в стратегическом кабинете.

— Силы орков крепнут. — сказал воин в темно-золотой броне. — Во главе восстания стоит Вором Длань Грома, а его войска поддерживают братья — не менее могущественные вожди. Сейчас мы можем их перебить. — Дармунд ударил кулаком по столу. — Дикие кланы стремительно объединяют свои силы. Вождь Железной хватки — Нок'Тал Смертехват — теряет расположение.

— Почему он не собирается подавить армии Ворома? — спросил Вильям, упираясь подбородком в кулак.

— Он боится развязать войну. — сказал Дармунд. — Слишком много желающих присоединиться к вождю диких кланов. Несмотря на то, что Железная хватка — наш единственный союзник в Трольих горах, армия Нок'Тала окажется беспомощной, если все враждебные людям кланы объединятся между собой. Став сильнее, они разобьют орка, или убедив его примкнуть к восстанию, пойдут войной на Рофданхем. И тогда вряд ли мы сможем рассчитывать на помощь наших северных соседей.

— Даже если все сложится наихудшим образом, дворфы Дунгорада, и эльфы Элвенстеда всегда окажутся на нашей стороне. — сказал жрец. — Так, что мы не одни. Что ответил Вором Длань Грома? — спросил он у Дармунда.

— Он сказал, что вся эта идея «перемирия» сущий бред. Ни

он, ни его братья, никогда не станут союзниками людям. Ещё Вором добавил, что Нок'Тал будет свергнут, и когда он займет его место, то первым же делом…

— Объявит Рофданхему войну. — предположил Вильям.

— Верно. — отметил Дармунд.

— Что ты намерен предпринять? — спросил Долиан у короля.

— Когда Фаргон вернется с охоты, я отправлю его на юг. Башня Искажения имеет самый внушительный и ценный архив во всех Северных землях. Если ему удастся договориться с Верховными Старейшинами Элвенстеда, южные эльфы позволят Хранителям огня посещать библиотеки Варпентурра под ответственность Рофданхема. Как ты знаешь, мой дорогой друг — с тягой угольного народа к ветхим письменам может сравнится только тяга дворфа к кружке отборного эля. Если северные и южные эльфы заключат союз, во главе которого встанем мы, то для Архимага, Рофданхем — окажется самым ценным и выгодным союзником на Пантаке. Тогда орки не смогут рассчитывать на союз с Хранителями огня и Вором дважды подумает перед тем, как развязывать войну. Однако, я все равно объединю армию с Нок'Талом. Хоть это действие и враждебно, сражение все равно неминуемо. Начало войны — вопрос времени.

— Пока Фаргон пересечет Алый листопад и вернется назад, пройдет две недели… За это время войска диких орков могут возрасти в два раза. Мы не можем больше ждать! — лицо Дармунда олицетворяло гнев и несогласие.

— Терпение мой друг. — попросил его король. — Меньше всего нам нужны опрометчивые решения.

* * *

— Боги, я почти ничего не вижу. Вьюга режет лицо! Сколько мы скачем вдоль ледяного берега?! — Фаргон старался докричаться до Свэна и Сарэна.

— Четыре часа! Солнце уже взошло, но я не вижу его за тучами: слишком много снега! — ответил Сарэн.

— Сюда! — крикнул Свэн. Светлый эльф закрыл лицо льняным плащом защищаясь от свирепого ветра, и показал рукой на разломившийся берег. — Талые льды! — сказал он. — Снег начинает уходить из-под ног. Оставим лошадей здесь.

Фаргон, Сарэн и Свэн спешились, привязав коней к одинокой хвое.

* * *

— Ты видишь, что-нибудь? — Свэн обратился к Сарэну. — Мы оставили транспорт далеко позади, но следов стаи, как и моих разведчиков — все ещё нет.

— Я думаю… Пламя Акхинала! — закричал темный эльф. Отряд стремительно помчался вперед. Три растерзанных всадника лежали на залитом кровью снегу. Ребра воинов были обглоданы. Свэн тут же бросил меч на землю и припал на колено рядом с одним из разведчиков.

— Фростбиры оказались хитрее нас. — Свэн тяжело вздохнул. — Рогарес, упокой души этих воинов. — сказал эльф. Он поднялся на ноги и с грустью в глазах, отошел в сторону.

Фаргон склонился над телом мертвого разведчика, снял перчатку и положил ладонь на его предплечье.

— Труп еще не окоченел. Похожа, что стая не ушла далеко. Нам нужно идти.

* * *

— Метель крепчает, а их все нет. — Сарэн повернулся к светлому эльфу, укрыв лицо от потока жгучего ветра.

— С чего ты взял? — Фаргон взглянул на королевского стража.

— Ты не видишь следов, потому что метель тут же засыпает их снегом! — пояснил Свэн.

— Тихо! — Фаргон скользнул за каменный обвал. Двое охотников последовали за ним.

— Там, у пещеры! — он показал рукой на восток.

— Я вижу… Какое-то движение… — Сарэн всполошился.

— Я тоже. — подхватил Свэн. — Что-то мелькнуло во вьюге.

— Это не фростбиры… — холодно ответил Фаргон и потянулся рукой за стрелой.

— А что же? — спросил Свэн и достал длинный лук.

— Ледяная ведьма… — От слов Фаргона даже у воина «Северных теней» кожа покрылась мурашками. Вдруг, воздух со всех сторон заполнился глухим воем. Гул был настолько дикий и ужасный, что казалось, будто сама бездна пытается проглотить время и пространство. Фаргон резко запрыгнул на обвал и прицелившись в ледяной туман, пустил несколько стрел. Вой колдуньи громовым раскатом отозвался в заснеженном небе.

Свэн выскочил из-под камня и тут же увидел противника — Ведьма, с белой, как кости мамонта кожей раскрыла свою смертоносную пасть. Седые, длинные волосы волнами струились по её иссохшему телу, а на месте очей светились два синих,

мерцающих пламени.

— Иди же сюда, Свэн… Приди ко мне… — зашептала она.

Ведьма одурманила магией разум светлого эльфа. Фаргон укрылся за обвалом, убрал Буревестника на плечо, и достав меч выскочил на встречу врагу.

— Готовься отведать эльфийской стали! — закричал он.

Стоило колдунье поднять руку из-под рваного балахона, как тело Фаргона устремилось в воздух. Наследник Рофданхемского престола обронил оружие и схватился за горло.

— Фаргон! — закричал Сарэн. Охотник подошел к очарованному магией человеку и попытался привести его в чувства: — Свэн! Очнись, ну же! — Сарэн ударил его ладонью по лицу. — Проснись, скорее! — Однако тот, словно вкопанный стоял на снегу. — Акхиналова бездна! — Сарэн разразился в проклятиях.

— В-Сар…! Ар… Аг-х… — Фаргон попытался докричаться до него сквозь лютую вьюгу. Ведьма сдавила его горло с удвоенной силой.

— Безумие! — Сарэн достал арбалет и приготовил оружие к бою. Спустя несколько секунд, он выглянул из-за обвала. — Колдунья парила над заснеженным холмом, широко разверзнув гниющую пасть. Сквозь леденящий буран, Сарэн увидел, как волны магической энергии покидает губы Фаргона и медленно устремляются в ведьмино чрево.

— Отправляйся в бездну, старая тварь! — Сарэн пустил стальной болт точно в голову своего врага. Неистовый вой пронзил собой небо. Фаргон стремительно упал на землю. Ведьма разразилась ярким светом и сгорела в синем пламени. Небо прояснилось, и туман начал отступать. Солнце показалось над горизонтом.

Отряд постепенно пришел в себя.

— Там… — Свэн показал в сторону одной из пещер. — Драконья челюсть.

Кости чудовища блистали под светом утреннего солнца. Огромная пасть животного давно развалилась и частично ушла под лёд.

Свэн прошел вперед и присел на одно колено. Эльф насторожился и внимательно рассматривал землю.

— Минуту назад здесь была буря, а на снегу следы лап. — Охотники переглянулись.

Фаргон достал из сумки флакон синих чернил и нанес на снег три печати, каждую в метре друг от друга.

Магические символы рисовали в воздухе силуэты всего живого, что было скрыто под пеленой невидимости.

— Proecta vitto invises. [1] — произнёс Фаргон. Чернила тут же исчезли.

Талые льды окутала абсолютная тишина. Внезапно, снег вокруг охотников захрустел. Воины тут же всполошились. Фаргон тревожно натянул тетиву, Сарэн сжал рукоять арбалета, а Свэн обнажил свой клинок. Все трое внимательно смотрели по сторонам. В воздухе нависло молчание. Вдруг, хруст снега донёсся с другой стороны. Охотники мигом развернулись. Несколько минут, они настороженно всматривались в устланную снегом равнину. Напряжение постепенно угасло. Легкая метель накрыла охотников с головой. Драконья челюсть медленно пропала из виду. Темный эльф присел на снег и вслушивался в окружение. С запада подул холодный вихрь.

— Твою-ж… Ещё одна ведьма? — Сарэн оскалился. — Не нравится мне это.

— Хватит тебе наговаривать… — возмутился Свэн. — Это всего лишь ветер. Талые льды — долина вечных снегов — здесь всегда бушует вьюга.

— Похоже, мы будем торчать здесь очень долго. — предположил Сарэн. Личному стражу Вильяма было крайне некомфортно ожидать атаку свирепого хищника, стоя на открытой равнине.

— Мы останемся на месте ровно столько, сколько потребуется. — пояснил ему Фаргон.

* * *

Охотники более часа неподвижно пробыли на месте. Легкая метель превратилась в сильный буран. Фаргон медленно достал из сумки флакон с чернилами и наклонился над местом первого символа.

— Через несколько мгновений руны исчезнут. — сказал он. — Нужно нанести их вновь. — Вдруг, далеко на западе послышался визг коней. А следом за ним и другой.

— Лошади! Свет Рогареса… — Свэн взглянул на Фаргона. — Если выйдем из круга — нам конец!

— Если потеряем лошадей — нам в любом случае конец! — ответил ему человек. — Метель усиливается. Рискнем!

Охотники ринулись к своим коням. Словно ветер, они метр за метром приближаясь к одинокой хвое. Фаргон глядел сквозь туман и видел, как лошади встают на дыбы, отгоняя от себя стаю кровожадных фростбиров.

— Самое время развлечься! — закричал он.

— Я вижу этих уродливых тварей! — Сарэн достал арбалет.

— Я тоже! — Свэн натянул тетиву.

Фаргон снял Буревестника с плеча, прицелился и пустил стрелу точно в узду Кайли, освободив напуганную лошадь. Свэн, в свою очередь, отправил снаряд прямо в ребро фростбира. Животное болезненно завыло. Настигнутая врасплох стая скрылась в пелене невидимости. Охотники подбежали к хвое, чтобы освободить остальных лошадей. Фаргон принялся чертить символы на снегу. Свэн и Сарэн прикрывали человека

* * *

Он закончил ритуал и взяв в руки лук, натянул тетиву. Охотники внимательно всматривались в туман. Внезапно, огромное животное проскочило над головой Фаргона и вцепилось зубами в Свэна. Бестия молниеносно потащило его в буран.

— Огонь Акхинала! — завопил Сарэн. Достав кинжалы с бедренных ножен, он прыгнул на фростбира, вцепившись лезвиями в лопатки зверя. Тот завыл и потащил обоих за собой. Фаргон прицелился и пустил несколько стрел в ребра животного. Бестия в ответ завыла ещё громче и впала в исступление. Фаргон прицелился ещё раз, но коварный удар в спину сбил его с ног. Кровожадная пасть фростбира нависла над ним на мгновение… И жадно устремилась к его лицу. Фаргон достал кинжал и с яростными криками принялся вонзать его в шею и спину разъяренного животного. Зверь зарычал так, что охотник оглох, но не перестал наносить смертельные увечья. Наконец,

кровожадный оскал животного поник, и безжизненно тело упало на человека. Фаргон выбрался из-под тяжелой туши фростбира, схватил Буревестника и всмотрелся в происходящее. Ветер, Гром и Кайли затоптали одного зверя, в то время, как Сарэн и Свэн расправились с другим.

Переведя дыхание, все трое принялись разделывать дичь, снимая драгоценную шкуру и уже вскоре взобрались на лошадей. Свэн взглянул на своих друзей:

— Ведьмы, медведи… Устал я от всего этого. — он вздохнул и с улыбкой добавил. — Ну, что. Домой, к теплому очагу и кружке эля?

— К двум. — подхватил Сарэн. Друзья отправились в путь.

* * *

Ворота Рофданхема открыли взору всадников прелестный замок в свете вечерних огней.

— Господин Фаргон! Рад видеть вас и ваших друзей целыми и невредимыми. — Телвин вежливо поклонился и уступил дорогу троим всадникам. — Судя по выражению ваших лиц, охота прошла успешно. Рад за вас. — орк улыбнулся. — Примите бани и присоединяйтесь к вечернему пиршеству. Фаргон — он обратился к человеку. — Отец ждет тебя в стенах каменного замка. — тот почтительно кивнул ему в ответ.

— Ну, все! Теперь мне точно полагается бочка эля. — заявил светлый эльф. — Нет, ты видел, как мы разобрались с фростбирами!? — спросил он у Сарэна.

— Да, и похоже, что в этот раз я дважды спас твою жизнь.

— Так… — эльф удивился. — Ну, второй раз понятно! А первый когда?

— Когда ведьма окутала твой разум. — Сарэн улыбнулся. — Ты стоял как истукан, беспомощно пуская слюни!

— Ну, ну! Не надо преувеличивать! — возразил Свэн.

Охотники вышли на городскую площадь и остановились пред статуей Рогареса. В глазницах зверя пылали яркие огни, а воздух Рофданхема был насыщен свежестью моря. Несмотря на холод и бушующий ветер, народ активно гулял на улицах оживленного города. Весь утес пылал в свете вечерних огней, а из таверн доносилась музыка и отголоски пьяных драк. Путники устремились дальше на север, в сторону королевского замка.

* * *

Фелиция стояла у зеркала, и надевала серьги. Двери в гостиную распахнулись. Дармунд вошел в помещение.

— Фелиция, дочь моя. Как ты себя чувствуешь?

— Отец, я волнуюсь… Фаргон ранним утром ушел на охоту и от него до сих пор нет вестей. Но, даже если все хорошо, и он вскоре окажется рядом, предчувствие говорит мне, что произойдет, что-то ужасное…

— Успокойся, дочь моя. — он обнял её за плечи. — Фаргон сделает тебя своей невестой, и однажды ты разделишь с ним Рофданхемский престол. Все будет хорошо.

— Я знаю. Просто… Ничего не могу с собой поделать.

— Отбрось сомнения, Фелиция. Это будет лучший вечер в твоей жизни.

— Да отец.

— Кстати! Он уже здесь. — сказал Дармунд. Глаза Фелиции засветились. — Не суетись. Пока что, у него есть неотложные дела. Вы ещё успеете увидеться. Совсем скоро…

* * *

Вильям и Долиан сидели за столом, когда всадники вошли в зал. Все трое бросили к ногам короля свежие шкуры фростбиров.

— Вижу сын, тебе удалось доказать свое мужество. Достойно ли вы сражались? — спросил король.

— Мы шли по следу фростбиров к Драконьей челюсти, пока снег не стал совсем глубок. — ответил Фаргон. — К несчастью, разведчикам Свэна не доведется разделить этой ночью триумф завершенной охоты… — добавил он. Король, в ответ на неприятную новость, с тоской посмотрел на светлого эльфа. Тот тяжело вздохнул. — Нам пришлось оставить лошадей. — продолжил Фаргон. — Мы прошли дальше — на восток. В снегах нас настигла ведьма Талых льдов, и если бы не набитая рука Сарэна, мы не вернулись бы домой — он спас нас от смерти.

— Что было дальше? — спросил Вильям.

— Трое фростбиров напали на наших лошадей, но нам удалось одержать победу. — ответил Сарэн. — Таковы итоги этой охоты.

— Что же, весьма недурно. — Король встал из-за стола и подошел к окну. Вильям увлеченно рассматривал огромный город сквозь тонкое стекло. — Не каждый может справиться с фростбиром, не говоря уже и о ведьмах… Хоть вас и было трое. — он повернулся к охотникам. — Фаргон, дорогой Сарэн и Свэн. Сегодняшний пир удостоен в вашу честь. — король развел руки в

стороны.

* * *

В роскошном помещении расположился длинный, обеденный стол, набитый элем и угощениями. Каменные стены были украшены трофеями диких зверей, населяющих Северные земли. Рядом с ними висели удивительной красоты подсвечники удерживающие мерцающий свет, по левую и правую стену от обеденного помещения. Зал освещался ярким огнем свечей, а изваянный из мрамора балкон открывал взор на море Холодных огней. На пиру было больше сотни гостей. Прислуга едва успевала наполнять бокалы и менять позолоченную посуду.

Вильям сидел на обшитом шкурами троне. Он задумчиво смотрел вдоль обеденного стола, наслаждаясь устроенным пиром. Двери в зал распахнулись и в воздухе послышался звон.

— Уважаемые Господа! Фаргон и его верные друзья: Свэн и Сарэн. — Телвин торжественно представил вновь прибывших.

Гости поднялись со стульев и уважительно поклонились троице, после чего заняли свои места. Едва Фаргон сделал два шага, как увидел Фелицию. Прелестная дева со светлыми волосами, сидела за столом со своим отцом и не могла оторвать от охотника взгляд. Тот подошел к девушке и присел рядом, взяв её за руку.

— Любовь моя. — Фаргон улыбнулся. — Ветер изглодал мою плоть до костей. В пути, Свэна и Сарэна грела фляга дворфского эля. А знаешь, что грело меня?

— И что же? — спросила с улыбкой Фелиция.

— Ты… — Шепотом произнес Фаргон и поцеловал свою возлюбленную.

Вильям привстал и поднял бокал. Прислуга тут же наполнила его до краев.

— Как вы знаете, сегодня будущий король вернулся с охоты. Так же, вам известно, что он принес отменную шкуру фростбира… И прошел обряд посвящения. Каждый муж нашего рода получал право завести семью и обрести титул воина — только после прохождения ритуала, что собственно Фаргон сегодня и сделал!

В обеденном зале раздались аплодисменты и восторженные возгласы.

Охотник встал из-за стола и наполнил свой бокал. Вильям повернулся к нему и продолжил свою речь:

— Отныне ты воинствующий муж. Какую пользу ты

собираешься принести своему народу?

— В первую очередь, отец, я хочу сказать, что без моих верных друзей — Фаргон показал бокалом на своих верных друзей. — Сарэна и Свэна, мне не удалось бы выжить. Сегодня, эти бравые воины очередной раз показали, как значимо надежное плечо за спиной. — он улыбнулся. — Друзья, этот бокал я хочу выпить за вас. Рогарес во истину подарил мне верных братьев. Теперь, что касается моего посвящения… Ещё с юных лет я жаждал этого дня. Я был готов к нему. Был готов к испытанию, которое мне предстояло пройти. Наконец, мне представился шанс проявить себя на охоте, и я тут же воспользовался им. Но, все вы знаете, что Северные земли находятся на грани войны. Поэтому, у нас есть более неотложные дела. Завтра утром я поскачу Элвенстед, чтобы заключить союз с Верховными Старейшинами и создать надежный альянс между северными эльфами и Рофданхемским королевством. Это будет первым шагом в укреплении нашего положения в Пантаке. Я объединю наши народы. И если орки с запада все же развяжут войну, то видят боги, мы будем готовы дать им отпор!

— Да будут милосердны северные ветра! — раздались голоса в обеденном зале.

— Во имя света Рогареса! — воскликнул Вильям и осушил бокал.

Фаргон обратился к господам.

— Дорогие гости! Я рад видеть Вас в наших владениях. Грунгар Стальной Молот, Ньялда Бронзовые Руки! Труды ваших мастеров вот уже много лет воспеваются в стенах Рофданхема. С такими умельцами подступы нашего королевства простоят ещё целую вечность! Долиан… — Фаргон взглянул на жреца. — Мудрость ваших учителей несет свет и озарение, обучая наших детей чтению и письму. Друзья! Огромная честь для меня и моего отца, делить хлеб и кров со столь верными союзниками. Сегодня, я хочу сделать нечто особенное. — Фаргон взял Фелицию за руку и медленно развернулся к ней.

— Любовь моя. Разделишь ли ты со мной смертную жизнь и грядущую вечность? Будь та в водах Хэвелейка — Небесного озера, иль в пламени Акхиналовой бездны?

Фелиция улыбнулась и ответила:

— Да.

Радостные крики и звон бокалов поглотили обеденный зал.

* * *

Фелиция сидела у окна и смотрела на луну.

— Ты замерзнешь, милая. — Фаргон накинул на ее плечи шкуру фростбира и поцеловал в шею.

— Знаешь… Я ни на секунду не сомневалась, что мы предназначены друг для друга! Как только увидела твои глаза, я сразу это поняла… — Фелиция переминала пальцами кулон на шее. — Поняла, что ты принадлежишь мне.

Фаргон обнял свою невесту.

— По-моему, у окна достаточно холодно. — сказал он. — Я знаю место, где тепло… — Фаргон наклонился над камином и взял два бокала эля. Он повернулся к Фелиции и протянул ей один из них…

* * *

Наследник престола проснулся один в холодной постели. В окне по-прежнему сияла одинокая луна. Лучи света проявляли мелкую пыль в мраке темной комнаты. Фаргон лежал на укрытой красными шелками кровати и смотрел на тлеющие в камине угли. Вскоре, ему стало интересно, куда удалилась Фелиция. Он оделся и вошел в обеденную. В пустующем зале не было и души. В воздухе стоял запах жареной свинины и потухших свеч. Человек отправился в ванные комнаты, но и там не обнаружил своей возлюбленной. Фаргон поднялся на третий этаж. Тишину ночного замка нарушил храп, доносящийся из спален Рофданхемских гостей.

Охотник спустился в главный зал и застыл на месте: на полу лежал фрагмент красного платья его новоиспеченной жены. Внезапно, кровь хлынула в голову Фаргона, и тот силой выбил дверь в подвал. У стены с таинственными символами лежало тело Фелиции…

Он упал перед ней на колени и взял её на руки.

— Фелиция! Фелиция! — кричал он. — Стража! Долиана сюда, срочно! — Фаргон перебудил весь замок, и слуги вместе с гостями очертя голову вломились в подвал.

Прибывшим на отчаянный зов открылась печальная картина: в лучах свечей, на полу темного подвала, сидел Фаргон держа на руках окровавленное тело возлюбленной. Долиан тут же подбежал к нему и присел на колени.

— Что с ней произошло?! — спросил его Фаргон. — Она холодна, как лёд!

— Почему тревога не поднята?! Я сказал затрубить в горн ещё десять минут назад! — громовой голос Вильяма раздался из

главного зала. Король взывал к слугам и страже. — Всем удалиться! Немедля! — закричал он.

— Отец, где Дармунд?! — воскликнул Фаргон.

— Он первым обнаружил тело Фелиции и отправился по следу убийцы. — ответил ему Долиан. — Возможно ты тоже пойдешь за ним.

Целитель склонился над телом и осмотрел раны. — Её нужно увести ко мне в кабинет. Вильям, стража, помогите мне кто-нибудь!

* * *

Фаргон положил тело Фелиции на кушетку и закрыл за собой дверь.

— Пламя Акхинала! Чем я разгневал богов?! — Обезумевший от горя, он смотрел на жреца, ожидая ответов, которых у того не было.

Не успел Долиан открыть рта, как в комнату вломился разъяренный Вильям, а вместе с ним Телвин, Сарэн и Свэн.

— Поглоти нас бездна дракона, что произошло в этом проклятом замке?! — Король метал «гром и молнии».

— Дармунд уже вышел на след ублюдка! — Свэн закрыл за собой дверь.

— Это невозможно… но… — Долиан замер, смотря на тело опустошенным взглядом. — Этого не может быть, ведь прошло столько…

— Да что невозможно?! — разорвался в отчаянии Фаргон.

— Смотрите. Здесь… — Целитель показал на шею. — Это укус вампира.

— Что за чушь?! — возразил Фаргон в крайнем недоумении. — Последний клан обращенных был разбит в стенах Рофданхема пол века назад. Вампиров истребили! Единственный, кому удалось бежать — Нираниир, был найден мертвым ещё до моего рождения.

— Как бы там ни было… — начал Вильям. — Ты отправишься далеко на юг, в Дикую гавань.

— В Черный оплот? — спросил Свэн, пытаясь предугадать слова короля.

— Они знают о вампирах все, что только можно. — ответил Долиан светлому эльфу.

— Ты попросишь их помощи в поимке убийцы, а заодно напомнишь ордену, что мы вновь нуждаемся в его услугах. — Король повернулся к охотникам:

— Свэн и Сарэн отправятся с тобой. Телвин, займись их вооружением. — Вильям отдал приказы.

Фаргон потерянно стоял у окна. Луна заходила за горизонт. Море Холодных огней озарялось лучами рассвета.

Свэн наклонился над плечом Фаргона — Друг мой… Не время сокрушаться. Ты отомстишь за неё. Во имя Рогареса, это случится! Ты должен собраться.

Фаргон развернулся к друзьям. Он с ужасом взглянул на холодное лицо возлюбленной и немного помедлив, произнес:

— Кто бы этого не сделал — я разрублю его чрево пополам… — охотники вышли из комнаты, а Вильям и Долиан остались одни.

— У меня были опасения, что так случиться… Но, я не ожидал, что это произойдет так быстро. И именно сегодня. В этот день… — Вильям опустился на стул и с досадой смотрел в окно.

— Пророчество сбывается мой друг…

Глава 2

Солнце поднялось над Рофданхемским замком. Туманное море швыряло о берег холодные волны. Фаргон взобрался на лошадь, закрыл глаза и прислушался к северному ветру. Прохладный и свежий, он ласкал его безмятежное лицо. Ворота открылись и к всадникам подошел Телвин.

— Вот. — орк свалил на землю увесистые мешки. — Здесь хватит провизии на месяц: лечебные мази, чернила, магические свитки, еда, выпивка… В общем — все необходимое. — Он подошел к сыну короля Рофданхема. — Фаргон, друг мой… Не дай эмоциям помутнить твой разум. Помни, цель вашей миссии: призвать Черный Оплот и заручиться его поддержкой, а не преследовать личную месть. То, что произошло этим утром, возможно, имеет отношение к проклятью, которое чуть не погубило Северные земли пол века назад. Нельзя допустить того, чтобы история повторилась вспять.

— Телвин, мы вернемся так быстро, насколько сможем. Надеюсь, к тому моменту от Дармунда будут вести. — Свэн погрузил свой мешок на седло.

— Нам пора. — Сарэн лягнул лошадь и поскакал на юг. Всадники последовали за ним.

Телвин вошел в город и приказал стражам закрыть за собой врата.

* * *

— Ты отправил письма в Темнотвердь и Элвенстед?

— Да, мой король. — ответил старый орк.

Вильям взял со стола свечу и поджег её в пламене камина.

— Пойдем, я покажу тебе кое-что.

Вместе с Телвином, он спустился в подвалы замка. Они остановились у стены с необычными начертаниями. Вильям зажег факел свечой и снял его со стойки.

— С тех пор, как мой отец захватил Рофданхем, нам так и не удалось разгадать тайну этих символов. Когда-то, ученые уже пересекали море по воле Анахейма и в недоумении разводили руками. Я знаю, что эта стена как-то связана с вампирами, но не могу понять, каким образом.

— Мы узнаем больше, когда Фаргон вернется и прольет свет на происходящее. Если, конечно, Черному оплоту что-то известно об этой стене.

* * *

Лес на юге Рофданхема получил свое название из песен народа Элвенстеда:

Деревья здесь алые, как листопад,
Какао бобы на дубах.
Высокие кроны покоем пьянят,
И волки наводят страх.
Чаща в глуби, растворяясь в ручьях,
Звенит сладким шепотом нимф.
Алые листья падают с неба
Думай, вот: сказка иль миф. [2]

— Ты знаешь эту песню наизусть, Свэн? — спросил его Сарэн.

— Какие только стихи не выучишь, дабы покорять женские сердца. — улыбнулся эльф.

— Скажу тебе по секрету: у нашего народа тоже есть песни. Мы восхваляем свой дом. Свою родину — Темнотвердь:

Когда разразилось ясное небо,
Треснул на севере лёд.
Вышел на берег первейший эльф —
Из смутных он вырвался вод.

Тот черным был, как безлунная ночь.
Изящен, высок и красив.
В пустынной, терзаемой ветром земле
Он услышал дракона призыв.

Туманы холодных и хмурых небес
Прорезались в один миг:
Сам Рогарес спустился к земле
Открыв смертному истинный лик.

Белый дракон перед эльфом предстал
Поймав перепуганный взгляд.
— Здравствуй, Драксан. — сказал он ему. —
Стал живым ты мгновенье назад.

Огонь Акхинала, что лавой осел
В течениях северных вод.
Пронзил я могучим дыханием льда

И сразу же ожил тот.

Теперь же возьми ты от плоти своей
Пускай её вкусит земля.
А что станет дальше — увидишь ты сам.
На то будет воля моя.

Не смея противиться отгласу грома.
С чрева эльф кожу содрал.
Зажила та в миг по воле дракона.
Только прочнее лишь став.

Посеял он плоти кровавое семя.
Вдохнул в него жизнь Рогарес.
Корою покрылись севера земли.
Посыпались звезды с небес.

Тысячу лет возвышалось ввысь
Могучее древо дракона.
Окутав тенью весь материк
Став защитой от молний и грома. [3]

Сарэн закончил стих и застыл.

— Весьма недурно. — заметил Свэн. — Как ты вообще оказался в Рофданхеме? — спросил его эльф. Все трое остановились перед протоптанной дорогой, скрывающейся в туманах высокого леса.

— Это длинная история. — Сарэн взглянул на Свэна. — Алый листопад… Иногда я думаю, что это самое красивое место, чтобы умереть.

— Согласен, мой друг. — ответил тот. Путники вошли в чащу. Роскошные деревья опадали алой листвой. Приятный, терпкий аромат какао медленно пропитывал легкие.

— Удивительно, как природа умудрилась сочетать такую красоту и смертоносность в одном лице. — Сарэн обратил внимание на паутину в нескольких сотнях метрах над собой: нить, гораздо более прочная, чем сталь, распласталась меж деревьев.

— Жутко. И ужасно красиво. — сказал Свэн.

— Сарэн. — Фаргон приравнялся с эльфом и достал из-за пазухи бутылку эля.

— Да мой друг? — отозвался тот.

— Что ты знаешь о Черном оплоте? Помимо того, что

известно нам всем.

— Это орден, в прошлом истреблявший вампиров. Когда я плавал за море Холодных огней, мне довелось уделить внимание священным писаниям в Храме знаний. В них говорилось о том, что воины Черного оплота появились примерно в то же время, что и вампиры.

— Не много ты узнал, за целое путешествие-то! — сказал Сарэн.

— Знаешь ли, письменность вашего народа не так уж и легко прочесть. На это нужно время, которого тогда у меня и не было.

— Постой-ка… — Сарэн пристально посмотрел на Свэна. — Что ты забыл в землях нашего народа?

— Я работал личным стражем одного влиятельного купца из Элвенстеда.

— А где и при каких обстоятельствах ты выучил нашу письменность?

— Лучший охотник не тот, кто быстрее, а тот, кто мудрее. — пояснил эльф. — Думаю, тебе это самому известно. Большинство наемников нашей расы изучают не только военное ремесло, но и не мало прочих, полезных наук.

— И что же ещё ты умеешь? — спросил его Сарэн.

— Я могу зашить раны и исцелить некоторые увечья. Если, конечно, ты их получишь… — улыбнулся эльф.

— Послушай-ка, Свэн… — королевский страж посмотрел на него косым взглядом. — Я личный телохранитель Вильяма, и, поверь мне, могу позаботиться о себе сам. И уж точно умею обрабатывать раны.

— Надеюсь, что так. А иначе, оторвись твои уши — тебе придется взять свои слова назад, перед тем, как я пришью их обратно! Ха-ха!

— Если жрецы Черного оплота не дадут нам ответов, и от Дармунда не будет вестей, нам придется рассылать гонцов в Дунгорад и Элвенстед, дабы собирать по крупицам сведения о появлении вампиров. — Фаргон обратился к спутникам.

— Не стоит беспокоиться о проблеме, которой нет.

— И надеюсь не будет. — поддержал Сарэна Свэн. — Эй, светлый. — возгласил темный эльф. — Хочешь увидеть, чем я убил ведьму Талых льдов и спас наши шкуры? Держи! — Тот протянул разведчику эбонитовый арбалет. — Нок'Тал собственными руками переплавил молот, принадлежавший самому Дрaктару Душегубу [4], чтобы сделать плечи для этого «хищника». — Сарэн глядел на Свэна, увлеченно изучающего арбалет. — Вождь подарил мне его после победы в битве при Железной хватке.

— Да уж. — эльф протянул оружие обратно его владельцу. — Нок'Тал разбирается в смертоносном вооружении.

Путники двигались вверх по лесному склону.

— Смотрите. — Фаргон указал рукой вперед, на небольшую опушку над оврагом. — Хорошее место для ночлега.

— Хм… Можно остановиться здесь. А вон и ручей бежит. — Сарэн взглянул на родник, укрытый в тени деревьев. — Хорошо, что вода здесь настолько же чиста, насколько она таковой выглядит.

Фаргон, Сарэн и Свэн принялись сооружать палатку. Солнце медленно ушло за горизонт, а небо озарилось багровым закатом. Эльфы сидели у костра и травили байки, поедая бедра жареного зайца. Темный рассказывал о былых сражениях, а светлый о распутной жизни. Только Фаргон молча смотрел в костер. В его мире не существовало никого, кроме Фелиции. Ни Сарэна, ни Свэна, ни Алого листопада, ни Северных земель — ничего. Он опустошенно глядел на языки пламени и молчал. Свэн переглянулся с Сарэном и протянул человеку флягу с белым вином. — Держи, полегчает. — сказал он Фаргону. Тот молча открыл сосуд и сделал несколько глотков. Приятный жар разлился в его груди. Хруст трескающихся в ночи поленьев изредка перебивался воем волков, а безмятежный ветер гулял вдоль дикого леса. Эльфы закончили разговор и медленно погрузились в сон. В ночном лесу бодрствовал лишь один человек. Он смотрел на языки пламени и вспоминал Фелицию. Фаргон взял в руки Буревестника и принялся рассматривать его руны. В лунном свете эльфийский лук переливался блеском драгоценных вкраплений. Символы из синих чернил еле заметно светились в ночи, напоминая владельцу о грации и смертоносной силе, упрятанной в роскошном оружии.

— Если бы не Сарэн и Свэн, я бы не останавливался на ночлег. — подумал Фаргон. — Мы теряем здесь время. Теряем те единственные, ценные минуты, что у нас есть. Минуты, перед тем, как убийца уйдет в небытие окончательно запутав свой след… Но с другой стороны: скакать по Алому листопаду ночью — ровни самоубийству. Я не трус, но позволить себе умереть раньше, чем Фелиция будет отомщена — не могу. — Фаргон подложил в костер ещё несколько дров. Треск углей приятно ласкал слух. Лунный свет едва заметно пробивался в чащу, и лишь редкие лучи падали на красивые алые листья. Фаргон долго вглядывался в тьму, пока не оцепенел от увиденного. В двадцати метрах от него стоял огромный черный волк. Зверь оголил острые клыки и начал медленно приближаться к огню.

— Свэн, Сарэн, живо просыпайтесь! — прошипел Фаргон.

Черный волк начал перебирать лапами в сторону охотничьего привела. Эльфы живо всполошились, сняв оружие на изготовку. Зверь набросился на Фаргона, и сразу попал под обстрел. От полученных ран животное раззадорилось ещё сильнее и свалило жертву на землю. Свэн молниеносно бросился на волка, обнажив меч, и тут же получил удар от второго зверя. Ещё один вулфбир набросился на Сарэна и застал эльфа врасплох. Фаргон освободил защищенное доспехом предплечье от пасти животного, и вытащил из патронташа рунные чернила. — Закройте глаза! — крикнул он и швырнул их в костер. Яркая вспышка пламени озарила весь лагерь, оглушив кровожадных животных.

— Фаргон, Сарэн, хватайте снаряжение! — крикнул Свэн. Прыгаем вниз!

— А лошади?! — человек с досадой посмотрел на Кайли.

— Увы, мы не можем им помочь… Вперед! — эльф сиганул по склону, и охотники вынужденно последовали за ним. Стая, ослепленная ярким светом, пришла в себя, и тут же получила подарок» от Сарэна в виде второй пламенной вспышки. Отряд стремительно скатился вниз по оврагу.

— Что дальше? — спросил Сарэн оттряхивая от себя пыль. — До рассвета ещё несколько часов. И на тропу выходить нельзя. — темный эльф стер капли пота, скопившиеся на лбу. — Какие же здоровые все-таки волки!

— Сарэн, это не совсем волки… — Свэн поучительно взглянул на приятеля. — Это вулфбиры — поводья волка и медведя.

Страж короля посмотрел на эльфа с недоумением:

— Я знаю, что такое вулфбиры! Не надо мне устраивать экскурс в «Бестиум»…

Фаргон зажег факел:

— Вон… — он показал на подножье оврага. — вход в пещеру.

— И что? Ты собираешься устроить привал там? — Свэн с недоумением посмотрел на эльфа. Сарэн задумчиво почесал лысину.

— Что не так…? — спросил он у разведчика.

— А не нравится мне эта пещера! Как-то слишком спокойно тут. Безмятежно. — возразил эльф.

— К чему ты клонишь? Не уж то ты хочешь, сказать, что…

— Что тролли, саблезубые тигры и пауки — это меньшее, что может ожидать нас внутри. — ответил Фаргон. — Пошли.

— Стойте! — Свэн пригнулся. — Слышите?

Охотники навострили уши. В воздухе раздался топот тяжелых лап.

— Времени нет, да и выбора тоже. — нехотя заключил

Сарэн. — Идём!

* * *

— Не понимаю… — Свэн недоуменно смотрел по сторонам.

— Что такое? — спросил его Фаргон.

— Алый листопад полон ручьев. Здесь должно быть холодно и сыро.

— Верно, друг. — Сарэн коснулся пещерной стены и растер пальцами пыль. — А тут сухо и тепло.

Они прошли ещё дальше и, вдруг, услышали шипение за своей спиной. Охотники живо развернулись и вгляделись во тьму.

— Ты видишь это? — Свэн лягнул человека своим локтем. — Посмотри.

Сарэн и Фаргон пристально посмотрели в темноту прохода. Они увидели то, о чем говорил светлый эльф: из центра кромешной тьмы поднимался пар.

— Дыханье Акхинала… — Свэн вздрогнул. — Фаргон, они невидимы! Живо начерти символы!

Человек в ответ лишь задумчиво смотрел в проход.

— Фаргон, ну! — подгонял его эльф.

— Они стоят на месте. — охотник расслабил тетиву Буревестника. — Что-то здесь не так…

Внезапно, в проходе показался дух лесной ведьмы.

— Бегите… — раскатилось в пещере жуткое эхо. Безликое приведение тут же пропало из виду.

— Что за… Не нравится мне это! — занервничал Сарэн. Пар от дыхания призрака бесследно исчез. Фаргон швырнул факел вперед и тот мгновенно осветил проход. Он подошел к источнику огня, и поднял его в земли.

— Посмотрим, какие ещё дары нам уготовила эта ночь.

Охотники углубились внутрь. Свод пещеры постепенно обрел цивилизованный вид: вокруг незваных гостей появились старинные подсвечники и трофеи убитых животных. Фаргон поднес руку к настенному факелу, чтобы зажечь огонь, однако, тот воспламенился по своей воле. А следом засияла и вся пещера. Старые полотна украшали каменные стены, а на земле стояли столы, кровати и стулья.

— Здесь явно кто-то жил. — заключил темный эльф.

— Я не вижу книг, чернил или пергамента. — сказал Свэн. — За то, смотри: есть вино и эль. Хм. Да это бандичье логово!

— Восемь.

Фаргон недоумевающе взглянул на Сарэна.

— Что восемь?

— Восемь кроватей. — пояснил тот. — Это клан, отряд, или шайка… Я не могу точно сказать, в чьи покои мы ворвались. К тому же, посмотри: здесь совершенно нет еды, но есть кровати. — эльф подошел к деревянной стойке. — Есть трофеи, но нет оружия.

Фаргон, с интересом разглядывавший пещеру, повернулся к спутникам:

— Нам пора уходить — рассвет стучится в проход.

Охотники вышли в чащу. Туман пробивался сквозь огромные стволы деревьев. Алые листья безмятежно падали на землю, создавая удивительный пейзаж очарования дикой природы.

— Вот, нравится мне здесь, несмотря на все это. Жаль лошадей, правда… — Сарэн загрустил.

— Смотрите, тропа! — Фаргон пробежал вперед. Они взобрались на главную дорогу Алого листопада и отправились дальше, на юг.

— Свэн, расскажи о торговце из Элвенстеда. — Сарэн обратился к приятелю. — Что-то мне стало интересно.

— Ха! Хорошую историю ты выбрал, однако… Ладно! Так уж случилось, что один из Верховных Старейшин Элвенстеда застал меня в покоях своей жены. Собственно, мне пригрозили расправой и приговорили к смерти через повешение. Знаешь, что интересно?! Я никогда не позволял себе так нелепо попасться, но видят боги, эта бестия напоила меня так, что на своих двоих я ходить не мог! Ну так вот. Звали этого эльфа — Альярмо. Обнаружив нас вместе, он сразу позвал стражу и начал сыпать угрозами… Гвардейцы пришли через две минуты. Они скрутили мне руки и бросили в темницу на время, пока длился суд. Этот козел добился того, чтобы я не смог присутствовать на разбирательстве. — Свэн, найдя себе внимательные «уши», вошел в азарт и начал жестикулировать. — Влиятельные люди всегда доставляют простым охотникам вроде меня, кучу проблем. — пояснил он. — Так вот… Лежал я на койке в этой темнице. По началу, все было неплохо. Я ни о чем не переживал: друзья должны были устроить мне побег. Я даже знал во сколько они придут за мной! Проблемы начались тогда, когда Альярмо вошел в темницы и швырнул мне пальцы Энвила — лучшего следопыта из моей шайки. В тот момент я понял, что первый раз в жизни по-настоящему влип. Разумеется, меня признали виновным. Я перестал лелеять надежду на «чудесное» спасение. В ночь перед казнью, в темницы вошел богато одетый молодой человек. Сперва я его не узнал. Но, затем внимательно вгляделся в лицо незнакомца. И тут, меня схватил просто безумно дикий интерес:

передо мной стоял сам Фаррел Бездонный Карман! Представь себе, Сарэн!

— Я знаю это имя. Этот человек вел торговую кампанию с моим отцом какое-то время назад. — заметил Фаргон.

— Верно, мой друг! Мы непринужденно обменялись приветствиями. Он подчеркнул мои навыки разведчика вора и убийцы, а затем предложил служить его личным телохранителем по бессрочному контракту. Взамен на свободу, разумеется. — Свэн вновь улыбнулся.

— Но он же не дурак. Фаррел знал, что, как только он тебя освободит — ты сбежишь. — сказал Сарэн.

— Верно. Поэтому, он пообещал, что каждый месяц будет платить мне столько золота, сколько я смогу унести. Ещё, он добавил, что ему нужны такие люди как я. А дело было в том, Фаррел собирал вокруг себя небольшой отряд из лучших охотников, воинов и воров: что-то вроде личной гвардии. Да и с чего бы не потешить себя «персональной армией» коль карманы твои ломятся от звонких монет? — спросил Свэн игривым голосом. — И тогда я задумался: дела-то мои паршивей некуда! — эльф сделал паузу, затем резко добавил. — А тут, сразу на тебе: и свобода и полный кошель, и эльфийские девки и вообще все, что захочешь. А самое главное, работа-то по профессии! К тому же сам Фаррел нанимает тебя — а если в тавернах Элвенстеда промолвишь о том, что ты его друг — считай, что выпивка за счет заведения. В общем, я быстро согласился! Он тут же организовал мой побег, и уладил все дела со стражей, а затем приказал поджечь тюрьму. Через два дня я уже скакал по Алому листопаду в Рофданхем.

— А что сталось с Альярмо? — спросил Фаргон.

— Через двадцать минут после визита Фаррела, мне подарили свободу. Вместе с его войнами, я проник в храм Рогареса. Они отвлекли солдат Гвардии, пока я искал эльфа. Мне удалось найти Альярмо и перерезать ему горло, отомстив за смерть Энвила. Затем, бросить его тело в ту же темницу и сжечь её дотла. Фаррел подделал документы о срочном отъезде эльфа в Дунгорад: для решение политических вопросов. После всей этой истории, я понял две вещи: удача бывает, как хорошая, так и плохая.

— Так как тебя занесло в Темнотвердь? — спросил сего Фаргон.

— Фаррела связывали деловые отношения с Хранителями огня. Этот человек был известен тем, что мог купить и продать почти все, что имеет цену в золоте и драгоценных камнях. И вот, так случилось, что ученым Коэл'Дрэссела понадобились рунные

рукописи одного из Верховных Старейшин. Разумеется, не совсем легально. — Свэн оскалил в улыбке желтые зубы. — Темные эльфы знали, что Элвенстедские Старейшины ни за что на свете не станут делиться реликвиями. Слухи поведали мне, что некое анонимное лицо обещало Фаррелу столько золота, сколько весил он сам, если тот достанет рунный свиток. А вот интуиция говорила, что за деньгами стояло нечто более ценное. И я решил в этом убедиться: когда гость с севера встретился с Фаррелом в закрытой таверне, мне удалось пробраться на крышу и подслушать разговор.

— Что ты узнал? — спросил Сарэн. Темный эльф с интересом посмотрел на Свэна.

— Слухи о горах золота лишь отводили внимания от нежелательных «ушей». Я выяснил, что рунный свиток, необходимый заказчику, открывал врата в пещеру Темнотвердских эльфов. Так же, мне удалось узнать, что наш дорогой гость был ученым и археологом. Как и предполагалось, некто предложил Фаррелу достаточно золота, чтобы доверху набить борта «Мариселины». Но, самое главное — негласный контракт на торговлю эбонитом с орочьими кланами. Он обещал свои связи и доступ к продовольственным каналам. Таким образом, Фаррел, покупая драгоценный металл у кланов Трольей горы, мог бы сплавлять его дворфам без посредничества Рофданхема, имея с каждой партии стократную выгоду. Незнакомцу удалось меня удивить: я не мог поверить, что чужак, прибывший с другого берега, обладал столь внушительной властью и ресурсами. Фаррел пожал незнакомцу руку и на этом встреча была завершена. На следующее утро, он объяснил мне план действий, после чего мы согласовали тактику. Ночью того же дня, весь Элвенстед гудел: безжалостный вор и убийца, в моем лице, украл священную реликвию из ветхих архивов Варпентурра, попутно перебив десяток Гвардейцев. А через два часа наши лошади уже бежали по Алому листопаду на север. Фаррел остался в Башне и прикладывал все «усилия и связи» чтобы поймать вора. К концу недели, его лучшие наемники разбили лагерь неподалеку от Рофданхема. Ещё через пару дней, приехал и сам торговец. Мы поднялись на борт «Мариселины» и отправились на север, бороздить море Холодных огней.

— Вильям в курсе этой истории? — спросил Фаргон.

— Да.

— Что было дальше? — поинтересовался темный эльф.

— Две недели мы плыли по бушующим водам, пока, наконец не пришвартовались к гавани Ледомора. Порт был небольшой прелюдией из деревянных таверн и магазинов, а настоящий город

лежал впереди. Огромная, величественная Темнотвердь, могучим древом распласталась по континенту. Темные эльфы построили свою империю на ветвях этого гиганта… — Свэн отхлебнул эля из стеклянной бутылки. — Времени было около трех часов утра. Ветер в гавани стоял ужасный. Несколько темных эльфов с яркими факелами встретили нас в порт. Они провели отряд в закрытое помещение, но, впустили только Фаррела и меня. Представьте себе картину: стол, свечи, выпивка, эльфийские девки и виноград — в ту ночь, нашему заказчику с точностью удалось соблюсти все традиции бандитской романтики.

— Дай угадаю… За столом сидел господин «никто». — предположил Сарэн.

— Верно. Мы уместились на стульях. Девицы грациозно разлили в сосуды вино. Я осмотрел кубок, стоящим пред моим взором. Тот был сделан из чистого серебра и покрыт рубинами. Вино плескалось внутри и жадно просилось в горло. За столом сидели: я, Фаррел, таинственный господин и его личный протеже. Но ни я, ни мой дорогой работодатель не рискнули отпить вина из чаш, любезно предложенных незнакомцем, пока это не сделал сам господин «никто», и тем самым разрядил обстановку. Фаррел подал мне знак, и я достал обернутую в кожаный переплет, рунную рукопись, аккуратно положив ее на стол. Незнакомец даже не моргнул. Он взял ее, раскрыл и начал пристально изучать светящиеся руны, затем, улыбнулся и любезно отдал охране приказ. Дверь за его спиной открылась, и темные эльфы поволокли мешки с золотом к выходу. Фаррел попросил меня помочь, и я вышел наружу.

— Похоже, кого-то не стали посвящать в детали. — улыбнулся Фаргон.

— Мы поволокли мешки с золотом к кораблю. Наша группа вышла на тускло освещенную улицу. Внезапно, темные эльфы обнажили сверкающие кинжалы и бросились на нас в атаку. Мы отбили нападение. К моменту завершение скоротечной схватки, на стенах появились лучники и осыпали нас градом стрел. Нам пришлось броситься в рассыпную. Я свернул в переулки между домами, и сразу же встретился лицом к лицу с тремя головорезами. Справившись с противником, я поднялся на крыши и отправил лучников в Акхиналову бездну, одного за другим! На другом конце улицы, Тревис, убийца из Рофданхема, сражался с противником на карнизе высокой гостиницы. Тогда я воссоздал в голове план помещения, в которое нас ввели. Наемников там было немерено и пытаться спасти Фаррела или, хотя бы утащить реликвию — не имело смысла. Я вынужденно побежал на помощь Тревису, и вместе — мы одолели врага. Ещё одна горстка солдат

появилась на крыше, с другой стороны улицы. Выбежав на причал, мы обнаружили то, что «Мариселина» была подожжена и медленно погружается ко дну. А сзади, к нам подбирались силы противника. Я посмотрел на Тревиса, а он на меня. Мы обнажили мечи и впали в боевую стойку. Нам удалось положить больше пятнадцати солдат, пока ему не перерезали горло, а меня не оглушили и не взяли в плен.

— Похоже, что тебе удалось выжить. Да? — спросил его Сарэн.

— Слушай! Я проснулся в каменной темнице. На стене, за решеткой, догорала свеча, а лунный свет нежно пробивался в окно. По ощущениям, я пролежал там неделю, но кровоточащие ссадины говорили о том, что не прошло и двух часов. Мои руки и ноги были в кандалах. Я не мог выбраться! Дверь в темницу отворилась и тут, меня снова вырубили! На этот раз, я очнулся от всплеска холодной воды. Я был привязан к стулу в каком-то темном подвале. Ублюдки… Они допрашивали и пытали меня до самого рассвета. Представьте себе: собирали информацию о Фарреле. Я помню, что постоянно отключался и снова приходил в себя. Наконец, меня обратно швырнули в темницу. Во всем теле была такая боль, что хотелось разбиться головой о стену или размозжить себе череп, дабы избавиться от мук. Все тело вопило от увечий.

— Не могу поверить, что все это произошло с тобой. — Фаргон с удивлением посмотрел на Свэна. — Как тебе удалось выбраться?

— Я взобрался по каменной стене к небольшому окну. Мои руки к тому времени все ещё были закованы в кандалы. Я расцепил пальцы, и в момент, пока терял равновесие, со всей силы ударил железными наручами по стеклу. К моему счастью — оно разбилось. А я с грохотом полетел на пол темницы… Стража сразу же устремилась к моей камере. Мне удалось снова взобраться по каменным уступам и пролезть в окно ровно на половину. Стекла прорезали мне руки и распотрошили ребро, прочно застряв внутри. Я не мог разобрать, что там внизу: в глазах плыло от голода и жуткой боли. И тут, мне удалось расслышать, как стража гремя ключами копошилась в замочной скважине. Собрав всю свою волю в кулак, я оттолкнулся, что есть сил. Стекло сломалось и осколок остался у меня в ребре, а я полетел… В бездну. Я стремительно падал вниз и смотрел на солнце. Внезапный удар отключил меня на несколько секунд. Я вновь открыл глаза и увидел, что болтаюсь на волнах. Это были самые тяжелые сутки в моей жизни… Я проплыл несколько метров до берега. Разделся до гола и резко выдернул из ребра

стеклянный осколок. Боль была такая, словно сам Бог Тьмы, Акхинал вонзил руку в мою грудь и сжал пульсирующее сердце. Кровь хлынула фонтаном. Я пытался перевязать ребро штаниной, но замерзшие пальцы не слушались. Тогда я сказал себе, что после всего того, что мне довелось перенести, я просто не имею права вот-так умереть. Мне нужно было воздать «незнакомцу» по заслугам. Я сжал зубы и туго связал ребро. В глазах поплыло, и меня потянуло в сон. Тьма окутала мои веки.

— Как же ты выжил? — поинтересовался Фаргон. Двое охотников шли почти впритык, по левую и правую сторону от эльфа, увлеченно слушая его рассказ.

— Я проснулся на кровати, застеленной сеном. Ребро было перевязано вновь, но на этот раз кем-то другим. Я попытался пошевелиться и тут же завыл: боль протыкала иглами все мои нервы. В глазах опять поплыло. Через несколько мгновений мне удалось прийти в себя. Я осмотрелся и понял, что лежу в какой-то хижине. Справа от меня мерцал тусклый камин. Несмотря на вновь сломанный нос, я почувствовал запах горячего рагу. Мне удалось поднять голову с тяжелым трудом: в комнате стоял стол с угощениями. Помниться, я готов был отдать все на свете, чтобы найти в себе силы дотянуться до него. Но не всем мечтам суждено было сбыться в тот день. И все же я попытался. В ответ на тщетные попытки, жгучая боль пронзила мое ребро, и я вновь потерял сознание. И вы знаете, мне снилась темная эльфийка с каштановыми локонами. Она гладила мое лицо и улыбалась.

— Могу поспорить, что это были не грезы. — Сарэн улыбнулся.

— Верно, мой друг. Когда я очнулся, прекрасная дева поведала мне, что вместе со своей сестрой, она отправились на берег собирать улов. Она сказала, что волны ласкали мое измученное тело, в то время, как сам я был при смерти. Эльфийку звали Мариселина. Как корабль, на котором я приплыл в эти проклятые земли. — улыбнулся Свэн. — Удивительно, да? Я пролежал месяц в кровати и большую часть времени провел во сне. Поднявшись на ноги, мне захотелось отправиться в город за головой того, по чьей вине я попал в эту передрягу. Какого же было мое разочарование, когда я вышел из хижины. Споткнувшись, едва сделав шаг, меня понесло на бочки с водой: мышцы растренировались и потеряли былую гибкость, а связки выли невыносимой болью. Мариселина помогала мне два долгих месяца заново учиться ходить и держать оружие. Анделл, её отец, после смерти оставил в наследие ферму. Раз в две недели, к хижине приезжал странник из города, чтобы поторговаться. В эти часы, меня всегда прятали в подвале. Вместе с Мариселиной, мы

увеличили площадь фермы и заметно пополнили урожай. Я все время лелеял мечты о предстоящей мести и грезил о возвращении в Элвенстед. Спустя полгода, мне удалось научиться заново держать лук, а после: добывать мясо и шкуры. Мариселина врала торговцу, что сама наловчилась охотиться: видишь-ли, работа на ферме ей наскучила. Она даже стала носить с собой лук, чтобы ни на миг не выпадать из образа. Когда её младшая сестра, Элеонора, спала, мы сидели за хижиной у костра. Мариселина спрашивала меня о родине и о доме. Я лгал, что был моряком. Что мой корабль потерпел крушение у берегов Ледомора. К чему ей были подробности…? — Свэн пустился в раздумья. — Что-то было в этой темной эльфике. В какой-то момент, у меня появились мысли о том, чтобы остаться на севере. Положить конец жизни наемного убийцы: забыть её, как страшный сон и завести семью и детей. Но, увы — от себя не убежишь. — улыбнулся эльф. — В конце концов, Элеонора доверилась торговцу и рассказала о моем присутствии. И вот, однажды ночью, в хижину ворвались воины и убили Элеонору. Мариселину же они вывели на улицу и посадили на колени, чтобы казнить. Убийца приставил нож к её горлу и нанес увечье. Он ничего не спрашивал, не пытал… Он просто бил её рукояткой кинжала и пинал ногами… Мариселина кричала и плакала. Я возвращался с охоты и увидев сие зрелище, бросил добычу на землю, взяв в руки лук. Их стрелы пролетали мимо, пока я сносил им головы. Мариселина увидела истинного меня: молниеносного убийцу и грациозного бойца. Увы, я ничего не мог сделать: увечья, которые нанес ей солдат — были несопоставимы с жизнью. Я навсегда запомнил её взгляд… Взгляд полный любви и преданности. Взгляд, который я никогда не видел и не увижу в глазах распутных дев. Похоронив Мариселину и её сестру на заднем дворе фермы, я собрал экипировку, взял её лошадь и отправился в Ледомор. К тому моменту, когда луна скрылось за горными туманами, а солнце ещё не вышло с востока, я прибыл в холодную гавань. Как только мне удалось подойти вплотную к той самой, роковой таверне, меня вырубили тупым предметом.

— Опять?! — возмутился Фаргон. — Как тебя нашли?

— К моему счастью, когда я очнулся, предо мной нависло лицо Тревиса.

— Тревиса?! Ему же перерезали горло — Свэн был в шоке и не понятно от чего: от всей истории целиком или от драматического воскрешения загадочного человека.

— Я выжил после двух ночей побоев, пыток, разрыва грудины стеклом и недельного плаванья в холодных водах. А тебя удивляет, как выжил Тревис? — спросил с недоумением Свэн.

— Нет… Пожалуй, что нет. Но все же, как это возможно?

— Когда его «мертвое» тело бросили на землю, уголь Темнотверди заживил кожу на горле человека, оставив безобразно-уродливый шрам. Тем не менее, Тревис выжил. Притворившись мертвым, он дождался подходящего момента и сбежал. За те полгода, что я возвращал свою сноровку, ему удалось собрать небольшой отряд, разжиться оружием и кое-какими связями.

— Как он узнал, что ты окажешься в Ледоморе в то утро? — спросил Фаргон у Свэна.

— Всего за пару часов до моего возвращения, до него дошел слух о том, что светлый эльф, очень похожий на меня, был найден на ферме Анделла и его дочерей. Интуиция подсказала наемнику, что я захочу уничтожить противника и первым же делом отправлюсь в гавань.

— Тогда почему он сам не пришел к тебе на помощь? — спросил Сарэн.

— Из Ледомора выходила всего одна тропа. Поехать сразу за наемниками — значило вызвать подозрения и поставить под угрозу план.

— Какой план? — спросил Фаргон.

— Тревис полгода выслеживал анонима и наводил справки. Узнать, где находится «Алхимик», ему удалось только вечером того же дня. Господин «никто» был на борту «Лесной песни» и плыл по морю Холодных Огней в Рофданхем.

— И вы решили настигнуть его в море. — предположил Сарэн.

— Да. Этой же ночью из Ледомора уходил ещё один корабль: купеческое судно. — пояснил эльф. — Мы проплыли под водой и взобравшись в трюм, перебили всю команду. Через пять часов Темнотвердь осталась в туманах далеко позади, а солнце поднялось над бушующим морем. Спустя двое суток, мы нагнали «Лесную песню». Две ночи и два дня нам не удавалось взять её на абордаж.

— Почему лучники не подожгли корабли друг у друга? — спросил Фаргон.

— Шторм стоял такой, что обе стороны отчаянно пытались удержаться на палубах. О стрельбе не было и речи. В конце концов, мы догнали их и взяли на абордаж неподалеку от Рофданхема. «Алхимик» собрал вокруг себя лучших воинов. Справедливо будет заметить, что и происки Тревиса не прошли даром: под крылом наемника собралась банда настоящих головорезов. Когда корабли столкнулись, недельная гонка завершилась в течение пяти минут. Все кончилось тем, что я

перерезал «Алхимику» горло.

— Что с рунной рукописью? Вам удалось найти её? — спросил Фаргон.

— Мы обыскали корабль: все трюмы, койки, сундуки и матросов… Вообще все, что можно, но поиски не увенчались успехом. — ответил Свэн. — Тогда, мы пересели на шлюпки и потопили суда.

— Удивительная история. — заметил Фаргон.

— Любопытно, что стало с той пещерой. — Сарэн задумался.

— По словам Тревиса, вход в неё так никому и не удалось открыть.

— Но, ведь у «Алхимика» был рунный свиток. Получается, что легенды врут? — поинтересовался Сарэн.

— Тебе лучше знать. Хранители огня — твои родичи. Возможно, для открытия врат недостаточно было одной рукописи. Скорее всего, они были привязаны к какой-то дате. А может и вовсе артефакт оказался подделкой. Ну, и, конечно, не исключен вариант, что вся эта история лишь нелепая выдумка. Байка — называй, как хочешь. Но мне не хочется в это верить. Не хочется верить в то, что все эти лишения были ради какого-то миража…

— Что стало с Тревисом? — спросил Фаргон.

— Мы так и не вошли во владения Рофданхема. — ответил эльф. — Пройдя сквозь Талые льды, наш отряд выдвинулся в Дунгорад. Усталые и обессилившие, мы остановились в таверне «Допрыгавшийся гусь». Я всегда удивлялся тому, что в Дунгораде почти не было кузен, не считая «монолита», конечно. А это присутствие такого огромного количество эльфов и людей… Дунгорад по истине можно считать торговым сердцем Пантаки. Хотя, подождите… — Свэн почесал скрытый под роскошными волосами затылок. — Элвенстед ничуть не уступают ему в своем величии!

— Почти все оружие, что можно встретить на Пантаке, выходит из-под рук дворфских мастеров. — добавил Сарэн.

— Да. — поддержал его Свэн. — Знаешь, уже в те годы я прочно укрепился во мнении, что если люди, эльфы и орки преподносят молитвы богам, то дворфы, несмотря на громкие речи о предках, молятся элю и золоту. Ха! — Свэн выдержал паузу. — И так… Я отвлекся. Мы оказались в Дунгораде: без денег, без свитка, без поддержки Фаррела… Вернись я в наемники, пришлось бы начинать все с чистого листа. Убивать и воровать больше не хотелось ни Тревису ни мне. Его команда распалась и остались лишь мы вдвоем. Очень скоро, он начал жаловаться, что не переносит королевство дворфов и хочет осесть в Элвенстеде. Тогда я решил, что отправлюсь в Рофданхем, на

службу к Вильяму Камнезубому, а Тревис пойдет своей дорогой. Переведя дух и купив на последние деньги лошадей, мы поскакали на северо-запад, к королевству твоего отца — Свэн посмотрел на Фаргона. — Когда мы сделали привал, нам оставалось около шести часов пути. Вместе с Тревисом, я разбил лагерь у дерева и разжег костер. Было ещё светло. Я сказал ему, что собираюсь поймать дичь на ужин и отправился на охоту. К тому моменту, когда солнце зашло за горизонт, я уже выловил двух зайцев и возвращался к лагерю. То, что я увидел, заставило кровь в моих венах вскипеть: он стоял перед всадником и протягивал ему тот самый рунный свиток! Представьте?!

— Что?! Не поверишь, а я догадывался! — возгласил Фаргон.

— Он использовал тебя! — добавил Сарэн.

— Да! Я присел на корточки и продолжал наблюдать за происходящим. Высокий, темный эльф с серебряной диадемой величественно восседал на коне. Я разглядел в центре его украшения инкрустированный рубин, мерцающий в свете факела. Незнакомец говорил с Тревисом о чем-то важном, затем развернулся и ускакал прочь. Тогда я понял, что раз у нас есть только лошади, а эльф ему ничего не передал, значит сделка состоялась ещё давно и Тревис, вероятно уже получил свою награду.

— Выходит, что «Алхимик» вез свиток на Пантаку. — заметил Фаргон.

— Вероятно, убив его, Тревис помешал сделке сам того не зная, и прибыв в Дунгорад со свитком, быстро нашел заинтересованное лицо. Я подождал ещё пол часа, пока совсем не стемнело и подошел к лагерю. Он сделал вид, как будто ничего и не было. А я сделал вид, как будто ничего и не видел. На утро мы попрощались. Но не на долго… Я дал ему время набрать дистанцию и отправился следом. К утру, он уже знал, что я скачу за его головой, а я чувствовал, что он этого ждет. Мы вышли на равнину, усыпанную снегом. Он стоял у коня и держал в руках мерцающий клинок. Тревис смотрел на меня спокойным взглядом. Я спешился и зашагал в его сторону, обнажив меч. Мы стояли в двадцати метрах друг от друга в ослепляющем, дневном свете. В небе парил орел, а на землю падал белый снег. Бой был коротким: я убил его, так и не узнав, куда делся свиток и что Тревис за него получил.

— Так ты не пытался выследить всадника? — спросил Сарэн.

— У меня кончалась провизия и я был недалеко от Рофданхема, а эльф ускакал в Алый листопад. У меня не было ни сил, ни ресурсов, чтобы продолжать погоню. Я оседлал коня и поскакал на север.

— Что же такого необычного в этой пещере, что эльфы готовы резать друг другу глотки и дарить врагам горы золота, лишь бы открыть её врата? — спросил Фаргон у Свэна.

— Легенды гласят, что артефакты драконов были оставлены на земле для того, чтобы достойнейшие из нас воспользовались их силой. Одни из магических предметов даровали огромную мощь, другие открывали врата к тайным знаниям, а третьи наделяли властью. Все это — легенды. Очень древние и уважаемые. Большинство из них можно найти посреди рукописных рун, украсивших стены наших храмов.

— Да уж. История, так история. — сказал Фаргон и глубоко вздохнул.

— Только не вздумай рассказывать её своим друзьям или вообще кому-либо. Сарэн, тебя это тоже касается. — Свэн посмотрел на темного эльфа.

— Друг мой, если бы люди знали, сколько тайн я храню, то давно бы четвертовали мое старое тело. — с ухмылкой ответил страж короля.

Несколько дней Свэн, Сарэн и Фаргон шли на юг по Алому листопаду, останавливаясь на ночлег и охоту. Сплошные дожди и сырость сопровождали путников в последние дни пути. К счастью, всю оставшуюся дорогу, никаких происшествий не произошло. Вскоре, все трое вышли из Алого листопада и направились в сторону Элвенстеда.

— Нам не помешали бы лошади. — заметил Сарэн. — Можем взять их в Элвенстеде.

— У нас нет времени идти до эльфийского города пешком. Есть здесь одна деревушка — Хармилд. Заскочим в неё по пути, там и пополним наши запасы, а за одно и возьмем лошадей. — ответил Сарэну Фаргон.

— Я тоже думаю, что посещать Элвенстед и лишний раз светиться — не желательно. Но, если мы пройдем сквозь город, то сэкономим день на пути к Черному оплоту. — Свэн прикидывал дальнейший план действий. — Возьмем лошадей в деревне и отправимся к Дикой гавани прямо через Элвенстед.

— Что ж, а вот и Хармилд на горизонте. — Сарэн показал на деревянный оплот на далеком холме.

Глава 3

Хармилд представлял собой скромную деревню, расположенную на равнине, к югу от Алого листопада. Стены из деревянных поленьев возвышались в небо на десяток метров, а вход внутрь сторожили железные врата. В воздухе витал густой туман. Когда путники подошли к дверям, командир стражи — старый, угрюмый, светлый эльф — был явно чем-то обеспокоен. Свет его факела мерцал в дуновениях легкого ветра. Старик подошел к путникам и обратился к первому из них:

— Ты! Стоять! Кто такие и что вам нужно в Хармилде? Вход в деревню закрыт и выход тоже. — сказал Фаргону часовой.

— Приветствую тебя, мой друг. — ответил любезно человек. — Пред тобою путники из Рофданхема, уставшие и обессилевшие после тяжелой дороги. Мы шли через Алый листопад на юг и подверглись атаке вулфбиров. Наши лошади убиты, а сами мы голодны. Но… — Фаргон улыбнулся и полез в сумку. — У нас есть золото, и, если ты дашь нам войти, мы вывернем карманы в вашем трактире. Только, скажи пожалуйста, почему вход в деревню закрыт?

— На Хармилд напали вампиры. — ответил эльф. Охотники переглянулись. — Эренвин, лучший следопыт нашей деревни, отправился по следу тварей, дабы выследить их логово. Тем временем, мы послали гонца в Элвенстед, чтобы сообщить Старейшинам о напасти и попросить их выслать подкрепление в деревню. Но ни от гонца, ни от Эренвина, пока нет вестей. Поэтому, мы решили закрыть вход и объявить военное положение, так что… Не ждите радушного приема.

— Я думаю, что мы можем помочь вам. — Фаргон взглянул на часового.

— Каким это образом? Что, трое обормотов могут противопоставить безжалостной стае смертоносных убийц?

— Обормотов? — Фаргон снял с плеча переливающегося рунами Буревестника, а Сарэн продемонстрировал эбонитовый арбалет.

— Вот, что… Проходите внутрь и там решим, что с вами делать. Может быть, от вас будет толк, когда Эренвин вернется. Меня зовут Фрай, и я здесь за старшего. Стража! Открыть ворота! — приказал он.

Туман постепенно рассеивался. Отряд вошел в Хармилд, после чего, часовой отдал приказ закрыть за гостями врата.

— Пока Эренвин не вернется, вы останетесь здесь. В противном случае… — он показал рукой в сторону лучников на

башнях. — Эти ребята быстро с вами разберутся. Увы, мы понесли большие потери, поэтому не можем доверять никому. Тем более, чужеземцам.

— Но… Разве в вашем положении не будет разумно принимать любую, посильную помощь? — спросил Свэн у старого эльфа.

— Не спешил бы я с намерениями. — ответил Фрай. — Мы ждем от Эренвина вестей. А пока, не болтайтесь под носом и не пугайте местных. Здесь не любят таких, как вы — свалившихся с неба. Особенно это тебя касается, чужак! — часовой с презрением посмотрел на Сарэна, и тот лишь недоумевающе пожал плечами.

В деревне стояла одна таверна, несколько охотничьих лавок, жилые дома и стойла. Хармилд опоясывал высокий деревянный забор и четыре сторожевых башни. В воздухе пахло дымом, скошенным сеном и лошадьми. Туман скрывал еле заметные настенные факела, украшающие одинокие дома. Утро только-только раскрывалось в своей красе. Гости из Рофданхема вошли в таверну «Счастливая возможность».

— А! Новые лица! Присаживайтесь к огню господа, и не дайте себя обмануть унылой атмосфере снаружи! Добро пожаловать в «Счастливую возможность»! Здесь, в хоромах Дарина Белобрадого вас всегда ждет отборный эль, удивительная музыка и превосходное рагу! Хельга, налей гостям лучшего эля из моего погреба. А как вы знаете, самый вкусный и ароматный из них только тот, который украли у орков! — дворф хлопнул руками. — И так, добро пожаловать! Что привело вас в мою скромную таверну?

Фаргон осмотрелся. Слева от стойки стоял камин, а справа — просторная гостиная с коврами из шкур фростбиров. Несколько стульев и столов, а ещё кухня и четыре спальные комнаты. В конце помещения сидел одинокий эльф и играл на арфе, а несколько зевак пили эль. Тем временем, двое стражников разбросали на столе карты. Когда путники вошли, все постояльцы сразу посмотрели на них с тяжело скрываемым презрением. Но, сам Дарин Белобрадый излучал искреннюю улыбку и радушие. Старый, немного потрепанный временем дворф, с белой как снег бородой, сложил руки в замок у стойки и смотрел на гостей. В центре таверны суетилась его жена: дворфийка средних лет в роскошном, зеленом платье с откровенным вырезом, украшенным прелестным изумрудным колье. Трое друзей уселись на стулья и залпом поглотили эль.

— Приветствую тебя, незнакомец. — сказал Фаргон. Человек решил представиться хозяину таверны вымышленными именами. — Меня зовут Фендел, а это мои друзья: Гэрон и…

— Сэм. — сказал Свэн.

— Эм… Мы держим путь из Рофданхема в Элвенстед! Нам пришлось идти долгих десять дней через Алый листопад. И так уж вышло, что дожди выбили из нас последние силы. Но! Нам удалось благополучно добраться до Хармилда. Кстати, уютно тут у вас. Если не выходить на улицу…

— Ха! А ты сиди здесь, у камина! — улыбнулся дворф. — Мне очень приятно, дорогие гости! Знакомьтесь, моя жена — Хельга! — Дарин подозвал супругу, и та подошла к барной стойке.

— Добро пожаловать. — сказала она, подарив гостям добродушную улыбку.

— Фендел, позволь мне полюбопытствовать. Почему дорога, через Алый листопад заняла у вас десять дней, вместо привычных пяти? Не уж то вы, бравые охотники — Дарин бросил взгляд на лук Фаргона. — попали в беду?

— Так и есть. В одну из ночей наш привал атаковали вулфбиры. Настигнутыми врасплох, нам пришлось оставить лошадей, спасаясь бегством. Весь оставшийся путь на юг мы прошли пешком. — Фаргон глубоко вздохнул.

— И все же, добрались целыми и невредимыми. Что же! За это надо выпить! Хельга! Любовь моя! Налей гостям ещё эля и подай рагу!

Свэн улыбнулся дворфийке, и та с радушием наполнила бокалы, а затем отправилась на кухню за горячей едой.

— Дарин, мы очень благодарны тебе за столь теплый прием. Воистину, ты достойнейший дворф, и я рад, что завел такого друга. Боюсь, мне тоже придется полюбопытствовать. Часовой сказал, что на Хармилд напали вампиры. Что произошло?

Дарин вздохнул, покачав головой, и с досадой посмотрел на Фаргона.

— Несколько дней назад ночной покой нарушили захватчики. Мы с Хельгой сначала подумали, что это орки или дикие звери. В общем… что-то такое, привычное для этих мест. Часовые подняли тревогу и народ выбежал с факелами на улицу. Даже дети вышли посмотреть на происходящее. Честное слово, творился какой-то бардак! Крики, взвизги какие-то непонятные, рычание… Все подряд! Кто с кем сражался было не разобрать. Стояла кромешная тьма и никто не понимал, почему не пылают костры и не светят лампы. Страх и ужас — одним словом. Я сказал Хельге, чтобы она спряталась в погребе, а сам взял секиру… — Дарин посмотрел на оружие, лежащее на стойках. — И сразу же побежал на звуки бойни.

— И что ты увидел? — Свэн повернулся к Дарину. Хельга

вернулась с кухни с ароматным рагу и разложила еду пред гостями. Фаргон поклонился радушной хозяйке, и одобряюще кивнул двоим эльфам. Путники принялись трапезничать.

— Ты представь себе! Ублюдок жрал часового! — Дарин сделал круглые глаза и растопырил пальцы. Внимание всей таверны сфокусировалось на дворфе: эльф перестал играть на арфе, стражники забыли про карты, а зеваки с интересом уставились на хозяина заведения. — Прямо наклонился над ним и рвал плоть зубами! Жуть! Я думал это тролль какой-то, а он повернулся ко мне. Глаза красные-красные! Да ещё и светятся. Я смотрю на него и недоумеваю — рожа то эльфийская! А изо рта кровь течет… И оскал такой животный. — дворф показал зубы. — Я сразу понял, что это магия какая-то и давай ему секирой по башке! Раз-раз! И все! Кровь из его рожи хлынула фонтаном. В общем, завопил этот гад так, как фростбирам не снилось и давай на помощь звать. И тут, смотрю, наши побежали к воротам толпой. Понятно! Подумал, напугали их, вот и бегут! Я на секунду отвернулся, а эта тварь уже сбежала! Вдогонку мы уж не двинулись, а вернулись к раненым. Сразу свет везде зажгли. Такой бардак здесь творился… Родную деревню не узнать было!

— Ага… эльфийская деревня дворфу дом родной. — подумал Свэн про себя и прищурился. — Сказочник нашелся.

— Как солнце чуть из-за горизонта вышло, мы с Эренвином поднялись на башни, и смотрим: а часовые-то мертвые все мертвые лежат. Видимо, гады по-тихому сняли охрану и потушили везде свет. Эренвин всех собрал на улице. Детей не хватало. Мы посидели, подумали, что делать и приняли решение: Фрай, командир стражи, отправил гонца в Элвенстед, просить солдат у Верховных Старейшин на защиту деревни, а эльф взял несколько охотников и отправился по кровавому следу. Только вот, до Элвенстеда два дня пути, а гонца уж три дня нет. Да и Эренвина след простыл. — постояльцы таверны вновь занялись своими делами. — Никто в слух говорить не хочет, но кажется мне, что нет больше их. Одни мы здесь остались. Потому и рад я вашему визиту! Совсем плохи тут дела. Даже торговля с городом встала. Но, если вам нужна провизия, я могу продать или обменять товары. У меня тут всего понемногу! Есть ещё лошади, но их я уже не отдам, пока Эренвин не вернется. Или Фрай не решит, что вход в деревню пора открывать.

— Получается, Фрай здесь за старшего? — спросил Фаргон.

— Да. Если к концу недели ни Эренвин, ни гонец не вернутся, нам придется взять оружие в руки и караулить всю ночь, пока он вместе с оставшимися солдатами не поедет лично в Элвенстед за подкреплением. А пока, располагайтесь. Спален у нас на вас

хватит.

— Хорошо, спасибо Дарин. — Фаргон достал звенящий мешочек с золотом и положил на стойку. Сей жест не остался без внимания окружающих. — Рагу, что готовит твоя жена, просто божественно. — улыбнулся он.

— Как я уже сказал, добро пожаловать! — Дарин учтиво улыбнулся сквозь изящную бороду.

— Если ты не возражаешь, то, нашему отряду нужно обсудить дальнейшие действия. — Фаргон улыбнулся. — Есть у тебя свободная комната для гостей?

— Ну, разумеется! Хельга, милая… Проводи путников в покои.

— Да, любовь моя! — дворфийка сделала Свэну приглашающий жест и все трое последовали за ней в небольшую комнату с четырьмя койками и круглым столом. Хельга встала у двери и обратилась к путникам:

— Если вам что-то будет нужно, зовите.

Свэн улыбнулся.

— Благодарю. — Фаргон поклонился, и хозяйка оставила гостей наедине. Странники уселись за стол.

— Выходит, что атака вампиров на Рофданхем — не единственная. Возможно, что и в других городах творится, что-то подобное, а мы об этом не знаем только потому, что вести разносятся медленно. Черный оплот, однозначно, должен быть в курсе всех дел. — Фаргон сложил оружие на столе и удобнее устроился на своем месте.

— Думаю, стоит подождать этого Эренвина. Хотя-бы до полудня. — Свэн развел руками.

— Мы не можем позволить себе задержаться здесь больше, чем до вечера этого дня. И что делать с запретом Фрая покидать Хармилд? — Сарэн ковырял пальцем в ухе.

— Мы вышли на след вампиров. Думаю, что Черный оплот может подождать. Что скажете? — Фаргон обратился к присутствующим. — Эренвин, скорее всего не вернется и гонец, судя по всему, тоже. Мы не можем, сидеть целую неделю и ждать, пока это дойдет до старого эльфа.

— Не хочешь ли ты сказать, что… — Свэн прищурился и сделал паузу.

— Что нам нужно по-тихому утащить лошадей и отправиться в Алый листопад? — Сарэн договорил за него.

— Такой исход вероятен. Скорее всего, мы так и сделаем. Но, не разумно ли подождать подкрепления из Элвенстеда, или дождаться охот… Кхм… — Фаргон задумался.

— Что? Что ты придумал? — Свэн с интересом потянулся к

приятелю.

— Что, если убедить Фрая отпустить нас в Элвенстед, просить поддержки?

Охотники переглянулись.

— Нет. Думаю, что старик будет стоять на совсем. Не зря же он запер нас здесь. На случай, если история повторится, мы окажемся заменой подкреплению, которое он ждет из города. Боюсь, мы здесь надолго. — Свэн вновь развел руками.

В комнате нависло молчание.

— Мне нужно выпить. — Фаргон направился к двери, как вдруг та открылась, и в комнату вошел Дарин, держа в руках стул. На его лице не было той, привычной улыбки. Но и для злобы места не нашлось. Зато, он излучал вполне себе нескрываемый интерес. Дворф указал пальцем на свободное место у стола.

— Если позволите, друзья? — спросил он с улыбкой.

— Разумеется. — Фаргон вернулся обратно и Дарин уселся на стул.

— Простите великодушно мое любопытство. Но что сын Вильяма Камнезубого ищет в Элвенстеде?

Свэн и Сарэн чуть было не подали виду, посмотрев на реакцию Фаргона.

— Не бойтесь, Вас узнал только я. — пояснил дворф. — Этот лук, Буревестник. Я видел его ещё в заготовке, в руках Хоффара, моего старого друга. Я был тогда в Элвенстеде и искал декоративные украшения для камина, а за одно, заскочил по пути к приятелю на кружку эля. Тот поведал мне, что это оружие — подарок для сына Вильяма Камнезубого. Он сказал мне, что Дармунд собирался преподнести его тебе в дар ко дню посвящения. Сначала, я подумал, что вы шайка воров, обчистившая замок Рофданхема. Но очень скоро узнал в темном эльфе Сарэна — личного телохранителя короля. Только у одного жителя Рофданхема есть такой арбалет. Ну, а когда пригляделся в лицо третьего гостя, который, по слухам, ушел служить в личные разведчики Вильяма, понял, что за господа пожаловали в мою таверну.

— Что ж. Ты прав. Мы действительно те, о ком ты говоришь. — признался Фаргон.

— Так, что заставило Вильяма отправить своего сына в Элвенстед? Причем, под покровом скрытности.

Фаргон вздохнул.

— В ночь, после моей охоты, вампир проник в замок и совершил убийство.

— Я так и предполагал, что это происходит на всем

континенте. — Дарин ударил ладонью по столу. — Подожди… Ты сказал убийство? Выходит, что жертва одна. Кто?

— Не важно. Вильям послал нас в Черный оплот, узнать, известно ли жрецам Рогареса о возвращении вампиров. — ответил Фаргон.

— Если бы мы не потеряли лошадей, то уже давно оставили бы Элвенстед позади. — Свэн развалился на стуле.

— Ну, теперь мне понятна ситуация. Но, почему вы поехали скрытно? — Дарин привычно скрестил пальцы в замок и посмотрел на Свэна.

— Мы предположили, что это единственная за столь долгое время атака вампиров. Дармунд поймал след убийцы и отправился за ним. Мы решили, что жителям Рофданхема не стоит знать по чьей вине произошло несчастье. Дабы не наводить панику, Вильям отправил нас под завесой секретности.

— Полагаю, что даже если вы скажите Фраю, кем являетесь на самом деле, он вас все равно не отпустит, пока не вернется Эренвин… Будь моя воля, я бы прямо сейчас отдал вам лошадей. Я вижу, что каждый из вас стоит троих охотников, что пошли с ним.

— Увы, придется какое-то время проторчать в Хармилде. — сказал Фаргон, не скрывая разочарования.

— Как вы уже знаете, мой эль и еда к вашим услугам. — дворф любезно улыбнулся.

— Дарин, расскажи, когда вы с Хельгой уехали из Дунгорада и почему? — спросил Фаргон.

— Эй… Хельга! — Дарин позвал жену.

Через мгновение в комнату вошла хозяйка.

— Да дорогой?

— Принеси-ка нам пива и карт. И закуски, да-да! — Дарин загибал пальцы.

— Как скажешь. — Хельга улыбнулась гостям и вышла, закрыв за собой дверь.

— Ох… даже не знаю, с чего и начать. — Дарин прищурился и задумчиво посмотрел в центр стола. — Я вместе с отцом занимался торговлей. Семейное дело, знаете ли. От деда к деду, от прадеда к прадеду ну и так далее. Ну вот! — дворф развел руками. — Дунгорад большой и места там для всех хватает. Вот и приезжали разные путники, покупали всякую утварь. А у нас с отцом был контакт с «Монолитом» — одной из самых крупных и богатых кузниц. Мы заказывали у мастеров все: посуду, оружие, строительные материалы. Все металлические изделия, на которые есть покупатель. По контракту, мы платили раз в год пятьдесят тысяч эбонитовых монет, и могли совершать заказы из кузни на

определенную сумму каждую неделю. Разумеется, гораздо дешевле, чем оптом. В общем, торговля процветала, и я был доволен! Товар разлетался, как горячие пирожки.

— И что же нарушило идиллию? — спросил Сарэн. Дарин улыбнулся. В комнату вошла Хельга с кружками, полными пива и разложив угощения на стол, облокотилась на плечо дворфа.

— Она. — Дарин с улыбкой посмотрел на супругу, а та с недоумением взглянула ему в глаза. — В те времена, у меня была суженая. Как вы знаете, у нашего народа предки выбирают отпрыскам пару. Ну, а меня мой вариант не устраивал. Зато устраивала Хельга! Да, любовь моя? — Дарин с нескрываемым удовольствием шлепнул Хельгу по заднице, потянулся к кружке пива и сделал отборный глоток. Хозяйка выпучила глаза и покраснела от стыда.

— В тот день, когда об этом узнал отец, плакала моя доля в семейном бизнесе. Я понял, что в городе на больше делать нечего. Мы с Хельгой в тот час же покинули Дунгорад и отправились в Элвенстед. Две недели нам пришлось перебиваться постояльцами в таверне. Хельга подрабатывала помощницей хозяйки на кухне, а я искал работу, пока внезапно, не встретил мастера Хоффара. К моему удивлению: мы быстро подружились! Он сразу оценил мои навыки торговца и предложил работу в своем магазине. В итоге, уже на следующий день я стоял за прилавком, а Хельга принимала посетителей и держала заведение в чистоте. Когда нам удалось собрать небольшие сбережения, я решил открыть собственное дело. Только вот… Ничего годного под руку не попадалось! Я днями и ночами метался по Элвенстеду, изучая все возможные варианты, а Хельге приходилось работать за двоих. Мои поиски длились две недели. И вот, наконец, мне повезло: некий Кардин из Хармилда предлагал на продажу старую таверну своего отца. Мы поняли, что это наш шанс! Я попрощался с Хоффаром, поблагодарил его за оказанную поддержку, и забрав с собой Хельгу, отправился на деловую встречу. Как я и думал, таверна была в ужасном состоянии: Кардин, молодой темный эльф, изредка навещал деревню, оттого и решил продать недвижимость, в которую у него не было желания вкладываться. Тогда, за четыре тяжелых и мучительных месяца, мы с Хельгой вдохнули новую жизнь в заведение. Жаль вот только, что пришлось отдать владельцу почти все сбережения. Я был вынужден уехать в Элвенстед на несколько дней и просить у друга поддержки. Старина Хоффар с удовольствием пошел мне на встречу. Я отрабатывал деньги, помогая Эренвину на охоте, а Хельга работала в конюшне. Мы вкладывали все свободные ресурсы в таверну, и вскоре поняли, что достигли внушительного

прогресса в обустройстве заведения. Вот тогда моя жёнушка и открыла её для посетителей! А через ещё четыре месяца, нам удалось сполна погасить долг у Хоффара, и я смог наконец переключиться с охоты на таверну. Так, что все, что ты здесь видишь — дворф поднял ладони в стороны. — это дело нашей жизни и сердце Хармилда! Так и появилась «Счастливая возможность». — Дарин засиял в улыбке.

— Ты воистину настоящий дворф. В чужих землях, не имея ни гроша за спиной и ведомый одной лишь мечтой, смог встать на ноги и добиться осуществления своего замысла. — Фаргон наконец улыбнулся.

— А, мне приятно, что мое скромное заведение посетил… — Дарин вспомнил о том, что Хельга стояла рядом. — человек из далеких земель!

Внезапно, дверь в таверну открылась. Сидящие в комнате обернулись. Дарин встал и направился в зал, а Хельга последовала за ним. Свэн, Сарэн и Фаргон остались на своих местах.

— Ох! Здравствуй путник! Присаживайся к огню…

Фаргон посмотрел на Свэна. Тот сидел напротив двери и единственный видел вновь вошедшего посетителя.

— Что там? — спросил его Фаргон. Свэн сидел как вкопанный, молча смотря в проход. Эльфу казалось, будто глаза его обманывают.

— Свэн? — Фаргон занервничал. Сарэн повернул голову и прищурился. Через мгновение и он застыл в стеклянном взгляде, после чего с волнением посмотрел на Свэна. Наконец Фаргон не выдержал и обернулся сам. За стойкой сидел высокий, темный эльф в серебряной диадеме, украшенной изящным рубином.

* * *

— Дорогой мой друг, я могу предложить тебе горячее рагу, теплую постель и ароматную кружку эля! — Дарин залился улыбкой. Незнакомец был облачен в кожаную броню, плотно облегающую мускулы. Руки его были в перчатках. На пальце левой кисти покоился серебряный перстень, а патронташ из метательных ножей облегал правое бедро. Черные сапоги плотно защищали ноги: жесткая шнуровка поднималась вверх до колен. Спаренные мечи эльфа крепились к его спине, а на груди красовался черный узор Акхинала — божественного змея Аэш'Бирнских легенд.

— Не откажусь от выпивки. — эльф облокотился на стойку.

— Хельга! Налей гостю эля! — Дарин сделал супруге жест. — И так, друг мой! Ты только что заглянул в таверну Дарина Белобрадого. Добро пожаловать, как говорится… Что же тебя занесло в Хармилд? — дворф вновь скрестил пальцы в замок, и положил руки на стойку, с интересом смотря эльфу в глаза.

— Из вашей деревни прибежал гонец и сообщил об атаке вампиров. Этот бедолага бежал по улицам Элвенстеда и кричал что-то о возвращении безумных чудовищ. Гвардейцы посчитали, что это очередной умалишенный фанатик и бросили его в темницу. Он и там не переставал бредить и орать, пока, наконец не умолк. Через два дня эльф пришел в себя и попросил аудиенции у Верховных Старейшин. На этот раз, он был весьма спокоен, и его решили выслушать. По итогам рассказанной гонцом истории было принято решение отправить меня сюда, чтобы подтвердить его слова. Эльфийские Старейшины не видят необходимости в том, чтобы выдвигать в Хармилд армию без особой на то необходимости. Я уже общался с командиром местной стражи, но мне недостаточно того, что поведал старик. Я слышал, что в поселении живет уважаемый дворф, чье имя Дарин. Если я правильно понял — это ты. — эльф наклонился к хозяину заведения. — Будь добр, расскажи, что случилось. И кстати, мы отпустили вашего гонца, но тот напрочь отказался возвращаться в Хармилд, сказав, что не сунется из города ни на шаг, пока этих тварей не поймают, повесив их головы на стенах Элвенстеда.

— Позволь поинтересоваться, уважаемый гость. Кто же к нам пожаловал от лица Старейшин? — Дарин внимательно всмотрелся в лицо темного эльфа.

— Скажем так, у высших сил мира сего есть свои ресурсы для решения вопросов неофициальным образом. — незнакомец был изящен в словах и жестах, говоря при этом удивительно красивым и гармоничным голосом. — Ты можешь звать меня Сэдрик, дворф, и если то, что нам рассказал вам гонец — правда, тогда я отправлюсь в Элвенстед прямо сейчас и пришлю сюда тридцать солдат.

Свэн, Фаргон и Сарэн увлеченно слушали разговор. Страж короля наклонился к столу. Тоже сделали остальные.

— Сэдрик значит… Только не говори, что это тот самый всадник, о котором ты рассказывал в Алом листопаде. — Сарэн смотрел Свэну в глаза, ожидая услышать ответ.

— Да, он самый. Но, я не понимаю… Тревис, Старейшины, рунный свиток… Что все это значит? — охотник был в недоумении.

— Вот, что мы сделаем, Свэн. Фрай, скорее всего, выпустит его и Сэдрик улизнет из наших рук. Нужно свалить эльфа

сейчас. — решительно предложил Фаргон.

— А Дарин? — ответил тот вопросом на вопрос. — Мы не можем объяснить ему всю ситуацию, и если затеем драку, он не станет вмешиваться — дворфу уж точно не нужны проблемы с вассалом Верховных Старейшин. Что касается стражников — то эти двое не создадут нам крупных проблем. Ну а Сэдрик… Что он за фрукт, ещё предстоит выяснить. Я знаю точно, что самое худшее, что мы можем сделать — это недооценить боевые навыки эльфа.

Гость поклонился Дарину и встал из-за стойки.

— Он уходит. — Фаргон медленно направился к двери. — Нет времени на размышления. — Сэдрик развернулся в сторону выхода и медленно двинулся вперед. Человек вышел вслед за ним, потянув руку к кинжалу… И тут, незнакомец остановился. Замер и Фаргон. Рука Сэдрика плавно потянулась к мечу… Дверь в таверну отворилась, и в помещение зашел раненый, промокший насквозь, светлый эльф. Его белоснежные волосы струились с широких плеч. На щеках и бровях гостя застыла сварившаяся кровь, а кисти, замотанные кожей в эльфийский узор, оголяли длинные пальцы. На спине эльфа висел огромный, тисовый лук.

— Мать его… Не верю своим глазам… — Дарин потерял дар речи.

— А, ты, стало быть, Эренвин? — Сэдрик облокотился к стене и посмотрел на вновь прибывшего.

— Да. А кто ты? — охотник взглянул на дворфа. — Дарин, у нас нет времени на болтовню. Я знаю, где их логово. Вампиров восемь — они скрылись в пещере под обвалом, в Алом листопаде. Пошли!

— Не так быстро, Эренвин! Где все?! — привычная улыбка покинула уста старого дворфа.

— Мы попали в засаду. Они ждали нас. — пояснил Эренвин.

— Ты уверен, что это были вампиры? — Сэдрик обращался к новому гостю.

— Я никогда прежде не видел столь разрушительной силы и ловкости. Мне не доводилось прежде встречаться с ними, но, судя по тому, что я знаю из легенд — да. Это вампиры.

И тут трое гостей из Рофданхема, заявили о своем присутствии.

— Они ждали не вас… — Фаргон присел за стойку, повернувшись спиной к Дарину.

— Что? В каком смысле?! — Эренвин ошалел.

— Я и мои друзья шли через туманы густого леса на юг. Вулфбиры атаковали наш лагерь, загнав нас в пещеру под высоким оврагом. — Фаргон повернулся к Сарэну. — Теперь все

встало на свои места… Восемь кроватей. Столы, стулья… Видимо, твари на тот момент были в Хармилде, либо на пути к нему, когда мы забрели в их логово. И когда те вернулись, учуяли запах чужаков. Вот почему ваш отряд застали врасплох. — Фаргон начал замыкать застежки на броне.

— Отправимся сегодня вечером, все вместе — на рассвете следующих суток окажемся там. — пояснил Эренвин. — Мы сражались с ними в утреннем тумане, и казалось, что силам вампиров не будет конца. Когда же я остался один — мне пришлось бежать. Однако, охота за моей головой продлилась не долго. Не знаю, каким образом, но мне улыбнулась удача: вампиры потеряли след в глубоких болотах.

— Не спеши, мой друг. — сказал Дарин и вопросительно посмотрел на гостя. — Господин Сэдрик обещал привести подкрепление. Не разумно ли дождаться трех десятков солдат и всем вместе зачистить логово?

— Нет времени, старина. — Эренвин собрал мокрые волосы в пучок и принялся их выжимать прямо на пол таверны. Хельга, увидев сию картину, закрыла ладонью рот. — Они напали на деревню, когда мы были полны сил. Я избит и остался без отряда. Хармилд сейчас уязвим, как-никогда и они это знают. Если господин Сэдрик не желает идти с нами, он может отправиться в Элвенстед за поддержкой, а мы тем временем сами разберемся с вампирами.

— Нет, Эренвин. Вы правы. — Сэдрик повернулся к гостям из Рофданхема. — Друзья. Вы вроде крепкие на вид. Что скажете? Покончим с этим? — в голосе Сэдрика прозвучал вызов. Фаргон замкнул последнюю застежку на шее.

— С удовольствием!

Свэн потянулся к стойке, осушил бокал с элем и заговорил, восхищенно разведя руками:

— Ну! Раз веселья не избежать, так от чего бы и нет?!

Сарэн же в ответ на вопрос Сэдрика расплылся в азартной улыбке.

— Что ж… Раз все обстоит подобным образом, то я окажу вам посильную помощь. — сказал дворф. — В стойлах есть три свободных лошадки. — Дарин накинул кожаный плащ и направился к выходу…

* * *

Все вместе, они подошли к открытым воротам. Двое часовых лениво сидели в башнях под светом мерцающего факела. Вечер

обрушился проливным дождем. За открытыми вратами охотников встретил Фрай. Вдруг, молния озарила небо. Старик, на этот раз выглядел совсем иначе: восседая на черном коне, он твердо держал рукой длинный меч. Та угрюмость, что Фаргон запомнил на его лице, сменилась уверенностью и решительностью. Фрай был облачен в эбонитовые доспехи. Капюшон эльфа скрывал глаза, а алый плащ вольно болтался на ветру. В молодости, командир стражи был почетным Гвардейцем Элвенстеда. Фаргон, Сарэн и Свэн оказались приятно удивлены преображением старого эльфа. Гром разразился с новой силой и леденящий ливень молниеносно устремился к земле.

— Фрай, ты решил пойти с нами? — Эренвин улыбнулся. — С тобой у нас больше шансов!

— Давно я не надевал этот доспех… — ответил старик. — Видят боги — настало время. Вампиры забрали наших детей, наши цветы жизни! — гром вновь разразил небо. — Если мы не вернем их назад, то отомстим кровью сполна! — Фрай закричал так, словно пытался пересилить шум дождя. — Веди нас, Эренвин!

Шестеро всадников поскакали на север, и стражи Хармилда надежно захлопнули тяжелые врата.

* * *

За всю дорогу никто из путников не проронил ни слова. Свэн и Сарэн бежали за Сэдриком не сводя с него глаз. Всадники скакали очень быстро и к утру вошли в Алый листопад. Гром перестал трясти небо, и лишь легкий дождь все ещё падал с небес. Эренвин остановился между тремя огромными деревьями и протянув руку сквозь мокрый плащ, обратился к отряду:

— Устроим здесь привал! Охотиться не будем. Дарин насовал мне в мешки кучу всякой еды! Согреемся, поспим пару часов и двинемся дальше.

— Согласен! — Фаргон прискакал к Эренвину и приравнявшись с ним, снял капюшон. — Долго задерживаться нам нельзя, но, боюсь, что это необходимо. Мои друзья не спали в достаточной мере уже несколько дней.

— Хорошо, мы задержимся подольше. — ответил эльф.

— Ты не станешь возражать, если я помогу тебе с навесом? — спросил его человек.

— Конечно. Спасибо! — Эренвин улыбнулся Фаргону через плечо. Спустя мгновение, к ним подошли остальные.

— Так! Мы с Фенделом разобьем лагерь. Разведите костер,

господин Сэдрик — Эренвин указал на него пальцем.

— Мне нужна будет помощь…

— Я помогу. — Фрай приравнялся к темному эльфу.

— Тогда не будем терять время. — сказал Сэдрик. Оба тут же спешились и полезли в мешки за огнивом.

— Герон, Сэм. Возьмите участок в патруль. — Фаргон обратился к Сарэну и Свэну. Те кивнули и разошлись по сторонам. Охотники привязали лошадей к небольшому дереву, и вскоре каждый занялся своим делом. Яркое солнце поднялось над прозябшим лесом. Спустя какое-то время, все шестеро грелись у костра. Кожаный навес надежно защищал путников от дождя. Свэн жевал солонину и запивал её элем. Фаргон вонзал кинжал в почву и доставал его вновь. Сэдрик полировал мечи, а Фрай лежал на боку, поставив под голову седло, и смотрел на костер. Эренвин же, стоял под дождем и наблюдал, как поднимается солнце. Ну а Сарэн и вовсе уснул. Фаргон накинул плащ и надев капюшон, подошел к Эренвину.

— Пускай отдыхают и спят. Ночью мы поскачем, а к утру достигнем пещеры. Ты устал больше остальных. Поешь и поспи, мой друг!

— Спасибо Фендел. Сегодня не стоит геройствовать. Сытый и отдохнувший охотник полезнее того, что я сейчас из себя представляю. — Эренвин похлопал Фаргона по плечу. Эльф бросил на землю мокрый плащ, затем подошел к остальным, достал яблоки из мешка и лег отдыхать. Человек двинулся к костру и присел. Он смотрел на языки огня и видел силуэты, что рисовало ему пламя. Они казались ему знакомыми и вполне обыденными. Он слушал, как трескаются дрова и летят искры. — Фелиция, милая… — Фаргон размышлял про себя. — я стараюсь не думать о тебе… Но сил моих не хватает. Этого не должно было с тобою случиться. Почему той ночью ты покинула меня и спустилась вниз? Всё должно было быть совсем иначе… Всё… Но вышло так, как вышло. Ох… Если бы у меня было больше сил… — Фаргон положил мешок под голову и лег на спину. Не прошло и двух минут до того момента, как он впал в сон. Покой его нарушил Сарэн:

— Фендел, просыпайся! — прокричал он Фаргону. Тот открыл глаза и увидел следующую картину: Сэдрик находился позади Свэна, прижавшись к дереву, и держал на горле эльфа кинжал. Эренвин стоял с натянутой тетивой и целился точно в голову вассала Старейшин, а Фрай медленно подходил к сражающимся, держа руками изящный меч.

— Дай мне лишь шанс, и я вырежу твое сердце! — крикнул Сэдрику Свэн.

— Дурак! Неужели ты думал, что сможешь застать меня врасплох?! — эльф лезвием прижал шею врага к своему плечу.

— Сэдрик, убери оружие! Ты ставишь под удар не только успех нашей охоты, но и жизни тех, кого взяли в плен и всех, кто остался в Хармилде. Если ты убьешь эльфа — мы уничтожим тебя. Тогда, наши силы станут меньше, как и шансы того, что нам удастся перебить логово. Может быть, ты не ценишь свою жизнь. Но готов ли ты взять ответственность за будущее захваченных в рабство и, в придачу, целой деревни, которая со дня на день будет стерта с лица Пантаки? — Фрай остановился в нескольких метрах от Сэдрика.

— Он напал на меня первым. По закону, я могу перерезать ему горло. — темный эльф повел лезвием по шее Свэна, сделав небольшой надрез.

— Ублюдок! — выругался тот, почувствовав резкую боль.

— Что?! Неприятно? — Сэдрик посмотрел на Свэна. — Я отпущу тебя, но сперва докажи, что имел веские причины убить меня.

Фаргон и Сарэн держали эльфа в прицеле.

— Если ты ещё не понял, здесь возможны только два исхода событий. — Фаргон говорил спокойным голосом, держа натянутую тетиву Буревестника. — Либо ты отпустишь его, либо мы тебя убьем. Сэм не обязан ничего объяснять.

— Довольно! — Фрай резко нырнул в сторону Сэдрика и тот, отпустив Свэна, молниеносным движением снял с бедра нож, метнув его в горло противнику. Затем, парировав атаку старика, прижал его к себе. Стрелы и болты пронзили эбонитовую броню Фрая. Сэдрик толкнул старика ногой, и пока тот падал, взобрался по его телу вверх, прыгнув на Эренвина. Он устремился на врага, обнажив в воздухе мерцающие клинки. В убийцу полетели ещё несколько стрел, но тот успешно отбил их спаренными мечами. Сэдрик летел на Эренвина, в момент, когда Свэн сбил его плечом в прыжке. Оба упали на землю. Стоило Эренвину и Фаргону вновь натянуть тетиву, как уже Свэн держал Сэдрика за горло.

— Ну?! Чего ты ждешь? Кончай его! — закричал Эренвин.

— Нет, пусть сначала объяснит мне, какие у него были дела с Тревисом.

— Ах вот в чем дело?! — Сэдрик беспомощно стоял в захвате Свэна и переводил дыхание. — А ты что, его мамочка?

— Тревис предал меня! — крикнул эльф и сдавил кинжалом горло своего врага. — Мы должны были получить за свиток огромное состояние. Почему он отдал его тебе? Кто ты такой на самом деле?!

— Я не знаю, какие у Тревиса были с тобою дела. Мне это не

интересно! Реликвия, которую он мне принес, не должна была попасть в неподлежащие руки. Она не принадлежит ни эльфийским Старейшинам, ни Хранителям огня. Рунный свиток вернулся туда, где ему положено быть. Так, что тем, что Тревис «предал» тебя, он оказал Северным землям услугу. Ты, скорее всего, пропил бы все золото, полученное в обмен на реликвию.

— Можно подумать, что Тревис поступил бы иначе. — ответил Свэн.

— Ты не понимаешь всей ситуации и уже не поймешь. Нет никакой поддержки Старейшин. — Сэдрик взглянул на Эренвина. — вашего гонца бросили в темницу, словно умалишенного. Никто не стал его слушать. Никто! Кроме одного, влиятельного человека, который и отправил меня в Хармилд. Когда оказалось, что-то, что рассказал гонец правда, я собрался вернуться с вестями за отрядом, специально обученным охоте на этих тварей. Возвращение Эренвина изменило планы и если бы ты, урод… — Сэдрик посмотрел на Свэна. Тот, услышав оскорбление, только сильнее сдавил кинжал. — Подошел бы и спросил нормально про Тревиса, смерти Фрая и всей этой схватки вообще можно было бы избежать.

В лагере нависла тишина. Дождь безжалостно пробирал до костей. Сэдрик смотрел на Фаргона, держащего голову эльфа в ореоле натянутого Буревестника.

— Мои действия, на первый взгляд выглядят враждебно, и вы окажетесь правы, если убьете меня прямо сейчас! — закричал эльф. — Но, потом, вы поймете, что помешал нашей миссии и привел к смерти Фрая — он, а не я! — Сэдрик ударил лбом по переносице Свэна и мигом поменялся с ним местами. В ту же секунду, в него полетели стрелы. Эльф развернулся и отбил атаку мечом. Затем, ударил Свэна по затылку, и оттолкнув его в сторону, поднял руки вверх. Тот без сознания полетел к земле. Фаргон, Эренвин и Сарэн замерли на своих местах. Сэдрик медленно наклонился к земле, и положив оружие на почву, толкнул клинки ногами.

— Если то, что ты говоришь — правда, то смерть Фрая — трагическая случайность. — Эренвин взглянул на Фаргона. — Я не знаю, о чем вы говорите, и не хочу знать. Похоже, что у Сэдрика нет злых намерений и, пожалуй, после всего, что мне довелось здесь услышать, я скорее пристрелю Сэма. — Эренвин натянул тетиву в сторону светлого эльфа. Сарэн тут же взял его на прицел. То же сделал и Фаргон.

— Хватит! — закричал наследник Рофданхемского престола. — Мне не нужно больше никаких смертей. Произошло недоразумение… — Фаргон убрал оружие на плечо. — Что это за

влиятельный человек, на которого ты работаешь? И в чем заключалась истинная суть твоего визита? — Он сверлил Сэдрика допытывающим взглядом.

— Меня зовут Энириель и я — воин Черного оплота.

Фаргон прищурился.

— Сначала, мы не поверили, что вампиры воскресли вновь. Последний из них, Нираниир, был убит, около двадцати лет назад. Тогда, мы решили свернуть охотничью кампанию и прекратить активность. И вот, спустя три десятка лет, никто не ожидал, что вампирская чума возродиться из пепла. Когда Элвенстедские слухи дошли и до нас, меня отправили в Хармилд с первым восходом солнца. Мы должны убить их всех, пока зараза не разошлась по континенту.

Фаргон внимательно выслушал эльфа, но не проникся к нему доверием. Он решил, что пока не стоит посвящать Энириеля в подробности того, что произошло в замке более недели назад.

— Этим утром мы положим вампирской угрозе конец. — сказал Фаргон. Он направился в сторону Свэна, чтобы привести эльфа в чувства. Сарэн, тем временем присел к костру и взял бутылку эля. Эренвин же, подошел к телу Фрая и встав на одно колено, положил руки старика на грудь. Спустя мгновение Свэн очнулся и посмотрел на Энириеля, который, в свою очередь, непринужденно сидел у костра.

— Чт… Что произошло? Ублюдок! Иди сюда! — Свэн закричал на эльфа, и тут же попытался подняться, однако Фаргон крепко схватил его за плечи:

— Успокойся! Твои эмоции уже привели к одной трагической смерти. — Он силой посадил Свэна на землю. — Энириель — а так Сэдрика на самом деле зовут, действительно не сделал ничего плохого. Я не особо верю ему, но, ты должен признать, что злишься на Тревиса, а винишь в предательстве темного эльфа. Это неправильно. — Свэн с презрением посмотрел Фаргону в глаза. Человек помог эльфу встать, и вместе они направились к лошадям. Фаргон остановил Свэна, поставив руку тому на плечо, и взглянул ему прямо в глаза. — Ты совершил безмерную глупость, не сообщив нам о своих намерениях и поставив под удар наши жизни. Но, с другой стороны, помоги мы тебе разделаться с Энириелем, возможно, пришлось бы убить и Эренвина с Фраем.

— Мне не за что извиняться. — Свэн отмахнулся.

— Мне не нужны твои извинения! — возмутился Фаргон. — Я хочу, чтобы ты впредь не совершал подобных глупостей. Во всяком случае, не оповестив меня и Сарэна.

— Мне нужно выпить… — Свэн отвернулся и зашагал к

костру. Фаргон взглянул на окутанное тучами небо, а затем подошел к Эренвину. Тот сидел на земле, поставив предплечье на одно колено, и смотрел на лицо мертвого друга.

— Мне жаль, что мы не смогли этого предотвратить. — человек присел рядом с Эренвином.

— Фрай был славным воином и, несмотря на преклонный возраст, удостоился чести умереть в бою. Пусть и схватка эта не будет воспета в легендах… — эльф с тоской посмотрел на Фаргона. — Ты поможешь мне похоронить его?

— Да. — он направился к Энириелю. Эльф грелся в языках пламени. — Мы собираемся похоронить Фрая… — сказал он. — И нам нужна твоя помощь. — Фаргон говорил спокойно и уверенно. Энириель вздохнул и зашагал к ещё теплому телу старика. Свэн присел рядом с Сарэном. Они молча смотрели в костер и пили прохладный эль.

— Тяжелый денек выдался… — сказал Сарэн. Свэн молча рассматривал искры с костра и, время от времени, кидал в огонь мелкие куски древесины. — Нужно лечь спать. — Сарэн прилег у пламени, положив руки за голову, и закрыл глаза. — Выдвинемся в полночь.

* * *

Спустя два часа, Энириель, Фаргон и Эренвин закончили погребальный обряд и устроились у огня. Сарэн проснулся в полночь. Костер давно погас и холод стальными зубами вытащил эльфа из сладкого королевства грез. Дождь, все новыми и новыми волнами, усложнял охотникам без того не легкий путь. Сарэн разбудил Фаргона. Вместе, они вновь развели огонь. Вскоре, от запаха жареной солонины проснулись и все остальные. Плотно поужинав и набив животы, компания из пяти охотников, принялась сворачивать привал. Уже через полчаса шкуры были собраны, костер потушен, а факелы зажжены в дорогу. Пятеро всадников, во главе с Фаргоном и Эренвином двинулись на север, в сторону вампирского логова. Четыре часа путники скакали по узкой тропе, преодолевая лужи и грязь. Небо периодически взрывалось раскатами грома. Промокшие, но полные сил, они скакали на север, навстречу своей судьбе. Когда тропа становилась шире, Эренвин и Фаргон бежали бок-о-бок впереди остальных. Их догонял Энириель, обернувшийся в черный капюшон. Молния ударила в десяти минутах пути перед всадниками, и легкий аромат какао преобразился горечью дыма. Свэн скакал за Энириелем, а Сарэн замыкал цепочку. Спустя

несколько минут, охотники оказались перед огромным, свалившимся дубом.

— Обойдем слева. — Фаргон лягнул лошадь. — Но!

Отряд сделал небольшой крюк и вновь вернувшись на тропу, отправился на северо-восток Алого листопада.

Глава 4

Холодный дождь, наконец, затих. Капли пара, поднимаясь с земли, преображали чащу густым туманом. Утренний ветер пробирал путников насквозь. Фаргон, Свэн и Сарэн скакали на север, держа в руках пылающие факела?. Вокруг всадников все ещё стояла темнота, а с листьев стекала влага. Тишину утреннего леса разбивали мощные удары копыт по свежим лужам — охотники приближались к месту назначения.

Эренвин резко поскакал вперед и остановился в пол-оборота перед союзниками. Он поднес факел ближе к лицу. Под кожаным капюшоном озарились его алые губы.

— Нам нужен четкий план действий. Мы не можем, просто войти туда и устроить бойню. Нужно создать засаду, выманить их наружу. Солнце вот-вот взойдет. — Эренвин посмотрел на того, кто ещё недавно был известен, как Сэдрик. — Ты знаешь повадки, сильные и слабые стороны вампиров, Энириель. Насколько они проворнее нас?

— Вампир может учуять тебя за сотню шагов. Это примитивные и жестокие животные. Они чуть быстрее, чуть сильнее и чуть ловчее людей. — Энириель приравнялся с Эренвином.

— Дарин рассказывал, что обрушил на голову ублюдка шквал ударов тяжелой секиры, но тот все равно сбежал. — Фаргон подошел ближе. — Как это возможно?

— Их кожа крепче, чем наша. Но, я думаю, тут дело в другом: Дарин, любитель приукрашивать истории. Чтобы понять это, мне хватило и первой встречи со старым дворфом. Да, вероятно, он его пришиб. — согласился эльф. — Но, раз тот убежал, значит, удар был недостаточной силы. — Энириель огляделся.

— И что вы двое предлагаете? — спросил Сарэн, сбросив капюшон на спину. Фаргон рассматривал землю перед собой. Внезапно, его глаза забегали в стороны и тот, гордо подняв подбородок, сказал:

— Вот, что мы сделаем! Оставим лошадей здесь и будем двигаться, как тени. — Фаргон остановился. — Нам нужно разделиться. Эренвин — ты превосходный охотник и умелый лучник. Займешь позицию над оврагом, взяв пещеру вампиров прицел.

— Хорошо. — эльф снял с плеча длинный лук.

— Герон. — Фаргон обращался к Сарэну. — Ты проводишь Эренвина к позиции, затем пойдешь дальше, на север по тропе. Спустишься вниз и найдешь удобное место для прострела с

дальней дистанции.

— Понял. — Сарэн, держа лошадь за узду, гордо выпрямил спину.

— Энириель и Сэм… Ваша задача — самая ответственная. Вы двое отправитесь напролом: прямо в пещеру. Я обойду вас слева и найду такое дерево, чтобы простреливать её с запада на восток. Таким образом, вам… — Фаргон соединил руки вместе. — будет организовано тройное укрытие. — он показывал на стороны света. — с юга, севера и запада. Если вы сможете выманить их, мы покончим с вампирами. Что скажете?

— Ну… Звучит неплохо. — Эренвин спешился. — Все равно, войди мы внутрь всей компанией, нас застанут врасплох. Я согласен с Фаргоном.

Энириель спрыгнул с лошади, размял шею и достал спаренные клинки:

— Учитывая то, что твой план, так сказать, «собран на коленке», выглядит он весьма недурно — сказал он. — Хотя-бы на первый взгляд. Мне нравится, и игра определенно стоит свеч.

Фаргон вопросительно взглянул на Свэна.

— Я не вижу других решений. — согласился светлый эльф. — Сделаем, по-твоему. — он грациозно соскочил с лошади и снял капюшон, обнажив роскошные волосы.

— Будь осторожен Сэм. — сказал Свэну темный эльф, и посмотрел на охотника из Хармилда. — Послушай… Я доверяю тебе жизнь своего друга и есл…

Не успел он договорить, как его перебил Энириель.

— А я доверяю ему свою. Так что, что бы ты там не сказал — это и так понятно. — Первые лучи солнца озарили лицо светлого эльфа. — Похоже, что время поджимает.

— Что же… Раз все согласны, выдвигаемся. — человек спешился с коня. Охотники привязали лошадей к деревьям, и отправились, каждый выполнять свою задачу.

* * *

Свэн, Энириель и Фаргон прошли вместе короткое расстояние, а затем разделились. В лесу постепенно разлилось пение птиц — Алый листопад просыпался.

— Выходит, что мы остались вдвоем. — сказал шепотом Энириель. — Ну и как тебе моя компания? — Светлые эльфы медленно двигались к пещере, держа оружие наготове.

— Никак. — ответил Свэн. — Скажи! Мне кажется, или ты боишься, что я не услежу за целостностью твоей шкуры? Поверь, в

этот раз можешь на меня положиться. Видишь ли, сейчас на кону нечто больше, чем личные взаимоотношения. Мы вынуждены биться бок-о-бок. Ради жителей Хармилда. Ради детей, которых вампиры унесли с собой. Если, конечно, те ещё живы…

— Знаешь, я расскажу тебе одну историю. — Энириель двигался позади Свэна, аккуратно отодвигая рукой густую листву. — С тех пор, как Черный оплот прекратил свою деятельность, большинство охотников разбежалось по континенту. Кто-то ушел в наемники, кто-то осел в тавернах. Каждого жизнь разбросала. А есть такие, вроде меня, что остались в ордене и поддерживали его пульс вплоть до этих самых времен. Примерно раз в пять или шесть лет, до Черного оплота доходили сведения о вампирах и прочей нечисти. Разумеется, на каждый такой сигнал выделялись ресурсы и время. И вот, однажды, слух о логове обращенных пришел из Талых льдов. Мы собрали экспедицию и отправились подтвердить или опровергнуть поступившее донесение. Нам сообщили о том, что в некой пещере обитало самое настоящее зло: обезумевший вампир. Что-то вроде переростка или… Ну, в общем, не такого, как другие. И что ты думаешь? Мы добрались до места, нашли эту пещеру…

— И? — Свэн глядел под ноги, изредка бросая взор на своего друга.

— Внутри было полно останков, среди которых был и скелет вампира. То, что это он, мы поняли по длинным клыкам. Оказалось, что это было логово одиночки. Мы даже нашли, что-то вроде примитивной мебели в этом забытом богами месте. Но, каково было наше удивление, после углубления внутрь пещеры. Представь себе: этот ублюдок держал две самодельные, пыточные стойки и в каждой лежало по обсыпавшемуся скелету. Понимаешь, к чему я веду? — Энириель вопросительно посмотрел на эльфа. — Он оглушал своих жертв, сковывал в кандалы и пил их кровь. Я не знаю, как долго они страдали. Вряд-ли он их кормил… А без еды, да в таком лютом холоде — и двух недель не протянешь. — Энириель выдержал паузу… — Мы больше не нашли ничего необычного и вернулись в Черный оплот. Позже, я пролистывал рукописи в библиотеке и пришел к заключению, что подобные пыточные стойки — обычное дело для диких вампиров. Так, что, дорогой Сэм, те, кого они забрали, вероятно всё ещё живы…

* * *

Сарэн держал арбалет заряженным и следовал за Эренвином.

Они постепенно поднимались на склон, возвышающийся над пещерой.

— Удивительно. — вымолвил вдруг темный эльф. — Несколько часов назад, эти двое внизу были готовы перерезать друг другу сонные артерии, а теперь жизнь каждого из них полностью зависит от второго.

— К чему ты это? — тот внимательно смотрел по сторонам. Эренвин остановился и взглянул на Сарэна.

— К тому, что твой злейший враг может стать лучшим другом в мгновение ока. И наоборот. Никогда не знаешь, что подкинет тебе случай.

Они двинулись дальше, пока, наконец, не взобрались на вершину.

— Я помню это место. Здесь на нас напали вулфбиры. — Сарэн подошел к спуску и показал пальцем вниз. — Мы скатились по этому обрыву, оставив лошадей на произвол судьбы.

— Сказывается мне, выхода другого у вас и не было. — Эренвин присел рядом с Сарэном.

— Так и есть мой друг. — сказал эльф. — Так и есть.

— Удачи тебе, Сарэн. — Эренвин встал и крадучись пошел на север к тому место, где должен был занять позицию.

— Держи ухо востро. — Сарэн прилег на уступ и направил подаренный Нок'Талом арбалет в сторону пещеры. Спустя минуту он увидел Свэна и Энириеля, медленно приближающихся ко входу…

* * *

В лесу снова пошел проливной дождь. Предрассветное небо сплошь покрылось тучами, надежно упрятав солнце. Фаргон двигался по ручьям на запад и взобрался на сломанное древо, скрытое во влажных ветвях. Место оказалось весьма удачным для прикрытия воинов с тыла — пещера отлично просматривалась. Он присел на корточки, взял в одну руку стрелу, а в другую Буревестника и наблюдал за тем, как двое эльфов двигались к пещере.

* * *

— Солнце скрылось. — Энириель взглянул на небо.

— Тихо. — заметил эльф. — Слишком тихо…

Они медленно подходили ко входу, сжимая в руках оружие.

— Думаю, нас уже ждут. — Энириель огляделся. — Будь готов.

* * *

Эренвин увидел, как двое знакомых ему эльфов замедлили шаг. Он натянул тетиву и затаил дыхание. Время вокруг него остановилось. Эльф держал их в прицеле так сфокусировано и точно, словно от этого зависела его жизнь. От части, это и взаправду было так…

Резкий удар пришелся по ребрам охотника. Эренвин завыл и покатился вперед, обронив оружие. Скорчившись от боли, эльф еле открыл глаза. Он хотел было встать, но тут же поймал жесткий удар в висок.

* * *

Внезапно, с северной части леса донесся крик Эренвина. Энириель и Свэн тут же бросились эльфу на помощь. Стремительные, словно ветер — они мчались сквозь влажную листву. Охотники быстро оказались у одинокого ручья. То, что увидел Энириель, заставило его глаза округлиться. На секунду он опешил, затем быстро пришел в себя и позвал Свэна:

— Сюда! — крикнул он. Они побежали к течению ручья, в котором плыл сломанный лук Эренвина.

— Проклятье! Куда он подевался?! — Свэн оглядывался по сторонам, крепко сжав кинжалы в руках.

— Нужно вернуться к остальным! — сказал Энириель. — Похоже, нас обвели вокруг пальца! — эльф вложил мечи в ножны и двинулся обратно к пещере. Свэн тут же помчался за ним.

* * *

Сарэн оставил позицию и побежал на выручку. Стоило ему преодолеть всего тридцать шагов, как некто окликнул его с юга.

— Эй! — раздался незнакомый голос. Сарэн обернулся, развернув тяжелый арбалет, но не заметил ни души. Он вернулся на несколько метров назад, вверх по склону, и опять никого не нашел. Тогда эльф опустил оружие и обернулся… Перед Сарэном стоял вампир. В мгновение ока обращенный ударил его между ног, и, надев на голову своей жертвы колпак, начал душить её,

пока та не потеряет сознание.

* * *

Фаргон рискнул остаться на своем месте и наблюдал за происходящим. Он потерял из виду всех своих напарников всего за несколько мгновений. Его руки и ноги тряслись от безудержного желания побежать на помощь Эренвину, но… Единственный человек в этой экспедиции, держал себя в руках из последних сил. Его сводили с ума мысли о том, что он должен был пойти и посмотреть, что же там произошло. И все же, Фаргон терпел, подавляя в себе всепоглощающее любопытство. В конце концов, он не выдержал и закинув Буревестника на плечо, начал спускаться. Однако, увидев Энириеля и Свэна, вернувшихся к пещере, застыл на месте. Трое вампиров выбежали из логова прямо на обескураженных эльфов. Действие произошло настолько быстро, что Энириель и Свэн еле успели отреагировать. Фаргон молниеносно натянул тетиву и, прищурившись, попытался поймать стремительных тварей в прицел. Раз за разом он терпел неудачу: сражающие двигались слишком ловко и через-чур непредсказуемо. Он опасался зацепить своих напарников. Тогда, в его голову пришла мысль спуститься с дерева и подойти ближе, но меткий глаз вовремя заметил двух вампиров, бегущих вниз с того склона, на котором должен был сидеть Сарэн…За одно мгновение Фаргон пустил две стрелы. Они пролетели сквозь листья, минуя ручьи и деревья, преодолев тем самым, огромное расстояние, пока в итоге не достигли своей цели — оба вампира замертво полетели вниз. Энириель и Свэн обменивались ударами с противником. Несмотря на то, что вампиров было трое — бой был равный по силам: эльфы превосходили тех в мастерстве. Наконец, Энириель отрубил голову одному из своих врагов. В тот же момент Фаргон пронзил стрелой сердце второго, а Свэн, завершив серию смертоносных выпадов, прикончил третьего. Когда Энириель оглянулся и увидел всех троих мертвыми, он стер пот со своего лба и с усталью взглянул на Свэна. Тот тяжело дышал, сидя на пропитанной кровью земле. Эльф кивнул головой в сторону пещеры и показал Энириелю двух мертвых вампиров с торчащими из груди стрелами.

— Если на Хармилд напал весь клан целиком, то их осталось ещё трое. — сказал темный эльф.

— Если… — Свэн подошел к напарнику и указал кинжалом на вход. Он увидел то, что внушило ему тревогу и беспокойство. Эльф размял шею и встал бок-о-бок с Энириелем. Из пещеры

вышли четверо вампиров. Один из них явно выделялся среди остальных: огромные, мощные мускулы выдавали орочьего берсерка с головой. Он держал на плече двуручную секиру одной рукой, словно детский сачок. Твари смотрели прямо на эльфов и улыбались, медленно приближаясь к ним…

Энириель затаил дыхание и крепко сжал свои клинки. Эльфы с криком устремились в схватку. Вампир, вооруженный секирой, топнул ногой так, что в воздух поднялась пыль, а затем зарычал, разведя руки в стороны. Свэн помчался прямо на него. Берсерк развернулся и метнул секиру в эльфа. Свэн прыгнул высоко в воздух и, избежав удара, приземлился в метре от обезумевшего врага. Тот развязал схватку, махая оружием в стороны, но разведчик уверенно уклонялся от всех ударов. Энириель вынужденно взял на себя остальных. Фаргон сразу же вмешался в бой, убрав одного из вампиров метким выстрелом в голову. Свэн нырнул за спину орка, затем прыгнул ввысь, обнажив мерцающие лезвия.

Вампир поймал эльфа в воздухе, и швырнув с треском об землю, размозжил ему голову ногой…

Фаргон, не веря своим глазам, спрыгнул с дерева и побежал на помощь Энириелю. Тот обернулся, увидев смерть Свэна и замер. В тот же момент, он ощутил холодную сталь, скользящую по его горлу. Не успел Фаргон добежать до пещеры, как арбалетный болт перебил ему бедро. Человек полетел на землю, прокатившись в грязи несколько метров, и, ударившись головой об камень, отключился.

* * *

Придя в сознание, он обнаружил себя в кромешной тьме прохладной пещеры. Тело его было наго, а руки закованы в кандалы. На краю ящика, слева от Фаргона, горела свеча. Он осмотрелся по сторонам. Пламя освещало пространство площадью не более двух метров впереди. Во влажном воздухе стоял запах гнилой плоти: дышать было невыносимо. Судя по свежести тел, убитыми были бывшие жители Хармилда… Раны на коже Фаргона гноились. Его начало знобить. Он нехотя осознал, что до смерти остались считанные часы. Фаргон начал трясти кандалы в тщетных попытках выбраться. Треск железных механизмов эхом пронзил пещеру. Наконец, оставив последние надежды вырваться на свободу, он опрокинул голову и закрыл глаза.

— Похоже, что это конец… — выдавил из себя Фаргон.

— Кто здесь? — человек услышал знакомый голос, исходящий из глубин пещеры.

— Сарэн! Это ты?! — закричал он.

— Фаргон?! Я думал, они убили тебя… — раздалось ему эхо в ответ. — Я в треклятых кандалах и не могу шевельнуться. — Сарэн заметно охрип от беспрерывных дождей и теперь, еле связывал между собою слова. — Вампир застал меня врасплох… — сказал он. — А тебя то, как поймали?!

Вдруг, в другом конце пещеры заговорил кто-то другой:

— Фендел, Герон! Это вы? — Эренвин был жив и искренне недоумевал, почему, знакомые ему голоса обрели другие имена.

— Эренвин? О, боги… И ты здесь? — голос Сарэна зазвучал разочарованно и удивленно. Фаргон громко закричал в тьму пещеры:

— Эренвин! Ты жив! Что с тобой произошло?!

— Меня поймали, когда Сэм и Энириель подошли к пещере. Ах… — жгучая боль пронзала виски эльфа. — Так, значит вы не: Фендел и Герон? Ух… Спаси нас Рогарес… Голова раскалывается… Эти твари раздели меня! Невероятно… — в голосе охотника чувствовалось глубокое отвращение. — Фаргон, или как тебя теперь зовут… А что с тобой произошло?

— Кажется, меня подстрелили с арбалета Сарэна. — ответил тот. — Но целился вовсе не он. Снаряд перебил мне бедренную кость, прочно застряв между нервов. Ногу пронзило резкой болью и в глазах поплыло… Я помню, что полетел на землю. Затем, очнулся здесь. — человек говорил обрывисто, превозмогая сильное недомогание…

— Фаргон, где ты находишься? — спросил его темный эльф.

— Не знаю. — ответил человек. — Здесь горы гниющих трупов… Акхиналова бездна… — выругался он. В пещере на миг нависло молчание.

— Похоже, что это пленные из Хармилда. — донесся разочарованный голос Сарэна. — Мы опоздали. — А где двое «неразлучных друзей»? Что вообще произошло?!

— Свэна убили на моих глазах, и я побежал на выручку Эренвину. Тогда меня и сбили с ног. Он остался один и вряд ли выжил…

— Ох уж и Свэн… Отбегал свой век… — Сарэн поник. — Небось, плескается сейчас с девицами в небесных водах Хэвелейка. А нас оставил на произвол судьбы.

Охотники вновь замолчали. Первым заговорил Фаргон:

— Раз уж мы вляпались все вместе, то я открою тебе правду, Эренвин. Видишь-ли… Меня зовут Фаргон. Я наследник престола Рофданхема. А разведчик с татуировкой дракона, темный эльф,

которого ты зовешь Героном — личный страж Вильяма Камнезубого — Сарэн.

Эренвин молчал.

— Первая атака обращенных произошла две недели назад в замке Рофданхема. Вильям… Он отправил нас в Черный оплот за помощью. Потеряв лошадей, мы были вынуждены остановиться в Хармилде. Дарину известно о нашей мисси. Мы собирались сами отправиться сюда, но, внезапно вернулся ты и что было дальше, тебе уже известно. — Фаргон говорил с паузами, сопротивляясь болевым ощущениям.

— Что же. Увы… Здесь, в пещере, у нас нет титулов и званий. Все мы отныне узники, ожидающие своей участи. Так, что… Будем держаться друг за друга. Думаю, деваться нам некуда.

— Эренвин. Расскажи, как ты оказался в Хармилде и где научился так искусно стрелять? — спросил его Фаргон.

— Ох, мой друг, я родился в Элвенстеде. — ответил эльф. — У моей семьи был особняк в центре города. Отец тогда, входил в совет торговцев и принимал участие в развитии деловых связей между королевствами Пантаки. Не последний человек в городе был, между-прочим! Ну, а мы с братом Эрикуром изучали письменные науки. Нам хотелось переплюнуть отца в достижениях. И если бы… к-хм… В общем! Из нас двоих могли бы получиться весьма влиятельные персоны.

— Но, как это обычно бывает, жизнь имеет на каждого — свои планы. Верно? — спросил Сарэн с иронией.

— Ага! Отец всю жизнь ходил по лезвию ножа и постоянно принимал рискованные решения, часто пересекая дорогу очень и очень опасным личностям. Мать то и дело твердила ему, что рано или поздно нам это аукнется! Вскоре так и произошло. Как-то ночью, в наш дом ворвались убийцы и перерезали ему горло, а затем добрались и до матери…

— Как же вы убежали? — полюбопытствовал человек.

— Нам удалось уйти через окно. — раздалось эхо в ответ. — В ту ночь мы с братом решили, что ни я, ни он, больше ни-ког-да не пойдем по стопам предка! Я боялся, что если нам придется остаться в городе, нас убьют. А доверять семьям друзей отца… Ну, сам подумай… Это же политики. Эрикур предложил убежать из города и найти работу в Хармилде. Так мы и сделали! — эльф откашлялся и продолжил:

— Тогда ещё не было «Счастливой возможности» и старой таверной заправлял старина Нейл, тёмный эльф. Мы прибежали в Хармилд ни свет, ни заря и начали докучать Фраю, чтобы тот нас впустил. А он в ответ лишь воротил нос от вида грязных, бездомных детей. В итоге мне надоело, и я просто упал перед

воротами на спину и начал рассматривать ночное небо. Звезды и луна переливались светом сквозь прозрачные облака. Я уже думал о том, чтобы вернуться в город и просить помощи у Гвардейцев. А вот Эрикур не сдавался. Он достал Фрая настолько, что тот, наконец, впустил нас, лишь бы мы заткнулись. — Эренвин засмеялся. — Часовой отвел нас к Нейлу, в таверну. Мы соврали темному эльфу о том, что сбежали из Элвенстеда от тирании отца. А затем, попросили крова над головой. Нейл согласился принять нас в свой дом. Мы быстро подружились с его сыном, Кардином и начали осваивать охотничье ремесло. День и ночь, темный эльф водил нас в леса. Я изучал повадки животных, а Эрикур осваивал стрельбу. Кардин же — прирожденный лучник — большую часть времени проводил, как ни странно, в книгах. Никогда его не понимал…Вскоре, Нейл стал для нас сродни отцу. Мы рассказали ему о нашем настоящем происхождении, попросив сохранить трагичную историю нашей семьи в тайне. Нейл в ответ привязался к нам лишь сильнее. Спустя годы, у меня появилась идея открыть собственный магазин в Элвенстеде, и я решил, что для этого нужно научиться добывать более крупную дичь. Я набросал план и посчитал смету. Кардин и Эрикур воодушевленно поддержали мою идею. Тогда мы решили, что для по-настоящему бойкой торговли нам нужны шкуры фростбиров. Это была первая в нашей жизни охота против такого свирепого зверя. Только сейчас я понимаю, что сначала нужно было выучить повадки этого зверя, а уже потом строить торговлю на его трофеях. Хех…Когда мы пришли к Нейлу просить совета, тот озверел и начал метать гром и молнии от одного лишь упоминания фростбиров. Но, юношеское сердце ведь не может жить без мечты. Верно? — эльф улыбнулся кромешной тьме. — Талые льды казались нам единственной возможностью осуществить свою цель. Вскоре, мы сбежали из Хармилда и разбили лагерь в снегах. Эрикур ловил рыбу, а Кардин расставлял ловушки. Нам пришлось питаться местной дичью и как-то выживать в танце ледяных ветров. Я выслеживал зверя шесть дней и шесть ночей, пока, наконец, не напал на его след. Когда же нам удалось застать фростбира врасплох, случилось то, к чему мы оказались не подготовлены… До сих пор больно вспоминать… — Эренвин сделал паузу. Затем продолжил с глубокой печалью в голосе. — Разъяренный зверь разорвал Эрикура, а Кардин, созерцавший эту картину собственными глазами, сразу бросился в бега. Я остался один на один с хищником ледяных пустынь. Похоже, что с одной лишь помощью бога, мне удалось сразить стрелой зверя до того, как тот вонзил в меня свои стальные когти. Выстрел пришелся фростбиру точно в глаз. Чудом сохранив свою

жизнь, я в одиночку, внутри холодной вьюги, захоронил Эрикура… Мда… Затем собрал лагерь и вернулся в Хармилд.

— Мне жаль Эренвин… — сказал Фаргон.

— Не стоит. Это было так давно… Когда я вернулся в Хармил, то узнал, что Нейл не перенес утраты Эрикура и скончался. Тогда же мой дух ослаб… — эльф поник. — Всю последующую неделю я не выходил из подвала таверны. Кардин же, уехал в Элвенстед и поставил её на продажу. А я остался в Хармилде. Куда мне было деваться? Вскоре, к нам в деревню заявился Дарин со своей женой и в короткий срок преобразил заведение. Сначала он какое-то время подрабатывал на меня, а уже потом его дело постепенно «двинулось в гору». Затем, появилась «Счастливая возможность» в том виде, в каком вы её запомнили. Дворф приложил усилия и о ней услышали в остальных королевствах. Путников стало больше, а в деревне открылись новые прилавки. Хармилд заметно расширился. Я стал самым уважаемым охотником среди остальных и решил, что жить здесь до конца своих дней — моя судьба. И не было никаких проблем… До недавней атаки вампиров, конечно.

— Выходит, что все мы оказались здесь не от счастливой жизни. — сказал опечаленно Свэн.

— Если нам посчастливиться остаться в живых, я, наверное, открою лавку в Элвенстеде. Ко мне пришло осознание того, что нужно следовать своей мечте до самого конца. Несмотря на обстоятельства. Преодолевая трудности и возражения окружающих. Пока ты сидишь здесь, в кандалах и ожидаешь смерти, понимаешь: что все твои проблемы оказывается были решаемы. — Эренвин чувствовал глубоко сожаление к самому себе.

— А у вас, друзья, есть мечта? — спросил он.

— Прямо сейчас, я мечтаю о горячих банях и лучшей выпивке Дунгорада! — выдавил из себя Сарэн хрипящим голосом.

— А у тебя Фаргон? — продолжил Эренвин.

— С чего это тебе это стало интересно? — ответил тот вопросом на вопрос.

— Я много раз замечал, что на смертном одре люди думают о том, чего не успели, но очень хотели сделать… — подчеркнул Эренвин. Фаргон на минуту замолчал.

— Да, у меня есть мечта. Но я не хочу говорить об этом. — отрезал он.

— Что ж… Не мог бы ты тогда рассказать о Рофданхеме? — попросил светлый эльф. Мне так и не довелось ни разу там побывать.

— Хм… Ладно. Как ты знаешь, Рофданхем — замок, вокруг

которого воздвигнут одноименный город. На его улицах всегда идет снег. Представь себе, Эренвин: гномы, эльфы и даже орки — живут в мире и гармонии в стенах нашего королевства. А сердце города — роскошный замок — стоит на самой вершине утеса и смотрит балконом на море Холодных огней. А ещё, на наших улицах есть тридцать пять магазинов с самой разнообразной утварью. Я не говорю уже и о самой площади, усеянной мелкими лавками. А статуя «Рогареса» из камня в центре города? Чего стоит только она одна… Представил себе, Эренвин? Так вот. Это ещё не всё: под Рофданхемом расположен старый причал, к которому ведет каменная тропа из западных ворот города. Темные эльфы торгуют с Пантакой через моего отца, а весь континент, в свою очередь, обменивается товарами с Темнотвердью благодаря посредничеству Рофданхема. — Фаргон перевел дыхание.

— Выходит, что у вашего королевства самый большой торговый и военный потенциал. — заметил Эренвин.

— Этот потенциал уже вскоре должен был реализоваться. — вмешался Сарэн. — Все знают, что главная проблема Пантаки, это дикие орки, обитающие вне стен Железной хватки. Беда в том, что они живут старыми традициями и не признают союзы ни с одной из рас, населяющих континент. В целом, это не создает проблем: свободные кланы злобно воротят носы, но продолжают торговать эбонитом с Железной хваткой и Рофданхемом. И все было спокойно до тех пор, пока не объявился очередной «вождь» Вором Длань Грома и не заявил о своей независимости. Проклятый выскочка… — эльф шмыгнул носом. — Никто сначала не придал этому внимания. Но, вскоре, слухи о том, что некоему орку удалось объединить дикие кланы, дошли до стен Рофданхемского королевства. Вильям отправил к нему на встречу Дармунда с предложением заключить союз.

— Вот так просто? — спросил Эренвин. — А как же безопасность посла? Разве такая миссия не показалась королю самоубийством для Дармунда?

— Вся эта суета началась пару недель назад. — продолжил Фаргон. — Когда Дармунд находился в Трольих горах, армии Ворома были ещё недостаточно сильны. К тому же, орк знал, что Нок'Так Смертехват, вождь Железной хватки, достаточно уважал Вильяма, чтобы стереть с лица земли любого, кто посягнет на жизнь его посла.

— И чем все кончилось? — поинтересовался Эренвин.

— Вором отклонил предложение и Дармунд вернулся в Рофданхем. — ответил Фаргон.

— И что решил Вильям? — спросил светлый эльф.

— Он собирался отправить меня в Элвенстед, договариваться со Старейшинами о союзе с Темнотвердью, но наши планы нарушила атака вампиров. В итоге, отец принял решение послать нас в Черный оплот.

— Кто же тогда поехал в Элвенстед?

— Понятия не имею. Я думаю, что отец все предусмотрел. Возможно, что пока мы находимся здесь, в кандалах, на северо-западе уже идет кровопролитная война. А может быть, что Нок'Талу всё же удалось избежать войны. Вариантов огромное множество. Но, я напомню, что все это — уже не наша забота.

— Да уж… Похоже, мои ноги и руки затекли. — темный эльф изнемогал от боли.

— Сарэн, расскажи, как ты пересек море Холодных огней и оказался на службе у Вильяма Камнезубого? — Эренвин все никак не могу утолить свое любопытство.

— А другие темы для разговора себя исчерпали? — прохрипел Сарэн и выругался: — Сожри меня Акхинал — все равно нам деваться некуда. — эльф вздохнул. — Эренвин, ты, что-нибудь слышал о «Противостоянии»? — поинтересовался темный эльф.

— Ты ведь говоришь о «Северных тенях»? — предположил Эренвин. — Только дурак или невежда не слышал об отряде Противостояния.

Фаргон, тем временем, слушал разговор двоих эльфов в кромешной тьме холодной пещеры. Сарэн расцвел и заговорил воодушевленным голосом:

— Представь себе двадцать известных на весь материк, безумно опасных и смертоносных воинов в самых лучших на севере доспехах. Жители юга называют их, как ты догадался, «Противостоянием». Они отправляются в самые жуткие и недоступные уголки континента, чтобы решать те вопросы, над которыми опускают руки все остальные. О «Северных тенях» слагают легенды. Одну из них я тебе расскажу. Этому ордену больше тысячи лет. Даже самые безжалостные берсерки орков трепещут при одном лишь упоминании солдат в рунической броне. Каждый мальчишка с юных лет мечтает однажды оказаться в строю «Северных теней».

— И ты решил, во что бы то ни было, стать одним из них. — подметил Эренвин. — Я бью снова в точку, да?! — раззадорился эльф.

— Точно! Я с детства слышал о том, как проходил отбор в строй: только самые умные, сильные и быстрые войны Темнотверди рассматривались на десятилетнее обучение. «Противостояние» было личным «Авангардом» Хранителей огня.

Особая армия на случай непредвиденных обстоятельств. — Сарэн заговорил так, словно годами отрабатывал эту речь.

— И тебе удалось пополнить их ряды? — удивился Эренвин.

— Не спеши! — попросил тёмный эльф. — Я сотни раз рассматривался в рекруты, вновь и вновь получая отказ. День за днем я тренировался, оттачивая своё мастерство… Я в одиночку уходил на охоту против ледяных троллей. Несколько раз мне довелось убить двоих и даже троих саблезубых тигров! Но, при этом, я не имел ни денег… Ни дома. Ничего! Я приносил трофеи убитых созданий эльфийским рекрутерам, и те каждый раз бросали меня на месяц в темницу, за то, что я их, якобы украл! По той же причине, их не скупали на рынке, боясь правосудия. Из-за этого я часто голодал. Представь, как мне было досадно. Эти зажравшиеся чины упорно продолжали закрывать на меня глаза. А я каждый раз недоумевал, почему мои навыки не хотят оценить по достоинству. Тогда, я начал складывать все свои трофеи в земельные ямы, под корни могучего Коэл'Дрэссела. Каждую ночь, я выходил в дикие земли, зажигал костер в лесах и тренировался владению мечом. Я читал молитвы Рогаресу под искры огня и представлял, как получу рунический доспех, вступив в ряды «Противостояния». Я жил и бредил этим, пока, наконец, не лишился рассудка и не пошел на отчаянный шаг… — Сарэн закашлял.

— И что ты сделал?! — Эренвин был чрезвычайно заинтригован, в отличии от Фаргона, который слышал эту историю уже в десятый раз.

— Я пробрался в Храм Знаний и навязал бой пятерым воинам противостояния! — сказал эльф. — Мне удалось сокрушить их в тяжелой схватке. Когда прибежала стража, я сидел на коленях и ждал ареста. Меня бросили гнить в тюрьму. Тогда, я пролежал без еды целую неделю, но всё ещё не терял надежды. И вот, когда конвой сопровождал меня в суд, весь город вышел на улицы, чтобы посмотреть на эльфа, который в одиночку расправился с пятью солдатами «Северных теней». Они показывали на меня пальцем и говорили: это он! Тот самый, что убил воинов «Противостояния». А я смотрел на них и предвкушал свои последние часы на смертном одре. В лучах такой славы, что навеки вошла в историю Темнотверди. Когда же начался суд, Хранители Огня спросили меня о мотивах убийства, и тогда я рассказал о долгих месяцах попыток привлечь к себе внимание. О высокомерных рекрутерах, не желавших замечать бедняка с холодных улиц. О долгих годах упорных тренировок. Рассказал о шкурах тварей, погубленных моей рукой. После этого заявления, суд отложили на сутки. Когда же эльфы обнаружили Трольи

черепа и стальные клыки фростбиров, заседание возобновилось вновь. Но, на этот раз у меня появились последователи. Все таверны Коэл'Дрэссела полнились рассказами об искусном убийце. Влиятельные эльфы потребовали дать мне места среди воинов «Противостояния». Переломным мгновением стала моя последняя речь. Я нагло заявил, что смог уничтожить тех, кто стоял на страже Хранителей огня, а значит, стал самым ценным солдатом, способным встать на их защиту. Толпа начала пропагандировать мое имя, и народ потребовал освобождения убийцы. За меня начали заступаться даже представители самых богатых и властных семей Темнотверди. В конце концов, судьи поддались давлению и отпустили меня на свободу уже на следующее утро. А вечером того же дня, я получил персональную койку в казармах «Противостояния».

Эренвин, слушая весь рассказ, лежал прикованный к стойке, с выпученными от изумления глазами.

— Я добился своего и, спустя всего неделю, гордо носил легендарный доспех, усиленный рунами. Так что все, чего ты желаешь — возможно достичь, если приложить к этому усилия. Я понял, что препятствия к осуществлению мечты — это череда дней, когда кажется, что выхода уже нет. Ощущение блуждания во тьме, где не видно света. Часы, когда ты можешь потерять все и даже лишиться рассудка. Но, если тебе удастся выдержать… Из последних сил стоять на совсем, вплоть до самого конца, тогда же ты непременно получишь то, ради чего начал свой путь.

Фаргон, все же не устоял и проникся интересом к монологу Сарэена.

— Поверь мне, оно стоит того. — продолжил эльф. — Я сделал за несколько месяцев то, на что у других уходило десять лет обучения. В строю ко мне питали дикую ненависть и зависть. Но никто не осмеливался вступать со мной в конфликт: меня жутко боялись. И все же, мне удалось добиться уважения. Я первым проявлял инициативу, всегда принимал тяжелые решения и брал ответственность за них на себя.

— Как же ты оказался в Рофданхеме? — сгорал от любопытства Эренвин.

— Это не я оказался в Рофданхеме, а Рофданхем оказался в Темнотверди. — загадочно пояснил Сарэн.

— Не понял… — эльф смутился.

— В те годы, Вильям Камнезубый впервые посетил Коэл'Дрэссел. — ответил Фаргон.

— Незнакомец приплыл с юга, пересилив штормы моря Холодных огней. — Сарэн выдержал паузу. — Это был отец Фаргона. Хранители огня, во главе Архимага Вардеса, собрались в

Храме Знаний и приняли у себя гостя. Десять воинов «Противостояния», в числе которых был я, стояли ровной шеренгой, создав живой щит перед восседающими на троне учеными умами. Вильям тогда был ещё очень молод. Он вошел в храм вместе с прославленными мастерами двуручного меча, что волокли огромный сундук. Властелин Рофданхема приказал положить его перед троном Архимага и открыть крышку.

— И что было внутри? — спросил Эренвин.

— Оружие и броня из невиданного ранее металла. — продолжил Сарэн. — Вильям достал меч из ножен. В тот же момент, все десять воинов «Противостояния» обнажили клинки и впали в боевую стойку. Вильям замер. Затем, он медленно повернулся к своему солдату и приказал тому поднять стальной меч перед собой. Воин выполнил приказ, и тогда король Рофданхема ударил по лезвию мечом. Сталь разлетелась на куски.

— Эбонит. — Эренвин снова попал в точку.

— Верно! — заметил Сарэн. — Тогда, солдат Вильяма поднял над собой стальную кирасу, держа её на выпрямленных руках. Король снова ударил по ней мечом, и та раскололась надвое. Вильям повернулся к магам и взяв оружие одной рукой за острие, а другой за рукоять, подошел к трону Вардеса, присел на одно колено, держа невиданный метал перед собой и, наконец, заговорил.

— Что же он сказал? — светлый эльф проникся рассказом.

— Он говорил о том, что прибыл с южного берега моря Холодный огней. Рассказал о мудрейшем орке Телвине, первым нашедшем способ плыть на севере в ледяных водах. Вильям предложил Архимагу заключить союз. Он сказал, что оружием, представленном в сундуке к трону Вардеса, полны трюмы одного из его кораблей, которые он щедро оставит в дар Хранителям огня. Вильям добавил, что его земли богаты этим металлом, и он желает обрести друга в лице темных эльфов, тем самым, положив начало крепкому союзу торговых отношений.

— Вардес согласился?

— Он принял дары Вильяма и спросил, что тот хочет получить взамен. Тогда, Вильям показал Архимагу карту Пантаки, рассказал о народе орков, светлых эльфах, об их Башне Искажения и перемолвился парой слов о бронзовом городе дворфов. Вильям объяснил, что его владения пока ещё малы, но он — единственный, кто желает объединить все народы и проложить торговые каналы на все стороны света. Тогда Вардес спросил, что ему для этого необходимо.

— И что ответил Вильям? — поинтересовался Эренвин.

— Он попросил отправить с ним армию, чтобы укрепить влияние Рофданхема в Северных землях. Вардес согласился, но, с одним условием.

— С каким? — спросил неугомонный охотник.

— Вильям должен был взять Архимага с собой — вмешался Фаргон.

— Кажется, я начинаю складывать картину воедино… — Эренвин уже догадался, что было дальше.

— И вот, я уже плыл на юг, на одном корабле с Вильямом и Вардесом, пересекая морские туманы. Спустя две недели, к причалу Рофданхема пришвартовался огромный флот из двадцати кораблей.

— Ничего себе… — удивился Эренвин.

— Когда Вильям и Архимаг поднялись в Рофданхем, они обнаружили, что город оказался в военном положении: армия была подготовлена к атаке и под предводительством Телвина, разбила лагеря сразу за западными вратами. Сам же орк — один из советников Вильяма, первым встретил короля и сообщил ему об информации, добытой разведчиками: в отсутствие правителя, орки решили захватить город, быстро собрали войско и выдвинулись на восток. Тогда Вильям понял, что очень вовремя вернулся домой и привел с собой правильных союзников. К тому же, Вардес сам предложил свою помощь. Хранители огня, надежно прикрываемые сотней лучников, соединились с солдатами Вильяма и отправилась на запад…

— Что было потом? — Спросил Эренвин.

— Подожди… Дай перевести дух. — Сарэн громко закашлял. Старика окончательно выбили из себя события последних дней. — Армии столкнулись у подножья Трольих Гор. — продолжил он. — Обе стороны терпели потери. Но, больше всего досталось оркам. «Северные тени» проносились по их рядам, словно нож по маслу, обращая в бегство даже кровожадных берсерков. В итоге, орки начали отступать в горы, назад к Железной хватке. — Сарэн забился в приступе кашля.

— Ты в порядке, старина? — поинтересовался Фаргон. — Эренвин, хватит мучить его рассказами… Пускай бережет силы.

— Нет… — возразил темный эльф. — Мне самому интересно вспомнить события былых времен. Это были мои лучшие годы. На чем я остановился?

— Ты сказал, что орки начали отступать к Железной хватке. — напомнил эльф.

— Да. Так вот! Мы загнали их на самую вершину горы, пока в стане врага не осталось около сотки воинов, во главе О'Дун'Хала Молниеносного. Нам удалось прижать диких орков к вратам

Железной хватки. То, что открылось нашему взору, не поддавалось никаким объяснениям: коренные жители воевали сами с собой на неприступных, каменных стенах! — Сарэн сделал паузу. — Ворота открылись, и мы загнали захватчиков в город. Это был сущий кошмар: мы сражались с О'Дун'Халом в центре оживленных улиц, обстреливаемые лучниками со всех сторон. Сами орки бились между собой насмерть.

— Насколько мне помнится, Железной хваткой всегда правил Нок'Тал Смертехват. Разве нет? — робко предположил Эренвин.

— Да. Позже выяснилось, что О'Дун'Хал обманом и коварством захватил власть у старого орка, а затем, пленил его в собственной крепости. Когда мы ворвались в город, истинный вождь Железной хватки уже вырвался на волю, лихо разрубая предателей на куски. К сожалению, в этой битве погиб и сам Архимаг Вардес. — Сарэн задумался. — К сумеркам, мы одержали верх над О'Дун'Халом — Нок'Тал самолично отрубил предателю голову. Когда сражение кончилось, весь город пылал огнем и был усеян трупами. Та ночь оказалась по истине кровавой… На заре утреннего тумана, Вождь пригласил нас в свои покои. Нок'Тал, к моему удивлению, питал слабость к проживанию в казарме, на ряду с простыми солдатами. Там же находился его трон. Армии остались снаружи, а я, Вильям, старый Вождь, и ещё несколько Хранителей огня, сели в полукруг у каменного очага и начали обсуждать дальнейшие действия. Нок'Тал принес глубочайшие извинения за действия О'Дун'Хала и обещал воспевать в легендах Вильяма и его величайших союзников, неожиданно пришедших на помощь.

— Невероятно… — глаза Эренвина вновь укатились на лоб. Фаргона внезапно вырвало.

— Ты в порядке? — спросил его Сарэн.

— Нет… — пронеслось в тьме пещеры. — Раздробленное бедро начало гноить. Я чувствую жар… — голос Фаргона стал заметно ниже. — Расскажи Эренвину про арбалет, из которого меня подстрелили.

— Когда Вождь узнал о том, что я собственными руками перебил больше полсотни орков, он спросил, где обучают таких славных воинов вроде меня. Я сразу же рассказал ему о «Противостоянии». Как оказалось, в ту ночь, я остался последним выжившим солдатом «Северных теней». Могучий Нок'Тал гордо посмотрел на меня… Я даже вздрогнул, поймав его взгляд… Затем он встал. Закрыв глаза, и сделав глубокий вдох, орк гордо задрал подбородок вверх и вручил мне свой эбонитовый арбалет. Он сказал, что это оружие должен носить более достойнейший воин, чем он сам.

— Ох… Так значит, Архимаг умер, и ты теперь последний живой солдат из «Противостояния»?

— Ну конечно нет! — возразил Сарэн. — После смерти Вардеса, несколько Хранителей огня, вместе с Вильямом и Нок'Талом все же заключили договор на поставки орочьего эбонита из Рофданхема. Через месяц, власть Темнотверди возглавлял уже другой Архимаг. А спустя несколько лет возродилось и «Противостояние». — Сарэн наконец облегченно вдохнул.

— А ты решил остаться с Вильямом. — предположил Эренвин.

— Да. Я больше не видел будущего в Темнотверди без «Северных теней». А к моменту, когда узнал об их возрождении, мне и так хорошо жилось. После битвы при Железной хватке, Вильям предложил мне стать его личным вассалом. Я ни секунды не колебался.

Внезапно, в пещере послышался топот. Пара вампиров быстро забежала внутрь. Фаргон, Сарэн и Эренвин замерли.

— Они здесь! — торопливо заговорил один из них. — Невероятно! Я думал, что их орден давно сдох! Сгнил в веках!

— Заткнись, если не хочешь, чтобы нас услышали! — двое обращенных оказались жутко напуганными.

— Нам конец, Ребрад. Пора смириться со своей судьбой… Забудь обо всем и последний раз насладись вкусом крови… — сказал один из обращенных и начал шастать по пещере. — Так, что тут у нас… Сладенький темный-темный эльф… Ха-ха!

— Отлично, сожри его кости, а я займусь светлым. — подхватил второй. Фаргон собрал последние силы в кулак и попытался высвободиться из оков. Попытки в который раз не увенчались успехом.

— Только тронь меня убл… Аааrх… — голос Сарэна резко поник. Человек услышал звук разрывающейся на куски плоти.

— Иди сюда! — Фаргон закричал, что есть сил.

— Сарэн! Проклятье! Что…? Нет… что ты делаешь, остановись н… Аааaа! — замолк и голос Эренвина. Последний пленник пещеры замер и вгляделся во мрак. Через мгновение, он узрел лицо орка, забрызганное алой кровью. Тот рассматривал Фаргона, будь тоновую игрушку.

— Ну давай, мразь! — оскалился тот, смотря в глаза своему убийце.

— Ох… Как пожелаешь, душа моя! — вампир улыбнулся и сделал низкий поклон. А затем, вновь посмотрел на Фаргона. Улыбка орка сменилось животным оскалом, и тот резко вцепился в горло своей жертвы. В глазах Фаргона помутнело… Легкий

холод пронзил все его кости. Он почувствовал, как жизнь крупица-за-крупицей покидает бренное тело… Человек в предсмертном бреду закрыл глаза, затем открыл их вновь и увидел, как воин в броне из невиданного металла, оторвал от него вампира и пронзил того копьем…

Фаргон погрузился в вечный сон…

Глава 5

В мраморном склепе бил холодный фонтан. Стены помещения украшали свечи, а легкий ветер покачивал мерцающий огонь. Тьма и сырость пропитали воздух. На гравированном камне лежал Фаргон… Тело его было голым и руки покоились на ногах. Внезапно, дверь открылась. Босые ступни гостя, медленно шагали по мраморному склепу. Тело незнакомца скрывала ряса, с роскошными, белыми беркутами на плечах. Человек подошел к Фаргону и приложил руку к его груди.

— Время пришло. — прошептал гость загадочным голосом. Ветер пробрался в помещение, погасив свечи и Фаргон открыл глаза…Из его горла вырвался крик. Он быстро присел на свое ложе и, схватившись за виски, завопил снова:

— Ааа! — Фаргон услышал удар молота по наковальне и свалился на пол: звук разорвал его барабанные перепонки. Спустя мгновение, звон колокола громом пронзил его и без того шаткое сознание. И почти сразу же, скрежет стали о сталь загудел в кровоточащих ушах. Фаргон, от бессилия, ударил кулаками по мраморному покрытию пола. Оно стремительно разошлось трещинами. Человек рассмотрел свои руки: кисти Фаргона были переломаны. Он с ужасом в глазах огляделся и наконец, заметил безмятежного незнакомца. Затем, его отчаянный взгляд упал на фонтан. Фаргон ринулся к нему очертя голову, умыл лицо раздробленными пальцами и увидел свое отражение. Глаза его пылали, словно проклятое, зеленое пламя. Он упал на землю и начал терять сознание.

* * *

Фаргон видел во сне листья красного древа, изящно падающие с ветвей. Он чувствовал, как оно пульсировало. Каждое биение наносило ему нестерпимую боль… Затем, Фаргон увидел другой сон: человек над склепом перелистывал книги: сверху доносился шелест страниц.

— Проснись. — раскатилось громом в его голове. Фаргон открыл глаза и увидел, что тот же незнакомец держал ладонь на его лбу. На этот раз, громкие отзвуки покинули сознание человека и боль перестала сводить с ума. Фаргон присел на ложе, и, упираясь локтями в колени, обнял свою голову. Неожиданно для себя он заметил, что держит виски перебитыми ладонями, но совсем не чувствует боли. Чуть погодя, он вновь взглянул на

жреца. А затем обратился к нему:

— Что произошло со мной…? Я ведь теперь…?

— Нет… Не совсем. — ответил жрец будто прочитав его мысли, и присел рядом с ним.

— Мои кисти. Они раздроблены… Но я не чувствую, что получил увечье. И тот удар — Фаргон смотрел на треснувший пол… — Это сила… Что со мной происходит? — он подошел к фонтану и умыл лицо.

— Ты был найдем единственным, оставшимся в живых в глубине пещеры, когда мы перебили всех обращенных. Меня зовут Дромис. — представился жрец. — Ты в Черном оплоте. Рунические символы на твоей груди… — Фаргон не заметив их по началу, сразу же взглянул на рунные надписи. — Магия, сдерживающая проклятие. Ты не такой как они. И тебе не нужна кровь.

— Почему мои глаза пылают огнем? — спросил Фаргон.

— Так действует магия рун, питая своего носителя.

— А из-за чувствовал боль, когда впервые очнулся? И перестал ощущать её сейчас…

— Я не могу знать ответа на этот вопрос. Возможно, твое тело все ещё перестраивается. Назови свое имя. — голос жреца по-прежнему был безмятежен.

— Фаргон. Сколько я пролежал здесь? — человек прилег на каменное ложе и закрыл руками глаза.

— Два месяца. — ответил жрец. Человек снова присел и посмотрел на Дромиса:

— Что со мной? Что я за тварь…? — в глазах Фаргона читалось истинное отчаяние.

— Ты — первый перерожденный за последние пол века.

— Что это за слово «перерожденный»? Дромис, или как там тебя… — Фаргон схватился за голову. — Что все это значит?

— Это значит, что руны сдерживают заразу в твоей крови и не дают тебе обратиться в вампира. Ты по-прежнему смертен и нуждаешься в еде и отдыхе. Не в том количестве, как здоровый человек, но все же… В твоем теле уже произошли изменения. Ты обладаешь силой вампира и не чувствуешь боли. Но, не рассчитав свой удар… — Дромис показал рукой на пальцы Фаргона — Ты можешь причинить больше ущерба себе, чем врагу. Я не знаю точно, на каком этапе превращения мы остановили проклятие. Твои силы пока не предсказуемы. Что ещё необычного ты заметил? — Дромис протянул Фаргону коричневую рясу.

— Звуки… — тот начал одеваться. — Я слышал, как в кузне бьется молот о наковальню. Чувствовал скрежет мечей и ясный отглас колокола… — Фаргон прилег на каменное ложе, а затем

резко встал.

— Значит, у тебя есть… — Дромис хотел было, что-то сказать, но человек сразу же его перебил.

— Ты говорил, что я пролежал здесь два месяца. Мне нужно попасть в Рофданхем…

— Тебе нечего там делать. Я получил письмо от Долиана неделю назад. Он писал от имени Вильяма и сообщил об убийстве Фелиции… — Фаргон тут же вздрогнул, услышав знакомое имя. — Ещё, помимо материалов о вампирах, он интересовался тем, доехал ли ты в Черный оплот или нет.

— Что ты ему ответил? — спросил Фаргон.

— Ещё ничего. Ты сам допишешь письмо, если захочешь. — Дромис положил руку ему на плечо. — Среди жертв в пещере Алого листопада лежал разодранный в клочья темный эльф с татуировкой дракона на голове. Там же, мы нашли эбонитовый арбалет, принадлежавший Нок'Талу. Мертвым стрелком оказался Сарэн, я так полагаю. Верно? Личный страж Вильяма.

— Сожри Акхинал мою душу… — Фаргон сокрушался в проклятиях… — Да. Так и есть… Дромис, мне нужно на воздух. — он вышел за дверь и жрец, последовав за ним, продолжил разговор. Перед ними открылся длинный, просторный проход из красного дуба, освещаемый бликами мерцающих свеч. Каменные статуи стояли по разные стороны вдоль всего коридора. В руках величественных воинов красовалось оружие, подобное тому, что Фаргон видел у своего спасителя в Алом Листопаде. Они шли вдоль прохода и разговаривали.

— А ты, стало быть именно тот Фаргон, о котором я думаю. Так вот, знай: твой отец сейчас в Железной хватке, вместе с Нок'Талом — обсуждает стратегию по сдерживанию сил Ворома Длани Грома.

— Кто заправляет городом, тебе известно? — Фаргон накинул капюшон.

— Да. Старый орк Телвин.

Дромис остановился, чтобы зажечь потухшую свечу, и затем, они пошли дальше.

— Переговоры в Трольих горах длятся уже два месяца, и я думаю, что у твоего отца есть более насущные вопросы, нежели появление вампиров. К сожалению, он недооценивает масштабы бедствия, которое может обрушиться на Пантаку.

— Отец прав. Он должен предотвратить войну, чтобы спасти Северные земли.

Дромис остановился и взял Фаргона за предплечье.

— Мой друг. Если вампиров не остановить, нам нечего будет спасать. Вскоре ты и сам это поймешь.

Они вышли в круглую комнату с двухстворчатой дверью с одной стороны и винтовой лестницей с другой. Фаргон остановил жреца.

— Ты сказал, что я первый перерожденный за последние пол века. Что это значит?

— Я уже объяснил тебе. — Дромис собрался открыть двери, но человек отдернул его вновь.

— Нет, ты объяснил мне, кем я стал. Но не сказал, почему я первый за последние пятьдесят лет.

Жрец все так же умиротворенно посмотрел на собеседника и затем добавил:

— Давай выйдем во двор. Я объясню тебе все по дороге.

* * *

Главная дверь склепа открылась. Фаргон с Дромисом вышли наружу. Вечер близился к ночи. В воздухе стоял аромат цветов. Внутренний двор поместья уходил на восемьсот шагов вперед и на триста в сторону. Они оказались в уютном саду. Вокруг благоухали цветы, а в воздухе летали птицы и бабочки. Время вокруг Фаргона внезапно остановилось… Он услышал, как крыльями в небе машет орел. Как кузнец шмыгает носом, отбивая молотом сталь на другом конце двора.

— Фаргон, ты в порядке? — спросил его Дромис. Тот сразу пришел в себя.

— Дромис, я ощущаю взмахи орла, что парит в небе…

— Значит, твой слух открылся. — жрец улыбнулся. — Смотри какой чудный сад. — старая рука человека протиснулась под рясой и указала вперед — Давай пройдемся.

Они шли по каменной кладке и беседовали.

— Ты наверняка знаешь, что Черный оплот давно завершил охоту на вампиров.

— Мне это известно. — Фаргон пытался разглядеть в вечернем небе орла.

— Как я уже сказал: все «перерожденные» смертны. Последний из «вас» — Дромис посмотрел на Фаргона. — умер двадцать шесть лет назад естественной смертью.

— И раз не стало вампиров — не стало и «перерожденных».

— Верно.

— Откуда они вообще взялись?

— Есть легенда о том, что сотню лет назад, смертный муж обратился к Акхиналу — истинному богу тьмы. Он жаждал обрести источник вечной жизни.

— И что случилось?

— Черный дракон забрал у человека смерть.

— Ты говоришь загадками, Дромис. — упрекнул его человек. Они медленно остановились.

— Он изъял из его тела склонность к старению. — объясни жрец.

— И тот стал бессмертным?

— Да.

Они двинулись дальше.

— Какую же цену, позволь поинтересоваться, обращенный заплатил за это? — спросил Фаргон.

— Акхинал вернул ему старость обратно. Но не в тело, а в кровь.

— Не понимаю…

— Бог тьмы сказал ему, что взамен на вечную жизнь, тот будет проклят нескончаемой охотой на новый источник силы.

— Но ведь они смертные. Я сам убил троих вампиров.

— Их проклятие лишь в вечной жизни. Никто не мешает тебе пронзить сердце обращенного кинжалом или раздробить ему камнем голову. Верно? — улыбнулся Дромис. Они покинули сад и вышли к площади. Между двумя воинами шел тренировочный бой. В руках у сражающихся был все тот же необычный металл. Вокруг импровизированной арены сидели около тридцати человек, и некоторые из них были в тех же рясах, что и перерожденный, поэтому на Фаргона и Дромиса никто не обратил внимания.

— Что это за оружие? — поинтересовался человек.

— Освященная сталь. Жрецам Черного оплота удалось создать руны, искажающие магию вампирского проклятья.

— Как же они действуют?

— Вонзаясь в тело вампира, околдованный клинок изгибает колдовское поле, заставляя вскипеть осквернённую кровь.

Фаргон повернулся в Дромису и спросил:

— Что будет, если вонзить такой клинок в кровопийцу?

— Он сразу же умрет.

— А если поразить им смертного?

— Это будет убийство мечом. — Дромис развернулся к сражающим. — Ты торопишься узнать свою природу, Фаргон. Я понимаю, что движет твоим стремлением. Но, поверь мне, ты ещё успеешь узнать все, что нужно.

— И однако, мне интересно. — Фаргон задумался. — Можно ли заклеймить вампира рунами освящения и искоренить проклятие в его жилах?

— Увы, но в прошлом Черный оплот потерял более десятка

обращенных, в попытках совершить подобное действие. — ответил ему жрец. — Тогда мы и создали магию перерождения. Руны, что ты отныне носишь на своей груди — безопасны. Однако, они не уничтожат проклятие. Но, по крайней мере, смогут его удерживать.

Фаргон снял капюшон. Черные, длинные волосы упали на лицо и плечи перерожденного. Глаза его засветились зеленым светом. Бой сражу же прекратился, и воины замерли, с удивлением рассматривая «перерожденного»…

Воины и ремесленники встали. Некоторые из них держали факела. Толпа расступилась, и человек в рясе с белыми беркутами, направился в сторону Дромиса и Фаргона. Он приравнялся с ними и заговорил.

— Выходит, что Черный оплот наконец возрождает свою деятельность… — старик трясущимися руками снял капюшон. Сморщенное и избитое временем лицо эльфа открылось взору перерожденного.

— Алахир, это Фаргон. — Дромис представил жреца. — То, что я скажу, весьма неожиданно, но: первым, ряды великих воинов пополнил сын самого Вильяма Камнезубого.

Старик прищурился. Время вокруг Фаргона остановилось вновь. Он услышал обрывки разговоров в толпе:

— Они вернулись… Пророчество… А он дышит? Очередной выродок, нужно убить его… Его глаза светятся, смотрите! — голоса толпы перемешались в голове Фаргона густыми красками. Затем, он услышал, как по правую руку от тренировочной площади, на втором этаже замка — гремела посуда и лился эль. Он вновь пришел в себя.

— Фаргон значит?

Тот молчал.

— Взгляни на людей за моей спиной. — попросил его Алахир. — Почти никто из них ещё не видел вампиров в живую, а уж перерожденных — тем более.

Фаргон рассматривал завороженную толпу.

— Все, что они знают о тварях — лишь теории из ветхих писаний, не подкрепленные опытом. Они смотрят на тебя и бояться, Фаргон. Бояться, потому что ты не такой как они.

— Это временно, Алахир. — вмешался Дромис. — После зачистки в Алом листопаде, было ещё несколько вампирских атак. А значит, перерожденных скоро станет больше.

— Больше, таких как я… Или меньше. — Что это меняет? — спросил у жрецов Фаргон. — Зачем я вам нужен? Вампиров можно убивать и без освященного оружия, и, даже, без таких как я.

— Ты волен идти куда хочешь. Но, разумно ли бежать от тех, кто предлагает помощь? К тому же, мы нуждаемся в тебе. Помоги нам узнать, «откуда растет голова» вампирской чумы и сможешь уйти. Только, имей в виду, что с такими глазами, есть только одно место на земле, где тебя не будут донимать расспросами…

— А сейчас ты скажешь, что это место — Черный оплот. — Фаргон взглянул на Дромиса с иронией. — Посмотрите на них. — «перерожденный» зашагал прямо к толпе. Люди в коричневых рясах торопливо расступались перед Фаргоном. Он смотрел на каждого и медленно заговорил:

— Вы, должно быть, боитесь меня. Презираете. Верно? — предположил Фаргон. — Мне уже довелось убить троих вампиров, когда я был таким же… Таким же, как вы. — Он медленно шагал мимо рядов встревоженных воинов, пристально наблюдавших за его движениями. — Я вижу в ваших глазах страх. — сказал Фаргон. — Но трепет этот — не предо мной. Вы опасаетесь вампиров. Книги научили вас тому, что эти твари невероятно сильны, быстры и проворны. — человек выдержал паузу. — Но знаете ли вы, что случится, если пронзить вампира стрелой? Из него хлынет кровь! Как пошла бы из каждого из вас. Они не бессмертны. Посмотрите на своих жрецов. — Фаргон показал на Дромиса и Алахира. — Вы видите белых беркутов на их рясах? Всем нам известно, что это птицы — символ единства, чести и достоинства! Это наш долг! Долг, защитить Пантаку от проклятия любой ценой. Когда страх подкрадывается в ваше сердце, вы должны помнить об этом. Ведь у вас уже есть нечто большее, чем у любого за пределами этого замка. — глаза Фаргона запылали. — А теперь, взгляните на освященное оружие в своих руках. Силы и возможности, которыми мы обладаем, не просто делают нас равными противниками вампирам. Они делают нас смертью и неизбежным роком обращенных Акхинала. — Фаргон остановился. Его лицо излучало гнев и решимость правителя. — И я спрошу вас: Вы хотите уничтожить этих тварей? — Фаргон закричал громче. — Хотите, чтобы они испытывали благоговейный трепет, каждый раз, когда слышат ваши имена?

Несколько воинов Черного оплота откликнулись:

— Да.

— Я не слышу.

Кузнецы и жрецы подхватили вдохновение:

— Да!

— Уничтожим заразу?! — Фаргон завопил вновь.

— Да! Да! — на этот раз, кричали все.

— Перерожденный! Перерожденный! — скандировала толпа.

— Возвращайтесь каждый к своему делу и помните: не

вампиры — страшный сон Пантаки, а Черный оплот — страшный сон вампиров.

Фаргон накинул капюшон и направился к Жрецам.

— Я слышал, как льется эль в столовой на втором этаже. — сказал он. — Проведите меня туда.

— Идем за мной. — Алахир указал Фаргону дорогу, и вместе с Дромисом они отправились к винтовой лестнице в правой части замка. — Ты почти ничего не знаешь о Черном оплоте, и не ведаешь о его истории, однако, твои слова выгнали страх и вселили огонь в сердца этих людей — Жрец повернул голову к воинам. Мы, с Дромисом боялись, что тебе — как первому перерожденному за столь долгое время — будет тяжело найти общий язык со служителями Черного оплота. Но, ты превзошел все ожидания.

Облаченные в рясы, они поднимались вверх по винтовой лестнице.

— Дромис сказал, что после моей… смерти, было ещё несколько вампирских атак.

Фаргон, Алахир и Дромис зашли в столовую. Сидевшие за поздним ужином тут же замерли, глядя на горящие зеленым пламенем глаза. Человек, хотел было поздороваться, но предпочел промолчать.

— Сюда. — Дромис указал из-под рукава на стол, за которым сидел светлый эльф. Перерожденному показалось, что тот — был единственным, кроме жрецов, кто не просто не боялся Фаргона, а то и вовсе жаждал с ним встречи. На льняной скатерти лежали тарелки с горячим рагу и пышным хлебом. Приятный аромат пробирался в ноздри. Печенье и фрукты украшали стол, а графин с горячим какао и стаканами стоял посередине. Все трое присели за пустующие скамьи.

— Фаргон, познакомься. — Алахир указал ладонью на эльфа с белоснежной кожей. Его шелковистые, светлые волосы свисали на рясу, а плечи украшал узор изящно парящих беркутов. — это Мартин — твой спаситель. Он обнаружил тебя при смерти и доставил в Черный оплот.

— А спаситель ли ты мне, эльф? — задумался Фаргон. — Останься я в Алом Листопаде, не пришлось бы испытывать весь этот кошмар…

— Как ты себя чувствуешь? — спросил тот у Фаргона.

— Нормально. Что случилось с моими друзьями: двумя эльфами, прикованными к пыточным стойкам? Как они умерли…?

— Обращенные разорвали их на части.

Фаргон на мгновенье закрыл глаза.

— Как вы нашли нас?

— Слухи о речах гонца из Хармилда дошли до наших ушей. Сначала, мы отправили на север Энириеля, подтвердить страшные вести. Однако, он не вернулся. Тогда, в деревню отправились я и Мейхем. Дарин рассказал нам, что произошло и куда вы взяли путь. Позже, мы нашли нашего друга в пещере… Спаси его душу, Рогарес… — Мартин закрыл глаза.

— Что-нибудь было слышно о господине Дармунде, что служит послом моего отца? — спросил Фаргон и с удовольствием принялся разделывать горячий хлеб. Он начал жевать пшеничные комки, но сразу же остановился. — Приятный аромат теплой выпечки забирался в нос, но Фаргон не ощущал вкуса. Губы его дернулись в презренном отвращении и, положив хлеб в тарелку, он отодвинул её в сторону.

— Говорят, что его не видели больше двух месяцев. — сказал Дромис.

— Алахир, расскажи, кто воздвиг Черный оплот. — попросил его Фаргон.

— Вампиры появились около ста лет назад. Первым из них был Нираниир, правивший Рофданхемом ровно пол века.

— Отец рассказывал, что мой дед, Анахейм Железная Рука, отбил замок у могущественного вампира. Но, мне не доводилось прежде слышать его имя.

— Ты ещё многого не знаешь. Сотню лет назад, такие великие владения, как Дунгорад и Рофданхем — были ещё совсем малы. Об эльфах Темнотверди и вовсе никто не слышал, а Железной хватки не было даже в помине. Однако, уже тогда, вампиры, жившие в Рофданхеме, приезжали раз в месяц во все королевства Пантаки и требовали от правителей рабов. Элвенстед, а уже вскоре и Дунгорад жили под гнетом тирании Нираниира. Матери в слезах отдавали детей, а мужья прощались с женами. Вампиры увозили жертв и Рофданхем и питались их кровью ровно месяц, а затем, возвращались вновь. Если кто-то набирался смелости противиться их воле, приезжал сам Нираниир и устраивал кровавое побоища. В конечном итоге, дух жителей Северных земель был сломлен. Эльфы и гномы, увидев бессилие правителей покидали свои дома и бежали на юг, подальше от Рофданхема. Та, небольшая горста воинов построила замок в Дикой гавани, и назвала его Черным оплотом.

— Анахейм прибыл в Северные земли из Аринеи шестьдесят лет назад. — сказал Фаргон.

— Да. Первые люди высадились на Пантаку с юга, через Аринейское море. Четыре огромных корабля пришвартовались к материку. Чужеземцы, во главе Анахейма Железной Руки, вышли

на равнину Дикой гавани. Когда твой дед посетил Черный оплот и услышал о мифических существах, терзающих материк, он дал клятву, что положит конец правлению Нираниира и освободит Северные земли.

— Через десять лет, так и случилось. — напомнил Фаргон.

— Верно. Эти были долги годы объединения королевств. Анахейму убедил Верховных Старейшин выделить свои войска на кампанию против Нираниира. Позже, к нему примкнул и Бронзовый совет Дунгорада. Когда Черный оплот набрал достаточную армию для уничтожения обращенных, он отправился войной на Рофданхем.

— Говорят, что первые вампиры были гораздо могущественнее и сильнее тех, кого мы встретили в наши дни. — заговорил Дромис. — Целое войско билось с кланом Рофданхема несколько ночей. — Жрец с упоением жевал горячий хлеб и пил какао. — В конечном итоге, Анахейм существенно проредил ряды воинов Нираниира, и вампир вынужден был бежать. Лишившись предводителя, Рофданхем проиграл сражение. Все обращенные были истреблены.

— Спустя шесть месяцев после победы, мы перестали искать Нираниира. — сказал Алахир. — Я добился независимости Черного оплота у Анахейма и свернул деятельность по поиску вампира. Как показало время, это было верное решение — тело Нираниира обнаружили в Талых льдах спустя тридцать лет после битвы при Рофданхеме.

— Но если все вампиры были уничтожены, а Нираниир пал, то кто возродил нечисть? Уж не сам ли Акхинал? — Фаргон облокотился на стул.

— Это мы и пытаемся выяснить. — добавил Мартин и отхлебнул пенящийся эль.

— Странно… Но отец не посвящал меня так подробно в эту истории.

— Возможно, он хотел, чтобы жители Рофданхема постепенно забыли о том, что живут в замке, некогда принадлежавшем вампирам. — предположил Дромис.

— Что же… на сегодня достаточно. — Фаргон посмотрел в окно. Звезды одиноко мерцали в небе. — Мне нужно побыть одному.

Он встал из-за стола и спустившись по лестнице, зашагал к воротам замка. Во дворе стояла темная ночь. Стражники отворили перерожденному врата и тот вышел в открытое поле. Взору Фаргона открылся прелестный вид на Аринейское море. Он присел на траву и смотрел на то, как волны ласкают отражение луны.

Перерожденный думал о минувшем разговор. Он старался осознать то, что произошло с его жизнью. Фаргон думал о Фелиции, о смерти Свэна и Сарэна. Думал над тем, что ему делать дальше. Он упирался руками в землю, и смотрел на Аринейское море до тех пор, пока ночь не сменилась рассветом.

* * *

С первыми лучами солнца, Фаргон вернулся в замок. Легкий дым от костров забивался в ноздри. Неподалеку от боевой площадки, располагался сарай, а рядом стояла кузница. Фаргон увидел, как одинокий кузнец точит сталь. Это был великовозрастный дворф с лысиной и пышными, седыми усами. С его лица лился пот, однако старик был полон сил. Рядом с наковальней стояла чашка горячего напитка. Фаргон принюхался. — Какао. — подумал он. — В сарае запел петух, а через мгновение забили колокола. Солнечные лучи пробивались во внутренний двор замка. Фаргон слушал пение птиц. Народ начал оживленно выходить во двор. Сонные зеваки смотрели на Фаргона с недоверием: кто-то сразу уводил взгляд, кто-то восхищался им, а кто-то и вовсе чувствовал ненависть.

Ворота замка открылись и в Черный оплот вошел всадник на белом коне. На ребрах лошади свисали огромные мешки с провизией и несколько ножен от длинных мечей. На коне гордо возвышался человек с черной, густой бородой. На спине его лежал непривычно большой арбалет из черного дуба, покрытый все теми же «освещенными» рунами. Доспехи гостя были сделаны из светлых пород эбонита и покрыты стальными пластинами.

— Почти такие же, что были у меня. — подумал Фаргон. Всадник стоял от него в тридцати метрах. Он увидел светящиеся глаза под рясой незнакомца, но не придав им значения, спешился и подозвал часового. Перерожденный прислушался к разговору:

— Передай Дромису, что мне удалось выяснить, откуда в Алом листопаде взялись вампиры. Похоже, я ухватился за тонкую нить.

Фаргон присел за столик у арены и принялся за еду. Он помнил, что несмотря на отсутствие голода и жажды, должен был есть. Всадник прошел в десяти метрах от него и, окинув Фаргона взглядом, отправился в северную часть замка, а затем вошел в украшенные факелами врата.

* * *

— Что тебе удалось выяснить? — спросил Мартин.

— Как вы помните, в записке, что мы нашли в кармане вампира, говорилось о некой экспедиции в поисках древних руин. Наводки указывали на юг Трольих гор. — всадник достал карту и, положив её на стол, стал указывать пальцем на ключевые позиции.

— Тебе удалось туда добраться? — поинтересовался Дромис. Жрец, вместе с Мартином, Алахиром и Мейхемом — а так звали всадника, — сидел за каменным столом, на втором этаже замка.

— Даже через две недели поисков, мои попытки не увенчались успехом — я не смог найти храм. Однако. — Мейхем намотал бороду на палец и прищурил глаза. — В одну из холодных ночей, мне удалось обнаружить орочью крепость в горах. Вот здесь. — Мейхем указал на южную часть скал. — Но та, была совсем не такая, как остальные. Мне повезло найти её именно ночью и не совершить роковую ошибку.

— Какую? — поинтересовался Дромис.

— Находясь в тысяче шагов от крепости, я смог разглядеть красные огни. Думаю, что это были вампиры… Возможно, целый оплот. Сто-сто пятьдесят человек. Похоже это та зацепка, которую мы так долго искали. Нельзя медлить…

— Хорошо, мы… — не успел договорить Дромис, как дверь в комнату открылась и Фаргон вошел в помещение. Перерожденный прошел к свободному стулу и присел к остальным.

— А что, если записка, о которой вы говорите, оказалась у вампира случайно? — предположил Фаргон. — Что, если он её украл?

Присутствующие задумались.

— Допустим и такой вариант событий. — начал Мейхем. — Предположим, что наша жертва двигалась на запад, в сторону Трольих гор, а затем, её атаковали вампиры Алого Листопада. Как тогда найденный мной оплот связан со всей этой историей?

— Чуме обращенных всего пару месяцев. — ответил Фаргон. — Если на западе и есть такая горстка тварей, то, скорее всего — это их основные силы. Причем любопытно то, что они расположились именно там, где должен находиться храм.

Алахир внезапно встал, сцепил руки за спиной и начал расхаживать по комнате, рассуждая вслух:

— Возможно, что вампиры что-то заинтересованно ищут. Может быть, этот храм имеет для них особое значение? А раз их так много и все они в одном месте… — жрец сделал паузу. — Значит, у них есть предводитель.

— Но как нам вычистить целый оплот, Алахир? У нас нет

столько воинов. — сказал Мартин.

— Нам и не обязательно вычищать всю крепость. — все посмотрели на Фаргона. Он улыбнулся, а затем встал и заговорил вновь:

— Дромис, скажи мне: вампиры чуют «перерожденных»?

— Нет. — ответил тот. — Ваша кровь не похожа ни на чью-либо другую.

— Превосходно. Вот мой план: я, Мейхем и Мартин, отправимся к Трольим горам. Мы проникнем в крепость и найдем информацию о том, что ищут вампиры, и кто отдает им приказы. А после, подорвем её изнутри магией рун.

— Хорошо. Но если тебе удастся пробраться внутрь, то как это сделают Мейхем и Мартин? — спросил Дромис.

— А нам и не нужно этого делать. — ответил светлый эльф. Присутствующие взглянули на него с удивлением. Мартин продолжил:

— Поясню. Если я правильно понял, что затеял Фаргон, то мы с Мейхемом укроемся в горах и займем стрелковые позиции. Снимая часовых и случайно попавшихся в поле зрения зевак, мы заметно облегчим ему задачу.

— Ты все правильно понял. — сказал человек.

— Фаргон. Все не так просто. — добавил Дромис. — вампиры не учуют тебя. Но твои глаза… Они так и кричат: я здесь, поймайте меня!

— Я буду скрытен и осторожен. Если у тебя есть план получше, я с удовольствием его выслушаю. Если нет — нам пора выдвигаться.

— Хм… Да поможет вам Рогарес.

— Выдвинемся вечером. — Мейхем почесал бороду. — Возьмем только все самое необходимое. Дорога займет чуть больше недели. — жрецы и разведчики встали из-за стола.

— Фаргон. — Дромис взглянул на человека. — Перед тем, как вы отправитесь, я должен поговорить с тобой о чем-то очень важном.

— Так не будем терять время, мой друг. — ответил человек.

— Вы двое, пока займитесь своими делами. — сказал Алахир. — Мартин! Фаргону нужно новое снаряжение. Передай послушникам, чтобы позаботились об этом.

— Хорошо! — откликнулся эльф. Воины Черного оплота отправились по своим делам. Дромис и Фаргон поднялись на третий этаж, затем вышли на открытую террасу. В небе стоял полдень. Аринейское море раскрылось во всей своей красе с высокого, каменного балкона. Они стояли, держась за перила, и наблюдали за тем, как солнце ласкает синие волны.

— Скажи мне Дромис… — Фаргон выдержал паузу. — Что значат белые беркуты на твоих плечах?

— Это символ Черного оплота. Они олицетворяют дух единства, свободы, грации и стремительности.

— Значит, я был прав. — сказал Фаргон.

— Да, мой друг.

— О чем ты хотел поговорить? — поинтересовался он у Дромиса.

— Перед тем, как вы отправитесь в путь, я должен научить тебя нанесению особого вида рун, подобных тем, что мерцают на твоей груди. И ещё. Мне жаль, что ситуация вынуждает вас отправиться прямо сейчас. Ты все ещё не готов.

— Почему ты беспокоишься за меня? — отозвался Фаргон холодным голосом, провожая облака пустующим взглядом.

— Видишь, ли, мой друг… Твои силы возросли в десятки раз. Взмахни ты слишком сильно мечем — разорвешь себе связки; переусердствуй в прыжке — надорвешь суставы. Я могу долго приводить подобные примеры. Мне лишь нужно, чтобы ты понял суть.

— Я уяснил, Дромис…

— Тебе предстоят долгие часы тренировок. Не дай обмануть себя открывшимся силам. Сейчас ты гораздо слабее и уязвимее, чем был раньше. Научись слушать свое тело. Контролировать свою агрессию и изучать то состояние, в котором руны остановили твое превращение.

— Что случиться, если кожа на символах будет повреждена? — Фаргон повернулся в жрецу.

— Твое превращение вновь пойдет своим чередом, пока те не будут восстановлены вновь.

— Выходит, что процесс обращения можно контролировать?

— Не совсем: только продвинуть вперед. Если ты грезишь желанием вернуть былой образ жизни, то мне придется тебя огорчить. — Дромис посмотрел на него с сожалением.

— Может тебе покажется странным… Но я не вижу ничего хорошо и ничего плохого в том, что произошло с моим телом. С одной стороны, обстоятельства изменились и мне нужно время, чтобы приспособиться… Но с другой, я все ещё жив и могу продолжить поиски правосудия. Хотя… Иногда меня посещают мысли о том, что лучше было бы сдохнуть в той роковой пещере…

— Хм… Расскажи о правосудии, которое ищешь… — жрец положил свою ладонь Фаргону на руку.

— Дромис… В ночь после моего посвящения в воины, один из вампиров проник в замок и убил любовь моей жизни —

Фелицию… Затем, они забрали у меня Сарэна, Свэна, Эренвина и Энириеля… Каждый из них отдал свою жизнь за то, чтобы очистить Пантаку от этого проклятья… Я потерял самых преданных друзей и бравых воинов… Но, на этом горести не закончились. Я должен был убить их, но они убили и меня… И что вампиры собираются сделать теперь? Стереть земли моего отца с лица Пантаки. Моё королевство, мой дом… Ты спрашиваешь о правосудии… Я буду убивать этих тварей до тех пор, пока смогу держать оружие в руках. И даже пусть сам Акхинал встанет на моем пути — я уничтожу и его.

— Ты храбр Фаргон и твой голос полон решимости. Но, я прошу тебя: будь осторожен. Я вижу, что ты готов отдать свою жизнь и уважаю это стремление. Но помни, что безрассудство — худший способ вести войну. Ты должен себя беречь и сохранять холодную голову в сражении.

— Ради чего, Дромис?

— Твоя вчерашняя речь. Помнишь? Теперь ты — свет надежды для этих людей. Отправляясь на войну, они будут вспоминать твои слова. Впредь их дух будет тверд, потому что ты убедил воинов в собственных силах. Представь, что будет с ним, если они увидят твою голову на шестах вампирских крепостей?

Глаза Фаргона вспыхнули. Он выпрямился и посмотрел на Дромиса.

— Этого не случиться.

— Почему ты в этом так уверен?

— Я знаю это. Я не умру, пока не истреблю вампирскую чуму.

— Что же, Фаргон… — Дромис отдалился от террасы и направился к винтовой лестнице. Затем, остановился в проходе и развернулся к перерожденному: — Похоже, что мне не убедить тебя быть осторожным… Но я напомню ещё раз: на кону нечто большее, чем твоя жизнь. Будь крайне внимателен. Пойдем в библиотеки. Я должен научить тебя рунам перерождения…

* * *

Мейхем сидел в оружейной за широким столом и листал «Бестиарий», когда в помещение вошел Мартин. На этот раз эльф был облачен в черную, кожаную броню. На плечах разведчика красовались вьющиеся беркуты. Мартин носил изящный, эльфийский лук и два парных кинжала на поясе. Он подошел к графину с горячим какао, налил его в стакан и насладился великолепным напитком. Мейхем тяжело вздохнул и почесал бороду.

— Мы отправимся через Элвенстед в сторону Алого листопада и срежем с тропы. — он надел очки и раскрыл карту.

— Ты хочешь пересечь лес насквозь? — Мартин заговорил таким голосом, будто бы ему предложили выйти голым в поле — биться с фростбиром.

— Ещё никому не удавалось сделать это. Из живых точно. — Мейхем взглянул на эльфа через оправу очков. — Если получится, мы сэкономим несколько дней пути.

— А если нет… — Мартин улыбнулся. — украсим своими костями очередную пещеру.

Мейхем издал смешок.

— Когда выйдем из Алого листопада, до Трольих гор останется рукой подать. — человек рассматривал карту.

— Ты узнал, что это был за оплот? — спросил Эльф.

— Нет. У меня не было возможности подойти ближе. — Мейхем присоединился к Мартину и налил себе кружку какао.

— Должно быть, местные орки примкнули к клану Ворома Длани Грома и покинули крепость. — эльф допил какао и подошел к окну.

— Либо все проще: вампиры просто перебили часовых. А остальных обратили. А моет и наоборот. В сущности, уже нет разницы.

— Что ты думаешь о Фаргоне? — спросил Мартин.

— Пока ничего. Я слышал, что он сын Вильяма Камнезубого — а это великий человек с благими намерениями.

— Тебе известно, как продвигаются переговоры в Железной хватке?

— Ситуация близка к конфликту. Развед-отряды Нок'Тала и Ворома то и дело сталкиваются в горах. Если кто-то из вождей лично примет меры — начнется война. Сейчас Пантака не готова к таким жертвам. Эти двое орков выполняют работу вампиров за них. — Мейхем снял очки.

— Чего пытается добиться Вильям? — Мартин посмотрел на человека.

— Скорее всего — ничего. Я думаю, что война все же неминуема. Нок'Тал и Вильям обсуждают возможную тактику, на случай конфликта. Будто это чем-то поможет… — фыркнул Мейхем.

— А если войны все же удастся избежать?

— Это возможно, только если Вором умерит свою гордость и согласиться вступить в союз с людьми.

— Мда… Это уж вряд ли. — эльф вздохнул.

— А что с магами севера? На чьей они стороне?

— Темнотвердь пока предпочитает не вмешиваться в

конфликт. Я считаю, что это разумно.

— Почему?

— Представь себе, что сделает Вором, если узнает, что темные эльфы причалили в Рофданхемскую гавань.

— Он начнет войну…

— Именно. И Хранители огня уж точно не примут его сторону — иначе им придется вступить в битву не только с Вильямом, но и Элвенстедом и Дунгорадом.

— Я бы не стал спешить с выводами, Мартин.

— Почему?

— Вором же не боится сражаться сразу со всем континентом.

— Интересно, отчего же…

Они оба задумались и, вдруг, в их головах возникла одна и та же мысль…

— Мейхем, ты ведь не думаешь, что к Ворому присоединились…

— Вампиры? Думаю… Но пока рано, что-то утверждать. Нам нужно выяснить, что обращенные забыли в южной части Трольих гор. Иначе, мы не сможем знать наверняка.

— Согласен. Но, что станет с Пантакой, если все же начнется война?

Мейхем погладил густую, черную бороду.

— Вся торговля в Северных землях встанет. Независимо от исхода битвы, Пантаку охватит голод и нищета. Армии Рофданхема, Элвенстеда и Дунгорада оставят города, предоставив жителей вампирской чуме. Мы должны скорее выяснить намерения вампиров. И если они не примкнули к Ворому, то нам удастся убедить его, пусть не остановить войну, то хотя бы отсрочить: до истребления проклятия. Если же вампиры окажутся на его стороне — Пантаку ждет закат: города будут сожжены, а деревни вырезаны. Орки, заключив союз с вампирами, в конечном итоге окажутся их рабами. Но, если твари не имеют отношения к войне и нам удастся остановить чуму и уничтожить Ворома, у Северных земель появится шанс на выживание.

— Интересно, как поведут себя эльфы Коэл'Дрэссела.

— Мартин, я думаю, что мы скоро узнаем это. Всё дело в том в том, что две глобальные проблемы требует слишком большого количества ресурсов. Причем таких, которых у Черного оплота нет.

— Ты говоришь о времени, верно?

— И не только. Нам нужны союзники.

— Где мы их достанем, Мейхем? Эльфы Элвенстеда и дворфы Дунгорада готовятся примкнуть к Вильяму в грядущей войне.

Маги Темнотверди прочно сидят на своих задницах, словно стервятники и ждут подходящего момента, чтобы заявить о своем праве на разорённые земли. Орки, и те уже отчасти на стороне Рофданхема. Все, что есть у Черного оплота — это мы сами.

Мартин и Мейхем смотрели в окно. Вдалеке, сквозь густые леса виднелась вышка Башни Искажения. По левую сторону от чащи располагались Трольи горы, а справа витал густой туман. Мартин смотрел на облака через окно второго этажа и наблюдал за парением птиц. Внезапно, Мейхем повернулся к Эльфу и сказал:

— У нас есть ещё кое-что.

Тот посмотрел на него с интересом.

— Что?

— Перерожденный.

* * *

Фаргон спустился в подвал замка, представляющий собой огромную оружейную, с прибитыми подсвечниками на столбах. Вокруг него располагались десятки столов, усыпанные освященным оружием. Манекены с эбонитовой, эльфийской, стальной и кожаной броней мерцали в тусклом огне свеч. В конце подвала горел камин, перед которым располагался стол. Фаргон подошел ближе и увидел на нем всю ту же знакомую карту Северных земель. Воск со свечи капал на то место, где располагалась Драконья челюсть.

Он сразу вспомнил, как Сарэн спас его жизнь от рук Ведьмы Талых льдов. Вдруг, его окликнул знакомый голос:

— Фаргон. — позвал его Дромис. — У меня есть для тебя небольшой подарок.

Перерожденный обернулся и увидел лицо Дромиса, сокрытое мантией, мерцающей в огне свечи. Они оба прошли к деревянному столу у стены, украшенной шкурой фростбира. На лице Фаргона появилась улыбка — перед ним лежал Буревестник.

— Вам удалось найти арбалет Нок'Тала, принадлежавший Сарэну? — спросил он.

— Да. Мы положили его в надежное, скрытое от посторонних глаз место. Если хочешь, я отдам его тебе прямо сейчас.

— Нет. Пусть он храниться у тебя. Когда все закончиться, я прикажу скульпторам Рофданхема создать памятники моим друзьям во внутреннем дворе замка, и вложу его в руки «Сарэну».

— Как пожелаешь, мой друг.

Фаргон взглянул на жреца с настороженностью:

— Ты научил меня чертить руны «перерождения». Научи освящать оружие.

— Что ты желаешь освятить?

— Буревестника.

* * *

Вечер поднялся над Черным Оплотом. Мейхем и Мартин вели показательный бой под светом пылающих факелов. Вокруг тренировочной арены собралось около шестидесяти человек. Дверь оружейного подвала открылась и Фаргон в сопровождении Дромиса вышел во внутренний двор.

Его тело облегал добротный, кожаный доспех. Лишь эбонитовые пластины закрывали голени, руки и грудь. Наплечники из черной шкуры переливались в уличном свете двумя белыми беркутами, а высокие сапоги с прочной шнуровкой надежно облегали ноги. Он уверенно шел к Мейхему и Мартину. С правого плеча Фаргона свисала короткая, черная накидка, а капюшон скрывал горящие зеленым пламенем глаза. Образ перерожденного завершал величественный Буревестник, переливающийся «освещенным» светом.

Мейхем и Мартин зачехлили оружие и вышли на встречу Фаргону. Приравнявшись с ними, перерожденный снял капюшон и черные, выпрямленные волосы повисли на его груди.

— Лошади уже готовы. — сказал Дромис. Весь Черный оплот замер и смотрел на своих лучших воинов.

— Вы отправитесь в Элвенстед и, миновав город, двинетесь в сторону Трольих гор, через Алый Листопад. — Алахир обращался к вооруженным воинам. — Узнайте, что затеяли вампиры и очистите замок.

— Фаргон. — позвал его Дромис. — Выясни, кто координирует действия обращенных.

Тот в ответ кивнул и размял шею.

— Мейхем, Мартин. Будьте осторожны. — Дромис снял капюшон и продолжил более тихим голосом:

— Возвращайтесь с хорошими вестями. Черный оплот будет ждать добрых вестей.

Послушники привели лошадей. Фаргон, Мейхем и Мартин, взобрались на скакунов.

— Братья мои. — заговорил перерожденный с толпой. — Готовьтесь к войне и голоду. Нас ждут испытания, которые подарят нам ещё больше сил. Трудности, которые сделают нас сильнее. Мы будем сражаться с вампирами насмерть! — закричал

он. — И там, где трусы видят забвение, мы найдем возможность войти в историю!

Восторженные возгласы поднялись в рядах воинов Черного оплота. Фаргон прискакал к Мейхему и Мартину.

— Что ж. Момент настал. Нам пора.

— Храни нас Рогарес. — сказал Мейхем и поскакал прочь из ворот.

— Дромис, береги Алахира. — произнес Мартин и отправился за человеком. Фаргон молча посмотрел в глаза жрецу. Тот кивнул ему и перерожденный поскакал в след за остальными. Ворота Черного оплота закрылись и каждый приступил к своим обязанностям.

Алахир и Дромис зашагали в сторону библиотеки.

— Если им удастся полностью справиться с задачей, есть шанс, что я доживу до того дня, когда Пантака вновь заживет прежней спокойной жизнью. — сказал Алахир и накинул дрожащими руками капюшон.

Глава 6

Рассвет озарил Северные земли. Воины Черного оплота прискакали к могучим вратам Элвенстеда.

— Стойте где стоите! — крикнул им страж у высокой стены. Путники сбавили ход.

— Ваши имена и цель визита? — Высокий, светлый эльф в обрезанной по плечи мантии, подошел к Мартину. Локти стража были перевязаны резиновой лентой, а длинные, белоснежные волосы, убраны в высокий хвост.

— Меня зовут Мартин Дальнозоркий. — Мы — воины Черного оплота — эльф торжественно положил ладонь на вьющихся беркутов на плече. — Наша миссия пролегает на север.

Страж Элвенстедских врат внимательно осмотрел путников. Солнце стояло прямо за всадниками и силуэты воинов оказались размыты — он взглянул на Фаргона, но, не заметив зеленого пламени его глаз, отдал приказ:

— Открыть ворота! — Железные механизмы заскрипели и огромный Элвенстед раскрыл свои объятия.

— Мы сообщим Старейшинам о вашем визите. — сказал страж.

— Благодарю. — любезно ответил Мартин. Путники вошли в город. Весь Элвенстед был построен на плоском, как бумажный лист, камне цвета песка. Далеко, в центре города возвышалась Башня Искажения, нареченная эльфами Варпентурром. А сам Элвенстед имел три главных дороги, ведущих из центра на север, юг и восток. На северо-востоке города находился построенный из первородного мрамора Храм Белого Дракона Рогареса. Северо-западная площадь, славилась огромным рынком — торговым центром Пантаки, сплошь набитым лавками кузнецов и алхимиков. На юге города, слева и справа от главной дороги, располагались жилые дома, казармы, кузницы и институты. И каждый частный дом в городе был построен из дерева.

Мартин, Фаргон и Мейхем двигались по главной дороге в сторону Башни Искажения. На улицах, ещё с раннего утра звучала музыка. Трое всадников, вооруженные до зубов, то и дело привлекали взгляды толпы. Воздух в городе был пропитан ароматом алого дуба и эфирных ламп. Воины Черного оплота видели все это уже не впервые. Лошади везли всадников по главной дороге, мимо институтов и таверн, уверенно отбивая копытами прочный камень.

— Гвардеец сказал, что предупредит Старейшин о нашем визите. — напомнил Мартин. — Только вот, у нас нет времени

сидеть в храме Рогареса и ожидать аудиенции.

— Через пол часа мы выйдем из Элвенстеда минуя северные врата. — добавил Мейхем. — Я всегда любил этот город за его таверны и выпивку. За роскошных дев и пьяный дебош. — он улыбнулся сквозь густую бороду.

— Возможно, когда все это кончится, у нас появится время вернуться сюда и осесть в каком-нибудь заведении. — предположил Фаргон рассматривая переливающиеся в свете солнца таверны.

— Кстати, а вы были в кондитерской «Сладости Ки́лота»? — спросил у спутников Мартин.

— Нет. А кто это? — поинтересовался Мейхем. Эльф посмотрел на него с удивлением.

— Ты не был в самой лучшей кондитерской Элвенстеда? Друг, считай, что ты не был в Элвенстеде!

— Да ну? И что же там подают? — спросил человек.

— Торт «Радость орка»!

— Торт? — Мейхем задумался. — Какой-то особенный, что ли?

— Ох… Это удивительное творение!

Когда Фаргон понял, что речь пойдет о еде, на его лице появилась отчаянье с легкой ноткой ненависти и презрения.

— Слушай! — Мартин оживился и сняв капюшон, начал жестикулировать. — Килот, старый, лысый, очкастый орк, придумал легендарный рецепт шоколадного торта! — эльф поправил лук на плече и продолжил. — Он пошел наперекор всем правилам кулинарии и вместо муки для теста использовал овсянку. Представь себе!

— Овсянку? Её же жрут лошади! — Мейхем сплюнул на землю и Фаргон засмеялся.

— Ох, он не просто брал овсянку. — пояснил эльф. — Он перемалывал её в мельнице и смешивал с порошком какао. Затем, добавлял шепотку ванили и карамель, а потом мешал все по новой. Когда смесь превращалась в густую массу, он бросал в неё яйца и как следует перемешивал.

— И что получилось?

— Самое вкусное тесто в Северных землях!

Мейхем сделал кислую рожу и разочарованно спросил:

— И все?

— О, нет, друг мой. Он выпекал его до корочки, а затем, покрывал сиропом, смешанным с мукой. Когда же выпекались оба слоя, старый орк заливал их шоколадом и оставлял на ночь на крыше, пока торт не замерзнет и не превратится в сплошной монолит. — Мартин выдержал паузу. — К сожалению, по началу,

кулинарное чудо Килота склевывали птицы, пока тот спал.

На этот раз от смеха не удержался и Мейхем.

— И тогда он придумал остужать шоколад в подвале своей кондитерской. — продолжил Мартин. — Когда все три слоя были готовы, он покрывал их сверху ещё одним листом овсяного теста и обсыпав орехами с медом, вновь отправлял в печь.

Теперь Мейхему стало интересно.

— Должно быть вкусно. — сказал он. — Кажется, я голоден…

— Достав из печи четырехслойный торт, Килот завершил сие творение пятым слоем из белого шоколада с вкраплениями сушеной клубники!

— Мартин! — возмутился Фаргон. — Разрази тебя Акхинал!

— Что случилось? — эльф недоумевающе посмотрел на своего друга.

— Хватит говорить о еде!

— Брось, Фаргон. Это должно быть вкусно. — Мейхем задумался. — Может заглянем в «Сладости Килота» в следующий раз?

— Без меня. — ответил Фаргон.

Они вышли к Башне Искажения. Вокруг магического строения раскинулась обширная, круглая площадь, взятая дубами в кольцо. Лиственный парк — единственное место в городе, стоящее на цветущей почве. Ученые, сидящие на скамейках читали книги, а неподалеку гуляли влюбленные пары, то и дело усаживаясь на траву под пышными кронами деревьев. У подножья площади, на лестнице таверны «Старый кузнец» сидели великовозрастные дворфы и пили эль. Вооруженные путники вновь привлекли внимание, и, решив не задерживаться, обогнули Башню с востока, выйдя на северную дорогу. Перед всадниками, вдали, над прочими строениями, выделялся великий храм Рогареса. Высоко, в рассветном, оранжевом небе парили беркуты. Изящные птицы гордо летали над мраморным храмом, создавая удивительный пейзаж. На крыше строения возлегал огромный, каменный дракон. В истории народов Аэш'Бирна, бог света Рогарес — представал в форме благородного белого змея. Легенды гласили, что, однажды, пролетая над вечным морем, он выдохнул лед и на воде образовалась земля. Бог же тьмы, Акхинал — изображался в роли черного дракона, олицетворявшего зло. Увидев, что создал Рогарес, он обезумел от ярости и вдохнул в землю пламя, посеяв смерть. И тогда, начался Великий бой двух Богов, описанный в легендах всех народов: Рогарес, летя над землей, извергал ледяные потоки на Акхинала, и под драконом вырастали деревья. Акхинал же в ответ, опалял Рогареса огнем и на месте пустующей равнины рождались горы. Бог света снова испускал ледяные

вьюги и зарождалась жизнь, а бог тьмы сжигал её пламенем, создавая смерть. И так, в вечной битве двух драконов появилось мироздание, именуемое: Аэш'Бирном — что в переводе с эльфийского: Рожденный из пепла. Хранители огня считают, что процесс жизни и смерти — результат непрекращающегося сражения двух Богов.

* * *

Всадники двигались по главной дороге на север. Справа, высоко в небо уходил храм Рогареса. Под лучами яркого солнца крылья дракона бросали тень на огромную, рыночную площадь по левую руку от перерожденного. Фаргон смотрел по сторонам: бурлящие торговлей улицы были настолько огромны, что большая часть лавок представляла собой полноценные магазины. Запах эфирных ламп сменился ароматом экзотических специй и свежих фруктов. Толпы паломников в белых рясах по правую руку от Фаргона, сидели на мраморной площади храма и читали молитвы. Мимо них время от времени шагали жрецы в мантиях и опаляли воздух ароматическими маслами. Прямоугольный, открытый вход в святилище был высотой в несколько десятков метров и гипнотически завораживал своим видом. Две, искусно сконструированных колонны прочно держали мраморный свод. Элвенстед был воистину велик и превосходил по размерам Рофданхмем. Но, несмотря на то, что жителей в городе было несметное множество, его армия была самой меньшей среди всех прочих в Северных землях. Связанно это было с тем, что в Элвенстеде почти не было казарм и большинство молодежи обучалось наукам и рунному ремеслу. Исторически сложилось так, что эльфийской город почти не участвовал в крупных войнах. Именно поэтому, в прошлом, такое великое королевство легко поддалось гнету вампирского клана Рофданхема. Тогда, Верховными Старейшинами было принято решение создать Гвардию — единственную боевую силу Элвенстеда. Первыми из них оказались пять сотен искусных воинов. Казалось бы, ничтожно малое количество. Но, как-бы не так: новобранцы Гвардии с младенчества отдавались в казармы и все свободное время посвящали военному ремеслу. Им запрещалось вступать в брак или покидать армию. Так же, они не могли иметь предприятий, заниматься политикой и торговлей. За такую жесткую службу, семьи Гвардейцев получали огромное состояние и никогда ни в чем не нуждались. Отчужденная жизнь заставляла солдат все свое время проводить в сражениях и тренировках. В

итоге, жестким, но верным методом, военные интересы Элвенстеда защищали одни из самых лучших воинов Северных земель. Служение армии продолжалось ровно до сорока пяти лет, и уже после, воины получали собственное жилье в южном районе города. С них снимались все запреты, и бывшие солдаты Гвардии обретали уникальное право избираться в ряды Верховных Старейшин по вопросам военной политики. Отслужив в Элвенстедских войсках почти полвека, эльфы безмятежно доживали оставшиеся им семьдесят-восемьдесят лет, полностью обеспеченные королевской казной. Самим городом издавна заправлял Верховный Совет Старейшин: лучших выпускников институтов стратегий, торговли, алхимии и магии рун. Таким скрупулезным образом эльфы избирали на политическую вершину Элвенстеда самые светлые и мудрые умы.

* * *

Путники достигли северных врат. Время было близко к полудню. Бронзовые конструкции широко распахнулись, открыв странникам извилистую дорогу к Алому листопаду. Всадники двинулись на северо-запад — навстречу густому лесу. Небо Пантаки затянулось темными тучами. С наступлением вечера грянул гром. Вскоре, воины Черного оплота подошли к высоким деревьям Алого листопада. На северные земли обрушился дождь. Путники двинулись в лес, минуя высокие деревья. Ливень прибивал алую листву к земле и мешал её с грязью. Фаргон вдыхал лесной аромат, пропитанный привычным запахом какао. Ему сразу вспомнилась предыдущая вылазка. Образы Свэна и Сарэна мелькали перед его глазами. Он вспомнил неумолкающего Эренвина, загадочного Энириеля и отважного Фрая. Ароматы всегда имели удивительную особенность возбуждать самые яркие воспоминания. Почти каждый, кто хоть раз был в Алом листопаде, а после вдыхал запах чашки горячего какао, мгновенно погружался в прошлое, рисуя себе образы высокого, густого леса. Совпадение это или нет, но Фаргона, вот уже второй раз сопровождал ливень, стоило ему лишь вступить в густую чащу Алого листопада. Всадники пересекали лес поперек, вдали от главной тропы. Дорога к выходу в сторону Трольих гор занимала около трех дней. С наступлением ночи, путники зажгли факелы и завели разговор.

— Что же, Фаргон. Теперь ты один из воинов Черного оплота. — Лицо Мейхема выражало недовольство, но не от сего факта, а потому что капли дождя стекали по его черной, густой

бороде. Он говорил, не отвлекаясь от езды. — Для тебя это, что-то значит?

— Я ещё не успел свыкнуться со всем этим. — ответил Фаргон. — Вместе с оплотом, или без него, цель моя остается прежней. Но, выходит так, что у нас общие интересы и общий враг. — он сделал паузу. — Единая цель сближает.

— Что ты намерен делать, когда все кончится? — поинтересовался Мейхем.

— Ещё не знаю. Может быть, уеду подальше от Рофданхема. Все равно, там мне уже нет места.

Эльф, с интересом слушавший разговор, задал Фаргону вопрос:

— Но, на минуточку: ты наследник трона. Что, если твой отец погибнет?

— Телвин сможет занять его место. — ответил тот.

— Народу будет непривычно знать, что королевством людей заправляет орк. Я слышал, что Телвин — человек чести. Но, тем не менее. Ты добровольно отказываешься от трона?

— Я уже умер однажды и возродившись из бездны Акхинала, принес с собой его проклятие. — Фаргон посмотрел на Мартина. — Людям не нужен такой правитель. Они будут бояться меня. Зачем все усложнять?

— Возможно, ты и прав. Но, на мой взгляд, отказываться от трона, немного глупо…

— Хочешь занять мое место? — спросил Фаргон с улыбкой. Мартин был удивлен:

— Эээ… Нет. Но если ты все-таки передумаешь, я мог бы стать твоим личным стражем. Я уже спас твою жизнь однажды… — Мартин улыбнулся ему в ответ.

— Хм… Да. Кстати, я так и не поблагодарил тебя. — сказал Фаргон.

— Не стоит. Уверен, ты сделаешь для меня тоже самое.

— Могу я узнать, как ты оказался в Черном оплоте? — спросил он у эльфа.

— Ах… — Мартин вздохнул. — Любовь-любовь. У меня была подружка, Алиша. Нет, подожди… Я работал вышибалой в Дунгорадской таверне «Пенящийся эль». Как-то раз, пришла девчонка человеческих кровей. Уселась эта барышня за стол и давай мне глазки строить. Я по началу, не обращал на неё внимания. Но это лишь первые несколько минут. Видишь, ли, мужчинам в таверне не сиделось на месте. Двое пьяных эльфов в компании лысого дворфа начали к ней приставать.

— И ты полез её защищать? — спросил Мейхем.

— Ха. Если бы. Я полез защищать гостей. Эта, хрупкая на вид

особа устроила такое побоище с битой посудой и сломанными стульями, что мне пришлось пинками выставить её за дверь. Ночью, я в спокойном расположении духа закрыл за собой таверну изнутри и ушел спать. Лежу, значит, не могу уснуть. И вдруг слышу: в дверь стучат. Я думаю, может хозяин забыл чего, пойду открою… А там… Да-да-да! Стоит Алиша. Ну, я обрадовался! Думал все, сейчас будет ужин при свечах, романтическая обстановка…

— А она что? — спросил Фаргон.

— А она мне говорит: давай ограбим таверну! — ответил эльф. — У меня глаза то сразу на лоб полезли от такой наглости — рука уже потянулась треснуть ей. А та давай дальше свою песни мне в уши, да послаще лить. Говорит, что у неё есть знакомый скупщик в Элвенстеде: награбим как следует и сбежим вместе встречать рассвет на берегу Аринейского моря… В итоге, я поддался её чарам, и вместе, мы вынесли все ценное, что было внутри заведения.

— Затем она сбежала, а тебя взяли под стражу и предложили выбор: либо тюрьма, либо служба в Черном оплоте. Угадал? — предположил Фаргон.

Мейхем улыбнулся.

— Нет, не угадал. — сказал Мартин. — Мы добрались до Элвенстеда, нашли этого скупщика и наварили большую кучу золота. Несколько лет, я и Алиша грабили дома, работали наемниками, выполняли всякую черновую работу со взломом… Иногда, даже получали особые заказы от влиятельных лиц. Одним словом, набивали цену за свою голову. Любовь, преданность, романтика… Все было хорошо, до тех пор, пока ей не пришло в голову проникнуть в Черный оплот, чтобы ограбить и его. Я, разумеется, согласился. Когда нас поймали, она всячески отрицала знакомство со мной и твердила, что я обманом привел её в замок, под предлогом объединить свои силы и вместе охотиться на созданий Акхинала. А в итоге: сам предложил ограбить поместье. Её сразу же отпустили, а я оказался в тюрьме. У меня появилось время подумать… — эльф улыбнулся. — Я решил поступить на службу в Черный оплот. Назло ей. — пояснил Мартин.

— А все по тому, что бабам доверять нельзя! — добавил Мейхем.

— Где ты научился владеть копьем и луком? — спросил его Фаргон.

— Мне не хочется обсуждать это. — эльф вздохнул. — Но для тебя, Фаргон, я так и быть, сделаю исключение. Дядя перевёз меня из Элвенстела в Дунгород в возрасте шести лет. Вскоре, он

скончался от несчастного случая в кузнице «Монолита», а я остался один на улицах пещерного города. Мне приходилось прибегать к насилию. Из одной банды я переходил в другую, затем из другой в ещё одну, потом поступил на службу в стражи, потом… В общем, моя жизнь всегда была плотно сплетена с драками и побоями.

— Понятно. А ты, Мейхем, откуда? — поинтересовался Фаргон.

— Из Рофданхема. — сказал человек.

— Я никогда не видел тебя раньше. — ответил ему перерождённый.

— Не удивительно. Меня выгнали из городской стражи за пьянство. — пояснил Мейхем. — И было это давно. Собственно, я почти всю свою жизнь пил.

— Что-то я не припомню тебя пьяным. — заметил Мартин.

— Я завязал ещё до твоего появления в Черном оплоте. — заявил Мейхем.

— Тебе нравятся арбалеты? — спросил Фаргон, рассматривая оружие на спине широкоплечего воина.

— Арбалеты, луки, булавы, топоры… Давай не будем сейчас об оружии. — отрезал Мейхем.

— Как скажешь. — отозвался Фаргон.

* * *

Дождь прекратился. Всадники проскакали по лесу вплоть до раннего утра. Внезапно, Мейхем остановился.

— Нам нужно передохнуть. И ещё я хочу отлить…

Мартин сморщил лицо в отвращении.

— Хорошо. — Фаргон снял капюшон и зажёг факел. Его глаза, как и прежде, полыхали зеленым пламенем. Двое всадников сидели на лошадях рядом с ручьем, а Мейхем справлял нужду у одинокого кустика. Вдруг, мимо деревьев проскользнула тень. Мартин повел факелом в то место, где обнаружил движение. Ещё одна проскочила за спиной Фаргона. Странники всполошились. Перерожденный достал Буревестника, а Мейхем, быстро заправив штаны, подбежал к воинам и взобрался на коня.

Время для Фаргона остановилось… Тот еле успел увернуться от вулфбира, что пролетел с раскрытой пастью на месте, где мгновение назад была его голова.

— Уходим! — крикнул Фаргон. — Но!

Всадники стремительно поскакали на северо-запад. Мейхем обернулся, сидя на коне, и увидел четырех вулфбиров, не

отстающих от них ни на шаг.

— Фаргон! Мартин! — завопил он. — Стая вулфбиров на хвосте!

— Оторвемся! — прокричал Эльф.

Мейхем коня за узду взял одной рукой, а второй достал из-за спины арбалет и в полуобороте пустил стальной болт точно в кровожадного зверя. Тот сделал изящный выпад в сторону и увернулся от снаряда. Погоня шла по утреннему туману Алого листопада. Мартин увидел двухметрового вулфбира в нескольких метрах, слева от себя. Зверь бежал наравне с его конем, минуя камни и поваленные деревья. Эльф быстро расчехлил лук и пустил друг за другом несколько стрел — ни одна из них не встретила цель. Вулфбир исчез, затем появился справа от Фаргона, прыгнув на человека. Перерожденный снова увернулся от выпада.

Все вместе, они стремительнее привычного рассекали утренний лес. Солнце пока ещё было за горизонтом. Фаргон, Мейхем и Мартин отстреливались при каждой удобной возможности.

Лошадь Мейхема споткнулась… Он покатился по земле. Фаргон и Мартин резко остановились, и поскакали на выручку своему другу. Отгоняя стрелами огромных волков, они подошли к Мейхему и помогли ему подняться. Он встал с земли, а затем попытался поставить на ноги лошадь, но та, будто по велению злого рока, подвернула ногу. Человек сразу достал арбалет и прицелился во врага. Стая из четырех вулфбиров взяла воинов в кольцо. Волки кружили вокруг трех странников и готовились к атаке. Вскоре, самый крупный из зверей прыгнул в сторону Мартина. Тот выпустил в него стрелу и, увернувшись от выпада, достал кинжалы. В эту же секунду Мейхем и Фаргон всадили в приземлившегося зверя сразу несколько стрел и болтов. Вулфбиры пошли в атаку и сразу сбили их с ног. Охотники вместе с лошадьми повалились вниз. Звери начали кусать и царапать когтями Фаргона и Мейхема. Мартин, спрыгнув с коня, добил подстреленного зверя, вонзив кинжал ему в голову, затем достал лук и осыпал троих вулфбиров градом эльфийских стрел, пока те не скрылись за деревьями. Лежавшие на земле быстро поднялись, взяв в руки оружие, и оседлали коней. В этот момент, один из вулфбиров обошел их с фланга, а оставшиеся двое стремительно побежали навстречу охотникам.

— Я возьму! — крикнул Мейхем. Фаргон и Мартин сразу поняли, что он имел ввиду, и развернувшись к двум вулфбирам, приняли тех шквалом смертоносных стрел. Однако, те все равно повалили всадников с лошадьми на землю. А в это время, Мейхем

пустил болт точно в сердце вулфбира. Зверь замертво упал рядом с ним, проскользнув по грязной земле несколько метров. Охотник с черным арбалетом повалил обоих вулфбиров парой выстрелов, и подойдя к друзьям, помог тем подняться. Вскоре, все трое взобрались на коней. Лошадь Мейхема пришлось пристрелить, и Мартин вынужденно разделил с ним седло. Всадники двинулись дальше.

* * *

Рассвет показался сквозь высокие стволы старых дубов. Фаргон, Мейхем и Мартин скакали на двух конях по Алому листопаду. Когда солнце поднялось выше, всадники проголодались и решили сделать привал. Устроив небольшой костер, они уселись вокруг огня и начали штопать раны. Фаргону пришлось раздеться по пояс, чтобы выяснить, какие увечья ему далось получить. Когда странники закончили, они принялись вынимать из мешков продовольствие: Мейхем взял себе огромный кусок солонины, яблоки, и сыр, а Мартин достал вишневый пирог, железную кастрюлю, бутылку отборного эля, наполненную молоком и небольшой мешочек какао. Фаргон, не найдя внутри ничего интересного для себя, подсел к Мейхему, и вместе с ним ждал, пока прожарится мясо. Мартин поставил кастрюлю на дрова и уселся считать минуты до того, как закипит молоко. Вскоре, эльф жевал вишневый пирог и пил какао в лесу, наполненном ароматом одноименного напитка. А Фаргон и Мейхем поедали прожаренное мясо и надламывали сыр. Минутами позже, все трое улеглись у костра на время, пока еда не осядет в желудке.

Солнце поднялось высоко над кронами. В Алом лесу стояла приятная прохлада после прошедшего дождя. Ветер еле покачивал густую листву уходящих ввысь деревьев. Мейхем, неожиданно для своих спутников, запел знакомую песню в тишине цветущего леса:

По морю, по волнам корабль скользил.
Он парусом белым моря бороздил.
Узрев берега, капитан закричал:
Гребите скорее, я вижу причал!

Мартин присоединился к Мейхему и начал подпевать:

Матросы старались командам успеть:

Их весла гребли по волнам в Темнотвердь.
Подзорной трубой наблюдал капитан:
Приказ: тормози! — Он отдал всем бортам.

С пучины морской поднялись пузыри.
Водоворот показался вдали.
Команда застыла издав жуткий стон…
Из моря глубин показался дракон!

Чудовищный змей к кораблю поднырнул
Один из матросов вскричал: караул!
Мораль же сей песни понятна без слов:
В море возьми ты две пары штанов. [5]

Среди костра раздался весёлый хохот. Вскоре, охотники уснули.

* * *

Фаргона разбудил смех молодых девиц, разносящийся эхом меж дубовых стволов. Он сразу разбудил друзей. Мейхем и Мартин взяли оружие наизготовку. Все тот же странный хохот доносился с севера и востока. Затем, охотники услышали его с юга и запада.

— Что за проклятье? — спросил Фаргон с недовольным лицом, словно, предчувствуя грядущие проблемы.

— Нимфы. — ответил Мейхем. — Бездна Акхинала… Вот-жеж повезло! Похоже, огонь костра привлек их внимание.

— Огонь костра не причем! — пояснил Мартин. — Кажется, дамы заскучали по мужской компании…

— Не будем испытывать судьбу. — сказал Фаргон и начал паковать продовольствие. Мартин поспешил помочь своему другу, и вместе с Мейхемом они оседлали коней. Всадники двинулись дальше по лесу, постоянно оглядываясь по сторонам.

— Когда мы бежали от вулфбиров… — начал говорить Мейхем. — Нам удалось внушительно сократить дистанцию с окраиной Алого листопада. По моим подсчетам, мы должны покинуть лес уже ночью этого дня.

— Несмотря на то, что нам пришлось сделать две остановки — мы прибудем в Трольи горы раньше, чем рассчитывали. — поддержал разговор Фаргон.

— Верно подмечено! — крикнул Мартин и посмотрев на

приятеля, завопил:

— О Боги!

— Фаргон, обернись! — попросил его Мейхем.

Нимфа — прелестная, голая дева с зеленой, как изумруд кожей, сидела на коне, позади, ничего не подозревающего перерожденного. Фаргон на секунду оглянулся, и вздрогнув, спрыгнул с лошади. Нимфа, в ответ лишь громко рассмеялась и испарилась в воздухе, а лошадь Фаргона встала на дыбы и в ужасе закружила вокруг самой себя. Мейхем и Мартин подбежали к охотнику и спешившись, помогли тому подняться. Они встали бок о бок, спиной друг к другу. Эльф бросил лук на землю, повернулся к Мейхему, и толкнув того на сырую грязь, подхватил руками его арбалет. Фаргон ошарашенно посмотрел на Мартина, и тот мгновенно направил оружие в голову перерожденного, потянув спусковой механизм.

Ощущения Фаргона усилились многократно, и, еле успев развернуть корпус, он увидел, как болт, пущенный с расстояния в полметра, разорвал кожу на его щеке, а затем воткнулся в дерево. Мартин ударил перерожденного локтем в лицо: на этот раз, обострённые чувства вампира дали слабину. Фаргон упал на землю и на мгновение потерял ориентацию. Открыв глаза, он увидел, как человек и эльф сражаются в ближнем бою. Мейхем наносил Мартину такие сильные удары, что от перчаток того, в результате парирования, образовывались облака пыли. Эльф ловко уклонялся и блокировал атаки напарника. Наконец, Мейхем ударил его ногой в туловище, и Мартин, остановив атаку руками, отлетел на пять метров назад. Мейхем увидел очнувшегося Фаргона и крикнул тому:

— Нимфа! Она завладела его разумом. Найди ее!

Фаргон поднял с земли Буревестника, и окинув взглядом деревья, обнаружил мифическое создание: сказочная дева из древних легенд, укрылась в узком проеме между двумя иссохшими, поваленными дубами. Фаргон молниеносно натянул тетиву и… Резко подался вперед, сделав ловкий кувырок. Спустя пол секунды, рукоятка черного арбалета прошмыгнула на месте, где совсем недавно была его голова: на этот раз, перед чарами не устоял и рассудок Мейхема. Двое охотников подбежали к Фаргону и набросились на него с кулаками наперевес. Он был вынужден отбивать атаки без оружия: Буревестник остался за спинами его друзей. Фаргон ловко уходил от могучих кулаков Мейхема и проворных ног Мартина. Несколько ударов все же пришлись по его челюсти и почкам, однако, даже это не сбило его с ног. Внезапно, он сделал резкий выпад вперед, поймав руками двух очарованных друзей, и с треском ударил их об землю. Оба

охотника потеряли сознание, а Фаргон молниеносно подскочил к арбалету Мейхема и прицелившись в стремительном развороте, пустил болт точно про меж глаз своего врага.

* * *

Когда Мартин проснулся — он обнаружили себя лежащим у тлеющего костра. Рядом с ним безмятежно спал ещё не очнувшийся Мейхем. Лес накрыла глубокая ночь. Эльф оглянулся и заметил Фаргона. Человек стоял неподалеку с факелом в руке и кормил лошадей.

— Мейхем… — эльф дернул напарника за плечо. — Мейхем!

— Бесполезно. — сказал ему Фаргон, стоя лицом к своему коню. — Я уже пытался. Ему здорово от меня досталось.

Эльф нащупал на шее приятеля спокойный пульс и глубоко вздохнув, спросил:

— От тебя? Что случилось? Моя спина и руки… Они раскалываются. — Мартин встал, размял конечности и потянулся в ящик с провизией за бутылкой эля. — Я помню, что ты спрыгнул с лошади, увидев нимфу у себя за спиной… — он посмотрел на спящего Мейхема. Что было дальше — эльф не помнил. Фаргон развернулся и зашагал к костру:

— Ты напал на Мейхема, а затем прострелил мне щеку из его арбалета. — Мартин увидел в свете пламени длинную, рубцующуюся рану на лице Фаргона. — Он пытался тебя усмирить, пока я искал нимфу, но немного погодя сам напал на меня. Чтобы убить это создание, мне пришлось вырубить вас обоих. — Глаза перерожденного особенно ярко горели в ночи. — Мейхему, по всей видимости, досталось больше, чем тебе.

— Да уж… Ну и дела.

Фаргон присел к костру.

— Где она? — спросил Мартин.

— Её тело распалось на семена. — перерожденный посмотрел на нежный куст орхидей, что расцвел меж двух поваленных стволов. Мартин разглядывал удивительное растение и глотал холодный эль. Эльф присел к костру и свалившись на спину, стал разглядывать небо. Кроны деревьев скрывали во тьме почти весь небосвод: лишь легкое свечение луны пробивалось сквозь густую листву высокого дуба. Мартин лежал не двигаясь и восхищался красотой ароматного леса.

— Однажды, я куплю себе таверну. — внезапно заговорил проснувшийся Мейхем. Мартин вскочил и вместе с Фаргоном посмотрел на охотника, пролежавшего четверть суток во сне. —

Буду сам себе хозяином. Научусь варить эль… ну, или найму дворфов, которые справятся с этой задачей получше меня. Возьму на службу какую-нибудь симпатичную деву: пусть играет на арфе и услащает мой слух. — Мартин снова прилёг и уставился на кроны деревьев. — И таверна эта будет большая. Может быть, самая крупная в Северных землях. Найду себе помощника, чтобы покупал за меня все товары и подписывал деловые бумаги, а в зал посажу карточного мастера. Хочу, чтобы выпивка лилась рекой, хулиганы били друг другу морды, а я сидел за стойкой и с упоением наслаждался происходящим.

— Где же ты возьмешь на это денег? — спросил эльф. Мартин лежал, положив нога-на-ногу, и вилял стопой.

— Может, тебя ограблю. — усмехнулся Мейхем.

— Если бы у меня была такая куча золота, я бы по дождливым лесам не шастал. — ответил Мартин.

— Нам пора двигаться в путь. — Фаргон встал и, накинув капюшон, принялся собирать провизию. Охотники зажгли ещё два факела и, потушив костер, оседлали лошадей.

— К утру мы выйдем из Алого Листопада. Но! — Фаргон поскакал сквозь деревья, озаряя пылающим факелом лес.

* * *

Мускулистый орк с широкими плечами вошел в покои Нок'Тала.

— Вождь! Мое почтение. — он присел на одно колено перед каменным костром, упираясь кулаком в казарменный пол. — Его величество Вильям Камнезубый, желает Вас видеть.

— Пусть войдет, Оро.

Орк встал и направился к выходу из покоев. Нок'Тал проводил спину разведчика взглядом. Та была настолько широка и величественна, что вождь заметил две секиры, покоящиеся в ножнах, только когда Оро повернулся к нему спиной. Орк вышел из комнаты вождя. Снаружи донесись неразличимые обрывки короткого разговора, и спустя мгновение в комнату вошел Вильям.

— Не спится, мой друг? — Нок'Тал по-королевски сидел на своем троне и улыбался властелину Рофданхема.

— Тяжело уснуть, когда месяцами нет вестей о единственном наследнике. — гость направился к вождю. Нок'Тал встал и приравнялся с Вильямом. Орк был выше него на три головы. Он положил тяжелую руку на плечо человеку:

— Мой друг. Я уверен, что твой сын ещё жив. — Они

медленно зашагали к каменному алтарю с терпким орочьим драглиантом — боевым эликсиром берсерков, из растения, что цветет только в холодных логовах фростбиров: необычайно сладком, дурманящем и временно преумножающем физические силы, Розолотосом. Орк разлил напиток в черепа троллей и передал его Вильяму. Они выпили и присели на полу, у огня.

— Прошло почти три месяца, как я отправил его на юг, в Черный оплот.

— Ты отправил его одного?

— Нет. Он был в компании бывшего солдата «Противостояния», моего личного стража — Сарэна.

— Подожди… — лицо Нок'Тала оживилось. — Ты говоришь о том тёмном эльфе, что сражался вместе с тобой в битве при Железной хватке много лет назад? Кажется, я подарил ему свой арбалет в этих самых покоях…

— Да. — ответил Вильям. — О нем самом.

— Тогда ты отправил его с верным воином. — орк гордо поднял подбородок.

— Ещё вместе с ними, я послал Свэна Неуловимого. — король вздохнул.

— Так это же тот бандит, что навел шороха с женой Верховного Старейшины. — улыбнулся орк. — А потом, если память меня не подводит — перебил несколько десятков Гвардейцев Элвенстеда, и начинив дел в Темнотверди, осел в Рофданхеме, поступив к тебе на службу.

— Именно он и есть.

— Тогда, я могу точно сказать, что Фаргон в целости и сохранности.

Старые друзья рассматривали языки пламени.

— Есть известия о движениях армий Ворома? — спросил Вильям грея руки у огня.

— Его силы все ещё рассредоточены в большей части орочьих оплотов. — Нок'Тал сложил ноги в коленях и прижавшись к ним ладонями, закрыл глаза. — Полчаса назад мне сообщили, что клан Ар'Энху отделился от Ворома и собирается присягнуть Железной хватке на верность. Это уже второй клан за минувшие десять дней.

— Похоже, что Вором теряет политическое влияние. Если ситуация будет развиваться в том же ключе, мы сможем выдвинуть армии и разбить его без колебаний.

Нок'Тал открыл глаза.

— Есть ещё одна новость. — орк снова погрузился в медитацию. — вампиров видели на юге Трольих гор.

— Здесь? На западе? — переспросил король. — Интересно. И

что у них тут, логово? — Вильям смотрел на огонь и чувствовал, как драглиант начинает опьянять его кровь.

— Я полагаю, что нет. Разведчик сказал, что они были хорошо организованы и вооружены. Похоже, нам пора признать, что обращенные — далеко не лишены рассудка и преследуют конкретные цели. Вопрос в том: какие…

Вождь открыл глаза, поднялся на ноги и подошел к стойкам, прибитым к стене. Он начал рассматривать трофейное вооружение. Вильям продолжал греть руки над очагом.

— Что, если Вором заключил с вампирами союз? — предположил властелин Рофданхема.

— Пусть объединяется с кем ему угодно. — Нок'Тал снял со стены огромный, эбонитовый меч. — Мы разрубим всех его союзников. Даже если среди них окажутся вампиры. — вождь повернулся к Вильяму. — Ты должен это понимать, мой драгоценный друг.

— У меня нет сомнений в победе. Но есть нечто, на что мы усердно закрываем глаза… — Вильям встал.

— Я знаю, о чем ты говоришь. Пока наши силы пытаются удержать Северные земли от грядущей войны, проклятие вампиров распространяется по королевствам Пантаки. Будь Вором мудр — он бы умерил свой пыл. Но, вместо того, чтобы вновь объединиться с Железной хваткой, и бросить все свои силы на борьбу с чумой, этот дурак собирает против меня армии. Немыслимо! — голос орка прозвучал словно гром среди ясного неба.

— Нок'Тал, если драки не избежать, бить нужно первым…

* * *

Фаргон вместе со спутниками покинул Алый листопад и направились в Трольи горы точно на рассвете. У подножья скал распласталась сухая, бесплодная земля, сплошь покрытая трещинами. Подступы Трольих гор были в десяти минутах пути. Мартин, скача с Мейхемом за спиной, ушел вперед перерожденного и остановился.

— У меня есть предложение. — эльф посмотрел на него, а после и на друга за своим плечом. Фаргон остановился. Он смотрел на Мартина решительным взглядом, ожидая услышать то, что эльф собирался ему сказать.

— Мы подходим к орочьему оплоту. — заговорил тот. — Раз уж впереди нас ждет бойня, то, нам стоит отдохнуть, разбить привал и подкрепиться. — эльф улыбнулся. — Как насчет

небольшой охоты на местную дичь?

* * *

— Мейхем! — Мартин раздраженно закричал на храпящего приятеля. — Мейхем, твою за ногу! Проснись!

Тот открыл глаза и увидел следующую картину: прямо перед его носом нависал дубовый арбалет, с наконечником болта на одном конце и лысом дворфом на другом; стоящего по ту сторону костра Фаргона, держащего в прицеле Буревестника темного эльфа кожаной в робе; темного эльфа в кожаной робе, готового метнуть сферу ледяного шара точно в голову Мартину; Мартина, держащего лезвие кинжала на горле эльфа с белыми усами; и эльфа, удерживающего тетиву, заряженную в лицо Фаргона.

— Добрый вечер… — вымолвил из себя Мейхем.

— Единственная причина, почему в твоей башке не торчит стальной болт… — прошипел ему незнакомец. — белые беркуты на плечах доспеха, в который ты облачён. — дворф был явно настроен решительно. — Что Черный оплот забыл в Трольих Горах?

— Ты услышишь ответ на этот вопрос, когда уберешь оружие. — сказал ему Фаргон. Дворф оскалился и с враждебностью посмотрел на человека с пылающими глазами.

— Мы нашли ваш привал по тлеющим углям. — внезапно встрял эльф, стоя под прижатым к своему горлу лезвием, держа перерожденного в прицел. — Вы не знаете кто мы, а вот мы очень хорошо знаем вас: если вы уберете оружие первыми — нам не придется убивать. Если же оружие опустим мы — нам конец.

Фаргон ещё раз посмотрел на происходящее, оценил ситуацию и принял решение:

— Мартин. Отпусти его. — сказал он.

— Ты уверен? — эльф окинул взглядом присутствующих.

— Да. Если бы они хотели убить нас, то сделали бы это, застав нас спящими. — Фаргон расслабил тетиву и убрал Буревестника на плечо.

— Верно мыслишь, дружище! — поддержал его дворф.

Они опустили оружие.

— Присаживайтесь к костру. — Фаргон пригласил незнакомцев к огню. — У нас тут есть жареный заяц!

— Эля? — Мейхем протянул незнакомцу с проколотыми бровями алкогольный напиток, и тот с улыбкой принял щедрый дар. Дворф подсел ближе к костру, и сделав несколько глотков, обратился к охотникам.

— Прошу прощения, что пришлось знакомиться с вами вот таким образом. Я боялся, что вы развяжете бой, если мы подойдем в открытую.

— Такой исход был вполне вероятен. — сказал Фаргон. Он обратил внимание на то, что гости вполне спокойно созерцали его пылающие глаза. Человек понял, что они знали, какая питает его полумертвое тело. Дворф положил бутылку с элем к костру и отломив ножку от жареного зайца, щедро переданного ему Мейхемом, представился:

— Меня зовут О'Рин. Маг, что собирался снести вашему нежному эльфу голову — Бернлейн. Лучника… — дворф взглянул на старика с белыми усами. — звать Хоук. Мы из Дунгорада. А вас как величать?

— Фаргон. Просто Фаргон. — представился перерожденный. Из уст человека со светящимися глазами, слово «просто» прозвучало весьма неуместно. Однако, допытываться Дунгорадские путники все же пока не стали.

— Мартин. — представился эльф.

— Мейхем. — добавил человек с густой бородой. — Мы, как вы уже поняли — воины Черного оплота.

— Что же. Будем знакомы! Ещё раз, простите великодушно. — дворф сделал поклон сидя у костра и случайно опалив бороду, расторопно принялся её тушить.

— Продолжим разговор. — предложил Фаргон, упираясь рукой в колено.

— Так вот…До нас дошел слух… — начал О'Рин. — что на юге Трольих гор видели вампиров в большом количестве. Источник сообщил, что у них здесь, что-то вроде собственной крепости.

— Мы знаем об этом. — Мартин достал яблоко из мешка и принялся его жевать. — Вам-то зачем она понадобилась?

— Вампиры ищут здесь какой-то храм, скрытый глубоко в горах. Мы хотели узнать, что именно привлекло их внимание.

— Вы? — спросил с ухмылкой Мейхем. — Втроем? И как же вы собирались это сделать?

Бернлейн уютнее укутался в плащ и ответил на его вопрос с иронией:

— Наверное, так же, как и вы.

— А с чего вы взяли, что мы собирались проникнуть в их крепость?

— Хватит изображать из себя невежд. — вмешался старый эльф Хоук. — На одном месте собирается кучка вампиров и, по удивительной случайности рядом оказывается Черный оплот. Совпадение? Ну-ну. Конечно…

— Какая польза вам от того, что вы узнаете, что ищут вампиры? — спросил Фаргон у дворфа. — Кто вас отправил сюда?

— Никто. — ответил тот спокойным голосом.

— Мы хотим уничтожить вампиров не меньше вашего. — добавил Бернлейн. — Мало кто из жителей Северных земель по достоинству оценивает угрозу надвигающейся чумы. Мы решили выяснить, что забыли здесь обращенные. Собрать как можно больше информации из их самого крупного логова. И если, конечно, эта затея окажется нам по зубам…

— Мы поймаем тонкую нить, которая приведет нас к тому, кто руководит действиями вампиров. — завершил фразу Бернлейна О'Рин.

— Наши цели схожи. — заметил Фаргон.

— Значит, мы пригодимся друг другу! — сказал ему дворф. Он потянулся ко второй ножке жаренного зайца, но передумал, поймал на себе озлобленный взгляд голодного Мейхема.

— Как вы узнали, что вампиры здесь? — спросил Фаргон — Кто ваш источник? — поинтересовался он вновь.

— А ваш? — ответил вопросом на вопрос О'Рин.

— Наши разведчики случайно натолкнулись на их оплот. — Мартин решил соврать дворфу, не упомянув ему о найденной у вампира записке. О'Рин вздохнул, и несмотря на злые глаза Мейхема, решительно оторвал ножку у зайца. А затем добавил:

— Понятно. Мы узнали о храме в Трольих горах, пытая тех тварей, что нам удалось поймать.

— Где вы их нашли? — спросил Мейхем.

— Одного на востоке Талых льдов. Другого в Алом листопаде. Третий вообще с дуру полез в окрестности Дунгорада в одиночку. Мы взяли его, когда возвращались из Элвенстеда.

Фаргон задумался над тем, что спустя два месяца после событий в Рофданхемском замке, вампиров стало на порядок больше. Теперь же, их отлавливают на всех территориях Северных земель и убивают. — Возможно, что тот, кто отнял жизнь у Фелиции, давно уже мертв… — подумал он.

— То есть. — начал рассуждать перерожденный. — вампир с одного конца континента, знал о том, что его собратья находятся на другом? — он задумался. — Если ты говоришь правду, значит компания, что засела в Трольих горах — вовсе не любопытная шайка, решившая отыскать древний храм. Выходит, что обращенные преследуют общую цель…

— А это значит… — добавил Хоук. — Что информация, которую мы, скорее всего, найдем в их крепости — имеет критически важнее значение.

— Так что же за древний храм такой? — спросил Мейхем.

— Это и предстоит нам выяснить. — ответил ему О'Рин. — Вы знаете, где именно находится оплот вампиров?

— Знаем. — сказал Мейхем. — В часе пешего подъема в горы.

— Из чего сделаны ворота оплота? — вмешался вдруг Фаргон.

— Обычные, деревянные и двухстворчатые. На железной цепи. — пояснил Мейхем.

Фаргон посмотрел на костер и кивнул самому себе.

— Вот как мы сделаем: ты с Мартином — займешь стрелковый рубеж в горах и возьмешь крепость на прицел: поможете нам, убивая всех тех, кто окажется на нашем пути.

Фаргон посмотрел на темного эльфа.

— Бернлейн. Ты сможешь взорвать ворота магией?

— Запросто! — ответил с задором эльф. — Это не составит труда.

— Отлично. Бернлейн разнесет главный вход. О'Рин и Хоук — вместе с магом привлечете на себя внимание стражи. Если вы вступите в прямой контакт, мои друзья помогут вам дальним огнем.

— А что собираешься сделать ты? — спросил дворф.

— Вампиры не чуют мою кровь. Пока вы отвлечете их взор, я смогу пробраться внутрь крепости и забрать с собой все, что мне удастся найти. Включая сведения об обращенных. Я постараюсь вытрясти информацию из вампиров…Мартин с Мейхемом помогут мне проникнуть в крепость. Я вычищу оплот изнутри, и расчертив взрывные руны, подам знак Бернлейну факелом: он рассчитает время моего ухода, а затем устроит такой взрыв, что вся крепость взлетит на воздух.

— Что же. — дворф встал. — Будем молиться Рогаресу, чтобы твой план сработал. — произнес он с нескрываемым сомнением.

Фаргон надел капюшон:

— Нам пора.

Глава 7

Звездное небо накрыло собой высокие скалы. Воздух в горах был разряжен и легкий холод пробирался сквозь льняные плащи. Путники поднимались вверх к бывшему, орочьему оплоту. Факелы были погашены, а лошади оставлены далеко позади. Мейхем шел первым, очерчивая каждый шаг. За ним шел Фаргон, укутавшись в плащ и спрятав под капюшоном глаза. О'Рин и Бернлейн замыкали строй, а в середине цепочки медленно, но уверенно двигались Мартин и Хоук. Крепость, что захватили вампиры, уместилась в небольшой, горной равнине на одном из подножья скал. Каменные стены извилистой линией расположились от горы до горы, надежно спрятав внутри комфортную, двухэтажную крепость. Вход на территорию лагеря укрывали деревянные, двухстворчатые врата. Охотники остановились в пяти минутах подъема к месту назначения. Мейхем первым взобрался на небольшой уступ и помог подняться остальным. Вампирский оплот мерцал в еле заметном отражении лунного света. Человек с черной бородой развернулся на запад и указал рукой на выгодную для прострела позицию, находившуюся выше уровня крепости.

— Через двадцать минут мы займем с Мартином укромное место на той равнине, за широким камнем. — он показал на неё пальцем. — Сможете выдвинуться, когда увидите нас там.

— Что же, самое время начать веселье. — Мартин начал восхождение в гору.

— Да поможет нам Рогарес. — сказал Мейхем и последовал за ним.

— Не подведите. — шепнул О'Рин им в след.

Эльф и человек с белыми беркутами на плечах отправились на огневую позицию. Фаргон все так же сидел на уступе. Дворф присел рядом с ним, положив на горный камень дубовый арбалет. Он поджал под себя серый плащ и свесил в воздухе короткие ноги. О'Рин достал бутылку эля из-за пазухи и, дернув крышку, начал пить сладкий напиток. Он время от времени поглядывал на луну и с упоением смотрел на звездное небо. А внизу, на равнине, под густым ночным туманом, открывался Алый листопад, раскинувший свои владения во всей красе. Лысый дворф был облачен в серую кольчугу. Круглые, стальные пластины плотно защищали его плечи, а на шее О'Рина висело серебряное ожерелье с крупными зубами дикого зверя. Фаргону хватило одного взгляда при первой встрече, чтобы узнать в них длинные клыки фростбира. Дворф сидел рядом с ним и болтая в воздухе

ногами, пил эль. Кожаные ботинки на его ступнях были усилены стальными вкладками. На правой брови разведчика болтались два серебряных кольца. О'Рин был среднего возраста и, судя по шрамам на лице и руках — имел статус опытного воина. Подбородок дворфа украшала скромная, черная бородка, а кожаные наручи с рисунком медведя, жестко фиксировали мускулистые запястья.

Бернлейн сидел на коленях, позади отдыхающих. У эльфа были оранжевые, взъерошенные волосы и одноименного цвета глаза. Он раскрыл перед собой книгу в кожаном переплете и неразборчивым шепотом читал заклинания. С каждым предложением, руны на его робе слегка подсвечивались: заметить это можно было только с пристального взгляда в расстоянии полуметра. Торс темного эльфа изящно облегала тонкая, кожаная броня коричневого цвета. Та сидела на нем настолько плотно, что можно было разобрать рельеф мышц его тела: доспех был расписан рисунками диких животных и мифических созданий. Спину Бернлейна украшали черный и белый дракон, сражающиеся друг с другом в вечной битве. Стальная упряжка с фиалами рунических чернил опоясывала его броню, и та уходила робой вниз, скрывая под собой мускулистые ноги. Маг был полностью погружен в себя спустя и несколько минут впал в медитацию.

Хоук разложил перед собой амуницию: два изогнутых в форме клыков эбонитовых кинжала; один длинный тисовый лук, расписанный стихами из эльфийских песен; один колчан, наполненный стрелами; двухсторонний стальной меч с эбонитовой рукояткой в центре и четыре стрелы с наконечниками в виде стеклянных шариков, наполненных мерцающими рунами огня. Он внимательно рассматривал целостность снаряжения и поглаживал элегантные, белые усы. Волосы эльфа свисали роскошной гривой с широких плеч на многослойный, кожаный мундир. Броня была прошита квадратами из шкур мамонта, уложенных друг на друга сеткой. Руки Хоука украшали черные рукавицы, а с правого плеча свисала короткая, льняная накидка, подобная той, что была у Фаргона.

Эльф закончил готовить снаряжение, и экипировав амуницию, присел на уступе рядом с отдыхающими. Вскоре к ним присоединился и Бернлейн. Все четверо сидели на горной породе, свесив ноги с обрыва и смотрели на ночное небо. В воздухе пахло предвкушением битвы. Их всех привела сюда своя судьба, и каждый прекрасно понимал, что ночь эта может стать последней. Несмотря на многолетнюю боевую закалку, легкий мандраж заставлял О'Рина нервничать. Собравшиеся хорошо знали, какую

опасность представляют вампиры. Когда до занятия позиций Мейхемом и Мартином остались считанные минуты, предбоевое беспокойство отряда плавно сменилось внутренним умиротворением и безмятежностью. Фаргон, к тому времени, уже стоял, повернувшись к горам и наблюдал за тем, как два его друга взбирались к намеченной точке. Наконец, те двое остановились и перерожденный, мелькнув на миг зелеными глазами, подал отряду знак рукой и направился в сторону вампирской крепости. Остальные последовали за ним. Когда группа Фаргона поднялась на небольшую равнину, перед ней открылся взор на вампирскую крепость с возведенным вокруг нее каменным оплотом. Двое часовых сидели на стульях на высокой стене по левую часть от ворот. Фаргон увидел в темноте еле заметное свечение алых глаз. Темный и светлый эльф, вооруженные арбалетами, играли в кости за деревянным столиком. По правую часть от ворот, обнаженный по пояс орк оттачивал боевые навыки владения двуручным мечом. Волосы вампира украшала голова белого волка. Орк был высок, худощав и грациозен. На его груди распласталась татуировка синего пламени — особый знак отличия могучих, воинствующих берсерков. Ноги воина украшал стальной доспех, изящно отражающий лунный свет. Вампир совершал выпады в воздух, перекатывался из стороны в сторону и молниеносно наносил удары мечом невидимому противнику. Отряд Фаргона пристально наблюдал за ним: орк закончил бой и присев голенями на камень, положил на колени меч и начал медитацию.

Ворота крепости открывались двумя железными цепями, уходящими во внутреннюю часть оплота через толстые щели в стене. Ни Фаргон, ни О’Рин, ни все остальные, не видели за каменной преградой ничего, кроме крыши двухэтажного форта, прилегающего к горе. Зато, видели Мартин и Мейхем: во внутреннем дворе оплота было шестеро вампиров: один из них стоял у главной двери в помещение, приложившись спиной к стене. Ещё трое оживленно беседовали сидя у старого дерева и разложив арбалеты на земле. Другой вампир, скрупулезно отбивал молотом раскаленную сталь. А ещё один, кричал и дергался, невольно привлекая внимание остальных: недотепа бегал по стойлу и пытался накормить лошадей, брыкающихся от вида его пылающих глаз. На крыше крепости стоял старый эльф с тяжелым дубовым луком. Он облокотился о плечи оружия, что упиралось в землю во весь его рост, и смотрел вдаль на ночной туман, окутавший земли на востоке от гор. Глаза его горели алым пламенем, а волнистые, седые волосы свисали с могучих, обнаженных плеч. Словно неприступная статуя он стоял и

смотрел на равнины, леса и поля; на подножья гор, на высокие острые скалы и сухую, бесплодную землю. Фаргон, минуя густые деревья, обогнул с запада бывшую орочью крепость и подошел к стене оплота под внимательным присмотром Мейхема и Мартина. Человек со знаком беркутов на плечах, лежал на каменном уступе наблюдая за происходящим, а Мартин стоял за листвой густого дерева в нескольких шагах от него и, смотрел на Фаргона сквозь натянутую тетиву. Тот вплотную подошел к стене и, задержавшись на миг, начал карабкаться наверх. О'Рин, Бернлейн и Хоук, в этот момент, ждали его сигнала. Фаргон ухватился двумя руками за карниз у самого края каменной стены: в месте, где та упиралась в гору. В ста шагах, справа от него, сидели двое вампиров. Он подтянулся и выглянул: в двух прыжках от оплота начиналась каменная стена крепости. Фаргон увидел двух эльфов, играющих за столом, а на том конце, справа от них — орка, сидящего на коленях с мечом. Мартин и Мейхем внимательно следили за развитием событий. Фаргон поднялся на стену и аккуратно зашагал вперед, пока вдруг не остановился, увидев О'Рина в окружении его стрелков. Он снял капюшон и огнем пылающих глаз подал ему сигнал.

Стальная стрела вышибла с места темного эльфа, что сидел за столом, и тот свалился во внутреннюю часть двора.

— Мы атакованы! — закричал его светлый сородич. — Поднять тревогу!

На территории крепости началась суматоха: вампиры тащили с земли дальнобойное оружие и бежали в сторону деревянных лестниц, ведущих на стрелковые позиции. Стоило им оказываться на линии огня, как те замертво падали по разные стороны от стены. Тяжелая стрела старого эльфа вонзилась в ствол, за которым скрывался Мартин. Мейхем сразу же взял стоявшего на крыше вампира в прицел и выстрелил. Болт с треском сломался о плечо длинного лука, которым противник молниеносно отбил снаряд. Ворота внутренней крепости распахнулись, открыв дорогу новым силам вампиров. Они собирались у главной двери и, Фаргон, наблюдая за происходящим, аккуратно двинулся обратно к месту, где стена обрывалась в скале. Прыгнув на каменную кладку форта, он начал стремительно карабкаться к крыше.

Новая стрела пролетела над головой Мейхема, пробив льняной капюшон. Человек сразу же скатился вниз и укрылся под камнем.

— Тот урод на крыше. — заговорил Мартин спокойным голосом. — Мы не успели его снять.

— Пожри меня Акхинал… Что будем делать? — Мейхем лежал спиной на камне, держа двумя руками огромный арбалет и

смотрел на ствол, скрывавший Мартина с линии огня.

— Если сможешь отвлечь его на себя, я разберусь с гадом.

* * *

Фаргон, держась пальцами за карниз, резко выпрыгнул вверх. Изумительное предчувствие перерождённого внезапно заявило о себе: он чудом заметил устремившуюся в него стрелу и увернувшись от снаряда, приземлился ногами на крышу.

— Перерожденный. — с искренним удивлением заметил вампир. Старый эльф устремился к нему на встречу и нанес выпад плечом огромного лука. Фаргон вовремя ушел от атаки и нагнувшись, ринулся корпусом точно в вампира. Эльф ловко избежал захвата, ударив перерожденного ногой. Фаргон, не успев защититься от атаки, с треском полетел на другой конец крыши, совершив серию переворотов. Вампир тут же побежал в его сторону. Перерожденный встал и приготовился к схватке. Время для обоих замедлило свой ход: старый эльф на бегу устремил свой кулак точно в голову Фаргону, а тот, проскользнув под рукой врага, нанес один, четкий удар в горло вампира…

* * *

— Ты готов? — спросил Мейхем?

— Готов! — откликнулся эльф. — На счет три: раз…

Стрела с ушами вампира воткнулась в ствол дерева, за которым стоял Мартин…

* * *

Фаргон не успел перевести дух, как враги один за другим начали подниматься на крышу форта. Они взбирались по старой, полуразваленной лестнице, примыкавшей к зданию со стороны двора. Перерожденный вступил в кровопролитный бой. Стоило Фаргону вырубить двоих и переломить хребет третьему, как на крышу поднялись ещё двое. О’Рин и Хоук были полностью заняты отстрелом вампиров, взбирающихся на стены. Мартин и Мейхем вышибали противников Фаргона снарядами, помогая тому сражаться на крыше форта. Это был явно неравный бой: перерожденный, не жалея сил наносил рукопашные атаки вампирам и уклонялся от их потенциально смертельных выпадов

каждый раз, когда те возносили над его головой мечи и секиры. Фаргон впал в безумие и начал крушить врагов, переламывая тем кости голыми руками. Один за другим, вампиры поднимались на форт. Вскоре, на крыше оказалось более двадцати воинов. Фаргон не чувствовал боли и усталости, отчаянно продолжая бой. Мартин и Мейхем, стараясь изо всех сил, отстреливали вампиров, взявших человека в кольцо. Наконец, Бернлейн подорвал деревянные ворота оплота, зацепив взрывом пару десятков обращенных, ожидавших очереди на лестницу. Когда дым от входа в крепость рассеялся, О'Рин и Хоук увидели десятки мертвых вампиров.

— Рогарес, помоги нам! — обратился к богу света в отчаянии эльф. — Откуда их столько?!.

— Вперед, вперед! Не будем терять времени! — кричал дворф на ходу, устремившись к взорванным вратам крепости. Фаргон к тому моменту уже не выдержал давления и сорвав с пояса фиал со взрывными чернилами, с треском ударил его о крышу форта. Яркая, синяя вспышка молнией озарила пространство, ослепив всех, кому довелось находиться под открытым небом, включая самого перерожденного. Взрыв заметил и О'Рин, который к тому моменту, разносил вампиров в пух и прах бок-о-бок с Хоуком во внутреннем дворе крепости. Мейхем и Мартин, увидев дезориентированных и ослепленных вампиров, открыли в себе второе дыхание и быстро перестреляли застывших на местах тварей. Когда Фаргон вновь обрел возможность видеть, его ожидал приятный сюрприз: вся крыша форта была усыпана телами поверженных врагов.

Спустя мгновение на форт поднялись Хоук и О'Рин, вымазанные в крови вампиров. Фаргон подошел к карнизу и глянул вниз: полсотни мертвых тел устилали собой землю. Вдоль двора живо шагал Бернлейн и поливал вампиров элем из бочек, вероятно, оставшихся после предыдущих хозяев. Затем, он начал чертить взрывные руны: эльф собирался сжечь крепость дотла.

— Не будем терять время. — Фаргон достал затерявшегося в груде вампирских туш Буревестника и, пройдя мимо О'Рина и Хоука, стремительно спустился по лестнице во двор. — Пора посмотреть, что у них там внутри.

В небе поднялся густой туман. Времени было между тремя и четырьмя часами утра. Фаргон, Бернлейн, Хоук и О'Рин стояли у открытой двери каменного, двухэтажного форта. Пред ними открылась лестница, идущая вниз и освещаемая еле заметным мерцанием. Туман окончательно окутал собой горы, сократив видимость до расстояния вытянутой руки. Потеряв спутников из виду, Мартин и Мейхем покинули позиции и отправились в

сторону форта, держа перед собой яркое пламя.

Фаргон, сжимал Буревестника в правой руке и первым спускался по лестнице. За ним шел О'Рин, взгромоздив рукоять арбалета на плечо. Хоук следовал за дворфом, держа руками меч на двух концах. А Бернлейн замыкал цепочку, готовый в любой момент опалить все вокруг всепожирающим огнем. Группа охотников спустилась во внутреннее помещение. Каменная кладка украшала стены квадратной комнаты. Посередине подвала горел костер, а за ним открывался вход в широкое пространство крепости. Все вместе, они прошли сквозь него и вышли в зал с просторным потолком, уходящим далеко вверх. Все помещение было построено из грубого, неполированного камня, а могучие колоны, расположившиеся на протяжении просторного зала, держали на себе тяжелую крышу. Вдоль внутреннего холла крепости расстилался прямоугольный каменный костер. Внутри протяженной конструкции тлели тысячи мелких угольков. По левую и правую стену располагались: столы, стулья, тренировочные манекены, ящики, разобранные палатки, шкуры и прочая провизия… Смотря на все это, появлялось впечатление, что форт неожиданно покинуло огромное количество жителей. Когда Фаргон и О'Рин осматривались по сторонам, медленно шагая вперед, их взгляд неожиданно остановился на другом конце форта: огромных размеров орк, в традиционной эбонитовой броне вождя стоял спиной к вошедшим. Его широкий, черный плащ распластался на полу. Он знал о присутствии незваных гостей, но при этом безмятежно рассматривал карту Северных земель, развернутую на длинном столе. Рядом с ним покоился эбонитовый молот. Одно лишь его основание было длиной в два метра, а в центре прямоугольного, металлического слитка, ярко сиял невероятных красот изумруд. Орк убрал руки со стола и выпрямил спину. Рост его был по истине огромным. Тяжелый, низкий голос предводителя вампиров эхом раскатился по каменным стенам крепости:

— Только глупцы могли явиться сюда по собственной воле.

Фаргон и О'Рин двигались к нему по левую сторону от костра, а Хоук и Бернлейн по правую. Орк все так же стоял спиной к нарушителям покоя. Он положил левую руку на рукоятку молота и заговорил вновь:

— Я подарю вам достойную смерть. Но прежде… — орк развернулся к охотникам, взяв оружие в руки. — Расскажу, что ждет ваши земли.

Все четверо остановились и внимательно смотрели на вампира, а тот с ухмылкой окидывал взглядом своих гостей. Лица присутствующих изображали спокойствие, и похоже, что те были

настроены на разговор — все это выглядело как безмятежный штиль пред яростным штормом.

— Древний храм в Трольих горах. — сказал Фаргон. — Что вы ищете?

— Разбросанные части Драгонклау. — громовым голосом ответил тот.

— Что ещё за Драгонклау? — спросил О'Рин.

— Маленькому дворфу, вроде тебя, не дано понять или… даже осознать все величие услышанных тобою слов. — орк начал медленно двигаться в сторону отряда. С плеч могучего воина свисали две серых косы, а черепа украшали его наколенники и перчатки. — Скоро королевства людей и эльфов будут стерты с лица Северных земель. — вождь посмотрел на дворфа. — Дунгорад ждет та же участь. — огромный воин медленно приближался к незваным гостям. Под каждым шагом могучего вождя поднималась пыль. — Пророчество сбылось и последний из истинных наконец вернул свою силу: теперь, Пантака, а скоро и весь Аэш'Бирн будут погружены в хаос крови Акхинала.

— Кто такой «последний из истинных»? — спросил Фаргон. Отряд медленно обогнул железный костер и выстроился в одну линию перед вампиром. Тот остановился в десяти метрах от воинов и посмотрел в глаза перерожденного.

— Значит, Черный оплот вернулся к старым привычкам и вновь марает вампирскую кровь нечестивыми рунами…

— Единственное, нечестивое, что есть в этом мире — это проклятие обращенных! — возразил Хоук.

— Ты ошибаешься, Эльф. То, что ты называешь проклятьем, мы — зовём щедрым даром Акхинала.

— Нет благородства в том даре, что влечет убийства невинных людей! — ответил орку Хоук и приготовился к атаке.

— Вы вторглись в мои покои и перебили половину моих солдат, а теперь, очерняете мое благородство. Довольно! — гром его голоса снова пронзил собою пространство. — Ты, перерожденный. — он указал молотом на Фаргона. — Я очищу твое тело от нечестивых рун и позволю узреть все могущество «дара Акхинала», что покоится в твоих жилах. Кровь и смерть! — закричал вожак.

Орк стремительно направился на воинов замахнувшись тяжелым молотом. Бернлейн бросил огненную сферу в огромного вампира, но та без вреда взорвалась об навершие его оружия. Стрелы Хоука и Фаргона ломались, врезаясь в эбонитовую броню вождя, а болты О'Рина безнадежно отскакивали в стороны. Орк сделал выпад облаченным в доспех плечом, направив всю свою мощь на дворфа и светлого эльфа. Те, еле успели отскочить, а

вождь полетел прямо на каменный костер. Когда тот встал на ноги и заорал так, что у присутствующих заложило уши, охотники увидели, что вид орка стал более устрашающим: огонь обуглил его, без того ужасное лицо, превратив то в кровавое месиво. Орк устремился в сторону Фаргона и О'Рина. Он замахнулся эбонитовым молотом: оба уклонились от удара, но, перерожденный ещё и успел всадить кинжал в незащищенную область на броне вождя: обратную сторону колена. Орк подкосился, раскрыв широкую пасть в полуметре от головы Фаргона, зарычал и резко ударил его плечом в грудь. Человек улетел в сторону и проломил собой каменную колону, держащую крышу. С потолка тут же посыпалась пыль. В ту же секунду в зал спустились Мейхем и Мартин. Вождь орков был чрезвычайно силен, и охотникам пришлось вести неравный бой: О'Рин, в безуспешных попытках, один за другим пускал во врага гравированные болты, Хоук пронзал броню вампира проливным градом стрел, а Бернлейн метал в воителя испепеляющие сферы огня и те каждый раз сокрушались о прочный, эбонитовый доспех. Прибывшие сразу присоединились к сражению. Фаргон не чувствуя боли, поднялся с земли. С его головы и черных волос струилась густая кровь. Кожаный слой экипировки человека был разорван сразу в нескольких местах, а тёмный доспех скрывал переломанные спинные позвонки. Он смотрел на охотников и в один лишь миг придумал, как уничтожить вождя:

— Хоук! Взрывные стрелы! — закричал он. Эльф посмотрел на Фаргона и увидел, как тот ловко пробрался за спину орка, прыгнул на него, и затем, усевшись вампиру на шею, раскрыл его пасть руками. Хоук тут же сообразил, что от него потребовал человек и двумя грациозными движениями отправил в неё взрывную стрелу. Фаргон спрыгнул с врага и приземлившись на землю, закрылся льняной накидкой. Вампир, так и не успел понять, что произошло, а только захлопнул свою кровожадную пасть и замер. В главном зале форта раздался приглушенный хлопок и вождь, словно подкошенный, упал на холодный, каменный пол.

Измотанные охотники присели на своих местах. Фаргон подошел к телу врага и перевернул его с живота на спину: полдесятка стрел торчали в мощной шее орка и обнаженных руках. Броня его была в сплошных вмятинах от стальных болтов, а кожаные закрепки расплавились под шквалом огненных стрел. Прикрывавшие Фаргона и группу О'Рина подошли ближе. Вскоре, все шестеро стояли у стратегического стола вождя. На карте лежало незапечатанное письмо. Фаргон взял конверт и рассмотрел подпись: «Гром'Кам. Истинному Владыке в Чертоги

воителя». Он достал его и прочитав, протянул О'Рину. Тот сделав тоже самое, отдал его Хоуку, а Хоук, в свою очередь Бернлейну. Маг решил прочесть его вслух:

— «Ваш план не сработал Владыка, и я отправляю груз с частью армии обратно в Чертоги воителя, а сам останусь с небольшой горсткой воинов в горах. Буду ждать дальнейший указаний».

«Гром'Кам».

— Что такое «Чертоги воителя»? — спросил Мартин. О'Рин задумался, погладив маленькую бородку и ответил эльфу:

— Я знаю человека, который даст ответ на этот вопрос. Фаргон, нам нужно отправиться в Дунгорад. — дворф накинул арбалет на плечо и взглянул на перерожденного.

— У нас нет времени посещать пещерный город. — возразил Мейхем. — Мы должны вернуться в Черный оплот и сообщить жрецам обо всем, что здесь произошло. — Хоук поторопился переубедить человека:

— Но это очень важно: вы должны поехать с нами. — настаивал эльф.

— Вы ведь не обычные охотники. Верно? — Мартин укреплял разошедшиеся замки на броне. — Человек, с которым мы вроде-как должны поговорить — ваш наниматель. А вы — его наемники. Я прав? — предположил он. О'Рин посмотрел на Хоука и Бернлейна, а затем почесав лысину, ответил догадливому эльфу:

— Э-э-э… Да. Мы работаем на человека, который, вот уже пятнадцать лет интересуется вампирами. Он очень богат, влиятелен и умен. И я утверждаю, что он знает о обращенных больше… — дворф посмотрел на беркутов, что вились на плечах у Мартина. — чем любой жрец Черного оплота.

Фаргон взглянул на Мейхема, а затем, посмотрел на Мартина, потом повернулся к столу и начал вести по карте пальцем, рассуждая о дальнейших действиях:

— Дорога в Дунгорад займет приблизительно столько же времени, сколько и путь в Черный оплот. В конечном итоге, я уверен в том, что Дромис все равно отправит нас в пещерный город. Так что, я согласен с дворфом: мы поскачем в Дунгорад, послушаем, что нам удастся там выяснить, а затем вернемся в Черный оплот с ответами и решим, что делать дальше.

Охотники толпились у стола и молча проверяли снаряжение. Фаргон и О'Рин рассматривали карту.

— Первый из истинных… Драгонклау… Что за несуразная чушь. — рассуждал про себя перерожденный. Он развернулся от стола и зашагал в сторону выхода. Мартин последовал за ним:

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да. — тот сделал паузу. — Мне не довелось заметить этого раньше, но… — Фаргон снял лук с плеча и взглянул на разломанное плечо оружия. — Кажись, я сломал Буревестника в бою с этим орком. — Он бросил лук на землю и с улыбкой развернулся к светлому эльфу. — Не одолжишь мне свой освященный клинок? — Мартин кивнул и отстегнув ножны длинного стального меча на спине, протянул их Фаргону. — Не сломай и это: второго лезвия у меня нет.

— Мы оказались правы. — перерожденный застегнул ремень от оружия. — Последний из истинных, Мартин… У вампиров все-таки есть предводитель и, своего рода миссия. Орк сказал, что они собираются покорить весь Аэш'Бирн. Интересно, что поселило в нем такую уверенность.

— Посмотрим, что скажет об этом человек из «каменного города». — добавил эльф. — Ты доверяешь дворфу?

— Нет. — Фаргон остановился и оглянувшись увидел, что тот беседовал со своей группой и Мейхемом. Тоже увидел и Мартин. Перерожденный развернулся обратно, и они пошли дальше, шагая вдоль каменного костра. — Я думаю, что он хочет показать меня тому, на кого работает. Возможно, незнакомец прольет свет и на то, что происходит со мной. — Фаргон выдержал паузу и посмотрел на Мартина: — Тебе известно, что-нибудь о Чертогах воителя? Ещё орк говорил о каком-то Драгонклау и его частях. Возможно, что это тот самый груз, который Гром'Кам отправил со своим отрядом.

— Никогда прежде я не слышал ни о чем подобном. — сказал ему Мартин. — Можно вечно гадать, что это… Первое похоже на очередное убежище шайки вампиров или, что-то вроде того. А второе… Даже не знаю. — он задумался. Фаргон и Мартин остановились дожидаться остальных. Вскоре, весь отряд из шестерых охотников поднимался по лестнице, освещенной тусклыми факелами и вышел во двор форта. На улице пахло свежестью горных вершин. Луна и звезды все ещё украшали оранжево-голубое небо. Рассвет медленно накрыл собой Трольи горы и каменную крепость. Вороны клевали поверженных под теплыми лучами раннего солнца. Туман, что стоял всю ночь — отступил и охотники двинулись к устью горы. Оседлав лошадей, все шестеро отправились в Дунгорад, по фронтовой линии Алого листопада, огибая густой лес с севера. Спустя три дня, они пересекли основную дорогу, ведущую из Рофданхема в Элвенстед и двинулись в сторону Талых льдов. На седьмой день охотники вышли в угодья ледяной пустоши и взяв путь на юго-восток, оказались на узкой тропе, ведущей в королевство дворфов. Спустя сутки, они прибыли к огромным, каменным вратам

величественного Дунгорада.

Много веков назад, первые представители местного народа жили в громадных размеров пещере, уместившейся в глубине неприступных скал. Год за годом, дворфы шлифовали её стены изнутри и снаружи, стачивая неровности и излишние породы. И теперь, огромная пещера представляла из себя продолговатый город из камня, уходящий далеко в гору. Размеры его были колоссальны: не меньше всего Рофданхема целиком. Дворфы бережно наносили рисунки на стены Дунгорада, украшая некогда гигантскую пещеру древней письменностью и изображениями храбрых воинов, разящих в бою бестий, населявших Талые льды. Весь пещерный город стоял на богатых залежах бронзы: дворфы украсили ей все помещения и стены, так, что весь Дунгорад сиял. Перед королевством, на усыпанной тонким слоем снега земле, стояли лавки с торговцами разных рас и полов, предлагавших обратить внимание на свои «особенные» экземпляры переплавленного, орочьего оружия.

Оставив скакунов в конюшнях, шестеро всадников двинулись к легендарным вратам. Несмотря на то, что охотники несколько раз устраивали привал — вид у них был измотанный и потрепанный: в разорванной броне, с «большим мешком» травм и увечий, не мывшиеся пару недель, Фаргон и О'Рин еле переставляли ноги. Глаза перерожденного по-прежнему укрывал капюшон, дабы избавить его от излишнего внимания недоумевающих взглядов. А на шее дворфа красовалось новое ожерелье из зубов орочьего вождя. Вслед за ними, двигались: Хоук, Бернлейн, Мартин и Мейхем.

— Примем ванны. — сказал Фаргон. Даже пройдя сквозь все испытания последних недель, он все ещё оставался наследником короля Рофданхема и ненавидел неопрятный внешний вид. — Поедим нормальной пищи, выспимся и посмотрим, чего хочет ваш человек. — сказал он дворфу. Тот почесал бородку, держа арбалет на плече и дал свое согласие:

— Хорошая идея. Лично я не против кружки отборного эля! А вы, что скажете? — он повернулся к остальным.

— Жареная курочка или заяц… — ответил Мейхем, и сразу вспомнил, как О'Рин отобрал у него в Трольих горах сочную ножку зверька. — Удовлетворят все мои запросы. — продолжил он. — Так, что… — человек широко улыбнулся. — Я за!

— Кто-то сказал: горячие бани и чистая одежда? — Мартин оживился. — Чур я первый.

— Было бы неплохо ещё зайти в лавку алхимика и обновить рунные фиалы с чернилами. — предложил Бернлейн. — Но, да…

Сначала бани и, как сказал Фаргон: нормальная пища. Я тоже за!

— Хоу-у-у-у-к? — наигранно протянул О'Рин?

— Что…? — недоуменно спросил тот. Седой эльф все это время думал о чем-то своем.

— Ты с нами? — уточнил дворф. — Мы собираемся отправиться в горячие бани.

— Да. Давайте. — ответил старик.

— Что же… Единогласно! — Путники прошли по главному коридору мимо широких колон. И тут, их взору открылся великий Дунгорад. — Ох! — дворф посмотрел на бронзовые указатели на земле. — «Раскаленные бани» — нам сюда! — охотники свернули направо. Длинный, прямоугольный город с высоким пещерным потолком сиял в огнях раскалённых кузен и ярких факелов. Они шли вдоль стены по широкой улице. Слева от них плотно стояли десятки маленьких, каменных домов: «Волшебный бочонок», «Арбалеты Ологора», «Братья адвокаты», «Драгоценности Хельмута» — эти и прочие вывески, сделанные из бронзы, украшали карнизы над деревянными дверями бесчисленных каменных строений. Охотники прошли ещё три сотни шагов и остановились в проеме пред лестницей, ведущей в овраг полный факелов и горячих ванн. Все шестеро подняли головы и посмотрели на вывеску. «Раскаленные бани».

— А вот и горячая вода! — О'Рин обрадовался и первым зашагал вниз.

* * *

— Ну, вот! Совсем другое дело! — подпеваючи сказал дворф. — Помолодел лет так на двадцать!

— А всего тебе сколько? — спросил его Мартин.

— Э-ээ… кажись сорок четыре. — О'Рин прищурился. — Вот так бы каждую неделю расслабляться — ещё столько же протяну! Даже не сомневайся, эльф!

— Да ну, брось! Дворфы столько не живут. — ответил тот.

— Чего это не живут-то?! — возмутился О'Рин. — Живут! И ещё больше даже…

— На сколько? Лет на пять? — с ухмылкой спросил Мартин.

— Ой, иди приставай к кому-нибудь другому, ушастая башка! — дворф махнул рукой и эльф засмеялся. Охотники сложили броню в сумки, и в чистой, опрятной одежде направились в центр города, в сторону таверны «Допрыгавшийся гусь».

Дверь в помещение открылась. Первым вошел дворф в белой,

льняной рубашке с проколотой кольцами бровью. Шею О'Рина украшала новая цепочка с ещё не отполированными зубами орка. На одном плече он нес звенящую экипировкой и припасами кожаную сумку, а на другом дубовый арбалет. За ним вошел светлый эльф с седыми усами, в точно такой же одежде и таща на спине набитый провизией мешок. В след за двумя вошедшими, в проход протиснулся широкоплечий человек с черной, густой бородой — незнакомец носил на себе не менее здоровый арбалет и был облачен в черный, льняной свитер и просторные кожаные брюки. За ним, элегантной походкой вошел высокий эльф с шелковистыми, белыми волосами, изящно струящимися на груди. На его теле была коричневая, кожаная безрукавка и плотные брюки. В след за светлым эльфом, в таверну вошел темный, с оранжевыми волосами и в просторной, монашеской рясе. Он вытер ноги о ковер, окинул взглядом присутствующих и зашагал к остальным за длинный, прямоугольный стол в центре помещения. О'Рин и Хоук сидели на стульях и ждали угощений, когда в таверну вошел Фаргон. На нем была та же одежда, что и на Бернлейне, а глаза скрывал просторный, льняной капюшон.

Все шестеро сидели за обеденным столом, каких в таверне «Допрыгавшийся гусь» было аж шесть. В заведении играла музыка и бурно велись разговоры. У стойки возвышался шкаф с винами, коньяком и элем всех сортов и отжимов. В воздухе таверны веяло жареным мясом, выпечкой и свеж откупоренной выпивкой. Вновь прибывшие гости ожидали обед.

Вдруг, к столу охотников начали слетаться эльфы с огромными бронзовыми тарелками. Обеденный стол в мгновение ока накрылся широкой посудиной с ароматным, запеченным гусем. Вокруг сытного ужина ровным слоем рассыпалась нарезанная тонкими ломтиками картошка, обжаренная в подсолнуховом масле вместе с особыми специями. Рядом с ней стояли глубокие тарелки со сметаной и луком. Спустя ещё секунду, на стол приземлилась тарелка с шашлыком из жирного, неповоротливого зайца. Глаза Мейхема засияли. Зверек был маринован яичным белком и обсыпан пряными сухарями. Рядом с Фаргоном опустился внушительный горшок с ароматным рисом, заправленным тонкими кусочками вареной говядины, морковки, яичницы и кураги. Он смотрел на это все и со вздохом опускал глаза. Охотники сразу же потянулись к рису через весь стол и до краев набили себе тарелки. Затем, жирными руками начали делить зайца и гуся, макая мясо и картошку в сметанный соус и набирая их в, без того полную тарелку. На этот раз, перед самым носом О'Рина, приземлился бронзовый поднос с обжаренным на масле чесноком, завернутым в тонкие рулеты из мяса

нежнейшего, отбитого филе фростбира.

Гости от души насладились горячей пищей и до отвалу набив животы, облокотились на стенки стульев, подобно ленивым саблезубым тиграм. Один лишь Фаргон съел ровно столько, сколько ему было необходимо для того, чтобы утолить голод. Он не верил своим глазам: О'Рин и Мейхем, вдвоем разобрались с огромным гусем и жареным зайцем. Мартин медленно и не торопясь жевал ароматный плов, а Хоук лениво макал картошку в сметанный соус. Не успели охотники прийти в себя, как эльфы живо унесли бронзовую посуду со стола и, спустя мгновение преобразили его вновь: медовый, хрустящий, вафельный торт с заварным кремом приземлился перед носом гостей. Аромат свежей выпечки приятно ударил в ноздри и вновь пробудил у охотников аппетит. В след за тортом, на столе оказалась большая тарелка с пончиками, посыпанными сахарной пудрой и наполненными изнутри нежнейшим шоколадным кремом. Гости принялись с аппетитом рассматривать новые блюда, как вдруг, целых шесть деревянных кружек, залитых до краев горячим шоколадом, опустились на стол. Глаза О'Рина засветились огнем, а очи Фаргона и Мартина невольно полезли на лоб. Наконец, перед гостями появился поднос с самым известным в Дунгораде блюдом: длинной, прямоугольной плиткой песочного печенья, выполненного в форме «каменного» города, и накрытого толстым слоем белого шоколада с грецкими орехами и щепоткой ванили. Финальным штрихом этого замечательного блюда был щедрый слой пропитанного элем теста, с нанесенным в центре символом пещерного города: бородатым кузнецом, отбивающем сталь в обнаженном по пояс ремесленническом фартуке. — «Допрыгавшийся гусь» был действительно одной из лучших таверн Дунгорада, а торговые связи дворфов, позволяли тем доставать самые необычные ингредиенты со всех просторов Северных земель, и не только…

— «Старый кузнец» — торжественно объявил эльф и удалился на кухню. Пятеро охотников вдоволь наелись и болтались на стульях, словно тряпичные куклы. А Фаргон, как и прежде сидел с задумчивым видом и размышлял о загадочном Драгонклау. И вот, эльфы принесли бронзовый поднос со счетом, начерченном на заклейменном печатью пергаменте. О'Рин лениво потянулся к листку и зачитал написанное вслух:

— Запеченный гусь с жареной картошкой и сметано-луковым соусом: 7 эбонитовых монет.

— Шашлык из зайца в панировке — 3 эбонитовых монеты.

— Рис с «особыми ингредиентами» — 3 эбонитовых монеты.

— Рулеты из отбивного фростбира с обжаренным чесноком — 9 эбонитовых монет.

Чем дальше дворф читал, тем больше его очи вылезали из глазниц:

— Медовик с заварным кремом — 5 эбонитовых монет.

— Пончики с шоколадной начинкой — 7 эбонитовых монет.

— Шесть порций горячего шоколада — 3 эбонитовых монеты.

— Песочная плитка из Дунгорадского теста: «Старый кузнец» — 18 эбонитовых монет.

Итого: 55 эбонитовых монет.

В пересчете на золото: 330.

Спасибо, что выбрали «Допрыгавшегося гуся»!

С уважением, владелец заведения — Мелвин Черноброд.

— Ррр… — О'Рин заворчал и достал из-за пазухи увесистый льняной мешок. — Здесь 50 — золото. — пояснил он. Фаргон вытащил из сумки набитый деньгами кожаный лист, обвязанный сверху веревкой:

— 100. — сказал он. — Тоже золото.

Мейхем полез в карман и сгрёб горстку золотых монет:

— Раз… Два… Три… Четыре. Так, пять…

Мартин заглянув под стол, начал копошиться в своей сумке, затем положил пред охотниками тяжелый, кожаный мешок:

— 180. — пояснил эльф. — Золото. — добавил он. Мейхем с удивлением посмотрел на Мартина и почувствовав себя в неловком положении, сунул монеты обратно в карман. Шестеро путников встали со своих мест и направились к выходу:

— Вот теперь можно заняться насущными делами! — сказал радостно О'Рин, потуже затянув пояс. — Ох… какао было лишним. — дворф схватился за живот.

— Думаю, пора нам встретиться с вашим нанимателем. — сказал Фаргон. Он вышел из таверны и, ленивые, еле переставляющие ноги, но безумно довольные охотники последовали за ним. Когда все шестеро вышли на улицу, у входа «Допрыгавшегося гуся» все ещё пахло жареным мясом и горячей

выпечкой. Поскольку Дунгорад был возведен в глубине пещеры, понять: ночь стояла или день — было просто невозможно.

Путники спустились с порога таверны и, выйдя на главную дорогу, отправились на восток — вглубь города. Горячие кузни нагревали воздух так сильно, что народ, населявший Дунгорад, носил легкую, просторную одежду и, при этом, все равно умудрялся потеть. Отряд Фаргона и О'Рина проходил мимо самой большой плавильни города — монолита. Дворфы в шахтерских одеждах грузили разнообразные металлы в телеги и везли их по оранжевому песку на другой конец улицы, усыпанной пятью круглыми горнами. А уже там, их ждали кузнецы. Воздух в этом переулке стоял настолько горячий, что при резком вдохе обжигал ноздри. Несмотря на лютый жар, рабочие ходили в меховых шапках: резкие повороты головы опаляли ушные хрящи — самую нежную часть кожи на голове пещерного народа. Гости оставили позади легендарную кузницу и направились по узкой улочке вглубь жилых домов. Впереди всех шли О'Рин и Хоук.

— Сюда. — позвал эльф, указывая рукой налево. Они последовали за ним по узкому коридору между двух, каменных домов и вышли к одноэтажному дому. Затем, обогнули его справа и оказались на оживленной улице, прямо у главного входа в заведение. Вдруг, из распахнутых дверей вышли два ученых дворфа с очками на носу из медной оправы. Над заведением была прибита прямоугольная, стальная вывеска: «Недвижимость Эйрина». О'Рин остановился и развернулся к воинам Черного оплота:

— Вот мы и пришли. Вы трое, ведите себя непринужденно и ни с кем не разговаривайте. Внутри есть удобные, набитые пухом диваны с деревянными столиками. Присядьте на них вместе с Хоуком, и Бернлейном и ждите, пока я вас не позову.

— Как скажешь, приятель. — сказал ему Мейхем. Компания охотников один за другим вошла в «Недвижимость Эйрина».

* * *

Стены помещения были отполированы до блеска. Комната освещалась приятным глазу, тусклым светом эфирных ламп одиноко пылящихся на столах. Как и обещал О'Рин, внутри заведения расположились четыре комфортных дивана, плотно прижатых к стене. На одном из таких сидел светлый эльф и читал «Дворфский обозреватель» — путеводитель по Дунгораду. А за другим, расслабившись в ожидании своей очереди, отдыхала темная эльфийка в компании элегантного мужчины. На

противоположном конце комнаты, за письменным столом, сидел человек молодых лет с роскошными, развевающимися подобно гриве локонами и осведомлял двух орков по юридическим вопросам.

Шестеро охотников сели за один из свободных диванов и положили столько же набитых кожаных сумок на деревянный пол. Столик украшал кувшин с давно остывшим какао и одинокий пергамент, с кричащим названием «Война неизбежна!». Фаргон поднял его и прочел про себя:

«Вором Длань Грома не сдает позиции! Северные земли на грани войны! Что предпримет Нок'Тал — главный союзник Вильяма? Чем обернется война для Пантаки? Чего ждать от эльфов Коэл'Дрэссела?! Все это и многое другое в таверне «Горячие слухи»!

Фаргон с насмешкой бросил листовку на стол. Двое орков встали и поклонились человеку, которого, по всей видимости и звали Эйрином. На место чужаков присели эльфийка и её спутник.

Фаргон рассматривал заведение. Мартин, налив в чашку холодный какао, медленно пил напиток. Мейхем ковырял в зубах, пытаясь вытащить кусочки застрявшего заячьего мяса. Бернлейн закрыл глаза и отдыхал, а Хоук и О'Рин перечитывали письмо Гром'Кама.

В помещение зашли два дворфа в дорогих одеждах и плюхнулись на последний свободный диван. Эльфийка встала вместе со своим другом и положила на стол громоздкий мешок золота. Эйрин поднялся и учтиво пожал руку девице и её спутнику. Двое незнакомцев удалились, и хозяин конторы посмотрел на О'Рина, а затем на светлого эльфа, читавшего «Бестиум». Тот отложил книгу, подошел к Эйрину, протянув тому руку в дружеском приветствии, и присел к нему за стол.

Компания охотников просидела в ожидании почти два часа. Наконец, эльф встал и поклонившись человеку, отправился к выходу. О'Рин поднялся с дивана, посмотрев на Фаргона так, словно удерживая его глазами на месте и направился к столу. Он просидел на приеме у Эйрина около пяти минут, а после вернулся к спутникам. Хозяин встал и постучал в дверь за спиной. Та открылась и из-за неё выглянула голова эльфа. Эйрин, что-то сказал ему, затем присел на свое место и пригласил двух дворфов к столу. Спустя минуту, за спиной человека появился помощник хозяина, держа в руках несколько бутылок эля, и вместе с тарелкой сушеной солонины отправился к столику О'Рина. Спустя ещё час, двое дворфов встали и так же, как все остальные, доброжелательно пожали Эйрину руку. Тот проводил их до

выхода, затем закрыв за собой дверь на замок, отправился во внутренний кабинет. О'Рин встал и сделав приглашающий жест всей компании, последовал за ним.

Глава 8

Охотники один за другим вошли в рабочее помещение. Красный меховой ковер украшал паркетный пол, а в стену был вмонтирован уютный, декоративный камин. Посередине комнаты стоял стол с графином какао, аналогичный тому, что был в приемной. Помощник Эйрина сидел в уютном кресле рядом с кожаным диваном и пил горячий напиток. На против него, у противоположный стены, располагался письменный стол. А на другом конце комнаты, рядом с небольшой винной стойкой, уместилась железная дверь, ведущая в неизвестное помещение. Помимо привычной мебели, в кабинете стояли две продолговатых, книжных полки. Эйрин сидел на элегантном стуле из красного дуба и заносил записи в дневник. О'Рин развалился на диване и, налив какао в деревянную чашку, пригласил гостей к себе. Хоук прошел в другой конец комнаты и достал из бара дорогое вино, а Бернлейн взяв с книжной полки рукопись «Рогарес и Акхинал», принялся её листать. Фаргон, Мартин и Мейхем молча сидели в компании дворфа. Тот молча пил и ждал, пока Эйрин освободиться. Перерожденный, сохраняя преданность своим привычкам, оставил капюшон надетым на голову. Владелец заведения, молодой человек на вид лет двадцати пяти, владел юридической конторой, решавшей вопросы недвижимости в Дунгораде. Он был одет в синюю, покрытую клетчатым узором робу с кожаным поясом. На шее его висел кулон с белым драконом «Рогаресом». Лицо человека было гладко выбрито, а светлые волосы локонами вились с худощавых плеч. Эйрин сидел за письменным столом с гордой осанкой и подводил итоги рабочего дня в журнал. Наконец он откинулся, и ещё раз проверив ключевые записи, обратился к О'Рину и ко всем остальным:

— Простите великодушно мое невежество. — любезно попросил он. — Как видите, даже сейчас мне приходится работать второпях. Поймите правильно: репутация делового человека складывается из того, насколько ответственно он относится к своей работе. — Эйрин отложил перо и развернулся к гостям. — О'Рин, представь мне своих друзей, а заодно расскажи, какие вести принес.

— Это воины Черного оплота. — сказал дворф глядя на Мартина, Мейхема и Фаргона. — Мы встретили их у подножья Трольих гор и решили вместе отправиться в крепость. Нам удалось полностью истребить вампиров и убить их вождя, который, как мне кажется… — О'Рин прищурился с легкой

улыбкой. — по собственной самоуверенности дал нам очень важную информацию: видимо, решил, что мы ему не по зубам. Одно лишь нам не удалось: найти древний храм.

— Что ж… Выходит, что первая группа, которую я отправил на запад — разбита, а вторая вернулась с пустыми руками… — Эйрин открыл журнал.

— Не совсем. — поправил его Хоук. Старик пил вино в другом конце комнаты. Присутствующие разом обернулись к нему. — Вампир сказал, что они ищут некие части «Драгонклау» и, судя по всему нашли одну, отправив её с отрядом в… эм…

— Чертоги воителя. — договорил за него перерожденный. — Вампир поведал нам, что последний из истинных вернул свою власть и теперь собирается захватить Северные земли, а после и весь Аэш'Бирн. — он сделал паузу. — Меня зовут Фаргон, а это… — он показал на своих напарников. — Мартин и Мейхем. Как уже сказал твой друг, мы — воины Черного оплота. О'Рин уговорил нас вернуться вместе с ним. Он обещал… — Фаргон снял капюшон. — Что ты прольешь свет на происходящее. — он протянул письмо Гром'Кама Эйрину. Тот взял его в руки восхищенно глядя на Фаргона, а затем наградил О'Рина одобрительным взглядом.

— Так значит, слухи о «перерожденных» — и вовсе не слухи! Удивительно! — сказал он с крайним изумлением. Эйрин раскрыл письмо и прочитав послание, поднялся со стула, направившись к железной двери. Он открыл её и спустился в помещение подвала.

— Идем. — дворф лениво поднялся с дивана и последовал за человеком. Остальные пошли за ним, а помощник хозяина так и остался сидеть на месте: эльф увлеченно мешал шоколадную плитку в стакане с горячим какао.

Все вместе они очутились в тесной, прохладной комнате, освещённой факелом, лежащим в стойке стены. Удивлению воинов Черного оплота не было предела: без того маленький подвал оказался с ног до головы обставлен тонкими книжными полками с сотней разнообразных книг, свитков и писаний. На стене у письменного стола был приклеен широкий пергамент с рисунком вампирской головы: в разрезе, вдоль и в профиль. В комнате пахло затхлыми чернилами и сыростью. Эйрин стоял у книжной полки и что-то искал. Затем, взяв писание в белом, кожаном переплете, повернулся с ним к перерожденному. — Фаргон, ты должен это услышать! — Человек бодро листал страницы одну за другой, пока наконец не нашел между ними маленький, скомканный пергамент с иссохшими чернилами:

— Вот! — он откашлялся и начал читать:

Огонь пожиная предсмертные души,
Проклятьем ужасным их кровь одарил.
Они свою силу и власть над народом
Сдержали свечением рунных чернил.

Ни люди, ни боги, ни смертные души:
Покоя им нет, пока те на земле.
Их старость смертельной косою задушит,
Оставит след временем в старом челе.

Пока же те дышат, и сердце их бьется,
Живые они, но все приняли смерть.
Глаза их пылают и пепел с них вьется:
Сам Рогарес им не дал умереть.

Восстанут же те с последним из первых,
И сила его разразиться, как гром.
Рукой Акхинала, в Северных землях
Владыка воссядет на истинный трон. [6]

— Последний из первых… Трон… Что все это значит? — спросил Мейхем.

— Сложно дать определенный ответ. — Эйрин отдал пергамент Фаргону и присел на стул. — Я могу лишь сказать, что часть пророчества уже сбылась и появился первый перерожденный. Драгонклау, о котором вы говорили. — начал он, но вдруг задумался… Эйрин снова встал и открыв один из ящиков письменного стола, достал красную книгу, бросив её на стол. От удара тяжелого предмета поднялась пыль. Он снова присел, оттряхнул рукопись и начал листать. Фаргон перечитал стих и обратился к Эйрину:

— Откуда это? — спросил он.

— Ох! Много лет назад, мой отец купил дом у потомка одного из «перерожденных», вместе со всей утварью, что была в нем. Писание оказалось внутри, среди старых тетрадей и чахлых бумаг. — он продолжал листать книгу. — Последний из истинных, или как здесь написано: последний из первых. Думаю, что разницы нет. Видимо, речь идет о самом раннем клане вампиров. Том, что владел Рофданхемом около пятидесяти лет назад…

— Это невозможно. — возразил ему Мейхем. — Нираниир был найден мертвым.

— Стало быть, не все вампиры из рода Рофданхема

мертвы. — предположил Бернлейн.

— И что это за «Драгонклау»? — спросил Мартин.

— Да-да! Секунду… — Эйрин листал страницы. — Вот! — сказал он восторженным голосом. — По легенде, Драгонклау — это артефакт, который был дарован первому вампиру Северных земель, то есть: Нираниру, самим богом тьмы — Акхиналом.

— По какой ещё легенде? — спросил дворф.

— Одной из тех сотен, что разносятся из уст в уста. — ответил ему человек.

— Давайте проясним ситуацию. — предложил О'Рин. — И так, вот что мы имеем: чокнутого обращенного, решившего вернуть себе власть своего рода; мифические артефакты, которые, судя по всему, разбросаны по просторам Пантаки. И Чертоги воителя, о которых я свет ни слышал.

— А вот здесь бы, я не торопился… — сказал Эйрин и удивил наемника. — Чертоги воителя — бандитский лагерь, скрытый в горах на северо-востоке отсюда.

— То есть, вампиры Гром'Кама привезли артефакт в Талые льды и держат его у нас под носом? — решил уточнить Мартин.

— Что тебе известно о Чертогах воителя? — спросил у Эйрина Фаргон.

— Ровным счетом — ничего. — ответил ему ученый. — Все, что мне было известно — ты уже услышал. Боюсь, остальное вам придется выяснять самим.

— Отлично. — сказал вдруг Мейхем. — Не будем терять времени! Зайдем только на рынок за новой экипировкой… — человек развернулся и собрался уже подниматься по лестнице, как Фаргон удержал его за плечо:

— Нет. Ты отправишься в Черный оплот и сообщишь Дромису все, что нам удалось узнать, а за одно отдашь ему письмо Гром'Кама и этот стих. — Фаргон вложил свернутый пергамент в ладонь человека. — Мы с Мартином и группой О'Рина отправимся в Талые льды и выясним, что вампирам удалось найти. И что из себя представляют эти Чертоги воителя.

— А если вы не справитесь? — спросил Мейхем. Мартин повернулся к нему:

— Мы выясним, что находится в лагере бандитов. Если артефакт вампиров действительно в Чертогах воителя — мы его уничтожим, и пророчество обращенных канет в небытие. Передай Дромису мои слова.

— Хорошо, я отправлюсь в Черный оплот с вестями. К тому, времени, когда я буду на месте — вы должны оказаться на обратном пути. — Мейхем пожал Фаргону руку и сказал ему напоследок:

— Ты истинный воин и настоящий лидер. Будь осторожен. — Затем, он повернулся к Мартину. — Мы с Дромисом и Алахиром будем ждать вас в Черном оплоте.

— Ох… чуть не забыл, друзья! — вмешался в разговор Эйрин. — Вы оказали неоценимую поддержку моим людям, и я хочу вас щедро вознаградить. Следуйте за мной! — Человек в роскошной одежде захлопнул книгу, лежащую на столе, и направился к лестнице.

О'Рин, Дромис и Хоук расположились на диванах в рабочем кабинете, а Фаргон, Мейхем и Мартин остались в приемной. Спустя мгновение, Эйрин подошел к гостям и положил к ним на стол три больших мешка.

— У нас общие цели и общий враг. — сказал Фаргон. — Тем не менее, я благодарен тебе за помощь!

— Во истину, все мы сражаемся с одним противником. — Эйрин присел рядом с ним. — И, помоги нам Рогарес — он сжал ладонью кулон. — мы уничтожим вампиров.

— Что ж… Пора мне выдвигаться. — Мейхем поднялся и пожал руку Эйрину. — Жаль, что в Черном оплоте так не платят. — он улыбчиво потряс мешком. — Собственно, там вообще не платят! Ну, ладно, это уже детали… — человек положил деньги в сумку из шкур, закинул арбалет на плечо и направился к выходу. Хозяин открыл ему дверь и воин Черного оплота неспешно покинул «Недвижимость Эйрина».

— Если позволите… — хозяин заведения обратился к гостям. — мне нужно обсудить некоторые детали со своими людьми.

— Разумеется. — ответил ему почтительно Фаргон. Эйрин поклонился и прошел через дверь в рабочий кабинет. Мартин посмотрел на песочные часы на столе:

— Переночуем в городе, отдохнем как следует и отправимся на рынок. Мне уже не терпится обновить снаряжение.

Фаргон отстраненно кивнул, тщательно прокручивая события минувших дней в голове:

— Последний из истинных… Неужели остался ещё один вампир из рода Рофданхема? Нужно предупредить отца. Возможно, эта тварь попытается вернуть себе поместье. И этот артефакт, Драгонклау, чтоб его… Мартин хочет его уничтожить. Но, что если он может принести пользу в правильных руках? — спросил он у самого себя. — Нельзя позволить ему сделать этого, не оценив, как следует потенциал артефакта. — Фаргон продолжал рассуждать. — Эйрин хороший человек и похоже знает о вампирах все. Но, кажется мне, у него немного свои интересы. А ещё, я точно уверен, что он сказал нам не все, что знает. Или,

вернее будет сказать: не захотел говорить. Что же… Завтра я сам все выясню. — перерожденный посмотрел на свою кожаную сумку, лежащую на полу. — Мою броню смело можно выбросить на помойку. Нужен новый доспех: прочнее и жестче того, что я носил прежде. И оружие… Одного освященного меча уже недостаточно. Жаль Буревестника — узнай Дармунд о том, что я сломал его подарок, он бы расстроился…

Мартин в это время рассуждал о своем:

— Что этот Эйрин себе возомнил? Не могу понять, откуда у такого юного человека может быть столь внушительная библиотека, посвященная вампирам. Сдается мне: он не так прост, как кажется. Ещё он упомянул о своем отце. Может быть… тот был воином Черного оплота, когда-то давно и дом, что он выкупил — на самом деле принадлежал ему самому? Бессмыслица какая-то. Что-то тут не чисто. А иначе, как объяснить такую просвещенность Эйрина в этом деле? — ход мыслей эльфа перебил Фаргон:

— Что скажешь обо всем этом?

— Слишком много загадок, слишком мало ответов. — выдал эльф и задумался. — Пока мы торчим здесь, пытаясь ухватиться за следы «призрака», твой отец на западе сдерживает Ворома от начала войны. Случись она — нам придется очень тяжко.

— Война на руку вампирам. — сказал Фаргон. — Нет лучше возможности захватить Северные земли, чем тотальный раскол посреди королевств. В прочем… все началось только между кланами орков: остальное лишь последствия. Да и… Дунгорад с Элвенстедом окажутся на нашей стороне…

— Как ты думаешь, что там, в этих «Чертогах воителя»? — спросил Мартин, гладя белоснежные длинные волосы.

— Понятия не имею. Надеюсь, что мы идем по следу «последнего из истинных».

— Помоги нам Рогарес… — эльф потянулся к кружке какао. — И этот «Драгонклау». Что бы то ни было — оно будет уничтожено!

— А что если он может нам пригодиться? — поинтересовался человек. — Подумай сам: если это оружие, и оно могущественное настолько, что вампиры ради него вышли из тени, значит, оно может принести пользу в войне против проклятия.

— Нет, Фаргон. — возразил Мартин. — Если ты прав, то, уничтожив артефакт, мы не дадим пророчеству сбыться. Но лично мое мнение: я думаю, что эти «легенды» — издержки истории! И ещё я уверен, что Мейхем со мной согласится. Если у вампиров появится хоть малейший шанс — они скорее всего воплотят свой план и безо всяких артефактов и прочей дури.

— Вот именно! — настоял на своем Фаргон. — Если он не имеет ключевого значения в этой войне, но может перевесить чашу в нашу пользу — нужно его использовать.

— Ну, допустим ты прав! Но как ты себе представляешь лицо Дромиса, когда он узнает, что мы разгуливаем по Северных землям с вампирским артефактом? Да и убей они нас — тот окажется у них в руках. Вот почему мы должны уничтожить его.

Из кабинета донеслись шаги. Дверь раскрылась и в комнату вошли все остальные. Дворф лениво уселся рядом с двумя воинами Черного оплота:

— Друзья, я знаю тут отличную ночлежку. — обратился он к гостям. — «Сон мертвеца» называется. Лучшие кровати и элитная, Дунгорадская выпивка! Одно рядом с другим, как и должно быть! Ха-ха. — дворф развел руками. — Ну что, пойдем?

— Эйрин, ещё раз спасибо за все. — эльф встал и поблагодарил человека.

— Не стоит, мой друг. — улыбнулся ученый в ответ. — Отдохните как следует и отправляйтесь в путь. И вот ещё. Деньги, что я вам дал — не жалейте их и купите лучшую экипировку, которую только найдете. Если ваша миссия в восточных горах увенчается успехом, я заплачу в пять раз больше.

— Выходит, что «Недвижимость Эйрина», всего лишь прикрытие? — спросил Мартин. — Скажи, сколько на самом деле ты зарабатываешь, а?

Хозяин лишь улыбнулся ему в ответ.

— Нам пора. — Фаргон встал и закинул ремень громоздкой сумки на плечо.

— Бернлейн останется здесь: помочь мне уладить вопрос с одним домом, осквернённым рунными чернилами. Если вы не против. — оповестил его Эйрин.

— Увидимся утром. — улыбнулся маг. Хоук, Мартин, Фаргон и О'Рин вышли из заведения и отправились по песчаной улице в сторону «Сна мертвеца».

* * *

Седой эльф с элегантными усами шел слева. Справа от него грациозной походкой шагал Мартин. Далее, двигался перерожденный, переставляя ноги по оранжевому песку. А справа ото всех, гордой походкой шагал лысый дворф, нося сумку на одном плече, а дубовый арбалет на другом. Чистые, выглаженные и опрятные охотники то и дело привлекали восхищенные взгляды женщин пещерного города. Четверо путников вышли на большую

улицу, озаренную огнем горнов, что отражался в отблеске бронзовых стен. В воздухе стоял запах ароматических масел и играла музыка: на переулке было полно народа.

— Вот и она! — О'Рин указал толстой рукой на вывеску «Сон мертвеца», украшавшую крышу роскошной гостиницы на той стороне улицы. Каменное здание было отделано бронзовыми листами и сияло словно золотой колодец под открытым солнечным светом. На прямоугольной крыше гостиницы ровной линией горели эфирные лампы: видимо, работники заведения каждый день поднимались наверх, чтобы придать «Сну мертвеца» особую драматичность тусклым, оранжевым светом. Здание стояло на жестком, каменном фундаменте и открывалось двумя изящными дверями из красного дуба. Ко входу в заведение вели четыре бронзовых лесенки, а у порога нес службу рыжий, бородатый дворф. В могучих руках стража покоился молот с рисунком знамени Дунгорада, а голову его украшал эбонитовый шлем. Путники миновали улицу и поднялись по искусно вылитым лестничным плитам. Страж вежливо поклонился гостям и любезно распахнул одну из парадных дверей. Внутри компанию встретила приятная на вид, светлая эльфийка с убранными в хвост волосами, одетая в шёлковое платье. На её лице был скромный макияж, а высокие уши украшали прелестные золотые кольца.

— Добро пожаловать в «Сон мертвеца»! — торжественно сказала она, расплывшись в широкой улыбке. — Меня зовут Элинсин, и я к вашим услугам. Горячие напитки, вкусная еда и лучшие постели Дунгорада только для наших, дорогих гостей!

Холл гостиницы представлял собой просторную комнату с письменным столом. Пол украшал паркет из коричневого дуба, покрытый дорогими шкурами. К Фаргону подошли двое дворфов с деревянной тележкой и предложили забрать сумки в хранилище.

— Мы позаботимся о безопасности вашего снаряжения. — с улыбкой пояснила она. Фаргон на мгновение замешкался, затем возразил:

— Сделайте для нас исключение. Мы бы хотели оставить наши вещи при себе.

— Хм… — Элинсин нахмурилась и почти сражу же улыбнулась юноше. — Как Вам будет угодно. — Она взглянула на него вопросительным взглядом. — Какие комнаты Вы желаете?

— Две по две с раздельными постелями, пожалуйста. — ответил ей Мартин.

— Прошу за мной, друзья. — эльфийка повела гостей через ярко освещенный холл. В комнате стояли горшки с цветами, а в

воздухе пахло ароматом лаванды и эфирных масел. Стены заведения украшали картины эльфийских художников. В самом центре комнаты стоял столик с горячими напитками и свежевыпеченным шоколадным тортом. Аромат десерта коварно пробирался в ноздри. Элинсин расположила гостей в двух просторных комнатах. О'Рин с Хоуком выбрали каменные спальни в стиле Дунгорада: с деревянной мебелью и бронзовой посудой. В комнате стоял камин с растопленными углями, а в стене отделано окно с видом на улицы города. Фаргон и Мартин разместились в мраморной спальне с красными коврами и шелковыми шторами. Все четверо, каждый в своих покоях, развалились на мягких кроватях, которые не шли ни в какое сравнение с полевым лагерем в холодных, дождливых землях. Элинсин обошла обе комнаты и собрала у гостей заказы на еду и выпивку, после чего вежливо поклонилась и удалилась на кухню.

Хоук и О'Рин неторопливо завели разговор:

— Как меня уже это все достало… — дворф лежал на кровати и смотрел в потолок. — Вампиры, артефакты, тупые орки со своей тупой войной… Мне бы завершить контракт у Эйрина, купить дом в Дунгораде и заняться каким-нибудь делом. Я уж точно не тупее его и смогу, что-нибудь придумать.

— Например? — Хоук лежал на кровати в позе звезды и смотрел на каменный потолок, освещаемый пламенем лампы.

— Ты знал, что до работы наемником, я был мастером по изготовке арбалетов? — спросил дворф.

— Откуда же мне это было знать, дружище? — удивился Хоук. — Мы почти шесть месяцев работаем вместе, но поговорить по душам нам пока не довелось.

— Самые лучшие арбалеты те — что могут свалить фростбира одним выстрелом. И поверь мне, в молодости я таких изготовил сотню, если не меньше.

— Хочешь сказать, что ты мастерил самые лучшие арбалеты?

— Не просто лучшие: мои изделия были убойными, быстрыми и надежными. Кстати… одну из лучших своих работ я оставил себе. — О'Рин взглянул на кожаную сумку на полу.

— И что ты собираешься с ними делать?

— Найму подмастерья и буду показывать «зелени», как делают оружие настоящие мужчины! Создам целое производство. Ты представь вот! Во всех Северных землях, в каждом оружейном магазине на запрос: «мне нужно оружие дальнего боя, побольше да поубойнее» — все торговцы единогласно будут отвечать: «Ага! Так это вам требуются Дунгорадские арбалеты искусного мастера О'Рина!» — в голосе дворфа звучала искренняя гордость и вдохновение. Хоук улыбнулся и спросил его:

— А что тебе мешало сделать это до начала контракта с Эйрином? Почему ты вообще бросил ремесло?

— Старик! Для того, чтобы сделать хороший арбалет — требуется минимум месяц! А у меня никогда не было достаточно ресурсов и терпения, чтобы выпускать их партиями. Да и Дунгорад — такой город, что стоит тебе обзавестись парой монет, как те сами по себе спускаются в карманы владельцев таверн и закусочных! Вот и как не старался, вечно все деньги уходили то на одно, то на другое… — дворф почесал лысый затылок. — Ну а я то, в молодости был разведчиком! И тут подвернулся Эйрин со своими тайнами. Я сначала подумал, что бред все это — вампиры эти. Ну, перебили же их всех с полвека назад? Мне тогда показалось, что Эйрин немного сошел с ума. Я уже было хотел отказаться, как тот свалил мне на стол такой мешок с монетами, что глаза на лоб полезли. Вот я и бросил свою лавку. Эх… Ничего. Скоро, я уверен, вся эта история с вампирами благополучно подойдет к концу. Вот тогда и заживу, как с молодости мечтал… — в звонком голосе О'Рина появилась легкая хрипота.

— Эх… а где мои годы.

Дворф повернулся к старому эльфу.

— И где же? — спросил он его.

— Ты ведь знаешь о Гвардейцах Элвенстеда?

О'Рин, не веря своим ушам поднялся с кровати и присел на край матраца.

— Да ладно?! Ты?! Бывший Гвардеец? — с удивлением спросил дворф. Хоук повернулся к нему и расплылся в улыбке:

— Ага. Самый настоящий.

— Расскажи, каково это, служить в Элвенстеде всю свою молодость?

— Ну, не всю! Гвардия тогда ещё только основалась Верховными Старейшинами и обучение было не таким тяжким и длительным, как сейчас. Конечно, было сложно. Стрельба, тренировки, военное ремесло… Стрельба, тренировки, военное ремесло — год за годом, одно и тоже. Но, у меня нашлось место и для залетов: произвольный уход из казармы, драка с Верховным Старейшиной, поджог оружейной… Пару раз меня даже кидали в темницу на продолжительный срок. О'Рин, чего только не было за десять лет службы…

— Мда-а… — дворф с грустью вздохнул.

— В общем-то… Я ни о чем не жалею. Навыки, полученные мною в Гвардии не раз пригодились в бою. У меня есть сыновья в Элвенстеде, и они сейчас учатся в разных институтах города. Они живут в поместье, которое мне когда-то подарили за службу.

Одна беда есть…

— Какая?

— После Гвардии, обычная, городская жизнь уже не по тебе. Лет двадцать назад, я ещё находил умиротворение в драках и работе по найму, но сейчас… — Хоук задумался. — На старости лет, я понимаю, что все это уже приелось. Мой век подходит к концу и хочется принести пользу молодому поколению. Сделать ещё раз в своей жизни, что-то действительно значимое и важное.

— Почему ты тогда подписал контракт с Эйрином, а не вступил на службу в Черный оплот?

— Долгие годы жесткой дисциплины навсегда оставили во мне отпечаток. Я больше не выношу порядка и не горю желанием кому-либо подчиняться. Черный оплот — своеобразный орден: с собственными принципами и сводом правил. Они создают видимость того, что действуют на благо народа Северных земель, но на самом деле преследуют сугубо личные цели, создавая «перерожденных» и занимаясь поиском могущественных артефактов. А это, не совсем то, что я ищу. Понимаешь?

— Да. Но ведь и Эйрин находится в поисках того самого «волшебного лекарство» от всех бед. Почему тогда ты пошел на службу к нему?

— Он молод, умен и руководствуется разумом. Когда я смотрю на этого юношу, мне вспоминается молодость. Может быть, в этом все дело. — эльф снова развалился на уютной кровати. В комнату постучалась Элинсин:

— Шоколадные штрудели с какао! — звонким голосом сказала она.

— Эх… — О’Рин кряхтя спустился с кровати и открыл дверь. Перед ним стояла Элинсин в два его роста и с улыбкой держала поднос с горячей выпечкой и сладким напитком.

— Как вы и заказывали, господа! — сказала эльфийка и вежливо закрыла за собой дверь.

— Пончики, тортики, шоколад… — О’Рин, когда ты остановишься?

Дворф положил поднос на столик и уселся с довольной улыбкой на стул:

— Когда перестану влезать в дверь! Ха-ха!

— Судя по тому, как много ты ешь, речь идет о главном входе в Дунгорад.

В комнате раздался звонкий смех. Спустя мгновение, старый эльф присоединился к трапезе.

* * *

Фаргон сидел у окна и смотрел на то, как жители с улиц постепенно возвращаются в свои дома. Он снял надоевший капюшон, который постоянно скрывал его глаза и волосы. Черные и гладкие, они были собраны в низкий хвост. Мартин лежал на кровати, положив руки за голову и согнув одну ногу в колене.

— Как тебе эта Элинсин? — спросил он с тонкой ноткой любопытства.

— Что? — Фаргон уже давно не думал о женщинах, да и последняя из тех, что всплывала в его подсознании, была покойная возлюбленная.

— Эльфийка, что работает здесь. — уточнил Мартин.

— Она тебе нравится? — спросил Фаргон с улыбкой.

— Она ничего. — эльф засмеялся. — А у тебя был любовь?

— Я не хочу об этом говорить, Мартин. — Фаргон поменялся в лице.

— Как скажешь, мой друг. Уже придумал, чем вооружишься на пути в Чертоги воителя?

— Пока нет. Я ещё не успел выбросить старую броню. — Фаргон посмотрел на Мартина. — Меч, что ты дал мне — хорош. Но, Эйрин нам здорово заплатил, а значит, я достану себе что-нибудь более совершенное, чем твоя зубочистка. — Фаргон задумался. — Знаешь, у меня был друг, Сарэн. Ты… нашел его тело в пещере Алого листопада, там же, где спас мою жизнь. Помнишь?

— Да, помню. — ответил эльф виляя ногой.

— От Сарэна остался дубовый арбалет с эбонитовыми плечами — подарок Нок'Тала после битвы при Железной хватке. Дромис оставил его на хранение в архивах Черного оплота. Если у дворфийских кузнецов я не найду ничего более достойного, то заберу его себе, когда поскачу на юг.

— А каким ещё оружием ты владеешь? Я вот люблю спаренные кинжалы, копья… Кстати, именно им я убил ту тварь, что прокляла твою кровь.

— Ага… освященным. Я помню. Как ты успел заметить, я неплохо сражаюсь в ближнем бою. Но мне нравятся и хорошие надежные луки. — Фаргон улыбнулся. — Однако сердце мое принадлежит тяжелым двуручным мечам.

— Во-от! — Мартин оживился. — Это уже совсем другой разговор. Таким оружием можно разрубить орочьего берсерка надвое. Даже фростбир не устоит перед несокрушимой силой Рофданхемского мастера двуручного меча. — эльф задумался. — И хорошо ты им владеешь?

— Достаточно, чтобы полностью положиться на свой клинок. Посмотрим, что предоставят нам завтра Дунгорадские кузнецы.

На этот раз Элинсин постучалась в дверь Фаргона и Мартина. Тот улыбнулся эльфу, а эльф улыбнулся ему в ответ и подошел к двери, впустив в комнату роскошную девицу.

— Вареная лапша со свининой в винном соусе, зеленью и сыром. Две порции! — сказала она. — И бутылка старого эля «Пьяный Твин» — Как вы и просили.

— Благодарю, дорогуша. — Мартин сиял в улыбке не в силах оторвать взгляда от очаровательных зеленых глаз. На щеках Элинсин проступил румянец.

— Если Вам понадобиться ещё что-нибудь, я буду в приемной! — она поклонилась и закрыла за собой дверь.

— Мартин.

— Да, Фаргон?

— Не расслабляйся.

Оба засмеялись.

— Что ты нашел в ней такого? — спросил перерожденный.

— Не знаю. — эльф лёг на кровать и задумался. — Она напоминает мне Алишу.

Фаргон оживился:

— Ту самую, распутную девку, что оставила тебя с носом? Ха. — эльф кивнул человеку в ответ. — Знаешь, чего я не понимаю, Мартин? Почему мужчины испытывают наибольшую симпатию именно к тем женщинам, которые доставляют проблем больше, чем все остальные…

— Друг мой, так мы устроены. И эльфы, и люди, и орки, и дворфы. Это мужская природа. — Мартин не притронувшись к ужину, развалился на кровати. — Поверь мне, женщинам так же нравятся такие, вроде нас с тобой.

— Что-то я не помню, чтобы доставлял кому-то проблем. — Фаргон нехотя уселся за тарелку вареной лапши и принялся её есть.

— Ты просто этого не замечаешь. Я уверен, что в Рофданхеме стоит целая очередь из девок, готовых наброситься тебе на шею.

— Думаешь? В прочем… Мне нет до этого дела.

Мартин спустился с кровати и присев на стул, присоединился к трапезе.

— Интересно… почему Бернлейн остался с Эйрином? — эльф с упоением жевал лапшу и рассуждал вслух. — Кажется мне, что этот ученый собирается устроить какую-то свою игру. Как думаешь?

— Думаю, что бы он там не затеял — в общих чертах цели наши схожи.

— Да… Возможно. Но принесет ли это пользу? А, может быть вред? Что, если Эйрин не доверяет Черному оплоту?

— А какое нам до этого дело? — спросил Фаргон не отрываясь от трапезы.

— Боюсь, что Эйрин заинтересован в получении артефакта. Понимаешь, чем это может нам грозить?

— Понимаю. Может возникнуть конфликт с группой О'Рина.

— Если это произойдет, придется убить дворфа.

— Ты настраиваешься на дурной исход. — сказал ему тот, кто потерял близких друзей, любимую, собственную жизнь, единственное надежное оружие и родной дом. — Этот вариант событий вряд ли возможен, Мартин. Все обойдется. Не думай об этом.

— И все же…

— И все же, если это произойдет, мы убьем кого угодно, чтобы уничтожить проклятие.

* * *

Дверь в покои Фаргона и Мартина отворилась.

— Доброе утро! — прозвучал нежный голос Элинсин.

— Войдите… — сказал ей Мартин, распластавшись лицом на подушке. Эльфийка тихо открыла дверь и грациозной походкой зашагала внутрь, держа в руках поднос.

— Яблоки, виноград, горячий чай и вишневый пирог.

— С-с-с-спасибо… — голова Мартина раскалывалась по непонятным, ему причинам. Эльф поднялся на кровати. На его теле были только одни кожаные штаны. Открытый мускулистый, голый торс, открылся взгляду Элинсин. Та замерла на миг в восхищении, затем, расторопно положила поднос на стол и убежала. Мартин посмотрел на пустую бутылку «Пьяного Твина» и вспомнил «причину» головной боли.

— Фаргон… проснись… — эльф протер глаза и, отхлебнув горячего чаю, принялся за горсть винограда. Перерожденный встал с кровати и размявшись, присоединился к Мартину. Они поели, оделись и направились к выходу. В приемной их уже ждали О'Рин и Хоук. Путники расплатились с Элинсин, и попрощавшись зашагали в дверь, которую, учтиво держал страж гостиницы. Последним выходил Мартин, и не в силах удержаться, подарил эльфийке кокетливую улыбку. Та со смущением опустила глаза.

Вскоре, четверо путников вышли к большой, шумной, рыночной площади. Привычный отблеск огней отражался на бронзовых стенах знаменитого рынка, а воздух был пропитан запахом металла и полированной кожи.

Молодой эльф почесал затылок и неожиданно обратился к О'Рину:

— А где Бернлейн? — спросил Мартин.

— Полагаю, он уже ждет нас с лошадьми в стойлах.

— Как же… он не пошел с нами? Ему, что не нужна экипи… Хм… Точно, он же маг. — эльф ненароком ответил себе на собственный вопрос.

— Ага. — подхватил дворф. — Самый, что ни на есть настоящий. Чтоб их всех…

Группа двигалась вдоль прилавков, рассматривая удивительные образцы работ дворфских кузнецов. В большинстве своем, на площади торговал коренной народ. Но, среди купцов были и орки, и эльфы и люди. Правда, последние предпочитали промышлять классической сталью, а первые эбонитом и разнообразными сплавами. Большинство прилавков были связанны с крупными магазинами, расположившимися вдоль бронзовых стен города. Двуручные мечи, кинжалы, рапиры, щиты, арбалеты и стрелы всех мастей украшали дубовые стойки торговых витрин. Фаргон, Мартин, Хоук и О'Рин шагали по оранжевому песку то и дело поглядывая по сторонам на важных торговцев и их привередливых клиентов.

— Все это хорошо… — сказал О'Рин. — Но знаю я тут одно место, где за мешок эбонитовых монет могут выложить действительно уникальные экземпляры. — Дворф остановился впереди всех и показал пальцем на вывеску: «Детища Хила».

Круглый, похожий на цельный сыр, каменный дом, стоял в конце улицы, освещаясь двумя факелами по левую и правую сторону от железной двери. У входа по стойке «смирно» стояли два орка в стальной броне, держа в руках эбонитовые мечи.

— Давайте посмотрим, что у них там за «уникальные экземпляры» — Мартин с любопытством зашагал вперед. Фаргон последовал за приятелем. Вскоре, путники встали у двери.

— Лучшая экипировка! Самые выгодные цены! — сказал тот орк, что стоял слева.

— Заходите и не пожалеете! — поддержал его второй. Стражи открыли дверь и пустили гостей в «Детище Хилла». Внутреннее помещения магазина оказалось гораздо просторнее, чем выглядело снаружи. Лысый, гладко выбритый орк с круглыми очками поприветствовал гостей:

— Добро пожаловать друзья. Я — Хилл, и буду рад подобрать вам надежное, а самое главное, эксклюзивное вооружение. — На шее орка болтался амулет из эбонитовой цепочки с двумя, позолоченными клыками фростбира. Круглый магазин изнутри был сплошь забит оружием и броней. Внутри торгового

заведения, помимо Хилла, находился ещё один орк со стальной секирой — охранник подсобки. Владелец стоял в другом конце магазина за деревянным столом на котором лежал толстый, раскрытый в самой середине журнал.

— Приветствую, мой дорогой друг! — дворф подошел к стойке и протянул руку хозяину.

— О'Рин! — орк любезно пожал ему ладонь. — Рад видеть тебя в своей лавке. Раз уж ты здесь, стало быть, решил поохотиться на крупного зверя! Да? — Хилл улыбнулся.

— Точно подмечено старый вояка! Мне и моим друзьям нужна лучшая экипировка, что у тебя есть.

Хилл окинул взглядом гостей и сделал приглашающий жест:

— Друзья! Подходите ближе и насладитесь видом лучшего оружия Дунгорада. Хм… Да простят мою заносчивость эльфы Элвенстеда, но уверю вас — даже у их самых искусных мастеров, включая небезызвестного Хоффара — нет того, что я собрал для вас здесь. Так что, не торопитесь и посмотрите все, что вам будет интересно. Я буду стоять у стойки и с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

— Спасибо, господин Хилл, мы… — начал было Мартин.

— Нет, что вы! Просто Хилл. — он улыбнулся эльфу и тот, поклонившись, сделал тоже самое. Путники рассматривали экипировку, медленно передвигаясь по круглому помещению, лишь изредка останавливая свой взгляд на наиболее интересных экземплярах вооружения. Внимание Фаргона привлекло свечение особенного оружия на горизонтальной стойке: изысканный, двуручный меч был отлит и выкован из глубинных пород эбонита и стали: по-старому, орочьему рецепту. Лезвие оружия переливалось загадочными узорами многослойного сплава, сияющего легким свечением. Рукоятка меча, пахнущая ароматом какао, была искусно выстругана из Алого дуба — самой твердой породы деревьев Аэш'Бирна. Прочная, стальная прядь, извивалась вокруг неё, уходя в навершие в форме белого дракона «Рогареса». Глаза зверя украшали два изумрудных камня, инкрустированные умелыми руками мастера Хилла.

— Мартин. — Фаргон окликнул эльфа.

— Да, мой друг? — тот оторвался от просмотра умело сшитых кожаных перчаток и подошел к приятелю.

— Ты сможешь нанести руны на этот меч?

Мартин взглянул на сверкающее оружие, и наматывая волосы на кончики пальцев, сказал:

— Да. Если у нас окажется пол часа свободного времени.

— Отлично. — Фаргон развернулся к орку. — Хилл, будь любезен, подбери ножны к этому лезвию.

Орк протер очки и не поверил своим глазам: гость решил приобрести самый дорогой экземпляр его магазина.

— Сию минуту, господин. — он улыбнулся и спустился в люк за стойкой, а орк с секирой встал на его место, задумчиво листая журнал и изо-всех сил делая вид, что разбирается в записях Хилла.

О'Рин, словно вкопанный, замер у деревянной витрины с отполированной до блеска, эбонитовой кольчугой, рассматривая в её отражении собственную, выбритую налысо голову. Доспех был прошил толстыми, кожаными полосками, прочно скрепляющими броню, а в центре грудины красовался рисунок стального медведя с широко раскрытой пастью. Челюсть дворфа отвисла, а глаза засветились детской радостью.

— Хоук. — позвал он своего друга.

— Что такое? — эльф подошел к приятелю.

— Скажи… Ты веришь в любовь с первого взгляда?

— Если у тебя открылись ко мне новые чувства — то нет.

Мартин держал в руках легкое, двухметровое копье на двух концах. Темные, эбонитовые клинки в форме заостренных клыков фростбира, соединяла прочная, стальная рукоять. Лезвия орудия блестели в свете факелов и с поразительной точностью отражали стены магазина. Мартин, с довольной улыбкой рассматривал собственное лицо. Невероятно удобное, при этом, довольно легкое оружие покорило сердце молодого эльфа.

— Хилл! — окликнул он хозяина. — Продай мне это чудо.

— Сейчас, одну минуту! — ответил приглушенно орк, усердно копошась в кладовой. Люк с грохотом открылся и из подвала вышел хозяин магазина, держа руками ножны двуручного меча.

— Вот! — торжественно произнес он, вручив Фаргону то, что тот попросил. Матовые, ножны из Темнотвердского угольного дуба легли в ладонь перерожденного. Холодное дерево приятно лежало в руках.

— Лучшему оружию — лучшие ножны. — улыбнулся орк.

— Хилл… — Фаргон отвел его в сторону. — Мне нужен легкий доспех для ближнего боя: чтобы не стеснял движения и мог выдержать внушительный ущерб.

Орк снял очки.

— Хм. Скажи мне, друг мой. Имеется у меня такой доспех! Но, хватит ли у тебя денег?

Фаргон полез в кожаную сумку и достал два звенящих мешка: один — тот, что дал ему Эйрин, а второй — свой собственный. Орк положил их на стол и развязав толстую нить, заглянул внутрь, а затем надел очки: два, увесистых мешка были по самые

края набиты эбонитовыми монетами.

— Пошли со мной. — сказал ему Хилл.

— Эй, а что насчет меня? — окликнул хозяина Мартин.

— Конечно, подожди пожалуйста! Я не забыл. — отозвался орк, спускаясь вместе с Фаргоном в кладовую. В подвале, на удивление было сухо, а стены озарял ярко горящий камин. Вокруг перерожденного стояли пыльные ящики и ещё около десятка манекенов, наряженных в броню.

— Что скажешь? — Хилл отвел Фаргона к одному из таких. Металлический доспех, сшитый толстой, матовой кожей отсвечивал ярким блеском мерцающего огня. Черные, как сама ночь стальные пластины, украшали широкие плечи брони.

— Ткань, что соединяет места суставов, сделана из вареной шкуры фростбира с эбонитовым напылением. Для того, чтобы изготовить её, пришлось раскошелиться аж на троих убитых зверей. Торговцы на рынке, видишь ли, продают его только целиком. Так выходит дороже, чем если покупать лишь одни шкуры. У меня ушло две недели, чтобы придать коже необходимую прочность…

— Что это за материал? — спросил Фаргон, указывая на наплечники. Орк с наслаждением провел ладонью по холодному, отполированному металлу и пояснил:

— Это сталь. Но, не совсем простая… Я переплавлял заготовку тридцать три раза, и при каждой закалке размешивал с эбонитовой стружкой. Почти месяц, в поте лица я создавал этот металл. С каждой неделей, плавить слитки было вся тяжелее и тяжелее. — лицо Хилла засияло в гордом величии. — В конце концов, перед самой ковкой, сплав уже не поддавался молотку и мне пришлось раскалять горн так сильно, что дворфы бежали из соседних кузен, схватившись за подгоревшие носы. — орк начал смеяться. — Они проклинали тот день, когда взяли в аренду горны неподалеку от кузницы Хилла. Ха-ха!

Фаргон довольно кивнул и спросил:

— Беру. У тебя остались ещё изделия из этой кожи?

— Да. Но, вряд ли тебе будет интересно то, на что ушли отходы производства… Я сделал из них тонкий, черный капюшон. Сам не знаю зачем…

На лице перерожденного появилась довольная улыбка.

— Продай мне его. — сказал он Хиллу.

— Продать? Нет, что ты! — орк похлопал его по плечу. — Я дарю его тебе. Друг мой! — в голосе Хилла появилась тяжелая хрипота. — Ты принес в мою лавку больше денег, чем я заработал за прошедшие два месяца! И я безумно рад, что эти экземпляры попадут в руки настоящего ценителя.

— Спасибо. — поблагодарил его Фаргон.

— Не стоит. — возразил Хилл.

Мартин выбрал себе расписанный эльфийскими деревьями, кожаный доспех, выделяющий рельеф его тренированного тела. Он стоял у витрин, подбирая ножны для нового оружия. О'Рин, с улыбкой до ушей, во всю расхаживал в блестящей эбонитовой кольчуге. Старый эльф Хоук, в свою очередь, полностью пополнил все запасы стрел и рунных чернил.

И вот, на стол к двум, тяжелым мешкам с деньгами, упали ещё три… Счастью орка не было предела. Он радостно прикусил губу и то и дело протирал очки, не веря своим глазам.

— Друзья, приходите в «Детище Хилла» в любое время! И вот ещё… — он подозвал всех четверых к себе. — Строго между нами, я занимаюсь торговлей только той экипировки, которую создаю по собственному желанию. Но… — он посмотрел на Фаргона, а следом на О'Рина. — Вы можете приходить ко мне сами, либо отправлять в Дунгорад письма с особыми заказами, и я буду закрывать лавку, работая над их осуществлением. — он поправил очки указательным пальцем. — Так, что, имейте ввиду: Хилл может создать все, что придет вам в голову!

— Спасибо тебе на добром слове. — сказал ему Мартин. — Уверен, мы ещё вернемся сюда и не раз: твои работы не оставили никого из нас равнодушными. — эльф смотрел на сияющие глаза О'Рина и попутно рассматривал только-что приобретенное, двухстороннее копье.

— А я говорил вам, что старина Хилл разбирается в вооружении! — с гордостью напомнил дворф. Фаргон протянул мастеру руку:

— Благодарю тебя. Увы, нам пора в путь. Мартин… — позвал он своего друга. — Нужно сделать то, о чем я тебя попросил…

— Конечно! — живо ответил эльф. — Я дам тебе знать, когда будет удобный момент. — Эльф погрузил оружие на спину, зачехлив его в ножны, и направился к выходу.

— С нетерпением буду ждать вашего возвращения! — сказал старый орк и притянул к себе пять мешков, набитых до отвала эбонитовыми монетами…

Глава 9

… Имея длинные, стальные клыки, фростбиры без труда раздирают все известные типы доспехов. Наибольшую опасность для охотника представляет покров невидимости коварного зверя. Будучи смесью медведей и саблезубых тигров, данный вид несет в себе несокрушимую мощь и силу. Во время охоты, фростбиры предпочитают держаться стаей и нападать на ничего не подозревающую жертву из засады. Их толстая, прочная кожа не поддается стальным мечам и стрелам. Самая уязвимая часть животного — спина: на ней шкура зверя чрезвычайно нежная и тонкая. Сложность в охоте на данный вид заключается в том, что попасть оружием в лопаточную зону фростбира невероятно сложно из-за непредсказуемости его поведения…

«Бестиум», или как говорят светлые эльфы: книга жизни — большая, увесистая энциклопедия животного мира Аэш'Бирна. Стоит заметить, что справочник содержит информацию лишь об известных науке существах, предоставляя читателю полную сводку о виде и местах охоты того или иного зверя. Оригинал находится под охраной Гвардии в архивах Варпентурра, что в Элвенстеде. И к текущему моменту, переведен совместным трудом Верховных Старейшин на все известные языки. Информация в ней структурирована методом алфавитного указателя и носит в себе сведения обо всех охотничьих угодьях Пантаки и населяющих их созданиях: об их повадках, среде обитания, предпочтениях в еде, сильных и слабых сторонах, а также о ценности тех или иных трофеев, которыми они щедро могут вознаградить.

* * *

Бернлейн сидел на коне и раскрыв на колене «Бестиум», увлеченно читал про фростбиров. Тем временем, легкий ветер покачивал оранжевые волосы эльфа. Вдруг, звонкий голос дворфа оторвал мага от чтения:

— Эй, Бернлейн! А мы думали, ты без нас ускакал! — крикнул с задоринкой О'Рин. Маг поднял глаза и присмотрелся ко главному входу Дунгорада. Ещё вчерашних обжор в помятых рубашках, сегодня было не узнать: Мартин, облаченный в изящную кожаную броню, шел ему на встречу. Спину эльфа величественно украшал двусторонний клинок. Рядом с ним двигался гордой походкой О'Рин, в блестящей, эбонитовой

кольчуге со знаком стального медведя, и держал любимый арбалет на плече. А вот Фаргон произвел на Бернлейна наибольшее впечатление: новая броня перерожденного отдавала оранжевым отблеском солнца на черных, стальных наплечниках и мощной грудине. Позади воина, словно сама смерть, покоился длинный, двуручный меч с рукояткой в форме белого дракона. Фаргон снял капюшон, и под солнечными лучами прояснились огненные, зеленые глаза. Четверо охотников подоспели к Бернлейну и оседлали коней.

— Поздравляю с обновками, господа. — с улыбкой произнес маг. — И так… Стоит полдень, как мы и планировали. Поскачем сейчас и к вечеру окажемся в Чертогах воителя.

— Не будем терять время. — сказал Фаргон двинувшись на север, и четверо всадников последовали за ним.

* * *

В дороге путников застигла суровая метель. Горы на востоке было не проглядеть. Охотники шли «вслепую», замедлив ход лошадей.

— Вот, за что я не люблю Талые льды, так это за треклятый ледяной туман! — прокричал О'Рин. Дворф вытер снег с лица и потянулся к бутылке эля на поясе. К моменту, когда он открыл крышку и потянул горлышко к губам, метель снова засыпала его лицо. Раздраженный, но упертый О'Рин, очередной раз вытер его рукой и жадно отхлебнул из сосуда. — Вот! Другое дело…

— А у дворфов, кроме выпивки, есть ещё какие-то развлечения? — спросил Мартин. Эльф спрятал роскошные волосы в капюшон и безнадежно пытался защититься ладонью от беспросветной метели.

— Конечно! Переплавлять фамильное оружие диких орков в принадлежности для туалета! — крикнул О'Рин.

— Шути-шути. Был бы среди нас орк, ты бы так не говорил! — справедливо заметил Мартин.

— Был бы среди нас орк — был бы и драглиант! Сразу стало бы веселее! — фыркнул дворф.

— Я же говорил! — заметил с насмешкой Мартин. — Что дворфы кроме выпивки ни о чем другом думать не могут. А если могут, то не долго! Ха-ха.

— Как вообще выглядят эти «Чертоги воителя»? — спросил Хоук.

— Никто точно не знает! — прокричал Бернлейн сквозь метель. — Судя по тому, что мне сказал Эйрин — они похожи на

старую крепость. Нам нужно переждать метель и двинуться вдоль гор, на север!

— Вьюга может затянуться на целую неделю! — закричал Хоук. — Предлагаю сначала выйти к горам, а уже потом устроить небольшой привал. Иначе, мы тут все окоченеем до смерти! — сказал он и укутался в плащ.

— Точно! — поддержал его Мартин. — Нужно где-нибудь остановиться.

— Нет. — железно отрезал Фаргон. — Мы должны двигаться дальше, пока не выйдем к Чертогам воителя.

Мартин приравнялся к человеку:

— Фаргон, ты не чувствуешь холода, но… Но его ощущает весь отряд. Ветер буквально дробит наши кости. Давай выйдем к горам и сделаем привал у огня. Да и на оружие нужно нанести руны. Ну, что скажешь?

Тот на миг задумался и ответил:

— Ты прав, Мартин. Так и быть, остановимся на пару часов. — согласился с ним Фаргон. — Хоук! О'Рин! Берите правее — мы идем к горам.

* * *

Пятеро всадников подошли к подножью скал. Фаргон вместе со старым эльфом разыскал каменную площадку, способную плотно уместить весь отряд и его верных коней. Они разбили привал и разожгли огонь из заправленного в льняные мешки Дунгорадского угля, с печатью «Припасы Хьюго».

— Эй, Бернлейн! — Мартин сидел у огня и держал над пламенем кружку с холодным какао.

— Что такое? — спросил его эльф.

— Ты же вроде, волшебник там… все дела. Я устал ждать, пока эта штука нагреется. Можешь устроить какой-нибудь магический фокус, чтобы ускорить этот процесс?

— Конечно! — Бернлейн чуть отодвинулся от костра и начертил на снегу магическую руну, а затем прочитал заклинание:

— Fireus innnersin! [7] — сказал он вслух, и та засветилась оранжевым свечением. — Можешь поставить чашку прямо на неё. — добродушно добавил маг. — Не переживай, снег не растает.

— Хм. — Мартин последовал совету Бернлейна и положил деревянную чашку на магический символ. Через две секунды какао вскипел, а ещё через пять стакан взорвался в дребезги.

— Твою…! Бернлейн! — возмутился Хоук и стал расторопно вытирать с усов горячий напиток.

— Ха-ха-ха-ха! — темный эльф залился смехом.

— Очень смешно… — Мартин держал в пальце ручку от деревянного стакана и понимал, что в этот вечер какао ему не светит.

Ветер дул с востока на запад, поэтому, у самого подножья горы стояла весьма приемлемая погода.

— Давайте взглянем на ситуацию, господа! — предложил О'Рин. — Если эти Чертоги воителя — бандитский лагерь, и вампиры привезли в него часть артефакта — значит бандитов там и нет вовсе. Верно? — дворф достал из сумки шоколадный эклер и с особым аппетитом принялся поедать выпечку, смачно пережевывая тесто зубами. Мартин, смотрящий на дворфа с предвкушением, не смог противостоять соблазну и достал из сумки точно такой же десерт. О'Рин продолжил рассуждать вслух. — Выходит, что нам опять придется иметь дело с вампирской шайкой. — дворф ел так быстро, что пища застревала у него в груди, провоцируя того запивать выпечку порцией эля.

— Ох! Я чуть не забыл… — Мартин встал и подошел к Фаргону. — Тащи сюда свою экипировку. И вы, тоже. — он взглянул на остальных. — Давайте свое оружие.

О'Рин, словно маленький ребенок, отодвинул подальше изготовленный собственными руками арбалет, спрятав его за поясницей.

— Это зачем это тебе? — дворф прищурился на один глаз.

— Как зачем? — недоумевающе спросил Мартин. — Оружие нужно освятить рунами. Ты ведь собираешься с вампирами сражаться, а не зайцев по полю гонять. Ага?

Фаргон стоял недалеко от огня и думал о предстоящей миссии: — Драгонклау. Все вампиры Пантаки, включая последнего из истинных ищут части этого артефакта. Если нам удастся найти одну из них в Чертогах воителя, Мартин уничтожит реликвию…

— А что это за освященные руны? — спросил Хоук у светлого эльфа.

— Ну вы даете… Вы, вообще откуда свалились? — Бернлейн посмотрел на друзей недоумевающим взглядом. — Священное оружие Черного оплота способно убить любого вампира одним, прямым, а главное: точным ударом!

— Именно. — добавил Мартин.

— Да ну! — О'Рин махнул рукой. — Быть такого не может. Да и зачем это? Мы же вшестером перебили около полусотни вампиров, да ещё обращенного орочьего вождя в придачу

прикончили. Брехня! — дворф полез за вторым эклером. — И без этого справимся. Ничего я тебе не дам, эльф! — сказал он Мартину.

— А ты забыл, что почти половину из них убил Фаргон? — спросил он его.

— Ну… — дворф замешкался.

— А если бы он не поймал Гром'Кама врасплох, как бы мы уничтожили орка? — маг поддержал эльфа.

— Ах! Проклятье. Ладно! — О'Рин поднял арбалет свободной рукой и толкнул по снегу к огню. Фаргон подошел к остальным и достав сверкающий в пламени костра клинок, положил его к любимому оружию дворфа. Эбонитовые кинжалы Хоука так же оказались на земле. А вскоре и изящный меч Мартина, с лезвием на двух концах, пополнил ряд вооружения. Он достал короткий прут из эбонита, укомплектованный в деревянную рукоятку и положил его раскаливаться в костер. Пока тот набирал нужную температуру, светлый эльф вытащил из сумки прозрачные чернила и откупорив крышку, взял в руки двуручный меч Фаргона.

— Насколько мне известно, Дромис научил тебя освящать оружие. Или я ошибаюсь? — Мартин не отрываясь раскладывал необходимые инструменты.

— Ошибаешься. — сказал Фаргон. — Он открыл мне мастерство нанесения руны «перерождения». Это все, чему он успел меня обучить.

— Хорошо! Приступим. — сказал ему Мартин. Воин Черного оплота взял в руку раскаленный инструмент, прочно держа за его деревянную рукоятку, обмакнул металл в чернила и аккуратно нанес четыре символа на основание лезвия.

Затем закрыл глаза и обратился к небесам:

— Powerum highe, com to worldýr!
Mósta obtein Rogaresi Diváine!
Run ar de magica, scora vampýr…
Curiśade de heaven, desta fetáine! [8]

Только Мартин закончил молитву, как руны на мече засветились.

— Ну вот! Ничего сложного. — эльф протянул хозяину его оружие. — Пару недель усердных тренировок и сможешь рисовать их с закрытыми глазами.

Фаргон рассмотрел руны, затем, грациозным движением вонзил меч точно в ножны на спине. Мартин неспешно освятил арбалет О'Рина, эбонитовые кинжалы Хоука и собственный

двусторонний меч. Бернлейн смотрел на ритуал с изумленными глазами: маг повторял молитву эльфа губами, стараясь запомнить её наизусть каждый раз, когда тот читал её вслух.

— Уф… Вроде все. — Мартин прилег у костра и натянул капюшон на глаза. — Поспать бы часок, пока эта метель уляжется.

— Спасибо. — сказал ему Хоук рассматривая обновленное оружие. Бернлейн сразу же подсел к старому эльфу:

— А, ты не против, если я тоже взгляну на один из твоих кинжалов? — маг все так же, непринужденно улыбался и даже не пытался скрыть своего искреннего интереса к тайным знаниям.

— На, держи. — Хоук протянул ему освященное лезвие своего оружия.

— Спасибо! — Бернлейн сидел у огня и пристально изучал магические руны. Мартин, услышав разговор, подсел к тёмному эльфу.

— Интересно тебе? — спросил он.

— Очень… — ответил он. — Какие ещё руны ты умеешь чертить?

— Две. Думаю, они тебе известны. Это руна «освящения» и «перерождения».

— А ты можешь научить и меня?

— Здесь? Сейчас? — Мартин был удивлен. — Знаешь… Когда вернемся, я покажу тебе как освящать оружие и научу молитве. Но, если ты дашь мне клятву, что разнеся очередную вампирскую башку, помянешь меня добрым словом. — он улыбнулся магу.

— Ха-ха! Обещаю! Хоть мне и не понадобиться вступать в ближний бой. — напомнил эльфу огненный маг. — А руне «перерождения» ты меня можешь научить?

— Боюсь, что нет. Эта магия уже далеко не безобидна — она меняет судьбы людей… — оба взглянули на Фаргона. Тот сидел у костра и смотрел в огонь, не чувствуя ни тепла, ни холода, лишь отстраненно думая о чем-то своем.

— Хм… Может ты и прав. А что значат эти четыре символа, которые ты начертил?

Мартин прищурился и неодобряюще посмотрел на Бернлейна:

— Ну ты чего… Ладно О’Рин, что кроме арбалетов и кружки эля, больше ничего в жизни не видел. Но ты то — маг Темнотверди, будущий Хранитель огня — уж точно должен был догадаться. — Мартин долго смотрел эльфу в глаза, а тот с растерянным видом молчал, поняв, что сам того не желая, разочаровал собеседника. — Ну ладно… Вот. — он забрал у Бернлейна кинжал Хоука. — Первая руна: щит — символ Черного оплота. Вторая: дракон Рогарес — Бог Света и создатель жизни.

Третья руна…

— Вампиры… Зубы вампира. Верно? — предположил Бернлейн.

— Вот! А говоришь, что не знаешь… Ну а четвертую руну объяснять, думаю, не нужно.

— Да. Разрушение. — темный эльф отдал Хоуку, с интересом наблюдавшему за разговором, его собственный кинжал и прижался спиной к камню.

— Видишь? Не так уж и сложно. — Мартин улыбнулся и снова лег у костра, накинув на голову капюшон.

Фаргона не покидали мысли о легенде вампиров. Он прокручивал в голове возможные варианты дальнейшего развития событий. Оценивал ситуацию и старался предугадать то, что для него уготовила грядущая ночь. Внезапно, ход его мыслей ушел совсем в другое русло:

— Фелиция… — подумал он. — Как же я дошел до всего этого. Знала бы ты, в кого я превратился, стала бы любить меня, как и прежде? Пустившись в эту погоню, я позволил себе забыть с чего она началась. Знаешь… иногда я задаю себе вопрос: на чьей я стороне? Мы убиваем вампиров и пытаемся остановить распространение проклятия. Мы ищем их слабые места и наносим по ним сокрушительные удары. Мы не жалеем ни времени, ни сил на борьбу с этой заразой, но… Все те, кто меня окружают — наслаждаются огнем костра, вкусом горячей еды и ароматной выпивкой. А я не чувствую ничего… Ничего, кроме тьмы и сумрака. Эта опустошенность, словно червь в яблоке: медленно изъедает меня изнутри, до тех пор, пока не останется ничего… Словно бездна Акхинала где-то в середине груди, раскрывается штормовым круговоротом. Я начинаю ненавидеть смертных сам того не желая. Я начинаю завидовать им, дорогая моя Фелиция… Завидовать тому, что они способны наслаждаться нормальной жизнью, а мое время уже сочтено…

О’Рин подсел к Фаргону и протянул тому сладкий эклер. Перерожденный никак не отреагировал.

— Как хочешь. — дворф развел руками, и румяная выпечка ловким движением оказалась у него во рту. — Тяжелый денек выдался? — спросил О’Рин.

— Нет. Ничего непривычного. — Фаргон разглядывал языки пламени. — Что скажешь насчет того, чтобы уничтожить артефакт вампиров?

— Ещё бы! — дворф развалился на горном камне. — Не хватало, чтобы мы утащили его с собой и привлекали внимание обращенных. Ну ладно — «последний из истинных»! У этого хоть мозги есть и тактика какая-никакая. А ты представь, что этот

«Драгонклау» — на самом деле какое-то магическое оружие. И вот, что по-твоему будет, если оно окажется в руках очередного обращенного дурачка?! А? — дворф слегка подтолкнул Фаргона плечом.

— Думаю, вряд ли, что-то измениться. — человек прилег на тот же камень, что и О'Рин. — Если есть Архивампир, то он доберется до любого, кому этим артефактом владеть не положено. Так, что — не страшно, если он попадет в не те руки. Собственно, для подобного колдовства, любые руки окажутся «не теми».

— Да! Что верно, то верно. Значит, уничтожим его и дело с концом!

— Если он окажется в Чертогах воителя. — напомнил О'Рину Фаргон.

— А если нет? — дворф вопросительно взглянул на воина.

— Ну… Тогда нас ждут увлекательные экспедиции по Северным землям, в поисках частей артефакта Драгонклау.

— О как завернул! — О'Рин почесал бороду и поправил капюшон. — Надеюсь, этот «последний» сейчас в Чертогах воителя.

Мартин присоединился к беседе:

— Я тоже на это надеюсь. Положим истории конец и по домам. Хочу в теплую постель…

— В чью? — дворф спросил с озорным взглядом. — Речь случайно не о постели Элинсин?

Вся компания рассмеялась.

— Метель постепенно уходит. Через пол часа двинемся. — Хоук гладил свою лошадь по спине. — Эти метели доконают животных. Не место лошадям в Талых льдах…

— Здесь вообще никому не место. — добавил Бернлейн. — Удивительно, но в Темнотверди холода не такие сильные, как здесь… Это очень странно, не находите?

— Все дело в море Холодных огней. — пояснил Фаргон. — Ветер дует с северной стороны, поднимая осадки над волнами. Не исключено, что именно поэтому Рофданхем в вечном снегу.

— А вот в Элвенстеде всегда солнце. Даже зимой. — Мартин лежал на спине, затем развернулся лицом к костру, положив руки за голову.

— Есть места и по жарче Элвенстеда. — Бернлейн сильнее затянул капюшон, и достав из сумки увесистый «Бестиарий», приступил к чтению.

— Это какие же? — спросил его Хоук.

— Каерн'Сэн. — ответил за него Фаргон. Человек встал и устремил свой взгляд в беспросветную метель.

— Пустыня Восточных земель? — поинтересовался О'Рин. — Говорят, что там ни души нет — солнце все выпекло. Да и добраться туда невозможно. Ни с юга, ни с севера. — дворф вздохнул. — Ни через горы.

— Ага… — поддержал его Мартин в полудреме. — А единственный безопасный маршрут по волнам, и тот ведет из Рофданхемского королевства в Темнотвердь и обратно. Возьмешь чуть левее или правее — судно угодит в пасть змея глубинных вод — Уотер'Нхала. Даже если тебе повезет не встретить чудище в холодных водах, то рано или поздно ты все равно попадешь в смертоносные ледяные штормы. Так, что, в Восточные земли с севера не проплыть.

— А с юга материк омывают течения Аринейского моря. — добавил к словам Мартина Бернлейн. — Каждый раз, они стремительно уносят беспомощные корабли на запад, к окутанному туманом водопаду Белого дракона.

— Эх… — О'Рин размял пальцы. — Да и через скалы на восток дороги нет.

— Уверен, есть и другие пути. — возразил Фаргон. — Дунгорадский песок под ногами — все же часть пустыни Каерн'Сэна.

— Хм… Это лишь предположение. — ответил ему О'Рин, а затем задумался.

— Значит, не так уж и она недоступна. — продолжил Фаргон. — То, что никто в Пантаке ещё не нашел путь на восток, не значит, что его нет.

— Даже если он есть. Что там делать? — спросил его дворф. — Живности нет. Выпивки нет. Девиц нет… Работы нет! Один песок и солнце. Скукота! — О'Рин потянулся к очередной бутылке эля.

— А я вот думаю, что там могут стоять целые города и деревни. — Бернлейн на миг отвлекся от чтения. — Мы ведь не знаем наверняка. Верно?

— Ты витаешь в облаках, маг. — дворф залпом осушил бутылку и громко рыгнул. — Нет там никаких городов.

Хоук отстранился от костра, встал и подойдя к Фаргону, развернулся к беседующим:

— Вот, что я вам скажу: ваши рассуждения откровенно бесплотны и лишены смысла. Мы не можем узнать, что там есть и чего нет. А сидеть и гадать — пустая трата времени. К тому же, метель почти рассеялась…

Фаргон смотрел на меняющееся на глазах небо.

— Эх! И то верно! — О'Рин поднялся, не выпуская из рук излюбленный арбалет, и подошел к коню. Мартин лениво присел

на корточки и начал тушить костер, а Бернлейн захлопнул книгу и положил её в сумку.

Туман окончательно покинул восточную часть Талых льдов.

— Через пару часов вечер раскроет свои объятия. — сказал Фаргону Хоук. — Меньше всего хочется вступать в бой с вампирами в глубоких сумерках.

— Не переживай, мой друг. Мы достигнем Чертогов воителя раньше, чем поднимется луна. — Фаргон подошел к коню и ловким движением взобрался в седло. — Собирайтесь, мы выступаем.

Все пятеро всадников покинули привал и направились на север вдоль подножья восточных гор. Как и сказал Хоук: сумерки окутали Северные земли. Солнце ушло за горизонт и небо сияло багровым закатом. Спустя получаса пути, всадники увидели большой, каменный форт, в трех тысячах шагов на север. Все пятеро встали в одну линию.

— Вот и оно. — Мартин снял капюшон, чтобы получше рассмотреть крепость.

— Ну что, каков план? — спросил Бернлейн.

— Оставим коней здесь и свернем направо, к подножью гор. — предложил Фаргон. — Дальше пойдем пешком. Я схожу на разведку и вернусь с информацией. Тогда и решим, что будем делать.

— Хорошо. — дворф натянул перчатки потуже. — Все равно, входить всем вместе через парадную дверь — плохая затея. Так что — беги.

* * *

В покои Нок'Тала вбежал Ро'Тгар, промокший до самых костей. Пересилив отдышку, орк облокотился к стене и с обеспокоенным голосом обратился к вождю:

— Нок'Тал! Срочные новости с передовой!

Властелин Железной хватки сидел лицом к очагу пламени, погруженный в глубокую медитацию.

— Нок'Тал! — повторил разведчик.

Вождь медленными, уравновешенными движениями поднялся с колен и повернулся к Ро'Тгару. Тот поклонился и поспешил доложить ситуацию:

— Вором выдвинул свои армии на север, вверх по Трольим Горам. Он направляется в Железную хватку.

Нок'Тал развернул плащ в сторону и уселся на каменный трон. Он приложил могучий кулак к подбородку и, на мгновение

задумавшись, задал разведчику вопрос:

— Сколько солдат в его армии?

— Порядка тысячи, мой вождь. Братья Ворома возглавляют войска.

— Ты говоришь о вождях кланов Тандро, Ункх'Са и Котар?

— Верно.

— И во главе армии, конечно же сам Дунх'Кадан… Две сотни берсерков, одурманенных драглиантом. Неплохо! Кто ещё носит его знамёна в своих руках?

— Это все, мой вождь! — ответил ему Ро'Тгар. — Только орки.

Разведчик наконец перевел дух. В этот момент, из соседний комнаты в покои Нок'Тала вошел Вильям Камнезубый. Ро'Тгар поклонился королю Рофданхема и продолжил доклад:

— Мы встретили армии Ворома сопротивлением и прямо сейчас ведем тяжелый бой у подножья Железной хватки, в пяти часах пути на юг. Он застал наших воинов врасплох, Нок'Тал… Мы терпим потери.

— Мои люди, должно быть сейчас там… — предположил Вильям и подошел к вождю. — Я отправлю гонцов в Элвенстед и Дунгорад — призову армии дружественных королевств. Мы не ждали, что Вором пойдет на такую дерзость без союзников… Нок'Тал, нельзя терять время! Нам прямо сейчас нужно мобилизовать силы и отправиться в бой.

Вождь встал и направился к стойке с оружием.

— До прибытия войск наших соседей может уйти десять дней. Сдержим силы врага, пока не прибудет подкрепление.

— Вором, должно быть сошел с ума, начав войну в одиночку… — сказал ему Вильям, направившийся в свои покои за экипировкой. — Мы ждали, что эльфы Темнотверди поддержат его в войне, или те же вампиры пополнят его армию. Не нравится мне это: он не может один бросить вызов Железной хватке, а следом и всей Пантаке.

— И тем не менее, он это сделал. — сказал разведчик.

— Надеюсь, этот глупец и правда один. Мы сможем уничтожить его армии до того, как они вырвутся из Трольих гор. Ро'Тгар! — Нок'Тал облачился в эбонитовый доспех и повернулся к своему лучшему разведчику.

— Да мой вождь! — широкоплечий воин гордо поднял подбородок и выпрямил спину.

— Собери войска на площади Железной хватки. — Орк снял со стоек старый, двуручный клинок. — Пускай ожидают своего вождя.

— Кровь и слава! — с честью произнес Ро'Тгар. — Армия

будет готова через пять минут.

Нок'Так вошел в покои Вильяма. Грудь гостя украшал роскошный доспех, отражая мерцание каминного пламени. На челе короля красовался вылитый из чистой стали «Рогарес», величественно раскинувший свои крылья к плечам. — Орк смотрел на старого друга и не мог скрыть изумления: в одной руке человек держал эбонитовый щит с эмблемой Рофданхема, а в другой, выкованный из первородных сплавов, сверкающий рунный меч работы Дунгорадских мастеров. Голову Вильяма украшала королевская диадема.

— Похоже, что мы вновь будем биться плечом к плечу. — сказал вождь, глядя на трескающиеся угли очага.

— Как в старые, добрые времена, да? — спросил король, повернувшись к нему. — Не будем заставлять наши армии ждать.

Нок'Тал положил руку на плечо своего союзника:

— Сегодня, великолепный день для смерти. Вором заслуживает первым получить этот щедрый дар!

Вильям улыбнулся и вместе с вождем двинулся к улицам наскального города.

* * *

Над небом Железной хватки разразился тяжелый ливень. Тучи сгустились, окутав могучие скалы беспросветной тьмой. Армия Вильяма и Нок'Тала уместилась на каменной площади. Гром и молнии сотрясали ночное небо, отражаясь яркими вспышками на сверкающих доспехах воинов. Вождь восседал на вулфбире и медленно двигался вдоль выстроившихся орочьих войск:

— Сегодня! — голос Нок'Тала зазвучал громе, чем сам гром в небесах. — Мы отправимся на верную смерть. Сам бог тьмы Акхинал открыл свою пасть, чтобы впитать наши души!

Вождь пристально смотрел в глаза своих воинов.

— Там, на юге… Наши братья сражаются с самым коварным и свирепым врагом! Не с фростбирами! И даже не с вампирами! — Нок'Тал разразил небо громкими криками. — А с тем, с кем эти твари никогда не сравнятся в опасности и в коварстве — с предателем! — пояснил орк. — Вором Длань Грома бросил вызов Железной хватке! Расплел интриги и заговоры, переманивая на свою сторону наши кланы! Он поссорил нас между собой и поселил в наших душах страх! — Нок'Тал демонстрационно сжал кулак. — Вчерашние братья превратились в заклятых врагов. Отцы и сыновья встали по две линии фронта. И я говорю вам! —

Вождь остановил волка. — Что нет в бездне Акхинала темнее места, уготовленного предателю! — он зашагал в другую сторону:

— Сегодняшняя ночь станет последней для многих из нас. И во истину! — Нок'Тал поднял голову к озаряемым молниями небесам. — Нет лучшего дня для смерти!

— Ху! Ху! Хуааа! — рев войска заставил доспехи вождя дрожать.

— Этой ночью, Вором отправится в бездну, и я собственными руками захлопну за ним пасть черного дракона! Смерть предателю!

— Смерть! Смерть! Смерть! — орки подняли в небо оружие.

Вильям сидел на буром коне и, дождавшись завершения боевого клича Нок'Тала, воззвал к своим войскам:

— Тучи сгущаются над Трольими горами. Вампирская чума разъедает наши земли! — Вильям редко повышал голос, но тогда, когда это событие имело место быть, сами стены Рофданхема дрожали от его могучих речей. И сегодня, был тот самый случай:

— Пантака — погружается во тьму! И вместо сражения с проклятьем, этот жалкий глупец Вором бросает нам вызов! Бросает вызов всем Северным землям! Он клянется поработить наших жен и сжечь наши дома! Так уничтожим его! — закричал король.

— Смерть! — союзные войска Рофданхем завопили в луженные глотки.

— Небо открыло свои врата для черных как ночь крыльев Акхинала! Пускай же он придет в наш мир и заберет души павших! Это будет славная битва. — Вильям остановился, указывая мечом вперед. — Наши армии прямо сейчас перерезают глотки воинам предателя! Так воссоединимся же с ними и отправим Ворома в бездну!

— В бездну! В бездну! В бездну-у-у! — раздалось громом среди огромного войска.

— Вором! — король устремил свой клинок к небесам. — Сам бог света Рогарес впитал в нас свою силу и яростным пламенем осветил наши души! Вором! — повторил ещё громче Вильям! — Вставай на колени и молись Акхиналу, потому что я иду за тобой! Смерть и слава!

— Смерть и слава!

Армии отправились в бой…

* * *

— Оставим лошадей здесь. — Фаргон спешился у высохшего

дуба и надел капюшон. — Хоук, мне нужен твой лук и взрывные стрелы.

— Держи. — эльф протянул перерожденному все то, что тот попросил.

— Возвращайся, как только выяснишь обстановку. — попросил его Мартин и размял затекшую шею. — Мы подождем два дня, и если к тому моменту ты не окажешься с нами, отправимся за тобой.

— Ага. — поддержал его О'Рин, и потянулся к очередной бутылке эля.

— Вы не переживете двух дней в этих холодах без костра. — сказал им Фаргон. — Если я не вернусь к тому моменту, когда звезды украсят небо — выдвигайтесь.

— Удачи тебе. — сказал ему Бернлейн и спустившись с коня, постелил себе на снегу. Перерожденный застегнул пояс колчана на груди, а темный эльф присел на льняную ткань и достал из сумки «Бестиум», раскрыв его на главе «Нимфы: виды и среда обитания».

— Удача — успех, который нельзя повторить. — пояснил Мартин. Маг тут же поднял на него глаза. — Удача не решает ничего. Просто, будь осторожен, Фаргон. — эльф спешился и присел рядом с Бернлейном. — Мы не будем разбивать лагерь и не станем разжигать костра, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Перерожденный взглянул на эльфа пылающими очами:

— Я сделаю все быстро. — он спрыгнул с уступа и направился к крепости, что была на севере, точно в десяти минутах пути.

* * *

Фаргон подкрался к высокой стене каменного форта. В Талых льдах стояли ранние сумерки и кружила легкая метель. Он взобрался на стену и начав карабкаться вверх, остановился:

— И что будет, когда он их соединит? — голос орка за толстым слоем камня отдавал легкой хрипотой.

— А мне почем знать? Не моего ума это дело! — заговорил дворф.

— Ты что, дурень, не слышал старую легенду?

— Плевать мне на эти легенды! — отозвалось гулким эхом. — Чушь это все. Тьфу! Взбрело ему в голову собрать себе армию. Пусть собирает! Главное, кормит свежей кровью и не дает скучать — чего ещё тебе надо-то?

— Квадратная ты башка! — прокричал орк за толстой

стеной. — Легенда гласит, что оружие, которое мы ищем, способно наделить владельца бессмертием!

— Значит, всё таки оружие… — подумал Фаргон про себя.

— Ага! Только такие тупые орки вроде тебя в эту чушь и верят! — крикнул дворф за стеной.

— Ну все! — зарычал второй. — С меня хватит! Сейчас ты у меня отведаешь стали, коротышка!

Фаргон полез дальше наверх, и схватившись за карниз, выглянул во внутренний двор форта: каменная крепость стояла особняком, прижавшись к горе, а внутренний двор ломился от нескольких сотен светящихся алым пламенем глаз. На белом снегу стояли: две казармы; одни, длинные стойла; около полусотни столов и стульев, и огромный железный котел, наполненный кровью. Вход в крепость охраняли двойные деревянные двери с приставленными по сторонам караульными. В правой части форта была встроена железная калитка, открывающаяся спусковым механизмом:

— Проникнуть внутрь прочти невозможно. — подумал Фаргон. — Но, если мне удастся отвлечь их внимание, я смогу пробраться во внутренний двор и проскочить мимо караульных. Бессмертие стало быть… Интересно. Так вот, что ищет «последний из истинных». Я должен найти этот артефакт быстрее остальных. Увы, О'Рин и Мартин не смоги оценить по достоинству его силу. Если я правильно понял то, о чем говорил Гром'Кам — вампиры нашли одну из частей и занимаются поиском остальных. Выходит, что даже если часть артефакта здесь, — она не представляет никакой ценности. Тем не менее, если Мартин разрушит её, Драгонклау будет утрачен. Нельзя позволить ему сделать это… — Фаргон осматривал внутренний двор и остановил свой взгляд на конюшнях. — Лошади. Если я здорово их спугну, у меня появится шанс пробраться внутрь.

Перерожденный снял с плеча лук Хоука и прицелился в бочку, стоящую рядом со стойлами. Взрыв озарил окутанный сумраком форт. Внизу, под Фаргоном, тут же поднялась суматоха:

— Твою мать! Что это ещё такое?! Огонь! Огонь!! — завопили вампиры.

— Тушите его, тушите! Стойла горят!

Лошади сорвались с привязи и начали бегать по внутреннему двору форта, пиная копытами всех, кто попадался им на пути. Взрыв услышали Мартин и группа О'Рина.

— Что это?! Что там учудил Фаргон? — дворф резко поднялся и полез на коня. — Он в беде! Но! — О'Рин лягнул лошадку и стремительно помчался на север.

— Похоже, что-то не так! — предположил Мартин. Все трое

оседлали коней и отправились вслед за дворфом.

Весь форт взбудоражился. — То, что нужно. — подумал Фаргон. Караульные у главных дверей крепости присоединились с коллективному тушению пожара. — Мартин и О'Рин, скорее всего слышали взрыв и уже устремились сюда. Нужно спешить. — он перевалился через стену и спрыгнул на деревянную лестницу, что вела на вершину оплота. Быстро спустившись вниз, он оказался в окружении двух вампиров. Те ошалевши посмотрели на Фаргона и с криками ринулись в бой. Перерожденный ловким движением достал двуручный меч и, парировав атаки противников, молниеносно разрубил обоих пополам. К Фаргону подбежали ещё два вампира и встретили свою судьбу на лезвии длинного клинка. Эльф, стоявший на деревянной вышке кричал во все горло и показывая пальцем на Фаргона, начал трубить в боевой рог:

— Лазутчики в крепости! — завопил он. — Мы атакованы! Мы атак… — стрела перерожденного пролетела сквозь шею вампира, и тот устремился к земле, разбившись о горные камни. Ещё один вампир закричал с противоположной вышки:

— К воротам приближаются всадники! Нас атакуют с запада! Луки наизготовку! — он затрубил в боевой горн. Два десятка вампиров бросились на встречу Фаргону. В мгновение ока развязалась смертельная битва: один за другим, они наносили молниеносные атаки перерожденному и тот еле успевал отклоняться от бесчисленных ударов. Их оказалось настолько много, что Фаргон просто не успевал убивать одного, как на его месте появлялись двое. Такой расклад сил вынудил его пожертвовать защитой и вложить все усилия в атаку. К счастью, хваленный Хиллом доспех справился с этой задачей и без особого вреда принял на себя град вампирских мечей.

Внезапно, мощный, огненный взрыв разнес главные ворота крепости.

— Бернлейн. — подумал Фаргон и услышал боевые кличи своих друзей. Две больших толпы, в свете пожара и сильного снегопада, сражались друг с другом в двух углах внутреннего двора крепости. Бернлейн разил пламенем один десяток обращённых за другим, а Мартин, вращаясь с мечом словно шторм, стремительно сокрушал вампирские туши. Хоук прыгал от врага к врагу, перерезая противникам глотки спаренными кинжалами. Старый эльф отобрал у поверженного противника лук и начал пускать стрелы в вампирских лучников, стоявших на деревянных башнях. О'Рин, не отходя от Бернлейна, поливал бесчисленного противника градом тяжелых болтов, а вступая в ближний бой, разносил головы противника тяжелым прикладом дубового арбалета. Лицо перерожденного воина Черного оплота

было сплошь окрашено в багровые цвета. Темные, как сама ночь волосы Фаргона, покрылись тяжелой, запекшейся кровью проклятых созданий.

— Акхиналова бездна! — крикнул дворф — Тяжелая стрела пронзила броню О'Рина в плечевом суставе, и пробив толстую кожу доспеха, вышла с другой стороны. — Ну все! — завопил он. — Мне надоело! — дворф оставил Бернлейна, со страстью сжигавшего противников, и с особой жестокостью принялся крушить вампирские черепа. Рог затрубил в ночи, и железная калитка в правой части форта, поднялась вверх, гремя тяжелыми цепями на весь лагерь. Четверо вулфбиров выбежали на волю и стали набрасываться на всех подряд.

— Проклятые волки! — закричал кто-то из орков. — Кто пустил тварей во внутренний двор?! О боги, нет! — Фаргон услышал звук разрывающейся плоти. Ещё один взрыв раскатился громом по вампирскому форту: Бернлейн развлекался, не жалея рунных чернил. Фаргон разил противников двуручным мечом, в момент, когда увидел омытую кровью голову О'Рина. Тот расчищал ряды вампиров, взявших перерожденного в кольцо. С другой стороны, в смертоносном танце клинков к нему приближался Мартин. Стоило Фаргону на миг расслабиться, как вдруг, на него набросился вулфбир, а затем ещё один. О'Рин и Мартин кинулись на помощь перерожденному и забили животных насмерть. Наконец, Фаргон опустил меч на землю и упал на одно колено, опрокинув на спину полностью вымазанный в крови капюшон.

— Что ты устроил?! — закричал на него разъяренный дворф. — Ты должен был вернуться к нам и доложить ситуацию, а не устраивать самовольную диверсию! — глаза О'Рина испускали гром и молнии. Он схватил торчащую из плеча стрелу и с визгом разломил её посередине. Фаргон резко встал и взяв дворфа за горло, поднял его в воздух:

— Я сделал то, что посчитал нужным! — глаза его запылали как никогда прежде. — Мы справились с задачей!

Мартин вступился за О'Рина:

— Ты подставил под удар не только свою жизнь, но и жизнь всего отряда! — завопил светлый эльф. — Это пир безумства! Вернейшее его проявление, Фаргон!

Перерожденный бросил дворфа на землю и зачехлив меч, подошел к эльфу, демонстрационно сжав перед собой кулак:

— Мы разбили силы вампиров и уничтожили больше сотни проклятых тварей! И вместо того, чтобы ликовать и броситься внутрь форта, вы двое, стоите здесь и оспариваете мое решение! Решение, которое привело нас к победе! — Фаргон подчеркнул

своим голосом последнее слово, громко выкрикнув его на весь внутренний двор, затем подошел к О'Рину и протянул ему руку: дворф посмотрел на него разочарованным взглядом, и отмахнувшись, отправился на встречу подбежавшим Хоуку и Бернлейну. Мартин и перерожденный смотрели друг другу в глаза, не скрывая пламенной ненависти. Фаргон оскалился и прошел мимо эльфа, толкнув его плечом.

Все пятеро направились к главным вратам крепости, добивая павших врагов. Зайдя внутрь, они прошли несколько коридоров и оказались в темном, каменном зале, освещенным тусклым огнем свечей. Красный ковер простилался вдоль другого конца комнаты, а две деревянных двери, стояли распахнутыми по правую и левую стену. В конце зала стояла мраморная статуя, удерживающая на своем навершие пульсирующую алыми венами, сломанную рукоять.

— Одна из частей Драгонклау. Похоже, что это осколок меча! — крикнул Мартин. Они устремились к алтарю, как вдруг, из распахнутых дверей выбежали пятеро эльфов с пылающими глазами и выстроились пред статуей живым щитом:

— Ни один смертный муж не достоин узреть лик самого Драконклау! — закричал тот, что стоял посередине. Каждый из них был облачен в кожаную мантию без рукавов, плотно облегающую тело, подобно той, что носили Гвардейцы Элвенстеда. Запястья эльфов жестко сжимали стальные наручи, а босые ноги упирались в каменный пол. В руках вампиров сияли по два длинных клинка, изогнутых в форме клыков. Никогда ни Фаргон, ни О'Рин, ни кто-либо из проникших в крепость, не видел прежде подобного оружия.

— Ты пришел за смертью! — крикнул человеку другой вампир, указывая на него мечом. — Мы подарим тебе её, перерожденный!

Они бросились в атаку. О'Рин, обманувшись вкусом скорой победы, пустил град болтов во врага и был тут же ошарашен: эльфы ловко отбили устремившиеся в них снаряды. Мартин ринулся в бой сразу с двумя противниками и, сразу понял, что переоценил свои силы: вместо смертоносных атак, эльф вынужденно тратил свою выносливость на сплошные уворотыи блокирования настигавших его ударов. Хоук взял на себя ещё двоих и проклиная все на свете, совершал выпад за выпадом, держа в каждой руке по кинжалу, словно саблезубый тигр разверзнувший свою пасть. Но попытки его не увенчались успехом: стражи крепости с легкостью парировали все атаки старого эльфа. Тем временем, ещё один из них прыгнул высоко в воздух и полетел вихрем с неба на изумленного Бернлейна. Маг

отправил на встречу вампиру огненную сферу, но тот обил её в сторону. Сгусток пламени взорвался о стену, озарив святилище яркой вспышкой. Страж в стремительном выпаде летел к Бернлейну и, буквально за пол метра до того, как настиг своей цели, был сбит в сторону плечом пришедшего на помощь Фаргона. Вампир быстро поднялся на ноги, и ринулся в сторону перерожденного, отбивая на пути острые стрелы Хоука. Человек принял выпад врага двуручным мечом и схлестнулся с ним в ожесточенном сражении. Двое эльфов, что бились с Мартином, опустошили в конец силы воина Черного оплота. О'Рин влетел в их стан, словно дикий медведь и размахивая арбалетом, вытащил напарника из предсмертной петли.

— Уничтожь артефакт! — прокричал ему дворф и сразу же привлек внимание Фаргона и стражей осколка. Мартин поднялся с колен и побежал к мраморному пьедесталу, но был тут же оглушен тяжелой ногой вампира. О'Рин мгновенно пустил болт из освященного арбалета точно в шею отвлекшегося врага — тот схватился за голову и замертво упал на холодный пол. Дворф метнулся к Мартину, но встретил на своем пути ещё двух вампиров, бросившихся на него в атаку. В глазах О'Рина появилось предвкушение собственной смерти, как внезапно, тяжелый меч Фаргона вонзился в шею одного из них и разрубил напополам второго. Мартин победил стража у мраморного пьедестала и, нанеся руны освещения на осколок «Драгонклау», начал быстро читать молитву. В это время, последний из вампиров сражался с Бернлейном и Хоуком в ближнем бою.

Алые вены артефакта начали гореть белым пламенем. Форт стало трясти, а с потолка посыпались камни. Вампир, вырубив Хоука и Бернлейна, помчался к мраморному алтарю, но опоздал…

Фаргон вонзил двуручный клинок в шею воина Черного оплота…

Глаза О'Рина вылезли на лоб. Испытав приступ невыносимой ярости, он бросился на предателя:

— Свет Рогареса! Я отправлю тебя в бездну, перерожденный! — закричал дворф. Фаргон вытащил меч из горла Мартина и сцепился с О'Рином в смертельной битве. Страж тут же скользнул к пьедесталу, схватил осколок Драгонклау и моментально скрылся в дверях.

— Я доверял тебе! — кричал дворф, сквозь пыл сражения. — Я думал, что у нас общая цель! Но вы — все твари одинаковые и на уме у вас только одно!

— Ты не понимаешь, какой силой обладает Драгонклау! — глаза Фаргона пылали огнем. — Если оружие сковать вновь, оно

одарит владельца бессмертием. Владеющий подобным клинком воин, положит вампирскому проклятию конец!

— В бездну проклятие! В бездну Драгонклау! — дворф из последних сил парировал арбалетом атаки Фаргона. — Эта крепость станет твоим склепом, перерожденный! — завопил О'Рин и ринулся в прыжке на Фаргона. — Покойся в водах Небесного озера, Мартин… — пронеслось в его голове. Дворф приземлился грудью на острие длинного меча: клинок перерожденного прорезал его кольчугу без особых усилий.

— Ты… Не сумеешь в одиночку остановить… — О'Рин висел в воздухе, нанизанный грудью на двуручный меч. — Проклятие… — прозвучали последние слова дворфа, и он испустил свой дух.

Хоук и Бернлейн, очнувшись, увидели приятеля, свисающего с меча Фаргона.

— Святая кара Рогареса! — крикнул Бернлейн и воспламенив ладони огненными сферами, бросился на перерожденного. Тот отбил сферы тяжелым выпадом меча и нанес магу смертельное увечье.

Бернлейн упал на землю.

— Хоук… — заговорил он. — Беги в Дунгорад… Сообщи о том, что здесь произошло Эйрину. Донеси новости до Мейхема. Черный оплот должен знать… Знать своего предателя.

Фаргон стоял перед сидящим на коленях Бернлейном и держал в его груди острие своего клинка. Перерожденный смотрел Хоуку в глаза.

— Уходи… — заговорил он спокойным голосом. — Делай то, что сказал тебе Бернлейн. Не пытайся понять мотивы моих действий — у меня были веские причины так поступить.

— Плевать мне на твои причины, ты! Бесчестный ублюдок! — закричал ему эльф. — Ты станешь изгоем во всех Северных землях и ни вампирские крепости, ни Черный оплот никогда не станут тебе домом. — Хоук бросил разъяренный оскал в сторону Фаргона и, развернувшись, выбежал из крепости.

— Зачем все это, Фаргон…? У нас же почти получилось… — спросил его Бернлейн. Эльф стонал от невыносимой боли. — Сила артефакта отуманила твой разум… И ты подвел нас всех. В тебе нет чести…

— Ты прав. — перерожденный посмотрел на пустой пьедестал. — Я не мог позволить вам уничтожить артефакт. Он не менее опасен для обращённых, чем для смертных рас. Презрение, изгнание… Мне все равно, что меня ждет. Я должен истребить вампиров любой ценой. — он взглянул Бернлейну в глаза.

— Что же, Фаргон… Доживай свой век наедине с

собственным бесчестием. Ты сам выбрал этот путь… — Глаза эльфа закатились.

Перерожденный вытащил меч из груди мага, и, зачехлив клинок, подошел к алтарю, минуя тело Мартина. На мраморном пьедестале, что некогда держал осколок Драгонклау, была выгравирована карта Трольих гор. Фаргон пригляделся и увидел на ней то, чего не замечал на карте в кабинете своего отца: рисунок разрушенного храма, неподалеку от форта Гром'Кама.

— Возможно, страж ушел с артефактом на запад, в развалины, что на юге Трольих гор. — рассуждал Фаргон вслух. — А может и нет. — он крепко схватился руками за каменную карту. — Пора выяснить это… — Фаргон молниеносным рывком сорвал мраморную скрижаль и направился к выходу…

Глава 10

Стены Бронзового зала отбрасывали в стороны яркий, факельный свет. Дворфы сидели на деревянных стульях и увлеченно вели дискуссию.

— В городе стало слишком много орков. — сказал бородатый старик. — Я не против развития торговых отношений и заключения союзов, но… — он поднял ладонь. — Боязно мне, что лет эдак через двадцать все забудут о том, что Дунгорад — изначально был построен, как королевство дворфов! А не орков, эльфов, людей и… Хм… кто там ещё… — он почесал затылок.

— Успокойся Хейрим! — Сгрут, ответственный за военные силы, непривычно крепкий для своих соратников дворф, гордо сидел на стуле, распустив черную бороду по самый пояс. — Орки весьма полезны. Они проливают тяжелый пот вместе с нашим народом строя каменные дома. К тому же, их берсерки — одни из моих излюбленных сил, нашей скромной… — Сгрут поднял подбородок. — Но мощной армии!

— А эльфы! — Хейрим настаивал на своем. Дворф был глубоко уважаем советом за доскональное знание истории Дунгорада и искушенность в вопросах древних обычаев и традиций. — Их все больше и больше. И знаете, что они делают? — старик прищурился. — Ничего! Пьют, гуляют и развратничают! Никакого толку…

— Хейрим! — Гархунд погрозил ему пальцем. — Не забывай о том, что почти половину торгового потока Дунгорада занимает доля Элвенстедских товаров. — гладкие, бронзовые волосы дворфа, словно две волны, разлеглись по правую и левую сторону его головы. А изящные, короткие усики подчеркивали утонченность самого успешного и щедрого торговца Дунгорада. — Вот, если бы у тебя были дети… — он наклонился к Хейриму облокотившись на колени Сгрута. — Вдруг они заболели бы? Будем честны друг с другом: у нас здесь каменная пещера! — Гархунд развел руками, оглядевшись по сторонам. — Где ты возьмешь целебные травы? Может у тебя есть знания о сортах белых лилий, горнопряда или розолотоса? Знаешь алхимические пропорции? Ты же главный историк нашего города и осведомлен в тайнах Дунгорада больше других. Скажи, видел ли ты на своем веку хоть одного целителя среди двофов? Ну, ладно! А случись война? — он прищурился. — Кто будет прикрывать нас тяжелой артиллерией? Вспомни, Хейрим: в наших войсках одни топоры да булавы. А эльфы — первоклассные лучники.

— Ааа! — Хейрим взмахнул рукой и случайно попал по носу

спящего Фургара. Тот вдруг проснулся и вздрогнул от неожиданности. — Да ну вас! Все равно не докричаться! — сказал старик. — Пойду-ка к себе в покои и слопаю шоколадных пирожков…

В коридоре раздался звук тяжелых шагов. Хейрим присел на место и дворфы уставились на вход. Главный разведчик Дунгорада медленно направлялся к членам Бронзового совета. Глаза его напоминали спокойствие саблезубого тигра, а сплетенные в косы бакенбарды, волнами свисали на его груди. Вооруженный до зубов, в иссеченной царапинами, стальной броне, он вошел в Бронзовый зал.

— Мандруд Разящий. — поприветствовал его Сгрут, и тот, словно оправдывая свое прозвище, опустил на пол двуручный молот. — Добро пожаловать домой!

Разведчик окинул взглядом присутствующих, и спокойным, непринужденным голосом обратился к представителям власти:

— Вором начал войну. — сказал он. Совет переглянулся. — Силы Нок'Тала и Вильяма сдерживают его армии в Трольих горах.

— Не может быть! — возмутился Хейрим. — Кто его союзники?

— Никто. — ответил Мандруд. — Кланы диких орков ведут братья Ворома.

— Что…? — Гархунд растерялся. Фургар, главный кузнец «Монолита», погладил седую бороду и обратился к остальным:

— Этот вождь вконец одурел, напав на Железную хватку без союзников?!

— Сгрут! — Хейрим ударил кулаком по подлокотнику. — Нужно немедленно отправить армии в Железную хватку!

— На подготовку войска уйдет шесть часов. — Мандруд поднял молот и закинул его на плечо. — Мне отдать приказы?

— Собирай армию немедленно. — приказал ему Сгрут. — Мы выдвигаемся на помощь Вильяму…

Внезапно, в стенах Дунгорада прогремел взрыв, раскатившийся эхом по Бронзовому залу.

— Что за тролья напасть?! — завопил Хейрим. В коридоре, ведущем в город, послышались крики горожан. Все присутствующие бросились со своих кресел на улицу, и задыхаясь на ходу, вышли к главной площади Дунгорада.

Полчища вампиров проносились мимо таверн и гостиниц, убивая невинных жителей и опустошая за собой жилые дома и прилавки. Они не знали ни сострадания, ни пощады и словно чума, обрушились на пещерный город. Стражи Дунгорада отчаянно давали отпор захватчикам, но натиск их был настолько велик, что те просто втаптывали защитников в землю. На улицах

города творился настоящий кошмар. На самую вершину кузни «Монолита» поднялся дворф в рогатом шлеме. Он подошел к церемониальной наковальне Дунгорада и начал отбивать сигнал тревоги бронзовым молотом. Эхо от ударов проносилось по всему городу, вселяя в сердца жителей ужас и громко предупреждая о военном положении. Пока представители власти в оцепенении смотрели на происходящее, Мандруд бросил Сгруту увесистое оружие, и достав со спины щит, ринулся в самую гущу сражения. На лестницу королевских покоев, словно ошарашенные и в нежных, шелковых пижамах, выбежали оставшиеся члены совета. С круглыми, как блюдца глазами, они наблюдали за нежданным вторжением в родной город. Хейрим хотел позвать их к себе, но тех в миг растерзали вампиры. Тут же, к нему подбежала стража и увела Бронзовый совет к запасному коридору в пещеры, ведущие в Талые льды.

* * *

Мандруд яростно отражал щитом атаки захватчиков, а Сгрут, молниеносно добивал молотом оглушенных вампиров.

— Откуда их столько?! — кричал сквозь пыл сражения главный разведчик. — Я с часу назад вернулся в Дунгорад, и, клянусь светом Рогареса, никто не следовал за мной по пятам. Не могли же они появиться из ниоткуда!

— Их здесь сотни! — завопил Сгрут, круша один за другим вампирские черепа. — Дунгорад должен выстоять под натиском! Какого состояние наших армий?!

— В городе около двух ста вооруженных стражей! — прокричал Мандруд сквозь стан врагов. Откинув от себя двоих обращенных, он ринулся вперед и раздробил вампиру челюсть могучим щитом. — Ещё около сотни в казармах! Орочьи берсерки, эльфийские лучники! Но от них не будет пользы — нас застали врасплох!

— А что с остальными? Арр! — правитель, сделав глубокий замах, размозжил грудины сразу двум вампирам. — Где все?!

— В тавернах, ночлежках, на рынках! Вместе со своими женами и детьми! Город не ждал атаки! Мы вообще никогда ничего подобного не ждали и не видели! Тем более от вампиров, о которых уж лет пятьдесят никто не слышал!

— Выходит, что у нас всего около трех ста вооруженных солдат на весь Дунгорад?! — глаза Сгрута запылали яростным гневом. Дворф неистово убивал одного захватчика за другим. Он был одет в традиционную робу члена Бронзового совета, и

сражался в ней так, словно делал это каждый день вот уже много лет подряд. — Как мы допустили такую оплошность?!

— Что случилось, то случилось, брат! — ответил ему разведчик, сдерживающий щитом тяжелый натиск врага. — Будем сражаться до победы или падем в бою! Из этого пекла нам все равно не выбраться! Вечная слава!

— Вечная слава, мой брат!

* * *

— Сюда! — Стражники забежали в безлюдный переулок за Бронзовым залом и оказались у деревянной двери. Орк, облаченный в кожаный доспех с символом Дунгорада, открыл её железным ключом, и вошел внутрь, держа над собой горящий факел.

— Живее, проходите! — приказал второй страж: коренастый дворф с заряженным арбалетом. Он держал в прицел всю улицу и махал господам прикладом в сторону узкого коридора. Члены совета забежали внутрь и арбалетчик, последовав за ними, закрыл за собой дверь на тяжелые, стальные ставни. Орк бежал по узкому, сырому коридору, зажигая один факел за другим и вел за собой остальных. Все вместе, они двигались по влажному песку, постоянно останавливаясь на передышку — Фургар и Хейрим то и дело облокачивались на стены, держась руками за стучащие в бешеном ритме сердца.

— У нас нет времени на отдых. — дворф с арбалетом старался говорить шепотом: каждый звук в коридоре отдавался отдаленным, звонким эхом. — Мы должны бежать быстрее. — Они устремились дальше. Проход становился все шире и шире, пока наконец не закончился двустворчатой, железной дверью. В длинном коридоре стоял лютый холод. Дворфы старались держаться ближе к огню. Орк зажег факелы по левую и праву стену, а затем, достав связку, принялся искать подходящий ключ.

— Боги… — выдавил из себя Хейрим, пытаясь побороть непосильную отдышку. — Что это за твари и откуда они взялись? Слишком… Слишком много… мы… мы. — Фургар и Гархунд молча облокотились на стены, держась ладонью за выпрыгивающие сердца.

Страж отворил дверь, и они оказались в прямоугольной комнате. Дворф с арбалетом снял факел со стойки и вместе с орком зашагал внутрь. Пока стражники пытались зажечь прозябшие сыростью факелы, члены Бронзового совета робко осматривали помещение.

— Что это за место? — спросил Фургар.

— Потайная комната Бронзового совета. — ответил ему Хейрим, стоящий у распахнутых дверей. — Если мне не изменяет память… — он прошел внутрь сырого, темного помещения и начал шарить по сторонам. — Здесь должны быть провизия на несколько недель, доспехи и оружие… — Стражники наконец зажгли факелы. Влажное, помещение осветилось тусклым огнем. С противоположной стороны от коридора, стояла тяжелая, железная дверь. В потайной комнате было полно ящиков, вооружения, целебных трав, одежды и долгохранящихся продуктов. А ещё, около полусотни бутылок эля…

— Здесь лютый холод! — Фургар, сжался в собственных объятиях, быстро растирая замерзшие плечи. — Стража! Куда ведут эти две двери? — дворф указал на проходы, в глубине комнаты.

— Та, что нам нужна — запасной выход в Талые льды. — сказал орк.

— Что-что-что?! — у Гархунда отвисла челюсть. — Я ни шагу не сдвинусь отсюда! — он сел на бочку. — Там же ледяные ведьмы, фростбиры, волки, медведи! — дворф жестикулировал пальцами, словно показывал острые когти. — Не надо мне добра такого!

— Да вы двое, спятили поди! — Хейрим подошел к стражу с арбалетом и начал дергать его за рукав кожаного доспеха. — У нас нет ни лошадей, ни нормальной охраны. Мы останемся здесь и будем сидеть, пока за нами не придут! — он отцепился от дворфа и, подойдя к Гархунду, уместился рядом со своим приятелем.

— Кто за нами придет? — орк повернулся к дворфам, осветив факелом их растерянные лица. — Дунгорад в огне! Стража перебита, а вампиры прямо сейчас рыскают по городу в поисках наживы или ещё чего… — Он подошел к ящику с прочными, стальными кольчугами, и подняв их могучей рукой, бросил к ногам членов Бронзового совета. — Никто за нами не придет. Никто нас не спасет. Поэтому, мы сами отправимся в Рофданхем и будем ждать поддержки от Вильяма Камнезубого. Других вариантов у нас нет.

Страж с арбалетом поднял с песка большую бутылку эля, оттряхнул, и откупорив пробку, сделал несколько глубоких глотков. Он с упоением закрыл глаза, чувствуя, как прожигающая жидкость разливается по его грудине. Дворф положил факел на стойку и подошел к остальным:

— Дорога может занять до десяти дней. — сказал он.

— Если мы встретим вьюгу или диких животных, путь в

Рофданхем может затянуться на более продолжительный срок. — дополнил его слова орк. Трое дворфов сидели на бочках и то и дело метали взгляд от одного стража к другому.

— Как ваши имена? — спросил Хейрим, съежившись от холода. Орк присел на деревянный ящик и положил факел на землю. — Я. — Грол'Даман — служу в городской страже. Сегодня, к счастью или горю, выпала моя смена. А это… — он указал на дворфа с арбалетом.

— Брор. — представился за себя страж. — Я стоял на посту у порога «Арбалетов Ологора», когда в городе прогремел взрыв.

— Уважаемые члены Бронзового совета. — Грол'Даман встал. — Мы оказались рядом и вовремя пришли вам на выручку. Теперь, я прошу вас позволить нам взять ответственность за ваши жизни на себя и сопроводить вас к воротам Рофданхема. Старый орк Телвин, с радушием примет нас всех под свою защиту.

— Похоже мы единственные, кому удалось бежать. — добавил Брор. — Вампиры не станут убивать всех подряд.

— Они наверняка сломили наше сопротивление и взяли в рабство горожан. — предположил орк. — Мы — единственные, кто может донести вести об осаде Дунгорада на север. Сделать это нужно незамедлительно. Если вампиры обратят обученных бою пленников и подчинят их своей воле — Дунгорад станет самым большим городом обращенных в Северных землях.

Дворфы всерьёз задумались. Хейрин встал, и потянувшись к кольчуге, сказал:

— Нельзя ни в коем случае этого допустить! Мы отправимся в Рофданхем и немедленно запросим у Телвина армии.

Гархунд встал и положив руку на плечо Брора, сказал:

— Мы последуем за вами и сделаем все необходимое, чтоб спасти Северные земли. — усы дворфа переливались в пламени огня.

Наконец встал и Фургар:

— Я предлагаю голосовать! — он на мгновение засветился улыбкой. Присутствующие посмотрели на дворфа с недоумением. Сияющее «свежей» идеей лицо вмиг потускнело. — Ну… Попытаться то стоило… — Фургар огорченно опустил глаза и потянулся к кольчуге, как вдруг, снова засиял. — Не может быть! Это же та самая броня, что я выковал больше десяти лет назад! — он рассматривал искусно проложенные швы. — Узнаю свою работу! Ха! — дворф принялся одевать на пузатое тело выкроенный собственными руками доспех. Грол'Даман подошел к правителям, и кинул на пол несколько льняных мешков с большими кругами цельного заплесневелого сыра:

— Соберите это внутрь и возьмите все, что посчитаете

необходимым: факелы, эль, меха, поленья, «Припасы Хьюго»…

— Откуда ты нашел сыр? — спросил его Брор, пихая еду в льняной мешок.

— Откопал в месте с табличкой «сыр». — улыбнулся орк.

— Ха.

Грол'Даман повернулся к дворфам, осветив факелом темное пространство: все трое, переодетые в прочные доспехи, суетливо бегали по сторонам, собирая в мешки все, что посчитали нужным. Больше всего, в комнате опустели стойки с элем… Орк закрыл ладонью лицо… Брор подошел к Грол'Даману:

— Каким путем двинем на север?

Орк присел на холодный песок, и держа факел одной рукой, начал чертить примитивную карту:

— Отправимся на запад, минуя Талые льды. Если не встретим буран, или снег не станет слишком глубок, к утренним сумеркам следующего дня разобьем лагерь в Алом листопаде. — Грол'Даман нарисовал пальцем крест на песке. — Пускай отдохнут и согреются. Наловим дичи, отъедимся и двинем на север.

Брор присел рядом с ним.

— Ладно они. — он окинул взглядом Бронзовый совет. — Может быть, ты не переживаешь за жизни наших правителей… А за свою? Не боишься идти через Алый листопад, минуя главную дорогу? Я слышал, что орки трепещут от тамошних тварей, словно дикие животные от пламени костра.

— У нас нет выбора, дворф. — ответил он Брору. — Это единственный, самый короткий маршрут. Через несколько суток мы выйдем на снежную равнину вблизи Рофданхема, а там и до города рукой подать.

Брор и Грол'Даман задумались.

— Ладно. Тогда поспешим. — сказал дворф. Стражи встали и развернулись к Бронзовому совету: Хейрим, Гархунд и Фургар сидели на бочках, свалив перед собой по одному, набитому до отвала провизией льняному мешку. Они смотрели на стражей и ждали дальнейших команд. Грол'Даман поднял факел к низкому потолку и подошел к сидящим:

— Мы идем на запад, в Алый листопад, и я хочу, чтобы к следующему утру, нам уже удалось оказаться там. Я даю вам слово, что так и будет, если вы станете следовать моим командам.

Брор приравнялся с орком:

— Грол'Даман пойдет впереди и укажет нам путь. Вы, втроем, отправитесь следом, двигаясь спокойно и без лишнего шума. А уж я замкну строй.

— Если на нас нападут дикие животные — не нужно геройствовать. — попросил Орк, подчеркнув последнее слово. — Ложитесь на землю и прижмите голову руками. Мы с Брором позаботимся о вашей защите.

— И так, давайте ещё раз. Хейрим! — дворф с арбалетом обратился к нему. — Кто идет первым?

— Грол'Даман.

— Отлично. Гархунд! Что ты будешь делать, если на наш отряд нападут дикие волки?

— Э-э-э… упаду лицом на землю и закрою голову руками…

Брор посмотрел на Фургара:

— Тише ручья, ниже куста. — словно прочитав мысли стража, сказал ему тот. Орк наклонился за деревянный ящик, и повернувшись к дворфам бросил на пол три стальных меча. — Для самообороны. — пояснил он правителям. Все трое по очереди потянулись к земле, и уже спустя мгновение, затягивали потуже свои пояса.

— Ох не нравится мне эта затея, ох не нравится… — сказал Гархунд. Фургар отхлебнул прохладного эля и громко рыгнул. Эхо раскатилось по всей комнате. Орк посмотрел на него испепеляющим взглядом.

— Ой… — лишь выдавил из себя тот. Грол'Даман подошел к железной двери и полез за пазуху, достав тяжелую связку ключей. Четверо дворфов выстроились за его спиной. Он сделал несколько поворотов в замке, и тяжелый механизм поддался. Однако, дверь не открылась.

— Не понимаю… — орк приложился всем телом и с ревом надавил ещё раз. — Не открывается! Брор, подсобни мне! — стражи, что есть сил навалились на врата, но те все равно остались неподвижны.

— Может замок просто заржавел? — предположил Хейрим. — А ну, ребята! Давайте все вместе! — пятеро дворфов и орк с силой навалились на дверь, кряхтя и поливая гадостями старые, ржавые механизмы. Врата загремели и резко подались вперед, и компания с грохотом повалилась на пол. Пред их взором открылся узкий пещерный проход, медленно поднимающийся вверх. Стражи помогли членам совета встать на ноги, и все вместе они зашагали вперед.

* * *

Пот лился ручьями с лица избитого Мандруда, а вымазанные в крови волосы застилали грязное лицо. Он открыл глаза и

увидел, как его истоптанная, разорванная в подошве обувь, оставляла на песке длинный след — вампиры тащили его тело на городскую площадь. Дворфа посадили на колени с остальными пленными в освященной бронзовым отражением горнов, торговой площади. Он огляделся по сторонам и увидел сплошь и рядом знакомые лица: побитые, измотанные и окровавленные жители Дунгорада в полуобморочном состоянии, окружали Мандруда ровными рядами. Он чуть приподнялся с колен и пал духом от увиденного: сотни мертвых горожан устилали пустующие улицы. Он опустил голову вниз…

Вампиры собрали почти всех, кому не посчастливилось умереть, и посадили тех коленями на жесткий песок. Мандруд посмотрел в центр площади сквозь знакомые головы, и увидел нечто весьма необычное: вампир, облаченный в темно-золотую броню, шагал вдоль пленных и выделялся особой властностью и силой от своих кровных сородичей. Его грубое, покрытое шрамами лицо украшал необычайно мощный и гордый подбородок. Он бросил на пленных надменный взгляд и заговорил:

— Жизнь! Смерть… — рассуждал он вслух — Все имеет начало и конец. Там, где рождается день — умирает ночь. Где умирает ночь — рождается день. — его низкий голос отдавал легкой иронией и глубоко проникал в подсознание. — Казалось бы, вечный цикл, неподвластный магии и времени, верно? — Лицо вампира было необычайно бледным. — Но, что, если я скажу вам, что могу повлиять на ход вечности? Что если жизнь, как и смерть — вполне подвластный процесс? — он остановился на миг и посмотрел в глаза Мандруду, затем, зашагал в другую сторону. — Все мы знаем легенду воссоздания Аэш'Бирна — битву двух богов. И вы скажете мне: Рогареса и Акхинала! Один из них — сама сущность света и воплощение жизни! — вампир говорил необычайно вдохновленным голосом. — Рогарес! — резко вымолвил тот. — Второй же — смерть и тьма во плоти. И мы… — воин развел руками, словно пытаясь охватить всех пленных в свои объятия. — Всего лишь временные гости в мире двух, могущественных богов! Нам не дано решать, когда родиться, и когда умереть. Но! Я говорю вам, что сегодня история изменит свой ход! Я лично дам вам возможность управлять… Нет. — он погрозил пальцем. — Не жизнью, а смертью! Да-да! В отличии от Рогареса и Акхинала, я дарую вам шанс самим распорядиться своей судьбой! — он улыбнулся и заговорил быстрее. — В моих жилах течет кровь самого Черного Дракона, и я предлагаю вам дар: вечную жизнь, наполненную могущественной силой, освобожденную от оков болезней и

хвори… Или неминуемую смерть! Ты! — вампир показал на пленного в толпе. — Приведите его сюда! — Мандруд взглянул на площадь и увидел, как захватчики сажают Сгрута на колени перед бледнолицым воином.

— Какой путь ты выберешь для себя? — спросил он у дворфа.

— Тот, что ведет в покои твоей матушки. — ответил ему Сгрут и громко засмеялся. Вампир посмотрел ему в глаза и, спустя миг, начал хохотать вместе с ним. Вся площадь замерла в оцепенении: палач и жертва разливались громким смехом.

— Довольно! — сказал вампир и схватил дворфа за горло. — Узри же бездну, смертный. — он поднял его в воздух и переломав шею Сгрута одной рукой, бросил бездыханное тело на землю.

— А примешь ли ты честный бой?! — крикнул ему Мандруд. Вампир посмотрел на разведчика.

— Ты хочешь бросить вызов мне? Ха-ха-ха! — засмеялся он. — Что ты предпочитаешь: меч или молот?

— Дайте мне молот. — Мандруд поднялся с колен.

— Ко мне его! — сказал вампир и посмотрел на огромного орка. — Хейн! Молот! — Огромный, тяжело экипированный орк, бросил эбонитовое орудие убийства, словно деревянную палку, точно в руки храброго дворфа. Мандруд легко поймал полутораметровое оружие смерти и даже не пошатнулся.

— Давай, смертный. Не искушай мое терпение. — вампир улыбнулся, достав со спинных ножен длинный, стальной меч.

— Аррр! — Мандруд закричал, что есть сил и бросился на захватчика. Дворф прыгнул высоко в воздух и, словно беркут, устремился на врага в смертельном выпаде двуручного молота. Вампир развернулся в ловком замахе и встретил эбонитовый сплав, мощным ударом ступни. Оружие разлетелось на осколки… Мандруд не успел понять, что произошло, как его противник тут же оказался над ним и нанес смертельный удар.

— Кто ещё желает бросить мне вызов? — Вампир зашагал по площади вдоль линии пленных. — Видимо, никто…Отлично. — он зачехлил меч. — Обратить их.

Воздух наполнили дикие вопли…

* * *

— Смотрите — свет! — Фургар указал на деревянную дверь, сквозь которую просачивался северный ветер.

— Хвала Рогаресу! — на лице Хейрима появилась улыбка. Грол'Даман вышиб её ногой, и яркое солнце на миг ослепило всю группу. Гархунд, чуть привыкнув к свету, огляделся и увидел, что

они оказались в заснеженной пустыне Талых льдов. Дворфы выбрались наружу и задышали полной грудью. В свежем, прохладном воздухе кружился легкий снег.

— Погода хорошая! — заметил Брор. — Значит, будем двигаться быстро.

— Небо может измениться в любой момент. — Гархунд надел капюшон. — Не будем терять время. — сказал он. — Они бросили факелы на землю и зашагали по ледяной пустыне на запад.

Снег приятно хрустел под ногами. Группа двигалась беспрерывно более часа. Усы Гархунда украшал аккуратный слой блестящего снега, а Хейрим то и дело тянул руки к очередной бутылке холодного эля. Грол'Даман шел впереди всех и пристально смотрел по сторонам, а Брор, как и планировалось, замыкал строй.

— Эх, к костру бы сейчас и зайчика жареного. — Гархунд взглянул на Хейрима, что шел рядом с ним.

— Что, ты тоже замерз? — старик потуже натянул плащ, шатаясь под весом тяжелого мешка.

— Здесь даже когда ветра нет — холодно, как в сердце моей бывшей возлюбленной. — Гархунд сморщился. — А он есть. Да ещё какой!

— О, я знаю отлично лекарство от холода! — Фургар шел позади своих спутников.

— Это ещё какое? — Хейрим обернулся и посмотрел на приятеля.

— Кажется, я понял, о чем речь… — на лице Гархунда появилась хитрая улыбка. Улыбнулся и Хейрим, а Фургар начал петь песню:

Если в дороге настигла тоска,
Если в душе плаксиво…

— Хейрмим присоединился к нему:

Присядь на тропе, к поленьям костра,
И выпей кружку пива!

Теперь запел и Гархунд:

Если иду я в снегу во льдах,
Стенают меня метели,
Я не грущу! Ведь есть у меня
Целая бочка эля!

Хей!
Целая бочка эля!

Брор составил дворфам компанию:

Если допито всё пойло до дна
И эля уж нету давно!
К счастью, на этот раз есть у меня
Изысканное вино!
Если вина не останетс… [9]

— Что я вам сказал про тише воды, ниже травы?! — Грол'Даман встал во весь рост перед Гархундом и олицетворял всем своим видом «само зло». Члены Бронзового совета тут же поникли и опустили головы. Брор сделал виноватое лицо. Путники отправились дальше. В воздухе стоял легкий туман. Фургар смотрел себе под ноги и считал следы на снегу:

— Одна тысяча девять сот один, одна тысяча девять сот два, одна тысяча девят… — дворф остановился. — Грол'Даман! Смотри! — он указывал пальцем под свои ноги. Орк подошел к Фургару и нервно дернулся — на снегу стоял свежий след лапы фростбира. Страж расчехлил меч, и встал спиной к дворфам:

— Брор, здесь только что прошел фростбир и возможно не один. — сказал он своему верному другу. — Будь готов к атаке. — Тот прижал к плечу арбалет и начал смотреть по сторонам.

— Фростбиры?! Мы пропали! Все, я назад! — Гарнухд только успел сделать шаг, как орк поймал его за плечо и посадил на землю.

— Тихо. Все будет хорошо. — сказал он. Туман стал слишком густым, сильно подпортив видимость. Брор подошел к Хейриму:

— Ложись лицом на запад и не дергайся, иначе мы заблудимся. — сказал он.

— Кажется, я забыл где запад… — Хейрим виновато почесал затылок. Грол'Даман указал тяжелой рукой направление, не сводя глаз с окружающего тумана.

— Ладно… Ладно. — дворф прилег на землю в направлении запада.

— Фургар, Гархунд. — Брор обращался к дворфам. — Сделайте тоже самое.

Все трое членов совета уложились на снегу одной линией и замерли в ожидании… Глухое рычание раздалось с востока. Гархунд закрыл уши руками, а Брор и Грол'Даман развернулись в сторону зверя.

— Он здесь. — орк присел на одно колено, приготовив меч к замаху. Страж сконцентрировано смотрел в туман. Внезапно, Грол'Даману, что-то померещилось, и тот сильно прищурился — перестав преломлять солнечный свет, огромная морда фростбира появилась перед самым его лицом. Горячее дыхание бестии опаляло орочий лоб. Брор медленно повернулся к зверю и навел на него арбалет. Грол'Даман, сам того не ведая, до боли сжал за спиной рукоятку меча. — Брор… — шепнул он. — На счет раз… — Орк резко вонзил меч в шею зверя и тот тут же выпрыгнул вверх, пролетев над головами дворфов и потащив стража за собой. Фростбир зарычал так сильно, что члены Бронзового совета только сильнее закрыли от страха замерзшие уши. Грол'Даман держался рукой за шею зверя, плотно прижавшись к его груди, и не позволяя тому нанести укус, то и дело вонзал меч в спину животного. Огромный фростбир свирепо рычал и брыкался, пытаясь лапами оторвать от себя вцепившегося намертво орка. Брор же, устроил настоящий ливень стальных болтов, обстреляв скачущую с Грол'Даманом бестию со всех сторон. И, даже умудрился дважды попасть в могучую спину орка… Животное обессилело и замертво упало на землю, придавив под собою стража. Брор быстро двинулся на помощь своему другу и вытащил того из-под тяжелых, покрытых мехом лап.

— Ты цел? — спросил дворф. Орк вытащил болты, злобно стиснув зубы и обозленно ответил:

— Цел! Но ты бы смотрел, в кого стреляешь…

— Прости…

— Ничего. — Грол'Даман поднялся на ноги. — Теперь у нас есть свежее мясо. Ха-ха.

Когда стражи притащили двухметровую бестию к дворфам, те по-прежнему лежали лицом в снегу, держа головы руками. Грол'Даман наклонился над Фургаром и толкнул того пальцем. Дворф резко вывернулся и приставил меч к морде орка:

— Мама! — крикнул он. Орк упал на землю и расхохотался. Брор рассмеялся вместе с ним.

— А… эм. — Все хорошо? — Фургар показал мечом на фростбира. — Оно мертвое?!

— Мертвее некуда! — сказал орк. Дворф расторопно помог подняться своим друзьям, и они вместе присели на снег. Второй страж положил арбалет точно в направлении запада.

— И что мы будем делать с этим зверем? — спросил Хейрим.

— Разделаем его, как дичь. — пояснил Грол'Даман и достал кинжал.

— И шкуры тоже возьмем? Значит, не будет здесь так

холодно! — Гархунд обрадовался. Фургар поспешил умерить пыл своего друга:

— На разделку шкуры фростбира у опытного охотника или кузнеца уходит от восьми до двенадцати часов.

— Точно! — подметил Брор.

— Вырежем филейную часть и отправимся дальше — на запад. — пояснил орк. — Пока мы ещё укладываемся в назначенное время. Это хороший знак. — Грол'Даман развернул тушу зверя двумя руками и принялся к разделке.

— Эх… Ну, ладно! — сказал Гархунд. — Согреюсь, как-нибудь иначе.

Хейрим захихикал. Засмеялся и Фургар: дворфы полезли в сумки за бутылками эля.

— А может зажарим его прямо здесь? — спросил Гархунд.

— Нет. — отрезал Брор. — Если мы остановимся здесь на костер, то фростбиры — самая малая из бед, что может свалиться на наши головы.

— Верно, мой друг. — поддержал его Грол'Даман. — Орк разрезал грудину зверя надвое и, растянув кожу, принялся срезать филе. Когда работа была завершена, страж попросил у дворфов большой мешок. Те начали копошиться в провизии… Они нашли два льняных и один кожаный. Орк сложил все куски и вернул мешки обратно членам совета.

— Все! — сказал он. — Пора двигаться дальше. Члены Бронзового совета собрали всю провизию, оставив на снегу пустые бутылки от эля, затем, встретив осуждающий взгляд орка, кропотливо положили их к остальным ресурсам. Застегнув потуже пояса, путники отправились в путь. Ветер усилился, а с неба повалил легкий град. Солнце, к тому моменту, давным-давно скрылось за тучами, и в Северных землях наступил вечер.

* * *

Эльф в монашкой рясе сидел на деревянном стуле, прижавшись головой к стене. Он закрыл глаза и еле различал отдаленные звуки ударов молота о раскаленную сталь. С неба шел легкий дождь, падая каплями на длинный, прозябший нос.

— Эх… сейчас бы вишневого пирога… — второй страж, лысый, угрюмый дворф, сидел на втором стуле, по ту сторону врат и ловил ладонью падающие с неба осадки. А тот, что отдыхал с закрытыми глазами, улыбнулся и лениво выдавил вслух:

— Не о том ты думаешь. — поморщился он. — Война на носу.

— А каким образом война мешает горячей выпечке? — дворф натянул капюшон на лицо. — Вот сидишь ты, прозябаешь. Холодно поди, ага?

— Ну да… Бывало и теплее. — эльф шмыгнул носом.

— А ты представь, что война кончилась, да и вампиров всех поубивали. В общем — война позади!

— Ага… Ну?

— Вот что ты будешь делать первым делом?

— Спать! — промокший страж устроился поудобнее.

— Сп… что? Ну ладно! Поспал, как следует. А дальше?

— Ещё спать.

— Почему? — тот, что сидел по вторую сторону, наклонился к нему. — Ведь надо пить, гулять, праздновать! Нормальной жизнью наконец заживем…

— А ты сам посуди! Караулы эти круглосуточные, построения, тренировки — башка нормально не соображает: везде носом клюю. А так, высплюсь как следует и…

— Во-от! Что дальше то делать будешь?

Эльф открыл глаза и посмотрел на ночное небо. Капли дождя противно стекали по лицу, с щекоткой проскальзывая по шее вниз. Он глубоко вздохнул, затем, неторопливо заговорил:

— В Дунгорад поеду. Продам все свое барахло и куплю скромный, каменный домик. Устроюсь на той же улице на работу: мастером по лукам… А может и по травам. Мне, собственно, и то и другое по нраву. Вот… — он скрестил руки друг на друге. — Буду жить так до самой старости и ни о чем не думать. В рабочие дни работать, в выходные дни спать, а на праздники пить. Обычная, размеренная жизнь. Никаких тебе вампиров, никаких войн, построений, магических символов и прочего бреда — надоело мне все это. Каждый год, изо дня в день одно и тоже. Раньше хоть спокойнее было — а все потому, что не было этих тварей. А сейчас… Любой на моем месте захочет от всего этого убежать. Хм… А может и не буду работать. Может пить буду… Или лавку открою.

— Н-да. Согласен. Война уже комом в горле сидит. И тут ещё эти твари появились из небытия… А почему в Дунгорад то? Ты же эльф, поезжай в Элвенстед!

— Что такое? — улыбнулся тот. — Не хочешь делить свою родину с ушастыми?

— Что-ты, ну нет конечно! — дворф сразу поменялся в голосе. — Я так-то… Старался рассуждать мудро. Почему бы и не в Дунгорад… Только вот поясни, чем тебя так наш город привлек?

— Ну это очевидно. Хм… Самый защищенный из всех

королевств Пантаки. А таверны какие, а рынок…

— Вот тут ты прав! Но! — дворф показал пальцем. — Элвенстедские таверны ничем не хуже наших, да и рынок там огромный.

— А вот не нравится мне жить под открытым небом и все тут. Может я в шахты хочу, руду добывать… Это, что теперь, преступление?

— Ха-ха! Нет конечно. Просто, я удивлен, что эльфа тянет в пещерный город. — страж был явно польщен и от души улыбался. — Что верно, то верно! Дунгорад невозможно захватить, осадить или уничтожить! В город ведут всего одни врата, да и те защищены не хуже, чем архивы Варпентурра.

— Вот! Видишь, ты меня пони…

Часовой на башне закричал:

— Всадник идет! Открыть ворота!

Оба стража лениво поднялись со стульев и переглянулись:

— Интересно, кого это занесло к нам на ночь глядя… — спросил дворф у приятеля. Вместе, они сняли тяжелые, стальные ставни и начали накручивать спусковой механизм на цепи. Высокие ворота заскрежетали и медленно отворились. Когда стражи перевели дыхание, они посмотрели на незваного гостя: Мейхем наперевес с горящим факелом, гордо восседал на коне, держа на плече арбалет. Пламя его огня осветило лица прозябших стражей.

— Мейхем! А где остальные? — спросил его дворф.

— Сообщите Дромису о моем возвращении. — приказал он, проигнорировав заданный ему вопрос. — Немедленно. — сказал человек и направил лошадь в стойла. — Пусть ждут меня на втором этаже.

— Будет сделано! — ответил дворф и побежал в библиотеку: именно там, в это время суток, проводили свой досуг жрецы Черного оплота. Эльф помог Мейхему справиться с тяжелой сумкой и привязал коня в стойлах, подвинув тому свежего овса и сосуд с водой.

— Где перерожденный и Мартин? — спросил он у человека.

— Они должны прибыть в Черный оплот в течение трех-четырех последующих дней. — Мейхем снял мокрый капюшон и почесал предплечьем густую бороду. — Утром все узнаешь, не торопись. — он улыбнулся и положил руку на плечо караульного.

— Что с вампирами? Вам удалось очистить крепость в Трольих горах?!

— Мой друг! — человек гордо выкатил грудь. — Мы не просто уничтожили их. Мы добыли ценные сведения и сделали огромный шаг в войне против проклятия! — Лицо стража

залилось радостью от услышанных слов.

— Хвала Рогаресу! — возгласил он. — Чудные вести. Пойду, расскажу всем и…

— А ворота кто закрывать будет? — улыбнулся Мейхем.

— Ой… — эльф поправил капюшон и вместе с человеком закрутил железную цепь в механизм. Двери Черного оплота с грохотом закрылись, и оба служителя «света» забросили на место тяжелые ставни.

— Ну вот, другое дело! — сказал Мейхем. — Теперь можешь идти.

— С возвращением, воин! — эльф улыбнулся человеку и направился в спальные комнаты, чтобы скорее разнести добрые вести. Мейхем затушил факел в деревянном ведерке с водой и прошел через площадь форта, помахав рукой кузнецу. Усатый дворф, узнав друга, вежливо поклонился ему в ответ. Человек дошел до другой стороны крепости и поднялся по винтовой лестнице на второй этаж, а затем, вошел в кабинет.

Алахир нервно сидел на стуле в ожидании доклада, а Дромис растапливал холодный камин.

— Мейхем! — позвал его старый эльф. — Рад, что ты цел. Присаживайся. — тот указал рукой на стул. Воин снял с плеча тяжелую, кожаную сумку, бросив её на пол, и положил арбалет на камин. Человек присел к жрецам и закрыл на миг глаза, словно чувствуя, как усталость медленно уходила из прозябшего тела. Тихий треск горячих поленьев вернул его в реальность.

— Где Мартин и Фаргон? — спросил Дромис и закончив топить дрова, уселся рядом с человеком.

— В Талых льдах. — ответил тот. Жрецы молча смотрели на воина и ждали продолжения доклада. Но не долго: Дромис поднялся на ноги и зашагав к стойке, налил Мейхему какао в деревянную чашку.

— Спасибо. — сказал он и в два глотка осушил стакан. — А где Фенрир, Хенри… Где вообще все остальные?

— Сейчас в Черном оплоте только мы вдвоем. — пояснил Дромис. — Остальные в Элвенстеде, на аудиенции у Верховных Старейшинов. Так, что произошло на западе?

— Понятно. — сказал ему Мейхем. — В горах, у нас была небольшая стычка с группой наёмников, работающих на Эйрина из Дунгорада. Однако, нам удалось выяснить, что мы преследуем общие цели. Поднявшись к крепости, я и Мартин засели в горах и обеспечили Фаргону прикрытие с дальней дистанции, а перерожденный, вместе с людьми Эйрина проник в форт.

— Хм. — Дромис прищурился. — Что было потом?

— Силы перерожденного оказались гораздо более

могущественными, чем я думал: Фаргон в одиночку перебил несколько десятков тварей, если не больше. Очистив внутренний двор крепости, группа О'Рина проникла в форт. Когда мы спустились к в помещение, то застали их бьющимися с вождем Гром'Камом. — Мейхем встал и подошел к стойке с кувшином. — Вампир, обращенный в собственном оплоте. Какая ирония… — он отхлебнул ещё чашку. — Эх… молока бы сюда.

— Не отвлекайся. — попросил его Алахир. — Вы убили его?

— С большими усилиями… — Мейхем вернулся к жрецам и присел за стол. — Он рассказал нам, что ищет некие части Драгонклау — человек почесал голову. — И ещё говорил про какого-то там «последнего из истинных». — на лице Алахира появился благоговейный трепет. Мейхем тут же заметил беспокойство жреца. — Расправившись с орком, мы нашли письмо, в котором он говорил о грузе, отправленном в Чертоги воителя. Тогда, О'Рин предложил нам поехать с ним в Дунгорад, обещав познакомить с человеком, который мог пояснить все эти непонятные нам названия и обозначения. И мы вместе и отправились в королевство дворфов.

— Драгонклау — всего лишь легенда! Небылица! — Алахир ворчал с недовольным, дергающимся лицом.

— Подожди, мой друг. — Дромис положил свою ладонь на его запястье и посмотрел на Мейхема. — Что вам удалось выяснить в Дунгораде у этого «Эйрина»?

— Что «последний из истинных» — какой-то особый вампир, вероятно, принадлежащий к роду Рофданхемского замка. Ну… — он посмотрел на Алахира. — Про артефакт, как я вижу, вам известно больше чем мне.

— И «вампира» тоже. — оправдал его ожидания Дромис. — Что вы предприняли? Я так понимаю, что Фаргон и Мартин отправились в Чертоги воителя за частью артефакта.

— Да. Они умчались за север, в Талые льды, вместе с группой О'Рина. И… — добавил Мейхем. — Если им удалось расчистить старый бандитский лагерь, то со дня на день они должны вернуться в Черный оплот.

Дромис почесал подбородок и глубоко задумался. Он с интересом посмотрел на воина:

— Что-то ещё вам удалось выяснить?

Мейхем прищурился и, будто вспомнив, что-то важное, полез волосатой рукой в карман:

— Чуть не забыл. Вот. — он бросил на стол письмо и записку.

Алахир взял письмо:

«Ваш план не сработал Владыка, и я отправляю груз

с частью армии обратно в Чертоги воителя, а сам останусь с небольшой горсткой воинов в горах. Буду ждать дальнейший указаний».

«Гром'Кам».

А Дромис прочитал записку:

Огонь пожиная предсмертные души,
Проклятьем ужасным их кровь одарил.
Они свою силу и власть над народом
Сдержали свечением рунных чернил.

Ни люди, ни боги, ни смертные души:
Покоя им нет, пока те на земле.
Их старость смертельной косою задушит,
Оставит след временем в старом челе.

Пока же те дышат, и сердце их бьется,
Живые они, но все приняли смерть.
Глаза их пылают и пепел с них вьется:
Сам Рогарес им не дал умереть.

Когда же восстанет последний из первых,
И сила его разразиться, как гром —
Рукой Акхинала, в Северных землях
Владыка воссядет на истинный трон.

— Откуда у тебя это? — спросил он у Мейхема.

— Этот пергамент Эйрин передал Фаргону, а тот отдал его мне, чтобы я привез его сюда, в нашу крепость.

Жрец протянул записку Алахиру.

— Что же… Ладно. — сказал он. — Будем ждать возвращения наших воинов.

— А что за Драгонклау? — спросил человек.

— Хм. — Дромис сложил руки в замок и удобнее устроился на стуле.

— Сотню лет назад…

* * *

— Сколько мы уже идем? — Хейрим еле переваливал с ноги на ногу, волоча на спине тяжелый мешок.

— Часов шесть, не меньше. — Гархунд был покрепче старика,

и то и дело помогал тому тащить увесистый груз.

— Я проголодался… — Фургар грустно шагал по снегу, рассматривая в свободных от облаков участках, усыпанное звездами, ночное небо. Грол'Даман и Брор остановились.

— Что такое? — спросил их Хейрим. — Почему мы встали?

— Алый листопад. — орк показал рукой на еле различимые в темноте высокие кроны дубов.

— Хвала Рогаресу! — воскликнул Фургар.

— Тише! — шепнул ему Гархунд.

— Горячий костер и шашлык из фростбира… Наконец-то! — старый кузнец был неугомонен. В предвкушении сытного ужина, все пятеро нашли в себе новые силы и живо зашагали в сторону высокого леса. Обрывистые, тучные облака скрывали за собой лунный свет. Спустя двадцать минут, путники вошли в лесную чащу. Температура плавно сменилась: на место холодному ветру, пришла обильная влажность, наполнив воздух ароматом свежего какао. Грол'Даман и Брор вели членов Бронзового совета на северо-запад, шагая по лужам, поваленным веткам и неглубоким ручьям. Группа подошла к высокому дубу.

— Остановимся здесь. — Грол'Даман присел на корточки на сухой траве. — Хм… Да. Хорошее место.

Дворфы резво бросили на землю тяжелые мешки, принявшись собирать хворост и сухие поленья. И вот, спустя пару мгновений, в холодном тумане Алого Листопада появился отсвет костра…

Глава 11

— Что же теперь станет с Дунгорадом? — спросил Гархунд у Хейрима. Тот лишь с тоской почесал бороду и поднял на дворфа печальные глаза:

— Думается мне… Пока вампиры засели в наших домах — ничего хорошего ждать не стоит. Город-то им точно уничтожить не удастся, да и смысла в этом особого нет. Так, что, остается только ждать…

Грол'Даман подкинул поленья в костер и посмотрел на Хейрима.

— Мы уговорим Телвина выделить нам армию из оставшихся воинов. Отправим письма во все королевства и запросим поддержки. Дунгорад пал не потому, что оказался слаб. — заметил орк. — А потому, что не был готов к внезапной атаке. Три сотни, пусть даже… четыре сотни вампиров. Сколько бы их там не было — они не устоят даже перед половиной Гвардии Элвенстеда. Чего уж говорить о берсерках Железной хватки. Да сам Черный оплот с его новоиспеченными рекрутами имеет все шансы отбить Дунгорад. Только, сделать это нужно быстро: город дворфов большой и имеет стратегические преимущества в виде расположения глубине гор. Если вампирам удастся обосновать в нем все свои силы, вопрос осады усложниться многократно.

— Поэтому… — добавил Брор. — Мы быстро перекусим и скорее отправимся в Рофданхем, чтобы предупредить Телвина. Да и вот! — дворф уселся поудобнее и почесал бороду. — Уверен, что война на западе подошла или подходит к концу. Я верю, что Вильяму удастся одержать победу. Его армия сможет отбить Дунгорад. К тому же — задумался он. — орки Железной хватки не останутся в стороне.

— Именно. — Грол'Даман гордо кивнул.

— Тем более, что это касается и их самих.

— Что же, ладно! Не будем гадать. — сказал Фургар. — Так… — дворф полез в льняной мешок… — Что тут у нас: сыр, эль, эль, эль, эль… — стражи переглянулись… — эль, эль, о! Филе фростбира!

— Давай его сюда! — Брор оживился и потянулся к мешку. Фургар взял двумя руками тяжелый кусок мяса и швырнул его дворфу.

— Знаю я один рецепт. — начал тот… — Давай-ка сюда сыр и выпивку. Фургар с интересом протянул дворфу закуску и пойло. Брор положил мясо на льняную ткань, достал нож и начал делать небольшие разрезы вдоль всего филейного куска. Затем, нарезал

тонкими ломтиками сыр и начал запихивать его в узкие отверстия. — Вот! Другое дело! — Он взял бутылку эля и откупорив крышку, потянул к губам… — Ну… это, чтобы аппетит разыграть… — дворф сделал пару глотков, рыгнул с довольной ухмылкой и принялся просачивать мясо алкогольным напитком.

— Какой интересный рецепт! — заметил Хейрим. Он присел поближе к стражу и стал внимательно наблюдать за процессом. Брор разрезал мясо на пять больших кусков, и проткнув каждый кинжалом, протянул их сидящим у костра. — Жарить до хрустящей корочки! — скомандовал он, держа свою порцию над огнем. От свежего маринада повеяло приятным запахом.

— Ммм… какой аромат. — Грол'Даман с упоением закрыл глаза. Хейрим, Фургар и Гархунд проворачивали свои порции над костром, медленно обжаривая изысканное мясо. Сыр начал постепенно плавиться, капая на обжигающие языки огня.

— Было бы конечно лучше, если бы пламя угасло, оставив догорающие угольки. — сказал Брор.

— Ну, разумеется. — Грол'Даман поддержал приятеля. — Мясо, конечно, чуть подгорит и может внутри не дожариться… — он развернул кусок. — Но вкуснее от этого меньше не станет уж точно! Ха-ха.

— Эх! Вот бы специй ещё! — добавил Гархунд. — Соли, перчика… Хм… Трав сушеных…

— Ты особо нюни-то не распускай. — скакал Фургар и повернулся к нему. — Лес кишит разнообразным зверьем: опасным и не очень. Про вулфбиров и нимф Алого листопада ты, наверное, слышал, да? Так вот, нам повезло, что у нас есть с собой сырое мясо и нет нужды охотиться. Так что ешь, что имеем и сиди молча.

— Ты вот это зря сейчас… — Хейрим поменялся в лице. — Про нимф и вулфбиров. Я же сидел нормально, с хорошим настроением, никого не трогал. А теперь мне не по себе… Грол'Даман! — окликнул он орка.

— Что такое? — отозвался тот.

— А запах не привлечет дикий зверей?

— Нет. — ответил он дворфу. — Через пол часа нас здесь уже не будет. Отдыхайте спокойно и наслаждайтесь свежим воздухом. — сказал он, а сам подумал: — Хоть бы ни одна тварь ни привлеклась ароматом жареного мяса, веющим от нашего привала…

— Ну, нет так нет! — Хейрим пожал плечами, и держа одной рукой кинжал с нанизанным мясом, потянулся к бутылке эля другой. Вокруг постепенно светало.

— Значит путь наш лежит в королевство Рофданхема. —

вспомнил Фургар. — Вот уж не думал, что на старости лет ещё раз посещу этот город. Эх… — вздохнул он. — Нет более в Северных землях таких причалов, где можно присесть на заснеженном пирсе, откупорить бутылку эля и смотреть на закат.

— Самое интересное наверху: в городе. — добавил Брор. — Свернешь за угол: ограбят, побьют и бросят подыхать. Это тебе не Элвенстед с «утонченными» эльфами и «элегантными» Гвардейцами. — улыбнулся дворф. — Рофданхем лежит в суровых холодных землях, почти в Талых льдах.

— И ветер там необычайно холодный. — Грол'Даман присоединился к разговору.

— Так он с моря Холодных огней дует, вот город и вечно в снегу! — пояснил ему Гархунд. — Таверны, гостиницы — ерунда все это! Настоящая красота Рофданхема в его замке! — дворф уселся поудобнее и глаза его изумленно забегали в стороны. — Представьте себе: когда ночь опускается на Северные земли, весь Рофданхем мерцает тысячами пылающих огней. А этот величественный королевский замок озаряемый светом луны… — Гархунд пустился в воспоминания. — Вы бы видели, какой вид с балкона открывается на море Холодных огней. Как луна ласкает ледяные волны…

— А долго нам до Рофданхема идти? — спросил Фургар у орка.

— Мы будем двигаться по лесу до полуночи и уже после, выйдем к территориям города. — ответил ему Грол'Даман.

— Мы, что, будем гулять по Алому листопаду весь день?! — глаза Хейрима округлились от ужаса.

— Это если сделаем лишь ещё один привал на обед. — пояснил Брор. — Так, что ешьте плотнее и набивайте животы, потому что идти нам пешком: далеко и очень долго. Следующая остановка будет часов через шесть, не раньше. — Дворфы принялись прокручивать мясо быстрее, попутно отламывая от сыра большие куски и с жадностью толкая их в рот. Грол'Даман, увидев картину массового обжорства, наклонился к Брору и обронил ироничную улыбку:

— Вот она, городская знать. Ни войны не ведали, ни голода. Вот я когда-то шесть дней обходился без пищи, да пил одну воду из луж и ручьев.

— Когда ж это было? — Брор повернулся к орку.

— Незадолго до событий битвы при Железной хватке.

— Ох и много же времени прошло. Жаль, мне не довелось в ней участвовать. Говорят, бойня была та ещё… Участвовали и Хранители огня, и даже сами «Северные тени».

— Угу. Правда, остался от них тогда один всего. Кажется… —

орк опрокинул голову назад и почесал затылок. — Сарэн Шкуробой.

— Никогда не слышал о таком.

— Эй, вояки! — Хейрим улыбался от уха до уха. — Мясо то готово! Смотрите, вон как сыр по хрустящей корочке течет! — Дворф с довольным лицом раскрыл челюсть и накинулся на горячий кусок мяса. — Ай! — крикнул он и тут же бросил раскаленный кинжал с шашлыком себе под ноги, воспламенив край льняного мешка. — Пожар! Пожар! — закричал Фургар и принялся вместе с Гархундом тушить старика. Грол'Даман и Брор расхохотались. Вскоре, вся компания наслаждалась отменным жаренным мясом. Наевшись до отвала, путники развалились у костра, лениво встречая рассвет.

— Десять минуточек полежим и пойдем. — сказал Хейрим… Однако, вопреки ожиданиям дворфа, Грол'Даман проснулся лишь спустя час и поднявшись с земли, присел у огня. Он окинул взглядом спящих путников и встал на ноги:

— Просыпайтесь. — скомандовал могучий орк. — Нам пора.

* * *

Выйдя во двор, застланный павшими в бою вампирами, Фаргон увидел лошадь, что робко стояла у чана с водой. Он медленно подошел к ней и погладил спину напуганного зверя.

— Тише, тише, мой друг… — старался он успокоить животное. — Мы поскачем с тобой на запад и откроем тайну артефакта вампиров. — сказал Фаргон и оседлал скакуна.

— Но! — приказал он, и лошадь умчалась к главным воротам минуя бесчисленные тела. Уже минутой позже, Фаргон пересекал Талые льды, направляясь в сторону Алого листопада. В небе стояла поздняя ночь, а земли окутала снежная вьюга. Ветра ему были нипочем. Он скакал до утра, пока наконец не вошел во владения густого, дубового леса.

* * *

Лошадь Хоука остановилась в пяти минутах пешего хода от Дунгорада. Старый эльф, прищурился и посмотрел на подозрительных и дерганных городских стражей. Он спрыгнул с седла и подошел к развалившемуся камню. Положив утепленные перчатками руки на снег, Хоук всмотрелся в необычное поведение хранителей Дунгорадских врат:

— Не уж то мои очи так стары, что в доблестных дворфах я вижу вампиров? — Эльф рассматривал вдали пылающие алым огнем глаза. Он оставил лошадь и семимильными шагами пересек множество заснеженных деревьев и поваленных камней. Подойдя достаточно близко ко входу, эльф спрятался за огромным валуном и выглянул наружу. Самые нежеланные ожидания Хоука оправдались: огромные, треснувшие от взрыва, врата Дунгорада сторожили вампиры. У входа безмятежно спали несколько вулфбиров, а вокруг стражей была разбросана осадная техника. Лавки разорены, а торговцы убиты. — Помоги нам свет Рогареса… — подумал он. — Эти кровожадные твари протянули свои омерзительные руки к пещерному городу… Что же теперь стало с невинными жителями… — печаль холодной водой наполнила старое, эльфийское сердце. — Нужно срочно поехать в Рофданхем и предупредить Телвина. Но… Предательство Фаргона… Нет! — сам себе возразил он. — Жизни невинных важнее. Я отправлюсь в Рофданхем, и уже оттуда с беркутом пошлю Дромису полный доклад о том, что произошло в Чертогах воителя. — Хоук развернулся и побежал к скакуну. Через несколько минут стремительного бега, он оказался у коня, и сделав два шага верхом, словно подкошенный упал на хрустящий снег. Лошадь его тут же испуганно заржала и стала метаться из стороны в сторону. Вампир, вооруженный арбалетом, поймал её за узду и попытался успокоить.

— Остынь, красавица! Куда же ты денешься? — закричал он на неё.

— Так-так… Что тут у нас? Эльф. Старый, глупый, безмозглый эльф. Надумал, как трус убежать из осажденного города. — человек с пылающими глазами подошел к телу Хоука и склонились над ним. Охотник убрал лук на плечо и пнул мертвое тело воина ногой. — Эй! Старик! Ты что, все? А я думал мы только начали… — обращенный вампир разошелся в омерзительной улыбке.

— Да хватит тебе! Видишь, умер он! — крикнул ему второй, борясь с диким нравом скакуна.

— Ладно-ладно! — отозвался вампир. — Что-то я не понимаю… И как же этот ублюдок убежал из города?

— Да не убежал он вовсе, дубина ты! А прибежал к вратам, увидел нас и поскакал обратно. Что непонятного?! — раздраженно ответил ему обращенный.

— Не доскакался бедняга, ха-ха-ха! — вампир развернул эльфа с живота на спину. — Ты прострелил ему бедро, дурак! Кто в здравом уме целится в бедро?! — недоумевающе спросил человек. Вопрос его остался без ответа: обращенный эльф был

занят усмирением лошади. Вампир наклонился над шеей поверженного врага. — Ох… А сердечко то пульсирует! Тук-тук! Тук-тук! — в кожу Хоука вонзились длинные клыки. Старый эльф заорал во все горло и резко воткнул в шею врага эбонитовый кинжал. Второй охотник бросил узду и побежал на выручку напарнику. Хоук, поднявшись на одно колено, отбил молниеносную атаку вампира и ловко распотрошил тому брюхо кинжалом. — Это за Дунгорад, падаль! — закричал он. Эльф бросил мертвое тело на землю и схватившись за стальной болт, торчавший из бедра, увальнем направился к лошади. Он взобрался на коня и поскакал на юг, в сторону Черного оплота.

* * *

— Выходит, что «последний из истинных» собирает Драгонклау по частям. — подумал Фаргон, скача сквозь ночную глушь Алого листопада. — Я смогу настигнуть его, найдя стража каменной скрижали в Трольих горах. Но, даже если мне не удастся этого сделать, в храме должны быть ответы на мои вопросы. — Внезапно, Фаргон вспомнил веселый смех Мартина и заливной хохот О'Рина. Совместные схватки и байки у костра… Изумительный пир в «Допрыгавшемся гусе» и очаровательную улыбку Элинсин. — Нет… я сделал то, что должен был. — сказал он себе. — Если бы Мартин уничтожил артефакт, шансов положить возрождению вампиров конец стало бы вдвое меньше. Я все сделал правильно. — он старался оправдать себя. Доказать самому себе, что поступил во благо народов Пантаки. Но… он чувствовал, что не до конца откровенен с собой. В глубине души перерожденного, в самых тесных её закоулках, куда даже не ступало его собственное сознание: именно там, медленно цвело и возрастало желание обрести бессмертие. Бессмертие, что мог бы даровать ему «Драгонклау». Как бы он не хотел… Как бы он не отказывался от этих мыслей — он понимал, почему на самом деле убил Мартина и перебил группу О'Рина. Овладей Фаргон мифическим клинком — ни одна армия Северных земель не устояла бы перед его силой. Однако же, цена за эту жертву была через чур велика… Он поминал, что пошел на большой риск. Понимал, что «последний из истинных» идет на шаг впереди. И, все же, он рискнул и вступил на извилистую и опасную дорогу. Теперь, для перерожденного больше не было пути назад…

Фаргон скакал через Алый Листопад четыре дня и четыре ночи, останавливаясь на привал. Опасения Дромиса отразились весьма странным образом: жрец предупреждал его, что раны и

увечья будут заживать по-прежнему медлительно, а один неловкий удар может на долго выбить перерожденного из строя. На деле же все оказалось совсем иначе: переломанные в форте Гром'Кама позвонки зажили уже на следующую ночь, а удары в полную силу больше не повреждали суставы. Фаргон чувствовал, что с каждый днем его силы крепнут, а слабости покидают тело. Ему стало интересно, что произошло с рунным начертанием на груди, но снять доспех и проверить символы не было времени. Он скакал сквозь густой лес ещё один ясный день и темную ночь, пока не разбил привал в поисках съедобных трав. Накормив своего коня, он прилег на бок животного и достал мраморную скрижаль.

— Deohu Templa. Интересно… — он прочитал мелкую надпись, выгравированную еле заметными буквами. — Что за странное наречие…? Не видел ранее ничего подобного — подумал Фаргон. — Этот человек: Эйрин. Он может знать перевод. Только вот… Нужно найти способ убедить его помочь мне, после того, как я перебил его людей. Мда… — Фаргон засунул скрижаль в сумку и положив руки за голову, удобнее устроился на спящем коне, после чего погрузился в сон.

К удивлению перерожденного, за всю дорогу он не встретил ни одну дикую тварь, за исключением стаи вулфбиров. Но и та, по непонятным Фаргону причинам, не начала на него охоту. С бодрой, и отдохнувшей лошадью, он отправился дальше на запад, пересекая вдоль высокий, густой лес.

Вскоре, перерожденный покинул чащу Алого листопада. Он вышел к Трольим горам: в часе движения от места, где когда-то останавливался с воинами Черного оплота на ночлег. Воспоминания, словно огромная волна, накрыли его с головой, окунув «паруса и мачты» отчаявшейся души, в пелену скорби и сожаления. Отогнав от себя излишние сожаления, он поднялся в Трольи горы и, сверяясь со скрижалью, вышел на крутой склон. Перед Фаргоном открылась каменная равнина в широком устье двух скал. У подножья одной из них, разрушенный и заросший лианами, покоился мраморный храм.

Разряженный воздух наполнял собой вечернюю атмосферу. Позади Фаргона, далеко в туманных низинах, благоухал Алый листопад. Перерожденный привязал лошадь к увядшему древу, и подпалив факел, направился к разрушенным вратам. Древний храм ушел глубоко в скалу, оставив снаружи лишь некогда могучие, мраморные врата. Те, в бытность свою целыми и невредимыми, держали над собой свод строения двумя, длинными столбами. Сейчас же — они, развалившись друг на друга под безжалостным влиянием времени, закрыли собою вход,

уходящий наполовину во тьму. Фаргон направился внутрь, освещая пространство блеклыми языками огня. В сырой, мраморной пещере стоял сквозной ветер. Тот, то и дело задувал так, что факел на миг угасал и загорался вновь десятки раз. Перерожденный шел по узкому коридору, зажигая огнем иссохшие свечи. Стены храма, опоясывали покрытые мхом лианы, распластавшиеся по стенам, словно виноградные лозы. Фаргон двигался по темному помещению до тех пор, пока не вышел в большое, прохладное пространство. Заваленный пещерными камнями пол, представлял собой череду препятствий. Перерожденный сделал несколько шагов в холодном, беспросветном помещении, как вдруг, по левую и правую сторону, будто по собственной воле, начали зажигаться огни. Огромные факелы, украшенные железными коронами, осветили в два ряда округлый, мраморный зал. В истрескавшемся полу протекал горный ручей, а местные травы бились наружу, сквозь поддавшийся ветхости камень. Фаргон взглянул на другой конец помещения и увидел каменный заслон. Он подошел к нему и осветил мерцающими языками пламени: на мраморную стену в форме круглой двери была нанесена магическая руна.

Перерожденный достал из сумки скрижаль и сравнил подпись.

— Deohu Templa. — сказал он вслух. — Должно быть — это оно и есть. — Он принялся изучать древний механизм врат, прощупывая пальцами прохладный мрамор. Фаргон осмотрел все щели, неровности и изгибы огромной двери, так и не найдя ничего похожего на механизм открытия входа. Перерожденный принялся внимательно изучать руны, касаясь их ладонями, словно пытаясь сдвинуть в стороны или заставить заработать. Осознав, что эта затея бессмысленна, Фаргон стал обходить стены помещения, ища что-нибудь на подобии рубильника или спускового кольца. Он поднял факел над головой и ещё раз внимательно посмотрел на скрижаль:

— Эта карта сделана из того же камня, что и стены храма. — шепот его откликался отдаленным эхом. — И ветхость её соизмерима этому месту. Но, почему я не могу найти ту трещину, ту щель, откуда она вырвана… — он начинал нервничать. — Я осмотрел все стены, изгибы и шероховатости этого места и могу точно сказать. — Фаргон посмотрел на скрижаль. — Что ты вырезана отсюда, но не из этого зала. — Фаргон задумался. Он посмотрел на запечатанную руной, круглую плиту и стал размышлять про себя. — Возможно, её вытащили оттуда, и стену уже когда-то сдвигали в сторону. Хотя… Гром’Кам сообщил «владыке» в своем письме, что проход ему открыть так и не

удалось. Тогда не понятно, откуда взялся мраморный камень с картой, охраняемый вампирами в Чертогах воителя… И стража «артефакта» здесь нет. Хм… — он присел на корточки и положил ладонь на холодный пол, затем, вдохнул запах пыли обостренным нюхом. — Тут вообще давно уже никого не было. — Он встал в пол-оборота к вратам и в последний раз бросил свой взгляд на рунный символ. — Нужно вернуться в Дунгорад и найти Эйрина. Я думал, что взял след «последнего из истинных», но ошибся. Нельзя тратить времени. — Он окончательно развернулся и направился к выходу.

* * *

Хейрим и Гархунд шагали по Алому листопаду, напевая старую, дворфскую балладу о влюбленном портном и дочери кузнеца:

— Влюбился портной как-то в дочь кузнеца:
Дворфийку красот неземных!
Упрямой уж воля была у отца:
Не хотел в женихи он портных!

И долгие ночи, и долгие дни,
Над горном струился дымок:
И вот уж влюбленный юнец на порог
Отца её, меч приволок.

Расписан тот был весь в узорах чудных:
Из дуба была рукоять.
Упрямый же был, однако отец:
Не стал кузнецу уступать!

И стрелы летели, носились болты,
Над шапками пьяных гуляк —
Юнец стал мужчиной, освоив стрельбу
В охоту собрал он рюкзак.

И не было вести от дворфа пять дней
Решили — в снегах он замерз.
Но в ранее утро к крыльцу кузнеца
Он шкуру фростбира принес.

Тогда же взбесился девицы отец —

Сказал он железное: нет!
Дворф застрелил кузнеца на крыльце —
Охотника краток ответ!
Йех!
Дворф застрелил кузнеца на крыльце —
Охотника краток ответ! [10]

Грол’Даман с каменным лицом захлопал в ладоши.

— Что такое? — недоумевающе поинтересовался Гархунд.

— Что я говорил о песнях, байках и громком говоре, ммм? — Орк шел впереди цепочки, раздвигая рукой деревянные ветки.

— Да ладно тебе, дружище. Славная же песня! — окликнул его Брор. — Все равно, заняться то особо и нечем…

— Тогда займись безопасностью Бронзового совета и не болтай попусту. — отрезал орк.

— Знаешь, я вот иногда тебя не понимаю… — сказал дворф. — То ты сам шутишь и поддерживаешь беседу, то с каменным лицом ворчишь, по чем зря.

— Когда я это я шутил? — Грол’Даман вопросительно посмотрел на Брора.

— Эм… Знаешь! Ладно. Давай просто двинемся дальше. Хорошо?

Солнечные лучи пробивались сквозь высокие кроны дубов. В воздухе стоял приятный аромат какао, а алые листья засыпали собой усталые плечи путников. Время было обеденное, да и место — весьма подходящее.

— А давайте сделаем привал? — предложил Хейрим, держа ладонью урчащий живот и сопротивляясь приступу голода.

— Что-то и мне кажется, что не помешало бы нам поесть… — сказал Фургар. Дворф шагал по листве, вслед за товарищем, то и дело перебрасывая тяжелый мешок с левого плеча на правое и обратно. Грол’Даман остановился. Взгляд орка упал на участок сухой земли: без трав и кустарников. Старый, поваленный дуб украшал скромную поляну, собрав вокруг себя дневных мотыльков и порхающих синих бабочек.

— Чудесное место! — одобрительно воскликнул Хейрим.

— Сделаем здесь привал. — Грол’Даман развернулся к отряду. — Я поищу дичь, а вы разведите костер. На этот раз, идти уже будем до поздней ночи, так что, чем быстрее управитесь, тем больше времени сможете поспать. На все у нас четыре часа.

— В таком дивном месте не полежать, да на кроны деревьев не посмотреть — преступление! — заявил Гархунд.

— Чего размечтался? — ворчливо отозвался Фургар. —

Давай, помогай мне раскладывать провизию.

Дворфы укрыли льняными полотнами сухую землю и подготовили «Припасы Хьюго». Фургар и Хейрим собирали хворост, а Гархунд раскладывал камушки в круглое кострище, насыпая внутрь угли из специального мешка. Затем, он достал бутылки эля и осмотревшись по сторонам, сделал глубокий глоток, а потом разложил выпивку на чистую ткань. Туда же он положил сыры и яблоки, что довелось ему собрать по дороге. Двое приятелей Гархунда приволокли сухой хворост и подложили его под угли. Хейрим достал огниво из «Припасов Хьюго» и разжег костер. Приятный запах наполнил свежий воздух легким ароматом дыма.

— Эх… Хорошо здесь! Тепло. — Гархунд лежал на льняном мешке, скрестив руки за головой. Он смотрел на солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь листву высокого дуба. Одинокий, алый листок упал точно дворфу на нос. Он выдвинул вперед челюсть и сдул незваного «гостя» прочь. Хейрим прилег по ту сторону от костра и так же мечтательно смотрел в небеса. Фургар, тем временем, поправлял угольки. В лагере стояла тишина и покой.

— Сколько лет на свете живу, а все никак понять не могу. — Хейрим рассуждал вслух. — Вот в Талых льдах холод-холодющий! А уйдешь в Алый листопад — тепло. Ну вот как так? От одного до другого всего несколько дней пути.

Брор присел рядом с отдыхающими членами Бронзового совета и положил арбалет на землю.

— Кстати говоря, ледяные пустыни — ещё не самое холодное и опасное место в Северных землях. — сказал он. — Да и зверье там не шибко страшное.

— То есть, ведьмы и коварные фростбиры для тебя «не шибко страшные»? — с удивлением спросил его Фургар.

— Верно-верно он все говорит. — поддержал Брора Хейрим. — Самые ужасные твари водятся здесь — в лесу! — сказал дворф и тут же пожалел. Брор улыбнулся и положил ладонь на ногу старого дворфа.

— Поверь, есть земли где живут звери и пострашнее тех, что описаны в сказаниях и легендах Алого листопада.

— Это где же ещё? — спросил с интересом Фургар.

— В Каерн'Сэне. — пояснил дворф. — Говорят, в пустынях Восточных земель, водятся змеи такие, что разом могут проглотить целого дворфа.

— Ну! Нам это не грозит. — сказал с облегчением Гархунд. — Здесь таких тварей нет.

— Это ещё обитатели жаркой пустыни… — Хейрим лежал на спине с закрытыми глазами. — А есть ведь и водяные.

— Ты говоришь о Уотер'Нхале, что обитает в глубинах моря Холодный огней? — спросил Брор.

— О нем самом и говорю! — Хейрим открыл свои очи и убедительным взглядом посмотрел на стража. — Легенды гласят, будто бы он потопил столько судов, что торговые отношения Темнотверди и Рофданхемского королевства, принесли бы обоим сторонам в два раза больше прибыли, не потеряй они такие флотилии.

— Зачем вообще нужны сокровища внутри закрытого материка? — Гархунд — пытливый торговец и лучший экономист Дунгорада, рассуждал со своей точки зрения.

— Как это, зачем нужны? — глаза Хейрима сделались округлыми.

— Ну вот смотри. — тот повернулся к нему и устроился поудобнее, уложив волнистые волосы. — Представь, как будто Вильям сколотил себе такие горы сокровища, что мог бы позволить королевству самую большую и укомплектованную эбонитом армию Северных земель. Чем бы он, по-твоему, занялся дальше? Воевать людской король не любит, да и в союзниках при такой армии отпала бы нужда. Чем дальше то ему заниматься?

— Эх, Гархунд! Не знаешь ты историю и не понимаешь основ политики! — заявил старик Хейрим, почесывая густую бороду. — Будь у Вильяма столько золота и эбонита — Рофданхем стал бы самым могущественным и расцветающим королевством Северных земель. И Темнотвердь, и Элвенстед и даже Дунгорад вместе с Железной хваткой, вошли бы в полную зависимость от торговых отношений. А это знаешь, что значит?

— Значит, что Вильям мог бы объединить все королевства и претендовать на абсолютную власть над Северными землями. — ответил за место Гархунда, Брор.

— Ну, допустим! — предположил торговец. — А дальше то, что?

Хейрим разочарованно закрыл ладонью лицо:

— А дальше то, что: с такими силами, можно было бы открыть торговлю с Западными и Восточными землями. А об этом, уж, ты должен был догадаться…

— Новые специи, припасы, оружие и руда… — размышлял Гархунд с умным лицом. — Только вот… Забыл ты одну маленькую деталь, старик!

— Это ж какую же? — поинтересовался у него Хейрим.

— Мы не знаем, кто живет по западе и востоке от Пантаки. И есть ли там города… Эльфы прибыли на материк из Южных земель Аэш'Бирна — Орфендолла. Люди приплыли сюда из Глоринхарда…

— А дворфы и орки всегда жили в Пантаке. — Грол'Даман бросил к костру двух убитых зайцев и присел рядом с беседующими.

— Ох! — глаза Фургара засветились. — А вот и еда подоспела!

Хейрим лениво поднялся, подвинувшись к костру и вместе со стражем начал разделывать тушу, попутно общаясь с могучим орком.

— Скажи-ка мне, Грол'Даман. — начал он. — Вот столица вашего народа — Железная хватка — стоит она на ровной глади самой высокой скалы. Неужели никто из орков до сих пор так и не разглядел, что там, за горами?

— Хейрим, дорогой мой. — улыбнулся орк. — Восхождение в сердце наших владений занимает четыре дня. Путь в гору очень крутой и извилистый. Как тебе известно… — он разложил разрезанное филе на льняную ткань и принялся нанизывать мясо на кинжалы. — Железная хватка стоит над обрывом. Воздух в ней разряжен, а туман и дожди то и дело обрушиваются на каменные стены неприступного города. — Грол'Даман гордо поднял подбородок. — Неужели ты никогда не был в наших краях? — Хейрим, не испытывал никакого желания хоть раз в своей жизни посетить орочью крепость и, в глубине души питал неприязнь к народу западных скал. Но, разумеется, не ко всем поголовно, а именно к представителям диких племен. Ярким примером одного из таких вождей был Вором Длань Грома и его клан Дунх'Кадан. Дворфу было достаточно и этого, чтобы все его рассуждения об орках имели оттенок предвзятости.

— Нет. — ответил ему Хейрим и поднес мясо к огню. Аромат жареного зайца тут же ударил в ноздри, вызвав у дворфа ещё более громкое урчание в животе. — Не довелось как-то. А что такое?

— А дело все в том, что если бы ты хоть раз посетил Железную хватку, то знал бы, что, когда поднимаешься на стены города, тебя окружает глубокий туман и беспросветные облака. — Грол'Даман улыбнулся.

— Ах… Так вот в чем всё дело. — Хейрим ерзал на земле, с нетерпениям ожидая, когда поджариться мясо. — А спуститься с горы вы не пробовали?

— С обрыва? — Брор рассмеялся. Хейрим посмотрел на него обиженным взглядом. — Да ладно тебе, старик. — растормошил его страж. — Мы никогда не узнаем, что там на западе и востоке, пока не объединим свои силы.

— Да уж. — добавил Гархунд. — Сейчас меньше всего Пантаку волнует, какие у нас соседи по левую и правую сторону

от гор…

* * *

Фаргон скакал сквозь Алый листопад на восток, держа путь в пещерный город. Погода была ясной, и некогда беспросветным ливням на замену — пришли теплые, солнечные лучи. Лошадь, утомленная постоянным галопом, то и дело сбивала свой ход. В одну из бессонных ночей, перерожденный миновал главную тропу Алого листопада, ведущую в Элвенстед, и вновь углубился в чащу. Проскакав ещё два дня, он попал под холодный дождь, в глухую глубокую ночь, окончательно выбив из сил скакуна. Стараясь, не терять времени, он оставил лошадь и побежал так быстро, как только смог. Ночь сменилась утром, а утро сменилось днем. Фаргон мчался на восток, резво минуя поваленные деревья, огромные валуны и редкие овраги. Он направлялся в Дунгорад и чувствовал странное ощущение, не поддающееся плохой, или будь то, хорошей оценке: Фаргон не чувствовал усталости, жажды и голода. Тело его было здорово, кожа румяна, а глаза, как и прежде пылали ярким, зеленым огнем. Лишь к вечеру того же дня, он с удивлением для себя обнаружил, что тяжелая, много сплавная броня и двуручный меч за спиной, никак не сковывают его движения.

Ливень оставил Алый листопад в покое. Минувший дождь прибил влажные листья к земле. Перерожденный бежал на восток до тех пор, пока не начал чувствовать, легкий, прохладный ветер, задувающий с ледяных пустынь. На следующе утро, Фаргон покинул промокший лес. Человек двигался по снежным склонам Талых льдов. Он бежал так стремительно, что ноги его не успевали проваливаться в снег, а сам ветер, как бы сильно не задувал, так и не мог сбить перерожденного с ног. К полудню Фаргон почувствовал, что силы его начинают иссякать, а ноги и поясница отказываются повиноваться. Он понимал, что дальше ему придется бежать либо быстро, но мало, либо медленно, но много. Но уж точно не быстро и много…

Ближе к сумеркам, в пустынных снегах Талых льдов начали появляться одинокие деревья. Фаргон замедлил шаг и пошел пешком. Вскоре, растений стало ещё больше. Поздним вечером, перерожденный вышел на покрытую камнем тропу, ведущую из Элвенстеда в Дунгорад…

* * *

— А я считаю, что нужно послать его в бездну со своими «пророчествами». Не хочу я убивать всех, кто под руку попадет и совершать набег за набегом. Жажда крови сильна… Но я чувствую, что могу её контролировать. — Двое стражей охраняли вход в Дунгорад и увлеченно спорили.

— То есть, ты хочешь отделиться от владыки и сам искать себе жертв? Выслеживать и убивать случайных путников, ведя отшельнический образ жизни в пещерах? По-твоему, это разумное решение? Или, может быть, ты считаешь, что не достоин большего? Твои возражения, не в обиду будет сказано — попахивают бредом. Успокойся и не забивай себе мозги всякой чушью. От тебя всего-то требуется выполнять приказы, и будешь сытый, да с кровом над головой.

— Но зачем разорять Северные земли? Мы все равно переживем этих эльфов, дворфов и всех остальных.

— Как ты не понимаешь, что если не взять этих смертных за горло и не сказать им: Я здесь главный! — Они начнут собирать армии и истреблять наш народ. Черный оплот тебе плохой пример? Пойми. — пояснял вампир своему соратнику. — Мы не сеем зло и смерть. Мы не убиваем ради забавы. Мы не жестокие твари, думающие только о том, как бы набить свои жилы свежей кровью. Ведь и именно такими нас представляют жители Северных земель…

— Да… — молодой эльф согласился со старшим.

— Все эти атаки и набеги… Все то, что ты называешь чушью — вопрос нашего выживания. Вопрос выживания нашего народа. — вампир на миг задумался… — Вот представь саблезубого тигра, рыскающего по охотничьим угодьям. Он ищет зайцев, оленей и прочую живность, а затем убивает её и ест. Он, что — плохой? Или ему доставляет удовольствие причинять беспомощным животным страдания? Нет! Он делает это, потому что такова цена его выживания. Потому-что, у него нет выбора: либо он съест зайца и останется в живых, либо сдохнет от голода. Вот и все. В сущности, тигру все равно, умрет заяц или нет. Но, он должен его поймать и убить, чтобы спасти собственную жизнь.

— С этой стороны, я как-то и не думал… — страж заговорил робким голосом, переминаясь с ноги на ногу.

— Народы Пантаки — и есть те самые зайцы. А мы — саблезубые тигры! И мы убиваем, чтобы выжить, а не ради забавы. — пояснил вампир. — А твое несогласие с методами Владыки… Вот, что я скажу: он принимает самые верные и эффективные меры по выживанию нашего народа. Почти не прилагая усилий, мы получаем огромный результат — а это: запасы еды на несколько месяцев вперед, лучшая броня и оружие,

лучшие условия и цивилизованная жизнь. И все, что от тебя требуется: раз в месяц поднять свой меч во имя собственного выживания. Но и это ещё не все. У Владыки большие планы, касательно нашего народа. Скоро Драгонклау будет собран, и вампиры вернут в свои руки былую власть и силу.

— Теперь, кажется, я понял, что ошибался. — сказал ему эльф. — Мне казалось, что он просто сошел с ума и собрался обратить Пантаку в кровавое безумие ради собственного развлечения. Но теперь, я вижу: все, чего он хочет — благо для своего народа.

— Вот! Совсем другое дело. Эй. Смотри! Кто-то идет. — вампир показал пальцем на воина в черном доспехе, облаченного в кожаный капюшон. Тот медленно приближался к вратам. Несмотря на то, что в горах стояла глубокая ночь, вампиры прекрасно разглядели путника, однако, так и не смогли его опознать. — Это ещё кого принесло северным ветром? — спросил сам себя обращенный. — Я не чую в нем крови.

— Не знаю. — отозвался эльф. — Мне не доводилось встречать его ранее.

Фаргон поравнялся с вампирами. Глаза его скрывала темная, беспросветная ткань. Ножны на спине гостя держали в себе огромную рукоять в форме головы белого дракона.

— Ты! — старший вампир протянул меч к его груди. — Кто такой?

— Я принес вести из Чертогов воителя. — ответил ему Фаргон.

— Какие вести? А ну, покажи лицо. — молодой эльф потянул руку к капюшону незваного гостя, но тот тут же убрал её от своего лица.

— Не надо. Я сам. — сказал ему перерожденный. Фаргон потянулся за голову и застыв на миг, резко освободил из ножей двуручный клинок, разрубив вампира надвое. Тот, что был моложе, с обезумевшими от испуга глазами посмотрел на рассеченное в плече тело напарника и перевел взгляд на гостя. Перерожденный засунул меч в ножны и снял капюшон. Эльф стоял в оцепенении и смотрел в пылающие изумрудным огнем глаза. Слова застряли в его горле, а ноги невольно подкосились. Фаргон резко протянул руку к шее вампира. Он схватил его за горло и молниеносно ударил спиной об стену Дунгорадского входа. Эльф замертво упал вниз. Фаргон надел капюшон и прошел по главному входу внутрь города. В коридоре, его встретили двое ошалевших от неожиданности вампиров. Бронзовый метал четко отразил картину стремительных замахов двуручным мечом. Фаргон разрубил противников без особых

усилий и вошел в пещерный город. Оранжевый песок был залит испекшейся кровью. Улицы Дунгорада открыли его глазам последствия недавней осады: мебель была разрушена, стены домов расцарапаны сталью, а стрелы, болты и разорванные одежды устилали испачканную землю. В городе стоял неоднозначный запах — все смешалось в единую кашу: дым, железный привкус крови, аромат эфирных ламп, запах песка и гниющих тел. На выходе из отлитого бронзой коридора, Фаргон не встретил ни единой души.

— Выходит, что город захватили вампиры. — подумал он. — Но откуда у них взялись такие силы? Ума не приложу. — он проникся обостренным слухом и прищурился. — Все жители города, включая захватчиков, находятся на центральной площади Дунгорада. Это хорошо. Значит, что я смогу пройти незамеченным к «Недвижимости Эйрина». Надеюсь, он все ещё жив, а иначе весь этот поход лишен смысла… — Фаргон обогнул улицу и направился вдоль бронзовых стен к другому концу города. На своем пути он встречал небольшие отряды стражей: от двоих, до шестерых вампиров, слоняющихся без дела по сухому песку. Те лениво пытались воссоздать видимость караульной службы, зная о том, что их безопасности ничего не грозит. От больших скоплений врага он ещё прятался за стенами каменных домов, а вот с одиночками жестоко расправлялся в ближнем бою, переламывая шеи и хребты. Спустя двадцать минут скрытных, но быстрых перемещений, Фаргон оказался у задней стены «Недвижимости Эйрина». Вход в заведение, как помнил перерожденный, стоял по середине большой, оживленной улицы. Он прислушался и расслышал разговоры нескольких стражей: тех стояло около пятнадцати человек. Переулок был большой и соваться в открытый бой — означало поднять тревогу, выдав свое местоположение. Фаргон начал медленно обходить заднюю часть строения, внимательно рассматривая окружающее пространство. Наконец, удача улыбнулась перерожденному, и он нашел деревянный люк, неподалеку от «Недвижимости Эфрина». Фаргон разогнул пальцами железный замок и медленно подняв крышку, спустился внутрь. Холодный, сырой песок был выкопан в форме продолговатого коридора, ведущего к деревянному заслону, через который пробивался мерцающий свет. Достаточный, чтобы осветить дорогу. Наконец, Фаргон подошел ко входу и, облокотившись к стене, прислушался: в абсолютной тишине перерожденный узнал странный звук скольжения, отдающего легким скрипом. Он попытался вспомнить, где ранее мог встретить, что-то подобное. Вдруг его осенило:

— Перо и пергамент. — подумал он. — Эйрин… —

прошептал перерожденный.

— Что?! Кто здесь?! — человек подошел к деревянной панели.

— Эйрин, это я, Фаргон. Не бойся!

— Фаргон…! — зашипел он. — Хвала свету Рогареса! — человек медленно отодвинул фальшивую «библиотечную полку» и пустил гостя внутрь. Хозяин заведения сильно исхудал, а под его глазами появились синие круги. Некогда идеально выбритое лицо украшала жесткая щетина.

— Как тебе удалось пробраться в город незамеченным?! — спросил Эйрин. — Там везде шастают вампиры. Весь Дунгорад пылает в огне! — глаза его бегали из стороны в сторону от сильного нервного расстройства.

— Успокойся, мой друг. — попросил его Фаргон. — Город вовсе не пылает. На улицах относительно спокойно. — перерожденный уселся за письменный стол. — Основные силы вампиров сосредоточены от центральной площади, вплоть до Бронзового зала.

— Что?! Ты уверен? Тогда нам нужно срочно уходить. — Эйрин засуетился, бегая по маленькой комнате и собирая в мешок ветхие книги, записки и прочую научную утварь. — Стоп! — он вдруг остановился и посмотрел на Фаргона. — А где О'Рин, Бернлейн и Хоук?

— Это долгая история. Расскажу по дороге. — ответил ему Фаргон. — Есть идеи, где мы можем засесть на какое-то время? Нужно безопасное, безлюдное место.

— Эмм… Место-место-место… Да! Я знаю в Алом листопаде одну укромную хижину. Но каким путем ты выведешь нас отсюда?

— Тем же, каким и пришел. — Фаргон огляделся по сторонам. — Собери все необходимое. Еду добудем по дороге.

— Да-да-да! Сейчас, одну минуту… — хозяин заведения увлеченно копошился в своем письменном столе, пока перерожденный не остановил его.

— Эйрин.

— Что? — он посмотрел на Фаргона.

— Нам понадобятся твои архивы. Я нашел кое-что интересное в Чертогах воителя, так, что не забудь ничего. И ещё…

— Да-да…?

— Что ты успел увидеть во время осады?

На лице человека появилась тревога и обеспокоенный взгляд:

— Я был у себя в кабинете, наверху: вел записи. Стояло ранее утро, помнится… — он прокручивал в голове события минувших дней. — Дрейкур пошел на рынок за новыми мешками какао, а я

готовил «Недвижимость Эйрина» к предстоящему рабочему дню. И тут прогремел взрыв! Я выбежал на улицу и увидел пылающие врата города: дворфы, эльфы и орки бежали в стороны крича и толкая друг друга. Поднялся настоящий хаос… А спустя несколько секунд, вампиры, появившиеся из ниоткуда, набросились на мирных жителей. Их было очень много. Очень, Фаргон! Словно рой насекомых — они налетели на улицы Дунгорада. Я тут же закрыл за собой дверь, собрал всю еду и спрятался в кабинете. А через пять минут и вовсе спустился с провизией в подвал. И вот, сижу уже здесь несколько дней… Если бы ты не пришел… — он положил ладонь на плечо Фаргона. — они добрались бы до меня, или я вовсе бы умер от голода. — Фаргон хотел было улыбнуться и поддержать истомленного голодом и жаждой человека, но перед его глазами снова всплыли лица убитых. Убитых собственными руками друзей Эйрина: О'Рина и Бернлейна. В итоге, он передумал.

— Нам пора. — сказал Фаргон и направился в узкий проход.

— Пошли нам свой свет Рогарес. — взмолился Эйрин и сжал руками амулет, болтавшийся на его груди. Они медленно поднялись по лестнице и вышли из люка.

— Меня вампиры не чуют. — Фаргон надел капюшон, скрыв сияние зеленых глаз. — А вот ты для них — совсем другое дело. Будем передвигаться пригнувшись: медленно и очень осторожно.

— Хорошо… Давай сделаем это. — Эйрин спрятался за его спиной. Фаргон медленно зашагал на запад — к выходу. Два человека проскакивали между каменных домов, стараясь держаться подальше от бронзовых стен, что, словно помутневшие зеркала, отражали любые передвижения.

— Не понимаю… — шепнул Эйрин. — Почему на улицах пусто?

— Я вычистил дорогу пол часа назад. — Фаргон развернулся к спутнику и приложив указательный палец к своим губам, добавил:

— Караул ещё не обновился. Не шуми. — попросил он. Эйрин кивнул. По пути к вратам они не встретили ни одного вампира, пока не оказались за стеной таверны «Волшебный бочонок». Та разделяла их открытой улицей — последним препятствием, ведущим к выходу. Толпа из шестерых вампиров устроила столпотворение у бронзового коридора.

— В город проникли лазутчики! — закричал караульный солдатам. — Немедленно сообщить войскам, что мы атакованы! Рассредоточиться, живо! — приказал он.

— Сиди здесь Эйрин, я сейчас вернусь. — Фаргон выглянул из-за угла и направился в сторону городских врат.

— Это ещё кто такой?! — спросил себя один из стражей, увидев приближающегося незнакомца. — Враг на территории! — закричал он, бросившись на Фаргона с мечом. Перерожденный изящным движением достал тяжелый клинок и мгновенно отрубил противнику голову. На смену вампиру подбежали ещё четверо. Один из них был орком-берсерком, держащим в руках увесистую секиру, а остальные: обнаженными по пояс дворфами, вооруженными железными молотами.

— Сдохни, отродье! — крикнул коренной житель Дунгорада, и устремился в сторону Фаргона. Тот ловко парировал удар и пронзил разъяренного воина. Двое сородичей тут же побежали стражу на выручку. Рофданхемский мастер двуручного меча, без особого труда ушел от атак и разрубил врагов пополам.

— Ффф! — фыркнул орк и ударил себя кулаком в могучую грудь, расписанную символом синего пламени. — Приготовься к встрече с Акхиналом! Кровь и слава! — громовым голосом закричал тот и занес секиру над головой Фаргона. Тот сделал рывок под руку берсерка и взяв орка за шею с грохотом приложил к земле. Не успел вампир очухаться, как перерожденный нанес несколько сокрушающих ударов точно в омерзительное лицо.

— Эйрин! — прозвучал голос из-за каменной стены. Человек выглянул за переулок и увидел приближающегося Фаргона. — Идем. — тот сделал ему приглашающий жест. Через две минуты, двое людей выбежали по бронзовому коридору на свежий, горный воздух.

— Мы сделали это! Хвала Ро… Рогаресу…! — человек бросил тяжелый мешок на землю, уперся руками в колени и отдышался. Его взгляд зацепился за двух убитых вампиров, некогда охранявших вход. — Хижина в Алом листопаде… Надо добраться туда и осесть на дно. Но где мы возьмем коней?

— Здесь. — Фаргон показал на скакунов в сотне шагов пути. Породистые животные безмятежно покоились в стойлах. Эйрин взобрался на лошадь. Перерожденный помог ему взгромоздить льняной мешок, набитый книгами и начертаниями. Вскоре, они оба помчались по устланной камнями тропе сквозь воющий ветер Талых льдов…

Глава 12

Бронзовый совет, в сопровождении Грол'Дамана и Брора двигался по Алому листопаду на северо-запад. Ночь окутала лес прохладными объятиями. Совы, кукушки и дикие волки, то и дело напоминали путникам о том, что те не одни. Хейрим шагал вслед за могучим орком, аккуратно ступая на сухие ветки. Следом за ним шел Гархунд, то и дело почесывая золотые усы. А Фургар — старый кузнец, лениво волочил свои ноги, постоянно потягиваясь к бутылке отборного эля. Брор — самый спокойный и безмятежный представитель Дунгорадского народа среди присутствующих, замыкал собой строй. Он шел размеренными шагами, отодвигая каждую ветку и внимательно смотря под ноги. Увесистый, деревянный арбалет покоился на его могучем плече. Хейрим медленно поравнялся с Грол'Даманом и заговорил тихим голосом:

— Сколько нам осталось до Рофданхема?

Орк остановился, а за ним и встал весь отряд. Он посмотрел на небо, сплошь окутанное тучами, и повернулся к дворфу:

— Сложно сказать, где мы сейчас находимся. — Грол'Даман двинулся дальше продолжая разговор. — По моим расчётам, к утру нам удастся выйти из Алого листопада. А там и до города рукой подать.

— Эх… Поспать бы. — Хейрим перебросил полегчавший мешок на другое плечо.

— И поесть… — добавил Гархунд.

— И попить бы… — Фургар наклонил пустую бутылку от эля горлышком вниз и уныло посмотрел на падающую каплю.

— Выйдем из леса, тогда и поспим. — сказал страж с арбалетом.

— Интересно… — Грол'Даман задумался. — что сейчас происходит в Трольих горах. Давно уж нет вестей с запада.

— Нок'Тал, скорее всего, убил Ворома. — предположил Брор. — Видишь ли, вождь диких орков не имеет за своей спиной поддержки и верных союзников. Все, что у него есть — это его братья вместе со своими кланами.

— Давно ли мы слышали, что он совсем один? — задумался орк. — Пока, нам не дано знать, какова военная ситуация. Возможно, у него уже появились друзья.

— Я все же надеюсь на победу. — сказал ему Брор. — Если король окажется в Рофданхеме к нашему прибытию, он немедленно отправит армию в Дунгорад, и у нас появится шанс разбить вампиров до того, как они укрепятся внутри бронзовых

стен.

— Не стоит так рассчитывать на него. — орк почесал жесткую щетину.

— Почему это? — спросил с удивлением дворф.

— Ха… — улыбнулся орк. — Армии диких кланов, в большинстве своем состоят из берсерков. Ты ведь знаешь о напитке из Розолотоса?

— Драглианте? Ну, допустим. И что?

— Упиваясь этой дрянью, орки становятся так сильны и голодны до войны, что могут сокрушать противника, на несколько голов превосходящего их числом.

— Ты хочешь сказать, что если армии Вильяма Камнезубого сейчас в Рофданхеме, то, они слабы, разбиты и подавлены?

— Если они там — да. Однозначно. А если нет…

— А если нет, тогда Телвин должен отправить письма в Элвенстед и запросить помощь Гвардии в войне с вампирами.

Грол'Даман остановился и посмотрел на Брора:

— Думаю, что и те вряд ли выделят войска.

— Почему ты так решил?

— Если Нок'Тал потерпел поражение, то, вероятнее всего, Вором отправит свои армии дальше, на восток — в Элвенстед, или на север — в Рофданхем. Верховные Старейшины это прекрасно понимают и вряд ли захотят оставить город без стражей.

— Если смотреть на ситуацию с такой стороны, выходит, что судьба Дунгорада полностью ложиться на плечи Нок'Тала и Вильяма?

— Именно, мой друг. Именно.

— Тогда я не понимаю одного: почему Элвенстед не отправляет свои армии на запад? На поддержку королю. Ведь… — дворф прищурился. — Вся Пантака уже знает о конфликте в западных скалах.

— Вести о том, что Вором начал вторжение — облетели королевства всего несколько дней назад.

— Хочешь сказать, что эльфы ждут более детальных подробностей?

— Вот, что думаю я. — орк выпрямился в груди и подошел ближе к Брору. — Верховные Старейшины, должно быть, уже отправили Гвардию на запад. Но, не всю: а всего лишь горстку. Небольшой отряд способный прояснить военное положение. Сообщение между городами идет, в среднем, от семи до десяти дней. Давай представим ситуацию, что Вором одержал победу. Какие, по-твоему, будут его дальнейшие действия?

— Он захватит Железную хватку. — предположил Брор.

— Верно. А что он сделает дальше?

— Отправится в земли короля Рофданхема и атакует город.

— Да. — Грол'Даман продолжил мысль: — И если Элвенстед выдвинет свои армии в Трольи горы…

— А окажется так, что Вором успел захватить оба города, и в этот момент движется к эльфийскому королевству…

— То оно, словно безоружная дева, будет ждать своего покорителя. — орк улыбнулся вновь. — Это будет одна из самых легких побед на его счету.

— Будем надеяться, что Нок'Тал и Вильям, плечом к плечу одержат победу над этим предателем. — сказал Брор и вздохнул. — Одновременной атаки вампиров и диких кланов королевства Пантаки просто не переживут. Удивительно, как Вором этого не понимает…

— Вождем движут традиции: он не хочет вести дела ни с Верховными Старейшинами, ни с Бронзовым советом. — пояснил Грол'Даман. — Даже с Вильямом Камнезубым. Чего уж говорить о Хранителях огня?

— Он дурак, если полагается в это суровое время только на себя. Как можно выжить без торговых взаимоотношений? Без союзников, без продовольствия…

Грол'Даман улыбнулся своему напарнику:

— Как я уже сказал, мой друг — это орочьи традиции, и они не поддаются объяснению.

— Извини, но мне этого не понять. — дворф продолжил рассуждать вслух. — Ну, пускай у Ворома хорошие кузнецы, пускай есть несколько целителей… Но — навязать войну всем Северным землям, только потому, что не хочешь иметь дело «не с сородичами» — это…

— Давай остановимся на слове «странно».

Лицо Брора отражало истинное недоумение.

— Очень… Как-то ты мягко это сформулировал. Ну ладно, и так пойдет. — дворф поправил арбалет на плече. Хейрим, Гархунд и Фургар шагали позади охраны. Двое стражей шли впереди всех, а члены Бронзового совета двигались в след, устроившись в прямую линию.

— Как-то спокойно проходит наше путешествие. — заметил Хейрим. — Никаких нимф, вулфбиров и диких медведей. Волки воют, да и те где-то там — вдали.

— Ты бы поменьше говорил об этом. — возразил Фургар. — Беду ещё накликаешь! Ух… Не надо мне добра такого — и без того страшно… — дворф, робко шагая по ночному лесу, сильнее подвязал капюшон.

— В Дунгорадских тавернах то и дело говорят о постоянных

стычках с диким зверьем. — сказал Гархунд. — Такой уж у Алого листопада нрав. Мне даже как-то смешно становится…

— От чего тебе смешно-то, дурак? — разозлился Фургар на своего друга. — Что проблем на свою голову набрать не можешь? А ты фростбира в Талых льдах вспомни!

— Да не от этого мне смешно, дубина! А от того, что мы — старые, обессилевшие дворфы, волочим свои ноги по ночному лесу, то и дело останавливаясь выпить эля или зажарить дичь. А орочьи берсерки из Трольих гор — даже ногу совать сюда боятся.

Грол'Даман остановился и развернулся к Гархунду.

— Я не знаю, каким чудом, нам удается двигаться не привлекая никакого внимания. Некоторым путникам не везет даже на самой главной дороге, ведущей в Элвенстед: они встречают стаи вулфбиров, прямо на вытоптанной тропе. — Орк сделал строгое лицо. — Молитесь Рогаресу, чтобы нам так же везло и дальше, потому что идти осталось совсем чуть-чуть.

— Верно заметил, мой друг. — сказал Брор. — Ночь сегодня, на удивление спокойная. — он взглянул на дворфов Бронзового совета. — Дальше пойдем без привалов и костров, точно на север. Двигаться будем быстро и тихо. С этого момента: никаких громких разговоров и рыганий. — Брор взглянул на Фургара, держащего ладонь на фляжке с элем. Тот виновато опустил глаза вниз. Страж повернулся к орку:

— Ну что? Двинулись дальше?

— Пошли. — сказал Грол'Даман.

Бронзовый совет двинулся в путь. Приятный аромат какао дразнил и без того голодные животы всего отряда. Ночь плавно сменилась утром, а густой туман по колено окутал ноги путешествующих странников. Они двигались тихо и быстро, как и планировали ранее. Вскоре, начало светать. Лес постепенно затих: волчий вой остался где-то позади, а совы безмятежно уснули. Солнце прорезалось теплыми лучами сквозь могучие стволы дубов. Пятеро путников шагали по алой листве, обходя стороной журчащие, холодные ручьи и впалую почву. Ближе к полудню, деревьев стало меньше, и вдали, на севере, показалась холодная равнина, скрывающая в тумане засыпанный снегом, огромный город Рофданхем. Дворфы Бронзового совета зашагали быстрее.

— Ура! — крикнул Фургар. — Вот мы и вышли к дороге!

— Точно. — подметил Грол'Даман. — Если судьба снова забросит меня в Железную хватку, и я расскажу сородичам о том, как мы пересекли Алый листопад и чем были вооружены — они спустят меня в клетку к вулфбирам на растерзание.

— За что? — удивленно спросил Хейрим.

— За клевету и пустословие. Ха-ха! — улыбнулся орк.

— За то, ты будешь знать, что умер за правду. — Брор рассмеялся вместе с высоким другом, и они двинулись по заснеженной долине на север.

* * *

— Фаргон! — закричал Эйрин. Двое всадников скакали по Алому листопаду. — Как я понял из твоего рассказа: О'Рин и Бернлейн пали в бою с вампирами, а Хоук отправился вслед за ускользнувшим эльфом?

— Верно. Мне жаль, что так вышло.

— Да брось! — поторопился успокоить его Эйрин. — В этом нет твоей вины… Жаль О'Рина! Славный был дворф. А Бернлейн. Эх… совсем ведь молодой ещё. Ладно! Что случилось, то случилось.

Они проскочили большой ручей и сделали крюк вокруг глубокого болота. Эйрин размышлял над рассказом Фаргона и повторил ему свой вопрос:

— А ты уверен, что в этом храме точно не было никаких механизмов, открывающих врата?

— Уверен. — пояснил тот. — Я обыскал все, что только можно — ни рычагов, ни колец, ни рукояток. Одна лишь мерцающая руна. Я чувствую, что эта стена открывается только магией.

— Понятно… — Эйрин достал из кармана мраморную скрижаль, которую дал ему перерожденный и стал пристально изучать её вот уже в десятый раз. — Какие, ещё раз, там были символы?

— Deohu Templa. — ответил Фаргон. — Не знаю, правильно ли я произнес…

— Хм… Deohu Templa… — повторил Эйрин. — Никогда не слышал подобного диалекта. — Он посмотрел на солнечные лучи, рвущиеся сквозь утренний туман. — Хижина уже недалеко. Уверен, к полудню мы окажется там. Я смогу выяснить больше в спокойной обстановке. Наверняка, в моих архивах есть, что-нибудь про этот древний храм.

— Не знаешь, кто мог построить такое в подобном месте?

— Хм. — Эйрин задумался. — Мраморные изваяния — точно не орочьих рук дело. Да и не видел я никогда, чтобы они могли воссоздать нечто подобное. — он указал Фаргону на скрижаль.

— Может быть дворфы? — предположил человек.

— Нет. Это точно. — Совсем чуждая для них культура.

Однако, мрамор в Дунгораде все же есть. Причем, его там в избытке. Но надписи, о которых ты мне рассказал, и вообще, местоположение храма — все это очень странно. Вряд ли пещерный народ приложил к ним свою руку.

— И что ты думаешь?

— Я думаю, что это эльфы. — сказал Эйрин. — Да, определенно.

Фаргон размял шею и сбросив капюшон на плечи, уточнил:

— Светлые или темные?

— Не знаю… Склоняюсь к тому, что светлые. Есть нечто, заставляющее меня думать в этом ключе.

Фаргон, хотел было спросить, но промолчал, позволив Эйрину продолжить.

— Элвенстед находится достаточно близко к Трольим горам, и мне сложно представить экспедицию Хранителей огня, пересекающую море и, в придачу, пол материка, только лишь для того, чтобы построить здесь храм. Но… — он выдержал паузу. — Элвенстед, судя по тому, что мне известно — весьма молодой город. Хотя, я в этом не уверен… И все же, если это так, и скрижали твоей на вид больше нескольких веков, то…

— Ты клонишь к тому, что Темные эльфы живут в Северных землях дольше всех прочих рас, и они…

— Могли оказаться теми сами ваятелями. — завершил фразу Эйрин. — Я узнаю ответ на этот вопрос, когда выясню, к какой терминологии относится руна, которую ты мне описал. — учёный продолжил. — Определив Божество, в честь которого сооружен храм — мы узнаем кто его воздвиг. — закончил Эйрин.

— Ты упустил один факт… — сказал Фаргон. Человек, восседающий на втором коне вопросительно посмотрел на него. Перерожденный тут же пояснил: — Темные эльфы впервые пересекли море Холодных огней в сопровождении флота, что шел под эгидой Рофданхема.

— Ох… как я мог забыть… — Эйрин покачал головой. — И вот, похоже, что у нас опять ничего нет! Ладно! Когда прибудем на место, в нашем распоряжении будет достаточно времени, чтобы разобраться в этом вопросе более детально. Но! — крикнул он коню, и они поскакали дальше.

* * *

— Хвала свету Рогареса! — крикнул Хейрим, разглядев еле различимые в тумане, каменные стены города. — Вот и мы и дошли до Рофданхема!

Фургар запел песню:

В камине таверны тепло и уют
С бутылками эля нас ждут!
Вот и отряд нашел свой приют:
В Рофднахмем дворфы идут!

Сквозь снежную пустошь на запад мы шли:
Орк зверя в бою одолел.
Скажу я вам честно: братцы мои —
Вкуснее я мяса не ел!

И кронами лес нас могучий настиг.
Там волки стенали в ночи!
Алые листья летели с небес,
По горкам бежали ручьи.

В холодную ночь спал я ближе к костру —
Такой уж была колыбель!
Но грели меня — ох… Не искры огня!
А старый, проверенный эль!

И вот, заявляю я смело друзья!
Что в Пантаке нету храбрей
Двух стражей, что охраняли меня
И двух моих добрых друзей!

Пусть смута окутала дом наш родной:
Пускай там вампиры живут!
Лезвия Гвардии, Вильяма меч —
На встречу вам, твари идут!

— Ничего себе! — вымолвил восторженным возгласом Хейрим. — Вот так, талант-то пропадает, друзья! Ха-ха! — он похлопал Фургара по плечу.

— Это ж, когда ты такой стих придумал то, дорогой дворф? — спросил Грол'Даман.

Фургар весь засиял и с хвастливой улыбкой повернулся к орку:

— Так мы же столько дней в пути! Ну… — он улыбнулся от уха до уха. — Дело было ве-че-ром! Делать было не-че-го…

— Молодец! Здорово! — похвалил его Гархунд. — Когда покой вернется в Северные земли, я сделаю так, что эта песня будет звучать во всех тавернах Дунгорада.

— А вот и стойла! — Брор указал пальцем на лошадей.

— И врата! — Хейрим побежал к городским стражам. Человек, укутавшийся от пробирающего холода в плащ, двинулся на встречу дворфу, держа перед собой мерцающий факел. Он был одет в стальную броню, а потрепанная, зеленая накидка с белым драконом «Рогаресом» — изящно колыхалась на ветру.

— Стоять! — обратился тот к Хейриму. — Вы кто будете, путники?

— Милый друг! — заговорил восторженно дворф. — Мы — члены Бронзового совета Дунгорада! Я — Хейрим, а это — он показал поочередно на двух друзей — Гархунд и Фургар.

— А где же ваши кони, и кто эти двое? — он показал ему на двух стражей.

— Я — Грол'Даман. — орк положил ладонь на грудь и гордо выпрямил спину.

— А я Брор. — добавил дворф. — Мы охраняли Бронзовый совет в пути.

— Хм… — страж прищурился. — Весьма странное сопровождение у таких знатных господ. Ладно, прошу меня извинить! — сразу исправился он. — Не мое это дело… Но будьте любезны поведать, что привело вас в Рофданхем?

— Ох… мой друг. — Хейрим взял его за руку. — Страшная беда случилось с Дунгорадом…

— Город осадили вампиры. — сказал Грол'Даман. Страж ошалел, не веря своим ушам. — Нам удалось убежать, и мы сразу взяли путь в ваше королевство. Его величество в замке? — спросил орк.

— Нет! Вильяма в Рофданхеме нет. Идемте скорее! — закричал страж. — Нужно срочно сообщить Телвину дурные вести! — Путники подошли к вратам, и он подал часовому знак. Могучие, деревянные двери с грохотом раскрылись. Город только просыпался: сонные, ворчливые дворфы, укутавшись в меховые плащи, очищали от снега пороги своих таверн. Эльфы и орки, с туманными глазами тянулись к эфирным лампам и факелам, чтобы погасить свет на стенах проработавших всю ночь заведений. Но, были и весьма бодрые особы: человек и дворф, бодро бегали вокруг дверей «Огненного вина», расторопно подготавливая одну из самых популярных таверн к приему посетителей. Путники быстро вышли на площадь «Рогареса», и обойдя по левую сторону огромного, каменного дракона, направились на вершину утеса, к величественным вратам одного из самых красивых и загадочных замков Северных земель.

Страж подошел к часовым, что стояли у входа:

— Срочные вести для его величества! — он выпрямился в

спине. — Бронзовый совет, во главе Хейрима, Фургара и Гархунда запрашивает аудиенцию в немедленном исполнении! — сообщил человек. Двое стражей открыли двери, потянув те за железные кольца и пустили путников в замок.

— Господин Телвин в эти часы обычно завтракает у себя в покоях. — заговорил часовой. — Проходите в столовую. — человек с ухоженной бородой сделал путникам приглашающий жест. Его черные волосы аккуратно свисали с плеч, а на груди красовалась все та же, традиционная зеленая накидка Рофданхема. — Вы наверняка голодны. Подкрепитесь и отдохните. Телвин, при первой же возможности окажет вам прием. Насколько важные вести? — обратился он к гостям.

— Дунгорад захватили вампиры. — ответил Брор. Глаза стража забегали в легкой тревоге, и он торопливо побежал, оглянувшись через правое плечо:

— Я немедленно сообщу его величеству. Ждите в столовой! — он приравнялся с одним из солдат и дал тому указания для обеспечения приема вновь прибывшим гостям. Воин кивнул и подошел к путникам, а воин побежал по лестнице вверх.

— Прошу за мной, господа. — светлый эльф с высоким, конским хвостом, пригласил Дунгорадских беженцев за собой. Бронзовый совет, вместе с сопровождением, медленно зашагал по роскошной каменной гостиной, устланной драгоценными коврами. Ветхие подсвечники держали железные факела, а те, в свою очередь, обдавали помещения замка изящным мерцанием огня. Путники двинулись к лестнице.

— Это мой четвертый визит в Рофданхем. — сказал Гархунд. — Замок у Вильяма действительно величественный. Диву даешься его роскоши. Знали бы вы, сколько стоят эти ковры…

— Эх! Отнюдь не в них величие человеческого города. — заметил эльф. — Видели бы вы, что творится в тавернах. Сладкая музыка и горькая выпивка… — он засиял в лице. — Бандитские разборки, битые морды и контрабанда! И все это за скромную плату. Ха-ха!

— Да я вижу ты искушен в истинных удовольствиях, мой друг! — заметил Грол’Даман.

— Дорогие гости… — эльф встал у входа в столовую и повернулся к путникам. — Какие бы не были причины вашего визита, обязательно найдите время посетить город. Уж поверьте на слово — оно стоит того.

— Ха! Конечно стоит. Вспомнить только тот раз, когда я пьяный при… — Брор тут же замолчал, не успев начать. Эльф улыбнулся и обратился к гостям:

— Присаживайтесь за столы. Я позабочусь о том, чтобы вас накормили сиюминутно. — он вежливо поклонился и скорым ходом зашагал в подсобные помещения.

— А вот и он! — Хейрим бодро двинулся вперед, бросив на пол льняной мешок. — Сам обеденный зал его величества Вильяма Камнезубого!

Длинный, расписанный узорами стол из алого дуба, простирался по всему помещению. Каменная лестница, расположившаяся за королевским троном, вела тремя ступенями к роскошному балкону, открывавшему взор на северное море. Пустующий этим утром престол был сделан из алого дуба и щедро обит прошитыми шкурами фростбиров. А вдоль стен, покоились ветхие подсвечники, держа в себе потухшие за ночь железные факела. Весь обеденный зал Рофданхема был украшен самыми разнообразными трофеями.

Первым за стол сел Хейрим. Следом, к нему присоединились: Гархунд, Фургар, Брор и Грол'Даман. Гости сидели за выгравированным деревянным столом и ждали угощений. Спустя десять минут, в зал вошли две девушки. Они бодро зашагали к столу, неся на руках серебряные подносы.

— Интересно, что подают на завтрак в замке Рофданхема? — Брор приподнялся на стуле, чтобы внимательнее рассмотреть угощения. В обеденном зале разнесся аромат жареного мяса. Девушки положили на стол угощения, и разложив посуду, вежливо поклонились.

— Куриный шашлык с чесночной присыпкой и сушеными травами! — заговорила одна из них. — Мы попросили Поуро ускорить готовку, дабы не заставлять господ томиться в ожидании. И, наш дорогой повар пожарил мясо на посыпанных стружкой дракониума углях! — девушка наклонилась к гостям, и расплывшись в широкой улыбке, пояснила секрет:

— Этот, чрезвычайно дорогой и редкий метал, который Хранители огня используют в создании своих рун. Он позволяет жарить мясо втрое быстрее обычного — блюдо получается нежным, ароматным и невероятно вкусным!

— Ооо! Я должен срочно попробовать! — Фургар заерзал на месте.

— Подождите! Это ещё не все. — добавила вторая. — Наш любимейший эльф… — девица заговорила весьма утонченным и ласковым голосом. — Специально для вас, пожарил Темнотвердскую, угольную картошку в отборном масле из семян горнопряда!

— Ого… — удивлен был даже Грол'Даман. Орк метал взгляд из стороны в сторону предвкушая предстоящую трапезу, и

наклонившись к блюду, сказал: — Насколько я знаю… на то, чтобы вырастить один урожай картошки темных эльфов, нужно семь лет…

— Как точно подмечено! — сказала первая. — Поэтому, именно для такого сильного и могучего орка, мы приготовили сметано-сырный соус с трижды отваренным розолотосом.

— Что?! — возразил Гархунд. — Почему только для орка? Я тоже хочу попробовать!

— Ох, не переживайте. — заговорила вторая девица. — Его хватит на всех. — девушка указала руками на большую тарелку с ароматным соусом голубоватого оттенка. Гости с изумленными глазами рассматривали угощения. Большая посудина с куриным шашлыком кружила голову изысканным ароматом дыма и чеснока. Рядом с мясом лежали тонкие стебли угольной картошки. Темные, пропитанные горнопрядом палочки, были длиной не меньше полуторного меча. В сырой же форме, угольная картошка превосходила любой арбуз в пять размеров, а то и больше.

— Приятного аппетита, господа! — девушки вежливо поклонились и удалились из обеденного зала.

— Вот так Вильям! Вот так молодец! — заговорил Брор.

— Что-то я не помню, чтобы в Дунгорадских тавернах подавали нечто подобное. — сказал Фургар, жадно закидывая куриное мясо в рот. — Вот чем надо кормить наш народ!

— А как же «Допрыгавшийся гусь»? — спросил Хейрим. — Это же наша гордость! — дворф почесал бороду. — Одна из самых лучших таверн пещерного города! Жаркое из фростбира уж точно ничем не уступает этой курице! Ха.

— В «Допрыгавшемся гусе» на угли не посыпают драконium. — заметил Брор.

— Господа! А давайте просто молча поедим? — предложил Гархунд. — Такие чудные угощения! — он кропотливо складывал стебли угольной картошки несколько раз и макал их в сметано-луковый соус. — Ммм… восхитительно!

— И все же! — Хейрим заговорил наперекор предложению Гархунда. — Я вот, что понять не могу… — дворф почесал затылок. — Если в столовой Рофданхема кормят так вкусно и аппетитно, то почему Вильям до сих пор не разъелся до формы угольной картошки?

— Хейрим, при всем моем уважении к Вам… — Грол'Даман повернулся к старику. — Не забывайте то, что известно всем народам Северных земель: его величество — закаленный в сражениях мастер двуручного меча. Вильям, насколько я знаю, даже несмотря на свой немолодой возраст, продолжает

регулярные тренировки.

— Ох… Мне бы тоже потренироваться не помешало бы. — Фургар положил жирные пальцы на кольчугу, пытаясь потрясти вывалившимся животом.

— Все твои тренировки… — Гархунд выглянул из-за стола на приятеля. — Сводятся к скоростному откупориванию бутылок от эля.

— Но ведь благодаря тому я и добился в этом истинного мастерства! Ха!

— Интересно… — Брор рассуждал вслух. — Есть ли у Телвина вести от Вильяма?

— Мы узнаем это, когда он придет. — сказал орк.

— А кто вообще живет в замке Рофданхема? — спросил Фургар.

— Эх, где ты вообще грамоте учился? — Хейрим бросил на дворфа неодобрительный взгляд.

— Ну, начинается! Это ты у нас тут все знаешь, а не я! — возразил тот. — Собрались на мою голову торговцы да политики… А я кузнец! Мое дело следить, чтобы в Дунгораде было лучшее производство. Так, что для меня чего-то не знать — вполне нормально! — заявил дворф.

— Я согласен с Фургаром. — поддержал его Грол'Даман. — Все на свете знать нельзя. Мне вот, например, тоже интересен ответ на его вопрос.

— Ну, ладно, ладно. — Хейрим потянулся к очередной порции шашлыка. — Погорячился я. — сказал он. — Так и быть, поведаю о том, что и так хорошо помнят все королевства. В замке Рофданхема издавна жил вампирский клан. Самый первый и могущественный. — . Ну — это самая неинтересная часть! — он обмакнул палец в тарелке с соусом и облизал его. Фургар, упоительно наслаждавшийся картошкой, увидев сей жест, с отвращением отодвинул от себя угощение. — Так вот. — продолжил дворф. — Пятьдесят лет назад, Рофданхем захватил Анахейм Железная рука и изгнал вампиров. Затем, городом начал править его сын: Вильям Камнезубый. Тот взял в жену самую прекрасную женщину в Северных землях.

— Герду Белоснежную? — уточнил Грол'Даман. Дворф сразу проникся уважением к знаниям орка, не ожидав от того подобной просвещенности в вопросах истории.

— Именно, мой друг! Она была само очарование: изящна и стройна. Волосы её, словно шелк — волнами падали с роскошных плеч, а глаза были голубы, будто чистое небо!

— Хороший у Вильяма вкус, однако. — Брор улыбнулся и не брезгуя пальцами Хейрима, окунул в соус сложенный втрое

угольный стебель.

— Да, его величество искушено не только в вопросах кухни, но и прекрасно разбирается в женщинах. — продолжил дворф. — Так вот. Родился у них сын — Фаргон. Помню, видел его лет десять назад… Глаза большие-большие! И голубые главное, прямо как у матери! А подбородок мощный, величественный — точно сын своего отца! Интересно, в Рофданхеме ли он… — старик задумался.

— Хейрим, продолжи, будь добр. — попросил Грол'Даман.

— Ой… что-то я отвлекся. Простите. — дворф погладил бороду. — О Фаргоне говорил кажись?

— Да. — ответил орк.

— Эх… Герда, Герда. Умерла она, да молодой совсем — печально и грустно. — Хейрим с тоской опустил глаза. — Ничего не добавишь… Остались в замке жить Вильям, Фаргон и Телвин. Кстати, откуда взялся этот невероятно мудрый орк тебе известно? — спросил он у Грол'Дамана.

— Ну конечно! — поторопился ответить тот. — О старике из Трольих гор знают в Железной хватке все! Анахейм освободил его из плена кровожадного Рокбуда ещё юнцом. Говорят, что нет в Северных землях орка, что знал бы о торговле, войне, политике и морском ремесле больше, чем Телвин!

— Вот! — Хейрим повернулся к Фургару. — А ты об этом знал?

Дворф, то и дело поглядывая на картошку, поддался соблазну и притянул тарелку с соусом обратно к себе. — Слышал, да лишь отдаленно.

— Вот! А Фаргон? — Хейрим рассмотрел всех сидящих вместе с ним за столом. — Вы знаете, что этот юноша — один из лучших лучников королевства людей, да к тому же — мастер двуручного меча?

— А вот это воистину новость. — ответил ему Грол'Даман.

— Прям вот самый-самый настоящий мастер? — уточнил Брор.

— Что ни-на есть! — подтвердил Хейрим.

— А где же он? — спросил орк. — Интересно посмотреть, как вырос тот человек, о котором ты говоришь. — Грол'Даман потянул огромные руки к подносу с куриным шашлыком.

— Спит, наверное… — предположил Гархунд.

— А кто ещё живет в замке Рофданхема? — спросил у присутствующих Фургар. Старик проглатывал угольный картофель так быстро, что тот застревал у него в груди.

— Долиан — Верховный Старейшина Элвенстеда, отошедший от дел. — пояснил Хейрим. — Это старый эльф, служащий

целителем при королевском дворе. — Ещё есть личный страж его величества — Сарэн Шкуробой.

— Слышал я о нем. — заговорил Грол'Даман. — Бывший воин «Противостояния».

— Верно. — подметил Хейрим. — Насколько мне известно: ваши берсерки прозвали их отряд «Северными тенями».

— Да. У разведчиков из Темнотверди впечатляющая слава.

— А ты знаешь, как Сарэн стал воином «Противостояния»? — спросил у орка Брор.

— Как? — тот посмотрел на дворфа.

— Он убил пять стражей Хранителей огня: Северных теней! Прямо в Храме знаний!

— Один?! — удивился тот.

— Ага.

— И что с ним случилось? — спросил Грол'Даман.

— Ох… это длинная история. — Брор скучающе развалился на стуле.

— Хм… Ну ладно. — орк принялся за куриный шашлык, макая пропитанные чесноком кусочки в изумительный, сметанный соус.

Женщины вернулись в обеденный зал, неся новые подносы с едой. Все пятеро приподнялись на стульях, чтобы поскорее узнать — чем на этот раз их решил удивить Поуро. Аромат ванили разнесся по длинному помещению. Хейрим почувствовал невероятно знакомый запах.

— Не… не может быть… — выдавил он из себя. Два подноса изящно опустились на стол.

— Специально для членов Бронзового совета — ваше традиционное блюдо в исполнении его великолепия Поуро: «Старый кузнец»! — торжественно объявила одна из женщин.

— Пресвятой Рогарес! — Хейрим встал и сомкнул ладони на щеках. — Мое любимое песочное печенье с белым шоколадом и элевым тестом! — в глазах старика появилась скупая, мужская слеза.

— И парное молоко! — добавила она.

— Скорей, скорей на стол его! На стол! — Хейрим дергался в диком предвкушении.

— Обязательно передайте вашему повару, что мы восхищены и тронуты до глубины души его кулинарными навыками! — Гархунд поклонился девицам, и те сделали тоже в ответ. Брор жадно откусил нежный кусок торта и с изумлением вымолвил:

— Не думал, что так далеко от дома, мне доведется почувствовать столь родной и чудеснейший вкус.

— А я вот никогда не пробовал «Старого кузнеца»… — сказал

Грол’Даман. Еда застряла во ртах гостей. Те, словно подкошенные посмотрели на орка непонимающим и искренне вопросительным взглядом. Тот лишь в недоумении развел плечами и пояснил:

— Дорогое это удовольствие. Да и с ремеслом Дунгорадского стражника, не до кулинарных изысков. — Грол’Даман оправдывался, как мог.

— Друг мой! — Хейрим протянул орку большой, ароматный кусок. — Отныне ты — больше не городской стражник. — дворф поднялся со стула. — Друзья! — он повернулся к Фургару и Гархунду. — Властью Бронзового совета, ставлю на голосование следующий вопрос: утвердить Грол’Дамана и Брора — личной стражей Дунгорадской власти. Встаньте, вы двое! — приказал им старик. Орк и дворф быстро поднялись со своих мест, гордо распрямив спину и подняв подбородок.

— Слово торговца! — Гархунд ударил ладонью об стол.

— Слово кузнеца! — Фургар сделал тоже самое, ненароком разбив чашку с молоком.

— Слово ученого! — Хейрим совершил последний замах. — Единогласно — решено. — твердым голосом объявил он, и добавил: — Если Сгрут жив, я уверен, что он будет не против такого пополнения в наших войсках.

— Даже не сомневаюсь! — Гархунд потянулся к новому куску «Старого кузнеца».

— Кровь и слава! — Грол’Даман ударил себя по груди. — Даю клятву служения до последнего вздоха!

— И я торжественно клянусь! — добавил Брор.

Гости присели за стол и приступили к угощениям. Из коридора донеслись шаги. Телвин вошел в обеденный зал.

* * *

Всадники скакали по Алому листопаду вплоть до полудня, пока наконец не вышли к узкой, еле заметной тропе. В небе стояло ясное солнце, пробиваясь лучами сквозь кроны дубов. Приятный, прохладный ветер ласкал лицо Эйрина. Человек вел Фаргона по лесу всю ночь и всё утро. Наконец, всадники оказались на цветущей равнине дубовой рощи. Двухэтажный, деревянный дом стоял в зарослях густой травы.

— Вот мы и на месте. — сказал Эйрин и соскочил с коня.

— Что это за Хижина? — Фаргон снял капюшон и спешился вслед за ним.

— Подарок от одного влиятельного дворфа.

— Целый дом?

— И не только. Это длинная история. Может быть расскажу как-нибудь. — он подошел к лестнице и достал ключи. — Сейчас у нас есть более важные дела.

Они вошли внутрь и бросив на пол большие сумки, прошли в гостиную. Дом сплошь пропах ароматом лесной древесины. Пол комнаты устилал ковер из волчьих шкур, а на стенах висели трофеи. Высокие стены были оформлены под стать охотничьей хижины. Гости уселись на удобные кресла, обитые мехом и заговорили:

— Так… — Эйрин почесал подбородок. — Ну, что? Я достану все свои книги и записи, а ты займись ужином и разожги камин — вечер будет холодным.

— Поторопись. Я все же думаю, что у нас не так много времени. — С этими словами Фаргон встал и отправился в окрестности за дичью, а человек подошел к сумкам и начал сваливать на деревянный стол старые письма, книги и заметки.

* * *

Спустя два часа перерожденный открыл дверь в хижину, держа в одной руке разделанное мясо кабана, а в другой сухие поленья.

— Ох, а вот и ты! — Эйрин встал и поправив очки, подошел к Фаргону, разглядывая свежеваную тушу. — Ого! Ну ничего себе зверь. Справишься с готовкой?

— Да. — ответил тот и бросил мясо на кухонный стол. — Что тебе удалось найти?

Эйрин взял книгу, лежавшую на столе и уселся на кресло:

— Так… В сущности, мне не удалось выяснить ничего. — он снял очки и посмотрел на Фаргона. — Этот Храм — он как призрак! — сказал человек. — О нем нигде ничего нет. Но… Кое-что я все же откопал.

— И что же это «кое-что»?

— Смотри. — Эйрин распахнул книгу и показал перерожденному одну из страниц. Фаргон подошел к ученому и наклонившись над его головой, рассмотрел текст:

«Список книг, покоящихся в древних архивах Варпентурра:

Бестиум — Оригинал.

Пантака: от Аринейского моря до Темнотверди.

Кулинарная книга «Онум Первородный».

Битва Рогареса и Акхинала. — Оригинал. Одиночный экземпляр.

Сборник стихов и сказаний Аэш'Бирна.

Древние культуры Северных земель. — Оригинал. Одиночный экземпляр.

Семь песен Элвенстеда.

Родословная вождей Железной хватки.

История создания ордена Хранителей огня. — Оригинал. Одиночный экземпляр…

— Я не вижу то, что ты пытаешься мне показать. — сказал ему Фаргон.

— Да вот же! — Эйрин ткнул пальцем. — «Древние культуры Северных земель»!

— Ты думаешь, что в этой книге может быть ответ на вопрос о том, как открыть дверь?

— Это уж вряд ли. — человек улыбнулся, и захлопнув чтиво, взглянул на Фаргона. — Но, в ней непременно должна оказаться информация о древнем храме и необычных росписях вроде этой. — он взял со стола мраморную скрижаль. — Есть лишь одна проблема. Эта книга…

— В единственном экземпляре. — закончил фразу Фаргон.

— Да. И она находится под охраной Гвардии Элвенстеда в архивах Башни Искажения. Даже если тебе удастся проникнуть в Варпентурр… Как ты её изучишь?

— Я не буду её изучать. — ответил он. — Ты изучишь.

— Что? Нет-нет! — Эйрин отмахнулся руками. — Я с тобой в это место не сунусь!

— А кто сказал, что тебе нужно идти со мной? — спросил с удивлением перерожденный.

— То есть… — Эйрин прищурился, и не веря своим ушам, посмотрел на него. — Ты хочешь её украсть? Прямо из-под носа у Верховных Старейшин?!

— Сможешь сам растопить камин? — Фаргон улыбнулся, и его чарующие глаза от того лишь сильнее запылали зеленым огнем.

— Эм… Это безумие.

— Идея была твоя. Посмотрим, что из этого выйдет. — он встал и направился к двери.

— Стой! Ты даже не поешь? Эй! Фаргон!

Перерожденный закрыл за собой дверь хижины и усевшись на коня, поскакал на юг, вдоль Алого листопада.

* * *

Мейхем сидел во дворе Черного оплота и собирал заново свой любимый арбалет. Он расположил беседку под цветущей ивой в саду и отдыхал. В небе стояло солнце. Деревянная кружка с какао, доверху разбавленная молоком, испускала легкий пар.

— Ммм… Хорошо тут. — Сегодня, или завтра Мартин и Фаргон должны вернуться. — человек отхлебнул горячий напиток. — Чувствую я, хорошие вести принесут. Эй! Твин! Гарольд! — закричал он послушникам, что подметали внутренний двор. Оба юнца одновременно взглянули на могучего человека. — Принесите-ка мне ещё какао! Да! И шоколада.

Эльфы сразу начали спорить о том, кто на этот раз станет «мальчиком на побегушках». В ход пошло смертельное оружие: «эбонит, резец, пергамент»…

— Я кому говорю! — человек скорчил недовольную гримасу и бурча себе под нос, поднялся на ноги. Он подошел к послушникам со спины, и положив им руки на плечи, заставил тех вздрогнуть от неожиданности.

— Ха-ха! Испугались? — улыбнулся Мейхем.

— Конечно нет! — ответил Твин дрожащим голосом. — Сейчас, я принесу то, что Вы просили. Все равно этот Гарольд бездельник. — сказал он и с презрением взглянул на своего друга.

— Да врет он все! — возразил тот. — Сам он бездельник. Мейхем, стойте здесь — сейчас все будет в лучшем виде!

— Да не надо уже. Пойду-ка я, делами своими что-ль займусь… — Он гордо расправил могучие плечи и хрустнув спинными позвонками, направился к выходу из замка. — Ух… Что-то я второй день уже прохлаждаюсь. Пойду, погуляю вдоль Дикой гавани.

Мейхем приказал стражам отворить врата. Спустя пару минут, он шагал по зеленой траве свернув с главной дороги влево — на встречу Аринейскому морю. Воин Черного оплота остановился, окинув взором ясное небо и присел на месте. Мейхем просидел минут десять, любуясь на безмятежный штиль. Вдруг, за его спиной послышался топот лошадиных копыт.

— А вот и Мартин с Фаргоном! — подумал он и развернувшись, побежал на встречу всадникам. К его разочарованию, конь был всего один, и сидел на нем, а точнее лежал…

— Хоук…?! Что за… — Мейхем побежал к лошади со всадником и забрав старого эльфа на руки, не поверил своим глазам: лицо у того было бледное, а в бедре торчал стальной

болт, спровоцировавший обильную потерю крови.

— Хоук! Твою мать! Что случилось?! — Воин Черного оплота побежал к воротам. — Стража! — закричал он. Огромные двери распахнулись и впустили могучего человека внутрь. Эльфы, заметив неладное, тут же подбежали к нему.

— Мейхем, кто это?! — спросил Гарольд.

— Срочно зови Лондерлейна и Дромиса во внутренний двор. Живо! — крикнул он на юнца.

— Бегу! — только и успел отозваться тот. Воин положил тело на землю и попытался нащупать пульс.

— Что с ним?! — Твин переминался с ноги на ногу, явно нервничая больше Мейхема.

— Старик ещё жив! — закричал он. — Слава Свету Рогареса! Принеси воды, быстро!

Эльф побежал к столу с графином, и спустя мгновение, оказался рядом с воином. Мейхем снял с себя льняную рубашку и обильно смочив в воде, принялся вытирать ей лоб старого знакомого. Хоук по-прежнему был без сознания. Лондерлейн — целитель Черного оплота, вместе с Дромисом вышел на площадь, и увидев лежачего на земле воина, тут же бросился к нему навстречу.

— Лондерлейн! — закричал Мейхем молодому жрецу. — Это Хоук, мой друг! — Лошадь привезла его сюда в таком состоянии. Стальной болт пронзил его бедро! Кажется, эльф потерял много крови.

— Понятно! — сказал человек. — Тащите его в лазарет!

Мейхем аккуратно взял старика на руки и трусцой побежал к винтовой лестнице. Вскоре Хоук лежал на деревянном столе.

— Кровопотери большие, но он вроде крепкий на вид… — заключил Лондерлейн. — Правда, есть одна проблема… Дромис, смотри. — целитель показал жрецу запекшиеся следы укусов на шее. Мейхем, удивившись своей невнимательности, прикусил губу:

— Вот же-ж напасть… — сказал он.

— Ну что будем делать, мастер Дромис? — спросил Лондерлейн.

— Скажи эльфам за дверью, чтобы принесли рунные чернила. — сказал тот. Алахир наклонился над Хоуком и прошептал:

— Друг мой. Мы подарим тебе вторую жизнь. Держись… — Старик надел капюшон дрожащими руками и удалился из лазарета.

— Значит, у нас будет ещё один перерожденный… — выдавил из себя Мейхем.

— Выходит, раз Дромис так решил — то да.

Воин присел на стул и облокотился лбом на ладонь. Глубоко вздохнув, он вымолвил: — Интересно, что случилось со всеми остальными. Возможно, они мертвы…

— Не знаю, как насчет О'Рина и Бернлейна. — Дромис приложил влажную тряпку ко лбу Хоука. — Но, думаю, что первого перерожденного не так-то просто убить. Что-то непредвиденное произошло в Чертогах воителя. Я чувствую это…

Дверь открылась и в комнату высунулась голова Твина. Эльф в оцепенении рассматривал окровавленное тело старого эльфа.

— Ты принес инструменты для нанесения рун? — спросил Дромис, смотря ему в глаза. Эльф, тут же придя в себя, торопливо вошел в помещение и протянул жрецу деревянный поднос со всем необходимым, а затем, бросив ещё один взгляд на умирающего, закрыл за собой дверь, с другой стороны.

— Что же. Приступим. Расстегните его броню. — приказал Дромис. Мейхем и Лондерлейн принялись выполнять команду: обнажив торс Хоука, они разошлись по сторонам. Жрец подошел к эльфу по правую руку и начал вводить тому зеленые чернила точно под кожу на груди:.

Закончив черчение рунного символа, он прочитал заклинание, приложив ладони на сердце Хоука:

> Worio morta de inne desise,
> Infecte magi̇ca de darken blodsón.
> Divaine Un’drako willus curi̇sade!
> Riseum from morta, Rebournesón! [11]

Эльф завопил и резко открыл свои очи.

— Фаргон! — закричал он. — Фаргон! Я иду за тобой! — ещё громче заорал Хоук. Зеленый свет его глаз пронзал комнату яркой вспышкой и вскоре затух.

— Фаргон…? — Дромис недоуменно посмотрел на присутствующих в комнате. Собравшиеся в помещении молча переглядeлись. Жрец заново смочил влажную тряпку, приложив ту на прежнее место. — Перерождение займет какое-то время. Оставим его в покое.

— Что все это значит? — спросил Мейхем. — Ох не нравится мне это. — Человек резко встал со стула и нервозно отворив дверь, вышел из лазарета.

— Я посижу с ним. — сказал Лондерлейн.

— Хорошо. — Дромис положил ладонь на плечо молодого целителя. — Будь с ним внимателен.

— Не переживайте, мой друг. С Хоуком все будет хорошо. —

успокоил его тот.

Жрец умиротворенно кивнул и направился к выходу.

Глава 13

Телвин подошел к гостям и вежливо поклонился.

— Уважаемые члены Бронзового совета. Рад видеть вас в нашем замке. — Орк отодвинул стул и присел к завтракающим. — Страж поведал мне, что Дунгорад попал под осаду вампиров. Что произошло?

— Телвин, и мы ради видеть Вас в добром здравии. — Хейрим привстал и пожал ему руку. — Наш город… Наш родной Дунгорад атаковали ужасные твари… Все случилось совершенно внезапно.

— Бронзовый совет в нашем лице обсуждал мирские вопросы… — продолжил за стариком Гархунд. — Как вдруг! Прогремел взрыв… Мы выбежали на площадь и увидели ужасную картину: вампиры мчались по улицам убивая жителей и разрушая город. — дворф замолчал, а вслед за ним заговорил Фургар.

— Остальных членов Бронзового совета растерзали на наших глазах. Но мы живы, благодаря этим двум доблестным стражам. — он указал на Грол'Дамана и Брора. — Нам удалось сбежать, а затем, целыми и невредимыми добраться до Рофданхема.

Телвин глубоко вздохнул, и сложив руки в замок, заговорил:

— От Вильяма и Нок'Тала вот уж давно нет вестей. Мы высылаем гонцов, но те пропадают без следа. Если то, что вы сообщили мне — правда, то, к сожалению, я ничем не смогу вам помочь. У нас нет достаточной армии — мы не сможем отбить город без Его величества и Рофданхемских войск. — пояснил орк. — Я дам вам покои в замке и посвящу во все политические вопросы. А до тех пор, пока король не вернется, мы вынуждены ждать.

— Телвин. — Грол'Даман обратился к старому орку. — Мы можем попросить помощи у Гвардии Элвенстеда, и объединив войска, атаковать Дунгорад.

— Вероятно, что эльфы не станут ввязываться в войну, пока ситуация в Трольих горах не прояснится. — Телвин почесал седую щетину. — Наверное, вы уже думали об этом. Но… Мы можем попробовать. Я разошлю письма во все королевства Северных земель и сообщу о произошедшем.

— Ну что-же… — Брор расселся поудобнее. — Будем ждать.

* * *

Перерожденный стремительно скакал по Алому листопаду на юг, яростно отбивая подковами упавшие листья. Фаргон бежал четыре дня, а затем устроил привал, дав лошади время на покой.

— Элвенстедская Гвардия. — подумал он. — С кем ещё мне придется сражаться и скольких придется убить для того, чтобы добраться до этого проклятого «владыки»? У нас нет ничего: никаких зацепок. Я чувствую себя так, как будто с каждым шагом углубляюсь в пещеру, а тьма лишь сгущает свои мрачные объятия… Фелиция… — Фаргон вспомнил лицо возлюбленной. — Я не боюсь смерти и не противлюсь своему проклятию… Эти переживания — пусты и бесплотны. Но есть среди них то, что тревожит мое сердце, изъедая его изнутри… Я начинаю забывать черты твоего лица. Запах твоих волос… Я боюсь, что однажды проснусь и спрошу себя: какой же ты была? — Фаргон оскалился и отогнал ненужные мысли прочь. — Посмотрим, что мне удастся найти в архивах Башни Искажения.

Перерожденный пролежал у костра до самой ночи, и разбудив своего коня, двинулся на юг. Дождь, ставший в свете последних событий — вечным спутником Алого листопада, тяжелыми каплями падал с небес. К утру Фаргон не раз мысленно отблагодарил Хилла за влагостойкую кройку своего капюшона. Рассвет сменился днем, а день уступил вечеру. Всадник покинул прозябший в холодных ливнях лес и вышел на главную тропу, ведущую в Элвенстед.

Густой ночной туман окутал окрестности. Фаргон сменил галоп на ходьбу и медленно двигался на юг, пока наконец, не заметил неясный свет часовых башен.

— А вот и Элвенстед. — сказал он, наклонившись к своему коню. Перерожденный обогнул город с востока и остановился у дерева, в трех ста шагах от могучих стен. Туман, тем временем, все больше сгущался. Фаргон привязал лошадь и направился в сторону эльфийского королевства. Перерожденный подошел вплотную к городской стене и уперся в неё руками. Он начал взбираться вверх, вгрызаясь в камень невероятно жесткими и мощными пальцами, словно подстывшую глину. Поднявшись к карнизу, он схватился за него руками и аккуратно выглянул: Фаргон оказался недалеко от одной из вышек. Оказавшись на стене, перерожденный взглянул на мерцающий в вечерних огнях город: в трех минутах пешего хода возвышался древний храм Рогареса. Фаргон стоял на северо-восточной стороне. Он повис с другой стороны карниза и спрыгнул вниз. В нужный момент перерожденный, молниеносным движением оттолкнулся от стены и устремился на крышу сооруженного из алого дуба, лазарета. Приземлившись на ноги, человек элегантно спрыгнул на землю.

Оказавшись на городском камне, он зашагал в южном направлении, двигаясь в сторону Башни Искажения.

В ночном тумане Элвенстеда стоял привычный запах эфирных ламп и ритуальных свечей. Улицы вокруг храма сплошь пропахли священными маслами. А на плоском, городском камне, все ещё осталось множество луж от прогремевшего ливня. Фаргон вышел на северную дорогу. Огромный рынок покоился в свете огней, тоскливо пустуя без ежедневных торгов и споров. А вот в храме, по левую сторону от человека, ещё проходила служба, и на прилежащей площади, как и прежде, сидели группы паломников. Единичные воины Гвардии расхаживали по улицам, держа в руках эфирные лампы. В отличии, от остальных жителей, стражи не смыкали глаз, были бодры духом и полны сил. Один из них подошел к Фаргону, когда тот вышел к дубовому парку.

— Не спеши. — эльф в ритуальной боевой робе, одернул путника за плечо. Тот спокойно обернулся.

— В чем дело? — спросил Фаргон.

— Кто такой и куда держишь путь в столь позднее время? — молодой Гвардеец пристально рассматривал удивительную броню незнакомца, затем, бросил свой взгляд на изящный, двуручный меч. Перерожденный скрестил руки в замок и уважительно поклонился стражу.

— Мир тебе, друг. Я, Дунхейм Ледоруб — служу Черному оплоту. — он улыбнулся скрывая глаза под тканью капюшона. — Мой путь лежит в таверну «Старый кузнец»: хочу отдохнуть после вечерней службы. Но, есть у меня одна проблема.

— Какая же? — спросил эльф. Страж испытывал одновременную тревогу и раздражение, слушая безмятежный голос «охотника». Фаргон засмеялся:

— Я не знаю, где она находится.

— Пойдем, я покажу. — страж пригласил его последовать за собой. Эльф и человек вышли к Башне Искажения, обогнув ту с востока, и встали у вывески «Старый кузнец».

— Ох, так вот где это. — Фаргон ещё раз поклонился стражу, и приоткрыв дверь, промолвил, сквозь скрывающий глаза капюшон:

— Доброй ночи тебе друг.

— И тебе, доброй ночи, воин Черного оплота. — ответил тот и переведя дух, зашагал обратно.

— Проклятый ублюдок… — подумал Фаргон и нехотя вошел в таверну.

Трое дворфов играли в кости за круглым столом в полной тишине. Когда путник вошел, они лениво бросили на него свой подозрительный взгляд.

— И кого же это к нам привело в столь поздний час? — старый дворф с взъерошенными, седыми волосами и длинной бородой, протирал тряпкой барную стойку.

— Мне нужно выпить. — Фаргон уселся напротив хозяина заведения. — Эль у вас есть?

— Эль всегда есть… — ответил холодно хозяин. — Тебя как звать? — дворф успел рассмотреть необычное оружие и доспех ещё при входе незнакомца в таверну. Он спокойно занимался уборкой и старательно делал вид, будто бы не думает о том, что в заведение вошел кто-то весьма необычный.

— Дунхейм. — представился Фаргон.

— Дунхейм значит. — тот посмотрел на вышитый из кожи фростбира капюшон. — А откуда будешь?

— Из Черного оплота. — ответил перерожденный. — Я нес службу в храме Рогареса, и вот, решил выпить немного перед возвращением в Дикую гавань. А тебя как звать?

— Хьорн. — дворф откупорил бутылку эля и наполнил гостю стакан. Фаргон притянул выпивку к себе и сложил руки друг на друга.

— А какие дела у Черного оплота в Элвенстеде в такую туманную ночь?

Человек быстро отхлебнул пойло и отодвинул стакан. — На самом деле их нет. — ответил он. — Надоело торчать в замке без работы.

— Ах, вот оно что. — Хьорн уселся за стол. — Что же, Дунхейм. Работа у Черного оплота всегда есть. Вампиры появились в Северных землях. Но, тут я тебя понимаю… В Элвенстеде полно выпивки и свободных девушек, да и скучно тут не бывает.

— Это точно. — Фаргон осушил стакан и положил две золотых монеты на стойку. — Чудесный эль.

— Всего одну кружку?! — возмутился дворф. — Разве мужчины так пьют? Давай ещё три — на разогрев!

Фаргон улыбнулся. — Не обижайся старик. Ночь — время охоты самых коварных лесных тварей, а у меня знаешь, от безделья кости ломит… Доброй мне ночи. — С этими словами перерожденный встал из-за стойки и кивнув хозяину, вышел из «Старого кузнеца». Фаргон быстро пересек улицу и направился к вратам Варпентурра. На страже Башни Искажения стояла пара Гвардейцев.

— Вход ночью закрыт. — пояснил один из них, увидев приближающегося незнакомца.

— Стой, где стоишь. — вымолвил второй. — Последнее предупреждение…

Фаргон пошел напролом. Страж взял в руки копье и бросился в выпаде на нарушителя. Перерожденный без труда парировал атаку и голыми руками переломал эльфу хребет. Второй Гвардеец тут же занес меч в сантиметре над головой человека, но тот успешно увернулся. Фаргон всадил противнику первый удар в живот, а второй в челюсть, при том: последний был такой сокрушительной силы, что страж с треском врезался в стену. Перерожденный распахнул двустворчатые железные врата и тут же отлетел назад на несколько метров: удар тяжелой ногой пришелся точно в грудь человека. Он поднялся и достал двуручный клинок. Четверо стражей взяли Фаргона в кольцо и одновременно пошли в атаку. Внутри Варпентурра забил в колокол. Перерожденный парировал выпады и в мгновение ока расправился с противниками один за другим. Стряхнув окровавленный меч над мертвым противником, он вошел в Башню.

Пол в холле представлял собой дугообразный изгиб, плавно перетекающий в стену. Пока Фаргон двигался вдоль необычной комнаты, его положение в пространстве изменялось относительно горизонта, пока наконец, огромная башня не превратилась в могущественных размеров, коридор.

— Ох уж эта магия… — подумал он. — Любопытно, какие секреты скрывают архивы Варпентурра. — сказал про себя перерожденный и остановился заглянув вперед. Магическая башня была сооружена из мрамора и выстлана изнутри алым дубом. Длинный, весьма габаритный коридор с множеством комнат, вел в самый верх строения — легендарные архивы Элвенстеда. Пока Фаргон рассматривал изумительный коридор, полсотни стражников побежали на него в атаку…

Перерожденный искусными рывками двигался по Башне Искажения, оставляя за собой кровавый след. Эльфы Гвардии падали один за другим, а он то и дело смотрел на огромные окна над головой, наслаждаясь необычной картиной: «перевернутого» вверх ногами, полуночного Элвенстеда.

Фаргон оказался перед высокими вратами. Ветхий алый дуб был разрезан на тяжелые доски — именно из него и были сделанные роскошные, двустворчатые двери в эльфийские архивы. Удивительные узоры древней культуры украшали могучие врата.

Человек отворил двери и вошел внутрь. В круглом помещении скромных размеров уместились десятки, если не сотни книжных стоек. Ещё столько же уникальных экземпляров писаний покоилось в пыльных витринах. Фаргон обходил все экспонаты медленным шагом, детально рассматривая их вблизи и

выискивая необходимую рукопись. Эльфийская библиотека содержала в себе самые известные книги, письмена и родословные всех культур и народов, населявших Пантаку, Темнотвердь, Ордэнфолл и Глоринхард. Большинство из книг хранились в архивах Элвенстеда в единичном экземпляре. Огромный, увесистый «Бестиум» не смог остаться незамеченным в пытливых глазах перерожденного. Там же, он увидел и «Родословную вождей Железной хватки» и легендарные «Семь песен Элвенстеда» и даже совершившую в свое время немалый переполох, первую, оригинальную копию «Кровавого Айлиса»…

Фаргон остановился у стойки с табличкой: «Древние культуры Северных земель». Перерожденный бросил тяжелую книгу в сумку, после чего направился к выходу. Оказавшись в длинном коридоре Башни, он остановился на миг: все помещение, от входа, вплоть до ветхих архивов, было усыпано телами Гвардейцев. Фаргон закрыл глаза и на миг вздохнул…

Как только перерожденный открыл железные двери, он услышал топот армии солдат, мчащихся в сторону башни. Фаргон побежал сквозь дома и улицы, точно на северо-восток, к храму Рогареса. Перерожденный мчался так быстро и стремительно, что оставлял все силы Гвардии далеко позади. Вскоре, городской колокол зазвенел на весь Элвенстед.

— Свэн, мой покойный друг… — подумал Фаргон. — Когда-то ты ограбил Башню Искажения и смог улизнуть. Теперь это сделал и я. — Он вцепился пальцами в камень могучих стен и пополз наверх. Приземляться за пределами города оказалось сложнее, чем внутри него, однако, Фаргон справился и с этой задачей: спрыгнув с карниза к земле, он раздробил стену мечом и вцепившись в покрытие, замедлил падение.

Солнце поднялось над Пантакой… Фаргон помчался на север, сквозь Алый листопад.

* * *

— При постоянном кормлении дикого вулфбира розолотосом, животное можно одомашнить, превратив его в верного скакуна. Особенность сих тварей заключается в том, что они верны лишь одному хозяину. Однако, для того, чтобы приручить зверя, нужно добавить свежесобранный розолотос в собственный прием пищи. Соки растения, попадающие в кровоток, выделяют из желез носителя особый аромат, склоняющих вулфбира к доверию. В сыром виде растение могут употреблять только представители орочьей расы — для

остальных, сок цветка являет собой смертельный яд, нейтрализующийся только при приготовлении небезызвестного «драглиан»…

Дверь в хижину распахнулась, и пред глазами Эйрина предстал человек в доспехе из черной стали. Фаргон бросил тяжелую сумку на стол и уселся в кресло. Ученый тут же закрыл «Бестиум» и с округлыми глазами полез изучать добытый материал. Эйрин листал «Древние культуры Северных земель» и то и дело поглядывал на Фаргона:

— Знаешь, лишь одному живому существу до тебя удалось сделать нечто подобное…

— Интересно, кто это мог быть… — закончив встречу риторическим вопросом, Фаргон встал и отправился на кухню. Он достал из ножен двуручный меч и принялся вытирать с него тряпкой испекшуюся кровь. Эйрин в это время увлеченно искал информацию.

Они провели в хижине весь день и последующий вечер. Ученый часто прерывался на трапезу и отдых, а Фаргон почти все время сидел у камина. Но, как-то раз он все же решился выйти на встречу свежему, вечернему лесу и снять с себя тяжелый доспех. Он внимательно рассмотрел руну на груди и с досадой прикусил губу: начертание частично испортилось, смешавшись с обширными гематомами.

Наступила ночь. Эйрин пил горячий чай, а Фаргон безмятежно лежал у огня.

— Так… Кое-что мне удалось найти. — обронил неожиданно ученый. Перерожденный повернулся к нему. — Когда-то, в Северных землях обитала раса человекоподобных существ. Ветхие документы говорят о…

— Эйрин… — перебил его Фаргон. — Прошу тебя, будь краток.

— Эм… Дверь, которую ты нашел в этом Deohu Templa, или как его… Давай для удобства назовем его просто «Храмом»… — он снял очки положив их на стол. — Она должна открываться магическим символом — как и другие механизмы этой расы. Храм, как я понял, тоже построен их силами. Так вот! Ключом может быть, что угодно: волшебный камень, рунный свиток, тайная магия. — Эйрин развел руками. — У нас опять нет зацепок. — ученый с досадой облокотился на диван. Фаргон вдруг улыбнулся.

— Есть. — перерожденный встал и начал застегивать заклепки на броне. — Рунный свиток, ты сказал?

— Да.

— Помнишь, как ты упоминал этим днем то, что за всю

историю Элвенстеда лишь двоим удалось проникнуть в Варпентурр?

— Помню. К чему ты ведешь?

— Первого звали Свэном Неуловимым. Он был моим другом.

— Почему-то, мне не кажется это удивительным. — Несмотря на свои слова, Эйрин был крайне удивлен.

— И знаешь, что он украл? — улыбнулся Фаргон.

— Раз уж речь идет об архивах Башни Искажения, то стало быть… Рунный свиток? — предположил ученый.

— Да. — Фаргон поднял меч с подоконника и вонзил его в ножны.

— И ты, судя по всему знаешь, где его найти… — Эйрин захлопнул книгу и привстал, держа в руках кружку с чаем.

— Не знаю. Но мне известно, что эльф, у которого его видели в последний раз, был воином Черного оплота.

— Значит, ты думаешь, что он может быть там. — заключил Эйрин. — Хм… Значит, ты снова отправишься на юг?

— Да. — Фаргон надел капюшон.

— А если старый, ворчливый пень, Алахир, не захочет делиться реликвией? — предположил ученый. — Хотя, подожди… — Эйрин приложил ладонь ко лбу. — Какой же я дурак! Я так заработался, что совсем забыл, что ты — воин Черного оплота. Да и… — он показал пальцем на наплечники Фаргона. — Нет у тебя на этой странной броне привычных белых беркутов. А это, знаешь, иногда сводит с толку…

Они вышли из хижины и вместе подошли к коню. Животное отдыхало у деревянной колонны, держащей свод крыши. Скакун Фаргона жевал сено и устало вилял хвостом.

— Если я найду свиток в замке Дикой гавани, то ближайшую неделю будешь сам добывать себе дичь.

— Хм. Вот как. — Эйрин прищурился. — То есть, ты сразу отправишься в Трольи горы?

— А есть ли смысл возвращаться? Думаю, то нет. — Фаргон оседлал коня. — И вот ещё: тебе известно, каким образом рунный свиток может открыть врата?

— Мне не удалось найти достоверной информации, но, думаю, у тебя не возникнет с этим сложностей: на реликвии должно быть заклинание, или, хотя бы инструкция. — пояснил ученый. — Что будешь делать, когда откроешь проход? Думаешь, одна из частей Драгонклау покоится в Храме?

— Мне это неизвестно. Надеюсь, что да. — сказал Фаргон и внимательно посмотрел на Эйрина. — Помнишь письмо Гром'Кама, адресованное «последнему из истинных»?

— Помню: если верить донесению, воины вождя так и не

смогли отодвинуть плиту.

— Именно. — перерожденный улыбнулся и развернул лошадь на юг. — В храме есть нечто, представляющее для вампиров интерес. Что бы там ни было: если мне удастся найти свиток — я окажусь первым по ту сторону врат.

Эйрин погладил скакуна и с тоской посмотрел на Фаргона. — Эх… Кому-то сражаться в великих битвах, а кому-то листать ветхие книги, да древние рукописи… — протянул тоскливо ученый.

— Эй… — Перерожденный наклонился к Эйрину и положил руку ему на плечо. — Без тебя я не справлюсь — а не справлюсь я, не выстоят и Северные земли.

— Ну, тут ты преувеличиваешь, мой друг! — человек засмеялся и сказал:

— Не все нам с тобою подвластно. Исход сражения в Трольих горах, по большей части лежит на плечах Нок'Тала и твоего отца. Да и то, что станется с Северными землями тоже зависит от них. Мы лишь пошли другим путем, дабы по-своему помочь Пантаке выстоять под натиском нахлынувших бед.

— Ты прав, мой друг. Не будем терять время.

Эйрин отошел от коня и положил руку на дверную ручку хижины. — Храни тебя свет Рогареса, Фаргон. — взмолился он и сжал амулет на груди. — Что бы тебе не довелось там найти, приходи с хорошими вестями.

— Но! — перерожденный поскакал на юг, в сторону Черного оплота.

* * *

В лесу поднялся сильный ветер. Кроны высоких дубов качались из стороны в сторону. Алые листья задувались в безумные вихри, а мелкие кусты и деревья, вовсе срывались на корню. Лошадь Фаргона стремительно преодолевала лесную чащу, не взирая на назревающий ураган. Всадник поднял голову кверху и увидел, как небесный свод сгущает свои хмурые тучи. Солнце, ещё час назад озарявшее Пантаку — исчезло, и материк окутала тьма.

— Похоже, что в этот раз одним ливнем не обойдется. — подумал Фаргон. Всадник скакал несколько дней и ночей под тяжелым напором дождя. Лошадь, то и дело сбивало на скаку и уносило в сторону. Вскоре, обессилевшее животное споткнулось и повалило Фаргона ниц. Он оставил коня у подножья дуба и двинулся дальше, на юг. Фаргон бежал сквозь грязь и ливни, не

жалея сил. И вот, в одну из холодных ночей, перерожденный миновал Алый листопад и вышел на равнину. Он бежал с восточной стороны, вдали от главной дороги, и вскользь миновав Хармилд, обогнул Элвенстед справа. Лицо и броня воина были в грязи, а голод вот уже более двух недель терзал его измученное тело. Перерожденный бежал, и думал о том, что привычная еда перестала предавать ему сил, а вскоре и вовсе оказалась бесполезной. Но, несмотря на это — Фаргон чувствовал голод. Голод и дикую слабость…

Перерожденный оказался у стен замка Черного оплота между четырьмя и пятью часами утра. Мощные, бронированные сапоги Фаргона утопали в насквозь прозябшей почве. Он взобрался на каменную стену и перевалившись через карниз, оказался во дворе замка. Ливень бил по лужам под обрывистые удары грома. Черный оплот спал в звуках разбушевавшейся стихии. Окна и двери замка освещали тусклые факелы. Во внутреннем дворе не было почти никого: ни бородатого кузнеца, отбивающего сталь, ни тренирующихся воинов, ни гуляющих в саду жрецов. Поместье сторожили лишь несколько часовых, расположившихся на сторожевых башнях, и ещё четверо стражников, охранявших врата с двух сторон. Фаргон прыгнул во двор и перекатившись, направился к одной из винтовых лестниц. Он приложился к стене и посмотрел по сторонам. Двор пустовал. Перерожденный скользнул в ночную тьму и спустившись на цокольный этаж, выломал замок в архивы. Фаргон закрыл за собой дверь, оставив звуки ливня далеко позади. Он снял со стены горящий факел и начал блуждать по сырой библиотеке, изучая книжные полки и старые карты. Перерожденный обошел всё помещение дважды, пока не натолкнулся на чертежи замка. Не найдя в них ничего стоящего внимания, он хотел было пройтись по архиву третий раз, как вдруг, заметил весьма интересную надпись: «личный кабинет Дромиса — третий этаж, башня северо-восточного крыла». Фаргон вышел из подвала, и миновав двор, направился к лестнице, ведущей в рабочее помещение жреца. Спустя две минуты, перерожденный передвигался по третьему этажу в восточное крыло. Прижавшись ухом к двери и не услышав ни звука, он медленно распахнул её и прошел внутрь комнаты. На столе, неподалеку от окна, стояла чашка с остывшим какао и лежал открытый «Бестиум».

— «Вампиры. Стадии обращения. Копия из записей Черного оплота…» — прочитал Фаргон на открытых страницах. Он начал активные поиски в документах, книгах и записях старого знакомого. Перерожденный распотрошил весь стол и маленькую библиотеку, но, так и не найдя ничего, хоть отдаленно

напоминающего рунный свиток, развалился на стуле жреца. Дверь в кабинет открылась… Фаргон, сидя спиной к гостю, замер. В комнате нависла оглушающая тишина. Неизвестный закрыл за собой дверь и обратился к перерожденному.

— Ужасная нынче погода, мой друг. — зазвучал безмятежный голос Дромиса.

— Ливни все так же терзают Северные земли. — ответил Фаргон. Жрец присел на кровать и начал рассматривать «незваного гостя». Тот насквозь промокший и прозябший в грязи, сидел к нему боком, положив обе руки на стол. Они молчали несколько секунд, но для Фаргона мгновенья эти длились вечность. Наконец, Дромис заговорил:

— Ты свернул с дороги света и воздаяния.

— У меня не было выбора. — ответил он жрецу.

— Выбор всегда есть. Хороший, или плохой. Каждый из нас решает, какому пути следовать. Я старался навести тебя на свет, но ты избрал тьму.

— Жертвы, которые мне пришлось понести — я сделал их ради Пантаки.

— Нет. Ты сделал их ради себя. — возразил Дромис. Фаргон развернулся к жрецу и заговорил холодным, ледяным голосом:

— Я не побрезгаю ничем, чтобы остановить «последнего из истинных». Лезвие моего клинка бережно уготовлено для его горла.

— Что тебе удалось найти?

— Пока ничего. Артефакт, который ищут вампиры: называется «Драгонклау». Оружие наделяет носителя бессмертием. Именно это и ищет «владыка». Армия вампиров захватила Дунгорад, и вполне возможно, что скоро та же участь настигнет Рофданхемское королевство. Я знаю, где находится одна из частей клинка и мне нужен рунный свиток. Свиток, который Энириель принес в Черный оплот много лет назад.

Дромис встал, и подойдя к Фаргону, сложил свои руки у себя за спиной.

— Ты опоздал, перерожденный. — сказал он. — То, что ты ищешь, надежно спрятано в руках Хранителей Огня.

— Значит рунный свиток находится в Темнотверди? Ррр… — Фаргон зарычал. — Где?!

— В Храме знаний. — Дромис подошел к окну, встав справа от гостя. — Я должен тебя предупредить: Мейхем, Хоук и весь Черный оплот, включая Алахира — настроены уничтожить «предателя». Они будут искать тебя на протяжении всех Северных земель.

— А ты? — Фаргон повернулся к нему.

— Ты убил Мартина, и если бы Мейхем поскакал вместе с вами в Чертоги воителя — его ожидала бы та же участь. На твоих руках кровь сотни вампиров, и ни в чем не повинной группы О'Рина. Я изгоняю тебя из нашего ордена на веки вечные… Но ты все ещё остаешься врагом нашего врага… Ты предал Черный оплот, Фаргон… Но остался верен его целям. У нас общий противник и одна задача. Однако, каждый идет к ней разными путями…Так, что… Я не знаю, как к тебе относиться.

— Что же… Дромис. — Фаргон встал. — В таком случае, мне понадобится твоя помощь в ещё одном деле. — Он взглянул в окно: сумерки постепенно сменял рассвет.

— Мм? — Дромис недоумевающе посмотрел на гостя. Тот расстегнул броню и показал испортившееся, магическое начертание на груди. Жрец снял капюшон и подошел к перерожденному, внимательно рассматривая рисунок.

— Как долго руна была в подобном состоянии? — спросил он.

— Не знаю. Может неделю. — предположил Фаргон. Дромис надел капюшон обратно и развернулся в сторону:

— Слишком поздно. — сказал он леденящим голосом. — Обращение началось.

— Значит, я стану вампиром? — спросил перерожденный, застегивая доспех.

— Если уже им не стал. — ответил ему жрец. — Уходи. — Дромис присел за стол. — Мейхем не спит несколько ночей и разрывается от желания перерезать тебе горло. Если он увидит, что ты в замке — я не стану заступаться за твою жизнь.

— Береги себя, Дромис. — Фаргон залез на стол, сопровождаемый удивленным взглядом жреца и залез в оконную раму. — Не говори никому, что видел меня и не ведай куда я иду.

— Убей «последнего из истинных». — приказал ему Жрец и встав, направился к выходу, а Фаргон, в этот момент, выпрыгнул в окно и приземлился за стенами замка. Вытащив ноги из тянущей, промокшей почвы, он побежал на север.

— Темнотвердь. — подумал Фаргон. — Стоит мне решить, что я почти достиг цели, как каждый раз происходит одно и тоже: та, единственная нить, ведущая к «последнему из истинных» отдаляется от меня все дальше и дальше. Придется отправиться к причалу Рофданхема и сесть на корабль в Темнотвердь. Если в это, военное время, они все ещё на ходу…

Фаргон двигался на север через густую чащу, передвигаясь точно по главной дороге.

— А окажись отец в городе? Я не смогу увидеться с ним. И слова Дромиса… Теперь я понимаю, что это за голод. Я

становлюсь зверем, на которого некогда начал охоту. Мне тошно от одной лишь мысли об этом, но… — Фаргон оскалился. — Похоже, что я жажду крови. Кровь, кровь… — повторял он про себя. Перерожденный пробежал языком по зубам и понял, что пока ещё не отрастил клыков. Тогда, он притянул ладони близко к лицу и увидел свечение всё того же изумрудного пламени своих ярких очей. — Что за проклятье Акхинала! — выругался он про себя. — Я не вампир и не перерожденный более. Этот голод съедает меня изнутри, но и клыков я не имею!

Раздраженный и злой, Фаргон мчался по сырому лесу, стараясь сохранять хладнокровие. Сворачивать с тропы и навещать Эйрина было для него бессмысленно — «владыка» вампиров стремительно собирал Драгонклау и ход шел на часы. Путник двигался на север несколько дней, мчась стремительным бегом, словно двуногий вулфбир. Ноги Фаргона подкашивались и силы его стали покидать уставшее тело. Но, в тех более не было нужды — он оставил позади Алый листопад и вышел пешим ходом на прямую дорогу, ведущую к Рофданхему.

— Стой! Кто идет? — спросил его страж в зеленом плаще.

— Приветствую тебя, доблестный воин Рофданхема. — сказал Фаргон усталым голосом и поклонился. — Я, Дунхейм — странник и наемник из Элвенстеда. Хочу найти в городе кров и работу.

— А где твоя лошадь? — спросил его тот.

— Этим утром, мой бедный-бедный конь совсем выдохся из сил и испустил свой дух. И вот, мне пришлось идти пешком. — Фаргон говорил с дикой досадой и сожалением. — Я очень устал и изголодался. Но…! — он достал из-за пазухи кожаный мешочек с деньгами. — У меня есть золото, которое я с удовольствием оставлю в городских тавернах! — на лице Фаргона появилась улыбка.

— Хорошо, добрый друг, проходи. Но, будь так мил, сними капюшон. — страж, сам того не ведая, навлек на себя беду.

— Ох… Ночью задул сильный ветер, разбушевавшийся после дождя, и мне пришлось завязать эту штуку так сильно и крепко, что в одиночку уже развязать не получится. — Фаргон захохотал и наклонился к нему головой. — Ты не поможешь мне? — обратился он к стражу. Перерожденный приготовился вырубить часового прямым ударом в челюсть, но, случилось то, чего Фаргон никак не ожидал: страж помог гостю снять капюшон и с улыбкой промолвил:

— Ну вот, другое дело! А говоришь: сложно было! Хах — раз плюнуть! Проходи, я открою ворота.

Фаргон не верил своим ушам. Страж мало того, что не узнал

его, так ещё и не увидел магического огня пылающих глаз. Гость, в недоумении, поклонился часовому и вошел в город. Солнце светило над королевством и хмурые тучи, наконец, отступили на север. Фаргон, миновав врата, забежал за переулок и присмотрелся в лужу: глаза его и впрямь перестали светиться, а лицо было измазано грязью так, что наследника Вильяма Камнезубого было не узнать.

— Что за проклятье постигло меня… — разразился Фаргон у себя в голове. Он осмотрелся и увидел на другой стороне улицы вывеску «Орочья бочка, эльфийский гамак». — Пересижу в таверне и узнаю последние слухи, а уже затем отправлюсь в порт. — подумал он. Фаргон миновал переулок и открыл дверь в заведение. Внутри играла эльфийская музыка и сидело, по меньшей мере шесть человек: один орк-берсерк, сопровождающий эльфа, который, судя по нервозной мимике и дерганному взгляду, был явно не из этих мест. — торговец из Элвенстеда. — подумал Фаргон. Ещё двое орков работали в таверне по найму: один играл на флейте, а второй доливал постояльцам пиво: старому дворфу, и его чуть более молодому приятелю с пышными, золотистыми усами. Фаргон пытался понять, кто эти двое и почему так дорого одеты, но, ход его мыслей прервал звонкий голос владельца заведения:

— Эй! Путник! Добро пожаловать в «Орочью бочку, эльфийский гамак»! — задорный, неимоверно худой и низкий для своих сородичей орк, подозвал Фаргона к стойке:

— Приходи, присаживайся! Теплый камин и отборное пиво!

Перерожденный присел на стул и наблюдал за реакцией собеседника: Фаргона по-прежнему не узнавали.

— Уютно тут у вас. — заметил он, рассматривая постояльцев.

— Ха! Это только главный зал таверны! А видел бы ты наши койки… Красота — да и только. Есть, правда, одна мелочь…

— Какая же? — спросил Фаргон.

— Эм… не хочу показаться грубым, но… Тебе бы не помешала теплая баня. А у нас она есть! Прямо в подвале! — орк улыбнулся и добавил: — Ох, чуть не забыл представиться. Ра́шмах. Просто Рашмах.

— Дунхейм. — ответил в свою очередь Фаргон.

— Рад знакомству! — хозяин налил гостю огромный бокал пива. — За счет заведения! Держи. — он придвинул выпивку к путнику. — А ты, судя по изящному мечу наемник, или воин поди?

— Да. Похоже, что экипировка выдает меня с потрохами. — Фаргон улыбнулся и наклонился через стойку. — Могу я спросить у тебя кое-что?

Рашмах придвинулся к гостю неторопливо ответил:

— Конечно. Что тебя интересует?

— Какие сплетни в городе? Что вообще происходит в Пантаке и Северных землях? — спросил Фаргон.

— Ну… — орк удобнее облокотился на стойку. — По поводу военной ситуации по-прежнему нет вестей. О том, что вампиры захватили Дунгорад ты уже, наверное, слышал. А эти двое… — Рашмах мельком бросил взгляд на дворфов. — члены Бронзового совета, которым удалось спастись. — Орк отодвинулся и покачав головой, налил себе выпить. — Весь город в ожидании завершения конфликта в Трольих горах. Прошло уже столько времени…

— Понятно. — Фаргон бесчувственно отхлебнул пива и достав из кармана несколько золотых монет, положил их на стол.

— Что это? — удивился Рашмах. — Мы же договорились, что бокал за мой счет! Не обижай меня… — орк расстроился.

— Хорошо. Прости. — Фаргон сунул деньги в обратно карман. — Могу я ещё кое-что у тебя узнать?

— Да. Спрашивай.

— Корабли Рофданхемского порта все ещё ходят в Темнотвердь?

— Да! С чего бы им не ходить то? Конечно, с войной торговля заметно сбавила обороты, однако же морской путь открыт! Хочешь уплыть из Пантаки, подальше от всего этого ужаса? Ага? — улыбнулся орк.

— Точно. Не знаешь, когда ближайший корабль?

— Так… — Рашмах уперся ладонями в стойку. — Сейчас примерно два часа дня. Судно отплывает сегодня в шесть. Можешь принять баню и немножко поспать перед дорогой.

— В море будет время умыться.

— Ну, тебе виднее.

— Ладно. Рад был знакомству Рашмах. — Фаргон достал монеты обратно и придвинул их к худощавому орку. — Считай, что это залог за следующую бутылку пива. К моменту, когда я вернусь. — пояснил он.

— Ха-ха! Ладно, разбойник, уговорил. Доброго пути тебе и спокойных волн!

— Прощай. — Фаргон встал из-за стойки и, надев капюшон, вышел из таверны.

Улицы родного города, как и прежде были засыпаны снегом. Жители безмятежно занимались своими делами. Таверны, в которых ещё недавно Фаргон и Сарэн пили вино, напоминали о былых временах. Он вышел к центральной площади и остановился у огромной статуи спящего Рогареса. Дракон дремал,

охраняя старинный замок. Перерожденный миновал улицу и вновь застыл, смотря на родной дом, стоящий пред ним на утесе. Он знал, что Телвин в городе. Знал, что в Рофданхеме наверняка и Долиан, но понимал, что не может показаться старым друзьям. Раздраженно шагнув в сторону, он направился к западным вратам. Тревога в его груди назревала с каждой секундой. Он чувствовал горечь и пламя, яростно пожирающее его сердце. Наконец, Фаргон не выдержал и сорвался… Он ринулся к дому Фелиции. Некогда мерцающие факелы были убраны со стен роскошного особняка. Фаргон выбил замок и открыв двери, медленно зашагал внутрь. Он понимал, что нахождение в этом доме лишено смысла. И, однако…

Холодные, сырые комнаты нагоняли тоску. Он остановился у камина и замер на месте. Сердце перерожденного сжала до боли неведомая сила. Фаргон склонился к деревянному полу и увидел осколки бокала, когда-то давно разбитого Фелицией. На него тут же нахлынули воспоминания. Схватившись за голову, он выбежал прочь и упав коленями на холодный снег, зарыдал…

Море Холодных огней бушевало во всей красе, качая на волнах десяток кораблей. В этот холодный, суровый день, ходил из них только один: «Ночной страж». Фаргон вошел в портовую гостиницу с вывеской «Морской змей». Он присел за стол в центре помещения и осмотрелся. Тусклое, плохо освещенное заведение лишь относительно напоминало гостиницу. Огромная комната была поделена на две части: первая содержала в себе барную стойку, несколько столов и стульев, а вторая — десяток спальных гамаков. Старые факелы освещали деревянные стены, слегка прогнившие от влажного, морского воздуха. За стойкой сидел человек, упираясь щекой в ладонь и лениво крутил ложку в стакане. Фаргон просидел молча около часа, затем подсел к хозяину.

— Во сколько отправление? — спросил он.

— В шесть часов. — пробормотал бородатый мужчина. Перерожденный достал два десятка золотых монет и выложил на стол:

— Мне нужно на корабль.

— Мест нет, незнакомец. — холодно отрезал хозяин. Фаргон добавил ещё десять монет.

— Хм… Нет, все равно нет. — повторил тот. Тогда перерожденный достал из другого кармана три эбонитовых монеты. Человек пересчитал деньги волосатым пальцем и сгреб их в ладонь.

— Ложись на свободную койку в том конце комнаты. Отплытие через два часа.

* * *

«Ночной страж» пришвартовался ранним утром в Темнотвердской гавани «Ледомор». Две недели путешествия по волнам остались позади. Фаргон вышел с корабля и оказался в порту из нескольких таверн и магазинов. В небе стоял слабый туман, а побережье обдувал легкий ветер. Перерожденный двинулся на север. На дороге к подножью Коэл'Дрэссела шагало множество путников и солдат. Чтобы не привлекать к себе внимания, Фаргон двигался пешком. Спустя получаса пути, он оказался у подножья огромной, деревянной лестницы, построенной из тысяч ступеней, ведущих вверх по углевому древу. Город темных эльфов стоял на громоздких ветвях. Оставив подъем позади, Фаргон оказался у второй лестницы, изваянной из камня. Восхождение в город заняло сорок минут. За мгновение до того, как перерожденный забрался на самый верх, небо озарилось багровым раскатом и древо на миг затрясло. Что это было, не понял ни сам Фаргон, ни другие путники, оказавшиеся в этот момент на каменных лестницах. Наконец, он поднялся в Темнотвердь. По левую сторону от городской площади расположился Храм Знаний, а по правую — Институт Хранителей огня. Сам город был усеян жилыми домами, тавернами и торговыми магазинами, а позади него возвышалась политическая цитадель. Та содержала в себе казармы и военный институт «Противостояния», а также: судебный зал, тюрьмы и городской совет. Фаргон зашагал по левой стороне площади и направился в Храм Знаний. Перерожденного остановили двое «Северных теней», стоящих прямо перед вратами во внутренний двор.

— Вход закрыт. — пояснил один из них, подняв двуручный меч в метре от Фаргона. — Храм Знаний охраняется армией «Противостояния». Доступ имеют лишь Хранители огня и высшие чины. Лицо, не имеющее отношения к перечисленным сословиям, при попытке проникновения на территорию, будет уничтожено, следуя тринадцатому закону. — сказал тот.

— Хорошо. — ответил ему Фаргон и развернувшись с тоской закрыл глаза…

Головы темных эльфов полетели на землю. Он проник внутрь и перебив около дюжины воинов, пробрался на четвертый этаж, войдя в ветхие, каменные архивы. Крыша Храма пробивалась длинными лучами света, освещая мелкие частицы пыли. Древние свитки были заключены в стеклянные монолиты. Фаргон остановился у одного из них.

— Deohu Templa. — прочитал он на нем, и зарычав, что есть мочи, разбил руками стеклянный блок, схватив на лету рунный

свиток. Начертание, подобное тому, что было на двери в Трольих горах — мерцало синим свечением. Он перевернул магический предмет и увидел измененную карту Темнотверди.

— Что за… не может быть! — Фаргон вцепился в пергамент и внимательно посмотрел на левую часть материка: над Храмом Безмятежности, что был построен внутри ледяного озера, по левую сторону от могучего древа, был нарисован клинок в форме драконьего когтя. — Драгонклау?! — спросил он сам у себя. Даже не оборачиваясь в сторону выхода, он услышал, как сотни шагов раздались за его спиной.

— Ты! — эльф, облаченный в расписанный магическими чернилами, эбонитовый доспех, указал секирой на Фаргона. — Именем Хранителей огня и писанием тридцати законов «Противостояния», приговорен к смерти! — страж стоял в окружении сотни подобных себе. Перерожденный медленно сунул рунный свиток в сумку за своей спиной и достав сверкающий меч, развернулся к армии: — Так подойди и убей меня…

— Арр! — завопил эльф, и сотня солдат смертоносной волной направилась в сторону Фаргона. В Храме тут же началась кровопролитная схватка. Воины собирали его в кольцо, но в миг падали от молниеносных вихрей двуручного клинка. Перерожденный разрубал противников один за другим, пока вскоре не осталось в живых никого. Обессилевший, он упал на одно колено, опираясь о рукоятку меча. Доспех Фаргона был разорван в спине, а правый наплечник и вовсе срублен. Голова перерожденного омылась в крови, а оружие получило глубокие «шрамы». Почувствовав дикое недомогание, Фаргон, словно обезумевший, впился в открытые раны одного из поверженных врагов и жадно стал высасывать кровь.

Безумная сила разлилась по его телу…

Утолив непосильную жажду, он разразился в небеса медвежьим ревом. Глаза его запылали с неведомой ранее силой. Перерожденный быстро вонзил клинок в ножны и направился к выходу.

— Если это то, о чем я думаю — нужно немедленно отправиться в Храм Безмятежности… — подумал он. Фаргон, бежал так быстро и стремительно, что снова превзошел самого себя — дома и таверны мелькали пред ним, словно размытые силуэты. Спустя всего пару минут, он оказался на лестнице, ведущей далеко вниз и почти мгновенно очутился у подножья Коэл'Дрэссела. Свернув на запад, Фаргон устремился к замерзшему озеру.

Темнотвердь сияла оранжевым отблеском яркого солнца. Холодная, северная земля в этот день была необычайно тепла и

безмятежна. Через час пути, Фаргон оказался у ледяного озера. Каменный Храм стоял в окружении гор, на толстом многовековом льду. Перерожденный помчался вперед с мечом наперевес: у входа в святилище стояли вампиры.

Без труда разрубив врагов, он оказался внутри.

— Ты опоздал. — сказал ему босой эльф, облаченный в кожаный доспех и защищенный стальными наручами — это был тот самый вампир, что сбежал с осколком Драгонклау из Чертогов воителя. Он развернулся к Фаргону и обнажил свои клинки. Из тьмы, что крылась за его спиной, вышли ещё пятеро, не менее смертоносных и опасных воинов.

— Где осколок? — спросил перерожденный.

— Ха-ха-ха! — эльф рассмеялся и сказал: — Его больше нет! В этом храме покоился последний ключ, открывающий врата в восточную пещеру. Владыка уже собрал Драгонклау воедино! А тебя, я вижу, уроки прошлого ничему не научили… Уничтожить смертного! — завопил вампир, и стражи бросились на Фаргона. Обезумев от ярости, он с животным ревом устремился на врага в смертоносном замахе меча. Лязг металла о металл сотрясал каменные стены. Воины бились в равном бою: силы сражающихся были неисчерпаемы. Перерожденный уходил от атак, и отвечал врагам мощными выпадами, которые те успешно парировали изогнутыми клинками. Ни разу за всю жизнь, Фаргон не участвовал в сражении с одним и тем же противником больше пяти минут. Эта же битва затянулась на два часа.

Орудия воинов схлестнулись в очередной раз: — Ты можешь сокрушить нас, перерожденный! — закричал ему эльф через скрещенные лезвия мечей. — Но тебе не остановить бессмертного и не спасти свои земли!

— Отец научил меня одной важной истине! — парировал ему Фаргон. — Самая страшная и темная часть ночи — перед рассветом! Агр! — с этими словами он разрубил эльфа пополам, и тем самым сломил дух его собратьев. Схватка тут же изменила свой ход, и стражи, один за другим, стали совершать тактические ошибки. Боевая инициатива тут же перешла к Фаргону и тот, стремительно разобрался с оставшимися врагами. Выйдя из храма, он направился на восток, в ту самую пещеру, в которой, по словам эльфа, находился «последний из истинных».

— Значит рисунок клинка на рунном свитке — не сам клинок, а лишь ключ, открывающий двери к нему. Так вот почему убийце Фаррела не удалось осуществить свой план: он правильно понял, как работают механизмы пещеры, но выбрал не тот ключ. — рассуждал Фаргон. — Оказывается, есть люди, знающие о легенде гораздо больше, чем Черный оплот…

Оставив Коэл'Дрэссел позади, Фаргон вышел к восточным горам. Он нашел пещеру, скрытую глубоко в скалах. Она не была изображена на картах Северных земель, зато её контур отчетливо выделялся на оборотной стороне рунного свитка. Фаргон зашагал в проход и обнаружил ещё нескольких стражей в свете мерцающих факелов.

— Ты! — закричал ему один из вампиров, расчехлив клинки. — Владыка сыт по горло твоими подвигами. Здесь ты умрешь! Йарр! — страж бросился на него в атаку. Убив двоих из них, Фаргон приложил третьего к холодному сталактиту и сжав тому горло руками, закричал:

— Где «последний из истинных»?!

— Глупец! — прошипел вампир, оскалив желтые клыки. — Клан Рофданхема восстановил свое величие! Ха-ха-ха! Тебе не победить бессмертного! Не победить того, в чьих руках зуб черного дракона!

— Чушь! Где он взял последний осколок?! — Фаргон надавил сильнее на горло вампира.

— Арг… Третья часть Драгонклау… Последний фрагмент проклятого меча — огромный, красный рубин! Он всегда был с ним! — вампир плюнул ему в лицо. Фаргон переломал эльфу хребет и бросился очертя голову в сторону гавани.

На Северные земли опустились сумерки. Фаргон добрался до Ледомора и остановив в толпе случайного зеваку, схватил его за руку:

— Воин, с необычным клинком… — начал было перерожденный.

— Эээ… — молодой, темный эльф, ещё не видавший боя, только и промямлил:

— Господин… Тот, о ком Вы говорите, отправился в море пятнадцать минут назад…

— Когда ближайший корабль в Рофданхем?

— Через сутки… — ответил он Фаргону робким голосом.

Перерожденный оскалился, и не в силах никак повлиять на ход времени, отпустил напуганного зеваку и направился к берегу. Оказавшись на угольном песке Холодного моря, он разжег небольшой костер и остался встречать закат…

Глава 14

— Одиннадцать. — гордо ответил Хейрим, поглаживая гладко уложенную бороду.

— Не может быть! — Брор схватился руками за волосы, не веря своим ушам. Дворфы вдвоем шагали по площади Рофданхема на запад. — За раз?! — уточнил личный страж Хейрима.

— Ха! А то… — улыбнулся старик.

— И ты оказался самым младшим?

— Самым, что ни-на есть!

— Это похоже на какой-то вымысел… — возразил Брор. — Ни разу прежде не слышал я, чтобы женщины рожали столько детей за одно утро! — дворф скользнул руками вниз по щекам. — А что случилось с остальными?

— Так кто в охоте погиб, кто от болезней слёг… — Хейрим загрустил. — Большинство из моих братьев настигла старость. Эх… Один я остался.

— Одиноко тебе, наверное, старик. — сказал Брор расстроенным голосом.

— Так мы это сейчас исправим! — Хейрим широко развел в стороны руки. Дворфы остановились у вывески «Пьяные ножны». Дверь со скрипом отварилась внутрь. Лысый эльф держал рукой горло орка и пытался настучать тому по голове. А неприятель, неловко отмахиваясь в ответ, старался стукнуть обидчика кулаком в лицо.

— Ну вот. Я же говорил. — Хейрим улыбнулся и зашагал к свободному столу.

— Арелия моя! — закричал лысый.

— С проклятия Акхинала она твоя! — ответил ему орк, пытаясь укусить эльфа за запястье. — Орчиха должна жить с сородичем!

— Успокойтесь, вы оба! — низкий человек средних лет, с заглаженными назад волосами, пытался утихомирить дерущихся. Молодые борцы за женское сердце полетели в обнимку к стене, сломав на пути деревянный стол.

— Уф… — вздохнул Брор, расплывшись в широкой улыбке и с интересом наблюдая за происходящим.

— За поломанную мебель — штраф: тридцать золотых!

— Сейчас… я вырву тебе… Глаза! — орк лежал на полу, плотно прижатый насевшим сверху эльфом. Он отчаянно пытался продавить тому глазницы мощными зелеными пальцами.

— Арр! — лысый баламут зарычал и укусил противника за

предплечье.

— Ааай! — завопил тот. — Пусти, урод!

Охранник заведения, высокий и полный человек, взял эльфа за плечи и швырнув того на пол, приложил кулаком в лицо. Орк, сразу утихомирившийся свой пыл, быстро замахал руками и отполз к стене:

— Все, все! Понял, не дурак! — завопил тот. — Мир всем и каждому!

Хозяин таверны подошел к пьяным зачинщикам драки.

— За нарушение спокойствия таверны, дополнительная плата: двадцать пять золотых. Итого, с вас двоих пятьдесят пять монет.

— Я не буду платить всю сумму сам! — возразил орк. — Пусть этот… — он показал пальцем на очухавшегося эльфа. — Дурак, тоже раскошеливается!

— Даю вам три минуты, чтобы разобраться с денежными вопросами. Не будет платы… — человек посмотрел на стоящего рядом охранника. — Барри устроит вам настоящую взбучку.

Эльф подошел к орку и загоревшись «гениальной» идеей, обратился к обидчику:

— Давай я заплачу штраф за нас двоих, а ты оставишь Арелию в покое! — предложил он. Тот фыркнул и оскалив клыки в довольно тупом выражении лица, ответил:

— Хорошо! Ррр… — орк высокомерно поднял голову и гордой походкой прошел мимо столика Брора и Хейрима так, словно его самолюбие вовсе и не было задето.

— Держи Гейл. — эльф протянул хозяину таверны потертый, набитый деньгами мешочек. — Мог бы и заступиться за меня… — обиженно добавил тот.

— В «Пьяных ножнах» правила для всех одинаковые. Сотню раз мы это с тобой обсуждали.

Эльф бросил на человека разочарованный взгляд и с досадой двинулся к выходу. Гейл подошел к вновь прибывшим гостям и упираясь ладонями в стол, поздоровался:

— Добро пожаловать в мое маленькое «королевство». — сказал он. — Прощу прощения за небольшое недоразумение, что вам довелось лицезреть.

— А что собственно произошло между этими двумя? — поинтересовался Хейрим. Гейл захохотал и с азартом наклонился к гостям:

— Грогх, вот уже четыре месяца ухаживает за Арелией — орчихой, что совсем недавно приехала в Рофданхем из Железной хватки и теперь работает служанкой в соседней таверне «Медвежий эль».

— Необычное имя для девицы из народа Трольих гор. — сказал ему Брор.

— Ха… — Гейл усмехнулся. — Все у них складывалось замечательно, пока не появился Вирин — ученик мастера по лукам. — хозяин прикусил губу и оглянувшись, добавил. — Похоже, что молодой разгильдяй завертел с Арелией интрижку прямо под носом у Грогха.

— Ха-ха. — Хейрим расплылся в улыбке.

— А зачем ты вмешался тогда? Орк поступил верно, раз собрался настучать эльфу по носу. — сказал ему Брор.

— А оно мне надо, чтобы эти двое «романтиков» разнесли половину заведения в пух и прах? — спросил его Гейл. — Пусть выясняют свои отношения за пределами таверны.

— Так, что выходит то? — уточнил Хейрим. — Что этот «Грогх» продал Арелию эльфу за пятьдесят пять золотых?

— Ууу… нет-нет! — улыбнулся хозяин таверны. — Орк не так прост, как кажется.

— Не уж то он решил «И в цель попасть, да лицом в грязь не упасть»? — спросил прищурившись, Брор.

— Ха! Ну конечно. — Гейл выпрямился. — Это же Грогх. — улыбнулся он. — Я думаю, что драка в столь ранее утро — лишь разминка для этих двух, влюбленных героев.

— Эх… Где моя молодость. — Хейрим загрустил. Брор, увидев тоску в глазах своего друга, обратился к Гейлу:

— Дружище, принеси-ка нам выпить, да к столу чего-нибудь.

— Ох. Это легко. — Лидия! — повернулся он к барной стойке. Толстая и симпатичная девушка в заляпанном жиром фартуке, выглянула из кухонного проема:

— Да моя радость? — улыбнулась она.

— Налей нашим гостям две кружки холодного эля, точь из погреба. Ах, да! И две порции сыра.

— Уже бегу, милый мой!

— Друзья. — Гейл обратился к дворфам. — Если вам, что-нибудь понадобится, я буду за стойкой.

Брор и Хейрим вежливо поклонились.

— Спасибо за теплый прием. — поблагодарил его старый дворф. Лидия вошла в зал, неся на подносе два стакана пенящегося алкоголя и куски ароматного, чесночного сыра.

— Что же! — Брор потер ладони друг о друга и посмотрел на старика. — Давай узнаем, каков эль в «Пьяных ножнах» на вкус!

Дворфы бодро приступили к закускам и едва набив животы, уставились на догорающие в камине поленья.

— Как ты оказался на службе в Дунгорадской страже? — спросил его Хейрим, а затем добавил: — Расскажи-ка мне о себе,

добрый друг.

— Хе. — Брор улыбнулся. — В Дунгораде родился я. Там же и вырос. Отца моего звали Хайлином Курощупом, а мать Ребейлой. — дворф откинулся на стуле и пустился в воспоминания. — Было нас в семье три брата и одна сестра. Я избрал стезю охотника. Мейвин стал торговцем, а Шимила вышла замуж за эльфа и уехала в Темнотвердь.

— Подожди… а третий брат? — спросил Хейрим.

— Вискур… — Брор раскис. — Спился он, молодым совсем. Отец хотел, чтобы тот стал кузнецом, или ещё лучше — уважаемым охотником. Но малец целыми днями напролет пропадал в тавернах, да крутился в плохих компаниях. Началось все с выпивки… — дворф вздохнул. — Потом Вискур начал палить землезуб в тайне от отца. И вот, в один день, пришли к Ребейле гости, да сообщили, что малец наш спился до смерти. Я в то утро был на охоте, в Талых льдах, а Мейвин с отцом — две недели, как уехали в Элвенстед. Когда я вернулся домой, и увидел на койке тело юного братца, да убитую горем мать, понял — что случилось то, чему суждено было однажды произойти. Вот-так…

Хейрим опустил глаза. Друзья замолчали, смотря на искры огня.

— Я отслужил в армии, и после решил остаться на городской службе: стреляю то хорошо, да и военное ремесло мне в удовольствие. — продолжил Брор.

— А Шимила и Мейвин? — спросил Хейрим.

— Сестрица моя? Ха! — дворф улыбнулся. — Живет припеваючи в Темнотверди. А братец — занял в Элвенстедском обществе весьма неплохое положение. После смерти отца, Мейвин открыл свой магазин и вложился в дело. Пару лет назад я виделся с ним в Элвенстеде по торговым вопросам. Лидия! — внезапно закричал Брор.

— Да-да? — послышался отдаленный голос.

— Такой отменный эль и столь изумительно холодный! Ух! А налей-ка нам ещё!

— С удовольствием! — радушно отозвалась она.

— Ну вот. — Брор повернулся к Хейриму. — Верные годы службы пошли на пользу: теперь я личный страж Бронзового совета… — дворф скромно улыбнулся, глядя на старика. — Буду исполнять свой долг до старости, и к преклонным годам открою свою школу стрельбы.

— Друг мой! — Хейрим положил руку на плечо своего друга. — Вот увидишь, мы ещё отобьем Дунгорад у проклятых вампиров. Я обещаю тебе, что у тебя будет лучшее учебное

заведение во всем городе! — старик улыбнулся и сказал: — И вовсе не обязательно ждать старости для этого. — Брор, услышав обещание Хейрима засиял в улыбке. Звук расторопной походки разнесся по «Пьяным ножнам»: Лидия тороплива неслась к гостям с угощением.

* * *

Грол'Даман и Телвин сидели на балконе Рофданхемского замка и созерцали море Холодных огней.

— Знаешь… — страж Бронзового совета обратился к старому другу. — Мне не понятно бездействие южных и северных эльфов. На мой взгляд, такая безынициативность — сродни предательству.

— Хм. Хранители огня своеобразный народ. — сказал ему Телвин. — От них вообще можно ждать чего угодно: и удара в спину и помощи в последний момент. А вот насчет Верховных Старейшин — в этом ты прав. Но, не стоит забывать, что Северные земли сейчас увязли в войне и на все действия и бездействия у каждой из сторон есть свои причины.

— Сражение в Трольих горах длиться уже месяц, если не больше. — рассуждал Грол'Даман. — Никто из наших разведчиков так и не вернулся. Что ты об этом думаешь?

Телвин налил драглиант в граненый стакан и сделав легкий глоток, положил пойло на стол.

— Возможно, что Вором все-таки одержал победу и сейчас зализывает раны, убивая наших гонцов и разведчиков. Поэтому у нас и нет вестей. Все разом пропасть не могут. А Нок'Тал или Вильям не станут губить наших солдат.

— Мне хотелось бы, чтобы все было иначе. — Грол'Даман глубоко вздохнул, а затем встав со стула, подошел к каменному парапету и безмятежно уперся в него руками. Орк смотрел на синее, утреннее небо и воронов, что кружили над замком. — Тьма сгущается над Пантакой. — сказал он. Телвин поднялся и медленно подошел к сородичу.

— Позволь мне научить тебя одной истине. — старик посмотрел на молодого война. — Если ты видишь во всем свет, то он озаряет твою жизнь. Если же, ты ищешь тьму — она непременно поглотит тебя в свою бездну. — Телвин окинул леденящее море усталым взглядом. — Законы Аэш'Бирна одинаковы для всех: мы живем в том мире, в который верим.

— Интересно ты рассуждаешь, мой друг. — сказал ему Грол'Даман. — Выходит, что и тьма, и свет — находят того, кто

их ищет… Что-то в этом есть. Я запомню, спасибо. — орк повернулся, положив ладонь на плечо Телвина. — Мы должны вынудить Архимага Темнотверди выделить нам армии. — Грол'Даман взглянул на море. — Это в их же интересах.

— Увы, я уже вел беседу с представителями севера на этот счет. Они отвернулись от нас, намекнув на то, что не станут отправлять по морю войска, до тех пор, пока от Вильяма не будет вестей. — Телвин присел за стол и налил себе выпить. — Из-за проклятых вампиров я не могу выделить армии и отправиться на помощь к Вильяму, в Трольи горы: нельзя оставлять Рофданхем без защиты.

— Мы с Брором можем выдвинуться на разведку в скалы. — предложил Грол'Даман.

— Нет. — возразил ему Телвин.

— Почему? — страж вопросительно посмотрел на орка.

— Потому-что ты и Брор — личная гвардия членов Бронзового совета. Скорее я сам отправлюсь на запад, чем оставлю этих обездоленных господ без охраны.

Орки на миг замолчали. Грол'Даман глубоко вздохнул и посмотрев на старого друга, заговорил вновь:

— Мы не можем сидеть сложа руки и ждать, пока где-нибудь, что-нибудь да произойдет. Нам нужно предпринять действия. Помочь Вильяму или освободить Дунгорад.

Телвин бросил на Грол'Даманa тоскливый взгляд.

— Мой друг. Ты прекрасно знаешь, что у нас нет выбора. Ситуация напряжена до предела: если мы примем неверное решение, то поставим под удар не только Рофданхем, но и остальные королевства. Та, небольшая часть армии, что осталась в городе — достаточна, чтобы попытаться отбить у вампиров Дунгорад. Но… — Телвин на миг умолк и отпил из бокала. — Раздели мы эти войска надвое и отправь половину в атаку — Рофданхем станет уязвимым пред лицом врага. Лучшее, что нам остается — это сидеть и ждать. Может быть, у тебя есть ещё идеи?

— Помнишь, мы говорили про вампирских шпионов в городе? — спросил Грол'Даман. Орки сидели на балконе Рофданхемского замка в полной тишине и пили драглиант, погруженные в собственные мысли.

— Помню. И что?

— Мы можем использовать их. — предложил он. Телвин прищурился и подвинул стул ближе к сородичу.

— Как?

— Если они держат связь с Дунгорадом, то можно сбить их с толку, дав ложные сведения.

— Какие?

— Отдать войскам указ о выдвижении на запад.

— И тогда вампиры отправят свою армию на осаду Рофданхема…

— Именно. Мы действительно заставим наших солдат до последнего считать, что те направляются в Трольи горы. А потом, внезапно развернем строй и устроим засаду.

— Это очень рискованный план. Я не стану выдвигать армии на запад: ни на шаг от города! — отрезал Телвин и облокотился на спинку стула. Грол'Даман поднялся на ноги и подошел к балкону. Легкий ветер подул с ледяного моря. Орк застыл на миг, и вдохнув широкой грудью и развернулся к правителю:

— Далеко на западе, в холодных скалах, наши братья проливают кровь за мир и покой в Северных землях. Они жертвуют своими жизнями и встречают грудью мечи ради нашего блага. А что делаем мы? Ничего. — Грол'Даман встал и начал расхаживать по балкону, то и дело поворачиваясь к Телвину. — Сколько можно сидеть и ждать? Неужели великий Рофданхем и впрямь потерял независимость, окончательно лишившись доблести? Хватит томиться в ожидании. Мы должны спровоцировать вампиров на атаку.

Телвин закрыл глаза и качнул головой:

— Ты прав. Нельзя терять независимость ожидая событий на западе.

— И что ты намерен делать?

Телвин отхлебнул терпкого напитка и поднявшись с бокалом в руках, подошел к парапету.

— Мы отправим солдат на помощь Вильяму. — орк посмотрел на бескрайнее море.

— То есть… мы всё же спровоцируем вампиров сообщить весть об уходе армий на запад и прислать свои войска в Рофданхем?

— Да. Я надеюсь, что твой план сработает и все так и случится. — Телвин вновь наполнил пустой бокал.

— Мы застанем их врасплох. — сказал Грол'Даман.

— Ты прав, мой друг. Весь город сидит без дела. Королевства Северных земель, словно трусливые мыши — залезли в норки и ждут пока Вором и Нок'Тал решат свои разногласия. И… — орк сделал паузу. — Рофданхем беспомощно застрял меж двух огней. Пора изменить это.

— На первый взгляд все просто. — заметил Грол'Даман. — Определенно стоит попробовать. Одно лишь нужно уяснить: что, если вампиры действительно отправят все свои силы на осаду Рофданхема? Сможем ли мы их сокрушить?

— Знаешь почему Дунгорад пал? — прищурился Телвин. —

Город просто не ждал атаки. Они не были готовы. У нас же, будет преимущество: мы настроимся к атаке и встретим вампиров с мечом в руках.

— Тогда не будем медлить. — предложил Грол'Даман. — Нужно донести указание в казармы.

* * *

Гархунд громко рыгнул и ударил кружку об стол.

— Хватит тебе уже! — закричал ему Фургар. — И так рожа красная! — дворф осушил стакан с элем и принялся за телячью отбивную.

— Нет! Ик… — Гархунд помахал приятелю указательным пальцем. — Я все ещё трезв и в своем рассудке! Или… эээ… Хорн! — позвал он дворфа за стойкой. — Что за чудесный эль подают в «Бездонном желудке»?

— Особый рецепт, мой друг. — сказал ему Хозяин, считая золотые монеты.

— Какой-такой рецепт? — спросил Гархунд. Некогда роскошные усы дворфа напрочь слиплись от сладкого напитка, приклеившись к лицу. Хорн наклонился через стойку и улыбнулся гостю:

— Боюсь, что я не могу раскрыть фамильный секрет обработки эля! Он пришел ко мне от моего отца, а ему от своего отца, а отцу отца…

— Ладно-ладно! — Гархунд помахал ему рукой. — Понятно! Не надо продолжать… Ик… — он повернулся к Фургару. — Когда мы шли через Алый листопад, ты выпил больше эля, чем мы все вместе взятые. А сейчас, вместо того, чтобы составить мне компанию в поглощении этого удивительного напитка, ты так спокойно сидишь за столом и жуешь мясо! Куда делся старый, пьяный кузнец, которого я знал?! — возмутился дворф.

— Ха-ха! Пей, пей! — улыбнулся он Гархунду. — А я решил переосмыслить свою жизнь.

— Куда тебе, на старости лет, что-то переосмысливать?!

— Никогда не поздно измениться! — возразил дворф. Гархунд посмотрел на три осушенных бокала, что стояли рядом с тарелкой приятеля и показал на них пальцем:

— А как же это? Значится… пять минут назад прежняя жизнь тебя устраивала? Ха-ха-ха. Ик… — Фургар в ответ на подколку торговца — ничего не ответил. — Гархунд хотел было погладить усы, как с удивлением обнаружил, что те прилипли к щекам. — Что за… эм… Слушай Фургар, а может и мне попробовать этого

особенного мяса? Вдруг, я тоже пить перестану… — предположил дворф.

— Ха. Это уж вряд ли. Хотя… — Фургар улыбнулся и подвинул торговцу тарелку. — На, держи.

— Ммм… давай его сюда. — глаза дворфа тут же засветились.

* * *

Гархунд и Фургар часами пропадали в Рофданхемских тавернах, стараясь хоть как-то ускорить течение времени. На этот раз, их выбор остановился на «Бездонном желудке». Уютный, маленький зал принимал гостей под покровительством хозяина заведения: молодого, искушенного в кулинарии дворфа — Хорна Разливающего. Тот носил рыжую бороду, разделенную на несколько кос, скрепленных между собой золотыми кольцами. Волосы владельца таверны были аккуратно собраны в конский хвост, а вокруг них сверкала изящная лысина. Гархунд поедал нежную телятину, запивая ту элем, а Фургар задумчиво смотрел на камин. Хорн подошел к гостям и облокотившись на свободный стул, завел разговор:

— Так вы и вправду члены Бронзового совета?

Гархунд, увлеченный трапезой проигнорировал вопрос, а вот Фургар оказался более сговорчив.

— Единственные в своем роде. — ответил ему кузнец с улыбкой подняв подбородок.

— Ох… слышал я пару недель назад, что в город прибыли представители Дунгорадской власти. Наверняка, тяжело вам пришлось.

— Ну… — улыбка на лице дворфа тут же сменилась отчаянием, затем, снова расцвела. — Не все так плохо, как могло бы быть, мой друг. — сказал он. — Мы живы, целы и невредимы. И это хорошо.

— А много ль вампиров было при осаде Дунгорада?

Фургар сморщился. — Полчища! — сказал он. — Клянусь Рогаресом — ни разу в жизни я не видел ничего подобного. Словно волна затопившая город, они пронеслись по улицам, убивая всех, кому не посчастливилось оказаться на их пути.

— Жуткое зрелище. — сказал Хорн. — Представляю себе… Думаю, что Вильям скоро вернется. Отправит войска в Дунгорад и отобьет пещерный город.

— Уверяю тебя, Хорн! Мы отвоюем свою родину, даже не сомневайся. — Фургар положил кулак на стол и заговорил

угрожающим тоном: — Ещё никаким мерзавцам не сходило с рук так нагло выгнать дворфов из их собственного дома! Поверь мне! Нам ещё удастся собрать свои силы и устроить вампирам такой мордобой, что те пожалеют, что явились на свет.

— Точно-точно! Ик… — поддержал разговор Гархунд. — Покажем им, покажем…

— Эх… — Хорн повернулся к камину. — Когда Вильям соберет войска, я вступлю в армию добровольцем. Долг каждого дворфа — сражаться за свою родину. Даже, если ты покинул её давным-давно…

— Мудрые слова, мой друг. — Фургар одобрительно кивнул. Из закрытого окна раздался приглушенный звон колокола. Все гости и работники таверны вышли на улицу.

Весь город суетился. Наемники, охотники, торговцы и стражи — все торопливо бежали к западным вратам.

— Откуда идет этот звон? — спросил Фургар, внимательно смотря на север.

— Голосит одна из башен Рофданхемского замка. — пояснил Хорн. — Похоже, Вильям вернулся.

На лице Гархунда появилась улыбка. Не веря своим ушам, он побежал вслед за остальными, крича через правое плечо:

— А я знал, я знал, что у него получится! Хвала Рогаресу!

— Гархунд, ты как? Пойдешь встречать короля? — Хорн осматривал пьяного дворфа с головы до ног. — Или в таверне останешься?

— Что-о-о-о? Ик… Конечно пойду! — ответил ему тот и двинулся в сторону замка. Хорн тут же поймал его за руку:

— Западные ворота в другой стороне. — улыбнулся он. Издали раздался орочий горн войны. Хорн резко поменялся в лице и остановил приятеля.

— Что-то не так… — дворф взял Гархунда за руку и потащил обратно в «Бездонный желудок». — Этот горн не похож на тот, что сопровождает армии Нок'Тала…

* * *

— Сколько их?! — спросил Телвин у часового, стоящий вместе с Грол'Даманом на западной стене.

— Около пяти сотен, господин! — ответил тот. — В основном — берсерки. Первая линия мчится к городу на одурманенных вулфбирах!

— Закрыть врата! — приказал старый орк. — Лучников на позиции! Стрельба по моей команде! Грол'Даман! — он одернул

своего друга за плечо. — Ты возглавишь оборону западных врат с внутренней стороны города. Мы встретим армии Ворома стрелами и огнем. Удержи вход в Рофданхем любой ценой.

— Кровь и слава, мой друг! Можешь положиться на меня. — Орк достал из новых ножен сияющую стальную секиру и спустился вниз.

— Лучники готовы, господин! — крикнул Телвину страж, с другой стороны башни.

— Поджечь стрелы!

Орочий горн затрубил вновь. Вором Длань Грома вёл армию вдоль берега, прямо к западным вратам. Один из стражей подбежал к Телвину и заговорил обеспокоенным голосом:

— У него около пяти ста человек. Мы сможем разбить до сотни из них, когда те окажутся в досягаемости стрелкового оружия. Остальным… — сказал тот, переводя дыхание. — Остальным придется дать бой!

— Если мы выйдем на равнину — окажемся уязвимы. Вильям забрал лучших воинов, а городской страже против берсерков, скачущих верхом на вулфбирах — не устоять. — заключил Телвин. — Будем держать осаду западных врат, разбивая Ворома дальним огнем. — орк на секунду задумался, затем взял стража за руку и отвел того в сторону. — Как твое имя, воин?

— Матиас. Матиас, мой господин! — повторил тот.

— Слушай, Матиас. У меня для тебя особое задание. Беги прямо сейчас к восточным вратам и затаись в тихом месте: уничтожь любого, кто вызовет подозрения в спешке покидая город.

— Эм… Мой господин! Я сделаю, как Вы прикажите… Но позвольте узнать, зачем это?

Телвин оглянулся по сторонам и ещё ближе подошел к солдату.

— В Рофданхеме, у вампиров есть шпионы и разведчики. Они попытаются покинуть город и отправиться с докладом в Дунгорад. Ты сможешь распознать предателей, Матиас?

— Да! Я всё понял! — человек кивнул Телвину и подняв лежащий на парапете арбалет, побежал к лестнице. Старый орк вернулся на башню и взял в руки длинный лук. Он держал армию Ворома в поле зрения несколько секунд, а затем, возвел прицел в небо и закричал:

— Лучники! По команде…

* * *

— Сюда! — Брор вывел Хейрима на главную площадь и направился с ним в сторону замка. На улицах слышались крики и господствовал хаос: жители бежали в свои дома, оставив двери таверн и магазинов открытыми. Полки стражи, объединившись с наемниками и добровольцами, двигались на запад, минуя узкие улицы и заснеженные особняки. Брора и Хейрима остановил знакомый голос:

— Эй! — Фургар бежал на встречу своим друзьям. Дворфы тут же остановились. Старый кузнец приравнялся с дворфами, и все вместе, они побежали дальше, в сторону Рофданхемского замка.

— Где Гархунд? — спросил Брор на ходу.

— В «Бездонном желудке». — ответил Фургар. — В этот раз, пьяная морда набралась так, что два слова связать не может! Нужно взять его с собой!

— Конечно! — крикнул Хейрим, стараясь не отставать от своих друзей.

Когда дворфы подбежали к «Бездонному желудку», Гархунд и Хорн сидели на крыльце. Хейрим, вместе с Брором подошел к таверне и уставился на знакомые лица.

— Мать честная! — развел руками Гархунд. — Вся компания в сборе!

— Приветствую тебя, Хорн! — Брор пожал руку хозяину таверны.

— И тебе век не болеть, мой друг! — ответил тот. — Что происходит?!

— Армия Ворома мчится к северным вратам и с минуты на минуту атакует Рофданхемские стены.

Хорн оскалился и резко спросил:

— Куда вы направляетесь?!

— Мы бежим в за-замок… — ответил Хейрим, переводя дух.

— В этом нет необходимости. — сказал ему Хорн. — Пошли за мной.

— В каком смысле это, нет необходимости?! — Возразил Гархунд. — Хорн, ты что, тоже выпил? Побежали вместе!

— Нет! — ответил тот. — В моей таверне есть подвал. Внутри него… — дворф замолк и оглянулся. — Выкопан тоннель, ведущий на окраины города.

Хейрим и Брор посмотрели друг другу в глаза.

— Отк… Кхм… Зачем тебе понадобился тоннель под таверной?! — Страж членов Бронзового совета был в явном недоумении.

— Пошли, внутри все расскажу. — ответил ему Хорн.

— Нет, расскажи сейчас! — Гархунд поймал развернувшегося

дворфа за руку.

— Нет времени. Хотите идти в замок? Я вас не держу. — отрезал тот и направился к дверям.

Дворфы снова переглянулись.

— Если Телвин не сможет удержать город, у нас будут пути отхода… — предположил Брор. Хейрим покачал головой и спросил с глубокой тоской в глазах:

— Какого отхода? Нам больше некуда идти.

Брор положил ладонь на плечо старика.

— Все будет хорошо мой друг.

— Ну, что вы решили? — окликнул их Хорн, держа рукой дверную ручку.

— Мы пойдем с тобой. — ответил ему Брор. Дворфы вместе зашли в таверну, и хозяин закрыл дверь на ключ. Хорн подошел к окну, а затем затянул шторы.

— В «Бездонном желудке» хватит еды на неделю. — он уселся на стул. — А вот всякого хлама, лишь бы с голоду не сдохнуть — на месяца-два! Ха.

Гархунд, Фургар, Хейрим и Брор разместились в таверне. Страж положил любимый арбалет на стол и устало закрыл свои очи, а остальные нервно переглядывались. Хорн, добавив поленья в костер, уселся рядом с беспокойными дворфами. Один лишь пьяница безмятежно развалился на стуле и захрапел.

— Гархунд! — позвал его Фургар.

— Аэмм… мм…? — тот от неожиданности пробормотал что-то нечленораздельное.

— Выходит, что Вильям и Нок'Тал пали в бою… — предположил Хейрим с грустью на лице.

— Не могу поверить, что двум могучим армиям не удалось разбить дикие кланы! — Хорн сплюнул на пол своей таверны. Он окинул взглядом своих гостей, глубоко вздохнул и поднялся на ноги. — Друзья. Давайте выпьем. — дворф направился к барной стойке.

— А все потому, что с ними не было Телвина. — пояснил ему Брор. — Уверен, орк бы привел войска к победе. Наверняка, он прямо сейчас разбивает в пух и прах армии Ворома под городской стеной.

— При всем его тактическом мастерстве… — добавил Хорн. — не стоит забывать, что Вильям и Нок'Тал — были одними из лучших воителей в Северных землях. — хозяин таверны подошел к столу и приставил к гостям четыре бутылки холодного пива, держа пятую в своих руках. Он присел на свободную табуретку и продолжил: — Советую я вам не тешить себя надеждами и решать, куда отправиться дальше. Думается мне,

город падет…

Хейрим опрокинул стакан с пойлом и встав на ноги, с яростью в глазах ударил кулаком по столу:

— Да как ты смеешь говорить об этом так спокойно! — закричал он. Гарнухд, от неожиданности подпрыгнул и полетел назад вместе со стулом. Фургар и Хорн с округлыми глазами посмотрели на старика. Один лишь Брор безмятежно созерцал языки огня, что играли в камине: дворф понимал, что хозяин таверны прав.

— Простите, глубоко уважаемый господин… — Хорн почувствовал вину за задетые чувства старого дворфа. — Но вероятность того, что горстке воинов Телвина удастся сделать то, что не удалось двум большим армиям — ничтожно мала. Боюсь, что у нас нет выбора и нужно уже начинать думать над грядущей дорогой…

Глаза Хейрима налились гневом, а тело его затряслось.

— Брор! — закричал он. — Вразуми этого безумца зуботычиной.

Страж вздохнул.

— Хейрим… Он прав.

Глаза старика полезли на лоб.

— Что-о-о-о?!

— Пора решать, куда держать путь.

Старик, словно подкошенный, свалился на стул и закрыл ладонью лицо. Дворф чуть ли не зарыдал.

— Элвенстед… Мы можем отправиться в Элвенстед. — сказал он.

— Собственно… — начал Фургар. — другого выбора у нас и нет. Железная хватка поди уже разбита. Дунгорад взят в плен. Рофданхем осажден… Может, в Темнотвердь?

— Можно отправиться и по морю, на север. — согласился с ним Хорн.

— Н-нет. — возразил Хейрим. — Если мы переплывем холодные воды и окажемся на могучих ветвях Коэл'Дрэссел… А в один день получим вести о том, что флотилия вампиров причалила к Ледомору — это будет значить, что Пантака пала. — старик закрыл лицо второй ладонью и заплакал. — Я не переживу этого.

Гархунд обнял приятеля и обдав того тяжелым перегаром, сказал:

— Ты прав, мой друг. Мы останемся на материке, и, если понадобиться, дадим этим тварям последний бой.

Брор с сожалением наблюдал за происходящим. Картина плачущего старика и его друга, торговца, готового в отчаянии

взять в руки меч, жалила сердце заострённой стрелой.

— Я тоже думаю, что нам нужно отправиться в Элвенстед. — добавил Хорн.

— Зачем тебе вообще понадобился подвал? — между тем спросил его Брор.

— Эм… Ладно. — Хорн облокотился на стул. — Я вижу, что нет смысла держать секреты.

Дворфы вопросительно взглянули на хозяина таверны.

— Я занимался, кхм… «не совсем честной» торговлей землезубом. — Хорн сложил пальцы в замок. — Контрабандой. Думаю, что объяснять, зачем был построен тоннель нет нужды?

— Землезуба? Самого гадкого и опасного дурмана в Северных землях?! — Брор с разочарованием посмотрел на дворфа.

— Это было холодное время, мой друг. Каждый выживал так, как умел. — Хорн попытался оправдаться. — Сейчас, таверна приносит мне достаточно денег, и в контрабанде давно нет нужды, а тоннель остался, как старый шрам — напоминание о тяжких лишениях прошлого… Вы можете злиться на меня проклиная огнем Акхинала, но… — дворф поднял указательный палец. — Если бы не торговля «Землезубом» — вам бы сейчас пришлось сидеть в замке Рофданхема и ждать, пока в комнаты не ворвался бы орочий берсерк и не занес секиру над вашими головами.

— Не знаю, что меня злит больше… — возмутился Брор. — То, что эта дрянь погубила моего братца… Или то, что ты прав.

— Мне жаль, мой друг. — Хорн лениво поднялся на ноги. — Господа, не хочется мне этого говорить, но нам пора собираться…

* * *

Тяжелый взрыв сотряс западную стену.

— Бездна черного дракона! Что это было?! — выругался Телвин.

— Орочьи колдуны! Они пытаются подорвать стену! — закричал солдат.

— Телвин! Телвин! — боец поднялся по лестнице и окликнул воителя. — Мы не можем удержать врата! Грол'Даман ждет приказа, чтобы навязать врагу ближний бой.

— Лучники! Огонь по колдунам! Уничтожьте их, живо! — закричал полководец и подозвал бойца к себе:

— Передай Грол'Даману, чтобы приготовился к схватке и открыл ворота. Мы пустим их в город и расстреляем со стен.

— Понял, мой господин! Сейч… — стрела, прилетевшая с

равнины, пронзила шею эльфа насквозь, не дав тому завершить свою фразу. Телвин поймал испускающего дух бойца, и аккуратно положив того на землю, спустился к Грол'Даману.

— Телвин! — закричал ему орк, пытаясь удержать врата могучими плечами. — Арр! — Вместе с горсткой солдат, он навалился на огромные двери города, которые вот-вот должны были распахнуться под тяжелым напором врага. — Мы пытаемся удержать западный вход, но сил наших надолго не хватит! Нужно принять бой!

— Хорошо! — закричал ему Телвин, стоя на лестнице. — Я предупрежу лучников! Будь готов!

— Понял! — ответил Грол'Даман. Полководец поднялся на стену и тут же поймал плечом стрелу. Со скрежетом в зубах, он разломил её надвое и подбежал к командующему артиллерией.

— Предупреди своих солдат: пусть готовятся атаковать берсерков с внутренней стороны двора. Я отдам приказ открыть ворота.

— Понял, мой друг! — ответил он Телвину. — Лучники! — Гарниель — усатый темный эльф, поднял руку вверх и отдал команду: — Перегруппироваться!

— Телвин! — раздался громовой голос с равнины. Орк тут же подошел к стене и посмотрел на запад: невероятных размеров берсерк восседал на черном, как сама ночь вулфбире и держал меч в направлении Телвина. — Я собственными руками перерезал Вильяму горло и казнил Нок'Тала! — закричал он ему. — Вот и настал твой час, старый вояка! Я поднесу твою кровь Акхиналу! Спустись же сюда и прими объятия бездны, предатель!

— Как ты смеешь говорить о предательстве, Вором?! — возразил ему Телвин, пригнувшись от града подожжённых стрел. — Это ты отрекся от Нок'Тала и перебил половину своих собратьев! Кровь нашего народа на твоих руках! Я воздам тебе по заслугам!

— Что ж! Тогда иди и возьми меня! Ха-ха! — хохот Ворома раздался по всей равнине. Телвин неспешно спустился по лестнице и отдал Грол'Даману приказ:

— Вором стоит у врат… Если тебе удастся расчистить волну, что хлынет в город, мы сможем подобраться к нему и положить этой войне конец. Ты так сильно искал возможности завершить это дело! Помнишь?! Вот она — перед тобой. Пора войти в историю, мой друг!

— Кровь и слава! — закричал Грол'Даман. — Воины, готовы?! — повернулся он к армии.

— Да! — раздалось единогласно.

— В атаку! — могучий орк со скрежетом потянул врата на

себя. Орки влетели в город и моментально встретили сопротивление на лезвиях стальных мечей. У западных врат развязалась настоящая бойня: лучники стреляли со стен, подрезая орочьи войска, а берсерки махали эбонитовыми молотами, разнося головы Рофданхемским воинам. Кровь, крики и лязг металла заполонили город. Грол'Даман и Телвин, плечом к плечу разрубали врагов, топчась на забрызганном алыми красками снегу. Вулфбиры со всадниками прыгали на стражей, загрызая тех насмерть и тут же падая на землю от тяжелых стальных болтов. Силы Рофданхема начали одерживать верх. Двое орков, все так же разрезали сородичей пополам, но — уже далеко за стенами города. От армии Ворома и Телвина осталась лишь горстка бойцов. Они схлестнулись в финальной битве на западной равнине, неподалеку от берега. В небе кружили вороны, а с севера дул холодный, морской ветер. Волны разбивались о скалы, забрызгивая устланную телами равнину.

— Ты совершил ошибку, Телвин! Аргх! — Вором яростно замахнулся двуручным мечом, однако старый орк парировал удар. Звон оружия оглушил сражающихся. — Ты так и не понял цель, которую я преследовал. Арр! — он оттолкнул Телвина тяжелой ногой.

— Она лишена смысла! — закричал он берсерку в ответ. — Нужно быть глупцом, чтобы развязывать войну сейчас: на пороге возрождения вампирской напасти!

— Оглянись, старик! — Вором наклонился к земле, стараясь отдышаться. — Тебя окружают эльфы, дворфы и люди. Великий орочий народ, будучи неподвластный никому, стал подстилкой всем существующим расам!

— Чушь! — возразил ему Телвин.

— Разве?! — Вором развел руками и заговорил так, будто сама его глотка испускала молнии. — Твои сородичи драят дворфские таверны и стирают за эльфами носки! Носят к их столам подносы и шьют для них обувь! Уму не постижимо! А ты! Прислуживал мерзкому человеку?! Всю свою жизнь ты ходил в тени Вильяма, Телвин! И где он теперь?! — Вором направил меч в его сторону. — Ок'Дал, сын Ок'Турада, последний из клана Унрулла! Неужели ты забыл свое место?! Забыл, каким доблестным воином был твой отец?!

— Арр! Ок'Турад был настоящим орком! — возразил ему Телвин. — Он знал, что такое честь и достоинство! Но Рокбуд — такой же ублюдок, как и ты, ведомый устаревшими традициями, напал на его оплот в глубоких сумерках, подобно трусливой шавке! И это ты называешь великим, орочьим народом?! В бездну такой народ!

— Нет! — заорал Вором. — В бездну тебя! — орудия орков снова схлестнулись друг с другом. Телвин двигался молниеносно и быстро, вооруженный стальным палашом. Вором же, огромный орк, с широкими плечами и узкой талией, мастерски орудовал двуручным мечом. Воины сражались в пылу битвы на заснеженной равнине, пред морем Холодных огней. Орк толкнул Телвина на землю и занес над ним меч.

— Акхинал открыл свою пасть для тебя, предатель! Кровь и слава! — закричал он. Вором занес эбонитовый клинок над головой Телвина и тут же подался грудью вперед: Грол'Даман вонзил стальную секиру в спину могучего орка. Тот хотел было упасть, но убийца вовремя схватил подкосившегося война за грудь, и притянув к себе, шепнул ему на ухо:

— Все кончилось так, как должно было кончиться… Отправляйся во тьму. — сказал ему Грол'Даман и бросил тело Ворома на землю. Орк подошел к старому другу и протянул ему руку.

— Ты спас мою жизнь. — Телвин обнял сородича.

— Я уверен — ты сделал бы для меня тоже самое, как уверен в том, что ночь сменяет рассвет. — Грол'Даман улыбнулся. Орки оглядели равнину: берсерки и вулфбиры Ворома застилали землю, а выжившие стражи Рофданхема блуждали по равнине, добивая поверженных врагов. Постепенно, берег окрасил багровый закат, и солнце плавно растворилось за волнами.

— Похоже, что войне пришел конец. — сказал Грол'Даман. Он взял Телвина под плечо и направился к воротам.

* * *

Сумерки опустились на Северные земли. Фургар сидел у окна вот уже десять минут и подглядывал за шторку. Внезапно, он оживился.

— Эй! Смотрите! — он отодвинул занавесь. — солдаты Рофданхема возвращаются в город, неся с собой раненых!

Дворфы живо собрались у окна.

— Ура! — крикнул Гархунд. — Победа!

— А вон и Грол'Даман с Телвином! — завопил Хейрим. — Откройте дверь, срочно! Я позову их сюда!

— Стойте… Эй… — Фургар нервно задергал Брора за рукав кольчуги. — Что за…?!

Солдаты Рофданхема резко остановились и расчехлили клинки. В городе вновь зазвенел колокол. Существа с пылающими глазами бросились в атаку на обессилевших воинов. Грол'Даман

и Телвин разлучились в сражении и тут же приняли бой.

— Ва…ва…ва… — Хейрим, стоящий у карниза с протянутым пальцем, потерял дар речи: у самого окна появился облик вампира. Тот смотрел на старика облизывая окропленные свежей кровью клыки. Хейрим впал в паралич и оцепенел от ужаса. Хорн накинул на дверь железные ставни, закрыл занавесь и окликнул гостей.

— Сюда! Живее! — закричал он, побежав к подвалу. Брор взял за руку окаменевшего старика и потащил за собой.

— А как же Лидия?! — спросил Гарухнд.

— Она ушла домой к своей матери и отцу с первым тревожным звоном! — пояснил он. — За мной, скорее!

Дворфы взяли заранее собранную в мешки провизию и спустились в подвал. Брор закрыл за собой люк на ржавый железный механизм. Они побежали по сырому тоннелю, попутно зажигая эфирные лампы. Хейрим, еле переставляя ноги, лишь отрывисто повторял: вампиры… вампиры…

— Грол'Даман… — тоскливо произнес Гархунд. — Он остался в Рофданхеме… Мы не можем просто уйти… Мы, не можем, Хорн! — завопил дворф.

— Твой друг, скорее всего уже мертв, или обращен. — сказал ему хозяин таверны, оглядываясь через плечо. — Наше возвращение ничего не изменит, кроме того, что в рядах врага появится пополнение в лице нескольких дворфов.

— Хорн прав. — заключил Брор. — Грол'Даман был мне другом не меньше, чем вам, а думается, что даже и больше… Сейчас мы ничего не можем сделать. Я дал клятву защищать Бронзовый совет, а не подвергать его опасности. И я её сдержу. — Брор зарядил арбалет. — Куда выходит твой тоннель? — спросил он у Хорна.

— Справа, от южных ворот Рофданхема есть засыпанной снегом люк. Там мы и выйдем.

— Нам что, опять предстоит пересекать Алый листопад?! — спросил Фургар тревожным голосом.

— А больше и идти некуда… — внезапно вмешался Хейрим. — Мы направимся в Элвенстед.

— Верно старик. Дорога на лошадях заняла бы пять дней, но идти мы будем, судя по всему — целых десять. А то и больше. Так что, друзья… запаситесь терпением.

— Мне интересно, что скажут Верховные Старейшины на этот раз. — Хорн выделил голосом последнее слово.

— Обращенная армия Дунгорада и вампирское войско Рофданхема — слишком сильная угроза, чтобы её игнорировать. — согласился с ним Брор.

— Думаете, пять сотен эльфийских Гвардейцев справятся с тысячной армией вампиров? — спросил их Фургар.

— Думаю, что да. — ответил Хорн. — Странно вот что: если Вором одолел Нок'Тала, то почему его армию удалось уничтожить так быстро? Неужели в Железной хватке не осталось больше солдат?

— Похоже, что он попросту растратил все свои силы за долгие недели кровопролитных сражений в Трольих горах. — предположил Брор подойдя к Хорну. — А опустевшую Железную хватку и вовсе взял без всякого сопротивления. И вот, не долго думая, решился на осаду Рофданхема. Видимо, в его зелёную башку пришла мысль о том, что королевство некому защищать…

— Выходит, что главная орочья крепость тоже разбита. — задумался Фургар.

— Получается так. — сказал Хорн. — Во всей Пантаке осталось лишь два места, где можно чувствовать себя в безопасности.

— Элвенстед и Черный оплот. — вмешался Хейрим.

— Верно.

Хорн поднял факел высоко над своей головой:

— Кажись, тоннель кончается!

* * *

— Акхиналово пекло! — Грол'Даман разорвался в крике, взятый вместе с Телвином в плотное кольцо. Двое старых друзей отбивали атаки кровожадных тварей, рассекая их надвое. — Как вампирам удалось узнать, что Вором одержал победу и движется в сторону Рофданхема?!

— Грол'Даман! Мой друг! — орк рассек разъяренному вампиру половину лица. — Они вряд ли знали об исходе войны. То, что произошло сегодня с нашим городом — трагическое совпадение!

— Тогда, будем сражаться до последнего вздоха и умрем с честью в бою! Кровь и слава! — закричал Грол'Даман.

— Кровь и слава, братец!

Добив последнего вампира, и объединившись с выжившей стражей, они направились к восточным вратам. Леденящая душу картина открылась взору Телвина: десятки жителей сидели на коленях у подножья каменного Рогареса. Армия из нескольких сотен кровожадных тварей перерезала глотки пленным солдатам. Могучий, неимоверно бледный вампир в темно-золотой броне стоял посередине площади. В ножнах владыки покоился длинный,

изящный меч. Острие клинка изгибалось в форме звериного когтя, а рукоятка пульсировала красными венами. Оружие ярко мерцало свечением алого пламени. Телвин не поверил своим глазам…

Вампир развернулся к горсте подскочивших к площади воинов, и рассмотрел среди них старого орка. Захватчик широко улыбнулся.

— Ах ты проклятый ублюдок… — Телвин сорвал с ножен меч и ринулся на врага…

Глава 15

И не узнаем мы наверняка,
Дом свой любимый, родной.
Недели на волнах — словно века:
Тянуться долгой порой.

По? — морю мчится наш парус пускай.
Его задувают ветра!
Пива ты мне, скорей наливай —
На юг возвращаться пора!

Волны качают корабль, кружась,
В высь поднимаясь смелей. Йех!
Плывем мы по морю Холодных огней,
Пускай не тревожит нас змей!

Ветер морозит до самых костей,
В туманах земля не видна!
Накроюсь я в ночь эту чуть потеплей,
Откупорю пробку вина!

Не страшен мне холод, не страшен буран.
Налью себе старый коньяк!
Чего мне бояться, с командой моей?
Я бравый, матерый моряк! [12]

Фаргон лежал на уединенном гамаке и смотрел в потолок. Он слушал песни старых морских волков. Ещё будучи в гавани Ледомора, перерожденный избавился от разорванной брони и изящного меча. Почти все две недели пути, Фаргон провел в своей койке, изредка выходя на палубу и перебрасываясь парой фраз со случайными попутчиками. Все было хорошо, за исключением одной маленькой, но чрезвычайно важной детали: он испытывал сильный голод…

«Песчаный шторм» пришвартовался к берегу.

— Дорогие дамы! — в каюты вошел один из моряков. — Просьба покинуть койки и подняться на палубу. Корабль только-что причалил к Рофданхемской гавани.

— Ох, ну наконец-то! — воскликнул темный эльф, поднявшись с места. — Я уж думал, что прямо здесь и сдохну. — он закинул мешок на плечо и направился к выходу. Фаргон

поправил кожаную сумку на плече, и прощупав рунический свиток, убедился, что тот в целостности. Внезапно, на палубе поднялся шум:

— Вампиры! — закричал капитан. — Отплываем! Отпл… Ааа!

Лязг мечей раздался на втором этаже судна. Над потолком покатились тяжелые предметы и послышался грохот.

— Что… что происходит?! — эльф вернулся к койке и нервно сжал льняной мешок. — Какие ещё вампиры?! Я не хочу умирать!

— Не бойся. — сказал ему Фаргон, подкравшись к выходу. — Ты хочешь остаться в живых? — спросил он.

— А? Д-да! Да, хочу! — темного эльфа трясло с головы до ног. Бедняга не мог оторвать от лестницы глаз, то и дело ожидая, когда вампиры ворвутся в каюты. Фаргон подозвал его к стене. Они встали слева от прохода. Перерожденный взял эльфа за плечи и спокойным голосом произнес:

— Мы выберемся отсюда целыми и невредимыми. Но… Ты должен делать то, что я скажу. Хорошо?

Эльф кивнул.

— Стой тихо. — попросил его Фаргон и выглянул из-за угла на лестницу.

— Внизу должны остаться живые! — раздался с палубы крик. — Вычистить помещение!

Сверху тут же донёсся топот: двое вооруженных вампиров спускались в каюты. Неуклюжий орк выскочил в помещение. Фаргон ловко взял его за шкирку и в развороте ударил об стену. Тот отключился и упал на пол, обронив оружие. Перерожденный мгновенно увернулся от атаки второго противника, и подняв с пола дубину, раздробил грудь своего врага.

— Что там у вас происходит? — послышался голос сверху. — Вы двое! Спуститесь и проверьте, что за чушь там творится!

Фаргон взял эльфа за руку и спрятался с ним за койками. Пара обращенных вбежала в каюты и увидев тела наскоро умертвленных солдат, подняла тревогу:

— Шруд и Орво убиты! — закричал эльф и обнажил двуручный меч. — Кто-то прячется в каютах!

Перерожденный медленно выглянул, держа в руках увесистую дубину.

— Смертный! — закричал ему человек. — Твоя кровь принадлежит мне!

Вампиры с криком набросились на Фаргона. Перерожденный стремительно разобрался с противниками. Но, не успел он опустить меч, как в каюты вбежали ещё трое обращенных. Фаргон уничтожил и их. Выиграв для себя и своего нового спутника время, он подбежал к темному эльфу и схватил его за руку:

— Давай выберемся отсюда, пока это ещё возможно. — сказал человек. Поднявшись на палубу, они осмотрелись. На причале Рофданхема стояла глубокая ночь, а с моря веял густой туман. Укрывшись за ящиком, Фаргон вгляделся в сторону «Морского змея»: гостиница была окружена вампирами, делившими добычу с «Песчаного шторма».

— Как мы поднимемся в город? — прошептал ему эльф.

— Тс! — перерожденный погрозил пальцем. — Сиди здесь. — Фаргон начал искать глазами оружие дальнего боя. Взгляд его упал на длинный, тисовый лук, одиноко лежавший на палубе. Человек прокрался к оружию и снял колчан с мертвого моряка. Спустя пару секунд, Фаргон оказался рядом с эльфом. — Мне нужна твоя помощь. — сказал он ему.

— Моя…? Но… я простой ученый, как я мо…

— Ты видишь капитанский мостик? — перебил его перерожденный, указывая рукой на возвышение на самом верху палубы.

— Да… — робко ответил эльф.

— Отлично. — Фаргон наклонился к нему. — Ты поможешь мне перебить вампиров.

— Я?! Но как?

— Имя Фаргон тебе о чем-нибудь говорит?

— Эм… да. — эльф испуганно взглянул на человека. — Насколько я помню — это сын короля Вильяма Камнезубого, наследник Рофданхема.

— Верно. А ты слышал, что о нем говорят?

— Довелось. — ответил тот. — За ним лежит слава одного из лучших лучников королевства людей. Подожди… ты ведь не…?

— Да. Он самый. И вот, что мы сделаем: ты встанешь на видном месте, возьмешь факел и будешь кричать о помощи. Пока вампиры доберутся до «Песчаного шторма», я перебью их одного за другим.

— Что?! — возразил эльф. — Ни-за-что на свете! Я не стану этого делать… Даже не проси!

— Хм. Ну ладно. — Фаргон накинул лук за плечо и встал. — Тогда я пошел. Пока.

— Стой! — глаза темного эльфа забегали из стороны в сторону. — Ладно! Ты точно справишься?

— Я уверен в этом. — твердо заявил Фаргон.

— Нет, я передумал… Можешь идти. — внезапно сказал ему эльф.

— Как хочешь. Через пол часа они разберутся с добычей и вернутся на корабль. А ты, должно быть слышал, как вампиры любят свежую кровь? Надеюсь, тебе удастся вовремя спрятаться.

Только вот… Надолго ли? Хотя, чего я беспокоюсь… Всего хорошего.

— Подожди! — эльф потянул Фаргона за рукав рясы. — Ладно, поднимайся на мостик, и пожалуйста, не дай им добраться до меня… Прошу тебя… — взмолился он.

— Не думай об этом. — перерожденный поднялся к обозначенному укрытию и занял позицию. Фаргон кивнул эльфу и тот, пройдя на другой конец корабля, сорвал с мачты факел и махая им из стороны в сторону начал кричать:

— Эй! Помогите! Моих друзей перебили! Кто-нибудь!

Вампиры тут же оживились, устремившись к разграбленному кораблю.

— О… есть ещё живые! — радостно воскликнул эльф, увидев два десятка приближающихся противников. — Сюда! Спасите.

— Береги свои уши, дурачок! — крикнул ему один из них. — Я сделаю из них суп! Ха-ха!

Ночной воздух прорезал свист: стрела вонзилась в одного из вампиров. Затем во второго, третьего, четвертого… Из недр тьмы посыпался шквал снарядов. Ошалевшие от неожиданности вампиры стали падать, словно подкошенные, один за другим. Обращенные с яростными воплями побежали в сторону темного эльфа. Тот от страха упал на пол и попятился назад. Ураган снарядов пролетал перед его лицом, сваливая в воду всех тех, кому довелось оказаться на деревянной платформе, ведущей с причала на палубу. Ни один вампир до эльфа живым так и не добрался: Фаргон сдержал свое слово. Подойдя к перепуганному ученому, он протянул ему руку. Встревоженный и подавленный духом эльф, схватился за предплечье человека и поднялся на ноги.

— Что теперь? — спросил он.

— Похоже, что эти твари наложили свои руки на Рофданхем. Я не был в Пантаке четыре недели, а это почти месяц. Кто знает, что здесь происходит… Одно я точно могу сказать: в городе делать нечего.

— И куда мы пойдем?

— Мы? — Фаргон с удивлением посмотрел на эльфа.

— Ты не возьмешь меня с собой…?!

— Это слишком опасно. И ты станешь мне обузой.

— Но, что мне делать?! Стражи в городе нет, подвозчики перебиты, и моя эксп…

Фаргон не слушая эльфа, взглянул наверх. У самого обрыва скалы стоял замок Рофданхема, окутанный ночным туманом. Каменные лестницы, по правую часть причала, вели на вершину утеса, точь к западным вратам города. Фаргон указал на них

рукой.

— Поднимемся вверх и найдем лошадей.

— А что дальше? — спросил его эльф.

— На твоем месте, я бы отправился в Элвенстед. Чутье подсказывает мне, что это единственное место, куда ещё не дотянулось проклятие вампиров.

— Я туда и держал путь, но… Но, а если ты неправ, Фаргон?

— У одного «Морского змея» толпилось больше двух десятков обращенных. Значит в городе их ещё больше. Тёмные эльфы не стали бы отправлять на юг корабли, не возвращаясь те назад. Значит, «Песчаный шторм» — один из первых судов, подвергшихся атаке. А раз расклад сил обстоит подобным образом, да и город кишит вампирами — значит осадили его совсем недавно, и Элвенстед должен быть все ещё невредим.

— В твоих словах есть смысл… — в глазах эльфа появилась надежда. — Давай поскорее уйдем отсюда и найдем лошадей. Я не хочу терять больше ни минуты своей жизни в этом городе!

Фаргон улыбнулся:

— Следуй за мной!

Двое путников пробрались в порт ползком. Человек бесшумно устранял часовых вампиров голыми руками, и точными выстрелами снимал обращенных с лестницы. Пронзенные стрелой, те стремительно падали вниз, разбиваясь о холодные волны и деревянный причал. Оказавшись на равнине, Фаргон пристально вгляделся в темноту: земля была усеяна останками павших воинов. Вороны парили в небе под светом луны, то и дело спускаясь на землю, дабы склевать зловонное мясо. Эльф поймал взгляд Фаргона и внимательно присмотревшись, увидел ту же картину.

— О Боги… Что здесь произошло?!

Перерожденный шагал вдоль гниющих тел и рассматривал убитых. Запах ночной свежести и соленого моря, сменился омерзительной вонью.

— Это дикие орочьи кланы… И солдаты моего отца. — Фаргон присел на землю, прямо посереди мертвых тел и вздохнул. Эльф, закрыв нос руками, подошел к нему вплотную. — Выходит, что Вильям и Нок’Тал проиграли бой Ворому и тот отправил армии в Рофданхем. — сказал перерождённый.

— А здесь их перебили вампиры… — додумался темный эльф.

— Либо так, либо они пришли уже после сражения. — Фаргон взглянул на ученого. — Как твое имя?

— Сэнтиел. Я один из жрецов Хранителей огня.

— Ты владеешь магией?

— Пока нет… Только не спрашивай почему: это долгая история. — ответил обрывисто эльф.

— С какой миссией ты отправился в Рофданхем? — спросил его Фаргон. Сэнтиел, не в силах сдержать рвотные позывы, отвернулся от своего спасителя и опорожнил желудок.

— Уф… эм… Цель моего путешествия — столица эльфов на юге. Фаргон… давай уйдем отсюда!

Человек поднялся на ноги и вместе с эльфом зашагал на восток — в сторону Рофданхемских врат.

— Я прохожу посвящение в мастера Хранителей огня и должен завершить обряд в храме Рогареса. — заговорил Сэнтиел.

— Объясни мне тогда: почему этого нельзя было сделать в Темнотверди? — спросил его Фаргон.

— После того, как Вильям открыл морской путь на север, наши маги изменили ритуал. Нанесение рун в храме Рогареса — символ единства и родства темных и светлых народов нашей расы.

— Разве? — спросил с удивлением человек. — Насколько я помню, северные эльфы — выходцы из Темнотверди, а южные — прибыли в Пантаку из Ордэнфолла. — Фаргон пустился в раздумья. — О каком родстве идет речь?

— По правде говоря, принятая народом история темных эльфов — полная дыр легенда. — сказал ему Сэнтиел. — Всё дело в том, что мы слишком похожи, чтобы не состоять в родстве. Не верь книгам и рукописям. — сказал ему эльф. Фаргон окинул взором западные врата.

— Похоже, что лошадей за стенами города нет. — сказал он. — Придется идти на юг пешком.

Очи Сэнтиела полезли на лоб.

— Десять дней пути?! Но у нас даже нет еды, одежды, нормального оружия и провизии…

Фаргон понимал, что все то, что перечислил эльф — абсолютно ему не нужно, но жизненно необходимо Сентиелу.

— Ты умеешь разводить костер?

— Э-э-э… Да, умею. — ответил эльф.

— Хорошо. Мы отправимся в Алый листопад. — сказал Фаргон. — Я достану тебе теплые шкуры и еду, но на юг ты пойдешь один. У меня есть… свои дела в лесу.

— Дела в лесу? — удивился эльф. — Эм… Ладно, это не мое дело. — он пожал плечами. — Что же, выбора у меня все равно нет, так что — пойдем. Чего уж, время терять…

Путники отправились на юг, и через пол часа пути оказались у подступи Алого листопада. Ночной ветер качал кроны деревьев из стороны в сторону. Привычный аромат какао вновь ударил

Фаргону в ноздри. Голову перерожденного посетила мысль о том, что если бы он не потерял вкус к еде, то рано или поздно все равно бы стал чувствовать отвращение к одноименному напитку: слишком уж часто он посещал этот лес. А вот Сэнтиел был совсем другого мнения. Почти не видавший просторов Пантаки, он с особым удовольствием внюхивался в приятный аромат и наслаждался красотой высоких, древнейших дубов. Эльф поднимал ладони перед собой и ловил алые листья, радуясь удивительному явлению, словно маленький ребенок. Фаргон, видя эту картину лишь впадал в недоумение и тоску. Они двигались по лесу на юг, вдоль главной дороги. Сэнтиел шел очень медленно, двигаясь позади Фаргона. Человек держал факел и мысленно сверял маршрут с тем местом, где должен был свернуть на восток и направиться в сторону хижины. Наконец, они остановились и ушли с главной дороги.

— Куда мы идем? — спросил его эльф.

— Я собираюсь разжечь костер и добыть провизию. Как и обещал.

— Что?! В Алом листопаде нельзя сворачивать с тропы! Ужасные создания и дикие звери водятся в тьме полночного леса! Неужели ты не знаешь об этом, Фаргон?

— Значит, будем надеяться, что нам повезет. — сказал ему человек.

— Повезет…?! Э-э-э, постой! Ладно, ладно! Иду…

Путники свернули точно там, где задумал перерожденный. Фаргона несколько раз навещала идея оставить Сэнтиела на попечительство Эйрина. Однако, каждый раз он возражал самому себе: человек пришел к выводу, что эльф будет бесполезен в их поисках и только усложнит жизнь Дунгорадского ученого бесконечными расспросами и потреблением провизии.

Фаргон и Сэнтиел вышли на сухой участок чистой земли, неподалёку широкой тропы, и вскоре разожгли костер.

— Посиди здесь какое-то время. Огонь отпугнет диких хищников. — сказал ему Фаргон, вспоминая нападение вулфбиров при ярком свете костра. — Я вернусь вместе с дичью, и мы плотно поужинаем.

Сэнтиел огляделся по сторонам. Темный, дремучий лес насквозь пронизывал ветер. Лунный свет с изяществом падал на отдаленный ручей и поваленные деревья. Далеко за старыми дубами доносился волчий вой. Ночные птицы ни на миг не умолкали в своих стенаниях. Эльф почувствовал легкую дрожь.

— А почему мы не можем отправиться на охоту вместе? — спросил он у человека.

— Потому-что ты ученый, а я охотник. — пояснил Фаргон. —

Один я справлюсь быстрее, чем с тобой. Уж извини. — перерожденный снял с плеча лук и повернулся в сторону леса. — Я вернусь очень скоро. Не беспокойся. — сказал он и скрылся в тени деревьев. Сэнтиел остался один в освещении тусклых языков костра. Он подвинулся ближе к огню и стараясь не думать об опасности, начал рассматривать языки пламени. Те рисовали пред ним причудливые узоры и необычайные образы. Вскоре, эльф успокоился и собравшись с мыслями стал думать над тем, чем займется в Элвенстеде.

Фаргон отыскал во тьме заячью нору. Он достал жирное животное и переломал ему шею. Закинув зверя на плечо, человек отправился на поиски теплых шкур. Блуждая во тьме, он краем уха услышал громкое и быстрое сердцебиение, доносящееся со стороны привала.

— Сэнтиел… — подумал Фаргон и молниеносно помчался к костру. Затаившись за деревом, он увидел, как огромный вулфбир подгоняет учёного к огню. Лицо эльфа было бледно, как снег, а слова застряли в иссохшем горле. Не в силах выдавить из себя ни звука, Сэнтиел медленно пятился к костру. Фаргон достал с плеча лук и прицелившись, пустил стрелу точно в ребро животного. Вулфбир завыл так, что задрожали деревья. Сэнтиел, испугавшийся не на шутку, потерял сознание и упал на землю, чудом не угодив в пепелище костра. Разъяренное животное двинулось на встречу охотнику. Фаргон засадил в зверя пол дюжины стрел, и когда тот оказался у ног перерожденного, человек без труда смог свернуть вулфбиру шею.

— Сэнтиел! — Фаргон шлепал его ладонью по лицу. — Сэнтиел! Проснись.

Бледное лицо темного эльфа залилось румянцем и к тому постепенно вернулись чувства.

— Ф-фаргон… Где эта тварь?! Ах, боже! — ученый пошатнулся, в ужасе указывая на морду зверя, замертво лежащего у костра.

— Успокойся! — перерожденный положил ладонь на плечо эльфа. — Он мертв. Все позади.

Сэнтиел подавил в себе отдышку и с мольбой посмотрел на Фаргона:

— Давай уйдем из этого леса прямо сейчас! Вернемся в Рофданхем и спрячемся в какой-нибудь таверне! — глаза эльфа бегали из стороны в сторону.

— В этом нет нужды, мой друг. Алый листопад уже отправил нам зверя и проверил наш дух. — Фаргон улыбнулся. — Мы выстояли. И теперь можем спокойно двинуться дальше. — он подтянул к костру лежащего на земле жирного зайца. — Как

насчет шашлыка? Я вот ужасно проголодался! — перерожденный хлопнул эльфа по плечу и принялся разделывать мясо.

Сэнтиел готовил шашлык, а Фаргон раздирал тушу вулфбира на шкуры голыми руками. Эльф созерцая сие зрелище, не верил своим глазам.

— Ты… Как ты это делаешь?! Кожа черного волка невероятно прочна! Ты что, разделываешь его без ножа?

— Тебе кажется. — ответил Фаргон. — На самом деле я просто растягиваю глубокую рану на его животе. И, к счастью, она легко поддается. — соврал он. — Тебе же нужна теплая шкура, верно?

Эльф прищурился.

— Помните мне, когда я проснулся: на теле зверя не было никаких рассечений… И почему ты всегда в капюшоне? Покажи мне свои глаза.

— Зачем тебе? — Фаргон резко почувствовал голод.

— Ты ведь вампир, да? — предположил Сэнтиел дрожащим голосом. Перерожденный отодвинул тушу в сторону.

— С чего ты так решил?

— Тебе удалось перебить всех, кто встал у нас на пути. Затем, в одиночку расправиться с вулфбиром. А теперь, ты разрываешь его тушу голыми руками…

Фаргон повернулся к Сэнтиелу и снял капюшон. Горящий зеленым пламенем взгляд проник в самое сердце эльфа.

— О боги… — тот попятился назад. — Ты-ты… перерожденный! — ученый показывал на Фаргона трясущимся пальцем.

— Верно. И если ты знаешь, кто мы такие, то должен понимать, что тебе нечего бояться.

Эльф на секунду опустил глаза и переосмыслив произошедшие события, сказал:

— Эм… Да, наверное… Прости. — попросил его Сэнтиел. — Все эти события свалились мне на голову друг за другом: так быстро и неожиданно… — Человек ничего не ответил. Фаргон разделал тушу вулфбира и очистив шкуру, оставил её сушиться у костра. Путники расположились у пламени. Они просидели у огня всю ночь: Сэнтиел расспрашивал перерожденного о магическом даре и истории Черного оплота, а Фаргон с удовольствием делился знаниями с эльфом, наблюдая за тем, как тот поглощает обжаренную на костре зайчатину. Среди крон деревьев пробились первые лучи света. Утро казалось холодным, даже у огня тлеющего костра. Густой, голубоватый туман окутал Алый листопад. Фаргон и Сэнтиел лежали у пламени, а тихий треск поленьев наполнял атмосферу леса спокойствием и уютом.

— Пора. — сказал перерожденный и поднялся на ноги. — Я отправлюсь дальше в лес, а ты возвращайся на тропу и держись юга на протяжении всего пути.

Эльф подошел к человеку.

— Фаргон, а может ты, всё-таки, возьмешь меня с собой? М? Ведь мне идти одному неделю, если не больше…

— Я должен найти и уничтожить «последнего из истинных» до того, как он опустошит Северные земли. — возразил ему человек. Перерожденный надел капюшон. — Прости Сэнтиел, но тебе придется идти одному.

Эльф с досадой смотрел костер и понимал, что не может насильно навязываться Фаргону в попутчики. Он глубоко вздохнул и в отчаянии произнес:

— Надеюсь, твоя миссия завершится успехом и Черный оплот остановит все это безумие…

— Остановит. — сказал ему Фаргон. — У нас нет другого выбора, поэтому мы будем биться. Сражаться с проклятием Акхинала до последнего вздоха и бросим все силы на то, чтобы спасти наши города и народы. А теперь, если ты позволишь, я должен идти.

— Удачи тебе, перерожденный. — Сэнтиел присел к тлеющему костру и с досадой протянул к нему ладони.

— Береги себя. — сказал ему Фаргон и направился на восток.

Он бежал сквозь густой и холодный лес. Туман медленно стал отступать, а чаща наполнилась пением птиц. Фаргон мчался словно ветер, держа путь к хижине Эйрина. Голод постепенно истощал его силы, а слабость вселялась в уставшее тело. Перерожденный чувствовал, как символы на его груди начинали гореть. Он старался бежать быстрее, но ноги не слушались. В голове его стали появляться странные мысли:

— В конце концов, все не так уж и плохо. — подумал он. — Ну, захватили вампиры Рофданхем с Дунгорадом. Ну и что? Элвенстед им уж точно не взять ни силой, ни хитростью. Может пора остановиться? Закончить это все… Да и жажда… Какой мне интерес в спасении Северных земель? Что лично я получу от этого? Обратись я в конец вампиром — смерть мне не станет угрозой. Зачем эти бесполезные потуги…?

И тут, он начал думать совсем о другом:

— Сарэн… Свэн. Если бы они слышали мои мысли… Если бы они донеслись до Фелиции. Вампиры забрали моих друзей. Забрали у меня жизнь. Они отобрали мой родной дом, и убили мою любовь… Привели к гибели отца и послужили причиной моего изгнания… Я не могу есть, не могу выспаться, не могу наслаждаться жизнью и вот-вот наступив на хвост той самой змеи

я начинаю думать о том, чтобы остановить охоту… В бездну такие мысли! — возразил он сам себе. — Я уничтожу «последнего из истинных»! Я верну замок Рофданхема! Я отплачу кровью за смерть Сарэна, Свэна, Фелиции и всех остальных! Придержи свою пасть, Акхинал… Я несу тебе новые души!

С этими мыслями Фаргон побежал так быстро и стремительно, что ветер позади него вихрем сносил молодые деревья и лесные растения. Будто обнаружив в себе новые силы, человеку открылось второе дыхание. Он с усиленной жаждой захотел положить конец вампирской чуме. Словно шторм, он мчался к хижине Эйрина и вскоре оказался возле неё. Хозяина дома не оказалось. Фаргон подошел к камину: тот все ещё испускал тепло.

— Эйрин где-то в окрестностях. — подумал перерожденный. Он присел на кресло и принялся ждать. Спустя полтора часа дверь в хижину открылась и ученый предстал пред его взором:

> — Лес мой дремучий, старый мой друг…
> Любой, твои травы, излечат недуг.
> Пускай же здесь твари блуж… [13]

Эйрин увидел Фаргона и от неожиданности уронил поленья на пол.

— Свет Рогареса! Ты цел! — хозяин хижины подбежал к гостю и расторопно присел рядом с ним. — Тебя не было целый месяц, я жутко беспокоился! — Эйрин оброс неуклюжей бородой и собрал без того длинные волосы в хвост. — Тебе удалось найти рунный свиток?

— Да. — Фаргон достал кожаную сумку с плеча и положил её на стол. Эйрин вытащил расписанный рунными чернилами пергамент и раскрыв его в своих руках, принялся изучать рисунок.

— Так… понятно. — он свернул свиток и взглянул на Фаргона. — Что ещё ты сумел выяснить?

— Вампиры зовут «последнего из истинных» — «Владыкой». — перерожденный снял капюшон и на миг оскалился. — Ему удалось собрать «Драгонклау» воедино…

Эйрин отшатнулся и с ужасом посмотрел на Фаргона.

— Как это произошло?! В прочем… — он замахал руками. — Уже не важно! Что ты будешь делать теперь?

— Отправлюсь в развалины на западе и открою врата. Я должен узнать, что там ищут вампиры. И ещё… — он посмотрел на Эйрина с досадой. — Обращенные захватили Рофданхем.

Ученый поник в глубоком отчаянии. Фаргон сразу же

продолжил:

— Как мне удалось понять, случилось это недавно. Возможно, что пару дней назад. Может, даже совсем накануне… «Владыка» сейчас где-то в Пантаке, и я думаю, что он собирается захватить Элвенстед!

— Боже, Фаргон, зачем ты мне это говоришь… — Эйрин схватился руками за голову. — Северные земли тонут во тьме проклятия обращённых…

— Это ещё не все. Война в Трольих горах проиграна. И Вором Длань Грома, судя по всему — тоже убит. — Фаргон подсел ближе к учёному. — Эйрин, это ещё не конец! У нас остался всего один противник — это «последний из истинных» и его армия вампиров. Я открою дверь в храм и найду способ остановить его. Поверь мне, вместе мы положим конец этому безумию. Ты не должен падать духом, слышишь? — Фаргон положил ладони ему на плечо. — Мы справимся, ведь бывало и хуже! Маги севера, вероятнее всего, помогут нам в этой войне. Даже если Элвенстед падет, у нас все ещё есть Черный оплот: вооруженные освященным оружием воины — самый мощный и смертоносный враг для вампиров. Мы проиграли несколько битв, не будем это отрицать… — Фаргон склонил голову. — Это были тяжкие потери для Дунгорада и Рофданхема! Мой отец пал в бою с дикими орками, а мерзкие твари захватили наши дома… Но! Мы всё ещё не проиграли последнюю битву и клянусь Рогаресом — не проиграем!

— Надеюсь, что ты прав Фаргон, а иначе это начало конца… — Эйрин встал и направился к стойке с элем. — У вампиров был всего один артефакт. Откуда они взяли ещё два?

— Первый: лезвие меча Драгонклау — оказался в пещере на востоке Темнотверди. А последний фрагмент — огромный рубин, украшающий рукоять, владыка всегда носил с собой.

— То есть, когда мы думали, что у вампиров всего один осколок, на самом деле их было два?

— Да. Я считал, что иду за ним по пятам, а оказалось, что «последний из истинных» обошел меня на целый круг… Ладно, сейчас это уже не имеет значения. Нужно найти способ остановить его.

— Подожди… Ты сказал, что он всегда носил с собой огромный рубин. Ты видел его? Ну… «последнего из истинных».

— Нет. Я вытянул информацию у одного из его вассалов, перед тем, как свернуть ему шею. Ты что-то слышал об этом камне?

— Хм… — Эйрин отхлебнул эля из горлышка и присел рядом с Фаргоном. — «Владыка», или как его называют вампиры —

представитель могучего клана, некогда правившего Рофданхемом. Верно?

— Допустим.

— В замке твоего отца жил лишь один человек, с подобным украшением…

— Кто?! — Фаргон вздрогнул… Внезапно, глаза его запылали с неведомой ранее силой, вены на лице набухли неестественным образом, а из горла вырвался душераздирающий крик: — Дармунд!

* * *

— А сырный шашлык из фростбира ты пробовал? — Гархунд и Хорн шагали по главной тропе Алого листопада, позади остальных.

— Фу… — дворф сморщился. — Что за гадость? — он развел руками. — Как можно такое редкое и дорогое мясо портить каким-то там непонятным сыром?!

— Ааа! Не пробовал ты это чудо кулинарии! — Гархунд весело покачал головой.

— Это кто же тебя надоумил так мясо готовить? — спросил его Хорн, не скрывая своего возмущения.

— Шли мы как-то через Талые льды на запад. Снег, видишь ли, пурга… — дворф демонстративно размахивал руками. — А сами голодные-голодные. И вот, идем мы значится по глубокому снегу, как вдруг, откуда ни возьмись, на нас напал фростбир!

— Да ну? — Хорн явно не был удивлен: ледяная пустыня считалась основными охотничьими угодьями этих кровожадных хищников.

— В самом деле! — ответил ему Гархунд. — Грол'Даман и Брор эту тварь живо утихомирили, а после и вовсе пустили на филе.

— Ха!

— Дошли мы до Алого листопада и разбили лагерь. И начал я доставать из мешка все, что у нас было с собой съестного, а мои друзья полезли в сумки: всю еду на землю вытряхнули и давай рассматривать. А там, не поверишь: сыры одни и мясо коварного зверя. И тут Брор, как давай кусочки сыра в филе пихать…

— И что, прямо так из зажарили?

— Ага. А какой запах в лесу поднялся — ты бы только знал!

— Стойте. — Брор остановил отряд. На широкой дороге, идущей сквозь стволы алых дубов, одиноко шагал темный эльф.

— Эй! — позвал его дворф. Тот с ужасом оглянулся. — Не

бойся! Мы — путники и держим путь в Элвенстед! — закричал Брор. Эльф замешкался и недолго думая побежал на встречу незнакомцам.

— Я тоже держу путь в Элвенстед! — бодро заявил тот, приравнявшись со странниками. — Меня зовут Сэнтиел. Я — ученый из Темнотверди. — он протянул руку попутчикам.

— Я Брор — страж нашего отряда. — представился дворф и крепко сжал эльфу ладонь.

— Хейрим, историк из Дунгорада. — сказал ему старик.

— Фургар — мастер стали и горна. — улыбнулся кузнец.

— Хорн. — холодно отозвался хозяин «Бездонного желудка».

— А меня Гархунд звать. — дружелюбно поклонился торговец. Путники познакомились друг с другом и продолжили путешествие.

— Так значит, вы тоже сбежали из Рофданхема? — спросил Сэнтиел.

— Проклятье вампиров добралась и до людского королевства. — пояснил Брор. — Как тебе удалось сбежать?

— Мне помог перерожденный. — сказал эльф. — Мы вместе прибыли из Темнотверди. Он расчистил путь и вывел меня из города.

— Так значит, Черный оплот не бездействует! — возрадовался Хейрим. — Хоть какая-то надежда в этом всепоглощающем ужасе…

— Эм… Похоже на то. — согласился Сэнтиел. — А вы, друзья, стало быть…?

— Мы члены Бронзового совета. — ответил Фургар. — Сбежали из Дунгорада в Рофданхем, когда тот подвергся атаке, и теперь вот, направляемся в Элвенстед…

Эльф сразу остановился, учтиво поклонившись дворфу:

— Для меня больш… — начал было Сэнтиел, но его тут же прервал голос Гархунда.

— Прекрати… Все мы на этой дороге равны. Правда Фургар?

— Ха! Ну разумеется! — дворф направил руку к бутылке эля на поясе и протянул её эльфу. — На, будешь?

— Э-э-э… благодарю, но… — не успел он договорить, как Фургар пожал плечами и осушил сосуд. Сэнтиел бросил на попутчика недоумевающий взгляд.

— А что этот перерожденный забыл в Темнотверди? — спросил его Брор.

— Не знаю. — эльф развел руками. — Интересно то, что это был сын короля Вильяма.

— Фаргон?! — переспросил Хорн. — Наследник Рофданхемского престола?! — дворф подошёл к эльфу и

растормошил его за руку. — Где? Где ты видел его?! Он в этом лесу?

— Да, он свернул с дороги и направился на восток, сказав, что у него есть некие дела в Алом листопаде.

— Невероятно… От него так долго не было вестей! — Хорн прикусил губу. — И вот юноша появляется прямо в Рофданхеме, да ещё и теперь Фаргон — перерожденный воин Черного оплота! — уши Хорна отчетливо слышали имя, которое назвал эльф, но дворф упорно отказывался им верить. — Эх… если бы он приплыл раньше, наверняка зашел бы в «Бездонный желудок», и возможно, застал бы старину Телвина живым…

— Любопытно, какие дела у Черного оплота в Алом листопаде… — Брор погладил бороду. — Он не поведал куда именно держит путь? — дворф посмотрел на эльфа.

— Нет. Но он очень торопился и сказал, что-то о «последнем из истинных». — эльф шмыгнул носом и добавил. — Фаргон собирается его уничтожить, и судя по решительности в его… эм… Пылающий глазах, у него есть веские основания верить в свою удачу…

* * *

— Фаргон стой! Ты должен взять себя в руки! — Эйрин пытался схватить его за плечи, но тот выбежал на свежий воздух и направился в сторону храма. — У тебя нет надежного оружия, а руна, которая начерчена на твоей груди — почти растворилась. Фаргон, ты превратишься в вампира!

Перерожденный развернулся к человеку и резко убрал его руку со своего плеча.

— Мне не нужно оружие и плевать я хотел на то, что со мной станется! — глаза его пылали огнем. — Дармунд где-то здесь, в Пантаке! Понимаешь, Эйрин?! Этот ублюдок убил собственную дочь, предал моего отца и собрался уничтожить все то, что нам с тобою так дорого! — Фаргон взял его за ворот. — О каком взятии себя в руки ты говоришь?! — он развернулся и зашагал дальше.

— А что если в храме ловушка?! А если ты не найдешь там ничего, что поможет тебе уничтожить Дармунда? Что ты тогда будешь делать? — Эйрин не успокаивался и снова одернул перерожденного за плечо. — Фаргон, ты должен остыть и обдумать план своих действий. Да, ничего не изменилось в наших целях, но… Пять минут назад ты был безмятежен, как Небесное озеро, а сейчас пылаешь, словно дикий огонь. Я боюсь за тебя… Боюсь, что ты начнешь совершать ошибки: одну за другой…

Фаргон посмотрел на Эйрина и тихим голосом сказал:

— Береги себя, мой друг.

Перерожденный, словно ветер, умчался на запад, провожаемый взглядом молодого ученого.

* * *

— Верховные Старейшины не станут отправлять Гвардию в атаку на Рофданхем или Дунгорад. — Хорн рассуждал вслух. — Они, как и любые стратеги, укрепят стены и подготовятся к обороне.

— Я согласен с тобой. — сказал ему Брор. — Вампиры, так или иначе нападут на Элвенстед. Нет смысла идти на них войной. Подождите… — дворф остановился. — Кто это там скачет в нашу сторону?

Трое всадников мчались на север по главной дороге Алого листопада. Незнакомцы остановили лошадей точь пред носом у путников.

— Вы шестеро, кто такие? — спросил широкоплечий, бородатый мужчина. Брор разглядел на его наплечниках символ двух белых беркутов и ответил:

— Мы — беженцы из Рофданхема.

— Рофданхема? — поинтересовался усатый эльф в капюшоне. — А что с ним не так?

— Вампиры осадили город. — ответил ему Брор. Воины Черного оплота переглянулись.

— А вы, должно быть, ищете своего приятеля? — обратился к ним Хейрим.

— Какого ещё приятеля?! — уточнил мужчина с густой бородой.

— Фаргона. — пояснил старик. — Наследника короля. Разве он не с вами?

Воин снял со спины арбалет и с гневном посмотрел на дворфа.

— Где этот убийца?! — закричал он.

— Э… Убийца? — Хейрим, не найдя объяснения реакции незнакомца, только и вымолвил:

— Там… — он показал рукой. — На северо-востоке, в лесной чаще.

Хоук зарычал и лягнул коня в бедро.

— Но!

Всадники поскакали дальше.

— И что это было? — спросил Фургар.

— Похоже, что вся эта компания что-то между собой не поделила… — предположил Гархунд.

— Ах, не наше это дело! — Брор взмахнул рукой. — Давайте двигаться дальше.

Путники, чуть помедлив, взяли путь на юг и зашагали в сторону Элвенстеда.

* * *

— Поверить не могу! — закричал Мейхем. — Эта тварь где-то здесь, у нас под носом! — Я спущу с него кожу и вырву кишки!

— Дворф сказал, что Фаргон свернул на восток, в лесную чащу. Думаю, это где-то здесь.

Трое всадников ушли с дороги и поскакали дальше. Хоук остановил лошадь у тлеющих углей. Он спешился и подошел к пепелищу.

— Ещё тепло. — сказал он. — Мы на верном пути.

— Есть здесь одна хижина. — Дромис задумался. — Возможно, он там. За мной!

Мейхем и Хоук последовали за жрецом.

* * *

Фаргон бежал на запад быстрее ветра и вскоре покинул Алый листопад. Перерожденный вышел на иссушенную равнину и направился к подножью Трольих гор. Взобравшись на скалу, он без труда отыскал древний храм и вошел внутрь. Фаргон воспламенил огнивом старый факел и снял его со стены. Человек зашагал по узкому коридору, зажигая ветхие свечи. Холодный ветер пронизывал сырой тоннель. Оказавшись в мраморном зале, Фаргон стал свидетелем той же картины, что видел прежде: ветхие факелы, один за другим озарили помещение блеклым пламенем. Перерожденный подошел к рунной двери и прислонил к ней свиток. Магическая рукопись мгновенно истлела… С потолка посыпался песок — древний храм начал дрожать. Механизм мраморной двери оживился, и та, прокручиваясь в правую сторону, открыла перед собой широкий проход. Фаргон вошел внутрь и оказался в маленьком помещении. Посередине мраморного зала бил искусно изваянный фонтан. Из его устья плескалась густая кровь. Фаргон почувствовал дикое недомогание. Руки его не слушались, а ноги зашагали к центру комнаты. Не в силах сопротивляться позывам голода,

перерожденный вдоволь насытился и восполнил свои силы.

Придя в себя, он безмятежно осмотрелся по сторонам. Фонтан иссяк. В каждую из четырех стен ветхой комнаты была инкрустирована огромная, мраморная скрижаль, сродни увеличенной копии той, что Фаргон нашел в Чертогах воителя. В одной из них был вырван фрагмент…

Перерожденный подошел к первой стене:

> На окутанном ветром утесе безлюдном, стоящем на гордых скалах,
> Воззвал к Акхиналу Нираниир — последний из фроухаллов.
> Владыка народа из недр льда — самой могучей из рас.
> Призвал бога тьмы, в бушующем море, узрев огонь его глаз.

— Черный дракон! Повелеваю! Явись же, дай сил мне врагов сокрушить!

Всех тех, что осмелились род мой великий, натиском чар и клинков погубить!

— Смертный глупец! — лился голос дракона. — Я душу твою заберу в свое чрево.

И выплюну в свет разразившись огнем. Пускай та питает Мертвое древо.

Фаргон поднял факел над второй скрижалью:

> Драгонклау — меч из бездны темнейшей разрубит врага твоего на пути.
> Нираниир — ты проклят на веки. Тебе не дано будет душу спасти.
> Теперь же — вампир ты! Слуга Акхинала. Я старость из тела забрал твоего!
> Вдохнув её в кровь. Питаться той должен отныне из ближнего ты своего!
>
> Когда же клыками в плоти ты упьешься — смертный постигнет вечную жизнь.
> Храни мой клинок от магии света, руками двумя за него ты держись.
> Однако же тысячу душ погубивши, осколками он по земле разнесётся.
> Где их искать — узнаешь ты сразу, как кровь фроухалла на Древо прольётся.

Человек подошел к третьей:

Собравши их вместе — клинок возродиться и Драгонклау воссияет огнем,
Станешь ты вестником тьмы и раздолья, править средь смертных в мире моем!
Но помни, что магия чрева вампира в Древе хранится, что я воздвиг:
Разрушив его, потеряешь ты силу, погибнет вампирское проклятие в миг.

Душа твоя прытью скользнет в мою бездну и меч заберу я туда же с тобой.
В тот час сокрушаться все силы вампиров. Проклятье исчезнет — уговор мой такой.
Храни же ты древо, питай его кровью, что в жилах фроухаллов отныне течет.
Но помни: в восточных песках Каерн'Сэна, есть меч, пополам что его рассечет.

Наконец, Фаргон остановился у четвертой:

Бессмертный фроухалл, что стал первым вампиром, замок над Древом кровавым воздвиг.
В вымирающий род ледяного народа, владыка проклятием крови проник.
Стал тот обителью Нираниира — Рофданхемом — замком северных скал.
Каменный ход, что был поступью к Древу, он магией предков тогда изваял.

И правил фроухалл тиранией ужасной. И Северным землям преподал он урок.
Но помнил слова бога тьмы, Акхинала, о том, что в пустыне есть скрытый клинок.
Сказал ему в ночь роковую владыка: таится в песках упокоенный храм.
А подступ к нему охраняется воином, песчаные вихри скрываются там.

* * *

— Удивительно. — Эйрин вздохнул. — Он почти всю жизнь был под носом у Вильяма, с тех пор, как спас ему жизнь в битве при Железной хватке. — Если бы тот только знал, какую змею пригрел под своим крылом… Вот бы… — снаружи хижины раздался звук. — Кхм. Это ещё кто?

Ученый услышал топот копыт и спрятался за стеной. Дверь от хижины с треском сорвалась и влетела в комнату, а в след за ней, внутрь вошел разъяренный воин с черным арбалетом.

— Фаргон! Ублюдок! Где ты?! — закричал Мейхем. Он сразу заметил Эйрина. Воин молниеносно подбежал к нему и уперся заряженным арбалетом в лоб беззащитного человека.

— Стой! Стой! — взмолился ученый. — Не стреляй, пожалуйста!

— Ты кто такой?! — оскалился Мейхем. — Где Фаргон?

— Остановись! — старый эльф отдернул воина назад и подал Эйрину руку. — Ты что, не узнал его?!

Разгневанный человек вгляделся в обросшего бородой ученого. Вдруг, он заметил болтавшийся на его груди кулон в форме белого дракона. Мейхем тут же убрал арбалет и помог Эйрину подняться.

— Хоук! Хвала Рогаресу! — тот обнял своего приятеля. — Друг мой, ты жив! — О, Боги… Твои глаза? Ты теперь тоже…

— Да. — предугадал он его вопрос. — Как ты здесь оказался? — поинтересовался эльф.

— Фаргон вытащил меня из осажденного Дунгорада. — ученый засиял. — Если бы не он, я бы умер от голода, а то и хуже: пил кровь у невинных… — Эйрин взглянул на Мейхема. — Мы напали на след «последнего из истинных»! Фаргон сейчас должен быть на пути в развалины храма, укрытого в Трольих горах!

— Эйрин, тебе известно, что случилось с О'Рином и Бернлейном? — Дромис снял капюшон и присев на кресло, начал с интересом листать «Древние культуры Северных земель».

— О да… Они пали в бою в Чертогах воителя. Славные были воины… — Эйрин опустил глаза и присел рядом с Дромисом.

— Это Фаргон тебе так сказал? — спросил Мейхем.

— Да. — ответил Эйрин.

— Вот как… — старый эльф качнул головой. — Он убил их. — сказал ученому Хоук.

— Ч-что? Нет, этого быть не может! Вы не знаете, о чем говорите… — в глазах человека заселился страх.

— Мартин хотел уничтожить осколок «Драгонклау», нанеся на него освещенные руны, но Фаргон прикончил его, не дав тому

закончить молитву. — Мейхем положил арбалет на стол. — Затем, он убил Бернлейна, а после — отпустил Хоука.

— Но… Но зачем он это сделал?!

— Фаргон хочет заполучить Драгонклау. — сказал старый эльф. — Видимо, он рассчитывает сокрушить с его помощью «последнего из истинных».

— Это лишено смысла… — пояснил безнадежным голосом Эйрин. — Дармунд уже собрал клинок.

— Сохрани Рогарес наши души… — Дромис закрыл глаза.

— Дармунд? Ты сказал Дармунд?! — переспросил Хоук.

— Да. «Последний из истинных» — это Дармунд. — ответил ученый.

— Арр! Проклятый змей! — Эльф начал ходить по гостиной из стороны в сторону. — Столько лет он служил верным вассалом Вильяму! — Хоук подошел к Дромису. — Первое убийство в замке! Помнишь? Эта мразь погубила свою собственную дочь! Я не могу поверить тому, что слышу…

— Пора покончить с Фаргоном. — Мейхем направился к выходу.

— Ты знаешь, где находится этот храм? — спросил ученого Хоук.

— Эм… Сейчас… — Эйрин дрожащими руками достал мраморную скрижаль, запылившуюся в книжном завале. — Вот, здесь. — он показал на надпись пальцем. — Deohu Templa.

Эльф забрал каменную карту и положил в сумку. Дромис поднялся с кресла и зашагал вслед за Мейхемом. Остановившись в выбитом с треском дверном проходе, он развернулся к Эйрину:

— Не доверяй ему, мой друг. — воин Черного оплота протянул ученому освященный клинок. Тот взял его в руки и посмотрел на жреца:

— Драгонклау уже вернул свою силу… — Эйрин опустил глаза. — Несмотря на мерзкий поступок, что совершил Фаргон, у него больше шансов остановить Дармунда, чем у нас…

— Не привязывайся к нему. — посоветовал Дромис. — Душа перерожденного гораздо темнее, чем ты думаешь. Особенно, если речь идет о нашем общем «друге». Береги себя, Эйрин.

Воины Черного оплота покинули хижину.

* * *

Фаргон несколько дней не выходил из холодной, каменной комнаты и в сотый раз перечитывал писания.

— Выходит, что Дармунд — последний из «фроухаллов»: и

есть истинный вампир. Он окропил Древо кровью Фелиции и узрел местонахождение оставшихся осколков меча. Теперь он бессмертен. Проклятье…Я должен отправиться в Каерн'Сэн и найти скрытый клинок! Нужно вернуться к Эйрину, чтобы узнать о всех известных путях, проходах и пещерах, ведущих на восток.

Фаргон вышел из тесного помещения. Рунная дверь медленно закрылась за его спиной, оставив мраморные скрижали позади. Перерожденный вышел на свежий воздух. У подножья храма стоял утренний туман. Фаргон, пройдя несколько метров, застыл на месте: Дромис, Мейхем и Хоук, стояли у входа в сотне шагов.

— Вот мы и встретились вновь. — сказал эльф. Глаза старого разведчика загорели зеленым пламенем…

Глава 16

— А в «Сладостях Килота» тебе довелось бывать? — спросил Гархунд у Хорна, наматывая пучок золотого уса на палец.

— Это ещё что за Килот? — поинтересовался тот.

— Ха! Тебе бы с нашим стражем — Грол'Даманом, познакомиться. Он, как и ты — с неба свалился. — ответил ему дворф.

— Интересно, что с ним сейчас? — Хейрим шел позади Гархунда.

— Когда мы бежали из города, орк вместе с Телвином остался сражаться против вампиров. Надеюсь, что ему удалось спастись… — старый кузнец почесал бороду и вздохнув, потянулся к бутылке с элем.

— Грол'Даман крепкий орк. — сказал Гархунду Брор. — Найдет способ выжить. Да и Телвин — далеко не промах.

— Очень сомневаюсь, что кто-то уцелел в этой кровавой бойне. — добавил хозяин таверны. — Стража Рофданхема была обессилена после битвы с берсерками Ворома. Думаю, что и Грол'Даман, и старина Телвин пали в бою.

Брор схватил молодого дворфа за рукав и оттащил в сторону:

— Зачем ты говоришь такие вещи? — спросил он.

— А какой смысл тешить себя надеждами? Дураку понятно, что они не выжили.

— Посмотри на Хейрима и Фургара. Эти двое лишились своего дома, потеряли все, что им было дорого. Ладно ещё вечно пьяный кузнец. Но старик… Хорн, как ты можешь? Он совсем ослаб и почти утратил свою веру.

— М-да… — дворф с тоской посмотрел на подавленных членов Бронзового совета. — Ну ладно. Дело то твое. Я всего лишь на стороне правды. — старался он оправдать остроту своего языка.

— Правду нужно уметь контролировать. — сказал ему Брор. — Иногда она бывает не к месту.

Они двинулись дальше.

— А что за «Сладости Килота»? — спросил Сэнтиел?

— Ха-ха. Ещё один. — Гархунд захохотал. — Специально для вас, невежды, поясняю, что «Сладости Килота» одна из лучших кондитерских в Элвенстеде. И заправляет ей, угадайте…

— Орк? — предположил Брор.

— Так не честно! Ты знал ответ! — Гархунд выразил на своем лице крайнее возмущение.

— Я лишь предположил. Чего сразу обижаться то? — дворф

пожал плечами.

— Да ну тебя!

— Ну, рассказывай. — попросил эльф.

— Ничего, на первый взгляд, необычного в этой кондитерской вовсе то и нет! Но, есть там один особенный торт…

Хейрим улыбнулся, зная, о чем пойдет речь. Фургар же, схватился за живот, пытаясь унять урчание: путники не ели вот уже несколько часов.

— «Радость орка»! — торжественно воскликнул Гархунд.

— Должно быть, он заправлен какой-то смесью из диких трав, вроде Розолотоса, что цветет в Трольих горах? — Сэнтиел сложил руки своей на груди.

— А вот и нет! — дворф коварно улыбнулся. — Не угадал!

— Ну, не томи уже! — эльф, сам того не хотя, лишь подогрел свой интерес.

— Овсяное тесто с медом, орехами, какао, карамелью, шоко… — не успел Гархунд договорить, как в монолог резко вмешался Фургар:

— Так, притормози-ка! — возразил он. — Давайте просто молча будем идти по дороге, без разговоров о еде. Хорошо? И так на душе паршиво: есть хочется. Так ещё и воображение разыгралось…

— У тебя же есть бутылка эля! — Хейрим показал пальцем на сосуд, весело качающийся в руках кузнеца. — Чего это ты вдруг о еде заговорил, а? — улыбнулся он.

— Так мы сколько не ели то уже… Часов шесть? Семь?

— Честно говоря, друзья, я тоже проголодался. — сказал Сэнтиел.

— Мы идем по главной дороге вот уже несколько дней. Думаю, что позади половина пути. — предположил Хорн.

— Ладно! — воскликнул Брор. — Давайте и правда сделаем перевал.

Компания свернула с дороги и разбила лагерь у иссохшего дуба. Дворфы быстро собрали поленья и разожгли костер. Гархунд, Фургар, Хейрим и Сэнтиел устроились у огня, а Брор и Хорн углубились в чащу за дичью.

— Так ты из Темнотверди, эльф? — спросил старик подсев к молодому юноше. — Чем же ты там занимаешься?

— Ну-у-у… — замешкался тот. — Я совсем недавно закончил обучение в институте Хранителей огня. — ответил ему Сэнтиел. — Собственно, мой визит в Пантаку должен был завершиться посещением Элвенстеда. Я собирался отправиться в Храм Рогареса и получить руны огня. По завершения ритуала и возвращению на родину, мне должны были даровать право

постигнуть тайны маги.

— Ох, так ты у нас маг! — Фургар отхлебнул прохладного эля. — Можешь сколдовать, что-нибудь?

— Эм…

— Отстань ты от него! — Хейрим толкнул приятеля в плечо. — Расскажи о Фаргоне. Я видел его совсем юнцом…

— А… этот человек очень силен. Я видел, как он разорвал шкуру вулфбира голыми руками. А когда мы были в Рофданхеме, Фаргон в одиночку перебил десяток вампиров.

— Значится, наследник Рофданхемского престола стал «перерожденным» — охотником на вампиров… Интересно. — Гархунд прилег у огня.

— А внешне то он как изменился? — спросил Хейрим у эльфа.

— У него необычные глаза. — ответил Сэнтиел. — Они мерцают зеленым пламенем. А ещё, он почти всегда носит капюшон. Но, однажды я видел Фаргона без него. Его красивые, прямые, черные волосы, убраны в хвост. Удивительный человек. Хотя и взгляд у него потерянный… А на лице сплошная грусть и тоска.

— Эх… бедняга видать многое пережил. — Хейрим рассуждал вслух. — Знаешь, Сэнтиел… Могу сказать тебе, что «перерожденные» по своей природе всегда изменялись до неузнаваемости. Скорее всего, он уже не тот юноша, которым его привыкли видеть родичи и друзья. — дворф задумался. — Надеюсь, Вильяму так и не довелось узнать о том, что его единственный наследник утратил смертный покой на земле…

— Мне вот лично, больше интересна эта странная встреча с воинами Черного оплота. — Фургар лег на спину и смотрел на то, как алые листья устилают землю. — Что им было нужно от Фаргона и о каком убийце шла речь?

— Хороший вопрос, однако! — подчеркнул Гархунд. — Видимо, не все у него в порядке с этими «охотниками».

— А давайте не будем болтать попусту. — предложил Хейрим. — Что у них там с Фаргоном — дело не наше. Главное, что наследник Рофданхема ещё жив.

— Кстати об этом. — добавил торговец. — Если Вильям и Телвин мертвы, то, по законам королевства: Фаргон должен занять каменный трон.

— Позвольте высказаться… — вмешался Сэнтиел в разговор. — Когда мы виделись с ним в последний раз, он был чем-то всерьёз обеспокоен. Думается мне, что Фаргону сейчас вовсе нет дела до Рофданхемского престола.

— Есть дело, нет дела — что вы тут развели? — возмутился

Хейрим. — Король всегда должен быть. Рофданхему нужен правитель! — властно заявил дворф. — Иначе, город подвергнется распрям и будет насильно разделен на части.

— В ближайшее время это уж вряд ли случиться! — сказал Гархунд, подкинув поленья в костер. — Пока город не будет выбит из мерзких вампирских лап, говорить о престоле и его наследниках бессмысленно.

— И то верно. Так, что там насчет эльфийской Гвардии? — спросил Фургар.

— Здесь я согласен с Хорном и Брором — Верховные Старейшины, вероятно, оставят войска в Элвенстеде станут готовиться к обороне. — предположил Хейрим. — Нам лишь нужно успеть добраться до города светлых эльфов перед тем, как это сделают вампиры.

— Ха! Об этом не беспокойся. — резво воскликнул Фургар. — У них пока хватает забот: ограбить целое королевство и распределить в нем свою власть — дело не одной недели.

— Дурень! — вмешался Гархунд. — Какой смысл грабить уже захваченное королевство?

— Это как получается? — спросил дворфов эльф, сидящий пред пламенем костра. — Мы сбежали из Рофданхема, чтобы отправиться в Элвенстед, а теперь, вампиры последуют за нами по пятам? Какой же тогда был смысл бежать?

— А выбора то у нас тогда не было. Его и сейчас даже нет. — ответил ему Гархунд. — Город светлых эльфов — наш последний оплот.

— Не последний. — возразил Хейрим. — Последний: замок, что стоит на берегу Дикой гавани.

— Так может сразу туда и пойдем? — спросил его Фургар.

— Может быть. — Хейрим задумался. — А может и нет. Для начала, нужно оповестить Верховных Старейшин о текущем положении дел, а уже потом решать, что нам делать дальше.

— Если в городе введут военное положение, вряд ли мне удастся завершить ритуал посвящения… — Сэнтиел расстроился.

— Дружище, сейчас Северным землям не до ритуалов. — сказал ему Гархунд. — Всего пару дней назад война была у нас на пороге, а уже сегодня — на её место пришла вампирская чума.

— Ну и ладно. Подумаешь… Ритуал. Ха. Будем пить и развлекаться. — эльф пришел к неожиданному, даже для самого себя выводу. Фургар, услышав сие предложение, не поверил своим ушам.

— Во-о-о-т! Это другое дело! — захохотал он. — А куда делось твое беспросветное занудство? — дворф начал рыться у себя в сумке. — Ау! Ты здесь? Хейрим, посмотри у себя в

карманах, может оно там затерялось.

Путники сидели за искрами костра и говорили обо всем на свете. Вскоре, к огню подошли Брор и Хорн. Таща за собой тяжелую тушу кабана, охотники уложили зверя у огня и принялись разделывать мясо. И вот, спустя всего десять минут, все шестеро жарили сочное филе на тлеющих углях.

— Вот это я понимаю — еда так еда. — сказал Хорн. — Не то, что фростбир с сыром!

— Ох и надоел ты мне уже! — завопил Гархунд, не в силах сдержать свою злость. — Тебе просто не довелось попробовать, вот и ворчишь! И вообще…

— Да ладно уж вам двоим! — утихомирил их Брор. — Успокойтесь наконец. Вкусное же мясо, ну чего вы ссоритесь?

Гархунд хотел было возразить, но, сойдя за умного, промолчал и принялся трапезничать. Хорн нехотя последовал его примеру. Плотно набив животы, странствующие поближе уселись к огню. Хозяин таверны подкинул к углям несколько сухих веток. Ночь плавно опустилась на Северные земли.

— Впереди у нас около четырех дней пути. — напомнил господам Брор. — Будем делать остановки каждые четыре-пять часов.

— Как нам вообще пришло в голову идти в Элвенстед пешком… — спросил себя Хорн, лежа у пламени костра.

— Мы уже шли подобным образом из Дунгорада в Рофданхем. — ответил ему Гархунд, лениво ковыряя палкой в углях. — Так что, ничего в этом сложного нет. Фургар, дружище! У тебя ещё остался старый, добрый эль?

— Э-э-э… Нет! — шустро ответил дворф, пряча под капюшоном свои глаза.

— Да ладно тебе, ведь где-нибудь точно припрятал запас на худшие дни!

— Нет! — возразил резко Фургар.

— Ну не может быть, чтобы у старого кузнеца не было припасено лишней бутылки с отборным пойлом!

— Гархунд, отстань! Не дам я тебе ничего!

— Ха! Так я и знал! — рассмеялся он. — Старый ты пьяница, прожить уже поди не можешь без бутылки дворфского эля?

— Ох и много ты понимаешь в его сортах? — спросил с иронией Фургар.

— Я знаю про эль дюжину песен! — заявил тот.

— А я знаю две! — парировал Фургар.

— Всего две песни?! Ха!

— Две дюжины, болван!

— Эм…

— А вино вы пьете? — вмешался Сэнтиел в разговор. Фургар и Гархунд с недоумением посмотрели на эльфа. Тот, судя по всему, не знал, что вино у дворфов — самое последнее пойло, которое идет в ход только в том случае, когда кончился весь эль и иссяк коньяк. — У Хранителей огня изумительное красное вино. — продолжил он. — У меня даже есть с собой одна бутылка! Сейчас достану… — Дворфы все так же странно таращились на эльфа, пытаясь понять, издевается тот над ними или, следуя их заключениям, просто «дурак»? Сэнтиел, внимательно разглядев лица своих спутников, поник и положил сумку на место. Дворфы вернулись к извечному спору. Так прошла очередная ночь и настало холодное утро. Алый листопад расцвел в лучах яркого солнца.

— Хейрим. — Фургар толкнул старика за бедро. — Хейрим, просыпайся.

— Фр… хр… А-а? — выдавил из себя полу дремлющий дворф. Проснувшись, он присел к тлеющим углям и лениво потер глаза кулаками. Холодное утро пронизывало северным ветром, а на востоке разразился пламенный рассвет. В воздухе стоял аромат какао, смешавшийся с благоуханием Алого листопада. Сэнтиел, проснувшийся раньше всех, уже сидел у костра и читал «Сборник стихов и сказаний Аэш'Бирна». Дворфы выстроились у ручья длинной цепочкой, и остудив свои лица прохладной, ключевой водой, вернулись к кострищу.

— Ох! Вот уж утро так утро! Вот это я понимаю. — Фургар плюхнулся на землю и свернулся в льняную ткань мешка. — Не то что в Дунгорадских кузнях: один жар и духота.

— В лесу и впрямь пахнет здорово. — заметил Сэнтиел. — Кстати, я тут собрал немного какао бобов и измельчил их в порошок. Кто-нибудь желает?

Пять деревянных кружек мгновенно нависли перед костром, у ног ошарашенного эльфа. Сэнтиел улыбнулся:

— А… эм. Для начала было бы неплохо вскипятить воду из ручья. — сказал он. Дворфы мигом отправились к роднику. Сэнтиел, проводив друзей пытливым взглядом, безмятежно уселся у очага пламени. Спустя пару минут, они вернулись с большой кастрюлей, полной холодной воды. Дворфы растопили огонь ещё ярче и уселись у жаркого пламени.

— Вот бы печенья сейчас какого-нибудь… — Гархунд пустился в грезы с глубокой тоской на лице. — И шоколада…

— Брехня это все! — заявил Хейрим. — Вот «Старый кузнец» в исполнении Поуло действительно неповторим!

— Хм. Тут можно поспорить… — Гархунд задумался. — Сожри меня Акхинал, но я ставлю любые богатства на то, что

«Радость орка» из кондитерской Килота — ничем не хуже!

— Боюсь, что мне придется прервать ваш кулинарный спор, друзья. — внезапно вмешался Брор. — Но, у нас сегодня на завтрак… Угадайте! — страж широко улыбнулся и развел руки в стороны. — Да-да! Кабанина в собственном соку. За то, уже на обед будет свинина на огне. Ну, а ужин вообще призван оправдать все наши ожидания…

— Дай угадаю: зажаренный на углях поросёнок? — предположил Фургар.

— Именно! — торжественно воскликнул Брор.

— Ох, разнообразие-то какое! — заметил кузнец.

— И не говори! — согласился с ним Хейрим.

— Ну, господа, а вот и вода вскипела! — напомнил спутникам Хорн. — Ну, что? По чашке какао?

Дворфы сидели в кругу и смаковали прелестный напиток, упиваясь пейзажем Алого листопада. Лес в это утро был необычайно чудесным и добродушным по отношению к своим гостям. Путники осушили стаканы и принялись жарить свежее мясо кабана. В воздухе тут же повеяло запахом шашлыка. Вскоре, шестеро странников наелись вдоволь и в бессилии развалились у огня, пытаясь переварить жирную тушу.

— А я говорил, что будет вкусно. — подчеркнул Брор.

— Что-то плохо мне. — Фургар схватился за живот. — Слишком уж сочным оказалось мясо. Да и кабан-то был больно жилистый.

— Ох, дружище! — окликнул его Хейрим, с отдышкой лежащий на правом боку. — Больше никакой кабанины на сегодня…

— Ха-ха! — Гархунд закрыл руками вспотевшее лицо. — Что с тобой, старик? Не уж то ты переел?

— Переел — это когда тяжело ходить. — пояснил Хейрим. — А мне тяжело лежать.

— Ха-ха! А у меня то — тоже самое! — сказал ему Фургар. — Только вот… Ещё и дышать трудно.

— А кто тебя заставлял съедать два окорочка друг за другом? — спросил Гархунд с иронией.

— Ты же сам их видел — такие сочные! — оправдался дворф. — Как смотрели то жалобно на меня… — Фургар лениво поднял руки в воздух, и лежа на земле, принялся рисовать в небе лакомые кусочки мяса. — Бедные, так и взмолились: съешь нас Фургар. Мы такие жирные, такие прожаренные и сочные… Ну как им можно было отказать?

— А я вот одно ребро утащил и мне уже плохо. — Сэнтиел отодвинулся от огня и подполз к льняному мешку.

— Да ты ешь то приятель — как птичка! — рассмеялся Хорн. — Такого гостя даже пригласить не жалко: на еду посмотрит и уже сытый.

— Что-то опустились мы с вами, господа. — произнес Гархунд с насмешкой. — Такое безрассудное обжорство к добру не приведет. Как же мы двинемся дальше?

— Сейчас отлежимся и пойдем. — Брор попытался присесть, однако, поддавшись сладким объятиям лени, вновь развалился на льняном мешке.

— А если сейчас вулфбир какой-нибудь нападет? Или медведь дикий? — забеспокоился Гархунд. — Что же мы тогда делать будем?

— У медведей тоже бывает то, что и у нас. — сказал ему Фургар. — Вот вообрази себе: лежат два зверя по ту сторону ручья. Оба, как следует перекусили и валяются под солнцем, да встать не могут. И тут, один другому говорит: — А вот представь, что мы тут с тобой лежим, нежимся под теплыми лучами, а на другом берегу отдыхают пятеро жирных дворфов. Да таких жирных, что ночью, вместо одеяла укрываются вторым подбородком. А другой медведь ему говорит: да ну, старый! Ты чего чушь то мелишь? Откуда же дворфам тут взяться? Да ещё и толстым… Ты лежи, не напрягайся. Нет тут никого.

Путники рассмеялись. Веселая компания отдыхала у огня до полудня, а затем отправилась на юг. Вскоре, солнце поднялось над высокими кронами. Алый листопад тут же преобразился порханием бабочек. Рофданхемские беженцы двигались в Элвенстед по главной дороге. К вечеру, солнце ушло за кроны деревьев, а небо затмили хмурые тучи.

— Думается мне, что нас ждет сильный ливень. — Хорн смотрел на сгущающиеся облака. Брор неторопливо приравнялся с хозяином «Бездонного желудка»:

— Дождем дело не кончится. Похоже к нам на встречу идет ураган. — дворф заглянул в тьму вечернего небосвода. — Нужно разбивать лагерь, пока Аэш'Бирн в конец не окутали сумерки. Кажись, что впереди тяжелая ночь.

— До Элвенстеда осталось дня два. Сделаем уж последний рывок и окажемся в наконец эльфийском городе. — сказал ему Хорн. Хейрим подошел к дворфам.

— Ураган значит… — те, услышав голос старика, тут же обернулись. Он задумчиво топтал ботинками землю и поглаживал бороду. — Давайте начнем искать укрытие уже сейчас. Двинуться дальше мы всегда успеем, а вот соорудить укрепление к ливню — тут уж откладывать нельзя.

— Пожалуй, Хейрим, ты прав. — Брор повернулся к

остальным. — Свернем в лес и разобьем лагерь.

— Чудесно! Пора наконец поесть! — сказал Фургар, уходя с тропы вслед за остальными.

Путники остановились меж двух высоких дубов и развели костер. Брор, Фургар и Хорн разрубили несколько деревьев, соорудив небольшую хижину. Дворфы прочно вбили поленья в землю и накрыли их сверху ветками, переплетенными с широкой листвой.

— Ну что? Пожалуй, хватит. — Фургар с дивом рассматривал укрытие.

— Ха. Я только вошел во вкус. — отозвался Хорн. Дворфы принялись с вдвое большей отверженностью рубить окружающие деревья. Не отдыхая ни минуты на месте, они собирали листву и вонзали тяжелые бревна в сырую почву. Сэнтиел и Хейрим, по мере сил помогали своим друзьям, таская им воду и эль. Гархунд, тем временем, переплетал между собой широкие листья, сидя на влажной земле.

Небо стянулось густыми облаками, а солнце ушло за горизонт. Алый листопад поглотили сумерки. Над высоким лесом разбушевался свирепый ветер, качая ветки из стороны в сторону. К счастью, укрытие путников уже обзавелось деревянными стенами, сконструированными из ряда воткнутых в землю, высоких поленьев. Дворфы собрались внутри и развели огонь.

— Вот диву даюсь! — воскликнул Хейрим. — Золотые у вас руки, друзья!

Фургар, Хорн и Брор наслаждались своим творением, спрятавшись под наспех сооруженной крышей.

Гархунд выглянул из проема:

— Вы уверены, что начнись ураган, постройка выстоит?

— Мы не можем знать наверняка — выдержит хижина натиск северного ветра, или нет. — ответил ему Брор. — Уф… Жаль будет остаться без крова. — дворф вытер вспотевшее лицо. — Весь день ушел только на одни стены.

— Есть здесь и слабые места… — Фургар показал на почву у основания фундамента. — Пропитай ливень землю — стены поползут в стороны, и нам конец!

— А… хм. — эльф почесал затылок. — А почему бы просто не переждать стихию снаружи, у костра?

— Сэнтиел, ты же сам видел эти облака. — Хейрим выглянул сквозь проход. — Одним ливнем тут не отделаешься. Ветер сметет любой огонь, не успеешь ты оглянуться. А останься под открытым небом, в лучшем исходе событий — нас разбросает в стороны. А в худшем… Поверь мне… — старик предупреждающе помахал эльфу указательным пальцем. — ветра Алого листопада

не менее страшны и свирепы, чем те, что ласкают море Холодных огней.

— Ох… — Сэнтиел удобнее устроился у стены. — Значит, останемся здесь и будем ждать, раз другого выбора у нас нет.

Фургар достал из сумки три бутылки отборного эля.

— Эй! — закричал он. — Хватит мне тут тоску наводить. Кто желает выпить, а?!

— Ха! — Брор протянул руку к выпивке и взял себе полный сосуд, до верху наполненный элем.

— Чего это ты вдруг так расщедрился? — спросил Гархунд у кузнеца, забрав себе одну бутылку. Дворф сделал весьма подозрительное выражение лица и прищурился, поглаживая золотые усы.

— Так ночь-то холодная будет! Надо все это дело как-то повеселее пережить! Не хочешь? Ну так давай обратно! — Фургар протянул руку в сторону Гархунда.

— Э-э-э! Да нет уж, ты прав! — ответил ему дворф, и расторопно откупорив крышку отхлебнул с горла.

— Ха. Так я и думал. — улыбаясь ответил кузнец и припал к бутылке. В небе прогремел гром. Молния синим пламенем озарила сумеречный лес.

— А вот и веселье начинается… — Брор безмятежно облокотился на стену, развалив ноги у костра. Он закрыл глаза и сжал в руках открытую бутылку эля. Сэнтиел, поняв, что ближайшие пару часов проведет в безделье, достал из кожаной сумки «Сборник стихов и сказаний Аэш'Бирна». Хорн расчехлил охотничий нож и принялся вырезать причудливые узоры на деревянном бруске. Хейрим лежал у костра и старался уснуть, а Гархунд и Фургар устроились в другом конце укрытия. Дворфы вели тихий разговор, обсуждая самые разнообразные сорта выпивки. Молниеносные раскаты сотрясали небо один за другим. За стенами укрытия постепенно послышались капли разбивающейся о землю влаги. А спустя миг, их заменил грохот разразившегося над Алым листопадом дождя. Ветер задул с такой силой, что стены хижины начало покачивать из стороны в сторону. Путники подвинулись ближе к пламени и безмолвно наблюдали за происходящим: гром тряс без того измученное небо. Ветер, словно дикий зверь, разрывал на своем пути молодые деревья. А ливень, будто извергнувшийся из пасти самого Акхинала, тяжелыми камнями бил по непрочной крыше. Стихия, поглотившая Северные земли, разыгралась во всей своей красе. Холодный дождь, многочисленными струями лился на головы путников пронизывая крышу, укрытую широкой листвой.

Гархнуд подошел к приятелю и дернул его за рукав.

— Брор, сдается мне, надо уходить отсюда. Наша очаровательная палатка вот-вот развалиться.

Гром, буйствующий в ночном небе, разыгрался с новой силой…

— Согласен я с Гархундом, друзья! — закричал дворф. — Уходить надо, да по-хорошему и прямо сейчас! — Фургар поднялся с промокшей земли и надел капюшон. Брор встал у прохода и упираясь руками в стену, высунул голову. Холодный ливень ударил по его лицу. В лесу стояла кромешная тьма, и бешеный ветер качал истерзанные ливнем деревья.

— Ладно! За мной! — дворф накинул кожаный капюшон и выбежал из укромной хижины. Путники, волоча ступни в глубокой грязи, последовали за ним. Хейрим держался руками за Хорна и еле передвигал свои ноги. Ветер сбивал дворфов с пути и беспощадно валил окружающие деревья. Во всем этом хаосе безмятежными оставались лишь высокие дубы, да и те, качались в своих кронах во все стороны света. Ливень лил с такой силой, что влага просачивалась сквозь одежду, пробирая холодом насквозь замерзшие тела странствующих путников. Сэнтиел двигался за Фургаром и Гархундом, проклиная все на свете рунным огнем. Путники вышли на главную дорогу Алого листопада и двинулись на юг, точь в сторону Элвенстеда. Буря не смолкала ни на миг, беспощадно отнимая у странников последние силы. Ноги тех начали прозябать в грязи по самые щиколотки, а лютый холод пробирал до костей. Они двигались все дальше и дальше, держась из последних сил.

— Хорн… — прохрипел Хейрим, переводя дыхание. — Я больше не могу, идите… Идите без меня! — он уперся в колено и прощаясь, помахал верному другу рукой.

— Размечтался, старый пень! — крикнул сквозь бушующий ветер Фургар и взял дворфа под плечо. Хорн подхватил старика с другой стороны, и вместе, они зашагали по глубоким лужам.

— Проклятая погода! — выругался Брор. — Ненавижу этот дурацкий лес! Утром солнце, вечером шторм! — внезапно, в пасть дворфа занесло алый лист. — Тьфу! Чтоб тебя! — крикнул он, разъяренно истоптав причину своего кашля в грязи. Гархунд сразу же приравнялся с ним, и положив ладонь на плечо друга, начал кричать что есть сил, стараясь перебороть стихию:

— Не трать себя на всякую ерунду! Нам нужно двигаться дальше!

Внезапно, огромное древо с корнями вырвалось из-под земли и упало на дорогу, чуть не похоронив под собой Брора и Гархунда.

— Твою ж…! — выдавил из себя страж, отскочив в сторону и

упав на землю. Торговец помог ему подняться и оттряхнуть колени.

— Спасибо, Гархунд! — Брор взял его за плечи и отблагодарил в дружеском объятии.

— Не стоит! — сказал с улыбкой торговец. — Пошли! Не будем задерживаться в этом месте!

Путники отправились дальше. К трем часам ночи буря начала стихать, и на месте свирепствующего ветра остался лишь холодный дождь. Погода вернулась в привычное русло. Наконец, Алый листопад озарился утренним светом. Глубокие тучи скрыли над собою солнце, однако, лес все же осветился отдаленным сиянием.

— Рогарес! Бог мой! — воскликнул Фургар. — Думалось мне, что не переживу я эту ночь, однако чудо свершилось…

— Благодари не белого дракона, а своих верных друзей! — сказал ему Хейрим. — Ведь мы все вместе преодолели этот кошмар!

— И то верно! — подметил Гархунд.

— Вы бы не расслаблялись. — Хорн поморщился. Он потряс головой, пытаясь избавиться от капель дождя, что стекали по рыжим косам его бороды. — Нам ещё нужно добраться до города эльфов живьем! А дождь, как я вижу, и вовсе не пытается обуздать свой неугомонный пыл!

— До Элвенстеда около шести часов пути. — Брор шел впереди остальных. — Думается мне — хуже уже не будет, так, что — идем!

— Будет! — внезапно вмешался Фургар. — Если ливень не прекратиться.

— Господа дворфы. — Сэнтиел обратился к компании. — Не стану юлить и скажу, как есть: мы ещё очень и очень легко отделались.

— Эльф дело говорит! — Хейрим поднял указательный палец. — Как бы стихия вновь не застигла нас в дороге.

— Этого больше не произойдет, старик. — Фургар откупорил новую бутылку эля. — Тучи уже не те, да и гром вдоволь отгремел свою песню. Нам надо лишь добраться до Элвенстеда и дело с концом.

— Когда же ты бросишь пить?! — Гархунд возмущенно посмотрел на опустошающего бутылку приятеля. — Откуда ты вообще берешь всё это пойло? Где ты его прячешь?

— Где прячу — там больше нет! — отрезал дворф.

— И все же… — вмешался Хейрим. — Мне тоже стало интересно. Сколько ж бутылок ты выпил за это путешествие? Штук двадцать, не меньше!

— Тридцать четыре…

Дворфы остановились. Брор и Хорн посмотрели на Фургара круглыми глазами.

— Тридцать четыре?! — переспросил Гархунд. — Твою жеж…! Откуда у тебя столько эля с собой?!

— Хм… — Хорн пожал плечами. — Когда Фургар впервые вошел в «Пьяные ножны», на его плечах лежал совершенно пустой мешок… Подозрительно.

— Эм… А вы знаете, чем отличаются рецепты северного и южного эля? — старый кузнец тут же попытался сменить тему. Глаза дворфа забегали в стороны.

— Ну как так можно! — закричал на него Хорн. — Я понимаю, что ты, Фургар — член Бронзового совета! Но можно же было попросить по добру! Я бы не отказал… Однако-ж вот так, нагло тырить бутылки…

— Ну прости меня Хорн… — дворф виновато опустил глаза. — Мне довелось лишь отхлебнуть из одной… А что было дальше — не помню. Я пришел в себя, когда мы двигались по Алому листопаду. Открыл мешок, смотрю, а тот сплошь набит бутылками. Не мог же я прямо в лоб тебе сказать, что сам того не осознавая, огр… кхм… Позаимствовал немножко эля из твоего амбара?

Сэнтиел смотрел на происходящее с широко открытыми глазами и отвисшей челюстью.

— Фургар! — закричал дворф и бросился на члена Бронзового совета. Стаж живо поймал его за плечи. — Тридцать четыре бутылки эля — это не «немножко», пьяная ты рожа! — Хорн вырвался из рук Брора и обиженно зашагал впереди остальных.

— Ну как же ты так… — Гархунд с глубоким разочарованием посмотрел на старого друга. — А говорил, что выпивка кончилась.

Хейрим тоскливо взглянул на Хорна, и развернувшись к остальным, сказал:

— Пойдемте уже, чего времени терять…

Дворфы продолжили путь. Дождь окроплял землю холодными каплями, а солнце всё ещё скрывалось за пеленой облаков. Ручьи уносили алые листья вдоль новых течений: вперед, по прозябшей земле. В воздухе пахло сыростью и терпким ароматом алых дубов. Странники двигались по широкой тропе, шагая в глубокой грязи. В Пантаке настал полдень и тучи сместились на юг.

— А вот и первые лучи! — сказал радостно Фургар. — Я уж думал, что сумраку не будет конца.

— Дождь почти прекратился, а до Элвенстеда остался всего час пути. — Хорн шагал слева от кузнеца. Он показал на тьму небосвода, распластавшегося далеко на юге:

— К вечеру ливень может ударить вновь и на этот раз по эльфийскому городу. Так, что двигаться нужно быстрее.

— Смотрите! — воскликнул Сэнтиел, заметив разветвление путей. — Дорога расходится! И если память мне не изменяет: вторая тропа ведет в Дунгорад.

— Верно! — подметил Брор. — Поди в картах разбираешься, да?

— А чего в них разбираться… — удивился эльф. — Из Дунгорада следует всего два безопасных пути: один ведет в королевство людей, а второй к эльфийскому городу — Элвенстеду.

— Ха, так и есть! И скоро мы пройдем мимо Хармилда. Доводилось ли тебе слышать об этой деревне? — спросил его Брор.

— Что-то знакомое. — задумался Сэнтиел. — Да только не могу припомнить…

— Коль будет время, загляни в таверну «Счастливая возможность». Старина Дарин наполняет стаканы самым, что ни на есть отборным элем. А его жена, — Хельга, подает превосходное рагу. — сказал дворф и пустился в воспоминания.

— Хорошо! — улыбнулся эльф. — Загляну как-нибудь. Хоть я и не любитель выпивки… Но, с целью ознакомления с землями Пантаки, стоит разок посетить и эту деревню. — сказал Сэнтиел.

— Давно я уж там не был… — Брор переложил арбалет с плеча на плечо. — Ворчливый Фрай поди все тот же зануда.

— А Эренвина ты знаешь? — спросил его Хорн.

— Ну конечно! Этот эльф чью хочешь шкуру достанет. Хоть фростбира, хоть вулфбира. Да и… — дворф махнул рукой. — Кого бы там ни было.

— А что ты делал в Хармилде в последний раз? — спросил с любопытством Хорн.

— Есть у меня братец, Мейвин: торговец из Элвенстеда. Три года назад я был в заслуженном отпуске от службы, и решил, так сказать, отправиться в путешествие. Правда, дальше эльфийского города не ушел. Но, это уже детали… Так вот. Мы пропили в тавернах тройку-другую ночей, а уже после, я заглянул в Хармилд по его же совету.

— Понятно. — сказал Хорн.

— А у тебя с Дарином что за дела? — поинтересовался у него дворф.

— Ох, мы старые знакомые, да и связывает нас многое. —

сказал хозяин таверны.

— Вот как? — прищурился Брор. — А ну, расскажи.

— В другой раз как-нибудь.

— Смотрите-ка, господа. — Хейрим прошел вперед остальных и показал пальцем на Башню Искажения, сверкающую в солнечных лучах. — А вот и эльфийский город!

— Не уж то мы дошли до Элвенстеда?! — обрадовался Фургар.

— Теперь нам осталось всего ничего, друзья. — сказал Сэнтиел и бодро зашагал вперед.

Промокшие, каменные стены города отражали свет яркого солнца, а воздух пах дождевой свежестью и влажной листвой. Путники подошли к северным вратам величественного города.

— Стой, кто идет? — спросил их страж в традиционной робе.

— Я — Хейрим — представитель Бронзового Совета Дунгорада. — сказал дворф. Старик снял капюшон и укрывая рукой голову от холодного дождя, подошел к вооруженному эльфу. — Со мной мои спутники и верные друзья. Нам пришлось бежать из родного города в Рофданхем. Доблестный орк Телвин дал нам кров и убежище. — Хейрим с тоской опустил глаза, а спустя миг, поднял их вновь. — Но, вампиры, будь они прокляты — добрались и до королевства Вильяма! — дворф взял удивленного стража за руку. — Верный воин! Услышь мою просьбу: нам нужна аудиенция Верховных Старейшин!

— Скорее проходите в город! — обратился тот к путникам. — Я позабочусь о том, чтобы вас провели в храм Белого дракона.

— Благодарю тебя, мой друг. — Хейрим вежливо поклонился.

— Стража! Открыть врата! — Гвардеец отдал приказ и могучие двери медленно разошлись в стороны. Уставшие, голодные и прозябшие насквозь странники, наконец вошли в город.

— Слава Рогаресу! — Хейрим поднял свои руки к небу. — Вот мы и в Элвенстеде.

Эльф в боевой робе подошел к одному из часовых и шепнул что-то на ухо. Тот кивнул ему в ответ и незамедлительно удалился в сторожевую башню. Спустя миг, Гвардеец вернулся к путникам:

— Двое стражей проведут вас через весь город, прямо в храму Рогареса. — обратился он к Хейриму.

— Ах, так у нас теперь, видите-ли сопровождение… — Брор пристально посмотрел на эльфа и повернулся к друзьям. — Посмотрим, что скажут Верховные Старейшины. А там решим, что будем делать дальше.

— Думаю, что мы здесь надолго. — предположил Хорн. —

Предлагаю после визита к эльфам засесть в какой-нибудь таверне и перевести дух, а то и вовсе разбежаться на время.

— Это было бы весьма кстати. — заметил Сэнтиел. — Вы можете заняться своими делами, а я останусь в храме Рогареса и подготовлюсь к ритуалу. Видимо, там наши пути и разойдутся.

— Точно. Ну… — Гархунд развел руками. — Мы все внутри одного города. Верховные Старейшины наверняка закроют врата Элвенстеда, услышав о новой победе вампиров. Они тут же начнут подготовку в войне. Так что… — дворф нехотя улыбнулся. — Друг от друга нам далеко не деться.

— Не хочется думать об этом, но чувствую я, что пред бурей осталось лишь пара дней затишья. Неделя — если очень повезет. — Хорн присел на камень эльфийского города.

— Надеюсь, что это не так… — Хейрим опустил глаза. Двое стражей подошли к путникам.

— Верховные Старейшины с минуты на минуту будут оповещены о вашем визите. А пока, следуйте за нами.

Рофданхемские беженцы двинулись за Гвардейцами по одной из четырех дорог Элвенстеда. Слева от путников стоял Храм Рогареса, а справа огромная, торговая площадь. Хоть и время было послеполуденное, магазины и бесчисленные лавки покоились без дела. Прогремевший ураган вдоволь напугал горожан, заставив тех остаться в своих домах. Весь Элвенстед опустел. В воздухе стоял туман, смешавшийся с дымом эфирных свечей. И вот, постепенно, над небом стали собираться новые тучи… Стражи свернули к мраморному строению с крышей украшенной белым драконом. Площадь храма охраняли десятки гвардейцев, а одинокие паломники сидели на холодном камне и читали молитвы.

— Ты когда-нибудь бывал внутри? — спросил Сэнтиел у Брора. — Говорят, что дракон на крыше был изваян по образу самого Рогареса.

— Хм. Я не очень-то и верю в богов, друг мой. Для меня все эти легенды и сказания — беспросветная чушь. А вообще, разок в храме мне побывать довелось. — Дворф взял эльфа за предплечье и потянулся к уху приятеля. — Только, прошу тебя: не говори Хейриму о том, что я тебе сказал. Не хочу, чтобы старик думал, что я потерянный для общества невежда.

— Можешь не беспокоиться на этот счет. — ответил ему Сэнтиел. Эльф оглянулся на двигающихся позади Хейрима и Фургара. — Мне нет дела до ваших взаимоотношений, но и портить их, или подсоблять кому-либо из вас я не намерен.

— Ну и чудно. — Брор облегченно выдохнул. Путники встали на площади у подножья священного храма. Пред ними

возвышались две мраморные колонны, прочно держащие крышу. Чуть дальше, впереди, расположилась лестница, ведущая в окутанный тенью проход. Стражи последовали внутрь, пригласив странников за собой. Глаза вошедших, в миг оказавшиеся во мраке, медленно привыкли к тусклому свету.

Храм был отделан первородным мрамором. Прибытие к стенам эбонитовые подвески держали в себе тяжелые факелы. Всё помещение озарялось мерцанием огня. Потолок святилища украшала удивительная картина: парящий в небе Рогарес свергал Акхинала в извечной битве. «Белый дракон» был собран и склеен из осколков мрамора, а «Черный» — из фрагментов эбонита. Храм пропах священными маслами и воском горящих свечей. В конце помещения возвышалась трехметровая платформа, усеянная выструганными из алого дуба престолами. К тронному ряду вели каменные лестницы по левую и правую стену. Именно здесь и правил совет Верховных Старейшин. Сами же могущественные эльфы, жили в закрытых комнатах. Личные покои находились в задней части храма. Двери в них располагались под левой и правой лестницей высокой платформы. Закрытые помещения содержали в себе стратегические кабинеты, спальные комнаты, зал собрания, обеденную и библиотеки.

Стражи остановили путников в центре святилища.

— Ожидайте приглашения Верховных Старейшин. — сказал им один из Гвардейцев. — Совет будет собран в течение пятнадцати минут.

— Передайте им нашу благодарность за столь скорое согласие на аудиенцию. — Хейрим уважительно поклонился. — Поверьте, вести, которые мы принесли с собою — затрагивают не только безопасность Элвенстеда, но и остальных королевств Северных земель.

— Хорошо. — Гвардеец почтительно поклонился и направился в покои Верховных Старейшин. Второй страж медленно зашагал ко входу в Храм, и остановившись, принялся нести караул, внимательно наблюдая за странниками.

Несколько паломников в белых рясах сидели на мраморном полу и читали молитвы белому дракону. С наружи, Гвардейцы охраняли храм, а внутри — покои Верховных Старейшин.

— Удивительно место. — сказал вдруг Сэнтиел. Эльф внимательно оглядывался по сторонам. — Должно быть, постройка храма заняла долгие годы и потребовала от светлых эльфов немеряных трат.

— Несусветно дорогое святилище. — вымолвил Фургар, вглядываясь в украшенные эльфийским наречием стены. — Так же, как и изваянный из магии Варпентурр, и мраморное покрытие

города… Только вот у меня вопрос: а как же армия? Неужели нельзя было купить нормальное войско на те деньги, что остались в стенах этого храма? — спросил он. — У Элвенстеда всего пять сотен воинов — это же смех, да и только!

— Эльфийские Гвардейцы не так просты, как тебе кажется. — заметил Хейрим. — Да любой из них, уж точно стоит троих орочьих берсерков в бою. А уж на что эти воины способны, думаю ты знаешь и сам.

— Я согласен с Фургаром. — поддержал дворфа Хорн. — Пять сотен, пускай даже самых обученных и свирепых воинов, не удержат тысячную армию вампиров, которая вот-вот обрушится на стены Элвенстеда. — он протер ладонями уставшие глаза. — В словах старого кузнеца лежит истина: деньги, выделенные на роскошные и необычайные построения, можно было использовать более мудро и рационально. Например: нанять и содержать огромное войско, состоящее из воинов со всех королевств Северных земель. Тут тебе были бы и орочьи берсерки Железной хватки и Дунгорадские арбалетчики… Возможно, даже наёмники из отрёкшихся Хранителей огня. Да ещё и на последок: искусные мастера двуручного меча, прямиком из Рофданхема! Ну, чем тебе не армия?

— Здесь можно сделать только один вывод. — сказал Брор.

— Какой? — Хорн внимательно посмотрел на дворфа.

— Что светлые эльфы — искусные мастера по самовосхищению.

Компания дружно рассмеялась.

— Был бы среди нас один из них, ему было бы не до хохота. — заметил Гархунд.

— Ещё бы. — улыбнулся Хорн. — Откуда же на смех времени взяться, покуда нужно следить за безупречным блеском волос, да тушью под глазами.

Хейрим и Гархунд схватились за живот.

— Я ещё понимаю, когда мужи зажимают кольцами длинный хвост. Но, когда эти… — Брор закатил глаза. — мастера «рун и луков» пихают в свои волосы диадемы и сорванные цветы, так и хочется найти урну, да поглубже…

— Не все светлые эльфы помешаны на красоте. — добавил Сэнтиел. — Это скорее исключение, чем правило.

Брор подвинулся к новому другу.

— Скажи-ка мне, приятель: видел ли ты когда-нибудь дворфа, сплетающего косы розовой косичкой или орка, омывающего волосы парным молочком? — спросил он.

— Нет. Но мне довелось слышать, что каждый третий дворф делает подводку для глаз, и перекрашивает седую бороду.

Улыбка с лица Гархунда и Хорна тут же пропала. Дворфы неловко посмотрели в стороны: кто в потолок, а кто на настенные надписи, стараясь не думать о подкрашенной бороде.

— Ха! Чушь полнейшая! — возразил Брор.

— Точно, точно! — Гархунд поддержал стража. — Никогда не слышал ничего подобного. Где ты берешь эти байки, Сэнтиел? — дворф выразил искренне удивление.

— Собирают всякие слухи в своих тавернах на севере. — добавил Хорн. — А потом ходят по Пантаке и рассказывают нелепые бредни. Я прав, эльф?

— Эм… — Сэнтиел замешкался.

— Гархунд. — Хейрим прищурившись посмотрел на своего друга. — А не кажется ли мне, что ты… — не успел старик договорить, как торговец уставился на него умоляющим взглядом. В храме раздался звук безмятежной поступи: Гвардеец медленно направился к путникам.

— Верховные Старейшины окажут вам аудиенцию в течение пяти минут. Проходите к престолам и ждите на месте.

— Хорошо. — ответил ему Хейрим и направился в указанное место. Остальные последовали за ним, и вскоре оказались точно в центре огромного зала.

— А кто сейчас входит в совет Верховных Старейшин? — спросил Брор у старого дворфа.

— Честно говоря, на этот вопрос даже я не смогу вам ответить. — Хейрим улыбнулся. — Проблема в том, что престолы постоянно сменяют правителей. — старик смотрел на роскошные стулья, бережно выструганные из дерева. — Может быть, наш друг Сэнтиел знает ответ на этот вопрос? — дворф повернулся к нему.

— Увы, но и я в этих делах не искушен. Давайте просто подождем и скоро сами все узнаем.

По левую часть храма раздался отдаленный топот. Путники устремили свой взгляд к проходу, расположившемуся под мраморной лестницей: старые эльфы в церемониальных одеждах вошли в помещение священного храма. Мантии Верховных Старейшин плотно облегали тела и были исписаны магическими рунами, испускающими еле заметное свечение. Шестеро эльфов поднялись вверх и уселись на деревянных престолах. Гвардейцы встали пред лестницами и уткнулись копьями в пол.

— Дорогие члены Бронзового совета. — сказал один из Верховных эльфов. — Власть Элвенстеда готова к аудиенции.

Глава 17

В мраморном зале наступила тишина.

— Верховные Старейшины начинают чрезвычайный совет! — торжественно заявил один из Гвардейцев и встал в центре помещения. Странники из далекого Рофданхема вежливо поклонились эльфам.

— Спасибо за предоставленную аудиенцию, дорогие друзья. — старик положил руки на грудь и склонил голову. — Имя моё — Хейрим. Я — почетный член Бронзового Совета по вопросам истории и внешней политики. Наше странствие на юг началось из Рофданхема. Друзья… — дворф тяжело вздохнул. — Мы пришли сообщить вам дурные вести.

Облаченный в рунную мантию эльф наклонился к гостям и представился:

— Моё имя — Фенрир Громогласный. Я старший генерал Гвардии. — белоснежные волосы эльфа свисали с плеч до самого пояса, а борода его была аккуратно подстрижена. — Солдат сообщил нам, что Рофданхем атаковали вампиры. Доложите положение.

— Неделю назад город осадил Вором Длань Грома. — заговорил Хейрим. — Телвин бросил все свои силы в пыл битвы и разбил орка под западными стенами Рофданхема. И ещё… — дворф взглянул на эльфов с тоской в глазах. — Мы думаем, что Вильям и Нок'Так пали при битве в Трольих горах…

Верховные Старейшины настороженно переглянулись.

— Продолжите, пожалуйста. — попросил его Фенрир.

— После победы над Воромом, армия едва ли успела перевести свой дух… Разбитое войско неторопливо вернулось за стены своего королевства. Измученные солдаты Рофданхема сразу же встретили на своем пути прорвавшихся в город вампиров… Тогда мы и бежали на юг.

— Если верить вашим сведениям… — заговорил один из эльфийских Старейшин. — Дунгорад и Рофданхем отныне в руках этих мерзких «обращенных»?

— Выходит, что да. А вы, стало быть… — Гархунд гладил бороду, пытаясь вспомнить имя Старейшины.

— Нарвил. Нарвил Благодатный. — представился седой эльф. — Старший целитель и алхимик Института Магии Рун.

— Господин Нарвил. Уважаемый Фенрир и весь Элвенстедский совет. — заговорил Хейрим. — Свирепый враг приближается с севера. Пантаке нужна ваша помощь в предстоящей войне. Прошу: не дайте вампирам погубить наши

королевства… — взмолился он. — Когда Дунгорад пал, никто не пришел к нам на помощь. Во время осады Рофданхема — Элвенстед и Темнотвердь предпочли стоять в стороне. Теперь же, на пути обращенных остался лишь один, свободный от кровавого безумия город Пантаки…

— Почему Вы уверены, что они выдвинутся именно на юг? — спросил его Нарвил. — А не отправят, например, свои войска в Темнотвердь?

В разговор вмешался Сэнтиел.

— На это есть вполне весомые причины. — начал эльф. — Коэл'Дрэссел слишком хорошо укреплен. За всю историю Темнотвердь ещё никому не удавалось покорить. Для вампиров, гораздо разумнее и выгоднее напасть на Элвенстед, нежели переносить свои силы на север, через море Холодных Огней. Мне довелось видеть порт Рофданхема, и я могу с точностью сказать, что у людского флота не хватит кораблей, чтобы разместить в водах целое войско.

— Хейрим. — Фенрир обратился к старому дворфу. — Ты разделяешь мысли своего друга?

Дворф не долго думая, ответил:

— В словах Сэнтиела есть зерно истины, и, пожалуй, я соглашусь с юношей. Вампирам действительно удобнее сначала навязать осаду Элвенстеду, а уже после, отправить окрепшие силы в Темнотвердь.

Старейшины начали шептаться между собой. Рофданхемские странники стояли в центре святилища и ожидали решения. Наконец, старые эльфы закончили совещание. Фенрир обратился к дворфам:

— Мы оставим Гвардию в Элвенстеде и подготовимся к обороне. Если вампиры пройдут через Алый листопад и подойдут к городу — мы разобьем их у неприступных стен.

Брон склонил голову к Хорну и прошептал:

— Как мы и думали…

— Вы можете остаться здесь, и при желании, участвовать в сражении. — добавил Нарвил. — Одержав победу, мы отправим Гвардию на север и выбьем у обращенных Рофданхем. А после, освободим и Дунгорад.

— Пантака будет отбита. — пообещал Фенрир.

— Удалось ли вам связаться с эльфами Коэл'Дрэссела? — спросил Хейрим у Верховных Старейшин.

— Мы каждую неделю отправляем беркутов на север, но, одним лишь богам известно почему наши птицы не возвращаются. — Фенрир склонился к гостям. — Скажу вам, как есть: в предстоящем сражении нам придется рассчитывать только

на самих себя.

— Прошу минуту внимания. — воскликнул один из Верховных Старейшин. — Меня зовут Ривиель Перо Молний. Я мастер магии рун. — Есть ли у вас известия о том, что происходит в Железной хватке? — спросил он.

— Мы считаем, что орочий город либо сгорел в огне, либо разбит. И вполне вероятно — пустует. — предположил Гархунд. — Судя по той горсте армии, которую Вором привел к вратам Рофданхема — от диких орков… — дворф почесал голову. — Да и вообще от орков в Северных землях почти ничего не осталось. Большинство из них — ныне обращенные вампиры.

— Кто состоял в войсках вампиров при осаде? — спросил его Фенрир.

— Как уже сказал Гархунд: орочьи берсерки. Ещё, среди них много эльфийских лучников и убийц. Не обошлось и без дворфских арбалетчиков. — Хейрим старался отвечать, как можно более развернуто.

— А после того, как они захватили Рофданхем, я могу смело заявить, что ряды обращенных пополнили мастера двуручного меча! — добавил Фургар.

— Иными словами, вы хотите сказать, что армия вампиров состоит сплошь из народов, населяющих королевства Пантаки? — усомнился Нарвил.

— Ну а кому же ещё среди них быть? — подметил Брор. — В основном — это солдаты и стражники городов, расположенных на просторах Северных земель. Я не видел среди их воинов хоть одного кузнеца, алхимика или простолюдина. Обычно, вампиры используют жителей, как кровяной сосуд, а вот уже из солдат создают свою, собственную армию.

— Что ещё вам о них известно? — Фенрир продолжил опрос. — Есть ли у обращенных сильные и слабые стороны?

— Сложно сказать. — ответил ему Брор. — После осады Дунгорада, мне ещё не приходилось иметь с ними дело в ближнем бою. Но кое что о вампирах сказать я всё же могу. — дворф шумно выдохнул. — Сильных сторон у них хоть лопатой греби: невероятная мощь, молниеносная скорость и мгновенная реакция. Чего уж говорить о кровожадности и невероятной злости… Но! — Брор поднял вверх указательный палец. — Я видел их в бою и могу сказать, что при всей своей силе, вампиры все ещё остаются смертными. — дворф окинул Верховных Старейшин взглядом. — А это значит, что они не доставят солдатам Гвардии весомых проблем.

— Так всё же они смертны, как и те, что истязали Северные земли пол века назад… Это хорошо. — заключил Фенрир. — В

таком случае, начнем подготовку к обороне.

— Держите ли вы связь с Черным оплотом? — обратился к Старейшине Хейрим.

— Воины Дикой гавани не никак не проявляют свою деятельность в этой войне и действуют довольно скрытно. — пояснил Фенрир. — Насколько мне известно, они ищут некий могущественный артефакт, принадлежавший вампирам. — эльф взглянул на других правителей. — Одним словом, Черный оплот занят нелепыми легендами и небылицами. В прочем, как и в былые времена… Думаю, что в ближайшее время, рассчитывать на помощь ордена не придется.

— Мы встретили их всадников на дороге Алого листопада. — встрял Сэнтиел. — В строю воинов Рогареса отныне есть «перерожденные». Я лично общался с одним из них. Это был человек из Рофданхема и его звали Фаргоном. — пояснил эльф. — Он помог мне бежать из города.

— Ты говоришь о сыне Вильяма Камнезубого, наследнике королевского престола? — уточнил Нарвил.

— Да, о нем самом. — ответил Старейшине эльф.

— Да чтоб мне утонуть в водах Хэвелейка… — выругался Ривиель и уткнулся лицом в ладонь. — Будущий король стал «перерожденным», а Телвин трагически пал в бою… Кто же теперь наденет корону Рофданхемского замка?

— Давайте не будем забегать вперед, господа. — предложил Фенрир. — Для начала, нужно выстоять под вампирской осадой и отбить северные королевства. А уже после этого решать — кто займет престол.

— При всем уважении. — Гархунд обратился к Верховным Старейшинам. — Почему это Элвенстед займется вопросом унаследования короны?

— Потому-что именно мы отобьем Рофданхем у вампиров. — пояснил Нарвил.

— А если Фаргон все же решит занять трон, принадлежащий ему по праву? — спросил Брор с сомнением в голосе.

— Увы, но перерожденным не дозволено править городами и королевствами. — возразил Нарвил.

— Это где-ж такой закон писан? — спросил его Хейрим.

— Фенрир отчасти прав. — сказал Хорн. — Не время решать подобного рода вопросы. Давайте готовиться к обороне, а не вести бесплодные споры.

В храме «Рогареса» нависла тишина. Верховные Старейшины, один за другим, поднялись с деревянных престолов и зашагали в сторону западной лестницы. Старые эльфы направились в свои покои. Фенрир остановился на миг у входа и обратился к гостям:

— Следуйте за мной. — сказал он и прошел в узкий проход под мраморной лестницей. Члены Бронзового совета, вместе со своими спутниками отправились следом. Рофданхемские беженцы оказались в освещенном коридоре, ведущем в заднюю часть храма. Они вошли в просторное помещение. Взору гостей открылась гостиная с двумя прилегающими лестницами. Из зала вели несколько железных дверей. Странники поднялись вверх, вслед за Верховными Старейшинами и оказались в зале собрания. Эльфы в роскошных мантиях неторопливо уселись на стульях. Нарвил подозвал Гвардейца к себе и шепнул тому нечто на ухо. Солдат тут же кивнул, а затем стремительно направился к дверям.

— Господа, прошу вас за стол. — Фенрир развел ладони в стороны, приглашая гостей присесть. — С минуты на минуту, мы приступим к трапезе. Вот уже несколько недель, у нас не было вестей из Рофданхема и Дунгорада. Мы слышали об атаке вампиров, но не имели представления о политической и военной ситуации, как в северных королевствах, так и за их пределами. Дорогие члены Бронзового совета — эльф обратился к дворфам. — Будьте добры, расскажите нам о своих действиях в Дунгораде, а также о всех военных и торговых решениях принятых Телвином до того, как Рофданхем был осажден…

* * *

Хлопья снега медленно падали с неба. Фаргон непринужденно посмотрел на воинов Черного оплота и двинулся в их сторону.

— Когда мы сражались бок-о-бок с Гром'Камом в Трольих горах, я готов был отдать за тебя свою жизнь. — Мейхем зарядил тяжелый арбалет и взял перерожденного в прицел. — Ты убил Мартина. Убил Бернлейна. Ради чего?! Ты ведь так и не получил Драгонклау. А теперь и вовсе умрешь как загнанный волк!

— Моя смерть ничего не решит. — сказал ему Фаргон. — Я узнал достаточно, чтобы остановить Дармунда! И ни ты, ни Хоук, никто либо другой не встанет у меня на пути. — перерожденный окинул взглядом вооруженных воинов.

— Что же тебе удалось узнать? — спросил его Дромис с безмятежностью в голосе. Жрец стоял на заснеженной земле, держа в руках освященное копье.

— Бессмертию Дармунда, как и всей вампирской чуме, можно положить конец. Сила, питающая магию его меча, заключена в Древе крови, что покоится в стенах Рофданхемского замка. Я

знаю, как его уничтожить.

— Что ты искал в развалинах этого храма? — спросил его Хоук, удерживая натянутую тетиву.

— Ответы. И я их нашел. — пояснил человек. — Драгонклау — клинок Акхинала. В лезвии этого меча заключена сила самого черного дракона. Однако, Дармунда можно уничтожить. Древнее пророчество гласит о том, что есть второе оружие.

— Ещё один проклятый артефакт?! — спросил агрессивно Мейхем.

— Нет. На этот раз все совсем иначе. — пояснил Фаргон. Человек был невероятно спокоен в голосе. — Речь идет о святом мече Рогареса.

— Белого дракона? — спросил старый эльф. — И где его взять? — Хоук замер на месте, держа перерожденного в прицел.

— Этого мне узнать не удалось.

— И какой же тогда смысл оставлять тебя в живых, предатель?! — Мейхем оскалился и положил палец на спусковой механизм. — Назови мне хоть одну причину, чтобы я не пришил тебя прямо на месте.

— Ты не сможешь просто взять и убить меня. — сказал Фаргон. — Это первая причина. Вторая — я знаю, где начать поиски.

— Где же? — спросил его Дромис.

— В пустыне Каерн'Сэн.

— Чушь! — крикнул Мейхем. — Давайте покончим с этим.

— Откуда ты все это знаешь? — Хоук натянул тетиву до предела.

— Стены храма поведали мне свои тайны. — Фаргон развернулся чрез левое плечо.

— Идем. Посмотрим, что он там узнал. — Мейхем двинулся в сторону перерожденного.

— Боюсь, вы ничего не найдете. Дверь в главное помещение запечаталась на века, а единственный ключ испарился прямо из моих рук. На то, чтобы его отыскать, у меня ушел долгий месяц. Так что, у вас есть выбор: развязать бой и принять поражение… Или поверить тому, о чем я говорю, отправившись на поиски вместе со мной.

— Поражение?! У тебя даже нет оружие и брони! О чем ты говоришь?! — Мейхем начал терять терпение.

— Мои силы возросли в несколько крат. — сказал человек. — Для того, чтобы убить воинов Черного оплота — оружие мне не понадобится. Однако, я призываю вас к мудрости. Мы должны забыть старые обиды и объединить свои силы в борьбе с вампирами. Рофданхем и Дунгорад захвачены. Вильям и Нок'Тал

потерпели поражение. А Дармунд, со дня на день отправит свои войска в Элвенстед. В это время сражаться друг с другом — самая неразумная трата времени. Ресурса, которого у нас, к сожалению, нет.

— Твое место в бездне, Фаргон. Ты — предатель. — Мейхем сплюнул через правое плечо. — Меня от тебя тошнит…

— Возможно, перерожденный прав. — сказал Хоук. Мейхем с недоумением обернулся. Эльф тут же пояснил свои слова. — Отомстив за смерть О'Рина, Мартина и Бернлейна, мы ничего не изменим. Фаргон — единственный, кому известно о возможностях Дармунда, больше остальных…

— И если я не ошибаюсь, он знает, как его остановить. — добавил Дромис.

— Мейхем! — выкрикнул перерожденный. — Вместе мы остановим проклятие вампиров.

— Я не имею дел с тварями вроде тебя. — человек с густой бородой убрал арбалет на плечо и подошел к Жрецу. — Пусть идет, куда хочет. Я не разделю с ним ни одну тропу.

— Если все можно было бы вернуть назад и поступить иначе — я поступил бы иначе. — сказал Фаргон.

— Чушь! — возразил Хоук. — В Чертогах воителя ты говорил мне совсем другое! У тебя на уме был один лишь «Драгонклау», или ты забыл?! Поверни мы время вспять, Фаргон, ты сделал бы тоже самое!

— Похоже, что мне не переубедить тебя. — сказал человек. — Знай, что мне жаль сейчас и было точно так же тогда.

— Не было, Фаргон! Не было! — крикнул старый эльф. — Я вижу в твоих пылающих глазах тоже безразличие, что узрел месяцы назад.

— Ты путаешь безразличие и отчаяние, глупец. — подумал про себя Фаргон.

— Делай, что считаешь нужным. — сказал ему Дромис. — Мы отправимся в Элвенстед. Черный оплот поможет эльфийскому королевству в предстоящей войне.

Фаргон медленно зашагал к воинам. Мейхем вновь достал арбалет и взял перерожденного на прицел:

— Ни шагу дальше, предатель. — сказал он. Фаргон остановился и заглянул в пылающие глаза старого эльфа. — Хоук. Я вижу, что ты стал одним из «перерожденных». — он выдержал паузу и добавил: — Будь осторожен. Границы этого проклятия весьма расплывчаты…

— Что бы у тебя не было на уме, Фаргон. — эльф взобрался на коня. — Пускай Рогарес рассудит твой выбор. — он взял скакуна за узду и развернув его на юг, обернулся назад. — Убей

Дармунда или найди способ положить конец войне. Раз уж взялся — иди до последнего.

Фаргон накинул капюшон и спрыгнув с утеса, направился на восток, вниз по скалам. Дромис, Хоук и Мейхем двинулись на юг, к дороге, ведущей в Элвенстед.

* * *

Перерожденный достаточно быстро оказался у подножья Трольих гор и миновав бесплодную равнину, направился в Алый листопад. Северные земли вновь стянули тяжелые тучи. Ураган, гремевший всю прошлую ночь, обещал развернуться с новой, ужасающей силой. Фаргон пересекал густой лес с запада на восток и стремительно двигался в сторону хижины Эйрина.

Вечер опустился на Пантаку. Перерожденный миновал главную дорогу Алого листопада. Небо преобразилось густой пеленой грозовых облаков. Лес качался под сильным ветром и плавно погружался в ночную тьму. Фаргон бежал мимо дубовых стволов, минуя ручьи и вязкие болота. Алый листопад изменился после прогремевшей стихии: деревья завалили некогда свободные тропы, а по сухим оврагам и ямам побежали новые родники. Лес потерял свой привычный вид и приготовился к новым ударам грома и молний. Твари, населявшие чащу, ещё накануне скрылись в своих пещерах, а то и вовсе разбрелись по окрестностям, оставив Алый листопад наедине с бушующим ветром. Фаргон пересек заваленную деревьями поляну и вышел к одинокой хижине.

Перерожденный подошел к месту, где когда-то была дверь и увидел выбитые ставни. Он медленно вошел внутрь. Эйрин выскочил из-за стены, направив на него освященный клинок.

— Как ты мог?! — закричал он. — Тебе хватило наглости явиться сюда после убийства О'Рина и Бернлейна! Ты погубил Мартина — своего друга, Фаргон! Неужели для тебя нет ничего святого?!

— Эйрин, успокойся! — закричал человек. — Я должен был возродить Драгонклау и остановить Дармунда любой ценой.

— Если бы ты не предал дворфа, то «последний из истинных» навсегда бы утратил свой клинок. Уничтожив проклятый осколок, мы бы ощутимо ослабили вампиров. Но, ты — поддался искушению и встал не на ту дорогу!

— Умерь свой пыл, прошу тебя! — Фаргон взял его за плечи. — Я узнал нечто очень важное. У нас все ещё есть шанс одолеть Дармунда. — перерожденный посмотрел ученому в

глаза. — Эйрин, мне нужна твоя помощь.

— Что на этот раз ты удумал?!

— Я открыл тайну древнего храма: сила Драгонклау хранится в стенах Рофданхемского замка.

— Ч… Что…? — Эйрин задумался. — Ты не сможешь проникнуть в королевство людей. Город просто кишит вампирами. Это тебе не Дунгорад, Фаргон — незаметно проскользнуть не получится.

— Верно, поэтому, у меня есть план. — перерожденный прошел в гостиную. — Ты, что-нибудь слышал о клинке Рогареса?

— Нет. Боги, а это ещё что?

— Лезвие белого дракона. Пророчество, найденное мной внутри развалин, гласит: что бессмертного владыку всё-таки можно уничтожить. Для этого и нужен клинок Рогареса.

— И где его взять? — спросил Эйрин.

— В пустыне Каерн'Сэн.

— Понятно. Забудь об этом. Туда невозможно попасть: восточные скалы изолировали Пантаку от палящей пустыни.

— Именно поэтому я хочу, чтобы ты оказал мне поддержку. — сказал Фаргон. — Найди способ попасть в Каерн'Сэн.

— Что? Это безумие…

— Эйрин! У нас нет другого выхода.

— Помоги нам святой Рогарес… — ученый схватился за голову. — Хорошо, я поищу сведения в своих книгах… Но, даже если мне удастся отыскать давно утерянные пути: окажись ты в Каерн'Сэне, что будешь делать дальше? Тебе известно, где начать поиски? Фаргон, одумайся: эта затея обречена на провал!

— Я знаю, что делаю. Найди способ пересечь восточные скалы. Остальное я возьму на себя.

— Знаешь? Так же, как ты знал, что делать с осколком Драгонклау?! — воскликнул Эйрин. Ученый на миг замолчал и поняв, что вопрос его останется без ответа, задал Фаргону новый: — И что ты будешь делать, если найдешь этот клинок?

— Уничтожу Дармунда и положу конец вампирскому роду.

— Пока ты уйдешь на поиски и вернешься — может стать слишком поздно. Тебе лучше отправиться в Элвенстед и помочь Черному оплоту в предстоящей битве.

— Это лишено смысла, Эйрин. Королевство светлых эльфов падет: вампиров слишком много.

— Да откуда же в тебе такая уверенность?! Почему ты… — ученый показал на него пальцем. — Считаешь себя центром мироздания?! Нельзя жить иллюзиями, Фаргон! Нет никакого меча «Рогареса», а пустыня Каерн'Сэн и вовсе безлюдна! Ты

только потратишь драгоценное время, отправившись на поиски. Пора перестать верить в легенды… — Эйрин присел на кресло и перевел дух. — Пантака увядает под гнетом проклятия вампиров… Ты должен отправиться в Элвенстед и…

— Эйрин! — глаза перерожденного запылали ярким огнем. — Найди способ попасть в Каерн'Сэн, или беги в свой Элвенстед! Спрячься в какой-нибудь норе и жди неминуемого конца. Ведь, в Дунгораде ты именно так и поступил, верно?! У нас есть последний, единственный шанс остановить Дармунда. И я верю: раз существует Драгонклау, значит есть и клинок Рогареса. Уверяю тебя: мне удастся его найти. Я прошу только одного. — Фаргон посмотрел Эйрину прямо в глаза, пронзив душу человека пламенным взглядом. — Помоги мне найти путь в Каерн'Сэн.

Ученый, отойдя от легкого потрясения, схватился за священный кулон на груди и тревожно выдохнул.

— Так уж и быть… Я сделаю всё, что смогу. В последний раз, Фаргон… В последний… раз.

* * *

В густом лесу повеяло утренней прохладой. Эйрин сидел в мерцающей огнем свечей гостиной и перебирал ветхие книги. Ученый десятки раз перечитывал старые справочники и географические карты. Он вновь и вновь листал свой дневник от начала до конца, в попытках найти хоть какие-то упоминания о землях востока. Рассвет медленно озарял благоухающий лес. Фаргон лежал на полу гостиной и смотрел на языки огня.

— Должен быть способ попасть в пустыню. — внезапно произнес он.

— Я перечитал всё, что было у меня под рукой — никаких упоминаний о Каерн'Сэне. — сказал Эйрин. — Только записи темных эльфов о самой пустыне и её свирепых ветрах. Те самые, что остались с времен, когда Уотер'Нхал ещё не плавал в северных водах.

— Флот Темнотверди причалил к берегам Каерн'Сэна, но не смог добраться до Пантаки. — улыбнулся Фаргон. — Любопытно, не находишь?

— Ветра северного моря слишком свирепы. — пояснил ученый. — До тех пор, пока твой отец не открыл способ ориентироваться в холодных водах — Пантака и Темнотвердь не знали о существовании друг друга.

— А что насчет Аринейского моря?

— Его течения уходят на запад, огибая набережные скалы. Ни

один корабль ещё не смог бросить вызов бушующим водам. — ответил Эйрин.

— Значит, в восточные земли можно попасть только через горные хребты. — предположил Фаргон.

— Боюсь, что и это невозможно: скалы слишком круты, и доподлинно известно, что те не имеют проходов.

— А что, если… — Фаргон присел. — Пройти под землей?

— То есть, как это «под землей»? — Эйрин взглянул на перерожденного с недоумением.

— В восточных горах очень много пещер. Возможно, что одна, а то и вовсе несколько из них выходят в пустыню.

— Это маловероятно, Фаргон. — Эйрин отхлебнул чаю. — Если бы все было так просто, то случайные путники или охотники, уж за пол века-то нашли бы способ попасть в Каерн'Сэн.

— Песок пещерного города.

— Что, прости? — переспросил Эйрин перерожденного.

— Дворфский город уходит глубоко в скалу. Быть может, там и есть проход? — предположил Фаргон.

— Сомневаюсь. Видишь ли, Дунгорад лишь от части скрыт в горах, а те очень широки и массивны.

— У тебя есть чертежи или карты пещерного города?

— Нет. Ничего подобного. Ты что… — Эйрин снял очки. — С искать путь через королевство дворфов?

— Если и есть способ попасть в пустыню, то только через Дунгорад. — ответил ему Фаргон.

— И как же ты его найдешь, не зная где искать? Тебе придется стучать во все дома, двери, подвалы и шахты, и делать это под носом у армии вампиров. По-моему, это самоубийство… Знаешь, что? Я в этом не участвую. Хватит с меня!

Фаргон протер ладонями уставшее лицо и встал на ноги.

— Прямо сейчас, Дармунд собирает свою армию для атаки Элвенстеда. Он сокрушит эльфов и направит свои силы на Черный оплот. Когда падет и тот, что останется от Северных земель, Эйрин?

— Мы уже проходили все это, Фаргон… Уйдет уйма времени даже просто на то, чтобы найти информацию о клинке «Рогареса». Не говоря уже о том, чтобы его получить и вернуться в земли Пантаки. Как ты собираешься все успеть?

— Не имеет значения, Эйрин. Важно то, что ты хочешь опустить руки в тот момент, когда я больше всего нуждаюсь в тебе.

— Но я даже не знаю, каким образом могу оказать тебе поддержку! Дунгорад — огромный город! Даже если там и есть

какой-то проход или секретный тоннель — как мне удастся его найти? — Эйрин на миг прищурился. — Хотя, подожди… Мало кто об этом знает, но у представителей дворфской власти есть потайной выход из города, ведущий в Талые льды. Путь к нему расположен за стенами Бронзового зала. Насколько мне известно, он уходит в секретную комнату, напичканную едой и продовольствием. А уже оттуда, дорога стремится в ледяную пустыню. Но… есть там и другая дверь, ведущая в старую медную шахту.

— Ты думаешь, что за ней скрыт путь, простилающийся на восток? — спросил Фаргон.

— Не знаю. Пока, это все, что у нас есть. — Эйрин облокотился на кресло. — Если ты сейчас отправишься в город, и вдруг окажется, что за медной пещерой ничего нет — мы потеряем то драгоценное время, что у нас есть.

— Хм… Верно. — человек поднялся на ноги.

— Ну, что ты решил? Рискнешь? — Эйрин подошел к перерожденному, держа двумя руками чашку с горячим чаем.

— Я сделаю это. — Фаргон накинул капюшон и направился к выходу.

— Надеюсь, что у тебя получится осуществить задуманное, и ты отыщешь проход в Каерн'Сэн. Я не хочу, чтобы вампирская чума уничтожила все то, что мне так дорого…

— Этого не произойдет, Эйрин. Я дал клятву, что уничтожу Дармунда, а вместе с ним и всё его войско.

Ученый вздохнул и схватился за кулон белого дракона.

— Храни тебя свет Рогареса, Фаргон. — сказал он. — Береги себя.

Перерожденный вышел из хижины и направился в сторону Дунгорада. Эйрин подкинул в камин несколько поленьев и подвинув стул к костру, безмятежно присел у огня.

— Легенды, пророчества… — заговорил он. — Не то оружие мы выбрали в этой войне. Ты идешь через мрак, Фаргон. И мрак этот пожирает твою душу, превращая в пепел останки последнего человеческого, что есть у тебя внутри. — Эйрин смотрел на языки пламени. — Я не верю, что клинок «Рогареса» действительно существует. Как не верю и в то, что за стенами Бронзового зала действительно есть потайной проход в Каерн'Сэн. Фаргон… Кожа твоя стала бледна как снег, а скулы отныне острее, чем прежде. Вампирское проклятье наполняет собой твое тело, словно сосуд. Боюсь, что назад ты вернешься другим… Поторопись положить конец этому безумию… «Рогарес» — Эйрин сжал кулон. — Дай ему сил не сломаться и завершить начатое…

* * *

Фаргон, словно стремительный ветер, мчался на восток. Минуя Алый листопад, он направился в Талые льды. Холодный ливень сменился снежной пургой. Перерожденный двигался чрезвычайно быстро, и прорезая беспросветный буран, оставлял позади глубокие снега. Даже в лютый холод Фаргон был облачен в тонкую, льняную рясу. Раннее утро озаряло солнечным светом пока ещё спящие Северные земли. Минуя расторопными шагами пустующие снега, он оказался на ледяной равнине. И вот, пред ним открылся величественный вход Дунгорада, окутанный снегом. Перерожденный остановился пред ним в трех минутах пешего пути. Вампиры охраняли городские врата. Увидев Фаргона, те стремительно бросились на него в атаку. Перерожденный быстро разобрался с противником и проскочил в бронзовый коридор. Он знал, что большая часть армий врага находилась в Рофданхеме, поэтому шёл напролом. Жестоко разделываясь с противниками, он миновал коридор и оказался внутри легендарного города.

— Враг на территории! — закричал орочий берсерк и побежал в сторону Фаргона с орудием наперевес. Воин держал в руках изящный, эбонитовый клинок. Лезвие меча проскользнуло точь над головой человека. Перерожденный наклонился в сторону, и мощным ударом размозжил берсерку челюсть, поймав падающий на землю клинок. Фаргон осмотрел меч: оружие было расписано эльфийскими символами, и вероятнее всего, принадлежало одному из Элвенстедских Гвардейцев.

— Теперь понятно, почему от разведчиков не было вестей. — подумал он про себя. Двуручный клинок удобно лежал в руке и имел достаточно легкий вес. Он снял с орка тяжелые ножны и прочно закрепил их у себя на спине. Двое эльфов, вышедших из Таверны, тут же напали на человека. Перерожденный без труда парировал атаки врага. Разрубив кровожадных вампиров, он помчался к Бронзову залу. Улицы Дунгорада пустовали. Вампиры уместили жителей в подвалах таверн и дворфийских тюрем. Фаргон мог бы попытаться в одиночку освободить наиболее крупные скопления пленников, но понимал, что большинство из них — уже прокляты и рано или поздно превратятся в подобие своих хозяев. Да и дело было не только в этом — он должен был торопиться, дабы остановить Дармунда.

Фаргон пересекал город, уничтожая всех, кто вставал у него на пути. Перерожденный двигался к противоположной части Дунгорада, минуя пустующие таверны и заброшенные дома. Когда перерожденный оказался позади Бронзового зала, он вышел

в тихий переулок и без труда нашел ту самую дверь, о которой говорил Эйрин. Сорвав замки, он направился внутрь. Перерожденный двигался по сырому коридору до тех пор, пока не оказался в секретной комнате. В помещении кто-то устроил настоящий бардак: большинство ящиков были перевернуты, а ресурсы опустошены. На песке лежали пустые бутылки из-под эля, а под табличкой с подписью «сыр» одиноко пустовала вырытая яма.

— Похоже, кто-то здесь уже проходил — подумал он. — Фаргон прищурился и отыскал в темноте небольшой мешок с подписью «Припасы Хьюго». Достав изнутри завернутое в льняную ткань огниво, он поджег факел, прочно вмонтированный в ржавую подвеску. Пред его взором открылось два прохода. Фаргон подошел к одному из них, пристально рассмотрев замки и прилегающие ставни: механизмы были сорваны, а дверь и вовсе выбита вперед. Фаргон направился ко второй. Старые, деревянные врата сплошь окутала паутина, и судя по внешнему виду, проход оставался нетронутыми вот уже более полувека. — Должно быть, это то, о чем говорил Эйрин… — подумал он. Фаргон мощным ударом выбил железные ставни. Дверь медленно повалилась на землю, подняв под собой облака пыли. Из темного помещения повеяло сыростью. Перерожденный вырвал горящий факел из ржавой, железной подвески и направился в пещеру.

* * *

Беспощадный шторм, вот уже вторые сутки истязал Северные земли. Элвенстед утопал в леденящем ливне. Гвардия готовила северные врата к предстоящей обороне, снабжая сторожевые башни катапультами. Солдаты обустраивали передовую массивными вооружением, настраивая то на равнину, раскинувшуюся под Алым листопадом. Бушующая стихия, то и дело сметала пусковые установки. Дальнобойные орудия соскальзывали с мокрого покрытия сторожевых башен и падали вниз: катапульты неизбежно летели к земле, разбиваясь вдребезги о городской камень. Подготовка к обороне Элвенстеда в условиях сильного шторма — стала для Гвардии и вызвавшихся добровольцев настоящим испытанием. Пока ветра и ливни терзали Пантаку, высшие силы противоборствующих вампирам королевств, собрались воедино.

— Шторм усиливается, создавая помехи для дальнобойный орудий, которые мы так отчаянно пытаемся возвести на стены нашего города. — пояснил Ривиель.

— И если ливень не остановится, мы потеряем возможность вести бой с высоты каменных стен. — Фенрир гладил седую бороду, упираясь рукой в деревянный стул.

— Тогда, нам придется вступить в прямую атаку, развязав бойню у подножья Элвенстеда. — предположил Брор.

— Солдат Гвардии не хватит на то, чтобы одновременно и защищать северные врата, и обеспечивать пусковые механизмы должной поддержкой. — Ривиель встал со стула и подошел к карте города, прибитой к мраморной стене. — У нас есть четыреста солдат Гвардии, приблизительно пятьдесят наемников, около двух ста добровольцев и ещё одна сотня орочьих берсерков.

— А если мы прогадаем с вратами, и армия вампиров атакует город с востока? — Хейрим сидел в зале собрания за прямоугольным столом.

— В таком случае, мы потеряем город. — ответил ему Фенрир.

— Есть ли вести от Черного оплота? — спросил Брор.

— «Охотники» вот-вот пришлют свои войска в Элвенстед. В лучшем случае, мы получим ещё около шестидесяти солдат.

— Против тысячной армии вампиров… — произнес Ривиель холодным голосом.

— Нам нужно рассредоточить войска на северные и восточные врата. — предложил Гархунд.

— Да, мы можем разделить армию. — ответил Фенрир. — Но не станем этого делать. Нам придется рискнуть и выбрать для обороны один из городских выходов. И мы его уже выбрали: тяжелые арбалеты и катапульты прямо сейчас возводятся на северные стены.

Гвардеец в промокшей броне медленно шагнул в зал собрания и доложил известия:

— Верховные Старейшины, мое почтение. — поклонился он. — В Элвенстед прибыли трое воинов Черного оплота под предводительством Дромиса. — Гвардеец подошел ближе к столу и продолжил доклад более тихим и спокойным голосом: — Средь гостей есть перерожденный. «Охотники» прямо сейчас хотят получить вашу аудиенцию. Они говорят, что принесли с собой крайне важные вести.

— Воины Черного оплота уже здесь? — спросил с удивлением Ривиель. — Как такое возможно? Я отправил письмо Алахиру только вчера… Должно быть, эти воины прибыли в Элвенстед не из Дикой гавани… Они уже в замке? — поинтересовался Верховный Старейшина.

— Да, господин. — ответил Гвардеец.

— Пригласи их в зал собрания. Немедленно. — сказал

Нарвил. Эльф поклонился и вышел из помещения. Спустя несколько минут, в просторную комнату вошли Дромис, Хоук и Мейхем.

— Верховные Старейшины. — начал жрец. — Много воды утекло с того момента, когда мы виделись в последний раз…

— Дромис. — Фенрир поклонился. — Мой друг, присаживайся. Мы как раз обсуждаем стратегию предстоящей битвы. Нам доложили, что у вас есть срочные вести.

— Армию обращенных возглавляет Дармунд. — сказал Хоук. Он — последний из истинных вампиров, правивших Рофданхемом пол века назад.

— Не уж то вассал Вильяма Камнезубого? — удивился Фенрир.

— Верно. — ответил Дромис. — Ему удалось заполучить артефакт: меч «Драгонклау» и обрести бессмертие.

— Бессмертие?! — переспросил Фургар. — Так что, вампиров теперь не остановить?! — дворфы с ужасом переглянулись.

— Первый перерожденный, появившихся спустя долгие годы, прямо сейчас находится в поисках другого клинка. — Хоук присел к остальным и снял капюшон. Во взгляде старого эльфа заиграло пламя зеленных глаз. — Некоего меча «Рогареса» — продолжил он. — Оружия белого дракона. По легенде: это лезвие, которому по силам уничтожить магию Дармунда.

— Так! Придержи коней, перерожденный. — Хорн, молчаливо просидевший все заседание, наконец решился заговорить. — Какая ещё магия? Что за артефакты? У нас под носом война, а вы мелите какую-то чушь, закрывая глаза на настоящую угрозу!

— Я сам видел рукоять меча, которым завладел Дармунд. — сказал Хоук. — Этот клинок действительно существует. То, о чем мы говорим — не старые сказки и легенды, а настоящая магия. Та же, что заставляет мои глаза пылать зеленым огнем. Если перерожденному удастся завладеть мечом «Рогареса», он положит вампирам конец.

— А второй воин, меченый «вашей» магией рун — Фаргон, сын Вильяма? — спросил Нарвил.

— Верно. — ответил Дромис. — Я вижу, что некоторые детали вам уже известны. Но, это ещё не всё… — Фенрир приложил кулак к своему виску, в ожидании пока человек продолжит свою речь. — Оказывается, что не только Дармунда, но и само проклятие вампиров можно уничтожить, если нанести прицельный удар. И удар этот должен прийтись по Древу крови — артефакту, скрытому в стенах Рофданхемского замка. — Дромис снял капюшон и уселся рядом с членами Бронзового совета. Если мы выиграем для Фаргона время, он уничтожит

Дармунда и положит безумию, терзающему Северные земли, конец.

— Один человек против тысячной армии? — спросил Фенрир. В глазах эльфийского генерала появилось сомнение.

— При смертной жизни, Фаргон был одним из лучших мастеров двуручного меча во всем королевстве людей. — Подчеркнул Хейрим. — А «перерожденные», как правило, приумножают свои силы в несколько крат.

— Если ум и удача вашего воина так же велики, как его сила, то, возможно, нам удастся удержать вампиров на непродолжительный срок. — Нарвил облокотился на стол, сложив пальцы в замок. — Но, что именно он собирается предпринять? Объясните нам, что это за клинок Рогареса?

Хоук и Мейхем настороженно переглянулись.

— Все очень запутанно. — перерожденный попытался подобрать слова. — Нам известно только то, что это оружие способно уничтожить предводителя вампиров. Ещё мы знаем, где Фаргон будет его искать.

— Где? — в разговор вмешался Фургар.

— В пустыне Каерн'Сэн. — неожиданно добавил Мейхем.

— Ого… На востоке? Никому прежде не удавалось пересечь беспросветные горы. — Гархунд рассуждал вслух.

— Никому? Откуда же тогда мы все знаем, что за скалами расположена пустыня? — спросил Сэнтиел. Эльф скрестил руки на груди и улыбнулся.

— Действительно. Если бы никому не удалось пробраться на восток, мы бы не слышали о землях Каерн'Сэна. — вспомнил Фенрир. — Кажись, темные эльфы когда-то давно вывели свои корабли к песчаному берегу… Боги, когда же это было…

— Верно… Но, все же один путь в пустыню есть и сейчас. — Хейрим заговорил тихим, безмятежным голосом. Присутствующие уставили свои крайне удивленные взгляды на дворфа. Тот тут же продолжил: — Под Дунгорадом лежат старые пещеры. Когда наши предки строили великий город, они черпали бронзу из подземных запасов. Одна из таких шахт зашла так глубоко в гору, что дворфам удалось выйти с другой стороны скал и оказался в бескрайней пустыне. Именно наши сородичи и нарекли восточные земли Каерн'Сэна, а не эльфы, как думают многие… Вскоре, когда строительство города продвинулось далеко вперед, предки завалили старые пещеры и запечатали вход, ведущий в подземелья. Та единственная дверь, что открывает путь в пустыню, сейчас покоится в потайной комнате, открывающей тоннель в Талые льды.

— Невероятно! — Брор не верил своим ушам. — Мы же

прошли мимо этого прохода месяц назад…

— Это возмутительно! — возразил Ривиель. — Почему Бронзовый совет скрыл от нас столь важную информацию?!

— Скрыл?! — возмутился Гархунд. — Клянусь Рогаресом! — дворф ударил себя в грудь кулаком. — Я первый раз слышу это из уст Хейрима. — он с недоумением смотрел на старика. — Зачем ты держал это в тайне?! Народ Северных земель должен знать о том, что пустыня Каерн'Сэн не такая уж и недосягаемая, как кажется на первый взгляд!

— Ты не понимаешь… — старый дворф вздохнул. — Восток совершенно пуст и безжизненен. Там нет еды и питьевой воды — это выжженные солнцем земли, где смерть ожидает путника на каждом шагу. К тому же, устрой мы из Дунгорада проходной двор, наш родной дом перестал бы быть таким неприступным, какой он есть сейчас. — Хейрим встал и развел руки в стороны. — У нас всего одни врата. Северные и Южные земли знают о том, что пещерный город прочно скрыт в горе. Нельзя было рушить эту легенду! — пояснил старик. — И только на миг подумай, как бы себя чувствовали горожане, узнай они о том, что Дунгорад не такой уж и укрепленный, как кажется на первый взгляд? Да мало того! — дворф наклонился к Гархунду. — брешь находится в самом сердце нашего королевства: за стенами Бронзового совета!

— А что толку от этой «укрепленности»?! — вмешался Хорн. — Один, единственный вход не помешал вампирам захватить город. Разве я неправ?! — дворф взглядом пронзил старика.

— Друзья, давайте не будем спорить о причинах и следствиях. — предложил Дромис. — Главное то, что Фаргон не знает о возможном пути в Восточные земли. Будем надеяться, что ему удастся найти способ попасть в Каерн'Сэн. А что там будет дальше, касается уже только его и нам отнюдь не подвластно. Так что, я настаиваю на том, чтобы вернуться к обсуждению предстоящей обороны Элвенстеда.

— Я согласен с Дромисом. — добавил Хоук. — Нам стоило усилий добраться до эльфийского города. Бушующий ветер и ливень — сильно усложняют ситуацию. Туман стал совсем беспроглядным, и я боюсь, что дальнобойные орудия, которые вы так старательно возводите на стены, окажутся бесполезными.

— Ты предлагаешь нам расположить армию у северных врат? — спросил его Фенрир.

— Как одно из возможных решений. — ответил старый эльф.

— Можно оставить на стенах только тех солдат, что обсуживают тяжелое вооружение. — предложил Дромис. — А в остальном, сделать так, как говорит Хоук: вывести войска на

равнину, у подножья Элвенстеда, и встретить вампирские силы в ближнем бою.

— Что же… Предлагаю ещё раз все взвесить и как следует обдумать. До наступления тьмы у нас есть ещё несколько часов. — Фенрир облокотился на стул и впал в раздумья. В зале собрания наступило молчание.

Глава 18

Мерцающий свет факела падал на оранжевый песок и ветхие стены. Перерожденный спускался вниз по узкой тропе. Воздух насквозь пропах сыростью, а вокруг стояла кромешная тьма. Вскоре, проход расширился и Фаргон очутился под сводом огромной пещеры. Повсюду лежали повозки и старые инструменты. Он шагал по песку в свете пылающего факела. Постепенно шахта начала сужаться, превращаясь в узкий коридор. Выкопанный тоннель сменился сырым, пещерным камнем. По стенам и потолку стекали тонкие ручьи. Перерожденный блуждал в глубоком сумраке, прислушиваясь к окружению: с сотни метров пред ним доносился бурный шум водяного потока. Фаргон шагнул в вырытый природными ручьями проход и оказался у земляной тропы, спускающейся вниз причудливым серпантином. Он поднял факел и осветил пространство: мощный, порывистый водопад, стремительно падал во тьму. Задержавшись на миг, человек двинулся вниз по тропе. Узкая дорога уходила в неизвестность, постоянно поворачивая из стороны в сторону. Очень скоро, перерожденный оказался под сводом пещерных сталактитов. Шум водопада остался далеко позади, и Фаргон двинулся вперед по новой, полной опасностей пещере. К его удивлению, прямо из песка росла трава и цвели высокие кусты. Он держал факел на вытянутой руке и шагал сквозь сумрак. Внезапно, тяжелый, тупой удар сбил его с ног. Фаргон полетел в сторону и выронил источник света. Зловещее рычание разразилось в тьме подземного пространства: перерожденный проник в логово жуткого зверя… Охотник поднялся на ноги и побежал к огню. Вдруг, когтистая лапа проскользнула над его головой. Фаргон увидел во тьме огромного, черного зверя. Фростбир с необычайно темным, густым мехом, двигался по песку, рисуя круги вокруг незваного гостя. Животное оголило смертоносную пасть и медленно приближалось к Фаргону. Густая слюна бестии каплями стекала на холодный песок. Зверь перебирал по развалившимся камням и высоким кустам, продавливая те силой своего непомерного веса. Вскоре, животное остановилось и присело на задние лапы. Фаргон понял, что фростбир готовиться к прыжку и выискивает подходящий момент. Он достал из ножен двуручный меч…

В пещере раздался рёв: черная бестия мигом прыгнула на человека, выпустив в прыжке смертоносные когти. Фаргон ринулся на фростбира, держа за спиной эбонитовый клинок. Перерожденный выждал мгновение, когда бестия окажется в

воздухе, точь над его головой, и совершил молниеносный выпад по грудине черного зверя. Тот ловко отбил удар стальными когтями и оказался там, где за миг до этого стоял Фаргон. Человек потеряв равновесие, тут же отпрыгнул в сторону и увальнем полетел на холодный песок. Животное набросилось на перерожденного оскалив невероятно острые клыки. Фаргон резко поднялся и ударив зверя по голове увесистой рукояткой меча, отпрыгнул назад. Размахивая двуручным клинком, он словно разъяренный волк, отгонял от себя кровожадное животное. Черный фростбир зарычал и совершил яростный выпад: когти бестии с легкостью разорвали кожу на груди человека. Перерожденный сорвал истерзанную рясу и рассмотрел рунное начертание: символ был окончательно уничтожен и погряз в крови. Фаргон оскалился и бросился на зверя в неистовом исступлении. Фростбир ловко парировал его атаки — пещера сотрясалась от смертельной битвы. Выпады Фаргона приходились по стальным когтям огромной бестии, а клыки животного в тщетных попытках проскальзывали мимо его головы. Внезапно, перерожденный выбросил меч и накинулся на зверя голыми руками. Он сжал клыки чудища меж больших пальцев и растянул его челюсть в разные стороны. Фростбир зарычал так, что со стен пещеры посыпался песок. Животное ринулось к камням и с треском ударило о них вцепившегося в свои зубы Фаргона. Перерожденный с трудом перенес столкновение, но сохранив сознание, лишь сильнее растянул пасть коварного зверя. Фростбир начал метаться из стороны в сторону, волоча тело человека по каменным стенам и холодному песку. Кожа на спине Фаргона была разодрана в клочья, а пещерные камни вымазаны в крови. Спустя несколько ударов о жесткую поверхность, Фаргон начал терять свои силы. В глазах его поселилась тьма, а руки обмякли. Но не теряя упорства, он все ещё железной хваткой стягивал зубы. Издав отчаянный крик, перерожденный, что есть сил потащил стальные клыки животного в стороны. Челюсть черного фростбира громко хрустнула, и тот замертво повалился вниз. Фаргон отбросил от себя массивного зверя и поднялся на ноги. Шатаясь из стороны в сторону, он подошел к двуручному мечу и сунул его в ножны. В глазах перерожденного двоилось. Он подобрал мерцающий факел и направился к другому концу пещеры. Ноги Фаргона по щиколотку пропадали в песке, а горячая, алая кровь сочилась вниз по спине, оставляя яркий багровый след. Перерожденный вышел в узкий проход и начал взбираться по песчаной тропе. Он остановился и приставил руку к стене. Ноги Фаргона подкосились. Окончательно утративший свои силы, человек вынужденно свалился на землю. Со стен

тесного тоннеля капала дождевая вода. Прохладные струи жидкости стекали вниз тонким ручьем. Фаргон перевалился на бок и сгреб ладонью небольшую лужу. Лицо его одарил приятный холод. Он наклонился к скоплению воды, и подобрав с песка факел, поднял его над своей головой. Фаргон вгляделся в лужу и увидел то, что вызвало в его груди чувство тревоги и отвращения: зеленое пламя, искрящееся из его глаз, сменилось тусклым алым мерцанием: перерожденный постепенно превращался в вампира. Он швырнул огонь в сторону и уперся головой о холодные стены. Кровь из разорванных ран собиралась в густую лужу. Силы окончательно покинули его тело. Перерожденный закрыл глаза и попытался собраться с мыслями. Он старался вспомнить, как оказался на этом длинном и опасном пути. Как сам того не зная, покинул стены Рофданхемского замка. В его сознании всплыли образы минувших дней, словно старые призраки, напоминающие о былых кошмарах. Фаргон пытался завести внутренний разговор с самим собой, чтобы хоть как-то побороть всесильное одиночество. Однако же мысли, словно сорвавшиеся с цепи псы, бесконтрольно бегали по отдаленным уголкам его разума. Перерожденный обессилел настолько, что смог лишь молча лежать на испачканном своей же кровью песке, и слушать отдаленный шум бушующего ливня. Холод обдавал пещеру свирепым ветром. Пальцы Фаргона медленно погрузились в песок. Он открыл глаза и посмотрел на освещающий землю факел. Пламя озаряло небольшой участок тесного прохода. Фаргон всматривался в тьму, стараясь прислушаться к тишине. Дождь, разразившийся на поверхности, казалось бы, падал на землю прямо над его головой. Перерожденный закрыл глаза. Уставший и утративший огромное количество крови, он впал в глубокий сон. Фаргону мерещились бескрайние пустыни Каерн'Сэна. Он видел, как босыми ногами ступает по раскаленному от солнца песку. Беспросветная буря разразилась прямо перед его лицом, обдавая кожу свирепствующим ветром. Внезапно, пред ним открылся старинный храм. Фаргон подошел к ветхим вратам и расчехлил двуручный клинок. Он бросился в атаку на неизвестного зверя, прямо внутри святилища, как вдруг — солнце ослепило его глаза. Перерожденный проснулся на все том же холодном песке.

— Я должен встать и идти дальше. — подумал он про себя. — Ливень хлещет над моей головой — значит поверхность совсем близко. — Фаргон уперся руками в стены и попытался подняться. В глазах перерожденного помутнело и его резко повело в сторону. Ударившись о камень, человек чуть не покатился вниз.

— Проклятье Акхинала! — выругался он про себя. Фаргон

облокотился на стену и робко встал на ноги. Он двинулся вверх по проходу и подобрав свой меч, взял в руки факел. Покачиваясь от сильного головокружения, перерожденный продолжил свой путь по узкой, выстланной на песке тропе. Звуки ливня с каждым шагом становились все более и более отчетливыми. В кромешной тьме повеяло свежим воздухом. Перерожденный ускорил свой ход и зашагал быстрее. Вскоре, он покинул тропу и оказался в высокой пещере. Фаргон опустил факел и заглянул вдаль: под каменным сводом лил беспросветный дождь. Перерожденный бросил огонь на землю и направился к выходу. Спустя несколько мгновений, он оказался под открытым небом бескрайней пустыни. Восточные земли были стянуты тучами. Он упал на колени и уперся руками в прозябший песок:

— Я сделал это… — сказал он обессилевшим голосом. Дождь ударил по его лицу и спине, смывая спекшуюся кровь. Фаргон поднял свой взор к небесам, и в тот же миг потерял сознание. Бездыханное тело путника упало на холодный песок.

* * *

Хейрим и Фургар сидели на лестнице у подножья храма. Площадь была пуста и безлюдна: паломники скрывались от дождя, пропивая золото в ночлежках и эльфийских тавернах. Жрецы Рогареса безмятежно отдыхали в своих покоях, спрятавшись в стенах могучего храма. Над окутанным тайнами Элвенстедом нависла глубокая ночь. И всё же город не спал: одинокие отряды Гвардейцев шастали по лужам, а в жилых домах мерцало пламя свечей. Северные врата расторопно укреплялись эльфийскими умельцами на всём протяжении минувшего дня. Дворфы возводили огромные катапульты на часовые башни, и настраивали их в сторону Алого листопада. В Элвенстеде шла активная подготовка к предстоящей войне. Почти весь город пустовал: жители прятались в своих домах, а наемники и добровольцы сидели в казармах, затачивая оружие и полируя доспехи. К двум часам ночи, армия из тысячи воинов собралась с противоположной стороны города, расположившись на просторной долине. Правители Элвенстеда устроились под навесом главного шатра. Фенрир, вместе с остальными Верховными Старейшинами и членами Бронзового совета, стоял пред круглым столом, рассматривая карту Северных земель. Генерал расставлял каменные фигурки Элвенстедского войска вдоль северных врат: искушенные в боях Гвардейцы составляли собой первую линию обороны, разделяя фланг с людскими

мастерами двуручного меча. Следом за ними, расположились малые отряды орочьих берсерков, бежавших после поражения в войне при Трольих горах. Третью линию занимали добровольцы и наемники, среди которых были представители всех рас, а на четвертой расположились войска Элвенстедских и Рофданхемских лучников.

Сотни факелов озаряли северные врата. На терзаемой ливнем равнине раскинулся десяток шатров. Огромные орочьи берсерки сидели у костров, распивая драглиант и набивая в барабаны боевой клич. Жители Железной хватки с большой охотой делились с союзниками одурманивающим напитком, придающим тем сил и бесстрашия. Дворфы раскинули свои лагеря, неподалеку от свирепых воинов. Дунгорадские кузнецы в поте лица ковали все больше и больше новых мечей, снабжая объединенное войско. Несмотря на отвратную погоду, мастера кузнечного дела стремительно вооружали своих союзников. Ещё два шатра расположились рядом с переносными кузнями. Старые эльфы сидели под куполом кожаного занавеса и разжигали сушеные травы. Лагерь насквозь пропах приятным ароматом целебных растений. Дурман пробирался в ноздри, вызывая легкое головокружение. Эльфы готовили лечебные мази и расторопно пропитывали ими льняные бинты. А солдаты Элвенстеда, гордо нареченные «Гвардией», тренировались в ближнем бою, сражаясь под холодным ливнем. Тем временем, лучники Рофданхема и Элвенстеда соревновались в стрельбе. И те, и другие оказались равны в своих навыках. Картину ночного гарнизона дополнили дворфы, поглощающие литрами эль: жители пещерного города распевали песни, собираясь у одиноких костров.

Небо озарила гроза. К трем часам ночи Фенрир приказал выстроить армию в четыре линии. Тысяча воинов, промокших насквозь, приготовилась к смертельной битве. Прозябшее, усталое и встревоженное войско вглядывалось в сторону Алого листопада.

Далеко на севере, сквозь холодный туман, показались бесчисленные множества пылающих глаз. Войско врага медленно приближалось к эльфийскому королевству. Как и предполагал Фенрир, захватчики не стали искушаться в военных тактиках выбирая обходной путь: они пошли напролом — прямо на северные стены. В ряды армии Элвенстеда вселился страх и смятение. Воины смотрели в сторону высокого леса и вздрагивали от тысяч кровожадных глаз. Вампиры привели к городу не просто рядовое войско: опустошив северные королевства, они призвали на юг все свои силы. Молнии в последний раз сверкнули в ночи и темное небо прояснилось.

Первые лучи солнца потянулись со стороны восточных гор. Пантаку озарил рассвет.

Фенрир взобрался на коня и поскакал вдоль рядов своей армии, отбивая мечом клинки Элвенстедских воинов. Орочьи берсерки затрубили в горн.

— Пантака! — закричал Фенрир. — Услышь мой зов! Сегодня, сами Боги схлестнутся в смертельной битве! Мы отрежем вампирам головы и насадим их на шесты! Мы уничтожим этих тварей и освободим Северные земли от проклятья черного дракона!

— Пускай их лик не страшит вас! — Ривиель поднял копье высоко над своей головой и промчался по флангу на вороном коне. — У вампиров нет земель, за которые они готовы сражаться! Нет родных, которые молятся по их души! Нет чести и доблести!

— Во имя Рогареса! — Нарвил стоял перед армией, держа в руках тяжелый, дубовый шест. — Силами белого дракона — мы положим конец проклятию Акхинала!

— Сотрем вампиров с лица земли! — закричал Фенрир.

— Уничтожим их! Конец кровавой чуме! — громогласные голоса наполнили собой равнину. Орки, дворфы и люди разразились в чудовищных кличах, сотрясая сумеречное небо. Берсерки вновь затрубили в горн, и огонь пылающих факелов поднялся над головами солдат.

— На смерть! — завопил Ривиель. — Сокрушим врага, что посмел осквернять нашу землю!

— Кровь и слава! — раздался единогласный глас внутри орочьих рядов.

— Кровь и слава! — подхватили воодушевленные дворфы. Фенрир, Ривиель и Нарвил развернулись к вампирской армии, и забрав у Гвардейцев факелы, подняли их над собой, повторяя громогласный клич.

На другом конце равнины нависло молчание. Дармунд взобрался на черного, как безлунная ночь коня и двинулся вдоль войска.

— Братья мои. — он заговорил низким и весьма властным голосом. — Все эти смертные тешат себя надеждами о том, что сотрут нас с лица Северных земель. На их стороне жрецы, целители, орочьи берсерки… А знаете, кто на нашей стороне? Сам бог тьмы — Акхинал. — глаза владыки заискрились алым огнём. — Мы покорили Дунгорад и уничтожили Рофданхем. И кто-то из вас спросит себя: отчего так легко нам дались те победы? И я отвечу: жизнь нашего народа стоит на кону. — Дармунд поднял руки, облаченные в золотой доспех. — Элвенстеду удалось собрать под своим крылом ту горстку

выживших орков, что бежали из Железной хватки. Отдадим должное этим воинам: берсерки — наши единственные, достойные противники в грядущей битве. Но, как бы не был силен их дух, и насколько крепки не оказались бы их секиры — орки, эльфы и все остальные… Пускай клянутся броситься в бой и пожертвовать свою жизнь во имя просторов Аэш'Бирна! А они ли — те самые обреченные жители Пантаки? Они ли заслуживают остаться в живых? Братья мои, я вновь обращаюсь к вам! — Дармунд заговорил громче и освободил от ножен пылающий Драгонклау. — Единственное, настоящее зло Северных земель, прямо сейчас собралось на юге, у врат эльфийского королевства. Смертные собираются погрузить нас в вечную тьму. Они набрались храбрости оспорить наше право на существование! На жизнь в этих проклятых равнинах и скалах! Они оставили нас без прошлого, без дома, без истории… Рофданхемское наследие было уничтожено без следа. Я — последний из истинных вампиров! Сам Акхинал питает собой мои жилы… Услышьте же историю великого народа! — Дармунд поднял меч над собой и помчался вдоль первой линии. — Сотню лет назад, народам Пантаки почти удалось перебить последних фроухаллов. Мой отец принес свою душу в жертву черному дракону, получив в замен власть и могущество, способное защитить его род! Мы — не захватчики! Не убийцы и не «кровавая чума», как нарекли нас эти безумцы! Пусть каждый из вас знает, что у нашего народа есть история, достойная воспевания на веки вечные! Мы — истинные изгнанники! А не те твари, что устремили в нашу сторону свои клинки! Так бросим же им вызов! Сокрушим нашего врага! Смертные не боятся умереть, а мы уже мертвы! Они хотят защитить свой дом, а у нас уже его нет! И я открою вам глаза. — Дармунд развернулся к армии Элвенстеда, подняв взор к небесам. — Народы Пантаки боятся нас, как огня. Во истину, мы и есть пламя! Свирепствующий костер, который они разожгли своими руками. — вампир вновь вознёс над головой проклятый клинок. — Мы примем бой за существование нашего народа! Уничтожим Элвенстед, как уничтожили другие королевства! — Дармунд бесстрашно помчался на юг, держа в руках пылающий меч. — В атаку! — закричал он. Преданные воины бросились в след за своим владыкой.

— Смерть слугам Акхинала! — закричал Фенрир. — Два разъяренных войска устремились на встречу друг другу. По почве промчались бесчисленные количества ног и копыт: армии схлестнулись в жестоком бою. Гвардейцы Элвенстеда разрубали вампиров острыми лезвиями длинных мечей. Рофданхемские лучники осыпали головы врага бесчисленным градом стрел.

Дармунд восседал на вороном коне, яростно размахивая клинком. Владыка вампиров забирал души павших бою в бездну черного дракона. Утратив в бою скакуна, он спешился и ринулся в самое пекло. По другую линию фронта, Хорн бесстрашно сокрушал врагов тяжелым молотом. Дворф бился плечом к плечу с верным другом — Брором. Фенрир и Нарвил мчались по стану врага, молниеносно снося вампирские головы. Верховный целитель, словно впав в ступор, разглядел противника с ярким, пылающим мечом.

— Дармунд… — подумал Нарвил. — Эльф стремительно помчался в сторону владыки, но тут же был опрокинут с коня. Воинствующий орк вознес секиру над его головой. Старейшина быстро укатился в сторону и избежал удара. Упираясь рукой в деревянный шест, Нарвил поднялся на ноги и с размаху размозжил берсерку череп. Он двинулся к владыке сквозь пыл сражения. Дармунд, словно бушующий ветер, кружился в смертельном танце клинка. Он рассекал эльфийских Гвардейцев надвое ещё до того, как те успевали направить на него свои клинки. Нарвил стремительно помчался вперед и оттолкнувшись шестом от земли, прыгнул высоко в воздух. Эльф спрятал массивное оружие за спину и взяв широкий замах, устремился на «последнего из истинных». Дармунд отбил удар, опрокинув Нарвила на землю. Он стряхнул кровь с пылающего клинка и нанес Старейшине волну сокрушительных ударов. Старый эльф с трудом увернулся от молниеносных атак и ответил владыке встречным шквалом яростных выпадов. Двое воинов бились в самом пекле сражения. Солнце поднималось над Пантакой, всё больше выходя из-за горизонта восточных гор. Дармунд отшвырнул Нарвила на землю и разрубил оружие эльфа напополам. Тот попятился назад и вытащил погрязший в земле, стальной клинок. Верховный Старейшина поднялся на ноги, отбив ещё десяток ударов. Дармунд вновь отбросил Нарвила к земле и мощным ударом сокрушил оружие эльфа. Оставив того без обороны, «последний из истинных» схватил своего врага за горло и подбросив в воздух, рассек надвое мечом. Драгонклау тут же поглотил душу старого эльфа и воспылал с новой силой.

Брор перемещался по полю битвы, всаживая стальные болты в орды обращенных вампиров. Он сокрушал врагов в ближнем бою, снося тем головы рукоятью тяжелого арбалета. Хорн, вооруженный двуручным молотом, яростно перескакивал от противника к противнику, переламывая кости и круша черепа. Равнина под Алым листопадом омылась кровью поверженных в битве. Тысячные армии сражались друг с другом не щадя своих сил. Вампиры перерезали эльфам глотки и питались их кровью

прямо в пылу сражения. Орочьи берсерки, орудуя эбонитовыми секирами, разрубали северных захватчиков пополам. Огромные лужи крови сочились по протоптанной земле. В небе над Элвенстедом кружили вороны, то и дело спускаясь вниз, дабы склёвывать туши павших. Дармунд вел свою армию прямо к городским вратам. Тяжёлые снаряды разрывали почву, каждый раз задевая дружественные войска. Ещё некогда спокойная равнина превратилась в настоящую бойню. Лязг стали и крики ни на секунду не умолкали на истерзанной схваткой земле. Когда солнце окончательно поднялось в небеса, вампиры загнали объединенные войска к северным стенам. Рофданхемские лучники отчаянно посыпали стан врага бесчисленным градом пылающих стрел. Элвенстед терпел поражение. Фенрир отдал приказ на отступление и армии начали движение в сторону города. Воины Дармунда взобрались на часовые башни, уничтожив орудия дальнего боя. Захватчики десятками карабкались на высокие стены эльфийского города и тут же встречали сопротивление. Вскоре, их силы добрались до спусковых механизмов северных врат, после чего те со скрежетом отворились. Окруженные врагами в кольцо, эльфы, дворфы и люди — падали один за другим. Лучники вампиров уничтожали своих противников с дальней дистанции. Самой же мощной силой захватчиков был сам Дармунд. Могучий воин с бледной как снег кожей, размахивал проклятым мечом в стороны, рассекая своего врага. Не имея сил справиться со столь сильным натиском, Фенрир и Ривиель были вынуждены отступить.

— Во имя Акхинала! — закричал Дармунд, сжимая рукой шею поднятого в воздух дворфа. — Фенрир, я иду за тобой! — вампир переломал врагу позвоночник, и швырнув того в сторону, направился к раскрытым вратам. Захватчики вошли в город и встретили новое сопротивление. Сокрушив противников на городских стенах, вампиры спустились вниз и окружили Элвенстедскую армию со всех сторон. Жители вынужденно бросились в бегство. Среди отступающих так же были и представители Бронзового совета.

— Ку-куда мы отправимся?! — спросил Гархунд обрывистым голосом, пытаясь кричать на ходу. Дворф, вместе с друзьями и ещё тремя сотнями горожан, двигался по главной дороге города, ведущей к южным вратам.

— В Черный оплот! — крикнул ему Фургар, с трудом переваливаясь с ноги на ногу. Старый дворф бежал, что есть сил, держась рукой за правое подреберье. — Больше нам идти некуда, мой друг! Будь про… про… — дворф остановился пытаясь откашляться, но старина Хейрим схватил его за рукав и силой

потащил вперед.

— Не должно все кончиться именно так… — сказал он. — Ох, не должно…

Фенрир и Дармунд скрестили мечи.

— Я положу твоему восстанию конец, грязная тварь! — крикнул эльф сквозь лезвия клинков.

— Десятки подобных тебе обещали смерть моему отцу! — ответил ему Дармунд. — И где они все? А?! — он оттолкнул Фенрира пульсирующей рукояткой меча. Верховный Старейшина отлетел в сторону, покатившись увальнем по земле. Владыка вампиров подошел к генералу Гвардии и положил тому ногу на грудь. — Глупые смертные. Вы не желаете признаться себе в том, что эти земли принадлежат нашему народу. К чему эти тщетные попытки сопротивления? Мы могли бы жить без войны, Фенрир!

— Отправляйся в бездну Акхинала, Дармунд! Народы Пантаки никогда не будут делить земли с вампирами! — генерал закричал, что есть сил. — Существование в рабстве — вовсе не жизнь. — эльф оттолкнул врага и поднявшись на ноги, занял боевую стойку. — Я отправлю тебя в объятия бога тьмы!

— Глупец! — голос вампира разразил небеса. — Скольких ещё мне нужно убить, чтобы вы наконец смирились со своей участью?! — Дармунд и Фенрир вновь схлестнулись в бою. Вампир сокрушил оружие эльфа и тут же нанес дюжину молниеносных ударов руками точно в челюсть врага. Генерал Гвардии пошатнулся и потерял равновесие. Вампир тут же пронзил грудину Фенрира проклятым клинком. Дух отчаявшегося эльфа покинул тело и устремился в мифический меч. Дармунд поднял противника в воздух. Он уперся ногой в живот генерала и сбросил того с окровавленного лезвия. Ривиель, увидев смерть старого друга, отозвал войска в центр города. Верховный Старейшина приказал горстке Гвардейцев отправиться в храм Рогареса и укрепить оборону оставшихся в городе представителей власти.

Дворфы Бронзового совета покинули Элвенстед. К их несчастью, все кони были оседланы и уже умчались на юг.

— Да что ж за напасть-то такая! — разразился Фургар. — Что не бегство, иль путешествие — все пешком, да пешком!

— Идем! — Гархунд позвал его за собой. — Нужно торопиться. Воины Элвенстеда долго не выстоят, а эти чудовища вот-вот ринутся к южным вратам — добивать сбежавших горожан! Живее, за мной!

Хейрим и Фургар последовали за своим другом. Солнце стояло высоко над Северными землями. Дворфы побежали по вытоптанной тропе, в сторону Черного оплота.

— Путь на конях занял бы около четырех дней. — сказал Хейрим. — Долго мы так мчаться не сможем, а значит, скоро придется идти пешком… — старик остановился и схватился за сердце двумя руками.

— Значит, на дорогу уйдет неделя — не меньше! — ответил Фургар. — Хорошо, что я успел запастись парой бутылок отборного эля!

— Пресвятой Рогарес! — закричал Гархунд. — Неужели на моей памяти не будет и дня, когда пойло минует твои уста?!

— Попридержи коней! — возразил Фургар. — Каждый справляется по мере своих сил. Если тебе нравится сидеть и жаловаться на то, как все плохо — валяй! А я, пожалуй, обращусь к старой, проверенной выпивке!

— Хватит уже! Идем… — Хейрим опустил глаза на влажную землю, и не в силах дальше бежать, перешел на медленный шаг. Дворфы двигались посреди толпы Элвенстедских беженцев.

— Фургар! Гархунд! — раздался позади знакомый голос. Члены Бронзового совета обернулись.

— Сэнтиел! — радостно воскликнул Хейрим. — Слава белому дракону — ты жив!

Эльф подбежал к дворфам и перевел дыхание.

— Похоже, что Элвенстед не сможет выстоять… — сказал он робким голосом. — Думаю, что это конец…

— Нет, друг мой. — переубедил его Хейрим. — Верь мне: у нас все ещё есть шанс. Дунгорад оказался под осадой вампиров и нам пришлось бежать в Рофданхем. Затем, пало королевство людей. Тогда мы спаслись бегством на юг. А теперь, под гнетом кровавой чумы вот-вот будет разрушен эльфийский город. Но… — Хейрим взял Сэнтиела за рукав. — Черный оплот — наша последняя надежда. Эти храбрые войны специально обучались тому, чтобы с утра до ночи косить вампирские головы, словно свежее сено. И, воистину, так и будет мой друг!

— Довольно уже, Хейрим. — Фургар с тоской смотрел на чистое небо. — Ни Черный оплот, никто либо другой уже не даст отпор обращённым. Все кончено. — заключил дворф.

— Ах ты старый дурак! — Гархунд взял кузнеца за шкирку. — Не уж то в тебе нет ни капли надежды и человечности?! Поверить не могу, что ты стал членом Бронзового Совета! Это какое-то недоразумение…

— Недоразумение — это твои усы, которые выглядят как пучки торчащих волос на заднице у фростбира. А я — некогда самый прославленный и искусный кузнец пещерного народа! — Фургар погладил бороду. — Пускай, я извечный пьяница… Пускай во мне нет «надежды и человечности», о которых ты так

трепетно разглагольствуешь. Однако же, это не отменяет того, что Пантака вот-вот погрузиться во тьму. Хорн был прав! Вы двое… — он взглянул на Гархунда и Хейрима. — греете свои сердца нелепыми надеждами о том, что какой-то там отпрыск Вильяма найдет магический артефакт и с его помощью остановит проклятие. — дворф остановился и разведя руки в стороны, с недоумением взглянул на своих друзей. — Какой артефакт?! Какая магия?! Братья, очнитесь!

— Я надеюсь на Фаргона. — ответил ему Хейрим. — И знаю, что Рогарес не оставит нас на растерзание тьме. — А тебе видны лишь зло и чума вампирского натиска. Мало того, ты ещё и считаешь, что Северные земли обречены. — дворф подошел к Фургару и положил свои ладони на плечи старого друга. — Вот что я тебе скажу: там, где есть тьма и ужас — всегда найдется место надежде и свету. Одно не может существовать без другого. Так устроена вселенная, друг мой. — пояснил старик. — Так устроен Аэш'Бирн.

— В бездну Аэш'Бирн! — заявил Фургар. — Ни ты, ни Гархунд, ни Сэнтиел… Да собственно никто из вас не желает открыть наконец свои глаза. Вы продолжаете обманывать себя тем, что все будет хорошо. — дворф потянул руку к поясу, сняв с ремня новую бутылку эля. — Надо было остаться мне с Хорном, сражаться плечом к плечу с дворфом, который трезво смотрел на вещи. А теперь, я обречен провести остаток своих дней в компании двух идиотов, искренне верующих в нелепые сказки, летающих драконов и прочий бред!

— Знаешь, что Фургар… — крикнул на него Гархунд. — Пропади ты в бездне!

— Вот и славно! Желаю счастливо оставаться. — ответил ему дворф и зашагал в сторону, скрывшись в толпе горожан.

— Очень уж зря вы поссорились. — сказал Сэнтиел. — Тяжелые времена сейчас, да и положение не то, когда можно позволить себе разрывать братские отношения…

— Я не виноват, что старик окончательно спился. — ответил ему Гархунд. — Есть такие дворфы, в душу которых поселяется зло. Его, обычно, можно отыскать и искоренить. Так вот, Фургар — совсем иной случай. У него вся душа — сплошное зло, в котором таится маленький лучик света. И я не собираюсь терпеть все эти выходки, только ради того, чтобы его найти. — дворф отдышался и дёрнул эльфа за рукав. — Десять лет он занимал престол в зале Бронзового совета. И как ты думаешь, за все эти годы, хоть что-нибудь изменилось? Нет уж! — Гархунд развел руками. — Вечные пьянки и сплошной дебош. Хватит с меня Фургара. Пусть катит свое круглое пузо на все четыре стороны.

— А я думаю, что Сэнтиел прав… — добавил Хейрим. — Нужно нам было держаться вместе. Он, конечно же, никуда не денется: мы ведь двигаемся в Черный оплот, и рано или поздно окажемся там все вместе. Но всё же… неприятно это. Грол'Даман остался в Рофданхеме, и одному Рогаресу известно, что приключилось с орком. Брор и Хорн ринулись защищать Элвенстедские врата. А теперь, нас покинул и Фургар. Вот мы и остались втроем. Так ещё и вампиры… Ох… — Хейрим тяжело вздохнул и опустив взгляд на землю, молча зашагал по широкой тропе.

* * *

Солнце приближалось к линии горизонта. Ветер обдавал лицо Фаргона горячим песком. Холодный вечер медленно раскрывал свои объятия на встречу изящной луне. Густые, песчаные бури ласкали высокие холмы. Каерн'Сэн был пуст и безлюден. В бесплодной земле не было ни деревьев, ни воды. Пустыня встретила странника суровыми вихрями.

Фаргон открыл глаза и взглянул на небо. Одинокие звезды тускло мерцали, отражая на землю солнечный свет. Человек перевернулся на живот и упираясь руками в горячий песок, присел на колени. Место, на котором он пролежал весь день, было пропитано запекшейся кровью. Фаргон чувствовал безумный голод и непосильную слабость, сковавшую его тело железной рукой. Он поднялся на ноги и несколько раз пошатнувшись, чуть не упал в песок. Поймав равновесие, Фаргон осмотрел линии горизонта и вдохнул широкой грудью. Воздух был чист и отдавал легкой свежестью. Пустынные земли уходили на восток, скрываясь вдали. Именно туда Фаргон и взял свой путь. Он опустился на одно колено и вытащил погруженный в песок эбонитовый меч. Не в силах бежать, Фаргон двигался, как только мог. Он с трудом волочил свои ноги. Голые пятки перерожденного медленно ступали по холодному песку. Несколько раз он все же упал, и, однако, продолжил свой путь.

Ночь медленно сменилась ранними сумерками. Первые лучи с восточного горизонта обдали лицо Фаргона приятным теплом. Он шел по холодным пескам и думал о том, каким чудом ему удалось остаться в живых. Перерожденный снова и снова смотрел на рунный рисунок, начерченный когда-то давно на его груди, и каждый раз убеждался в том, что тот безнадежно стерт и разрушен.

Внезапно на одном из холмов, Фаргон увидел следы звериных

лап. Он схватился за рукоятку меча и замедлил свой шаг. Перерожденный навострил свой слух. В тишине Каерн'Сэна царили холодные вихри. Вдруг, на обдаваемом утренним ветром песке, появились новые следы. Невидимый противник молниеносно приближался к путнику, осмелившемуся вступить в его охотничьи угодья.

— Пожалуй, хватит на меня Фростбиров… — подумал Фаргон и тревожно взглянул по сторонам. Время вокруг него мгновенно замедлило свой ход: пред лицом перерожденного появилась морда коварного зверя, летящая на него в стремительном рывке. Увернувшись от коварной атаки, Фаргон перекатился по песку и направил свой меч в сторону смертоносного хищника. Зверь мигом упрятал свой облик. Перерожденный взмахнул мечом и настороженно осмотрелся. Фростбир вновь совершил яростный выпад, однако ноги Фаргона оказались быстрее: атака зверя в очередной раз миновала свою цель. Поймав мгновение в прыжке разъяренной бестии, перерожденный скользнул под брюхо врага и распотрошил грудину голодного зверя. Фростбир пролетел над головой человека и замертво свалился на холодный песок. Лужа крови в ту же секунду разлилась под увесистой тушей. Перерожденный бросил клинок, и склонившись над зверем, развернул его на спину. Распоров брюхо хищника, он достал бьющееся сердце зверя и жадно испил из него всю кровь. Невероятная сила вновь наполнила его нутро. Вены на руках и лице Фаргона вздулись, а бледная кожа обрела багровый румянец. Перерожденный швырнул сердце зверя в сторону и вцепился клыками в горячие артерии. Вдоволь утолив свой голод, он резко отринул в сторону и вздохнул с облегчением. Фаргон чувствовал неистовый порыв сил. Он поднял свой меч с песка и устремился на восток. Солнце поднялось к небесам, озарив бескрайние земли. На севере, далеко за песчаными вихрями, скрывалось море Холодных огней. Восточные горы Пантаки остались у Фаргона за спиной, а впереди бушевала беспросветная буря. Он медленно перешел на бег. Фаргон рассматривал свои руки: раны от недавней схватки с черным фростбиром, затягивались прямо на глазах. Внезапно, он остановился и бросил свой взгляд на восток. Вдалеке, за порывами теплого ветра, показались стены из песчаного камня. Несмотря на яркое солнце — ветер поднимал такие бури, что за вытянутой рукой не было видно почти ничего. Однако, плохая видимость не стала препятствием для перерожденного. Ровно, как и для любого вампира.

Фаргон подошел к подножью неизвестного ему города, надежно скрытого меж песчаных холмов. Двое стражников

обнажили свои мечи и направились в сторону незнакомца. Лица их были скрыты под шелковыми тканями.

— Странник, стой где стоишь, я велю!
По что кровью умыл ты лицо?

Страж поднял клинок в сторону Фаргона. Его глаза, словно очи саблезубого тигра, украшали острые, тонкие зрачки. Перерожденный остановился на месте и вежливо поклонился.

— Здравствуй, доблестный воин. — сказал он. — Имя мне Фаргон. Я ищу Храм Рогареса, скрытый в восточных песках.

— Как же нашел ты с запада путь?
А взгляд, что печален и сер?
Знай, что закрыт чужакам ныне вход
В песчаный Аэн'Десер.

— Не уж то вы оставите путника голодным и обессилевшим? — спросил Фаргон давя на жалость. — Мне придется волочить свои последние дни по раскаленной пустыне в поисках крова и чистой воды…

Стражи переглянулись.

— Коли ты правду нам говоришь:
Измучан востока песками…
Меч свой отдай нам и проходи
Но язык свой держи за устами.

Фаргон, не долго думая, протянул стражу тяжелый клинок. — Благодарю. — сказал он.

— Однако, за миг до того, как пройдешь
Позволь-ка задать мне вопрос:
Откуда тебя бушующий ветер
В пустыню востока принес?

— Я — воин королевства, стоящего на северном утесе Пантаки. Имя ему Рофданхем.

— Речь твоя складностью отнюдь не полна,
Острый слог гадко режет мне слух.
Аэн'Десера познай ты язык,

Переведя в тавернах свой дух.
Слова твои мне не чужды, совсем.
Но нет уж красы никакой —
Слышать древнейший язык без стиха,
Когда говорит им чужой.

Страж вернулся к вратам и распахнул пред путником каменный город.

— Долгой жизни тебе воин. — сказал ему Фаргон, и поклонившись, шагнул за укрепленные стены.

Аэн'Десер стоял на горячих песках. Множественные дома тесно наполняли собой и без того небольшой город. На улицах не было ни дорог, ни тропинок. Больше всего Фаргона удивил внешний вид местных жителей: их манера общения и родство языков. Покрытый темной коричневой чешуей народ, сильно смахивал на людей, выделяясь лишь необычной кожей и особым строением глаз. Перерожденный двинулся к центру города, с любопытством осматриваясь по сторонам. При Фаргоне не было ни оружия, ни денег: только лишь кожаные брюки и ботинки, оставшиеся у него с плаванья на «Песчаном шторме». Он вышел на рыночную площадь и остановился у прилавка с экипировкой. Седая, потрескавшаяся чешуя на лице торговца, натолкнула Фаргона на мысль о том, что пред ним стоял старик.

— Постой-ка! Чужак… вижу странный я взгляд:
Глаза твои в свете пылают…
Откуда ты взялся здесь? Скорей расскажи.
Я думал — таких не бывает!

— Приветствую тебя. — улыбнулся перерожденный. — Я Фаргон из Рофданхема.

— Не уж то чрез море ты прибыл сюда?
Иль сквозь Аринейские воды?
Уж странно узреть мне в песках чужака,
В мои то, преклонные годы.

— У меня была тяжелая дорога. — сказал Фаргон. — Позволь узнать твое имя, и за одно-ка поведай: как величать твой народ?

— Нескладно со мною ты друг говоришь.
Ну, что за манера невежды?

Слова твои песней пролиться должны,
А не водой безмятежной…

Имя мое Арвихар из Огня.
А род наш зови «дезерхаллы»
Пустынный народ мы из недр песка,
Покинувший запада скалы.

Мы мирнейший люд, нетерпимый к войне.
И дом наш открыт для всех рас.
Но путника с ярким сиянием глаз
Созерцаю в первый я раз.

Прости старика. Уж возник интерес
И хочется, хочется знать:
Как удалось человеку с утеса
В пески Каерн'Сэна попасть?

Фаргон слушал речь торговца, и к собственному удивлению, наслаждался приятным слогом бархатного, старческого голоса. — Кажется, я начинаю любить народ восточной пустыни. — подумал он. — Мне удалось отыскать заброшенную шахту, глубоко в восточных пещерах. Она и вывела меня в пустыню. — ответил человек.

— Любопытно, мой друг. Однако, скажи:
Окровавлен по что, и нагой?
Не уж-то беда настигла тебя
Ан'Адема проклятой рукой?

Сделку желаю я заключить:
Откровенным ты стань. Настоящим.
Дарую тебе за это доспех,
И меч в придачу изящный.

Что скажешь? Согласен?
Иль дальше пойдешь,
Держа на восток длинный путь?
Ответь мне, мой друг, или же вовсе:
О сделке скорее забудь.

Фаргон вздохнул. Он улыбнулся и охотно наклонился через прилавок.

— Будь по-твоему старик. Я расскажу тебе свою историю…

Глава 19

Алахир сидел в кабинете западной башни, внутри Черного оплота. Старый эльф устроился у распахнутого окна и увлеченно читал «Бестиум». В комнату пробирался приятный, вечерний воздух. Над раскрытой книгой одиноко капала горящая свеча. Жрец водил по символам трясущейся рукой, внимательно вчитываясь в каждую строчку.

— «Ведьмы Талых льдов имеют в своем арсенале заклинания тайной магии, способные силой вытягивать из противника жизненную эссенцию. Легенды гласят, что фростбиры — результат темных ритуалов, которые те проводили над саблезубыми тиграми, превращая их в смертоносных бестий и верных соратников. Данный вид ведьм встречается крайне редко и ввиду внушающего магического арсенала, представляет собой большую опасность. По неподтвержденным слухам, эти жуткие и коварные создания обладают разумом и склонны к общению. Однако, достоверных случаев история не насчитывает…

Алахир отложил книгу в сторону и протер очки… Тяжелый, рабочий день подошел к концу. Вот уже несколько недель, как жрецы посещали Элвенстедские таверны, призывая всех добровольцев и наемников присоединиться к Черному оплоту. Орден интенсивно готовился к предстоящей войне: разведчики собирали информацию о силах противника, а воины усердно тренировали вновь прибывших новобранцев. День и ночь, во внутреннем дворе замка гудел кузнечный молот и раскалялся горн. Жрецы снова и снова, вплоть до самых сумерек проводили ритуалы освящения, нанося на оружие магические руны.

Эльф поднялся со стула и наклонился к свече. Набрав в легкие воздуха, он вдруг остановился и посмотрел в облака: беркут, озаряемый лунным светом, совершал крыльями изящные взмахи приближаясь к западной башне. Птица залетела в распахнутое окно и присела на плечо старика.

— А, вот и ты мой друг. — сказал он и ласково погладил гостя. — Я уж думал, что тебе не удастся вернуться, как и всем остальным. — Алахир вздохнул. — Давай посмотрим, какие вести пришли в Дикую гавань. — Жрец развязал узелок на ножке беркута и развернул записку:

— Алахир, мое почтение, старый друг! Я спешу сообщить страшную новость: Силы вампиров захватили Рофданхем… Вполне вероятно, что в ближайшие несколько дней они выдвинут свои войска в сторону Элвенстеда. Я надеюсь, что послание дойдет в Черный оплот до того, как это случиться… Доблестный

мастер ордена! Я говорю от лица всех Верховных Старейшин: нам нужна Ваша помощь в предстоящей защите города. Даже со всей своей мощью, Гвардия не справится в одиночку. Поэтому, мы нуждаемся в вашем опыте и легендарном, освященном оружии, которым так славится Черный оплот. Я отправляю вашего беркута назад с посланием, и надеюсь, что Вы пришлете в Элвенстед армию, или на худой конец отправите партию рунного оружия в кратчайшие сроки! Алахир, это очень важно! Буду ждать вестей…

С уважением, старому другу!

Ривиель Перо Молний — Верховный Старейшина, Элвенстедский мастер над рунами.

— Свет Рогареса… — Алахир опустился на стул. — Во истину, страшные вести. Нужно срочно отправить армию на север и оказать королевству посильную поддержку. — Старик поднялся на ноги, задул свечу и сунув письмо в карман, направился на второй этаж. В коридоре он встретил Твина и Гарольда, распивающих эль. Те в сию же секунду спрятали бутылки в карманах широкой рясы и встали по стойке смирно. Старик посмотрел на них испепеляющим взглядом и приказал собрать всех жрецов воедино. Эльфы одновременно кивнули и помчались во внутренний двор замка. Алахир открыл скрипящую дверь и вошел в комнату. Лондерлейн в полном одиночестве сидел за каменным столом. Жрец поприветствовал старшего целителя Черного оплота и подошел к камину. Старик взял с полки сухие поленья и подбросил их в огонь. В помещении раздался приятный треск. Алахир остановился, увлеченно рассматривая языки пламени, а затем присел неподалеку от Лондерлейна.

— Какие вести, мой друг? — спросил человек.

— Беркут только что навестил мой кабинет. Рофданхем захвачен вампирами. Ривиель считает, что обращенные собираются выдвинуть свои армии в Элвенстед.

— Защити нас белый дракон… — взмолился Лондерлейн. — Мы отправим войска в эльфийский город?

— Думаю, что да. — Алахир вытянул из-под рясы бледные, покрытые морщинами пальцы и потянулся к кружке горячего какао. — Я повелел послушникам оторвать всех жрецов от дел и направить сюда. Они прибудут с минуты на минуту. Нам нужно обсудить дальнейший план действий.

— Северные земли то и дело поливают холодные ливни. — Лондерлейн налил напиток в деревянную чашку. — Птицы могли застрять в пути на несколько дней. Вероятно, письмо было отправлено к нам давно.

— Хочешь сказать, что вампиры уже выдвинулись на Элвенстед? — жрец прищурился.

— Хочу сказать, что эльфийский город возможно уже захвачен… Особенно, если учесть мощь армии вампиров.

— Это маловероятно! — фыркнул эльф. — Элвенстедская Гвардия не копытом делана!

— Надеюсь, что так. — бородатый мужчина закинул прядь длинных волос за ухо и отхлебнул горячий какао. — А иначе, нам придется готовить Черный оплот к обороне, а не отправлять войска на север.

В комнате на миг нависло молчание. Лондерлейн продолжил.

— Мейхем сумел найти и уничтожить предателя?

— Пока ещё нет.

— Алахир, кое-что не дает мне покоя: как мы остановим кровавую чуму, если вампиры черпают свои силы из всех северных королевств?

— Не теряй надежд, Лондерлейн. — Эльф поднялся со стула и подошел к окну. — Черный оплот давным-давно поклялся, что защитит Пантаку и Северные земли от обращенных любой ценой. В прошлый раз нам удалось это сделать. Удастся и сейчас.

— В те годы, на нашей стороне был Анахейм Железная Рука, объединивший всех беженцев из захваченных земель. Теперь же, Черный оплот будет биться в одиночку. Даже если взять в расчёт то, что мы старательно вербуем новобранцев — армия наша мала, а силы недостаточны. Как нам одержать верх в этой войне?

— Любой воин, обладающий освященным оружием, становится для вампира смертоносной угрозой. — эльф развернулся к целителю. — Нас мало. Наши войска, в большинстве своем плохо обучены. Но… — Алахир поднял вверх указательный палец. — Мы сильны духом и связаны вечной клятвой защищать…

— Смертные народы до последнего вздоха. — договорил Лондерлейн за старика.

— Верно, мой друг. Совершенно верно!

— И все же, нам лучше оставить армии в замке и усиливать свои позиции. — предложил человек.

— Посмотрим, что думают на этот счет остальные жрецы. Как ты знаешь, решение может быть принято только единогласно.

— Алахир… — Лондерлейн положил чашку на стол и придвинулся к старому эльфу. — Отправлять войска на север — неразумно… Лучше укрепиться здесь! — он показал пальцем вниз. — На берегу Дикой гавани.

Дверь медленно распахнулась и трое жрецов зашагали к каменному столу.

— Господа. — Алахир поклонился вошедшим. — У нас есть срочные вести, требующие незамедлительного вмешательство.

— Что случилось? — Харод, высокий лысый эльф присел за стол и сложил пальцы в замок.

— Рофданхем захвачен вампирами несколько недель назад. — сказал Лондерлейн. — Наш старый вояка хочет отправить войска в Элвенстед, дабы предугадать наступление обращенных на юг.

— У нас нет достаточной армии, чтобы оказать Верховным Старейшинам должную помощь. — темный эльф Варгул присоединился к остальным. Алахир встал у окна и сложил руки за спиной. — Вероятно, вампиры уже направили свои силы на королевство эльфов. — сказал старик и развернулся к жрецам. — Мы должны решить: пополнить армии Элвенстеда или остаться здесь: укреплять свои позиции в грядущей битве.

— Давайте выдвинемся на север и присоединимся к Верховным Старейшинам. — предложил Хенри. — Таков долг Черного оплота. Клятва, лежащая на плечах каждого из нас. — пояснил он. Варгул наклонился к жрецу через каменный стол.

— У нас не хватит сил. Мы не готовы к войне с вампирами! — эльф поднялся и подошел к Алахиру, стоящему у окна. — Взгляни-ка вниз старина: наше войско — сборище не видавших боя торговцев, плотников и кузнецов. Обращенным нужно положить конец, но не сейчас… — темный эльф повернулся к остальным. — Мы слишком слабы, чтобы участвовать в войне.

— Варгул! — Алахир, явно несогласный с озвученными выводами, пришел в гнев. — До каких пор мы будем сидеть без дела?! Пока вампиры не окажутся у нас под носом?! Нужно двигаться на север прямо сейчас и положить этому конец!

— Старый эльф прав. — сказал Харод. — Нельзя просто остаться в замке и ждать.

— Согласен. — добавил Хенри — Ведь у нас есть освященное орудие. — дворф поднялся и положил ладонь на холодный каменный стол. — Я поддержу Алахира в его выборе.

— Я тоже. — сказал Лондерлейн и сложил руки на груди.

— Это единственное верное решение. — Харод встал и направился к камину. Поднеся руки к огню, он размял затёкшую шею и добавил. — Черный оплот поклялся защищать смертных до последнего вздоха. Если мы останемся в стороне — то позор нам, а не гордое звание «охотников». Не хочу прослыть одним из сборища трусов с трясущимися поджилками.

— Причем здесь трусость? — возразил Варгул. — Нападi вампиры на Элвенстед, мы просто потеряем наши армии при обороне эльфийского королевства и лишимся последних сил. Кто тогда противостоит натиску обращенных? Воины Черного оплота гораздо сильнее в стенах собственного замка. Вот в чём всё

дело… Никто не говорит о том, чтобы сдаться.

— Конечное решение за тобой, Алахир. — сказал Хенри, повернувшись к жрецу. Тот присел за каменный стол, и отхлебнув из стакана, сказал:

— Утром мы соберем войска и отправимся в Элвенстед. Если вампиры атакуют эльфийский город — нам удастся положить их существованию конец.

— Вы совершаете ошибку… — пробурчал Варгул себе под нос и присел на место, сложив руки перед собой.

— Как бы там ни было… — начал Лондерлейн. — Даже устремившись на верную смерть, мы обязаны исполнить наш долг и защитить Пантаку даже ценой своей жизни.

— Верно… — продолжил Харод. — Хотя, о какой уж защите речь… — эльф прошел ладонью по щетине лысой головы. — Города и армии разбиты… Проклятие ушло из-под нашего контроля и прочно впиталось в земли севера. Легким путем эту силу уже не остановить. Если Пантака падет в предстоящей войне, кровь смертных будет на наших руках.

— В одном я с тобой согласен. — сказал ему Хенри. — Всего этого можно было бы избежать…

— Боюсь, что первый перерожденный, вместе с Мартином и Мейхемом сделали все, что могли. — Лондерлейн осушил чашку с какао и облокотился на стул.

— Да уж… Фаргон то точно сделал все, что мог. — разочарованно добавил Хенри.

— Этот предатель не достоин упоминания своего имени! — разгневался Алахир. — В бездну его! — эльф окинул взглядом присутствующих. — У нас есть другой перерожденный и скоро их будет ещё больше…

* * *

— Уничтожить всех до последнего! Никого не жалеть! — Дармунд размахивал в стороны проклятым клинком, безжалостно разрубая противников. — Мы покорим это королевство, как покорили остальные! — последний из истинных остановился на месте, закрыл глаза и вдохнул запах ночного города. Веяние эфирных масел переплеталось с ароматом цветущих деревьев. Он открыл пылающие очи и двинулся вниз по северной дороге. Вампиры крушили все на своем пути, жестоко расправляясь с невинными жертвами. Армия Элвенстеда была разбита и раздроблена на части. Воины бросая под ноги оружие, бежали на юг. Захватчики без труда сокрушили оставшуюся горстку

легендарной Гвардии. Почти все дворфы, эльфы и мастера двуручного меча, пали в бою ещё при городских вратах. Последний оплот обороны Элвенстеда удерживали орочьи берсерки. С особой кровожадностью и жестокостью, они бросались в бой на своего врага, не жалея собственных жизней. Доблестные воины размахивали секирами, разрубая бесчисленные войска обращенных. Восхваляя имя Акхинала, они посмертно бросались на лезвия острых клинков. Свирепые вулфбиры, подчиненные своим хозяевам, терзали туши вампиров пожирая тех в кровавом бою. Небольшой отряд из пятидесяти орочьих берсерков держал на себе первую линию врага. Сотни за сотней, захватчики проникали сквозь северные врата Элвенстеда. Последние защитники королевства бились плечом к плечу, пытаясь сдержать непреодолимый натиск. Уцелевшие дворфы, вместе эльфами, присоединились к берсеркам в решающем бою. Нашлось место и для нескольких мастеров двуручного меча. Весь эльфийский город держал линию обороны до последнего вздоха. Вампиры десятками набрасывались на могучих орков, но те, иступленные боем и вдоволь испившие терпкого драглианта, бесстрашно разрывали врагов на куски. В конечном итоге, обращенные взяли последний оплот обороны в кольцо. Все силы вампиров были сосредоточенны на северной дороге Элвенстеда. Позабыв об оставленном Гвардией городе, они ринулись в схватку с последними выжившими, возжелав положить кровопролитной осаде конец. Однако, солдаты эльфийского города не собиралась так просто сдаваться: небольшая горстка умелых бойцов нанесла такой колоссальный ущерб стану врага, что тот даже близко не был сравним с потерями, понесенными захватчиками у северных врат. Обреченные на смерть и окруженные со всех сторон: орки, эльфы, дворфы и люди сражались бок о бок в неравном бою. Элвенстедская битва воистину получила право вписаться в легенды Аэш'Бирна. Словно не желая умирать, защитники королевства крушили наступающих врагов. Постепенно силы Элвенстеда начали подходить к концу. Последние мастера двуручного меча доблестно пали в сражении. Те единственные воины Гвардии, которым удалось уцелеть, испустили свой дух. Орки и дворфы остались биться один на один со свирепым врагом. Всего за один вечер, от трехтысячного войска вампиров осталась всего половина. Несмотря на то, что армия Элвенстеда потерпела поражение: боевая инициатива перешла в сторону защитников великого королевства под самый конец осады. Однако, для победы этого оказалось недостаточно: разъяренный потерями Дармунд, устремился в самое пекло и с неистовством добил оставшихся воинов, завершив сражение. Владыка вампиров

убил последнего берсерка и с омерзением взглянул на захваченный город.

— Королевство в наших руках, Дармунд. — промолвил Хейн своему господину.

— Рассредоточить силы по Элвенстеду. — приказал последний из истинных и жестом подозвал вассала к себе. — Всех выживших собрать на площади пред храмом Рогареса. Верховные Старейшины должны быть внутри — найдите их.

— Будет сделано. — Хейн — самый крупный из орочьих берсерков, забросил на плечо тяжелый эбонитовый молот и приказал войскам последовать за собой. Дармунд повернулся к Роудрейну — командиру армии наступления. — Приведи сюда своего коня. Я хочу провести воспитательную беседу с нашими дорогими правителями.

— Сию минуту, Владыка. — ответил тот. Считайте, что мой Призрачный ворон уже здесь. — сказал Роудрейн и побежал в сторону северных врат.

Дармунд вонзил Драгонклау в изящные, кожаные ножны и вместе с небольшим войском зашагал на юго-восток, в сторону святилища Рогареса. Вся дорога, начиная от северных врат, была залита кровью и устлана телами павших в бою. В Элвенстеде стояла глубокая ночь, а улицы освещались светом мерцающих ламп. Армия вампиров подошла к великому храму. Захватчики, тем временем, приводили пленных на площадь. Дармунд восседал на коне и наблюдал за происходящим. Спустя несколько минут, вампиры вывели оставшихся в городе Верховных Старейшин и бросили их ниц, пред лицом последнего, истинного вампира.

— Тейн, Рорикур и Харн'Дус… Какая приятная встреча. — Дармунд спрыгнул с коня и обнажил свой клинок.

— Пропади в бездне Акхинала, мифическое отродье! — Старый клейменный рунами эльф — Тейн, плюнул в сторону беспощадного вампира. Дармунд взял его за горло и поднял над землей.

— Неужели ты думал, что одолев моего отца, сможешь навсегда стереть наш народ с лица Северных земель?

— Ты считаешь себя борцом за справедливость… кх… ар… — Эльф пытался выкрутиться из хватки могучего вампира. — Но на самом деле — ты всего лишь жалкое порождение магии черного дракона. Проклятье, которое терзает этот материк, вот уже сотню лет. Ты и есть главное зло, Дармунд!

— Чушь! — закричал тот. — Твои предки истребили фроухалов. Наш некогда великий народ стал изгоем в Северных землях. Ни южные эльфы, ни дворфы — никто не захотел жить с

моими родичами в мире и гармонии. Род ледяных людей насильно подвергался гонениям! Земли моих предков захватывались одна за другой. А ведь когда-то мы — были самой могучей и разумной расой, правящей в Пантаке. К несчастью, наши правители оказались через-чур алчны и честолюбивы: фроухаллы уничтожили друг друга в постоянных, междоусобных воинах. Мы сами виновны в том, что ослабли и потеряли в численности. Но, твои предки, Тейн — словно жалкие стервятники, загнали последний клан фроухаллов на северный утес. — вампир медленно сдавил пальцы на глотке старого эльфа. Руны на шее Старейшины засияли. — Ты всю жизнь прожил в этом великом и могущественном городе. Но действительно ли ты веришь в сказку про то, что Элвенстед построили эльфы? Я открою тебе тайну, мой друг! Эти земли и храм — само сердце некогда цветущего королевства Фроухаллов. Но ты, старый невежда, видимо этого не знаешь.

— Что за нелепые бредни! — возразил сидящий на коленях Рорикур. — Элвенстед построили наши предки много веков назад!

Дармунд бросил старика на землю, поднял в смертоносном замахе пылающий Драгонклау и отрубил встрявшему эльфу голову.

— Самая страшная потеря Фроухаллов — не земли. — продолжил вампир. — И не могучие некогда королевства. Нет! Это не наш родной дом. В бездну Элвенстед! — Дармунд вновь поднял Тейна с земли, схватив того за ворот робы. — Вы уничтожили самое дорогое наследие фроухалов: историю нашего народа! Почти никто в Северных землях не слыхал про ледяной люд. Жалкий народ Элвенстеда рождается и умирает в стенах огромного города, даже не осознавая, чью землю он топчет!

— Сжалься над нами Дармунд! — взмолился Харн'Дус, с ужасом смотрящий на обезглавленное тело старого друга.

— Вы изгнали наш мирный народ из его собственных земель. Вы уничтожили все наши кланы! Сотню лет назад, моему отцу почти удалось вернуть над Пантакой былую власть. Но, даже тогда, он не стал захватывать ваши города. Он не стал стирать ваши омерзительные расы с лица Северных земель. — Дармунд пылающими глазами смотрел в очи Харн'Дуса. — Нираниир всегда брал ровно столько, сколько было необходимо Рофданхемскому клану, чтобы просто выжить в те суровые времена. Мой отец построил замок на утесе — последнее и единственное убежище оставшихся в живых фроухаллов. И что вы сделали? Пантака объединилась с армией Анахейма и вновь чуть не погубила наш род! — Дармунд переломал Тейну шейные

позвонки и поднял Драгонклау над головой Харн'Дуса. — На этот раз, никакого мирного сосуществования не будет.

— Нет, Дармунд! Пожалуйста…

— Никаких договоров. Никаких поблажек! Мы вернем себе Пантаку. Я — последний из фроухаллов и больше таких не будет. Отныне, наш народ навечно ушел в историю. Ледяные люди стерты с лица Северных земель. Теперь мы — вампиры — меченые огнем Акхинала. — Дармунд вздохнул полной грудью. — Да начнется эра Черного дракона… — владыка с криком отрубил голову последнему Верховному Старейшине Северных земель. Пленные горожане, утратившие дар речи, с ужасом смотрели на происходящее. История, рассказанная захватчиком, казалась им чем-то ложным и недействительным. Вырванные из своих домов и оказавшиеся на площади храма, они не могли поверить своим ушам.

— Жители Элвенстеда. — Дармунд стряхнул с меча свежую кровь и обратился к пленным. — То, что вы услышите — я скажу всего один раз. Ваш город пал и некому защищать отныне смертные души. Часть из вас… — вампир указал облаченной в доспех рукой на обширную площадь, забитую жителями. — Примет смерть от моего меча. Остальным же, я предлагаю дар — воссоединится с великим народом. Я разделю с вами свою силу и подарю бессмертие каждому, кто возжелает снова и снова поднимать меч во имя Акхинала! Захватывая одно королевство за другим, я говорю одни и те же слова… И каждый раз осажденный город сам выбирает свою судьбу. — Вампир медленно зашагал в сторону пленных. — Я не стану изменять своим традициям и в этот раз! — закричал он. — Примите мой щедрый подарок и останьтесь на этой земле! — Дармунд глубоко вздохнул. — Или умрите, погрузившись в вечную тьму…

* * *

Арвихар и Фаргон вошли в уютный, каменный домик стоящий у самых стен Аэн'Десера. Старик пригласил гостя за стол и налил в стаканы приятный, прохладный напиток.

— Здорово пахнет. — Фаргон держал в руках сосуд с желтоватой жидкостью. — Что это? — спросил он.

— Из жал скорпиона свежий нектар
Бодрости даст в знойный день.
Жар солнца спадет и станет прохладно
Как будто укрылся ты в тень.

— Интересно. — заметил человек. Перерожденный отхлебнул местное пойло, но, как и прежде, не почувствовал вкуса, а только лишь приятный, цитрусовый аромат.

— Арвихар, ты пригласил меня в свой дом. Честь для меня стать твоим гостем. — Фаргон учтиво поклонился. — Однако же, я спешу.

— Конечно, как скажешь, добрый мой друг.
Позволь лишь отчасти узнать:
С какой же ты миссией пришел в Каерн'Сэн.
Зачем пришлось путь сей избрать?

— Королевства северных земель на грани исчезновения. — Фаргон осушил сосуд и взглянул в желтые глаза дезерхалла. — Обезумевший убийца, последний из расы фроухаллов — решил вернуть власть своего клана и погрузить материк во тьму.

— Послышалось мне, иль ты вправду назвал
Имя фроухаллов вслух?
Последний раз слышал я о таких,
Когда вождь испустил свой дух…

Так что за напасть? Расскажи, не томи.
Что с западом стало теперь?
И что за убийца вернул свою власть.
Много ли было потерь?

— Имя его ничего не скажет, мой дорогой Арвихар. Если тебе известно, кто такие фроухаллы, то вряд ли я поведаю больше, чем ты знаешь сам.

Старик присел рядом с Фаргоном, прищурился, и потянулся ко второму сосуду с необычным напитком. Перерожденный повернулся к гостеприимному хозяину и заговорил все тем же тихим, безмятежным голосом:

— Я ищу храм Рогареса, скрытый в песках Каерн'Сэна. Что тебе известно о нем?

— Кто же такой этот твой «Рогарес»?
Я слышу о нём впервые.
Может легенда какая? Прости —
Для меня слова сии пустые.

— Рогарес — белый дракон, которому поклоняются народы Северных земель. Повелитель льда и источник света. Один из двух созидателей Аэш'Бирна.

— Что же ты сразу мне так не сказал?!
Белый дракон! Как же так…
Ваш люд зовет Рогаресом его!
áДля нас он Ун'Воундрáк.

Владыка он льда, белый свет для живых.
Создатель любви и небес.
Во всем Аэш'Бирне нет силы славней
Свершенных драконом чудес!
…
— Прости старика, я забылся поди.
Спросил про пустынный ты храм.
Есть на востоке один лишь такой.
Подвластный песчаным ветрам.

Фаргон оживился.

— Друг мой, прошу тебя — не торопись!
Ждет тебя мрак на пути:
Песчаная буря бушует в штормах
И на восток не пройти.

Старик уловил недоумевающий взгляд гостя и поспешил с объяснениями:

— Аэн'Дэсер — что стоит на песке —
Единственный город пустыни.
Были другие пол века назад.
Но с бурями стали пустыми.

Все королевства стерты давно.
И войны меж нами затихли:
Во всем виноват нахлынувший шторм
И бесконечные вихри.

Стихия пришла к нам пол века назад,
Преподав жестокий урок:

Уер’Алан и Аэн’Дахал — сокрушились.
Пал весь восток.

Храм, что ты ищешь — в шторме стоит.
Порывы его не утихли.
Десятками лет терзают пустыню.
Жестокие, восточные вихри.

Если решишь ты продолжить свой путь.
Прошу тебя я: вразумись.
Ветер смертельный бушует в дали.
Фаргон… Поберегись.

— Ты оказал мне большую помощь, чем я мог ожидать от народа Восточных земель, Арвихар. — Человек встал со стула и подошел к окну. — У меня нет другого выбора. Будущее Пантаки лежит на моих плечах. — он развернулся к старику. — Я — сын Вильяма Камнезубого — наследник Рофданхемского престола. От того, увенчаются мои поиски успехом или нет — зависит очень и очень многое.

— Волен ты сам избирать себе путь.
Позволь Архивару узнать:
Что наследник короны потерял в Каерн’Сэне?
Зачем же ты храм стал искать?

— На западе Северных земель есть ветхое святилище — Deohu Templa. [14]
— Мертвый храм.
— Тебе известен этот язык? — спросил Фаргон.
— Название, что произнес ты мне вслух:

Наречие есть Фроухаллов.
Стало быть, речь об их храме пошла.
Угадать дай: укрыт тот в скалах?

— Верно. — ответил Фаргон. — Внутри ветхих стен мне открылось писание. То, что происходит с Северными землями, отчасти предсказано ледяным народом. Ты спросил меня: зачем я отправился в Каерн’Сэн… — перерожденный вновь присел за стол. — Древнее пророчество гласит о том, что в восточных песках скрыто оружие самого бога света, Рогареса. Или, как вы

его называете — Ун'Воундрака. Меч — артефакт. Ключ, если так удобнее, способный положить конец кровавому безумию.

— Допустим, что правдой полна твоя речь.
Ветра тебе не одолеть.
Если отправишься ты на восток.
Обречен в песках умереть.

Спасенье в легендах не стоит искать.
Пророчества ложью полны.
Возвращайся на Пантаку, брось вызов тьме.
С первым приходом луны.

Прошу тебя, друг. Только зла не держи.
Тебе я пытаюсь помочь…
Найдешь ты в песках Каерн'Сэна лишь смерть.
И шторм тебе не превозмочь.

Слово свое, я конечно сдержу:
Доспехом тебя снаряжу.
И меч тебе в руки я с гордостью дам.
Но насмерть не провожу…

— Архивар, если бы я мог тебе чем-то отплатить за столь радушный прием…

— Ты гость в моем доме и в городе тоже.
Кровь лишь с лица себе смой.
Оденься, обуйся, меч в руки возьми
И следуй своею судьбой.

Фаргон прошел на задний двор. Горячая ванна была любезно приготовлена для гостя хозяином дома. Перерожденный снял с себя разорванную одежду и погрузился в воду. Он закрыл глаза и ушел в раздумья. Хоть и счет шел на часы, Фаргон пытался собрать все свои мысли воедино. Хаос, творившийся в его голове, требовал срочного вмешательства. Мысли, словно вихри песка — плыли из одной части подсознания в другое, сталкиваясь друг с другом. Фаргон не мог понять, кто он теперь: вампир, перерожденный, или кто-то ещё? Помимо этого, в его голове возникали более насущные вопросы: как пройти через штормы и отыскать храм Ун'Воундрака. Фаргон чувствовал, что утомительная погоня близится к своей неминуемой развязке. Он

на миг представил лицо Дармунда и невольно сжал кулаки до хруста костей. От одной лишь мысли о безумном предателе, его бросало в легкую дрожь. Ярость горячими потоками разливалась по телу Фаргона, проникая в самые кончики пальцев. Он не просто был уверен: он точно знал, что вот-вот встретится с «последним из истинных» и положит конец кровавой чуме. Перерожденный прокручивал в своем сознании казнь Дармунда сотни десятков раз. Каждое утро, день или ночь, он только и думал о том, чтобы отомстить за смерть Фелиции и уничтожить убийцу. Жажда мести была в нем столь велика, что порой влияла на его решения. Одним из таких было убийство группы О'Рина, о котором он уже неоднократно сожалел… Фаргон с ужасом осознавал, что забыл, как выглядело лицо его возлюбленной. Забыл лицо той, которой он клялся в вечной любви и верности… Лежа в горячей ванне, он будто бы не ощущал тепла воды. Перерожденный медленно смывал с себя высохшую кровь черного фростбира и думал над тем, как пройти сквозь песчаную бурю. Мысленно, он оставил этот этап позади, и продвинулся дальше в своих размышлениях. Тогда, он стал думать о священном мече Рогареса. Фаргон рассуждал, успеет ли он вернуться в Северные земли до того, как Дармунд окончательно уничтожит народы Пантаки. Перерожденный допускал мысль о том, что Элвенстед уже захвачен, и на пути у вампиров стоит Черный оплот. Фаргон повторял в своей голове слова, прочитанные им на утаенных стенах Мертвого храма:

> «Храни же ты древо, питай его кровью, что в жилах фроухаллов отныне течет.
> Но помни: в восточных песках Каерн'Сэна, есть меч, пополам что его рассечет».

— Рассечет. — повторил про себя Фаргон.

> «Сказал ему в ночь роковую владыка: таится в песках упокоенный храм.
> А подступ к нему охраняется воином, песчаные вихри скрываются там».

Фаргон вышел из воды и вытерся льняной тканью. Перерожденный собрал черные, влажные волосы в хвост и скрепил их лентой. Он повернулся к ванной и увидел в отражении воды еле заметное, алое пламя собственных глаз. Кожаная броня лежала на каменном столе. Фаргон присмотрелся

к материалу и узнал в нем отваренную шкуру фростбира. Перерожденный оделся в подаренный Арвихаром доспех и вошел в дом. Хозяин стоял у окна, в противоположном конце гостиной и палил ароматные травы.

— Благодарю тебя ещё раз. — сказал ему Фаргон. Старик повернулся к гостю и расплылся в широкой улыбке. Седая чешуя на его лице плавно разбрелась в стороны.

— Благодаришь ты меня без умолку, мой друг.
Не стоит, поверь. Есть обычай:
Гостю ты должен помочь в меру сил.
Коль ты хозяин приличный.

Однако же, Фаргон — это не все:
В подарок тебе приволок.
Из черной стали, изящный, двуручный
Дарующий смерть — клинок.

Арвихар взял с полки тяжелый меч. Оружие было аккуратно вставлено в черные ножны. Хозяин прилавка расчехлил длинное лезвие. Лучи солнца, пробивавшиеся сквозь распахнутое окно, осветили символы украшающие сияющую, темную сталь. Рукоятка оружия была сделана из того же материала, что и клинок: легкого, и в тоже время, невероятно прочного металла. Десерхалл подошел к Фаргону и протянул ему меч, держа его в одной ладони — за лезвие, а в другой — за рукоять.

— С честью носи ты его, милый друг.
Клинок ковал мастер Сон’Ра́ко.
Надеюсь найдешь ты в пустыне свой путь.
Отыщешь храм Ун’Воундра́ка.

Фаргон с аккуратностью принял щедрый дар и вежливо поклонился десерхаллу.

— Храни тебя свет Рогареса, Арвихар. Я не забуду твоей милости.

— Ступай же скорее на встречу судьбе.
И сил своих ты не жалей.
Врага, что твой дом захватил — уничтожь.
В смертельном бою одолей.

— Прощай, мой друг. Надеюсь, мы когда-нибудь увидимся вновь. — Фаргон закинул ножны на спину и направился к двери.

— Путь твой опасен и лежит через мрак.

Оберегай тебя Ун’Воундрак.

* * *

Перерожденный покинул Аэн’Дэсер и направился в сторону храма Рогареса, взяв путь на восток. Солнечный свет обдавал пустынные пески теплым ветром. День подходил к своему концу, и в небе проявлялись звезды. Фаргон мчался сквозь песчаные холмы быстрее самого неистового ветра. Солнце скрылось на западе, а с востока поднялась луна. Звезды мерцали, украшая вечернее небо красивым, блеклым сиянием. Чем дальше Фаргон уходил в пески, тем сильнее усиливались ветра. Вскоре, он и вовсе попал в песчаную бурю, подобную той, что застала его на подходе в Аэн’Десер. Фаргон не видел ничего дальше своей руки и вынужденно замедлил ход. Песчаные пылинки то и дело попадали в его глаза и забирались в ноздри, одежду и обувь. Человек продолжал двигаться на восток в беспросветной мгле.

Два часа он шел столь медленным ходом, с трудом преодолевая сыпучие холмы. Ветер усилился так, что стал сдувать перерожденного с ног. Фаргон попал в настоящий шторм. Едкая пыль не просто пробиралась сквозь одежду — она обдувала путника с такой силой, что на коже его появлялись царапины. Ветер отбрасывал Фаргона в разные стороны, но тот отчаянно боролся с неумолимой стихией. В воздухе стояла кромешная тьма. Перерожденный не видел неба, и с трудом мог разглядеть свои руки. Делая два шага, ему приходилось отступать на один. Вихри беспощадно уносили его назад. Окажись на месте Фаргона другой — тот бы уже давно погиб: дышать в шторме было нечем — воздух был сплошь пропитан песком. Вдруг, руки перерожденного уперлись в камень. Он ступил вперед на несколько метров и нащупал стену. Фаргон двигался во мгле, не видя перед собой ничего. С каждым шагом, штормовой вихрь становился все тише и тише. Ветер ослаб, и стихия медленно отступила. Перерожденный оказался в каменном дворе необычной постройки. По сторонам от него возвышались могучие стены. Мрак озаряли мерцающие факелы, стоящие в руках мраморных статуй. Фаргон оглянулся назад и увидел песчаные вихри, скрывающие собой узкий проход. Путник осторожно ступил по каменному полу, зашагав вперед. Перерожденный оказался у лестницы, освещенной ярким пламенем. Фаргон начал

спускаться вниз. Вскоре, его взгляду открылся потрескавшийся свод священного храма, изваянный из того же мрамора, что и стены Deohu Templa. На другом конце просторного зала покоилась статуя белого дракона. Помещение было освещено бесчисленным количеством огней. Фаргон спустился с лестницы и вышел на потрескавшийся, каменный пол. На огромном престоле, в самой середине помещения, отдыхал спящий зверь. Лапы его были огромны, а когти остры. Длинные, смертоносные клыки, словно изогнутые кинжалы — торчали из чудовищного рта. Мех существа был черным, как сама ночь, а права кисть удерживала деревянный шест. Фаргон осторожно обнажил свой клинок и двинулся в сторону престола. Глаза зверя открылись и запылали желтым пламенем. Могучий воин встал во весь рост и выпятил широкую грудь. Перерожденный остановился. Зверь отвел взгляд с Фаргона, и закрыв глаза, с наслаждением вдохнул сырой воздух.

— Долго я спал, погруженный был в сон… Не уж то, век позади… — Огромный зверь с мордой саблезубого тигра двинулся в сторону незваного гостя. Под мощными шагами его массивных лап поднималась пыль. Страж отличался от близких ему по природе сородичей, передвигаясь на двух ногах. — Имя свое ты скорей назови. Как смог сквозь бурю пройти? — зверь остановился в четырех метрах от человека.

— Меня зовут Фаргон. Я ищу храм Ун'Воундрака. А кто ты?

— Хм… — черная бестия с треском воткнула шест в округлый участок земли, образовавшийся под раздробленным камнем. — Говорить с королем тебе выдана честь. Я правитель фростбиров в песках. Я святилища страж и владыка зверей. Имя мне — Эин'Када́л. — Зверь пристально рассмотрел Фаргона. — Есть проклятье в тебе… Чую мертвую кровь. Ты же есть Акхинала отродье?!

— Я был воином Черного оплота. — ответил Фаргон. — «Перерожденным» вампиром. Мне не удалось удержать обращение.

Эин'Кадал уперся мохнатыми лапами в деревянный шест.

— Ледяного народа пророчество есть. И гласит оно: воин придет. Но я чую, что кровь твоя — скверне подвластна. Как прошел сквозь пески, объяснись!

— Мой народ погибает. Северные земли опустошены беспощадной рукой последнего, истинного вампира. В его руках Драгонклау — клинок самого черного дракона. Владыка меча защищен проклятьем бессмертия. Мне нужно оружие Ун'Воундрака, чтобы уничтожить вампира. Поэтому, я ищу его храм.

— Нет в Аэш'Бирне меча, что ты жаждешь найти. — разразился голос Эин'Кадала. — У война другая судьба: света слугой должен он стать до скончания всех своих дней. А миссия, что привела тебя в храм — сквернит и позорит легенду. Хоть бурю ты миновал и шторма, убить тебя должен, отродье. — зверь выдернул шест из земли. — Не тот ты, о ком говорится в сказаньях… Кровь твоя — порчей омыта! Подними же свой меч, прими с честью смерть. Ты схватки достоин, коль храм отыскал.

— Что значит, что меча не существует?! Я видел настенные рукописи фроухаллов своими глазами. В них говорилось о том, что последнего из истинных можно остановить мечом Рогареса! Белого дракона, которого народ Каерн'Сэна зовет Ун'Воундраком! — Фаргон смотрел по сторонам в глубоком смятении, и внезапно для самого себя, начал повторять последние строчки пророчества ледяного народа:

> «И правил фроухалл тиранией ужасной. И Северным землям преподал он урок.
> Но помнил слова бога тьмы, Акхинала, о том, что в пустыне есть скрытый клинок.
> Сказал ему в ночь роковую владыка: таится в песках упокоенный храм.
> А подступ к нему охраняется воином, песчаные вихри скрываются там».

— Зачем повторяешь ты ветхие строки? — спросил его зверь. — На память их знаю я, мерзкая тварь! Ты сон осквернил мой, великий и долгий. Теперь же умрешь и испустишь свой дух.

— Значит, ты и есть тот воин, о котором говорилось в писаниях: «Таится в песках упокоенный храм». — сказал Фаргон и оглянулся. — «Песчаные вихри скрываются там»… Все сходится. — перерожденный приготовился к схватке. — Клинок Ун'Воундрака должен быть здесь!

— Не все, что сказал ты — сошлось воедино. Пророчества часть лишь доступна тебе. В чертоги святилища должен ступить достойный — клейменный печатью. А не мерзкий, поганый, кровавый вампир! И воин тот бросит смертельный мне вызов. Испытанье судьбы должен будет пройти. Лишь так озарение Ун'Воундрака сможет с небес на земли сойти.

— Значит, вступи я в эти стены раньше — мне все равно пришлось бы сражаться с тобой, Эин'Кадал.

— Опоздал ты, как бы ни было то, человек. Сосуд: твое тело — изгажен. Довольно нам слов, бесплодных речей! Короля ты величье узри!

Страж храма схватился за шест и устремился в сторону Фаргона. Зверь замахнулся в тяжелом ударе, но обращенный ловко успел увернуться. Человек устремился в сторону короля фростбиров, совершив молниеносную серию выпадов. В своей силе, скорости и реакции, Фаргон превосходил любого вампира и перерожденного в несколько раз. Что именно послужило причиной таких изменений: бесконтрольное превращение или особенность его тела — было неизвестно. Обладая огромной мощью, человек всё же с трудом удерживал натиск смертельно опасного зверя. Перерожденный боялся за целостность лезвия своего меча: приложи он слишком большое усилие или перестань контролировать силу своих ударов — тот мог сокрушиться надвое. Из-за этого, Фаргон опасался в полную меру атаковать черного зверя, а переходить на бой голыми руками — было бы для него непростительной ошибкой. Завершив волну стремительных атак, вампир отступил назад и принял оборону. В сию же секунду, на него обрушился град сокрушительных ударов. Фаргон отбился с тяжелым трудом. К удивлению обращенного, клинок оказался невероятно живуч. Видимо черная сталь, которая использовалась для ковки меча — была не совсем «тем» металлом, который представлял себе Фаргон. Воины перемещались по храму в танце смертоносного вихря. Фаргон выглядел рядом Эин'Кадалом крошечным: он был в полтора раза ниже своего противника и в три раза уже в плечах. Несмотря на это, вампир обладал невиданной силой: от каждого удара меча о деревянный шест исходили такие вибрации, что со свода священного храма сыпались камни и пыль. Эин'Кадал взмахивал оружием над головой Фаргона так молниеносно и быстро, что разбивал на своем пути мраморные статуи, держащие пылающие факелы. Перерожденный, в ответ, совершал короткие удары двуручным мечом и вынуждал короля фростбиров отступать в неминуемую оборону. Сражение оборвалось внезапно и стремительно: Фаргон упустил момент, и огромный зверь нанес решающий хлыст деревянным шестом по его голове. Пальцы человека разжали меч. Перерожденный медленно пал на колени.

— Не воин ты, что в храм сей должен войти, хоть и сила твоя велика. Славный ты бой даровал мне, вампир, и достойной я смертью воздам. Умрешь ты, как воитель в легендах. В этом, король я, клянусь.

Сознание Фаргона помутнело… Перерожденный упал на колени. Огни храма Ун'Воундрака мерцали во тьме, освещая лицо короля фростбиров. Воин смотрел на человека желтыми глазами, медленно вознося деревянный шест. Фаргон ощутил дыхание смерти… Вампир понял, что все наконец закончиться. Прямо

здесь и сейчас…Он вспомнил Дармунда. Вспомнил о том, что пройдя такой долгий и мучительный путь, так и не сдержал свою клятву. Фаргон представил, как «последний из истинных» широко раскрывает свою бледную пасть, протягивая руки к Северным землям. Сознание вампира рисовало омерзительный образ убийцы, лицо которого, он обещал разрубить…

Фаргон поймал ладонями обрушившийся на его с грохотом длинный шест. Он силой вырвал его из огромных рук фростбира, бросился тому на лицо и выдавил зверю глаза. Эин'Кадал швырнул человека на землю и безбожно завыл. Черный фростбир пошатнулся, и пробив головой очередную статую, упал на холодный камень.

— Человек ты бесчестный! Верни мои очи и надвое я тебя разорву!

Перерожденный перекатился к своему мечу и мигом отрубил голову павшего врага. Кровь с раздробленного черепа вампира стекала на острые скулы. Он осмотрелся по сторонам и подошел престолу. Не найдя ничего похожего на священный клинок, вампир двинулся к статуе белого дракона. У подножья мраморной скульптуры была инкрустирована скрижаль. Фаргон подошел ближе и прочел писание:

— Когда Аэш'Бирн окутает тьма,
Восстанет последний вампир.
Пусть меченый руной воин придет.
Колено пред мной преклонив.
Прольет свою кровь на священный алтарь,
Прочтет молитву Дракона.
В храме, скрытом в песках Каерн'Сэна,
Бросив вызов хранителю трона.

Фаргон посмотрел под ноги и увидел каменный сосуд в форме продолговатого блюдца.

— Должно быть, статуя Рогареса — и есть тот самый алтарь. — подумал он. — Молитва дракону… Какие ещё молитвы… В пророчестве Мертвого храма о них не было и слова. — Фаргон начал терять терпение… — Ах… бездну эти ритуалы! — Вампир положил окровавленную руку в форму из черного мрамора…

Яркий свет разразился из его очей. Перерожденный тут же ощутил, как тысяча раскаленных клинков пронзила его насквозь. Изо рта и очей вампира ударил пламенный, оранжевый луч. Храм Ун'Воундрака засиял и начал трястись. Меч Фаргона воспламенился и озарил собой стены могучего свода. Тяжелые

камни градом посыпались с потолка.

Святилище начало медленно проваливаться в пески…

Глава 20

Холодный дождь обрушился на Черный оплот. Ледяные капли стекали по укрепленным, каменным стенам. В замке стояла тёмная ночь.

— Войско готово? — Алахир укрывался от ливня льняным плащом.

— Так точно! — Хенри проводил старика к открытым воротам и указал на раскинутые шатры. — Нам удалось собрать, в общей сложности около трех ста человек. Опытных воинов из них меньше половины. Остальные — добровольцы из Элвенстеда. — сказал он. Жрецы стояли под холодным дождем и рассматривали наскоро возведенные укрытия. Солдаты расположились под кожаными шатрами. Их доспехи украшали белые беркуты, парящие в изящном танце. Люди, дворфы и эльфы сидели на промокшей земле, разложив у огня заклейменные рунами клинки. В глазах новобранцев угадывался с трудом скрываемый страх. Однако, были в их рядах и весьма опытные солдаты: наемники и охотники эльфийского королевства. Они безмятежно отдыхали у костров, в окружении матерых воинов Черного оплота.

Алахир медленно прошел к шатрам, взял со стойки факел и зашагал сквозь густую пелену дождя. Воины тут же обратили внимание на старого жреца и подтянулись к огню.

— Дети мои. — заговорил он. — Ливень в эту ночь пронизывает насквозь. Я знаю, что каждый из вас хочет оказаться у растопленного камина, смакуя горькое пойло. Но вот, что я вам скажу: тепло, которое, казалось бы, покинуло Черный оплот — вовсе никуда не исчезло! О нет… Оно все ещё греет наши сердца. И отнюдь не пламенем костра! — Алахир шагнул вперёд, рассматривая окоченевшие от холода войска. — Сегодня среди нас полно матерых убийц. — сказал он. — Однако же, нашлось место и тем, кто отроду не держал в руках меч. Эти юные воины прямо сейчас сидят в одиночестве у огня. Они пришли в замок Дикой гавани по собственной воле. И кто знает… Может быть в самой гуще сражения, именно один из них поднимет за вас свой меч? Дети мои… — жрец спрятал руки за спиной и устремил свой взгляд на солдат. — В эти смутные часы мы должны объединиться и стереть стоящие между нами преграды. — Старый эльф прошел в шатер новобранцев и направился к очагу. Воины тут же разошлись в стороны, уступив жрецу место у мерцающего огня. Алахир уселся на холодную землю и глубоко вздохнул. — Когда-то я тоже был молод. — заговорил он. — Помню, как меня трясло от предвкушения первой, действительно важной охоты. У Черного

оплота был ритуал посвящения, подобный тому, что проводят Рофданхемские мужи. Однако, те охотятся на фростбиров, а мы же должны были раздобыть шкуру черного волка. Сейчас — это всего лишь старый обычай, отголосок прошлого… — пояснил он. — Но в те времена — обязательство, которое должен был соблюдать каждый жрец нашего ордена. И вот однажды, для меня настало время отправиться вместе с Дромисом и Энлейном в густую чащу могучего леса. Нам предстояло начать охоту на вулфбира — коварного волка с густым черным мехом и десятком острых клыков. В ту же ночь, трое молодых воинов в нашем лице, сидели у костра и размышляли о надвигающейся охоте. Каждого гложил страх и терзали сомнения. Ни я, ни Дромис, ни даже Энлейн — не встречали ранее вулфбира в открытом бою. Чего уж правды таить — нам и вовсе не доводилось видеть вживую нагоняющее страх существо. Будучи гораздо старше своих собратьев, я имел более обширный боевой опыт. Мне было известно, на что может быть способен вулфбир и чего от него ждать. Помню тот день, как вчера… — жрец на мгновение умолк, а затем продолжил рассказ. — Мы вошли в обширные владения Алого листопада. Мысль о вторжении в окутанные магией земли — сводила с ума. И вот, привязав лошадей у дуба — я, Энлейн и Дромис двинулись в лес. Лишь к раннему утру нам удалось выйти на след кровожадного зверя. Огромный черный волк, на самом рассвете, вышел пред нами, разверзнув широкую пасть. Слюна с его уродливых зубов падала вниз густыми каплями. Зверь обходил нас полукругом, топча под лапами алые листья. Страх в ту ночь, во истину поразил наши сердца. Вулфбир внезапно атаковал. Мы приняли бой и разобрались с жестоким созданием. Когда же сражение осталось позади, я понял, насколько ничтожным был враг. Самым страшным и коварным зверем в ту ночь оказался страх. Не вулфбир. И не его могучая сила, и грациозная мощь. А само ощущение, предшествующее грядущей битве. — Алахир поднялся с земли, и выйдя из шатра, попал под утренний ливень. Почти весь лагерь выстроился под дождем и слушал речь старого эльфа — Воины Черного оплота. — обратился к ним жрец. — Вампиры — такой же могучий противник, как и черный волк. Клыки их остры, а сила внушает ужас. Но не стоить забывать о том, что мы — воины Рогареса! И не потому-что носим броню с белыми беркутами… — Алахир ударил себя кулаком по плечу: в то место, где был нарисован одноименный символ. — А потому-что созданы для того, чтобы крушить обращенным головы! — в шатрах поднялся восторженный гул. — Поверьте мне, страх — самый здравый и верный предшественник любой битвы. Ведь боятся все. И

вампиры, и даже наши самые сильные и храбрые воины. В том числе и я сам. Воистину — ужас велик. Однако, он питает мое старое тело невероятной силой. Пустите его в свою душу не как врага, а как друга, и страх превратится в несокрушимую длань, способную уничтожить даже самого свирепого врага! — Промокший насквозь лагерь озарила сотня ликующих голосов.

Густой туман окутал Дикую гавань.

— Близится великая битва, мой друг. — Алахир положил ладонь на плечо Хенри и развернулся в сторону внутреннего двора. — Скажи Варгулу, чтобы построил армию. Выдвинемся через двадцать минут.

— Будет сделано мой друг. — ответил дворф. Алахир хотел было вернуться в замок, как Хенри поймал эльфа за влажный рукав. — Постой! — сказал он. — Гляди-ка что происходит… — дворф указал в сторону шатров: матерые войны охотно приглашали новобранцев в свои ряды, разливая по кружкам холодный эль. — Стоять под одним знаменем — ещё не значит быть братством. — пояснил Хенри. — А вот делить бутылку отборной выпивки в прохладное, дождливое утро — это уж, поверь мне чего-то да стоит!

— Я рад, что поднял дух наших воинов. С освященным оружием и несокрушимой верой — мы гораздо сильнее, чем кто бы то ни было. — Алахир улыбнулся и направился к западным вратам Черного оплота. Хенри проводил старика взглядом и подошел к Варгулу.

— Мы выходим через двадцать минут. — сказал он эльфу. — Нужно построить войска.

— Дождь будет лить весь день. — жрец затянул кожаный пояс и повернулся к дворфу. — Будем молиться Рогаресу, чтобы холод не выбил нас из колеи.

— Надеюсь мой друг, этого не произойдет. — дворф накинул капюшон на мокрые волосы и двинулся в замок.

— Воины, стройся! — Варгул отдал Твину приказ и эльф затрубил в горн.

* * *

— Треклятый дождь! — Гархунд шагал по влажной земле, лениво переставляя ступни. — Не уж то конца ему не будет? Вот, хорошо было в Дунгораде: никакого тебе снега, ливней и бушующего ветра. Сиди себе у камина, да распивай эль…

— Пожалуй и вправду было бы здорово согреться у пламени костра. — сказал Сэнтиел.

— Эта дорога высасывает из меня все силы! — добавил торговец. — Ты только посмотри на тучи… — дворф поднял руку вверх, вытянув указательный палец. — Ну разве это нормально? Почему в Северных землях не может быть все время тепло? Почему вечно идут эти пресловутые ливни, почему…

— Гархунд, остуди свой пыл. — Хейрим, даже под моросящим ливнем, был довольно спокоен. — Вспомни, как мы шли в Элвенстед. — дворф устремил свой взгляд на приятеля. — Какая стихия в ту ночь обрушилась на нас с небес…

— Ага. Такое забудешь… — промямлил Гархунд. Хейрим вытянул ладонь вперед, собирая прохладные капли дождя. — Напрасно ты жалуешься. — сказал он. — Всё могло быть гораздо хуже.

— Это уж точно. — вставил Сэнтиел. — Коэл'Дрэссел истязают штормы с моря Холодных огней, раз в несколько десятков лет. Иногда, ветер набирает такую силу, что начинает трясти само Угольное древо. Было так и на моем веку. — эльф погрузился в воспоминания. — Однажды, когда на город обрушился очередной ураган, стены священного Храма начали расходиться в трещинах. Фундамент буквально рушился на глазах. К несчастью, я хорошо запомнил тот день… — Сэнтиел шмыгнул носом и посмотрел на хмурые облака. — Много эльфов погибло под натиском беспощадного шторма. До сих пор, я не видел ещё ничего более ужасающего, чем Темнотвердские ураганы.

— И надеюсь, что не увидишь! — добавил Гархунд. — Да и нам такого задаром не надо.

Небо стягивали густые тучи. Горстка беженцев двигалась на юг по единственной, протоптанной дороге. Туман белой дымкой окутал окрестности, а дождь без умолку стучал по холодной земле. Хейрим, Гархнуд и Сэнтиел передвигались вместе дружной компанией, а вот от Фургара уж давно не было вестей: дворф углубился в толпу горожан и потерялся из виду.

— Может найдем нашего пропащего? — предложил своим спутникам Гархунд. — Как-то томит на душе от того, что наши пути вот-так-вот нелепо разминулись…

— Оно того не стоит. — ответил ему Хейрим. — Если Фургар хочет быть сам по себе — на то его воля. А соскучится, сможет найти нас в стенах Черного оплота.

— Хм. Дело говоришь, однако. — Гархунд погладил влажные усы. — Сам захотел уйти, пусть сам и возвращается.

— А вы уже были когда-нибудь в замке Дикой гавани? — спросил Сэнтиел у дворфов.

— Не приходилось пока ещё… — сказал Хейрим.

— Ха! — Гархунд с ухмылкой взглянул на старика. — Так ещё бы! Торчишь с утра до ночи в своих архивах, да перелистываешь ветхие записи. А все свободное время просиживаешь в компании доброй кружки дворфского эля. Ну как тут мир повидать?

— Гархунд! — возмутился Хейрим. — Либо ты через чур глуп, либо слишком неопытен…

— Чего?! — ошалел тот. — А ну! Поясни-ка…

— Что по-твоему, самое дорогое и ценное из того, что есть у народов Северных земель? Хотя… Не спеши отвечать! — дворф пригрозил ему пальцем. — Я знаю, что ты — как подобает любому торговцу, скажешь: золото и эбонитовая руда.

— А ты хочешь сказать, что это не так?! — удивился дворф.

— М-да. Я и не ожидал услышать другого… — с тоской ответил старик. — Гархунд, есть нечто в разы дороже, чем слитки сверкающего металла!

— О, я знаю! — дворф улыбнулся. — Сейчас речь пойдет о моральных устоях и почтенных традициях…

— А разве не это ли самое ценное? — спросил с недоумением Хейрим.

— Когда ты проголодаешься настолько, что будешь готов сожрать свои собственные тапки, вот тогда и поглядим: выменяются «почтенные» традиции на свежую форель, или нет.

— Да ну тебя, Гархунд! — дворф махнул рукой. — Что за поколение… Никакого уважения к истории и преклонному возрасту.

— Ну так, а причем тут это-то? — удивился торговец. — Ты всю жизнь вел записи о событиях Северных земель сидя в своем кабинете. И вот, лишь на старости лет собственнолично посетил королевства Пантаки. Да и то: по воле случая. К тому же — тебе, в отличии от нас, было известно, как попасть Каерн'Сэн. Ты мог бы отправиться на восток, Хейрим: начать великое путешествие. А что вместо этого выбрал? — Сидеть в пыльных архивах, в окружении старых книг. Да ещё и время от времени записывать на пергамент всякую чушь!

— Ну, знаешь! Может в чем-то ты и прав, и мне на самом деле следовало бы меньше торчать в четырех стенах. Однако, не забывай, что знание истории — действительно имеет значение. — дворф укутался в льняной плащ. — Золото, эбонит и блестящие камни всегда будут переходить из одних рук в другие. А история и наследие — остаются с народом навсегда. Долг каждого дворфа чтить своих предков и помнить о родине.

— Никто о ней и не забывает, Хейрим… — пояснил Гархунд. — Я лишь пытаюсь донести до тебя то, что деньги имеют в нашем мире большее значение, чем тебе хотелось бы думать.

Гораздо большее, поверь старина.

— Я и не спорю с тобой. — ответил ему дворф. — Наш разговор начался с того, что я, якобы, всю жизнь провел за бесполезным делом. — Хейрим сморщился. — Знаешь… Вообще-то, слышать подобное было очень обидно.

— Ох… Ну прости, мой сердечный друг. — Гархунд приравнялся со стариком и крепко обнял его.

— Не такое уж это и бесполезное дело. — добавил Хейрим. — Знай, что оказавшись в водах Небесного озера, ты будешь рад увидеть, как потомки чтут твое имя. Вот представь себе… Хм. Гархунда — грозу вампиров! Удивительно звучит, а? — улыбнулся старик. — Только вообрази: тебя будут величать легендарным дворфом и главным торговцем Дунгорадского народа. Да ещё и благороднейшим членом Бронзового совета. Хотел бы ты, чтобы потомки помнили о твоих деяниях? Ну, конечно никаких вампиров мы не убивали… Но смысл я до тебя донес. — Хейрим вопросительно взглянул на торговца. — Ну, так что скажешь? Здорово, когда история нарекает тебя подобными титулами?

— Да! Однозначно! — торжественно ответил Гархунд.

— Так готов ли ты отдать за это все свои сбережения, перед тем, как уйти на покой?

— Хм… Да. Думаю, что да!

Сэнтиел, слушая разговор дворфов, шел следом и улыбался.

— Вот почему нужен кто-то, кто будет вести историю. — Хейрим похлопал приятеля по плечу.

— А вот с этой стороны, я даже как-то и не думал… — Гархунд задумался. — Интересно, однако, мой друг! Знаешь, я, пожалуй, возьму свои слова о том, что ты просиживаешь задницу понапрасну — назад.

— И ты прости меня за то, что нарек тебя глупцом.

— Эх! Давай-ка по кружке доброго эля! — Гархунд достал из кожаной сумки стеклянную бутылку с выпивкой. В небе ударила гроза.

— Похоже, что сейчас польет с новой силой. — заметил Сэнтиел. Гархунд откупорил сосуд и глотнул ароматного эля.

— Слышите? — эльф остановился и взглянул на небо.

— Что? Что такое? — Хейрим подошел к попутчику. Бесчисленные сети сверкающих молний в мгновение ока пронзили собой небеса. Земли Аэш'Бирна содрогнулись.

— Святой Рогарес! — завопил старик, схватившись за плечи Гархунда. — Это ещё как понимать… Боги, смилуйтесь! — дворф, сам того не ведая, до боли сжал плечи приятеля.

— По-моему, все затихло… — торговец обеспокоенно

огляделся по сторонам.

— Помоги нам белый дракон… — взмолился Сэнтиел и притих. — Что за причуды природы? — спросил он в смятении сам у себя. — То, что осветило тучи — явно не было похоже на молнии…

Беженцы, идущие из Элвенстеда в Черный оплот, застыли на своих местах.

— Земля, чуть не ушла у меня из-под ног. — добавил темный эльф.

— Да чтоб меня на шее Акхинал покатал — содрогнись почва ещё раз! — выругался Гархунд. Дворф пришел в себя и вместе с остальными медленно зашагал вперед. — Вот так странные вещи творятся с Северными землями. — сказал он. — Сначала, эта вспышка, окрасившая в багровый цвет небеса. Теперь, ещё и бесчисленные молнии, появившиеся из ниоткуда и канувшие в бытие… Не уж-то грядет конец времен, друзья мои? — в усталых очах Гархунда показалось отчаянье.

— Не стоит так переживать, мой друг. — Хейрим утешил приятеля. — Нам уже довелось через столь многое пройти. Все вместе — мы осилим любые сложности.

— Я думаю, что происходящему есть объяснение. — добавил Сэнтиел. — Как известно: горы, реки и бескрайние леса Аэш'Бирна появились в пылу вечной битвы — противостояния двух драконов, имена которых нам прекрасно известны.

— Что дальше? — Гархунд с интересом взглянул на темного эльфа, скрывая лицо от дождя массивной рукой.

— Течение времени движется в нескончаемой игре жизни и смерти. — пояснил Сэнтиел. — Быть может, если конец действительно близится, то он послужит нам началом чего-то нового?

— Чушь… — буркнул на слова эльфа Хейрим и махнул рукой. — Война вот-вот завершиться, и мы целые и невредимые вернемся в свои дома!

— При всем уважении, мой друг: я не говорил, что нас ждет верная смерть. — сказал ему эльф. — Конец вовсе не должен означать неминуемую гибель. Мироздание может погрузиться во тьму для того, чтобы возродиться в новом, более совершенном облике. Хм… Ну может не весь Аэш’Бирн, но уж Северные земли точно. А все эти беды — лишь испытания, которые выпали на наши души.

— Хм… — Хейрим почесал седые волосы. — Не знаю… Я уже устал от всего этого. Мы постоянно в бегах, Сэнтиел. Я слишком стар, чтобы изо дня в день совершать такие путешествия! Да ещё и пешком…

— Так, а чего жаловаться в твоем положении? — удивился Гархунд. — Познаешь мир на старости лет. — улыбнулся дворф. — Увидишь воочию все королевства Пантаки. Разве не об этом мы говорили?

— Вот кода тебе стукнется сто двадцать два года, и суставы твои будут трещать словно эльфийские чечётки, тогда я и посмотрю. — возразил ему старик.

— Ну чего ты так, сразу… — Гархунд задумался. — Пускай война — страшное бедствие для Северных земель. Но… Если бы она не обрушилась на материк — увидел бы ты воочию статую Рогареса из Рофданхемского королевства? А каменный замок, стоящий на утесе? А этот горизонт бушующего моря, уходящего в глубокий туман? Только вспомни, Хейрим, как ты радовался угольной картошке и «Старому кузнецу»! Чего уж говорить о путешествии по ледяным пустошам Талых льдов…

— Ох… Что-то я вам завидовать начинаю. — Сэнтиел улыбнулся.

— Ха! Да мы со стариной Хейримом и Фургаром прошли пешком сквозь Алый листопад, минуя главную дорогу!

— Ого! — эльф не поверил своим ушам. — И что, не встретили никаких вулфбиров, ведьм и коварных нимф?

— Не поверишь! Шагали по лесу себе в удовольствие от костра до костра! Ах, были тогда ещё с нами доблестные воины: Грол'Даман и Брор. Храни их свет Рогареса…

— Да уж… Наш дворф, вместе с Хорном остался на передовой Элвенстеда… — вспомнил Сэнтиел. — А кто такой Грол'Даман?

— Один добрый и весьма мудрый орк, который сопровождал нас из осажденного Дунгорада в Рофданхем на всем пути. — ответил Хейрим.

— Что же с ним сталось? — спросил эльф.

— Когда мы бежали из королевства людей, Грол'Даман вместе с Телвином принял последний бой. — Гархунд вздрогнул от резкого порыва ветра и потянулся за новой бутылкой.

— Печально. — Сэнтиел вздохнул. — Главное сражение ещё впереди, а мы уже понесли такие потери…

— Не отчаивайся, мой друг! — подбодрил его Хейрим. — Нам удастся сокрушить вампиров в предстоящей битве. И Гархунд не даст соврать — хоть эта победа не вернет нам наших друзей — она с лихвой окупит все предыдущие поражения.

В глубоком тумане показались трое стремительно мчащихся всадников. Незнакомцы с грохотом оттаптывали влажную почву, и приравнявшись с дворфами, замедлили ход. Часть беженцев сразу остановилась, пристально разглядывая вооруженных солдат.

— Опять вы! — воскликнул Мейхем, разглядев в толпе Гархунда. Он снял украшенный беркутами шлем и положил его перед собой на седло. — Куда вы движетесь на этот раз? — спросил он.

— Элвенстед потерпел поражение. — ответил ему дворф. — Думаю, что большинство направляется в сторону Дикой гавани. Возможно, часть горожан сядет на первый же корабль, плывущий в Глоринхард. Хотя, я не думаю, что на берегу Аринейского моря сейчас есть суда… А что касается нас — мы держим путь в… эм… — Хейрим прищурился. — Черный оплот.

Мейхем покачал головой и с досадой взглянул на дворфа.

— У нас нет достаточного продовольствия, чтобы содержать столько ртов…

— Этого и не понадобится. — вмешался Хоук. Старый эльф восседал на коне, скрывая пылающие глаза под льняным капюшоном. — Если кровавая чума коснулась и Элвенстеда, значит вампиры в скором времени отправятся на юг.

— И что? — Мейхем удивленно взглянул на охотника.

— Он имеет ввиду, что беженцы могут укрепить наши войска и изменить численный перевес в последнем бою. — пояснил Дромис. — Боюсь, в запасе у нас есть всего несколько дней. — жрец рассмотрел дворфов. — Сколько горожан покинуло Элвенстед?

— Около трех сотен. — ответил Хейрим.

— Превосходно. — сказал Дромис. — Значит, мы все вместе отправимся на юг.

— А вы, кажись, искали Фаргона в Алом листопаде. — вспомнил Хейрим. — Удалось ли его найти?

— Да. — ответил Хоук. — Он отправился на восток: искать путь в Каерн'Сэн.

— Что же, пусть Рогарес озарит его своим светом. — старик подошел к Дромису, держащему коня за узду. — Скажи добрый человек, не доставлю ли я неудобств, если разделю с тобою седло? Ноги мои, уж не те, что прежде…

— Конечно, мой друг. — жрец протянул ему руку. — взбирайся.

Хейрим уселся верхом на коня.

— Свет белого дракона… — сказал он… — А я-то уже и пальцев на ступнях не чувствую…

— Кто же ведет вас на юг? — спросил его Дромис.

— Никто. — ответил всаднику Гархунд. — Мы тут давно сами по себе. Думаю, ни для кого не секрет, что дорога эта ведет в один конец.

— Вам довелось лицезреть вспышку сверкающих молний,

озаривших туманное небо? — спросил Хейрим у воинов Черного оплота.

— Нечто подобное произошло, когда мы двигались из Алого листопада на юг. — сказал Хоук. В разговор вмешался Дромис: — Во время прошлой встречи, у нас совсем не было времени познакомиться. Помниться мне, один из вас сказал, что вы беженцы из Рофданхема. Так?

— Мы не совсем беженцы. — поправил жреца Гархунд. — Вернее, не просто беженцы.

— Мы члены Бронзового совета — правящая сила великого Дунгорада! — с гордостью заявил Хейрим.

— Вы, вдвоем? А где все остальные? — спросил Хоук.

— Погибли при осаде… — с тоской в голосе ответил старик. — Среди нас есть ещё один: Фургар. Он бродит где-то в толпе, впереди.

— Почему? — удивился Дромис. — Вы же все одна семья. Не уж то не поделили чего?

— Ага. Не поделили. — торговец махнул рукой. — А, не важно! Меня Гархундом звать.

— Я Хоук. — отозвался перерожденный.

— Сэнтиел из Темнотверди. — эльф вежливо поклонился всадникам, идущим от него по правую сторону.

— Хейрим. Главный историк и летописец пещерного города. — представился старик.

— Мейхем. — сухо добавил воин Черного оплота.

— Мое имя Дромис. — сказал жрец. — Что произошло в Элвенстеде?

— Верховные Старейшины построили свои войска у северных врат: на открытой равнине под Алым листопадом. — Хейрим ерзал на седле, пытаясь устроиться поудобнее. — Там же разместилась и армия вампиров. Как закончилось сражение — никому из нас не известно. Я только могу сказать, как оно началось. — дворф погладил седую бороду. — Захватчики пробрались на стены и уничтожили тяжелую артиллерию, а после — перебили всех солдат, защищавших могучие врата королевства. Думаю, что армия Фенрира потерпела поражение и утратила большую часть своих сил ещё за стенами города. Когда вампиры прорвали оборону, нам ничего не оставалось, кроме как бежать сквозь южные врата.

— И много их было? — поинтересовался Мейхем.

— Не дайте мне соврать друзья: несколько тысяч. — ответил Гархунд. — Обращенные явно выдвинули на юг все свои войска. Если бы в Северных землях остались хоть какие-то силы, Рофданхем и Дунгорад можно было бы отбить в течение суток. Я

уверен, что эти твари почти в полном составе покинули захваченные королевства.

— Пещерный город и взаправду может быть оставлен на защиту мелкой армии солдат. — предположил Хоук. — Но вот северный замок. — вряд ли.

— Почему Вы так думаете? — спросил у охотников Сэнтиел.

— Рофданхем и Темнотвердь разделяет море Холодных огней. — ответил ему Дромис. — Оставь вампиры королевство людей без защиты, темные эльфы могли бы с большой вероятностью нанести визит на юга.

— От них хоть, что-нибудь слышно? — спросил Гархунд.

— Кажись, нам известно не больше вашего. — Мейхем шмыгнул носом и потянулся к бутылке рома. — Хранители Огня всю войну сидели в кустах, словно трусливые зайцы. И вот теперь, когда армии Пантаки разбиты — они утратили повод вмешиваться в происходящее. Не в обиду будет сказано, эльф. — человек посмотрел на Сэнтиела.

— Ничего. — ответил тот. — Позиция моего народа во всем этом хаосе весьма неоднозначна. Честно говоря, у Темнотверди и своих проблем хватает.

— Это ещё каких? — возмутился Гархунд.

— Когда я отплывал на Пантаку, в городе стояло военное положение. Какой-то безумец проник в Храм Знаний и украл священную реликвию, попутно перебив больше сотни солдат. — пояснил Сэнтиел. — Среди них были и воины «противостояния», известные нам, как «северные тени».

— Подожди-подожди… — Гархунд положил руку на предплечье эльфа. — Ты хочешь сказать, что кто-то в одиночку истребил целой полк?

— Да. — невозмутимо ответил Сэнтиел. — Накануне пред этим ужасным событием, Хранители огня открыли совет. Они обсуждали роль Темнотверди в войне, поглотившей Пантаку с головой. Однако, вмешательству эльфов не суждено было сбыться — некто опустошил ряды нашей армии.

— Несколько сотен солдат для Темнотверди — тяжёлые потери? — переспросил с удивлением Мейхем.

— Не уж то вас смущает столь малая армия? — улыбнулся Сэнтиел. — Город темных эльфов стоит на великом Угольном древе и окружен с севера неприступными горами. А южные границы королевства омываются морем Холодных огней. Нам неоткуда ждать угрозы — пояснил Сэнтиел. — Нет того войска, которому пришлась бы по зубам кора Коэл'Дрэссела. Именно поэтому, наша армия столь мала. Однако, будет справедливо упомянуть и о том, что в рядах солдат есть бойцы

«противостояния». А уж о навыках этих воинов слышали все…

— Что за странное пристрастие у вашего народа — защищать город горсткой самонадеянных солдат. — язвительно отозвался Мейхем.

— Вы забываете, что наша основная сила — Хранители огня. — парировал Сэнтиел.

— Почему тогда, так называемые «маги», не уберегли Храм Знаний от ограбления?

— Эм… — эльф задумался. — Вор действовал на порядок быстрее, чем стража. Пока вести о вторжении разлетелись по городу — стало слишком поздно. У огненных магов просто не хватило времени, чтобы пересечь улицы Коэл'Дрэссела и остановить грабителя. К тому же, ходили слухи о том, что тот двигался столь быстро и стремительно, что оставлял за собой вихри холодного ветра.

— Кому-нибудь удалось опознать вора? — спросил Хоук. — Что-то уж твой рассказ очень напоминает мне одного человека…

— К сожалению, нет. — ответил Сэнтиел. — Все, кому выпало счастье встать у него на пути — пали в бою.

— Хм… Дромис, как ты думаешь, это он? — старый эльф повернулся к жрецу.

— Может быть. Очень похоже… — голос человека был полон сомнения.

— Помнится, Фаргон говорил о некоем «ключе», на поиски которого у него ушел целый месяц. Что, если это он и перебил стражу в стенах эльфийского храма? — Мейхем задумался.

— Что? Фаргон?! — Сэнтиел всерьез удивился. — Это же… Это человек, который помог мне бежать из захваченного королевства! Перерожденный! Вы ещё спрашивали о нем в Алом листопаде при нашей первой встрече. Так?!

— Да. — ответил Хоук с удивлением на глазах.

— О боги… — эльфа бросило в холодный пот. — Я так боялся вампиров за их кровожадность, а опасаться стоило Фаргона.

— Это лишь предположение, Сэнтиел. — напомнил Дромис. — Вполне вероятно, что солдат Темнотверди перебил кто-то другой.

— Так что за реликвия покинула стены храма? — спросил Хоук у эльфа.

— Никто не знает ответа на этот вопрос. — сказал растерянно Сэнтиел. — Сразу после того, как вор улизнул, стража окружила здание по приказу Хранителей огня. Вся западная часть города почти неделю была перекрыта.

— Да уж… — высказался Гархунд. — Темнотверди явно было не до войны. Но, сейчас то поди все улеглось. Что мешает

Архимагу отправить свои войска на юг и оказать нам поддержку?

— Так может он и отправил. — предположил Сэнтиел. — Мы же не знаем наверняка.

— Если бы темные эльфы решили выступить в этой битве на нашей стороне, то Верховные Старейшины или Черный оплот — уже давно получили бы хоть какое-то известие. — сказал Хейрим. — А, раз подобного не произошло, смею предположить, что Темнотвердь сохранит нейтралитет.

— Однажды, темные эльфы уже оказали Рофданхему поддержку в битве при Железной хватке. — напомнил путникам Сэнтиел. — После первого визита Вильяма, Архимаг Вардес отправился вместе с ним бороздить море Холодных огней. Два могучих флота рассекали северные воды до тех пор, пока не причалили к Рофданхемскому порту. Все мы помним о том, что О'Дун'Хал в те годы вел кровопролитную войну с Нок'Талом. А вскоре и вовсе захватил его трон. Опасаясь за свое королевство, Вильям заручился поддержкой Вардеса, а вместе с ним — его магов и легендарного отряда «Противостояния». Исход битвы при орочьей крепости нам давно известен… Об этом не принято говорить вслух, но, народ Темнотверди винит в смерти Архимага — Рофданхемского короля. Возможно, что именно это и является причиной бездействия Хранителей огня. Однако… — добавил Сэнтиел. — Это лишь мое, скромное мнение.

— Мне не хочется думать о том, что все именно так, как ты говоришь. — сказал ему Хейрим.

— Почему? — Дромис оглянулся и посмотрел на дворфа.

— Если предположения Сэнтиела правдивы — выходит, что нейтралитет темных эльфов — месть за былые обиды.

— Хм… Я не думаю, что дело в этом. — добавил жрец Черного оплота. — Наверняка есть причины того, почему мы остались сражаться против вампиров одни. Если я правильно понял нашего друга… — Дромис бросил свой взор на Сэнтиела. — То у Темнотверди сейчас и вправду нет достаточного войска, чтобы оказать поддержку союзным армиям.

— А есть ли вообще этот призрачный «союз»? — спросил Гархунд с легкой иронией в голосе. — По-моему, тут и гадать нечего: эльфы просто струсили вот и все. Сидят у себя высоко на дереве и надеются, что вампиры до них не доберутся. Ха!

— На Коэл'Дрэссел не так уж и просто залезть. — сказал Хоук. — Даже если представить, что силы Дармунда пересекут море Холодных огней и атакуют берега Темнотверди, эльфы будут иметь колоссальное преимущество, отступив на Угольное древо и заняв позиции на порядок выше своего врага. Так что вампирам придется далеко «не сладко». Именно поэтому в

тактике ожидания и есть определенный смысл.

— Друзья… — Сэнтиел сморщился. — Давайте перестанем обсуждать действия моего народа!

— Действие? — перебил его Гархунд. — Какие ты видишь здесь действия, мой друг? Их попросту нет!

— Хорошо. — ответил ему эльф. — Пора уже поговорить о чем-то другом, а то мне правда не по себе. Я абсолютно уверен, что Хранители огня не сидят без дела и у них точно есть план. Я так же уверен и в том, что в спокойствии Архимага есть веские причины. Давайте оставим этот смутный вопрос в покое.

— Сэнтиел прав. — поддержал его Хейрим. — Мы ведь не знаем наверняка. А если бы знали — разве одними рассуждениями можно было бы выиграть войну?

— Верно, старик. — добавил Мейхем. — И вообще, если честно… Как-то уже надоело мне слушать эту болтовню.

— Согласен. — поддержал его Хоук. — Вокруг стоит такой красивый туман, а с неба хлещет прохладный ливень. Давайте наслаждаться этой удивительной романтикой молча.

— Придурок. — подумал про себя Гархунд и полез к бутылке эля…

* * *

Войска Черного оплота двигались в сторону Элвенстеда. Моросящий дождь обдавал армию холодной стужей. Три сотни вооруженных до зубов солдат шагали по влажной земле и каждый третий держал в руках факел. Дворфы пели песни, а орки рассказывали легенды своего народа. Жрецы ордена возглавляли армию сопротивления, восседая на вороных скакунах.

— Неоднозначная эта затея, Алахир. — вновь повторил Варгул. — Мой долг — лишний раз напомнить тебе о том, что мы сильно рискуем, выводя армии из замка Дикой гавани. Пока войско не ушло на север достаточно далеко, нам все ещё можно вернуться назад.

— Решение уже было принято, Варгул. — ответил Хенри за место старика. — Мы обсудили тактику ещё в стенах Черного оплота.

— Но ведь глупо надеяться, что вампиры не добрались до Элвенстеда! — вновь возразил темный эльф. — Если окажется, что город захвачен — тогда, считай мы собственными руками загоняем себя в пасть кровожадного зверя.

— Скажи мне, Варгул. — Алахир обратился к жрецу. — В чем твоя цель, как истинного воина ордена?

— Избавить народы Пантаки от проклятия Акхинала. — ответил тот.

— Верно. Так какую миссию ставит перед собой Черный оплот? — продолжил старик.

— Защищать королевства Северных земель ценой своей жизни.

— Отлично. — улыбнулся жрец. — А теперь напомни: зачем мы выдвинули армию на Элвенстед?

— Чтобы противостоять силам врага. — ответил Варгул. — Я понял, о чем ты говоришь. Однако, мы ввязываемся в очень опасную игру, от того и на душе неспокойно… Надеюсь, что наши действия окажутся верными.

— Эй… Смотрите-ка — Харод указал рукой на север. В беспросветном тумане начали появляться темные силуэты.

— Оружие к бою! — закричал Варгул. Черный оплот тут же выстроил войска навстречу незнакомому врагу. Орки мгновенно затрубили в горн. Бесформенные тени обрели ясные очертания: вопреки ожиданиям жрецов, за место вампиров, из тумана вышли измотанные и оголодавшие жители Элвенстеда.

— Отставить! — скомандовал темный эльф.

— Не уж то глаза мои лгут? — спросил себя Алахир. — Я вижу безоружный народ. Их же… о Боги! — очи жреца округлились. — Похоже, что здесь несколько сотен горожан.

— Да чтоб мне утонуть в небесном озере… — Хенри убрал топор в ножны и разглядел на дороге скачущих всадников. Мейхем, Дромис и Хоук галопом направлялись к жрецам.

— Алахир, рад видеть тебя в трезвом уме и добром здравии. — сказал человек с черной бородой.

— Кого это вы с собой привели? — спросил у всадников Харод.

— Перед тобой жители Элвенстеда. Около трех сотен голодных беженцев. — пояснил Хоук. — Алахир… королевство эльфов захвачено вампирами.

— Похоже, что мы опоздали… — Варгул покачал головой.

— Мы должны защитить обездоленных. — сказал Алахир. — Хоук, выясни, есть ли среди них воины, лучники или охотники. Собери всех мужей, обладающих хоть какими-то боевыми навыками. Позаботься о том, чтобы им выдали снаряжение в стенах нашего замка.

— Хорошо. — перерожденный направился к столпотворению беженцев, застывших на своих местах.

— Пришла пора выдвигаться. — Алахир развернул коня и помчался в Черный оплот.

— Видать, ты оказался прав. — сказал Хенри, поймав на себе

осуждающий взгляд Варгула. Дворф взял лошадь за узду и приравнялся с темным эльфом. — Прости мою беспечность.

— Забудь об этом. — ответил жрец. — Нужно готовиться к битве. Не будем заставлять стервятников ждать. — сказал Варгул. — Настало время пролить на землю осквернённую кровь…

* * *

Вечер окутал Пантаку холодным туманом. Дождь превратился в беспощадный ливень, а небо стянули тучи. Послушники Черного оплота активно распределяли беженцев по комнатам старого замка. В большинстве помещений топились камины и мерцал тусклый свет. Места в обеденных залах были полностью забиты, а в столовые выстроились длинные очереди: путники жадно набрасывались на какао и пресный хлеб, которые любезно предоставил Черный оплот.

Армия сопротивления разбила лагеря на равнине, вдали от западных врат. Лондерлейн, Хенри, Харод и Мейхем стояли под навесом кожаного шатра и глядели на север. Дикую гавань захлестнул ураган.

— Думается мне, что вампиры уже вывели свои войска! — закричал Хенри, удерживая капюшон от свирепого ветра.

— Пусть приходят! — ответил ему человек. — Наше оружие требует проклятой крови! — Лондерлейн, вместе с дворфом, разглядывал пополнившееся войско: солдаты отдыхали пред языками пламени под сводом просторных шатров.

— Гархунд сказал, что при осаде Элвенстеда, вампиров было порядка нескольких тысяч! — закричал Мейхем. — Бьюсь об заклад, друзья: на равнину выйдет лишь половина из них!

— Почему ты так в этом уверен?! — поинтересовался Харод.

— Эльфийские Гвардейцы не пальцем деланы! — пояснил Лондерлейн. — К тому же: город защищали берсерки. Я уверен, что армии Дармунда порядочно потеряли в числе.

— И все же их больше, чем нас. — добавил вошедший в шатер Дромис.

— Плевать! — возразил Мейхем. — У нас есть освященное оружие!

— Оно не поможет, покуда с небес льется столь сильный дождь! — старый эльф глядел на одинокие раскаты молний.

— Так не уж то ты думал, что мы будем биться с вампирами на цветущей поляне, в окружении порхающих бабочек? — спросил его Мейхем с иронией. — Хоук, это Северные земли —

здесь не бывает иначе!

— Кажись, приятель, ты сегодня навеселе! — заметил Харод. — Не уж то выпил чего?

— Я давно завязал! — с гордостью заявил Мейхем.

— А чего улыбка до ушей? — спросил его Лондерлейн.

— Пантаку вот-вот захлестнет новая битва, а мы — устремимся в самое пекло. Разве не этого жаждет сердце настоящего воина?! Ха!

— Верно, мой друг! — подхватил Хенри. — Сначала, подумалось мне, что трясусь я от страха! А оказалось — от предвкушения!

— Согласен! — ответил Мейхем. — Самообман в эти тяжелые времена — самое главное!

— Шути-шути! — сказал ему дворф. — Скоро эти твари окажутся на пороге нашего замка. Тогда уж не до смеха тебе будет!

— А мне так и так не до него! — отрезал Мейхем и вышел под дождь. — Время пришло, братья мои…

На севере показалось свечение алых глаз. Армия Черного оплота расторопно покинула шатры и выстроилась на омываемой ливнем равнине. Как и предполагали жрецы, численность вампиров приближалась к полутора тысячам. Вспышки молний сменялись тяжелыми раскатами грома. Мейхем напряженно шагал из стороны в сторону, не в силах дождаться момента, когда, наконец, вознесет увесистый приклад арбалета над головой своего врага.

— Кровожадные твари! — завопил он, не в силах обуздать свою ярость. — Я доберусь до каждого из вас!

— Oun'Woundrak! [15] — разразился голос Алахира. Старый эльф отчаянно обратился к сверкающему небосводу. — Владыка жизни и повелитель магии льда! Взываю к твоему ослепляющему свету! Даруй нам свою благодать! — Облака в тот же миг озарила яркая вспышка. Алахир поднял ладони

Powerum highe, com to worldýr!
Mósta obtein Rogaresi Diváine!
Run ar de magica, scora vampýr…
Curis'ade de heaven, desta fetáine! [16]

— Взмолился старик. Оружие ордена засияло сильнее прежнего.

— Братья мои! — Дромис помчался вдоль войска. — Нам некуда отступать — нас загнали в угол! Даже самое безобидное существо, оказавшись в ловушке — превращается в

смертоносного зверя! — жрец скакал на коне и кричал так громко и ясно, что голос его заставлял вздрагивать закалённую сталь. — Это последняя битва за Северные земли! Битва при Дикой гавани! Запомните эту ночь! Ночь нашей славы! — Дромис старался заглянуть в глаза каждого солдата, что завороженно смотрел в его очи. — Наши имена войдут в историю! Нас нарекут «Легендарными». Мы сам гнев! Сама ярость и карающая длань Рогареса! В наших руках клейменное рунами оружие, жаждущее растерзать вампирские туши! Воины Черного оплота, услышьте мой зов! — закричал Дромис. — Кровь и слава! — Призыв жреца тут же пронесся над войском. Сотни воинов разразились в боевом кличе.

Дармунд, восседая на Призрачном Вороне, развернулся к армии вампиров:

— Все вы уже не раз слышали эти слова! Слышали скрежет их клинков! Пора положить этому конец… — последний, истинный вампир Рофданхемского клана ринулся к центру своего войска и остановил коня. — Акхинал! — крик вампира донесся до армии Черного оплота. — Бог Тьмы и владыка смерти! Твои верные сыны готовы искупать свои клинки в крови смертных рас! Прямо сейчас, на этой самой равнине — решиться судьба нашего народа! Последний оплот выживших собрал воедино все свои силы! Одним, единственным ударом, мы сокрушим отчаянное сопротивление Черного оплота! — Дармунд развернул своего коня на юг. Владыка вампиров на миг затих, и собрав в свои легкие как можно больше воздуха, отдал громогласный приказ: — Разорвать!

Армия владыки помчалась на юг, разверзнув свою кровожадную пасть.

— На смерть! — закричал Дромис. Войска Черного оплота устремились на кровожадного врага.

— Лучники! — Харод понял руку. — Огонь! — град горящих стрел осветил собой грозовое небо.

— Щиты! — завопил Хейн. Ураган пылающих снарядов обрушился на вампиров с небес. Полторы тысячи проклятых Акхиналом взяли войско Черного оплота в кольцо. Сражаясь под знаменем белого дракона, воины Рогареса неистово крушили врага. Даже несмотря на численный перевес, силы противоборствующих сторон оказались равны. Дармунд, не зная страха и сострадания, мчался по стану противника, разрубая любого, кто вставал у него на пути. Владыка вел счет плененных оружием душ: близилась последняя сотня, пред тем, как артефакт будет уничтожен. Он вышел из гущи сражения и стал наблюдать за течением битвы со стороны. Бьющиеся на смерть воины

крушили друг друга под раскатами грома. Сражение длилось несколько долгих, ночных часов. Обращенные стали одерживать верх. Солдаты Черного оплота, насквозь пронизанные холодным ливнем, бились до последнего вздоха. Ряды вампиров опустели наполовину, а от войска сопротивления осталась лишь горстка солдат. Дармунд, гордо сидящий на черном коне, решил вернуться в пекло сражения и насытить кровью пылающий Драгонклау. Он помчался в сторону бьющихся армий и внезапно остановил скакуна. Первородный вампир пристально посмотрел на восток.

— Дармунд! — голос, прозвучавший словно дыханье дракона, проник в душу вампира и вывернул её наизнанку. — Чаща гнева Рогареса переполнена до краев! Во имя Белого Бога, ты заплатишь за свои деяния!

Дромис, услышав громогласный призыв, взглянул на истерзанные ливнем холмы: одинокий всадник стоял на холодной земле, окутанный утренним туманом. Тот смотрел в сторону Дармунда и держал в руках пылающий меч. Глаза его искрились огнем, а тело пронизывал свет. В душе жреца появилась надежда. — Фаргон… — подумал он. — Во имя белого дракона… Ему удалось! — Дромис осмотрел поле битвы и воззвал к своим войскам. — Воины Черного оплота! — закричал он. — Рогарес прислал нам своего предвестника! Час воздаяния пробил! — с этими словами жрец в последний раз бросился в битву.

Дождь кончился. Дармунд рассматривал Фаргона в презренном оскале. Конь перерожденного медленно двигался навстречу владыке.

Воины остановились недалеко друг от друга. За восточными горами показался рассвет, а небо заполонили голодные вороны. Первые лучи солнца озарили пропитанную кровью равнину. Вампир внимательно изучал своего врага: из глаз перерождённого вырывался ослепляющий огонь, а меч, лежащий в его руках, пылал словно солнце, озаряющее земли Аэш’Бирна. Внезапно, лошадь Фаргона встала на дыбы, и тот закричал так, что голос его пронзил дрожью тело могучего вампира.

— Я пришел за твоей головой, предатель! — разразился Фаргон.

— Глупец! Никто не сможет меня остановить! — ответил ему владыка. — Ты жаждал завладеть мечом Акхинала, но опоздал. Теперь же — я бессмертен. А ты — отправишься в бездну, прямо к своему отцу!

— В моих руках клинок Ун’Воундрака — Лайтард… — перерожденный поднял меч к небесам, а затем направил его в сторону вампира. — Он жаждет твоей крови, Дармунд. Рассмотри

его как следует. Этим оружием я рассеку твое чрево!

Вампир не верил своим глазам: последний из истинных с ужасом вспомнил пророчество, выгравированное на стенах Deohu Templa.

— Довольно речей! — закричал он.

— Ты отнял жизнь у Фелиции… Из-за тебя погибли Сарэн и Свэн. Твои вассалы разграбили Дунгорад, а во время осады Рофданхема — убили Телвина. Ты предал Вильяма и погрузил Северные земли в пучину проклятия Акхинала… — Фаргон угрюмо смотрел в глаза последнего из истинных. — Настало время расплаты, Дармунд… — перерожденный взмахнул мечом. — Настало время твоей смерти! — Фаргон оскалился и словно шторм, помчался на своего врага.

Двое воинов вступили в схватку на вершине окутанных туманом холмов. Слуга Акхинала и предвестник Рогареса скрестили воспламенившиеся мечи. Спрыгнув с коней, они вступили в открытый бой. Удары Фаргона и выпады Дармунда были настолько быстрые, что войска на равнине видели лишь два стремительно бьющихся вихря. Вокруг вампира витало алое пламя клинка. Красное облако питало собой пространство, окружающее первородного вампира. Фаргон же, с каждым взмахом меча, извергал вокруг себя сверкающие молнии. Языки пламени струились из его глаз. На лице перерожденного была столь явная и глубокая ненависть, что Дармунд, имеющий славу жесточайшего убийцы, вздрагивал от пронизывающего взгляда своего врага. С каждым ударом Лайтарда о Драгонклау, по равнине расходились потоки неконтролируемой энергии.

Лучшие воины двух противоборствующих армий вновь скрестили свои мечи.

— Я заберу твою душу, Фаргон! — закричал Дармунд.

— Никто не смеет противиться воле Рогареса! — ответил перерожденный. — Бездна открыла для тебя свои врата! — голос человека прозвучал необычайно низко и тяжело. Дармунду, на мгновение показалось, что устами Фаргона заговорил сам Белый Дракон. Событие это ознаменовалось ударом молнии о пылающий Лайтард. От этого, мифическое оружие загорелось ещё более ярким огнём, а из глаз перерожденного повалил ослепляющий свет. Дармунд, почувствовавший приближение неминуемой гибели, отбросил от себя противника и устремился на север. Фаргон не теряя ни секунды, отправился вслед за ним. Пока армии терзали друг друга под лучами алого рассвета, между двумя воинами развязалась смертоносная погоня: Дармунд, оставляя за собой алые вихри, направлялся в сторону Элвенстеда. Следом за ним, не отставая, двигалась вспышка белого света,

сжигая всё на своем пути. Служители двух богов, словно могучие порывы ветра, мчались на север до тех пор, пока не оказались у ворот могучего города. В течение нескольких минут, воины миновали эльфийское королевство и устремились во владения Алого листопада. Лошади всадников остались далеко позади. Дармунд и Фаргон вторглись в утренний лес. Владыка вампиров держал путь на север. Перерожденный не отставал ни на шаг. Не прошло и часа, как они подобрались к стенам заснеженного королевства. В это время Дромис и Алахир, вместе с воинами Черного оплота, отчаянно держали последнюю линию обороны.

В стенах людского города шла кровопролитная битва: Хранители огня разбрасывали вампиров в стороны, взрывая тех пламенем огненных сфер. Темнотвердь высадила свои войска в гавани Рофданхема и сокрушающей силой стирала захватчиков с улиц осажденного города. Дармунд устремился к утесу, рассекая мечом всех, кому пришлось оказаться в досягаемости его клинка. Фаргон неумолимо следовал за ним. Догнав вампира, он навязал ему сражение у самого подножья ступеней, ведущих к парадным дверям замка. Воины снова схлестнулись в бою. Волны энергии, рождающиеся от столкновения двух артефактов, бились о стены и здания города, вызывая глубокие трещины. Фаргону удалось ранить вампира, и тот, попятившись назад, устремился к вратам. Перерожденный отправился вслед за владыкой. Вампир сокрушил двери мощным ударом и оказался внутри поместья. Дармунд воткнул Драгонклау в отверстие на исписанной рунами стене, что была сокрыта в подвале замка, и открыл дремлющие врата.

Последний из истинных истекал кровью и пошатывался на ходу. Вампир держался за разрубленную грудину и медленно шагал в сторону цветущего древа.

— Все мы совершаем ошибки, Фаргон… — владыка упал на колени. — Твоя была в том, что ты выбрал не ту сторону… — сказал Вампир и начал ползти по каменному полу, усыпанному землей. Алая листва пульсировала чистой магией. Дармунд облокотился на кору древа спиной и сжал рукоятку Драгонклау. — Все мои старания, все мои жертвы — оказались напрасны. Я был так близок… Так близок к тому, чтобы обеспечить моему народу безмятежное существования. Я не хотел этой войны. Не хотел убивать! — Дармунд с тоской смотрел в пылающие очи Фаргона. — Увы…Теперь, раса фроухаллов будет навечно стерта с бескрайних земель Аэш’Бирна.

— Быть может, я оправдал бы твои действия… Если бы ты не убил собственную дочь. — перерожденный медленно приближался к вампиру и говорил с особым хладнокровием:

— Фелиция могла продолжить род ледяных людей и спасти

вашу расу. Но, за место дочери, ты предпочел магию Акхинала. И вот, к чему это привело… Ты убил мою возлюбленную, Дармунд. — Фаргон остановился. — Ты предал моего отца. Ты предал Телвина. Перебил Бронзовый совет и уничтожил Верховных Старейшин… Я могу долго оглашать список… Но, тебе и так все это известно.

Дармунд вздыхал, чувствуя, как испускает дух. Изо рта вампира сочилась густая кровь. Как и было предсказано в настенных писаниях — клинок Рогареса пронзил вампира, минуя магическое бессмертие.

— Значит, ты смог отыскать храм в песках Каерн'Сэна и заполучить Лайтард… Я всегда боялся этого дня… Но уж никак не мог представить, что на месте предвестника Ун'Воундрака окажешься ты, Фаргон.

— Я отдал бы все, чтобы вернуть Фелицию и не стоять сейчас здесь — потеряв друзей и утратив смертный покой. Но, как видишь — будущее оказалось непредсказуемо для каждого из нас. — Фаргон покачал головой. — Пора кончать с этим, Дармунд…

— Да… Довольно болтовни… — Старое, истерзанное войнами бледное лицо томилось в предсмертных муках. — Положи этому конец. Но, я должен тебя предупредить: пронзив Древо Лайтардом, ты, скорее всего умрешь.

Фаргон никак не отреагировал на эти слова.

— Приготовься к смерти, предатель. — перерожденный занес пылающий меч над телом Дармунда и рассек его чрево пополам. Драгонклау тут же истлел. Фаргон встал пред магическим древом. Бесчисленные артерии и капилляры питали прозрачные стебли. Живая, бегущая кровь сочилась внутри тонкой листвы.

— Святой Рогарес… что за мерзкое создание. — Фаргон с омерзением отбросил в сторону взгляд. — Настало время вернуть Северным землям покой… — он вознес меч над Древом и с грохотом вонзил лезвие в пульсирующую кору. Молнии мгновенно пронзили руки перерожденного. Пламя его глаз озарило стены Рофданхемского замка, а отголосок рева дошел до самой площади великого города. Небо над Пантакой заискрило яркими вспышками, взрывающимися в багровых облаках. Северные земли начало трясти, и Рофданхемский замок, откололся вместе с частью утеса, и погрузился в пучины моря Холодных огней.

Мейхем, Хоук и Дромис стали свидетелями того, как вампиры один за другим, словно подкошенные, начали падать на поле боя. Тела их стали гореть ярким пламенем, отпугивая слетевшихся воронов. Воины Черного оплота восторженно заликовали.

— Он… Он сделал это… — Алахир, приготовившийся к смерти, стоя на коленях пред разъяренным вампиров, не верил своим глазам. — Фаргон сделал это… Мы спасены! Хвала Рогаресу!

— Воины! — завопил Мейхем. — Сегодня день нашей славы! Запомните этот миг! Момент нашего триумфа! Триумфа над силами зла!

Хоук, мгновенно отбросив от себя воспламенившегося вампира, поднял голову к небесам. В багровой заре парили одинокие вороны. Аринейское море окрасилось в оранжевые света.

Хейрим, Фургар и Гархунд всю ночь наблюдали за битвой из западной башни.

— Я же говорил… говорил ведь! — из глаз старика полились слезы. — Мы победили Фургар, победили! — Хейрим сжал щеки своего друга ладонями. — Братья мои! Новый день вступил в свои владения. Пришел конец кровопролитной войне!

Сэнтиел поднялся по лестнице и обнял верных друзей.

— Слава белому дракону! — торжественно закричал эльф. — Все кончено, друзья!

— Обещаю, что брошу пить! — закричал Фургар. — Как только отметим нашу победу.

Компания, собравшаяся на западной башне, рассмеялась.

Хоук сложил оружие и присел рядом с Дромисом на пропитанной кровью земле.

— Я боялся, что наступит конец… — сказал старый эльф. — Но, такой конец — не так уж и плох.

— Все только начинается мой друг. — ответил жрец. Дромис стер пот со лба и уперся ладонями в рукоятку воткнутого в землю меча. — Королевства Северных земель нужно отстраивать заново. Рофданхему и Элвенстеду требуются новые правители. А уж орки Железной хватки там сами как-нибудь разберутся. Если они там ещё остались…

— Согласен, нас ждет очень тяжелое время. Но… — эльф положил руку на плечо старого человека. — Самое страшное позади.

— Интересно, куда умчались Фаргон и Дармунд… — Дромис задумался. К воинам подошли истерзанные боем Мейхем и Лондерлейн.

— Фаргон? — переспросил человек с черной бородой. — Не знаю, что учудил этот… Кхм… перерожденный, но похоже ему удалось осуществить свой план.

— Вы видели этот пылающий меч? — голос Харода раздался за спинами воинов.

— Клинок Рогареса. — предположил Хоук. — Да. Удивительное оружие. И то, как преобразился Фаргон. Что-то с ним произошло в пустынях Каерн'Сэна!

— Легендарный меч… — сказал присоединившийся к друзьям Хенри. — Значит он, все-таки, существует.

Харод уселся рядом с жрецами ордена. Воины Черного оплота отдыхали на пропитанной кровью земле, в окружении тысяч пылающих тел. Они смотрели на Аринейское море. На воронов, парящих в небе и безмятежное, алое солнце.

— Друзья. — раздался голос Мейхема. — Есть одна таверна в Элвенстеде. «Горн дракона» называется. Как насчет пары кружек отборного пива? Я угощаю!

notes

Примечания

1

[1] Яви мне сокрытое в тьме.

2

[2] «*Таинственный лес*». Сборник стихов и сказаний Аэш'Бирна.

3

[3] «*Рождение Коэл'Дрэссела*». Отрывок из оды: «Битва Рогареса и Акхинала».

4

[4] *Драктар Душегуб* — последний правитель Железной хватки, публично отрекшийся от союзов с другими расами. Орк вошел в историю, как самый кровожадный и жестокий берсерк: будучи личным стражем Ворраша Черношкура, он предал своего властелина, перерезав горло спящего вождя. Испугавшись гнева своих собратьев, Драктар бежал из Железной хватки на юг. Объединив диких орков между собой, он создал Дунх'Кадан — первый клан, состоящий сплошь из берсерков. Приведя армию из восьми ста воинов к стенам города, само наречённый вождь без боя взял Железную хватку и собственными руками казнил своих братьев. Тяжелая рука тирании и неоправданного насилия вождя, сподвигнула уважаемых орков отделиться от союза с Драктаром. Одним из них был Нок'Тал Смертехват. Осев на юге Трольих гор и заключив торговые союзы с Элвенстедом и Дунгорадом, молодой вождь быстро обрел влияние среди других рас. Закрепив свои позиции, он направил армию на север и свергнул Драктара Душегуба. На этом, история правления самого кровавого вождя Железной хватки подошла к концу.

5

[5] *«Уотер'Нхал».* Сборник стихов и сказаний Аэш'Бирна.

6

[6] «*Слуги драконов*». Автор неизвестен…

7

[7] Внутреннее пламя.

[8] Высшие силы — придите в наш мир!
Даруй нам свою благодать Рогарес!
Магии рун пусть страшится вампир…
Зная, что ждет его кара с небес.

9

[9] *«Лекарство от всех бед».*. Автор неизвестен…

10

[10] «*Дань упрямству*». Сборник стихов и сказаний Аэш’Бирна.

11

[11] Проклятие в чреве смертного война,
Кровь осквернившее магией темной.
Пускай сокрушиться во имя дракона!
Восстань же из мертвых, Перерожденный!

12

[12] «*Путь по холодным волнам*». Предположительно, авторство над песней приписывается Темнотвердским морякам.

13

[13] Лес мой дремучий, старый мой друг…
Любой, твои травы, излечат недуг.
Пускай же здесь твари блуждают ночами
Твоей красотой наслаждаюсь очами.

(с) Алендрис Дуновение Ветра. Четвертый стих из оды Алому листопаду.

14

[14] Деху Темпла.

15

[15] Ун’Воундрак.

16

[16] Высшие силы — придите в наш мир!
Даруй нам свою благодать Рогарес!
Магии рун пусть страшится вампир…
Зная, что ждет его кара с небес.